

А.Е. Наговицын

МАГИЯ ХЕТТОВ

КЕМДЕРЕН

Москва
Трикета
2004

Москва
Академический Проект
2004

УДК 29
ББК 83.3; 86.4
Н16

Рецензент:

И.В. Бестужев-Лада, академик РАО, профессор,
доктор исторических наук

Н16 Наговицын А.Е.

Магия хеттов. — М.: Академический Проект;
Трикта, 2004. — 464 + 32 с. цв. вкл. — («Культуры»);
ISBN 5-8291-0396-6 (Академический проект)
ISBN 5-902358-29-9 (Трикта)

Хетты — народ, живший во времена Древнего Египта и Древнеавилонского царства. Рассматривая мифологическую картину мира этого таинственного и малоизученного народа, автор приходит к обоснованному выводу, что многие обряды, легенды и магические приемы хеттов имеют свои аналоги в русской культуре. Возможно, хетты явились одним из предков русского народа... Кроме того, в книге показано, что в хеттских мифах отражены представления о глобальной катастрофе, связанной с легендарной Атлантидой. Книга содержит более 150 иллюстраций. Издание адресовано широкому кругу читателей.

УДК 29
ББК 83.3; 86.4

ISBN 5-8291-0396-6
ISBN 5-902358-29-9

© Наговицын А.Е., 2004
© Академический Проект, оригинал-
макет, оформление, 2004
© Трикта, 2004

Введение

До середины XIX в. о хеттах было достаточно мало известно, однако этот народ неоднократно упоминается в Ветхом Завете. Еще Авраам купил у хеттов в окрестностях Хеврона пещеру. Хетты издревле жили в стране Ханаан задолго до еврейского нашествия. Еврейская экспансия оправдывалась тем, что Бог, заключивший договор с Авраамом, якобы передал ему наряду с другими землями и земли «хеттесв».

Знаменитый царь Соломон был наполовину хеттом, так как был сыном Давида от жены хетта Урии, которого царь Давид предал, чтобы завладеть его женой. Жена Урии, видимо, также принадлежала к хеттской нации. Кстати, в гареме царя Соломона было много жен из страны хеттов — «много жен-хеттеянок». Значение Хеттского царства подчеркивается еще и тем, что в древнеегипетских документах хеттский царь, как равный противник, заключает договор с фараоном и делит с ним сферы влияния. Спор шел за обладание страной Ханаан — нынешней Палестиной. Представляется особенно важным договор между хеттами и египетским фараоном на стене храма в Карнаке. Хетты клялись в соблюдении соглашения «тысячью Богов и Богинь».

После 1906 г., когда были начаты раскопки на берегу реки Кызыл-Ирмак, где обнаружили обширные царские архивы, содержащие более десяти тысяч глиняных табличек, количество сведений о хеттах приумножилось. Однако, как это часто бывает в науке, один полученный ответ стал порождать десятки новых вопросов.

Не вдаваясь в тонкости проблемы, сообщим лишь, что большинство документов написано вавилонским клинописным письмом, однако хеттский язык не позволяет различать глухие и звонкие согласные, так что в связи с написанием имен Богов возникают многочисленные недоразумения. Кроме того, одновременно в пользовании были: хеттский — не принадлежащий ни к одной из изученных лингвистических групп и отдаленно связанный с абхазо-адыгскими языками; хаттский и еще два индоевропейских языка — лувийский и палайский...

Изучение, дешифровка и интерпретация текстов рукописей далеко не завершены, и мы приведем обобщенные и наименее спорные варианты их трактовок.

Часть I. Хеттская империя, города и храмы

Глава 1. География Хеттской империи

География Хеттской империи может быть представлена следующим образом. Центром империи была область, ограниченная на западе линией, которая тянется от Анкары мимо озера Туз на юг к самому Средиземному морю. На востоке ее граница приблизительно проходила по течению реки Евфрат, на севере – вдоль Черного моря на расстоянии 100–200 километров от него, а на юге основная территория хеттов простиралась до современного Ливана. Иногда границы империи достигали на востоке нынешней Грузии и Армении, на западе – Измира, а на юге – Дамаска.

Вся территория государства по своей площади была приблизительно равна современной Англии или Италии. Ее центр по своим размерам равнялся великим государствам Востока – Вавилонии и Ассирии и примерно вдвое превосходил населенную территорию Древнего Египта.

Глава 2. Язык хеттских текстов

В империи хеттов использовалось несколько различных языков и множество местных диалектов. Одним из древнейших местных языков можно считать хаттский неиндоевропейский язык – хаттили, а собственно хеттским был индоевропейский язык – несили, который являлся официальным языком империи. Именно на хеттском языке создано большинство литературных произведений.

Индоевропейские языки в Анатолии являлись языками, привнесенными извне. Кроме хеттского индоевропейского языка в империи существовало еще два индоевропейских языка – лувийский и палайский.

Палайский язык, на котором говорили на севере империи, как и сам хеттский язык, являются в Анатолии привнесенными языками, так как они в своем письменном варианте предстают наложившимися на хаттский субстрат.

Лувийский язык получил распространение на юге и на юго-западе, в первую очередь в Киликии, т. е. в излучине, соединяющей Сирию и Малую Азию.

Рис. 1-2. Хеттская иероглифическая надпись

В отличие от клинописи, принятой в Хеттской империи под влиянием шумерской и аккадской письменности на лувийском диалекте, сохранились тексты, написанные самобытными иероглифическими знаками. К сожалению, в этих текстах пока не обнаружен мифологический материал.

В официальных документах также использовался аккадский язык, считавшийся чем-то вроде международного языка, принятого в различных разноплеменных царствах.

Во время усиления хурритского влияния при хеттском царском дворе, в период Нового царства (XIV–XIII вв. до н. э.), когда правящая династия и многие писцы были, вероятно, по своему происхождению хурритами, появляется ряд документов и литературных текстов на хурритском языке. При этом часто дается хурритский текст и его хеттский перевод.

Хурритский язык был неиндоевропейским языком Северного Двуречья и Северной Сирии. В период правления хурритской династии, видимо, происходили хурритские миграции на территорию Хеттской империи. Вследствие этого на юго-востоке Анатолии засвидетельствовано значительное языковое смешение. Имеются хурритские заимствования в лувийских текстах и лувийские – в хеттских, причем последние содержат хурритские мифы.

В клинописных текстах из Богазкёя встречается восемь языков. При этом прослеживается интересная деталь, косвенно указывающая на то обстоятельство, что хеттская письменная культура возникала под сильным влиянием

древнейшего государства Шумер. Шумерский язык являлся своеобразным языком гильдии писцов. На нем хеттские писцы составляли документы и тексты для собственных нужд, в том числе словари, построенные на основе шумерских знаков.

Кроме того, в текстах встречается использование местных языков, но на них были записаны только короткие, фрагментарные тексты.

Глава 3. Язык богов и язык людей

Хетты считали, что существует священный язык богов и язык людей. Язык богов могли знать только сами боги и посвященные.

Об этом говорится в одном из хеттских текстов¹:

«Когда обращаются с заклинаниями к жене Бога, певец поет так:

*"Тебя лишь смертные зовут Тахатанвити,
Среди Богов ты — Мать Источников — Царица!"*

Когда царевич обращается с заклинаниями к Богу Вассецили, певец поет так:

*"Тебя лишь смертные зовут Вассецили,
Среди Богов ты — Царь, подобный Льву!"*

Когда царевич обращается с заклинаниями к наложнице Бога Грозы, певец говорит так:

*"Тебя лишь смертные зовут Тасиммети,
Среди Богов тебя зовут Тиммет!"*

Когда царевич обращается с заклинаниями к Советнику Бога Грозы, певец говорит:

*"Тебя лишь смертные зовут: Советник Бога Грома,
Среди Богов ты — Бог Грозы Полей!"*

Когда обращаются с заклинаниями к Зерну, помазанник говорит так:

*"Зерно! Ты смилуйся! О, будь благословенно!
Тебя лишь смертные зовут Зерном,
Среди Богов тебя зовут Хаяма!"»*

---

¹ Луна, упавшая с неба. — С. 43.

Интересно, что подобное разделение языка существовало и в социальной действительности. Так ряд предметов во время праздников при их перемещении из храма — священного пространства — вовне менял название². Считалось: то, что не используют боги, табуировано для людей, и соответственно имя божественного символа, употреблявшееся, например, в верхней части города, табуировано для людей нижней части города.

Глава 4. Город

Город в древности был не только местом торговли и проживания. Он являлся сакральной территорией страны или определенной области. При объединении городов-государств в царства или просто при развитии товарных и культурных связей между племенами и народами появлялось представление, что так же, как каждый народ живет в определенном месте, весь Космос поделен между богами на определенные территории. Подобное представление хорошо прослеживается у разных народов, например, на ассирийско-вавилонских гадательных моделях овечьей печени и на этрусской модели печени из Пьяченцы небо поделено на территории, принадлежащие разным богам. Происходило соотношение территорий и богов, которым там поклоняются с распределением этих территорий между богами, подчас входящими в различные пантеоны (см., например, мифы о Боге Серебра). При этом совпадение сходных Богов несколько никого не удивляло. В общем пантеоне могло присутствовать несколько Богов Грозы или Солнца, при этом указывалось место власти подобного бога. В дальнейшем жрецы попытались унифицировать общехеттский пантеон, но до конца это не было сделано по той причине, что такая унификация предполагает соответствующую абсолютную центральную власть царя в его империи, но достичь такого положения хеттские цари не смогли. Соответствие абсолютной власти царя над империей и абсолютно строгого нерархически построенного пантеона Богов вытекает хотя бы из того положения древнего мировоззрения, что все, что делается на земле, является только отражением воли тех или

² См.: Laroche. — 1947a; ср.: Watkins. — 1970. — С. 7—8.

Хеттская империя, города и храмы

иных Богов (см. ниже). Поэтому, если воля царя являлась в разной степени значимой в различных частях его империи, что вытекает из постоянных конфликтов центральной власти с властью на местах, то и власть Бога – покровителя царя так же воспринималась как не совсем обязательная, тем более у местных правителей существовали свои могущественные Боги-покровители.

Каждый хеттский город имел свой храм. На одной из хеттских табличек описывается такая «география» хеттских Богов:

«Бог Солнца пребывает в Сиппаре, Бог Луны пребывает в Куцине, Бог Грозы пребывает в Кумми, Иштар пребывает в Ниневи, Наная пребывает в Киссине, а в Вавилоне пребывает Мардук».

Столица Хеттского государства – Хаттусас, был достаточно укрепленным городом. Интересно, что его самые прочные укрепления находились на северо-западе, над отвесной неприступной скалой. С противоположной стороны город был незащищен. От него шла мощеная дорога.

Странности с укреплением города на этом не заканчивались. К одним из городских ворот по крутому склону вела широкая удобная лестница, которой пользуются до сих пор. Из самого центра города шел длинный подземный туннель, выкопанный под крепостными стенами и выходящий на равнину, прилегавшую к городу.

Из этого можно заключить, что все укрепления города имели, скорее, не фортификационное, а сакральное значение. Его жители даже не допускали мысли, что город может быть подвергнут осаде, иначе такое «градостроительство» просто лишалось смысла.

Удобный вход в город со стороны равнины, видимо, должен был обеспечивать не только легкость торговых связей, но и удобный вход в город определенных Богов. Серьезные укрепления со стороны скал, вероятно, олицетворяли сакральную защиту не от людей, а от божественного врага. Отметим, что Бог Кумарби, вечный противник людей и Бога Грозы, был связан со скалами, а его сын Улликумми, который чуть было не уничтожил вселенную, сам был скалой. Укрепления, бессмысленные с точки зрения фортификации, могли иметь только значение защиты от опасности, исходящей со стороны скал и от скал.

Кроме того, представления о божественности гор и строений на их вершинах мы встречаем в древнейших традициях Ассирии, Вавилона, Хеттской державы, Древней Индии и многих других древнейших царств. Кроме того, горы и восхождение на них связывались с божественностью и переходом в царство Богов. Горы даже соотносились с Небесным миром. Такое соотношение мы видим во взглядах древних греков на место существования Богов – священную гору Олимп; индийскую божественную гору Меру, которая, по представлениям древних индийцев, являлась центром Вселенной и обителью верховных Богов; буддийскую горную Шамбалу, где живут Учителя человечества – махатмы и т. д. Характерно, что и в русской традиции существуют

Рис. 1-3. Ступенчатый подъем на западный склон Хаттусаса

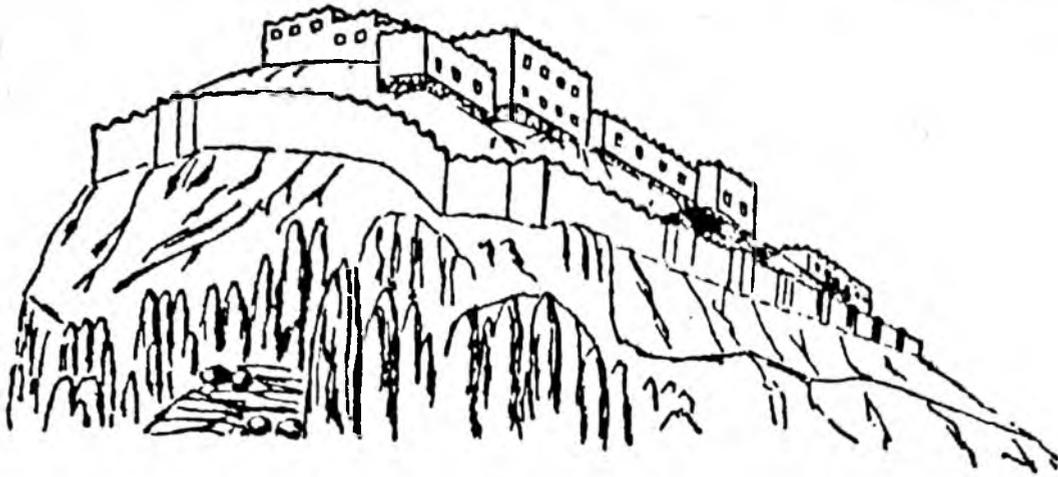

Рис. 1-4. Реконструкция вида Хаттусаса [по Мушару]

аналогичные представления. До XX в. включительно на Руси шли поиски священной горы Белуха в легендарном Беловодье, где, по народному преданию, обретают полубоги-мудрецы и существует священная счастливая страна. В русском языке даже слова «горный» (небесный, божественный) и «горный» близки по звучанию, по смыслу и происхождению.

Исходя из подобных представлений хеттская столица делилась на две части. Верхнюю сакральную, где обитал царь – символ бога на земле, и нижнюю профанную.

Однако сакрализация архитектуры хеттской столицы не являлась образцом для всех хеттских городов. Как видно из материалов раскопок в Зинджирли, Телль-Халафе, Каркемише и других крупных крепостях, они имели систему укреплений с многочисленными выдвинутыми вперед башнями. Эти города были перерезаны системой внутренних укреплений, которые позволяли защищать внутренние части городов в том случае, если противник прорвется через внешние укрепления.

Рассмотрим, как выглядели города Хеттской империи. У входа в город Богазкёй находилась колоссальная статуя человека, сидящего на постаменте из двух львов. Подобный обычай помещать у входа скульптурные изображения двух львов хорошо известен и по русской дворцовой архитектуре XVIII – XIX вв.

Так же как и в русском градостроительстве, центром города – географическим, архитектурным и политическим – являлся кремль. То, что храм не являлся центром города,

можно объяснить тем, что сам город являлся своеобразным храмом, и его архитектура подчинялась представлениям хеттов об устройстве вселенной.

Кремль хеттов, как правило, имел правильную горизонтальную проекцию, внутри него находилось множество жилых и складских помещений. Стены кремля были высокими и гладкими, а башни заканчивались наверху зубцами.

Архитектура общественных и прочих зданий не имела внешних украшений и была строго геометрической. Она по простоте напоминала современные ангары и ангары.

Вообще хеттские города по своей архитектуре близки к архитектуре уральского Арканма, имеющего ту же систему двойных стен и нескольких «перегородок» внутри города, сами дома Арканма имеют ту же непритязательную прямоугольную форму, как и у хеттов.

Перед зданиями в хеттском городе часто располагались изображения двух львов. Выступающую часть ровной крыши подпирали деревянные столбы, укрепленные в каменных базах со скульптурными изображениями.

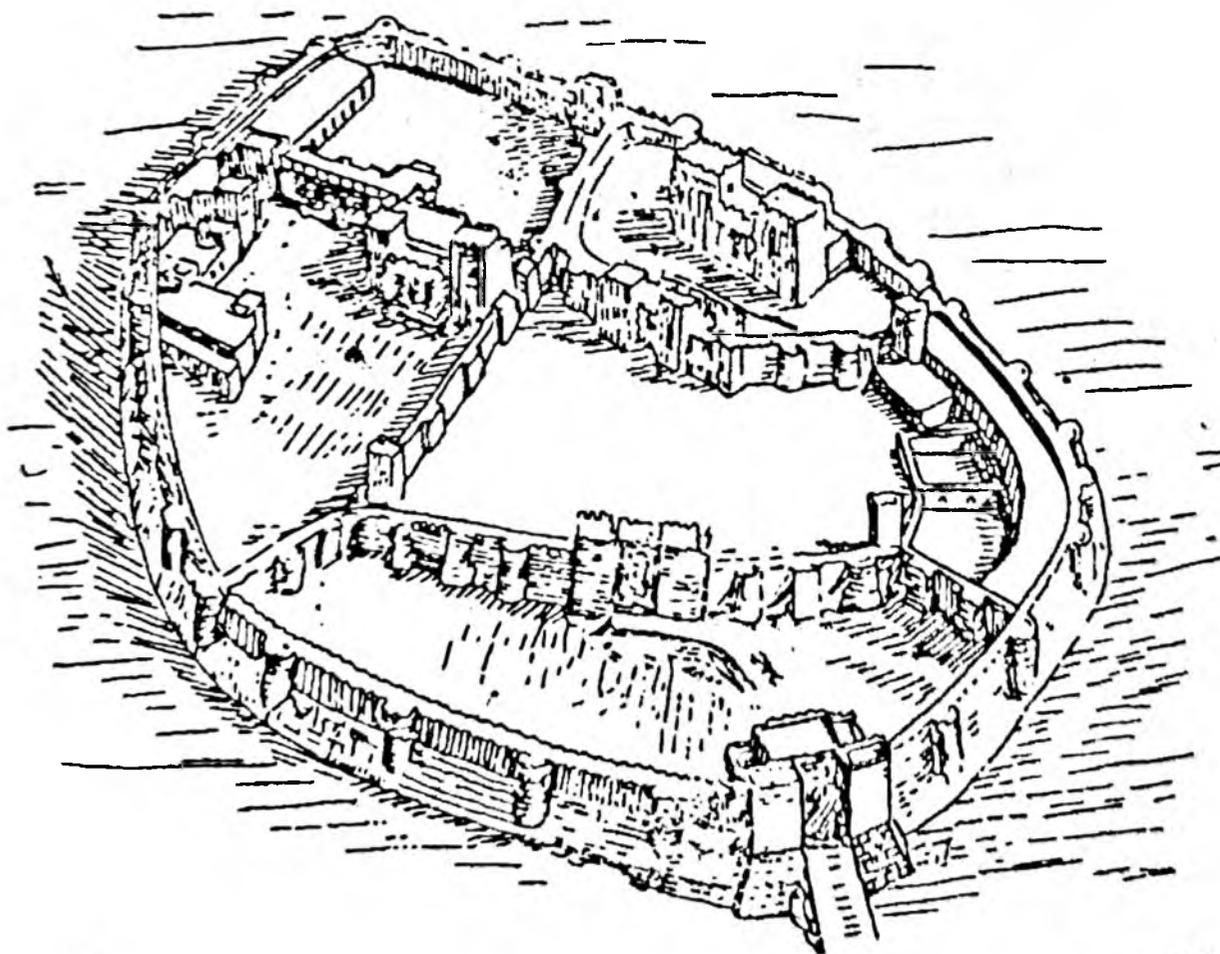

Рис. 1-5. Зинджуирли с системой внутренних стен и укрепленных ворот
[по Лушану]

Интересно то обстоятельство, что город хеттов не имел не только центральной, но и других площадей, что видно из исследований археологов.

Единственным, что напоминало площадь, оказалось внутренним двором главного храма Хаттусаса. Роль городской площади, видимо, не только из политических и военных, но и из сакральных соображений выполнял двор между городскими воротами. Сакральной причиной вынесения торговых и иных операций за внутреннюю стену города могло послужить то обстоятельство, что сам процесс торговли, как и иноземцы, мог осквернить город, который рассматривался хеттами в целом как храм. Такое отношение к иерархии и избранности в приближении к божественному прослеживается у хеттов еще и в том, что в самих храмах в главные святилища народ не допускался. Он мог наблюдать за обрядами и за статуей божества только через специальные окошечки в стенах молельни.

Такое представление связывалось хеттами с ритуальной нечистотой людей. При этом уровень очищения перед богом имел иерархический характер. Лучше всех очиститься, видимо, могли царь, царица и верховные жрецы, на следующей ступени стояли религиозные служители разных уровней и придворные, после них шли горожане и иные жители, а последнюю ступеньку занимали изгои и различные пришельцы, в том числе, возможно, и иноземные купцы. У хеттов изгои и кочевники имели свой пантеон богов, не связанный с общенародными культами, но иногда упоминающийся в конце перечня богов Хеттской державы. Изгои назывались людьми хабиру (по-видимому, наименование ряда древнеханаанских племен) и лулахами (слово хурритского происхождения, связанное с восточно-кавказским обозначением мужа, невольника).

Своеобразный хеттский рынок предусматривался архитектурой городских стен. Приведем цитату из книги В. Замаровского «Тайны хеттов», описывающую хеттскую фортификацию³:

«Перед стенами каждого укрепленного хеттского города находились выдвинутые вперед башни, между которыми помещались ворота в характерной форме вытянутого эллипсоидного полукружия. Пространство между

³ Замаровский В. Тайны хеттов. — М.: Вече, 2000. — С. 319.

выдвинутыми вперед башнями и главными воротами было отгорожено боковыми укреплениями, в результате чего возникал защищенный со всех сторон двор. В крупных городах, имевших два или три пояса крепостных стен, подобные дворы образуются вались между укреплениями и воротами разных линий обороны.

На такой двор чужеземные купцы привозили свой товар (за городские стены осторожные хетты пускали их лишь изредка), здесь хеттские ремесленники предлагали свои изделия, здесь стояли столики менял с чувствительными весами, на которых проверялся вес серебряных слитков, здесь трудились общественные писари, здесь войско приносило присягу, отправляясь в поход, и здесь его торжественно встречали, когда оно возвращалось. Тут, очевидно, собирался и панкус, подобно тому, как, например, в Трое, как нам известно, из «Илиады», совет заседал «на дворе перед воротами царского дома». И эти дворы и ворота, доступные не только всем жителям города, но и чужеземцам, были, видимо, единственными общественными сооружениями, которые хетты парадно украшали.

От первых ворот, охраняемых каменными львами или богами, до главных ворот тянулись ряды огромных неотесанных глыб и плит с рельефами и надписями. Они стояли свободно, на низких подставках — в точности так же, как 20 или 25 веков спустя, когда их откопали археологи.

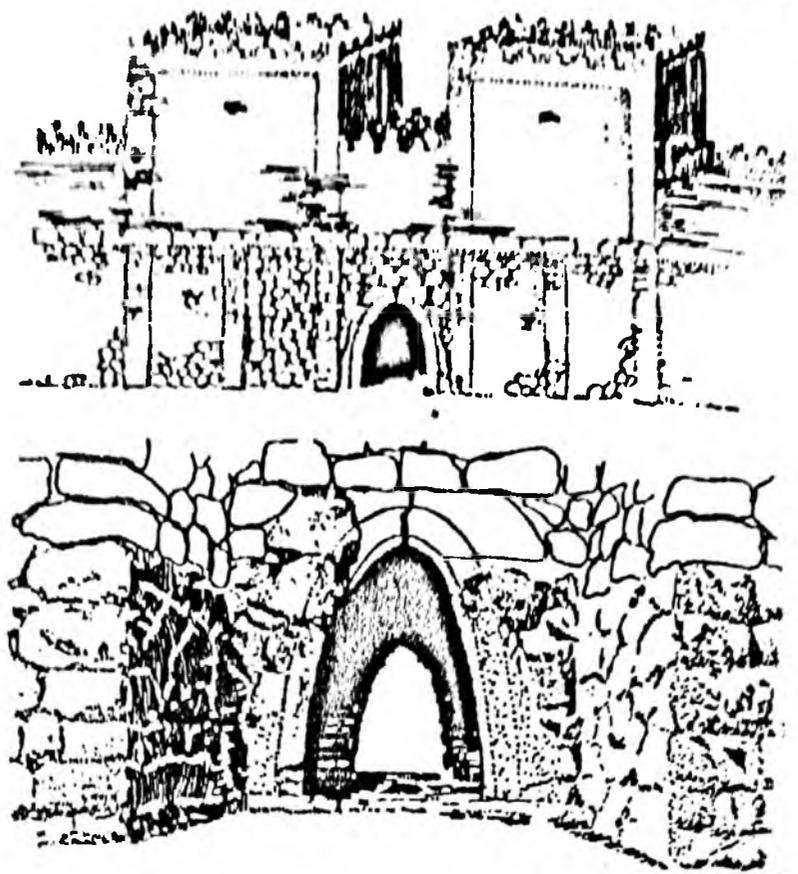

Рис. 1-6. Ворота Богазкёя. Внешняя стена [реконструкция Биттеля]

Глава 5. Храм

Хетты справляли свои богослужения в различных местах. Можно выделить как скальные святилища под открытым небом в Язылыкае, так и храмы сложной архитектуры с циклопической кладкой, найденные в Богазкёе. В некоторых городах-государствах Хеттской империи сохранялось совмещение жреческого и царского (административного) правления, поэтому храм являлся одновременно местом культа и центром гражданского управления и хозяйственного аппарата. В главном храме города Хаттусаса насчитывалось, например, около 100 помещений, из которых 70 использовались как склады. Это следует даже из того, что храмы, раскопанные в Богазкёе, были окружены кольцом неодинаковых узких помещений, в которых были найдены большие сосуды для хранения запасов. Подобные помещения могли быть складами и административными помещениями одновременно.

Многие храмы являлись крупнейшими культово-административными центрами и вмещали огромный штат религиозных и гражданских должностных лиц. Как правило,

Рис. 1-7. Ворота Богазкёя

Часть I

такие храмы посвящались наиболее важным богам данного города-государства. Эти боги как бы освящали всю государственную и административную деятельность правителей и их помощников, которая в силу этого обстоятельства рассматривалась как боговдохновенная и служила отражением воли великих богов данного города. Такое положение не касалось каждого культового центра. Некоторые храмы, посвященные менее значительным божествам, как правило, божествам-покровителям определенной категории ремесленников или сельскохозяйственных общин, обслуживались всего одним жрецом. Иногда несколько культовых мест также обслуживал всего один жрец.

В Богазкёе раскопано пять сходных по планировке храмов, по которым можно судить об их архитектуре.

Представляется интересным, что хеттские храмы имеют сходную архитектуру с храмами Вавилона и Крита, что может указывать на сходство базовых верований и прямое жреческое общение этих государств. Храмы Вавилона и Крита также имеют множество маленьких помещений, которые группируются вокруг мощеного двора, площадь которого варьируется в пределах от двухсот до пятисот квадратных метров. Вообще подобная архитектура до сих пор сохранилась на Востоке, где строения имеют внутренние дворики.

В отличие от вавилонских храмов хеттские храмы имеют интересную особенность, отражающую различие отношений хеттов и вавилонян со своими богами. Целла, где находится изображение бога и присутствует его дух, в вавилонском храме непосредственно соединялась с двором промежуточным помещением так, что собравшиеся во дворе могли ясно видеть статую бога в ее нише, в середине дальней стены целлы, через два открытых проема. Такая архитектура храма указывает, что каждый молящийся или паломник мог как бы непосредственно общаться с божеством и мог его видеть.

Отношение с богом в хеттском мировоззрении было иным. Так, в хеттском храме вход в целлу находился не в стене напротив культовой статуи, откуда ее могли видеть молящиеся, а в одной из смежных стен. Ход в целлу проходил через две маленькие комнаты слева, так что молящемуся приходилось поворачиваться налево после входа в алтарь, чтобы стать лицом к статуе, стоявшей в дальнем конце. Такое устройство храма явно ограничивало количество людей,

Хеттская империя, города и храмы

которые могли быть непосредственно допущены в «покои бога». Есть все основания полагать, что непосредственное общение с богами было доступно у хеттов только специальным жрецам, царям и высшим сановникам. (Подробнее об «отношениях» хеттских царей с богами см. ниже.)

Царственность бога и избранность тех, кто к нему допускался, могла подчеркиваться различными способами. Так, в большом храме нижнего города (№ 1) целла с изображением бога была расположена в своего рода притворе, находящемся вне ряда других помещений храма. «Покои бога», видимо, главного Бога государства, были построены из гранита, в то время как основная часть здания вокруг внутреннего двора была выполнена из известняка.

Как видно из сохранившихся хеттских документов, цари и жрецы являлись проводниками воли богов, и поэтому их слово приравнивалось к божественному откровению. В силу этого обстоятельства не было необходимости непосредственного контакта подданных Хеттской империи с богами.

Возможно, такое «личностное» отношение жрецов и царей не распространялось на всех богов: есть некоторые указания на то, что в храмах верхнего города божество можно было увидеть со двора через внутренние оконца в промежуточной стене, хотя если даже эти данные и верны, то в силу самой архитектуры «смотрение на бога» могло осуществляться только по праздникам и «в порядке живой очереди», наподобие просмотра мавзолея В.И. Ленина. Кроме того, в нижнем храме, даже если бы у него были такие окошки, алтарь был смещен так сильно к боку стросния, что культовая статуя никаким образом не могла быть видна со двора.

Другим существенным отличием вавилонских храмов от хеттских было то, что в вавилонские храмы дневной свет проникал в помещения храмов лишь через маленькие, сделанные в самом верху стен отверстия. Отметим, что вавилоняне были семитами, у которых дневной свет божеством не почитался. Сама идея вавилонских и семитских храмов была в отделении молящихся от мира, общении «наедине с богом».

Археологи установили, что характерной чертой хеттских храмов было то, что внешние стены прорезались глубокими окнами, доходившими почти до уровня пола. Отметим, что в истории давно утверждён факт, что одним из древнейших индоевропейских богов был бог Дьяус – бог дневного света,

Рис. 1-8. Улица хеттского города (реконструкция)

который как свет и почитался. Позже, например у древних греков, он преобразовался в громовержца Зевса. У древних индусов слово «Див» равнозначно общему эпитету бога, даже в русском «Слове о полку Игореве» есть упоминание об этом древнейшем Диве. Мы полагаем, что, являясь индоевропейским народом, хетты могли прорезать окна в свои храмы для того, чтобы эманация этого древнейшего божества или просто священный свет мог проникать в храм.

Наше предположение подкрепляет еще и то обстоятельство, что, как указывает О.Р. Герни в своей книге «Хетты»⁴: «...в четырех хеттских храмах тот конец целлы, у которого стояла статуя, выступал наружу относительно внешней стены прилегающих помещений и освещался через два окна на каждой из боковых сторон выступающей части или через одно окно, если выступала только одна сторона; при этом статую, стоявшую между боковыми окнами, заливал яркий свет».

⁴ Герни О.Р. Хетты. — М.: Наука, 1987. — С. 132.

Хеттская империя, города и храмы

Кроме того, так как боги хеттов несли почти родительскую опеку своему народу, окна также могли служить для возможности распространения благодати и благословения богов на всю страну. Хетты, как и практически любые древние народы, понимали действия своих Богов и жрецов буквально, поэтому если они видели необходимость в таких окнах, то эти окна не могли не носить культового характера.

Рассмотрим еще одну особенность мифологического мышления. Форма или устройство любых предметов или строений, даже если они принимали определенный вид и форму по вполне практическим причинам, находили магическое или мифологическое объяснение. Мифами о богоданности того или иного предмета или умения изобилуют все мифологические системы мира. Примерами может служить древнегреческий миф о Прометее, принесшем огонь

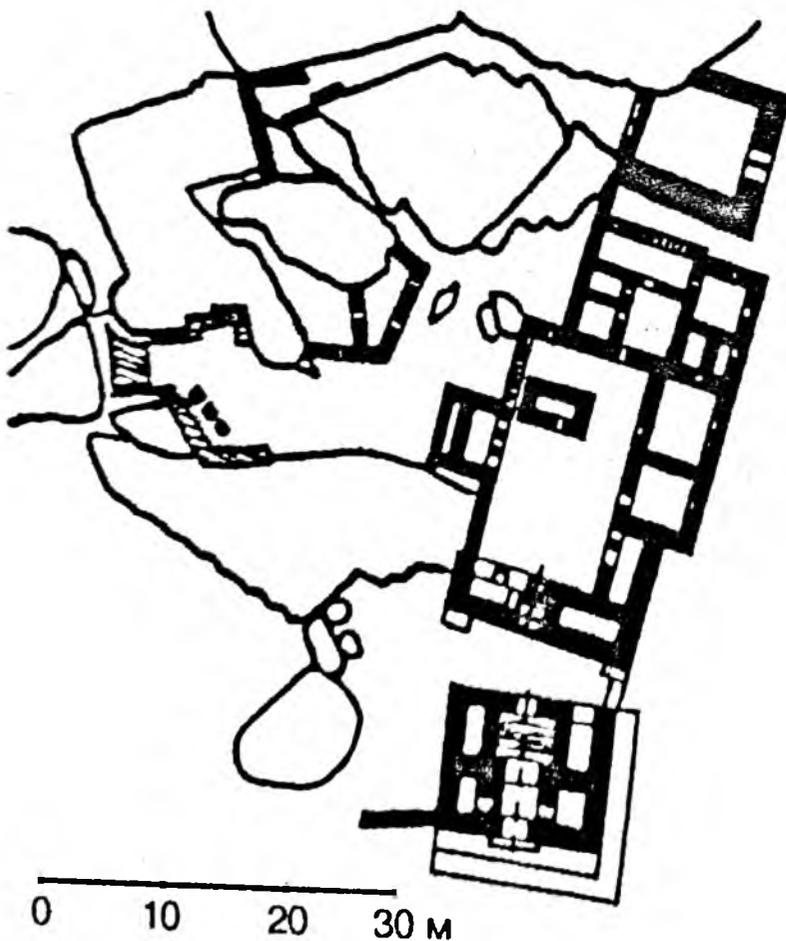

Рис. 1-9. План святилища Язылыккая. От строений, замыкающих проходы в скалах (на рис. справа), уцелели лишь фундаменты [по Биттелю]

и различные ремесла, финно-карельские сказания о божественном кузнеце Ильмаринене, славянские представления о Боге-кузнеце Свароге, божественное дарение первым скифам чаши, топора и плуга, представления о божественном кузнеце Хасамиле, Боге-Щите, Боге-Троне, Боге-Мече и т. д. у хеттов.

О сакральном принципе устройства этрусских и греко-римских храмов мы говорили в нашей ра-

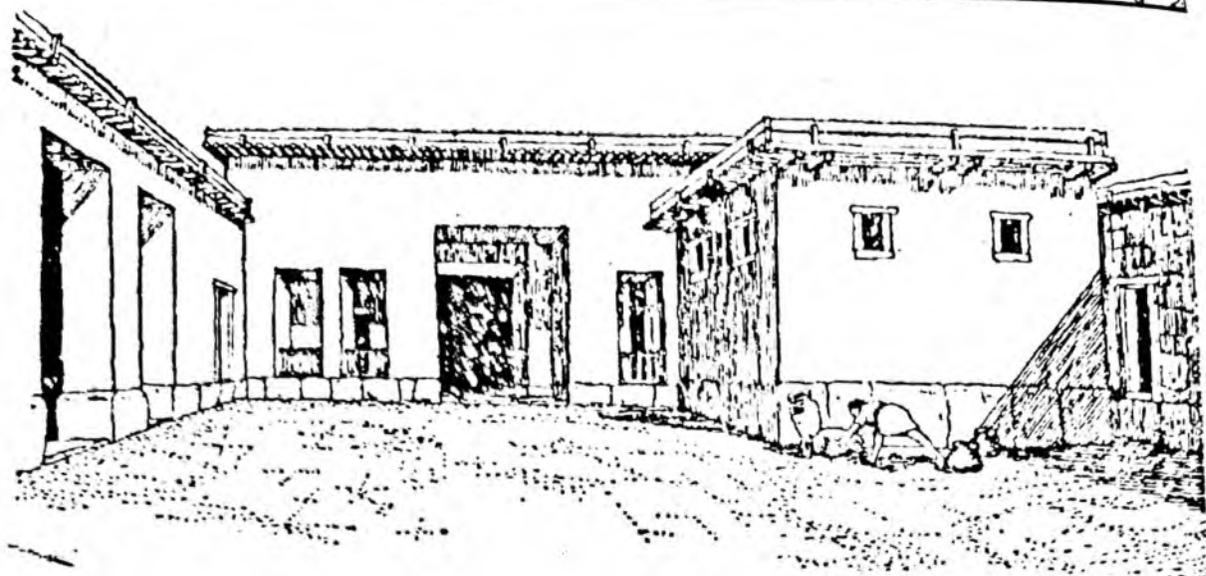

Рис. 1-10. Реконструкция двора храма

боте «Этруски»⁵. Подобное же отношение к культовым строениям бытовало везде в Средиземноморском и Ближневосточном регионах.

Храмовый алтарь у хеттов мог представлять из себя стелу – «массеба», на которой высекалась надпись, а иногда и фигура бога. Эта стела вставлялась в цоколь постамента. Другим неизменным предметом убранства храма была «истанана», название данного предмета текстуально совпадает с аккадским словом «аширту» и в силу данного обстоятельства сравнивается с ханаанским «ашера». Истанана в хеттском храме играла роль стола или алтаря.

Храмы хеттов могли посвящаться одному, двум или трем богам. Так храм № 5 в Богазкёе имеет второй алтарь с северной стороны двора.

Рассмотрим вопрос, связанный с ориентацией хеттских храмов. О.Р. Герни пишет:⁶ «Ориентация этих храмов (Богазкёй) относительно сторон света беспорядочна. Храм № 1 обращен к северо-востоку, № 2 – к югу, № 3 и № 4 – к северу, а № 5 – к востоку».

Как говорилось ранее, Хеттская империя рассматривалась своими правителями и жрецами как некое отражение небесной географии. В каждом регионе неба и в соответствующем ему городе и местности правил определенный бог. Место правления каждого бога,

⁵ Наговицын А.Е. Этрусски. — С. 56–86.

⁶ Герни О.Р. Указ. соч. — С. 132.

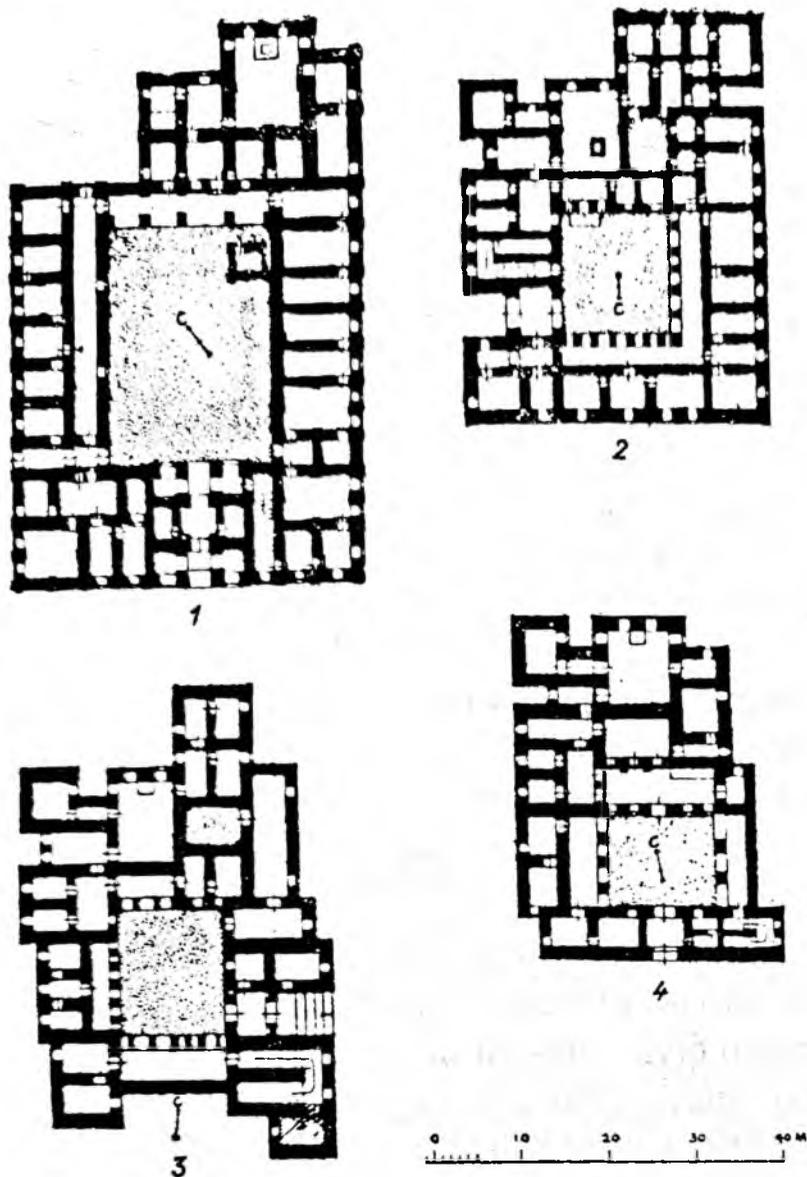

Рис. 1-11. Планы храмов Богазкёя

отвечающего за ту или иную территорию или подвластное царство, имело определенную ориентацию относительно Богазкёя. Мы полагаем, что беспорядочность в строении храмов не была присуща древним народам. Это тем более касается хеттов, у которых каждый шаг во время проведения ритуала был подробно описан. Один из хеттских царей даже прервал военный поход, чтобы вовремя провести соответствующий

праздник (см. ниже). Поэтому «беспорядочность» в расположении храмов с точки зрения культа и мифологического образа мира, в принципе, не допустима. Скорее всего, каждый храм или его вход был ориентирован по направлению к тому региону неба и соответствующей ему территории, где обитало почитаемое в этом храме божество. Подобное соображение может дать возможность определить, каким именно богам посвящались богазкёйские храмы.

С распространением в империи хеттов хурритского влияния появляются храмы хурритского типа. Как и у хеттов, у хурритов центром культа был храм, который по-хурритски назывался пурли с артиклем ед. числа – пурулле. В священной части храма – его целле — находилось изображение

божества. Все обнаруженные в хурритском языковом ареале храмы носят черты местных традиций, слабо связанных между собой. Так, в Нузе сохранился архитектурный тип храма, распространенный уже в Месопотамии третьего тысячелетия «со смещением оси», в четвертом слое Алалаха – северосирийский тип «с прямой осью» и расположенными на ней панертью, антицеллой, целлой и культовой нишей в торцовой стене целлы.

Рассмотрим еще один важный вопрос: чем же был храм для древнего хетта? На основе хеттских письменных источников можно судить, что храм рассматривался как дом бога. В каком-то смысле сам храм также являлся богом, так как из хеттских текстов следует, что во время праздников приносились жертвы не только богам, но и различным частям храма. Такое отношение к храму не должно нас удивлять, так как у хеттов существовали боги-предметы, например, Бог-Щит, Бог-Трон и т. д.

Глава 6. Жрецы

Судя по нижеприведенным ритуалам и праздникам, хетты имели большое количество специальных служителей богов с разными ритуальными функциями. Помимо них в ритуалах служения богам принимали участие царь, царица, царевичи и придворные, которые кроме светской выполняли и жреческую функцию (см. ниже). Кратко остановимся на основных обязанностях жрецов, так как детали проведения богослужений и ритуалов будут показаны ниже.

Жрецы являлись домашними слугами бога. В данном случае, учитывая убеждение хеттов, что небесная власть богов аналогична земной власти, жрецы в некотором смысле несли на себе божественную эманацию бога – своего хозяина, аналогично тому, что слуги царя находились под его непосредственной защитой и покровительством. Весь храмовый ритуал хеттов строился на этой концепции. В ежедневную обязанность служащих храма входили заботы о «телесных нуждах» бога. Отметим важную особенность мировоззрения хеттов – каждый шаг служителя бога и жреца был строго регламентирован. По аналогии можно заключить, что и жизнь царского двора подвергалась такой же жесткой регламентации. Бога, как, видимо, и царя хеттов, надо было

Хеттская империя, города и храмы

Рис. 1-12. Ритуальная процессия сановников.
Прорисовка рельефа из Каркемиша

умывать, одевать, снабжать едой и питьем, развлекать танцами и музыкой. Подобное отношение к божеству со стороны его служителей рассматривалось как самоочевидность, поэтому о ней редко упоминается в текстах. Сами упоминания имеют следующий характер: «Они умывают бога

во внутреннем помещении, умащивают его и одевают в прекрасные одежды» или «О Бог Грозы города Циппаланды, живое воплощение главы богов, ешь и насыщайся, пей и утоляй жажду».

Богу не только приносили еду и питье, изображение бога умащали маслом. Данное обстоятельство видно из списков выдачи растительного масла для храмов разных городов страны Аррапхи.

Для хеттов причиной счастливой жизни и удачной судьбы являлась «чистота» перед богами, которая приравнивалась к отсутствию греха или соблюдению воли богов. Вся жизнь древних народов, в том числе хеттов, была пронизана магией, из видов магии основное место занимала магия подобия. Поэтому внутренняя чистота человека должна была соответствовать его внешней чистоте.

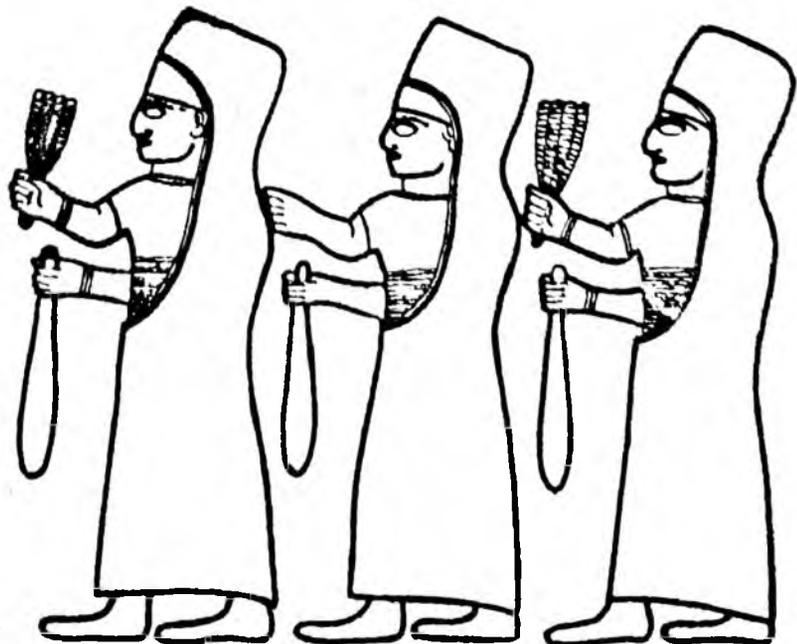

Рис. 1-13. Хеттские жрицы («Старые женщины»)

Для очищения проводился специальный обряд, при этом подчеркивалось, что жрец, который оберегает «чистую воду», должен тщательно следить за соблюдением собственной чистоты:

«И он (тот, ради кого приносится жертва) совершает омовение. Но как только собираются приступить к омовению, жрец-заклинатель, который держит чистые воды в стороне, приносит (их) к шатрам омовения. И как только тот, ради кого приносится жертва, завершит омовение, ту воду выливают в пустой таз из меди или бронзы. А тот (жрец-заклинатель), который никакой (чистой воды) не держит, затем подходит. Вместе с (другими использованными, то есть ставшими нечистыми ритуальными) предметами (ее, то есть воду) соединяют. Он (последний жрец из названных) не становится как-либо нечистым, но и не становится как-либо чистым.

И он (тот, ради кого приносится жертва) льет ее (чистую воду) себе на голову. Помимо этого, он после не льет на себя другой воды. Внизу он берет (то есть собирает стекающую с его тела воду в сосуд)...»

В данном ритуале важно то обстоятельство, что после обычного омовения – очищения проводится омовение как бы святой водой, которая после смывания внешней грязи проводит смывание грязи духовной, смывание грязи грехов перед богом. Подобный обряд напоминает христианский обряд крещения, который также ставит перед собой задачу смывания грехов человека, в первую очередь первородного греха. Характерно, что обряд крещения по тексту Библии проводился Иоанном Крестителем в Иудее, где в силу древних политических и экономических связей с хеттской державой и с хурритами вполне могли знать об обряде духовного очищения, используемого хеттами и хурритами. Собираание в сосуд воды, «смывшей грехи», проводилось для ее ритуального захоронения из опасения, что, если не сделать этого, грехи могут перейти на другого человека. В той же табличке сказано о ритуальной стрельбе из лука, которая, вероятно, должна изображать удаление нечистоты.

Хеттская империя, города и храмы

Сохранилась табличка с наставлениями жрецам и служителям храма, где указывается как следует проводить церемонии и ритуалы.

В этой табличке говорится, что лица, отправляющие церемонии, должны быть безупречно опрятными и ритуально чистыми. Если они соприкоснулись с чем-либо нечистым или спали с женщиной, они не должны приближаться к богу, пока не совершат необходимый обряд очищения. Кроме того, еда и питье, посвященные богу, ни в коем случае не должны быть использованы по другому назначению или достаться светским лицам. В данном случае имеется в виду как прямая обида, нанесенная богу, – кража его собственности и загрязнение ритуальной пищи бога его рабами. Как говорилось ранее, даже царь считался рабом бога.

Храмовые порядки требовали, чтобы служитель храма возвращался к ночи, хотя он имел право пробыть вечер в городе; проведшего с женой ночь предавали смерти. Отметим, что хетты считали, что боги так же, как люди, спят, веселятся, отдыхают, путешествуют. Поэтому ночью, когда бог отдыхает, он подвергается максимальной опасности, аналогично тому, как такой опасности подвергается ночью любой вельможа или царь. Поэтому отсутствие его раба в такой опасный для бога период считалось опасным преступлением. Существовали даже правила, касавшиеся противопожарных мер и ночной охраны.

Из ряда текстов, например описания ритуала, относящегося к празднику Хишува, известно, что в рамках культового праздника приносились и очистительные жертвы (*ambassi, keldi*). Они помогали поддерживать и обновлять сакральную чистоту изображения божества, а следовательно, и самого бога.

В текстах встречаются указания относительно музыкального сопровождения ритуалов, инструментального или вокального. Указания об инструментальном сопровождении, сопутствующем некоторым хурритским культовым песнопениям из Угарита, считаются древнейшими известными ныне нотными записями музыкальных сочинений. Несмотря на успехи, достигнутые в интерпретации как самого текста, так и нотации, многие вопросы пока еще остаются открытыми.

Глава 7. Жертвоприношение

У хеттов, как и у любого древнего народа, существовал ритуал умиловительных жертв богу. Рассматривая свои отношения с богом как чисто практические, хетты для получения милости бога использовали принцип обмена: «ты мне – я тебе». Поэтому считалось, что особо щедрые жертвы богу дадут возможность получить от бога максимальное расположение. Достаточно часто такие жертвы делались для исцеления. Отметим, что такой подход к снисканию благосклонности божества существовал повсеместно и был нарушен только в учении буддизма. В одной из притч о старушке и светильнике Будда говорит, что дорого не количество, а качество и отношение человека к богу.

Жертвами богам могло служить практически все, что производилось в стране.

Отметим известное сходство между библейскими представлениями о жертве богу и представлениями хеттов. Как и у евреев, богу у хеттов было принято приносить первинки (huełpi): лучшими жертвами, посвященными богу, считались первые плоды и годовалые животные; лучшими считались первые плоды как имеющие максимальную силу и энергию, накопленную растением за зимний период, кроме того, богу всегда посвящают первое – лучшее. Годовалые животные рассматривались как имеющие расцвет сил и красоты и представляющие максимальную ценность для бога.

Идея «максимальной ценности» выражалась еще и в том, что животные должны были быть без изъяна. В ряде ритуалов подчеркивается также, что в жертву приносили ритуально чистую, еще не покрытую овцу или ритуально чистого быка. Кроме того, как говорилось ранее, хетты очень строго относились к вопросу ритуальной чистоты. Поэтому животные максимально ценились, если они еще не случивались, т. е. не совершили «акта загрязнения». Следует отметить, что если жрец спал с женщиной и не прошел после этого очищения, то он не допускался к изображению бога как «загрязненный». При этом следует учитывать, что сам акт случивания животных подразумевает отдачу животным определенной энергии. Следовательно, не вся энергия этого животного достается богу, и значит, жертва такого животного не может считаться самой лучшей. Основными животны-

Рис. 1-14. Жертвоприношение птицы.
С рельефа из Тель-Халафа

ми, приносимыми в жертву, были быки, овцы и козы, хотя в ряде случаев, например в качестве испу- пительной жертвы, как мы увидим ниже, могли быть «нечис- тые» животные, та- кие как собака и свинья.

Четкая прорабо- танность хеттских ритуалов видна из того, что в них был расписан букваль- но каждый шаг их участников и су- ществовало гро- мадное количество разнообразных видов жертвоприношений. Г. Хоффнер провел анализ наименований хлеба в жертвопри- ношении⁶. Извест- ны хлеба: «луна»,

«небо» (на нем были изображены солнце, луна и звезды); были хлебы в форме овцы, свиньи, быка, хлебцы, похожие на часть тела: зуб, язык, глаз. Хлеба различались по составу: дрожжевой хлеб, подслащенный хлеб, хлеб с сыром, хлеб из промытой муки, хлеб, в который залит жир, и т. п.; по величине и весу: большой и маленький, толстый, тонкий, длинный, хлеб весом в полмеры; хлеб мог быть теплый, свежий, черный, белый, красный, мягкий и т. п. В качестве жертв могли использоваться крупа и фрукты.

Как жертвенные напитки использовались пиво и вино (как молодое, еще не перебродившее, так и крепкое), напитки тавал, валхи, марнува (сорт пива), молоко, мед. В качестве жертв в известной последовательности использовались

⁶. Hoffner. – 1974. – С. 149–203, 209–210.

различные животные: бык (корова), овца, козел, а за ними свинья, собака (щенок). Подобная же последовательность значимости жертвы прослеживается и в древнеиндийских брахманах.

Значимость жертвы зависела и от того, какую часть животного приносили в жертву. Ритуально чистым считались грудинки, лопатки, головы, ноги жертвенного животного, особенно часто богам приносили в жертву печень и сердце.

Мы полагаем, что, как и у этрусков, с печенью и сердцем у хеттов могли связываться представления о душах человека⁷. Поэтому не случайно их частое упоминание во время хеттских жертвоприношений (ср. НТ I, IV 14; КВо XI, 45, II, 25; KUB XXV, 14, I, 33—34; KUB XX, 59, IV, 6; KUB XX, 90. III, 5, 8, 10, 12; KUB X, 63, I, 23). Как особо значимая жертва печень и сердце известны у римлян, этрусков, а также у абхазов и некоторых народов Сибири.

Иногда жертву, посвященную божеству, могли и сжигать. В ритуале, посвященном Богу Грозы города Циплапды, говорится:

«Перед божеством они держат зажженными факелы и сосуды. (И) к большим воротам вверх (во дворец) они везут божество. И “господин” приносит в жертву Богу Грозы города Цилланды племенного быка и одного барана, и их так, как принято в Хаттусе, полностью сжигают».

Жертвоприношение у хеттов, как и у многих древних народов, рассматривалось как кормление бога. Представляет интерес то, что с точки зрения хеттских жрецов, как впрочем и иных жрецов древности, основной жертвенной пищей богов являлась жизненная энергия приносимой жертвы. Аккумулятором этой силы повсеместно считалась кровь. Вспомним жертвоприношение Одиссея, который кровью черного барана кормил и «оживлял» тени умерших. Жертвенным животным перерезали горло, чтобы пролить кровь и напоить божество. Даже само слово, означавшее принесение животного в жертву, совпадало со словом, означавшим приношение питья или возлияние, заключающееся в выливании питья на землю.

⁷ Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 100–102.

Хеттская империя, города и храмы

Приведем пример такого жертвоприношения (KUBH, 63):
«И он выпускает кровь овцы в сосуд и ставит его в землю перед божеством Умараси. И затем он немного отрезает от сырой печени и сердца и берет немного крови и ставит это возле бога Аапи. И затем бога Аапи он накрывает толстым хлебом. Овцу же уносят, и "господа божеств" разделявают ее».

Кроме этого, в ритуал кормления бога входил обряд «преломления» таких продуктов, как сыр или хлеб. «Преломление» воспринималось как поедание божеством жертвы и, видимо, единение с ним. Вспомним русское понятие «преломления хлеба» с кем-то, означающее как совместную трапезу, так и акт единения.

Часть 2. Мифологическое мировоззрение хеттов

Глава 1. Космогония хеттов, создание мира

К сожалению, до нас не дошли хеттские космогонические тексты, поэтому саму космогонию мы можем реконструировать только по косвенным данным, заложенным в деяния отдельных богов. Одной из таких фигур является образ Великой Богини-Матери – Камрусепы.

1. КАМРУСЕПА, ИЛИ ВЕЛИКАЯ ПРАМАТЕРЬ

Эта богиня имела хурритское имя Каттах-цифури, что можно перевести, как «царица Богиня». Хеттское имя этой богини – Камрусепа («Дух пчелиного роя»). Как высшее женское божество Камрусепы почиталась также палайцами.

В мифе о падении Бога Луны – Аштаби (см. ниже) Камрусепы не столько беспокоит то, что упал Бог Луны, сколько действиями Бога Грозы, связанными с этим падением. Она спасает мир, останавливая страх и гнев Бога Грозы, хотя в мифе ее действия только подразумеваются:

«Но другая Богиня – имя ей Камрусепы – увидела падение Бога Луны и место, где он оказался. И она сказала Богу Грозы: “Бог Луны упал на рыночную площадь”.

Только тогда увидел Бог Грозы Бога Луны на земле и пустил еще более сильный дождь с ветром, ливень пустил он...

Богиня Камрусепы сказала Богу Грозы: “Что ты это делаешь?” Он ответил: “Я пускаю молнии со скал, дожди я пускаю. Вот что я делаю”.

“Так это ты так ревешь? – отозвалась Камрусепы. — Мне страшно. Пусть уйдет Страх и Ужас, пусть они будут внутри”.

Богу Грозы было страшно и самому. Но все же он вернул Бога Луны на небо. Мир словно родился заново, ибо на земле стало снова светло».

В цикле мифов о Телепинусе или исчезнувшем боге Телепинус и прочие боги, покинувшие землю и «уснувшие», будятся посредством богини Камрусепы (Богини пчелиного роя) и конкретно пчелы. Укус пчелы вызывает у них гнев, происходит катаклизм, сопровождающийся грозами, а затем

Мифологическое мировоззрение хеттов

Камрусепе с помощью магии их успокаивает, и все возвращается «на круги своя».

Для того чтобы лучше понять смысл функций и сущности этой Великой богини хеттов, следует остановиться на ее имени «Дух пчелиного роя», тем более что в мифах о исчезнувшем боге Камрусепе действует посредством пчелы. Рассмотрим некоторые мифологические и фольклорные параллели.

О роли пчелы как силы, которая может вернуть жизнь на землю, известно и из русских заговоров. Приведем один из них¹.

«Ты пчельнька, пчела ярая!

Ты вылети с заморья,

Ты вынеси ключики,

Отомкни летичко,

Летичко теплое,

Лето хлебородное!

Жаворонки,

Перепёлушки,

Птички-ласточки!

Прилетите к нам!

Весну ясную,

Весну красную

Принесите нам!

На жердочке,

На бороздочке,

И с сохой, и с бороной,

И с кобылой вороной,

С пряльцем, с допцем,

С кривым веретенцем!

Зима нам надоела,

Хлеб и сено поела,

Ручки-ножки познобила,

Скотинушку поморила!»

(Оренбургская губ.)

Мотив спасения с помощью пчелы отмечен В.Н. Топоровым в русской сказке о козе лупленой:²

«Коза рухлена, половина бока луплена, заперлась в избе, выжив из нее заяц; ни сам заяц, ни пытавшийся помочь ему бирюк и кочет не смогли попасть внутрь избы.»

¹ Круглый год — русский земледельческий календарь. — М.: Правда, 1991. — С. 136.

² Афанасьев. — № 62.

*Помогла пчелка. Пчелка рассердилась, начала летать круг стенок; вот жуужжала, жуужжала и нашла дырочку, влезла туда да за голый бок и жалынула козу рухлену и сделала на боку пухлину. Коза со всего маху в дверь — и была такова! Тут зайчик вбег в избу».*³

Древнейший культ пчелы также прослеживается в Древней Греции. В древнегреческой традиции известна еще одна Богиня-Мать, связанная с пчелой, это Мелисса, которая иногда предстает в мужском облике Мелисея — «медового человека», отца Адрастеи и Ио. Мелисса — богиня в образе царицы-пчелы — ежегодно убивала своего супруга соправителя, который таким образом олицетворял собой Бога Смерти-Возрождения, связанного с плодородием.

Диодор Сицилийский (V. 70) и Каллимах («Гимн к Зевсу» 50) изображают Мелиссу в образе пчелы, кормящей Зевса-младенца (Callim. Hymn. 46). Подобный сюжет интересен потому, что Зевс в своей древнейшей ипостаси являлся умирающим и возрождающимся богом, а его вскармливание с одной стороны могло связываться с приходом весны, а с другой, что особенно для нас важно, для битвы со своим отцом Кроносом, соотносимым с хетто-хурритским Кумарби.

Кроме того, древние греки поклонялись богине фригийского происхождения Кибеле, которую называли «Великой матерью» и которая была связана с плодородием и дикими природными силами, чем, в принципе, близка хетто-хурритскому Кумарби. Эта Богиня также была связана с культом пчелы, так как, согласно Лактанцию, жрицы Кибелы, «Великой Матери», звались мелиссаи, т. е. пчелы.

Хорошо известно, что мед считался очистительным средством, способным изгнать злых духов, и о том, что укус пчелы или муравья может излечить от паралича конечностей. Подобный сюжет широко распространен в фольклоре народов мира, что понятно, потому что лечебные свойства меда и лечение от онемения конечностей посредством пчелиного и муравьиного яда хорошо известны в народной медицине. Связь с пчелой, способной оживлять, мы находим в финно-карельском эпосе «Калевала», где герой Лемминкяйнен, убитый врагами из хтонического мира, воскрешается чудесным медом, принесенным пчелой с девятого

³ Топоров В. Н. — 1975. — С. 26.

неба от Верховного Бога Укко, по просьбе матери героя.⁴
Пчела прилетает к Укко:

*«Полетела в погреб к богу,
К всемогущему в чуланы.
Там готовилось средство,
Там вываривались мази;
Там в серебрянных кувшинах,
В золотых котлах богатых
Посредине мед варился,
По бокам помягче мази.*

...

*Эта мазь, какой ждала я;
Вот таинственное средство;
Им сам бог великий мажет,
Утоляет боль создатель».*

Отметим одну важнейшую деталь, связанную с культом пчелы в хеттской традиции. Сам смысл ее укуса в том, что он связан с очистительными действиями, что указывает на ее божественное происхождение. В одном из вариантов мифа о Телепинусе сказано:

*«Иди принеси Пчелу – повторила Богиня-Мать».
Взяв Пчелу из рук Бога Солнца, Богиня-Мать, к ней обратилась:
“Лети! Ищи Бога Телепинуса, когда ты его найдешь,
ужаль его в руки, ужаль его в ноги, намажь воском ему
глаза и руки, очисти его, и освяти его, и приведи ко мне”».*

При этом следует учитывать, что очистительный обряд, как и обряд освящения, с точки зрения хеттов, проводился в связи с тем, что был совершен какой-то грех. Следовательно, речь может идти не только о том, что Телепинуса кто-то обидел и он ушел, а что сам его уход рассматривается как великий грех, вне зависимости от причины гнева. Сам сон Бога можно приравнять к состоянию смерти, водные лилии, оплетшие Бога, указывают на его соприкосновение с нечистым подземным-подводным миром.

Имя богини Ханнахайны (Камрусепы) представляет собой удвоение слова, означающего «бабушка», и обычно заменяется идеограммой, выражающей понятие «великая», иными словами, она Богиня-Мать, Богиня Порядка, так как по правилам магии подобия пчелиный рой соотносился с

⁴ Калевала. Руна 15. — С. 181.

идеальным порядком, а его Мать соотносилась с Прародительницей. Указание, что богиня – бабушка, может означать, что она воспринималась как праматерь, прародительница.

В мифе о Телепинусе (см. ниже) Камрусепа называется Богиней-Матерью. Она также спасает мир, возвращая бога Телепинуса. В одном из вариантов мифа говорится:

«Не бойся! – успокоила Богиня-Мать. – Если это твоя вина, я ее поправлю. Если не твоя, также поправлю. Иди принеси мне Пчелу».

“Боги великие и малые искали его и не нашли. Неужели теперь эта пчела будет искать и найдет его? Ее крылья малы, и сама она мала”.

Но Богиня отвергла эти возражения и послала пчелу, повелев ей, когда найдет Телепинуса, ужалить его в руки и ноги и заставить проснуться, а затем вымазать его воском и вернуть домой. Пчела отправилась и облетела горы, реки и источники и нашла Телепинуса».

Согласно тексту, он был найден спящим на лугу около города Лихцина (центр культа Бога Грозы). Ужаленный пчелой, бог проснулся, но снова впал в ярость.

«Тогда Телепинус сказал: “Я в бешенстве! Почему, когда я сплю и в плохом настроении, ты заставляешь меня вести беседу?”

Тогда поспешно прибыл Телепинус. Были гром и молния. Внизу темная земля была в смятении. Камрусепа увидела его. Крылья орла принесли его издалека. Она смирила его гнев, она смирила его бешенство, она смирила его ярость, она смирила его неистовство».

Далее следует ряд магических заклинаний, которыми Камрусепа заговорила гнев Телепинуса.

Как Богиня-Мать, Камрусепа упоминается также в мифе о женитьбе Телепинуса на дочери Океана (см. ниже), где она выступает как жена Бога Грозы (или Великая Богиня, с которой Богу Грозы приходится советоваться), с которой он говорит о калыме за дочь Океана.

В некоторых текстах о Телепинусе богиня Камрусепа выступает под именем богини Ханнаханна, имя которой представляет собой удвоение слова, означающего «бабушка» и обычно заменяется идеограммой, выражающей понятие «великая». Иными словами, она Богиня Великая Мать. Имя

Рис. 2-1. Великая богиня с эдикулой в руке, на которой имеется знак солнца и имя царя Тудхалияса IV. Приблизительно XIII в. до н.э.
Прорисовка

Камрусепса переводится как «Дух пчелиного роя», следовательно, можно сказать, что Камрусепса – Богиня порядка, так как по правилам магии подобия пчелиный рой соотносился с идеальным порядком.

Мы можем частично реконструировать несохранившийся хеттский миф сотворения мира. Можно с высокой степенью точности утверждать, что в древнейших хетто-хаттских представлениях Богиней — создательницей мира была женщина. Отметим, что подобная мифологема совпадает с древнейшими сказаниями пеласгов⁵.

Как прародительница людей или как та богиня, что дает ребенку душу, Камрусепса выступает еще в одном хеттском тексте. В нем она, как и в тексте о строительстве храмов

⁵ Роберт Грейвс. Мифы Древней Греции. — М.: Прогресс-Традиция. — С. 37-38.

Бога Солнца, где является хозяйкой (возможно, женой или матерью), также выступает вместе с ним.

Кульг Камрусены носил хтонический характер и сама она относилась к древнейшим богиням, поэтому в данном тексте об освящении ребенка совместно с Богом Солнца, видимо, имеют место постоянно встречающиеся у хеттов бинарные оппозиции: правое — левое, царь — царица, мужчина — женщина, чистое — нечистое, верх — низ, небесное — подземное.

Приведем сам текст:⁶

«КАМРУСЕПА ЧЕШЕТ ОВЕЧЬЮ ШЕРСТЬ»

*С Камрусеною Бог Солнца
Овцам шерсть чесал.
И они тогда судили,
И они тогда рядили.
Трон взяла она железный,
Гребень из свинца взяла.
Чистую овцу чесали,
Вычески они бросали.
Шерсть овечью в воду клали,
Мыли и приготавлиали.
К человеку овцу отводили,
На двенадцать частей разделили
И жертву они совершали,
Ребенка они освящали.
И пришел с небес Бог Солнца,
Камрусену торопил.
Камрусена торопилась,
И ребенка освятили».*

В данном случае следует учитывать, что хеттский мир освящали двенадцать знаков Зодиака, человек и животное делились также на двенадцать сакральных частей (см. ниже). Деление специально очищенной (вычесанной) овцы, деление ее на двенадцать частей и принесение в жертву перед освящением — даванием души ребенку, говорит, что освящались все части человека, соответствующие частям животного. Кроме того, так как год в понятиях хеттов также соотносился с числом двенадцать, возможно, имеется в виду освящение и жизненного пути ребенка, подача ему хорошей судьбы.

⁶ Луна, упавшая с неба. — С. 64.

Роль Камрусепы как Великой Богини-Матери, спасительницы мира выражена и в мифе, где она спасает весь мир от его «связывания» Большой Рекой (см. ниже):

*«...И заговорила Камрусена Большую Реку.
И в воде рыбу она заговорила.
Большая Река течение свое отпустила.
Рыбу она отпустила.*

*Горы высокие она отпустила.
Долины глубокие она отпустила.
Пастбища Бога Грозы она освободила.
И чистую веревку развязала.
Крылья орла развязала.
Бородатых змей кругом развязала.*

*Под деревом эя зверей она отпустила.
Леопарда на месте, приставшем могучему,
она отпустила.*

*Волка в вышине она отпустила.
Льва у подножья она отпустила.
Антилопу в степи она отпустила.
Молоко антилопы она освободила.
Богини-Защитницы трон она развязала».*

Остановимся на хтоническом характере культа этой богини. В хеттском ритуале (см. ниже) Камрусепе, как Богине-Матери, в жертву приносят внутренности козленка и нижние части ног, что является «нечистой» жертвой, присущей хтонической богине, так как и сам козленок, в первую очередь, — жертва хтоническим богам, так его внутренности и нижняя часть ноги жертва именно хтоническим богам. Исключение составляют сердце и печень, но их жертвоприношение всегда специально оговаривается. При этом Камрусена скорее всего относится к древнейшим Богам Нижнего мира. Возможно, она прародительница богов и сродни шумеро-вавилонской хтонической Богине Тиамат. При этом она может иметь как порождающую функцию, так и функцию смерти. Богиня-Мать, кроме того, может относиться к Богиням-Защитницам — создателям человека, что следует из текста об освящении ею ребенка. Кроме того, по всем своим функциям Камрусена относится к богиням-защитницам, так как многократно спасает мир. Приведем сохранившийся хеттский миф о создании мира и людей:

«Когда Боги взяли Небо и Землю, они их разделили между собой, и Боги Верхнего Мира взяли себе Небо, а Боги Нижнего Мира взяли себе Землю и Нижний мир. Каждый взял себе свое.

А ты, Бог Реки, взял себе очищение, жизнь потомства и силу плодородия. Если один человек другому скажет, что ему стало тяжело, то он придет к тебе, и к Богиням Судьбы Берега Реки, и к Богиням-Защитницам, которые создали человека»...

Роль богини Камрусепы, как великой хозяйки мира, при этом, видимо, всех трех миров – земного, небесного и подземного, проявляется как в мифе о развязывании ею всех трех миров, связанных Богом Реки (см. выше), так и в тексте, где говорится, что когда Бог Солнца (хаттский Эстан, хеттский Истанус) строит себе дома (храмы), он призывает Камрусепу: *«И стала она хозяйкой... И она возвала к всемогущему Кузнецу»*. Кузнец Хасамиль по ее просьбе принес железные орудия и поставил Богу Солнца очаг из железа. Из данного отрывка видно, что Камрусепа хозяйка в доме Бога Солнца – Небесного бога. Следовательно, она хозяйка небес, т. к. в древнейших еще хаттских представлениях Бог Солнца почитался как верховный бог. Например, в сказке об Аппу Бог Грозы относится к Богу Солнца как верховному богу. Представления о том, что Бог Солнца – верховный бог неба, сохранились и много позднее в представлении о высшей Богине Солнца города Аринна, покровительницы хеттских цариц. Однако Камрусепа — хозяйка и нижнего хтонического мира, т. к. она в праве вызвать из него Великого Бога-Кузнеца Хасамиля, который делает Богу Солнца драгоценный (железный) очаг (жертвенник) в его доме (храме).

Отметим, что богиня Камрусепы была связана не только с магией и ритуалом, с помощью которых она спасает мир, но и с судьбой. При этом она могла влиять на судьбу не только людей, но и богов. Во фрагменте мифа о Телепинусе говорится, что она способна влиять на долголетие богов. В данной функции она опять проявляет себя как Великая Мать – создательница мира. Кроме того, следует отметить, что у хеттов существовал культ священных деревьев. Как мы покажем ниже, у хеттов существовали боги деревьев, а ветви винограда и деревьев использовались в обряде очищения. В нижеприведенном тексте говорится, что боярышник

является деревом, связанным с долголетием. Характерно, что в варианте мифа о Телепинусе Богиня-Мать Камрусепа, также связанная с судьбой, упоминает древнейших богов, видимо, хаттского происхождения, связанных с человеком и его судьбой, а также с урожаем и благоденствием. В перечень «всех богов» не входят ни Бог Грозы, ни Бог Солнца, ни иные великие боги. Приведем данный текст⁷:

«Под боярышником боги собрались на совет. Под боярышником тем долголетье Богов. Там боги все уселись: Бог Папаяс, и Богиня Истустаяс (богини судьбы), и Богини-Защитницы (создательницы людей), и Богини-Матери (связаны с созданием людей и мира), и Бог Зерна, и Бог Созревания (боги связанные с плодородием), и Телепинус (связан с жизненной силой мира и плодородием), и Бог-Защитник (противопоставлен в мифах Богу Грозы и остальным богам, связан с плодородием и процветанием) и Богиня Хабантали. И всем богам долголетье я обеспечу обрядом».

Иными словами, Камрусепа собирается обеспечить долголетие или счастливую судьбу.

Вообще, по нашему мнению, богиня Камрусепа имеет сходство с древнеславянской богиней – покровительницей женщин, богиней судьбы, плодородия, волхвства и покровительницей материнства – Макошью.

2. РАЗДЕЛЕНИЕ НЕБА И ЗЕМЛИ. СОЗДАНИЕ МИРА

Богиня Ханнаханна (Камрусепа) – Великая Мать и бабушка. Можем предположить, что указание на то, что богиня-бабушка, может означать, что она воспринималась как праматерь, прародительница, т. к. подобное соотнесение присутствует в целом ряде мифологических систем.

Отсюда мы можем попытаться реконструировать несохранившийся хеттский миф сотворения мира. Иными словами сказать, что в древнейших хетто-хаттских представлениях Богиней-Создательницей Мира была женщина, что совпадает с древнейшими сказаниями пеласгов, сохраненными в орфических гимнах. Элементы вышеприведенных мифов содержатся в

⁷ Луна, упавшая с неба. — С. 55-61.

рсконструированном Грейвсом мифе пеласгов⁸. Пеласги были одним из непосредственных предков русского народа или его ближайшими соседями⁹.

Отметим, что ряд исследователей называет этот миф орфическим, т. к. в трудах Аполлония Родосского он получен из уст Орфея и имеет ряд совпадений с орфической космогонией. Рассмотрим содержание мифа.

«В начале Эвринома, богиня всего сущего, восстала обнаженной из Хаоса и обнаружила, что ей не на что опереться. Поэтому она отделила небо от моря и начала свой одинокий танец над его волнами».

В данном отрывке для нас важен тот факт, что в начале творения отделяется небо от первоморя, а само создание тверди или земли в нашем понимании происходит позднее. Само отделение неба от земли соответствует отделению друг от друга принципов бинарных оппозиций и в этом плане соответствует библейскому описанию создания мира.

В мифе об Улликумми (см. ниже) также говорится о разделении Неба и Земли.

«Упеллури тогда начал так говорить:

*“Когда Небо с Землею построили боги на мне,
Я не знал ничего.*

*И когда Небеса от Земли отделили они резаком,
Я ведь этого тоже не знал».*

В другом хеттском тексте (см. ниже) также говорится о таком разделении Неба и земли:

«Когда боги взяли Небо и Землю, они их разделили между собой, и Боги Верхнего Мира взяли себе Небо, а Боги Нижнего Мира взяли себе Землю и Нижний мир. Каждый взял себе свое».

В Библии сказано:¹⁰

«В Начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою».

Следовательно, под словом «земля» понимается вода первоморя. Само понятие земли – это антитеза, противо-

⁸ Роберт Грейвс. Указ. соч. — С. 37–38.

⁹ См.: Наговицын А.Е. Указ. соч.

¹⁰ Бытне. 1, 1–2.

поставление небу. Если говорить строго, то первый акт творения – это отделение верха и низа, иными словами, создание принципа бинарных оппозиций: плохо – хорошо, низ – верх, черное – белое, левое – правое и т. д. В данном случае имеем прямую параллель с зороастризмом, где при создании мира появляются два начала Ангхро Майнью (Ахриман) и Ахура Мазда.

«3. Два Духа, два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей речей и поступков...»

4. В первый раз, когда они пошли создавать жизнь и отсутствие жизни и все, чем стоит, наконец, мир – где дурное, там виден был и Нечистый, Дух же Благой всегда пребывал неразлучен со святостью...»¹¹

(пер К.А. Косовича)

Кроме того, такое же противопоставление существовало у славян в понятиях Чернобог и Белобог. Приведем один пример такого противопоставления у славян из книги Афанасьева¹²:

«...взял Господь камень, преломил надвое, и из одной половины от ударов божьего жезла вылетели духи чистые, из другой же половины набил Сатана бесчисленную силу бесовскую»; по другой версии Черт «омыл свое лицо и руки водою, брызнул ею назад от себя – и сотворил столько чертей, что ангелам не доставало уж места на небесах».

Отделение неба от земли не имеет отношения к реальному небу и земле мировой космогонии. Наше утверждение правомочно, так как далее читаем в Библии¹³:

«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

И создал Бог твердь; и отделил воду которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

И назвал Бог твердь небом...

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

И назвал Бог сушу землею, и собрание вод назвал морями».

¹¹ Ясна. 30 // Доктрина дуализма. Пер К.А. Косовича.

¹² Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. — М.: Индрик, 1994. — Т. 2. — С. 458–462.

¹³ Бытие. 1, 6–10.

Кроме того, представляется существенным тот факт, что богиня Эвринома начала творение с танца. В нашей работе по мифологии и религии этрусков, одним из предков которых являлись пеласгийские племена, описано, что танец у этрусков служил инструментом борьбы со смертью и болезнью, так во время эпидемии чумы в Риме этруски смогли остановить ее с помощью магического танца. Древнейшие жреческие коллегии Рима использовали танцы в своей сакральной деятельности¹⁴. До сих пор в Индии сохранились традиции храмового танца, направленного на воссоздание и возрождение жизни и природы. Для нас данное обстоятельство важно еще и потому, что с древнейших времен сохранялся язык жеста для коммуникаций в социальной среде и между людьми и богами. Священность этого языка жеста и танца может указывать на его «первородность» и поэтому «священность» относительно фонетической речи, тем более в зоопсихологии, хорошо известны различные типы языков жеста в животной среде. Вернемся к пеласгийскому мифу.

«В своем танце она продвигалась к югу, и за ее спиной возникал ветер, который ей показался вполне пригодным чтобы начать творение. Обернувшись, она поймала этот северный ветер, сжала его в своих ладонях – и перед ее глазами предстал великий змей Офион. Чтобы согреться, Эвринома плясала все неистовей, пока не пробудилось в Офионе желание, и он обвинил ее божественные чресла, чтобы обладать ею. Вот почему северный ветер, который также зовется Бореем, оплодотворяет: вот почему кобылы, поворачиваясь задом к этому ветру, рождают жеребят без помощи жеребца. Таким же способом и Эвринома зачала дитя.

Затем превратилась она в голубку, села, подобно наседке, на волны и по прошествии положенного времени снесла Мировое яйцо. По ее просьбе Офион обернулся семь раз вокруг этого яйца и высиживал его до тех пор, пока оно не расколось надвое. И появилось из него все то, что только существует на свете: солнце, луна, планеты, звезды, земля и ее горы, реки, деревья, травы и живые существа.

¹⁴ См.: Наговицын А. Е. Указ. соч.

Эвринома и Офион обосновались на Олимпе, но он обидел ее, объявив себя творцом Вселенной. За это она ударила его пяткой по голове, выбила ему все зубы и изгнала в мрачные подземные пещеры.

После этого богиня создала семь планетарных сил, поставив во главе каждой титаниду и титана».

В связи с данным мифом следует упомянуть хеттский миф о змее Хедамму и Великой богине Астарте (см. ниже). По тексту мифа богиня соблазняет змея своим обнаженным телом, а затем они удаляются вместе, и змея больше никто не видит. Возможно, в несохранившихся частях текста речь также идет о пляске богини перед змеем, потому что в мифе об Улликумми Иштар именно пляской стремится воздействовать на чудовище:

*«...Вниз к морю пошла Иштар,
И видит она Хедамму,
Он в волнах глубоких плавал.
Но Хедамму голову поднял
И стал смотреть на Иштар.
А Иштар обнаженное тело
Обратила навстречу Хедамму.*

...

*И она мне сказала:
“Иди, попроси Хедамму скорее,
И тебе поможет Хедамму,
И даст он тебе напиться...”
И больше Хедамму не пьет,
И больше Хедамму не ест...
О том рассказали Энлилю,
Что все удалось Иштар,
Что после встречи с богиней
Хедамму не пьет и не ест...»*

Характерно, что и в хеттском, и в пеласгийском мифах присутствуют одновременно три мотива. Мотив моря. Мотив великого змея и его конфликта с богиней. Сексуальный мотив между змеем и богиней. Вполне вероятно, что в хеттском варианте мы имеем отголоски того же мифа сотворения, только со временем переосмысленного и переработанного.

Глава 2. Судьба в мировоззрении хеттов

1. Богини Судьбы

Кроме Камрусепы у хеттов существовали и иные боги судьбы. Рассмотрим некоторые мировоззренческие представления хеттов, связанные с этим феноменом. Так, в заимствованном хеттами мифе о противоречии Ашерту и бога Ваала (см. ниже) говорится:

*«...И сказала богиня Ашерту Ваалу:
“Если мне воспротивился ты,
То и я воспротивлюсь тебе.
Словом своим я тебя оскорблю!
Веретеном своим я тебя уколую!
Ненависть к тебе я свою утолю!”»*

В данном отрывке месть богини выражается в двух вещах. Во-первых, оскорбление словом. У хеттов само оскорбление наносило ритуальную нечистоту на человека и изменяло в худшую сторону его судьбу. Укол же веретеном, как орудием создания судьбы в мифологических системах разных народов, мог означать как изменение судьбы, так и смерть. Аналогом такого представления является французская народная сказка «О спящей красавице», пересказанная Шарлем Перро. При этом подобная сказка встречается в целом ряде сборников сказок, в том числе и у братьев Гримм. По сюжету сказки разные феи (богини) подарили ребенку счастливую судьбу, а укол веретена привел девушку и все царство к вечному сну – фактически, смерти. В этом плане можно предположить, что богиня Ашерту может пониматься также как богиня судьбы.

Говоря о судьбе в представлениях древних хеттов, следует указать на общие представления хеттов и других народов. Так, веретено и прядение связывалось с богинями судьбы, у римлян – с парками, у древних греков – с мойрами, у германцев – с норнами, у славян – с богиней Макошью. Все эти богини имеют хтонический характер.

У хеттов также сохранились подобные представления. В отрывках текста о «Разговоре царя с Престолом (троном)» говорится¹⁵:

¹⁵ Луна, упавшая с неба. — С. 47–48.

«Когда царь вступает во дворец, Престол призывает орла: "Иди же! Я тебя посылаю к морю. Когда ты полетишь, то смотри на зелень и на деревья, которые там остались!"»

А орел ему отвечает: "Я летел там и на них смотрел. Там только Истустаяс и Папаяс, божества минувшего, древние Боги Нижнего мира, как свойственники, стоят на коленях". Престол его спрашивает: "Что же они делают?" А орел ему в ответ:

"Богини держат веретено. Они держат зеркало"¹⁶. И они о годах царя молятся. Годам жизни царя ни счета, ни конца нет!"»

Иными словами, разговор идет о богинях Судьбы, которые как Древние Богини имеют хтонический характер и прядут долгую и счастливую судьбу царя, на что указывает веретено, и не менее счастливую загробную жизнь, на что указывает зеркало. В мифе о рождении детей Земли уже верховный бог Эа, также имеющий хтонический характер, посылает детям Земли счастливую судьбу в образе волшебного веретена:

*«Царь Эа отправил подарки,
Он им посылает одежду,
Он их одарил серебром,
Волшебное веретено
Он им посылает в подарок».*

Подобный же мотив еще раз упоминается в царском ритуале, описанном в ранее упоминавшемся «Разговоре царя с Престолом (троном)»¹⁷:

Престол говорит царю: "Теперь приведи внуков царя к окну дворца!" Опытных ткачих и умельцев делят на два ряда. Жрец перед одним рядом кладет стеклянную посуду и рассыпает смоквы. А перед другим рядом он кладет простую утварь и рассыпает изюм.

Он говорит: "Берегите царя! Берегите его глаза! Болезнь от него возьмите! Страх от него возьмите... Болезнь головы от него возьмите! Злые слова людские от него возьмите! Колена болезнь от него возьмите! Сердца болезнь от него возьмите!"»

¹⁶ См.: Символика зеркала в Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 193–195.

¹⁷ Луна, упавшая с неба. — С. 48.

Описанный обряд связан с очищением царя от болезней, а также с призыванием к нему доброй судьбы. Поэтому не случайно в обряде участвуют ткачихи, которые символически «могут спрясть» эту добрую судьбу. Участие в обряде опытных умельцев по законам магии подобия соотносится с ткачихами. Они символически «делают» эту судьбу, но в то же время умельцы соотносятся с Богом-Кузнецом Хасамилли, который является хтоническим богом и, видимо, как и другие «древние» хтонические боги, может забрать в хтонический мир несчастья и болезни царя.

Рис.2-2. Камрусепа (?), прядущая судьбу. Перед ней записывающая судьбу богиня.

Прорисовка рельефа из Мараша.

VIII в. до н. э.

О том, что омоложение царя связано с хтоническим миром, говорит и следующий обряд того же содержания, в котором несчастья и болезни забирают горы и они же возвращают царю здоровье. Отметим, что в представлениях хеттов горы имели хтоническую природу (там же):

«Потом царь идет к горе, и он тягается с Солнцем и говорит заклятия и заклинания: “Она, гора, взяла у него болезнь”».

Возможно после битвы с Богом Грозы (см. ниже) горы стали связываться с нижним миром.

«Злые слова она взяла. Страх она взяла. Сердца болезнь она взяла. Жизненную силу она ему вернула. Мужскую мощь она ему вернула».

Богини Судьбы генетически связываются с очищением человека от грехов и как следствие даруют ему благополучную судьбу. С теми же представлениями связано

почитание Бога Реки как бога, который в срединном мире ответствен за очищение людей (см. ниже). Кроме того, с Богом Реки связана сама жизнь потомства и плодородие. Отметим, что жизнь потомства напрямую связана с судьбой, как и плодородие земли, в этом аспекте Бог Реки близок к Богиням Судьбы.

Однако представления хеттов о том, что грехи и ритуальная грязь могут быть избыты только перемещением их в мир древних богов, носящих хтонический характер, делает их хтоническими божествами, что отчасти относится и к богиням-защитницам, которые по тексту мифа создали человека.

Представление о хтоническом мире, как связанном с судьбой царя и его омоложением, засвидетельствовано еще одним текстом. В нем говорится, что новое возрождение, воссоздание царя связано с «местом вечного покоя» — миром смерти.

Данный отрывок интересен еще и тем, что в нем косвенно указывается на представления хеттов о возрождении человека после смерти, будь то смерть ритуальная или реальная. Кроме того, мы ниже показываем, что Бог Телепинус является богом жизненной силы и плодородия, что подтверждает и данный текст. Характерно, что в этом качестве он близок славянскому богу Яриле (см. разд. «Телепинус»).

Приведем сам текст:¹⁸

«Иди же ты, орел, иди!

Одна вещь у меня пропала, лети за ней!

Лети к месту вечного покоя!

И утварь с собой возьми!

В утварь положи вместе зуб льва и зуб леопарда!

Держи их там!

Собери их вместе и сделай из них одно.

И внутрь их вложи.

И соедини львиную силу и силу леопарда в сердце царя!

И пусть Бог Солнца и Бог Грозы заключат договор с царем.

Страну обратно царю верните!

Годы его они вновь обновили, грозность его они вновь обновили!

Образ его они сделали из олова.

Голову его из железа они сделали.

¹⁸ Луна, упавшая с неба. — С. 49.

*Глаза его они сделали орлиными.
Зубы же его они сделали львиными.
Пусть придет Телепинус.
Пусть он откроет кладовые.
Пусть принесет семижды девять раз кувшины с вином.
И к горе пусть он их отнесет.
Все боги на горе собрались.
И они царю радуются...
Бог Солнца и Бог Грозы снова царя считают царем.
Его они во второй раз сделали сильным.
И годы его они вновь продлили.
И пшеницу, и ячмень они рассыпали и раздавили.
И они говорят: "Кто зла царю захочет,
того боги самого пусть бросят в зло, и его так же
пусть раздавят!..."»*

2. Обряд избавления от колдовства, влияние на судьбу в ритуале

В связи с вопросом об отношении хеттов к судьбе представляет интерес следующий обряд, основанный на магии подобия. В данном обряде хорошо просматривается противопоставление черных и белых магических приемов¹⁹.

Приведем текст обряда, связанного у хеттов с ритуальным очищением:

«... Жрица Старая женщина достает грязь с земли возле источника и прикладывает ее к больному. Потом мы снимаем эту грязь с него. Она бросает грязь в яму, вырытую в земле, со словами: "Так же как Источник принес эту грязь из Нижнего Мира, а люди передали ее больному, так же принеси ему теперь исцеление и силу!"

Потом она (жрица) берет виноградное сусло, оставшееся после приготовления вина, и прикладывает его к больному, а сама она идет в виноградник, берет жертвенный хлеб, разбрасывает вокруг крошки и говорит так:

"Угощайтесь, Боги Деревьев! Как благодаря вам, боги, исчезает до конца виноградный сок, так пусть исчезнет зло этого человека!"

Она берет по ветке с каждого дерева, сплетает их и бросает в реку.

¹⁹ Луна, упавшая с неба. — С. 220–222.

Она идет назад, к глиняной яме, кладет в нее надломленный хлеб для Духов Глиняной Ямы и говорит им так:

“О вы, Духи Глиняной Ямы! Если жестокий колдун отдал образ этого человека глиняной яме или течению реки, верните ему его образ!”»

Рис. 2-3. Одна из богинь Судьбы с зеркалом. Прорисовка рельефа.

В данном случае вызывает интерес возможность, по мнению хеттов, воздействовать на человека через его образ и даже возможность забрать и отдать этот образ. Подобные представления широко распространены по всему миру и восходят к временам шаманизма. В Европе со Средних веков до наших дней в колдовстве также широко используется принцип воздействия на человека через его образ. Однако в данном случае образ предстает как некая энергетическая составляющая человека, возможно, как одна из его душ, которую можно вернуть. Отметим, что в представлениях древних египтян человек имел три души: Ба, Ка, и Образ человека. Подобные же верования существовали у этрусков.²⁰

У всех народов взаимодействие со следом или тенью использовалось в магических ритуалах для воздействия на человека или животное. К примеру, пробить гвоздем след колдуна, значило пробить его ноги. Бросить камень в отражение или изображение человека — повредить человеку. Приметы, связанные с зеркалом — носителем отражения, имеют древние магические корни. В русской национальной традиции считается, что к горю или смерти — разбитое зеркало.

²⁰ См.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 99–139.

Согласно старинным поверьям: душа смотревшегося в него человека отчасти находится в отражении зеркала, и поэтому терпит ущерб при разбитии этого зеркала. До сих пор занавешивают зеркала, когда в доме лежит покойник, чтобы его отражение и он сам через это отражение не повредили живым родственникам, не забрали их души с собой в загробный мир. В древнейших неолитических пещерах найдены изображения животных со следами ритуального воздействия. Нанесение увечья или удара изображению – это удар по его прототипу. Наши предки считали, что след – важная часть человека или животного. Это его проявление в мире самое явное взаимодействие с ним. Живое существо, взаимодействуя с чем-то, особенно с матерью всего – Землей, открывается, и поэтому на него легче всего воздействовать через след, тень, отражение в воде. Современные заговоры на фотографии – действие того же порядка. Многие народности до сих пор считают, что при фотографировании фотограф забирает их душу. Истоки подобных верований имеют, видимо, биологическую основу. Так, в животном мире, например в стаде зебр, антилоп и т. д., если самец хочет показать свое превосходство и вызвать на поединок вожака стада, он мочится на след от копыта вожака. Даже домашние кошки, когда не довольны хозяином и хотят показать свое главенство в доме, гадят на кровать или любимое место отдыха того, кого хотят «поставить на место».

Продолжим рассмотрение ритуала:

«Но все, что Жрица уносила с собой в открытое поле, она несет теперь обратно в город, и там прячет все эти вещи в тайник во внутреннем помещении храма. Старая женищина выходит и кладет перед Лицом Солнца три куса вара, держит в руке бронзовый кинжал и зажигает огонь. Она бросает надломленный хлеб в огонь и говорит так:

*“То, что сказал колдун,
То, что колдун связал,
То, что колдун запутал,
Что сделал там колдун,
О том он сам не знал,
Поставил колдовство,
Колдун, как столб огромный,
Сплел колдовство, как нить,
Я колдовство разрушу,
Я повалю тот столб,
Я распущу ту нить!”*

Мифологическое мировоззрение хеттов

Старая женщина берет куски вара, разбивает их и кладет в огонь. Старая женщина берет веревку, раскручивает ее влево и раскручивает ее вправо и говорит так:

“Если колдун закрутил его вправо,
Влево ее раскручу,
Если колдун раскрутил ее влево,
Вправо ее раскручу”.

Старая женщина бросает нити в огонь и говорит так: “Так же как я сожгла эти нити и они больше не вернуться, так же пусть эти слова колдуна будут сожжены”. И она гасит огонь водой.

Жрица говорит:

“Я победила слова колдовства.
Как не сильны были чары,
Сила заклятья сильнее у меня.
Я победила вдвойне:
Плюнула на колдовство
И колдовство растоптала.
Бык и осел пусть растопчут,
Пусть уничтожат его.
А человек пусть не ходит
Мерзким путем колдовства,
Пусть он плюет на него,
На колдуна да плюет,
На колдовство да плюет!”

После этого жрица Старая женщина плюет и говорит так: “Пусть тысяча богов его проклянут, этого колдуна! Пусть Земля и Небо его проклянут!”»

В данном ритуале важно то обстоятельство, что само колдовство представляется как плетение колдуном нити, которую он раскрутил в ту или иную сторону, а избавляющая человека от данного воздействия жрица должна раскрутить это колдовство в другую сторону. В связи с символикой нити следует вспомнить символику веретена как орудия прядения. Как мы показали ранее, представления хеттов о судьбе связывались с символикой нити, которую прядут богини судьбы. В данном случае важно, что данный ритуал указывает на возможность с помощью колдовства изменить судьбу как в худшую, так и в лучшую сторону. То, что ритуал проводит Старая женщина, сближает его с представлениями хеттов о древних богинях, в том числе Камрусепе, ответственных за

судьбу человека. Дело в том, что старики во многих традициях мира связывались с хтоническим миром, представители которого всегда выступали в образе стариков и старух, как, например, русская Баба-Яга, близкая к образу Камрусепы. Подобные представления восходят к образу мира, имеющему троичную структуру. Небесный мир – ребенок, земной – взрослый, дееспособный человек, нижний мир – старик.

Приведем отрывок еще из одного ритуала, подробнее который мы рассмотрим ниже, в котором присутствует тот же мотив злой и доброй судьбы, связанной с нитью или веревкой:

*«Если кто-нибудь посягнул на бога злым словом,
заклятием, хулой, проклятием и закрутил их, как части
веревки, вместе, и если веревка та была закручена влево,
я ее теперь раскрутила вправо,*

Веревка закручена влево,

Я вправо ее раскручу.

Заклятье и злые слова

Пусть не существуют для бога!

Пусть будут свободны от злых

Заклятий и боги и люди!»

Отметим, что влияние на судьбу, по представлениям хеттов, могут иметь как грехи отцов, так и неожиданное на первый взгляд обстоятельство – неправота богов. Как будет показано ниже в молитве царя Мурсила, такая «неправота богов может иметь место.

3. Грехи богов

Примером ответственности судьбы царя и царства за грехи и наказания за «нечистоту» может служить молитва царя Мурсила во время эпидемии чумы, при этом указывается на определенную вину богов²¹:

*«...Бог Грозы города Хаттусаса, господин мой, и вы,
боги, господа мои, так все совершается: люди грешат.
И отец мой согрешил: он нарушил слово Бога Грозы
города Хаттусаса, господина моего. А я ни в чем не
согрешил. Но так все совершается: грех отца переходит
на сына. И на меня грех отца моего перешел».*

Указание на то обстоятельство, что у хеттов существовала коллективная – родовая ответственность за

²¹ Луна, упавшая с неба. — С. 103 – 104.

совершенный грех, восходящая еще к родовому строю. Вспомним обычай кровной мести у горских народов или «правило» в целом ряде традиций уничтожать провинившийся род до «седьмого колена». Кроме прочего, данное обстоятельство следует понимать как определенное «приравнивание» сына к отцу при переходе к сыну царской власти. Это своего рода мифологическая замена одного лица на другое. Подобная замена часто встречается в ближневосточных мифологических системах и связана с магией замены. Так, в шумерской мифологии богиня Инана вместо себя отдала смерти своего мужа Бога-пастуха Думузи, а шумерийский Бог Луны оставил в Загробном мире вместо себя троих своих детей.

«Но этот грех я признал воистину перед Богом Грозы города Хаттусаса, моим господином, и перед богами, моими господами: это именно так, мы это совершили. Но после того как я признал грех моего отца как свой грех, да смягчится душа Бога Грозы, моего господина, и богов, моих господ. Будьте теперь ко мне благосклонны и отошлите чуму прочь из страны хеттов! И те немногие жрецы, приносящие в жертву хлеб, и жрецы, совершающие жертвенные возлияния, что еще остались в живых, пусть у меня больше не умирают! Видите, из-за чумы я совершаю молитву Богу Грозы, господину моему; услышь меня, Бог Грозы города Хаттусаса, господин мой, и меня оставь в живых!...»

В том же тексте (см. ниже) царь Мурсилис I (XIV–XV вв. до н. э.) указывает на такой возможный недосмотр богов, так как всегда имелись демоны и злые духи, которые только и ждали случая, чтобы воспользоваться утратой бдительности высших богов, при этом он использует прием определенного шантажа:

«Что же это вы наделали, о боги? Вы впустили мор, и страна Хатти, вся она, умирает, так что никто не готовит приношений еды и питья. И вы приходите к нам, о боги, и вините нас за это... и что бы мы ни делали, мы перед вами не правы».

Царь откровенно говорит богам, что такой недосмотр с их стороны в конце концов вредит им же, поскольку боги лишаются услуг своих почитателей.

Отметим, что подобный сюжет был так же освещен хеттским мифом, когда боги хотели уничтожить род людской, но не сделали этого, т. к. им бы пришлось самим о себе заботиться.

«Как-то собрал Кумарби всех богов на Куммию и объявил свое решение уничтожить людей.

Тогда взял слово Эа, могучий владыка, к богам и к Кумарби он обратился так:

“Зачем истребить вы хотите людей? Кто тогда будет жертвы нам, богам, приносить, на алтари кедр возлагать? Не будет тогда священных пиров. Забудем мы хлеба вкус, не будем и сладости знать! Придется Богу Грозы, который в Куммии царь, взяться за плуг самому и лемехом землю взрыхлять. Придется и вам тогда, Иштар и Хебат, свои забавы забыть, взяться за жернова, чтобы зерно молоть”.

Речь эту молвив богам, Эа к Кумарби свой лик обратил и так ему стал вещать:

“О, Кумарби, зла людям не замыслий! Коль человеческий сын не снимет с полей зерна, будешь от голода ты щелкать зубами, как волк. Приношений не будет в твой храм, и радость покинет его. И на земле, где люди ныне живут, забудутся имена небожителей всех. Ни Бога Грозы, ни меня не почтят уже как царей. Мудрость, какая в тебе, Кумарби, живет, вся от меня. Мозгами же пораскинь. Крови людской не желай! Не желай и слез ты людских!”»

Описывается важное обстоятельство ответственности за грехи. Само понимание своей «греховности», пусть наследственной или вынужденной, снимает грех. Подобное воззрение близко к христианскому покаянию – осознанию и осуждению греха.

Кроме того, из текста видно, что бедствия страны соотносились с ответственностью за нее царя. Царь — в определенном смысле персонифицированная страна, его грехи падают на всю державу. По представлениям царя чума, посетившая державу, ниспослана за грехи его отца.

Характерно, что одной из обязательных обязанностей богов считалась обязанность сообщить провинившемуся в чем именно заключается его грех. Для определения воли бога использовались различные гадания (см. главу «Гадания»), кроме этого, такое указание могло быть получено из уст человека, впавшего в экстаз. Например, после приема священного (наркотического) напитка или из сновидения. Как экстаз, так и сновидение считались видами божественной одержимости, через которые можно узнать божественную

волю. Характерно то обстоятельство, что оба эти приема являются частью ритуальной практики шаманизма²².

Еще раз подчеркнем, что важным мировоззренческим представлением хеттов является положение о том, что боги могут стоять «не на истинном пути», ошибаться. Одно из основных дел жреца было «направить» своей молитвой или сакральными действиями богов на «истинный путь».

Близким к нему является представление, которое говорит об отношении хеттов к судьбе, даруемой богами. Из содержания текста сказки об Аппу (см. ниже) видно, что судьба человека предопределена, но из других ритуалов и текстов выходит (см. ниже разд. «Магия»), что злую судьбу можно искупить, пройти очищение.

В вышеприведенном тексте видно указание на абсолютизм царской власти у хеттов. Хеттский царь может смело сказать: «Государство – это Я». Величание царя у хеттов происходило следующим образом: в начале давались пожелания царю и его семье, затем войску и всей стране. Иными словами, царь не отделял себя от своего войска и страны²³:

*«Пусть будет царь здоров!
Да здравствует царица!
Да здравствует царевич!
Да здравствует все войско!
Пусть у страны границы
От моря одного
Идут к другому морю!»*

Помимо прочего в отрывке видно разделение жрецов на тех, кто приносит в жертву хлеб, и на тех, кто совершает возлияние, что говорит о достаточно развитой жреческой системе. Приведем продолжение текста:

«Вы, боги, желающие отомстить за смерть Тудхалияса. Те, что убили Тудхалияса, уже понесли наказание за свое кровавое преступление. Страну же Хатти это кровавое преступление повергло в бедствие, так что и страна Хатти была наказана. Поскольку месть теперь обращена против меня, хочу и я со всей своей семьей принести покаянное жертвоприношение. И тем хочу вновь умилостивить богов, господ моих. Будьте ко мне снова милостивы, о боги, господа мои! Хочу вновь быть допущенным пред лицо ваше!»

²² См.: Мирча Элиаде. Шаманизм. — К.: София, 1998.

²³ Луна, упавшая с неба. — С. 42.

Как можно видеть, наказание распространяется как на непосредственных участников убийства, так и на народ и самого царя с его семьей. Для избежания греха отца царь совершает, как было показано ранее, покаяние и приносит искупительное жертвоприношение. Иными словами, умилоствление богов происходит как на духовном – покаяние, так и на материальном уровне – жертвоприношение. Это обстоятельство лишний раз подтверждает существование у хеттов трехчленной картины мира, о чем говорилось ранее.

«И поелику к вам обращаю свою молитву, выслушайте меня. Потому что не учинил я зла никакого, а из тех, кто провинился тогда и содеял зло, уже никого не осталось, все мертвы, и поелику дело отца моего перешло на меня, взгляните, о боги, господа мои, хочу принести вам дары за страну Хатти в знак примирения».

Царь в первую очередь просит богов помиловать его страну, с которой себя отождествляет.

«Птица возвращается в клетку, и клетка спасает ей жизнь. Или если рабу почему-либо становится тяжело, он к хозяину своему обращается с мольбой. И хозяин его услышит его и будет к нему благосклонен: то, что было ему тяжело, хозяин делает легким. Или же если раб совершит какой-либо проступок, но проступок этот перед хозяином своим признает, то тогда что с ним хочет хозяин сделать, то пусть и сделает. Но после того, как он перед хозяином проступок свой признает, душа хозяина его смягчится, и хозяин этого раба не накажет. Я же признал грех отца моего как свой грех; это истинно так. Я совершил это (...)»

Из текста видно, что бог для его почитателей был тем же, чем господин был для его рабов. По аналогии с отношениями раба и господина не во всех случаях стоило уповать на то, что бог будет всегда на страже интересов своих слуг. Считалось, что определенное время боги проводили в развлечениях, путешествиях или во сне либо занимались другими делами, и что тогда мольбы о помощи оказываются тщетными. Аналогично случилось с пророками Ваала на горе Кармел. В тех случаях если молящиеся не получали ожидаемого результата, они могли указать богу на его ошибку, и можно было ожидать, что бог ее исправит.

Данный отрывок показывает, что принцип раскаяния и признания своей вины относился не только к отношениям с богами, но и к повседневной жизни хеттов, что подтверждает положение о том, что хетты видели свою жизнь как отражение небесной.

«Если кто разгневет бога, разве не убьет его бог, и не только его одного? Разве не погубит и его жену, его детей, его потомков, его родственников, его слуг и служанок, его скот, его овец, его урожай, разве не навлечет на него грозную кару?» (На этом текст обрывается.)

В целом текст указывает на определенные отношения хеттских царей с богами, соответствующими взаимоотношениям слуг и самих царей. Крайне важно, что вполне допускается неправота богов.

Глава 3. Гадание

Непосредственно с вопросами Судьбы у хеттов связывалось гадание, которое служило магическим инструментом узнавания Судьбы и путей ее исправления. Для того чтобы узнать волю богов, древние хетты использовали гадание. Само гадание в основном распределялось на три вида: эктиспиция — изучение внутренностей жертвенного животного, авгурство — гадание по полету птиц и способ, напоминающий бросание жребия. Бросанием жребия занимались специальные жрицы, видимо, связанные с богиней Шаушкой, их называют в текстах «Старые женщины».

Считается, что эктиспицию и авгурство хетты заимствовали у вавилонских жрецов, многие сочинения которых были переведены на хеттский язык. Были заимствованы вавилонские сборники прорицаний, точнее, их версии, предшествовавшие каноническим. Среди них сборники прорицаний по внутренностям — серия «bartu», по выкинутому плоду — серия «summa izbu», по звездам — серия «enima Anu Enlil».

Однако подобные виды гадания встречаются практически у всех народов мира еще в период распространения шаманизма. Очень часто такие гадания связаны с тотемом племени. Животное или птица, считающиеся предком племени, своим поведением предсказывали судьбу всего племени. У хурритов, которые входили в Хеттскую империю

и оказали большое влияние на развитие религиозных представлений хеттов, имелось гадание по поведению птиц, называемых MUSEN HURRI (по-аккадски буквально «норная птица» = Таcloгna? или кеклик, каменная куропатка (?)). Как проводилось само гадание, не известно, но интересен тот факт, что аккадское название птицы созвучно с наименованием хурритов (hurri.). Данная птица рассматривалась в Малой Азии как «хурритская птица», и поэтому вполне логично предположить, что она связана с тотемическими представлениями хурритов. Вместе с этим мы полагаем, что «норная птица» в силу своего естественного поведения и названия связывалась с хтоническим миром, т. к. путь туда (см. выше) связывался с дырой в земле или норой. В то же время богини судьбы (см. выше) являлись хтоническими богинями, обитательницами Подземного мира. Поэтому «норные птицы» могли пониматься как их вестницы. То, что данная птица называлась каменной куропаткой, также сближает ее с хтоническим миром, например, такими хтоническими персонажами, связанными с камнем, как бог Кумарби и Улликумми.

Соотнесение по фонетическому созвучию того или иного топонима или названия животного с происхождением народа — довольно частое явление. Например, делаются частые попытки соотнести древнейшее расселение русского народа с рекой Русой или даже с рысью. Подобное явление часто встречалось. Так самоназвание славянского племени «лютичи» соответствует названию волка — «лютый». Самоназвание племени берендеи соотносится с названием медведя — бера (берлога — логово бера).

Гадая по виду печени и других внутренних органов животного, а также по особенностям полета птиц, судили о воле богов. Подобные воззрения существовали практически на всем Ближнем Востоке.

Например, среднеевфратский торговый центр Эмар был местом распространения гаданий по внутренностям животных. Для обучения гаданию молодых жрецов в Сирии и в Палестине, так же как и в Хаттусе, часто изготавливались глиняные модели овечьей печени с указанием богов, соотносимых с видом того или иного участка печени, а в некоторых случаях на модели письменно фиксировались и

сами предсказания. Данная практика гадания распространилась и в Этрурии²⁴. Наиболее характерным свидетельством подобной практики является находка бронзовой модели овечьей печени из Пьяченцы.

Описание подобного вида гадания встречается в Месопотамии в аккадских текстах, которые обращены к Шамашу и Ададу. Тексты представляют собой прошения о прорицаниях и отвсты на них, зависящие от увиденного жрецом при созерцании овечьей печени. Подобный текст был найден в относящемся к Аррапхе городе Курруханни (начало XIV в. до н. э., который не опубликован; узнал К. Деллером). Само по себе гадание не имело никакого смысла, оно становилось пророчеством в том случае, если через него боги указывали свою волю. Поэтому само гадание сочеталось с просьбой к богам о прорицании. Терминология в хеттских текстах о гадании указывает на вавилонское происхождение процедуры гадания на внутренностях.

У хеттов, этрусков, как, впрочем, и у всех других древних народов, все явления природы и социальной жизни, выходящие за обыденный ряд, почитались как знамения, посылаемые богами и требующие определенного толкования.

Каждое важное государственное и семейное дело требовало непременно гадания, касающегося как проведения самого дела, так и срока его начала. В случае если предзнаменование имело неблагоприятный характер, хетты стремились выяснить причину божьего гнева.

Представляется важным несколько утилитарное отношение хеттов к своим богам, возможно, связанное с каждодневной заботой об их изображениях и храмах.

Так, если следовать архаичной концепции, проявляющейся чаще всего в анатолийских источниках, боги не имеют личного гнева. Гернот Вильхельм пишет²⁵:

«...Богов заставляет действовать не личное побуждение, не «гнев», а именно ущерб, нанесенный божественной благодетельной силе. Иными словами, «гнев» божества мыслится здесь как ядовитые испарения (миазмы), с которыми можно бороться магическими средствами.

²⁴ См.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 202—220.

²⁵ Вильхельм Г. Древний народ хурриты. — М.: Наука, 1992. — С. 113.

Причины и следствия помех божественному воздействию в этой концепции различить весьма нелегко: для своевременного обнаружения скверны оказываются нужны божественные указания. Они могут исходить и непосредственно от самого божества: Бог Солнца и Бог Луны могут померкнуть, Бог Бури – разразиться грозой. В таких случаях мы говорим о предзнаменованиях.

Если предзнаменование вызывается искусственным путем, речь идет о прорицании: например, выпускают птицу и толкуют ее полет (*auspicium*) или в жертву приносят овцу, чтобы по форме ее внутренностей прийти к определенным выводам (*haruspicium*). Терминологическое разделение предзнаменований и прорицаний иногда весьма искусственно, как, например, в случае, когда проводится различие между вещим сном, который приснился невзначай, и сном, приснившимся тому, кто с целью его увидеть намеренно остался на ночь в храме (инкубация)».

Благоприятное предзнаменование рассматривалось гадающими как положительный ответ божества, а неблагоприятное как отрицательный, или наоборот, смотря по смыслу вопроса. Таким же образом вопрошали и оракула. Процесс вопрошения длился иногда достаточно долго с целью точного выяснения причин божественного гнева и способов его искупления. Приведем пример такого расспроса божества:²⁶

«Они написали мне (т. е. отправляющему службу жрецу) из дворца, (говоря): “Оракул объявил, что Иштар, находящаяся в своем храме в Ниневиш, сердится”. Мы обратились к жрецам, и они сказали: “Один из певцов украл золотой кубок, и он не был возвращен; золотая туника Амурру, которую носит Бог, изнасилась; колесница сломана; обычно из дворца приносили в дар... но на этот раз дара не было; во время празднования ашрахиташши обычно дарили Богу сикль серебра, красную шерсть, синюю шерсть и один... а теперь отпраздновали ашрахиташши и не подарили сикль серебра, красную шерсть, синюю шерсть и... праздник аиару обычно праздновали ежегодно, а

²⁶ Герни О.Р. Указ. соч. — С. 142.

теперь им пренебрегли". Эти ли грехи причина божьего гнева? Тогда пусть знамение будет неблагоприятным».

Далее следуют подробности исследования, изложенные профессиональным жаргоном.

«... (Результат:) неблагоприятный.

Если в этом причина и более ни в чем, пусть знамение будет благоприятным. ... (Результат:) неблагоприятный.

Тогда мы снова обратились к служителям храма, и они сказали: "В храм зашла собака, и опрокинула стол, и сбросила жертвенный хлеб. На это ли сердится Бог?"

... (Результат) неблагоприятный».

Чтобы проиллюстрировать практику гадания в целом, приведем в переводе отрывки из текста, относящегося к этому жанру:

«Так как могучий Бог Бури внутри храма был обнаружен в состоянии гнева, мы спросили храмовых служителей, и они сказали: "Божеству не принесена жертва седьмого года.

Предметы утвари и предметы утвари. были покрыты металлом, а теперь они больше не покрыты.

Люди деревни Куварпишая страны Ишувва были отданы божеству. А теперь царь Ишуввы взял их себе.

И вино божеству подносили из деревень Нахита и Хилакка. Теперь же это пропустили. И соль приносили божеству из деревни Тухрушина. Теперь же люди перешли к "золотым оруженосцам", а соль пропустили. Один купец дал божеству одеяние... золотое... (весом) в сикль и серебряное... (весом) в три сикля. Теперь же это отобрали для предков дворцового чиновника. А то пропустили. И дочь храмовые служители требовали регулярно от местности. А теперь не требуют..."

Если божество гневается из-за этого небрежения, то гадание на птице должно быть неблагоприятным.

(Вывод:) Благоприятно.

Если божество гневается из-за других небрежений, то гадание на птице должно быть неблагоприятно.

(Вывод:) неблагоприятно».

И так далее. В хеттских архивах самыми многочисленными табличками являются таблички с записями подобных обращений к оракулу.

Глава 4. Три мира хеттской космогонии

1. Переход между мирами в хеттской традиции

Нижний мир в хеттских представлениях отделяется от земного «дырой», «ямой». Отметим, что в представлениях различных народов подобный взгляд на точки перехода в Нижний мир сопровождается почитанием различных ущелий, отверстий в земле и кратеров вулканов. Так у ряда народов были найдены следы жертвоприношений в некоторых ущельях.

Например, у этрусков и римлян яма-пещера была центральным местом города, где происходила связь с нижним миром. Фокусом магии и космических сил города был Мундус — сакральный камень, располагавшийся в геометрическом центре регия и непосредственно связанный с верховной властью. Камень Мундус закрывал четырехугольную яму-пещеру, носившую такое же название — Мундус. Считалось, что Мундус даровал силы правителям Лукумонам и всему народу, служил средоточием представлений о перемещении во Вселенной по вертикальной оси, т. к. в месте нахождения этого камня, по верованиям этрусков, сходились миры и был возможен переход в Небесное и Подземное царства.

О связи этого сакрального центра с небом мы можем говорить потому, что, согласно сочинениям Плутарха, небо этруски называли также Мундус. Связь одного и того же предмета как с Небесным, так и с Подземным миром становится понятной, если вспомним, что этот камень связывал этрусский народ с душами-защитниками предков и героев, а также охранял уклады и законы жизни жителей города. Души предков, по представлению этрусков, совершали свое загробное путешествие через Подземный мир к Небесному миру, поэтому камень и яма, им посвященные, были своеобразными воротами во все запредельные миры, где души предков могли находиться.

Историк Древнего Рима Ж. Бейе пишет о существовавшем в Риме этрусском обычае открытия камня Мундус, который у римлян назывался *manalis lapis*. Священная процессия несла камень по улицам Рима, выпуская из Загробного мира не только предков — Манов, но и дождь. «Древние считали, что мертвые обладали

огромной властью вызвать дождь». Из чего видно, что культ предков у этрусков и римлян был тесно связан с природными явлениями.

Можно сделать предположение, что изначально Мундусом этруски называли место сакральной связи с Загробным и Подземным миром. В дальнейшем это название перешло и на камень, закрывающий и обозначающий это место. Таким сакральным местом в глубокой древности для этрусков могли служить пещеры и расселины. В Этрурии была найдена глубокая расселина в скале, свособразный аналог Мундуса, по дну которой струится поток. Разновременные подношения и следы жертвоприношений, обнаруженные в этой расселине, показывают, что почитание богов воды и земли, как и подчиненных им стихий, а также почитание предков и связь через расселину с Подземным миром продолжались непрерывно, несмотря на смену эпох.

Аналогичные ритуалы мы находим и в Древнем Риме, где могилы поливались молоком и вином, а также рылась глубокая дыра, чтобы твердая пища могла попасть к мертвым, произносились специальные формулы, приглашающие мертвых есть и пить.

Вернемся к хеттской мифологии. В одном из вариантов «мифа об исчезающем боге» Бог Грозы города Нерика уходит вниз — в «дыру», название которой образовано от глагола, имеющего значение «разрезать». Совершая ритуал вызывания божества, у этой «дыры» хетты резали овец, в нее бросали куски мяса, хлеб, возливали вино и пиво и трижды по-хаттски звали бога Грозы города Нерика²⁷.

Подобная же ритуальная практика отразилась и в некоторых других ритуалах, посвященных божествам подземного мира. В частности, согласно одному хеттскому обряду, у «дыры» совершали обряд с поросенком²⁸. В некоторых других хеттских ритуалах служители «звали» (богов) над дырой земного божества Солнца и над дырой бога Зерна.

О ритуалах, связанных с переходом через такую дыру-яму, см. ниже главы «Очистительные ритуалы», «Древние боги», «Яма».

²⁷ Haas. — 1970. — С. 142.

²⁸ KUB XVII, 28, I, 4–6 и др.

2. МИРОВОЕ ДЕРЕВО

В хеттских священных текстах иногда упоминаются священные деревья, связанные с различными сферами мироздания. Один из них – мифологическое повествование, включенное в ритуал, посвященный «языку злого колдовства»²⁹. В тексте сказано:

«(И)сточник (лу-ли) стоит, под ним же враг (...). Вверху же дерево высохло. И тот враг, который (...) добивался, и тот высо(х...)».

В данном отрывке имеется указание, что дерево лу-ли связано с мировым деревом, т. к. указание на то, что вверху дерево высохло, следует понимать как указание на верхний мир. «Враг», упомянутый в отрывке, возможно, аналог скандинавского змея, который грызет корни мирового дерева Иггдрасиль. Так же, как и в скандинавском тексте, в связи с мировым деревом упомянут источник.

Мы можем связать скандинавский миф о мировом ясене Иггдрасиль с упоминанием дерева над источником лу-ли у хеттов по следующим признакам.

1. В обоих случаях говорится о вертикальной структуре вселенной. В хеттском варианте – дерево вверху, «враг» внизу.

2. В скандинавском варианте говорится о змее Нидхёгг, который живет под источником Кипящий Котел и подгрызает корень мирового дерева. В коротком хеттском отрывке говорится о враге, который, как и змей Нидхёгг, находится под источником, и этот враг по контексту хотел навредить мировому дереву, миру и людям.

3. С деревом Иггдрасиль связаны три источника, и оно имеет три корня.

Три корня у Мирового Ясеня, который есть не что иное, как дерево путей, дерево эддической логики и истории. Иггдрасиль «вечно он зелен, над источником Урд». Под двумя другими корнями соответственно находятся источники Мимира и Хвергельмир³⁰:

«...там же явились»

²⁹ KUB XII, 62.

³⁰ Прорицание вельвы, 20. Старшая Эдда в пер. В. Тихомирова / Корни Иггдрасиля (Эдда. Скальды. Саги). Сборник под ред. О. Смирницкой.— М.: Терра, 1997.

*три девы провидицы,
там поселились
под деревом они:
первая Урд,
Верданди тоже
(резали жребья),
а третья – Скульд:
судьбы судили,
жизни рядили,
всем, кто рождается,
узел нарекали...»*

Как видно из приведенного отрывка, с мировым деревом у скандинавов связываются богини судьбы. В хеттском описании также говорится о трех деревьях и трех источниках. Кроме того, в мифе о «развязывании» природы (см. выше) выступает богиня Камрусса, связанная у хеттов с магией и судьбой. Более того, в нижеприведенном тексте именно она открывает магические источники, непосредственно относящиеся к проникновению в разные части мира, речь идет о магии, предшествующей поиску пропавшего бога Телепинуса, и, значит, связанной с принципом мирового дерева, пронизывающего все мироздание.

Вернемся к хеттскому тексту. После описания первого источника дается еще один источник и дерево, с ним связанное:

*«Источник (алтани) стоит, внутри его дерево стоит,
под ним же лев рожденный спит, дикая овца возведенная
спит. Источник высох, внутри него дерево высохло, лев
рожденный высох, дикая овца возведенная высохла, язык
злого колдовства высох».*

Данный отрывок, по нашему мнению, имеет достаточно прозрачную символику и связан с принципом власти. Лев, как будет показано ниже, связан с родовой царской властью и является обозначением царя. Не случайно указывается на то, что «лев рожденный». Дикая овца «возведенная» может связываться с социальной царской властью не над территорией, изначально подвластной роду царя, а постепенно завоеванной и присоединенной к хеттским царским землям.

При этом стоит вспомнить, что Хеттская держава состояла из многих городов-государств, присоединенных к империи. Поэтому указание на то, что «дикая овца» возведена, может коррелировать с принципом царской коронации. То, что

говорится об овце, не должно смущать современного читателя, т. к. овца и даже ее руно соотносились с Богом Солнца, который также считался у хеттов олицетворением царя, а позже царицы. В одном из текстов ритуала Антахшум говорится, что, когда царь направлялся в город Аринну, перед ним бежали какие-то служители с божеством руна (см. VBoT 95). Ниже мы покажем вытеснение культа Бога Солнца Богом Грозы, которое так окончательно и не произошло у хеттов. Упоминание в том же отрывке «языка злого колдовства» может быть объяснено тем, что злое слово, могущее нанести ущерб царскому величию, расценивалось хеттами как прямое покушение на царскую власть. Ниже мы приводим ряд ритуалов, целью которых было очищение царя и царицы от такого словесного покушения на их царский статус.

В конце отрывка имеется указание еще на одно дерево, по-видимому, связанное с нижним хтоническим миром, так как упоминаются слепой, хромой и глухой, т. е. отсутствие слуха, зрения, движения. Иными словами, то зло, которое должно, по представлениям хеттов, быть удалено в Нижний мир. Кроме того, упоминание луга или пастбища, как мы указали выше, также связано с нижним миром. Смысл отрывка в защите от сил нижнего мира, от их проникновения в мир земной. В какой-то мере данный отрывок связан с пространственными представлениями хеттов и принципами связи миров.

«На лугу (= пастбище) дерево сисияма стоит, под ним же слепой (и) глухой сидят. Слепой пусть не видит, глухой пусть не слышит, хромой пусть не бегаем!»

О связи дерева с источниками говорится также в одном хаттском мифологическом тексте, в котором идет речь о яблоне, стоящей над источником³¹:

«Яблоня кровоточит» (сочится). Возможно, высыхает от жары. «Богиня солнца города Аринны, увидев это, накрывает яблоню своей "блестящей одеждой"».

В том же тексте говорится о просьбе послать на землю благо – дожди. Мотив священной яблони широко известен в мифологии. Так, в греческой мифологии Геракл добывает

³¹ KUB XXVI. 6; Friedrich. — 1932. — С. 5; Дунаевская. — 1961. — С. 72; Kammenhuber. — 1969. — С. 491.

яблоки гесперид, а в русском фольклоре широко известен мотив молодильных яблок. Поэтому связь небесного блага – дождя и яблони может иметь транснациональное значение.

Укажем на интересный факт. В протошумерских текстах, связанных с небесной астрологической картиной, рассматриваемой протошумерами как вечное поле борьбы, так же, как и в хеттских текстах, есть указание на три мировых дерева³²:

«Три священных древа возвышались на поле борьбы первое древо: za-ni-tu, отождествляемое с Тиамат и Кингу».

Данное дерево может рассматриваться как мировое и, возможно, подобно дереву над источником лу-ли в отрывке хеттского текста. Кроме того, богиня Тиамат – некая хаотическая первооснова мира, из которой он и был создан. Иногда она представлялась как чудовищный дракон и противник богов, которых и породила. Она может рассматриваться как некая порождающая субстанция, стремящаяся истребить саму себя. Образ дерева – держащего мировой порядок и в то же время подгрызаемого змеем – может связываться с тем же принципом единства и борьбы противоположностей. Характерно то, что как в хеттском, так и в протошумерском текстах речь идет о дереве. Второе дерево — «дерево из огня выходящее», находящееся в ведении отца Энлиля – Энмешарры.

Бог Энлиль связывался с царской властью и иногда являлся ее олицетворением. Поэтому второе дерево в отрывке хеттского текста также может соотноситься с деревом протошумеров.

И наконец, третье обозначенное дерево — некое дерево «ME.SI “сторон” света, носившее имя “Челюсть быка”».

Как мы указали выше, третье дерево у хеттов может пониматься как дерево, связанное с пространством и связи между мирами. В этом случае «дерево сторон света» у протошумеров также может быть связано с деревом, упомянутым в хеттском тексте.

Приведем отрывок хеттского текста из варианта мифа об исчезнувшем боге, связанный с деревьями и богиней Камрусепой – Прабабкой:

³² Deimel A. Und Gossman-Oesa P. F. Sumerisches Lexicon. Teil III, Bd.2. Roma, 1950.

«До того как она (пчела) прилетела, богиня Прабабка три источника (водоема) соорудила: (один), над которым дерево иппи стоит, второй же, под которым деревянная хупара (деревянный сосуд) стоит, (третий), в котором огонь горит. Сидит Прабабка и напротив себя поглядывает. Прилетела пчела (и) внутрь деревянной хупары (по)ложила руно свое, пришло божество Миядацина и под деревом иппи село».

В данном случае, т. к. задачей Камрусепы было найти исчезнувшего бога между мирами, что не удалось другим богам, ею была осуществлена магия проникновения в различные миры. Поэтому дерево иппи можно связать с небесным миром, деревянный сосуд хупару – с земным, а огонь – с нижним миром соответственно. Можно высказать предположение, что слова о том, что пчела положила свое руно (возможно, тело) в деревянную хупару – указание на то, что пропавшего бога Телепинуса направляется искать ее духовная составляющая, а материальная хранится в деревянной хупаре.

Следует указать, что в связи с трехчленным делением мира в хеттских текстах упоминаются орел, пчела и змея. Как указал В.Г. Ардзинба (там же), с «высокими горами», «глубокими долинами» и «лугом» сочетаются крылатый орел и бородатые змеи, а с «высокими горами», «глубокими долинами» и «черными волнами» — орел и пчела, и что орел, пчела и змея, видимо, соотносились здесь с различными частями вертикальной структуры космоса.

Подобная связь хорошо видна в хеттском заклинании³³. В данном тексте имеется описание трехчастного мирового дерева, состоящего из зеленой (макушки), середины и капану (нижняя часть, вероятно, корни дерева):

«И его... занимает, капану же змея занимает, середину же его пчела занимает. На зеленую (макушку) орел сел, вниз же к капану змея обратилась, к середине же пчела обратилась».

О том, что подобное соотнесение является типологическим, указано в целом ряде работ об универсальной концепции мирового дерева, отраженной «в текстах разного рода, в изобразительном искусстве, архитектуре, планировке

³³ KUB 43, 62; Ср. о нем: Ардзинба. — 1977. — С. 119-120.

поселений, в хореографии, ритуале, играх, в социальных структурах, в словесных поэтических образах и языке, в ряде особенностей психики»³⁴.

Кратко остановимся на данном вопросе. Как хорошо известно, практически все народы мира имели представление о мировом дереве, связывающем миры. Такое представление восходит корнями еще к временам шаманизма, когда шаман в своих путешествиях между мирами в образе того или иного животного перемещался по этому дереву. Позже образ древа иногда заменяла лестница, например, в легендах Китая, Западного Самоа, даже библейская лестница Иакова имеет то же происхождение.

Идея мирового древа хорошо сохранилась у северных германцев. Девять миров у них связывает Ясень (или Тис), Иггдрасиль — «скакун Игга» (т. е. Одина). Перемещаясь по корням и ветвям этого древа, можно попасть в любой из миров, но не всякий имеет Силу свершить этот подвиг. Известны лишь трое, сумевшие побывать во всех девяти пространствах: сам Один, Хеймдалль-Риг и йотун Вафтруднир.

Есть такое мировое дерево и у славян, это ель или сосна в северной традиции, связанная с богом Велесом, и дуб в южной традиции, связываемый с громовником Перуном.

Связь дуба с иными мирами в славянском фольклоре достаточно хорошо известна. Так, пословицы: «дать дуба» (умереть), «смотреть в дуб» (быть при смерти) связывают это дерево с миром смерти, по народным поверьям, по дубу покойники могут попасть в земной мир. Дубы издревле посвящались громовнику Перуну и служили способом связи с его (иным) миром. Дуб на острове Хортица, что на Днепре, издавна почитался казаками, ждущими через обряд связи с божественными мирами. Дуб в русских сказках — частое место перемещения героя в иные миры или место связи с этими мирами: на дубе находится смерть Кощея Бессмертного, в нем находится дупло, хранящее несметные сокровища и стихии.

Дуб как мировое дерево прямо выступает в одной из старинных рукописей:

«Вопрос: Скажи мне, что держит землю? Ответ: Вода высока. — Да что держит камень? — Четыре

³⁴ См.: Топоров В. Н. — 1964. — С. 101–110; Топоров В. Н. — 1965. — С. 221–230; Топоров В. Н. — 1971. — С. 9–62.

золотые кита. – Да что держит золотых китов? – Река огненная. – Да что держит тот огонь? – ...Дуб железный, еже есть первопосажден от всего же, корение на силе божьей стоит»³⁵.

Ель (или сосна) также выступает мировым деревом в славянском фольклоре. Хорошо известно, что ветви ели бросают на пути похоронной процессии и их же кидают на крышку гроба. Ель и сосна – вечнозеленые деревья, поэтому в представлении древних народов, связаны с бессмертием и возрождением. Ветки ели или сама ель связана с миром мертвых, так как она символически указывает на бессмертие души. Наша новогодняя ель – тот же символ продолжения жизни в Новом Году.

В народных песнях говорится, что у «сосёнушки» есть три «угодьца»; в них живут «яры пчелы» (олицетворение подземного мира и перехода из него), «бел горноста́й» (символ земного мира, некий аналог белки, бегающей по скандинавскому мировому древу Иггдрасиль), «весел сокол» (символ небесного мира)³⁶.

Мы видим троичное деление вселенной у славян, где мировым деревом в северной традиции выступает ель или сосна.

В русских фольклорных (вьюнишных) текстах³⁷:

*«На горе,
И Ивана на дворе...
Вырастало деревце
Да кипарисовое
Как во этом деревце
Да три угодьца:
По вершине деревца
Да соловей песни поет,
Посередь-то деревца
Да пчелы яры гнезда вьют,
По корень-то деревца
Да тут беседушка стоит».*

³⁵ Щапов А. П. Исторические очерки мирозерцания и суеверия // Сочинения Щапова А. П. — Спб., 1906. — Т1. — С. 105.

³⁶ Виноградов Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. — М.: 1978. — С. 153.

³⁷ Топоров В. Н. — 1975. — С. 20–21.

Мифологическое мировоззрение хеттов

Представляет интерес и белорусская песня, в которой к середине дерева приурочены пчелы³⁸:

*«Пасирод язгора пчёлки бруюць
А з макушки салавы поюць».*

О перемещении по дереву часто говорится в славянских сказках. Этот же ритуал, связанный с посмертным возрождением души, присутствует и в похоронной игре карпатских горцев³⁹.

Чаще всего мировое дерево славян называлось просто «древо» и несло в себе архетипический принцип связи между мирами. Указания на мировое дерево славян имеются в «Слове о полку Игореве»:

«Тогда вьступи Игорь князь в злат стремя и поеха по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступаше; ноць, стонуци ему грозою, птичь убуди; свист зверин вьста; збися Див, кличет верху древа – велит послушати земли незнаеме, Волзе, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тьмутораканьский болван! А половци неготовами дорогами побегоша к Дону великому; кричат телегы полуноцы, рци лебеди роспужени».

«Боян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мыслию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы».

«О Бояне, соловию стараго времени! Абы ты сиа полкы ущекотал, скача, славию, по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба полы сего времени, рица в тропу Трояню чрес поля на горы! Пети было песнь Игореву, того внуку: “Не буря соколы занесе чрес поля широкая, галици стады бежать к Дону великому”. Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовь внуче: “Комони ржуть за Сулю, звенить слава в Кыеве. Трубы трубят в Новеграде, стоять стязи в Путивле”».

Связь орла с мировым деревом прослеживается и у соседей славян финно-кареллов. Вяйнямейнен Калевалы может рассматриваться нами как первочеловек и первый шаман, который магическими словами и песнями творит и благоустраивает мир. О связи Вяйнямейнена с шаманскими

³⁸ Иванов В. В. и Топоров В. Н. — 1974. — С. 252.

³⁹ Велецкая. — 1978. — С. 39 и сл.

представлениями говорит интересный эпизод из второй руны Калевалы. Устраивая первую пащню, он оставляет нетронутой березу:

*«Посрубил он все деревья;
Лишь березу он оставил,
Чтобы птицы отдыхали,
Чтоб кукушка куковала.
Вот орел летит по небу,
Прилетел издалека он,
Чтоб увидеть ту березу:
“Отчего ж одна осталась
Здесь нетронутой береза,
Стройный ствол ее не срублен?”
Вяйнямёйнен отвечает:
“Оттого она осталась,
Чтоб на ней дать отдых птицам,
Чтоб орел слетал к ней с неба”.
И сказал орел небесный:
“Хороша твоя забота,
Что березу ты не тронул,
Стройный ствол ее оставил,
Чтобы птицы отдыхали,*

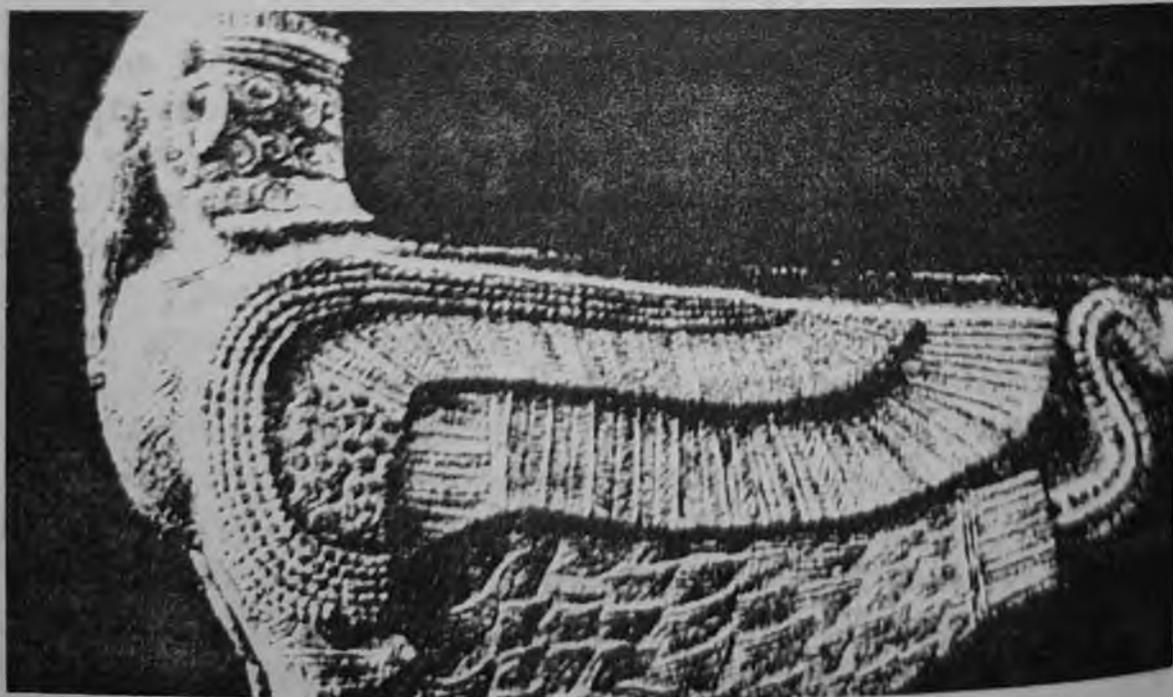

Рис. 2-4. Бог-Скорпион от ворот храма в Тель-Халафе.
Аналог богов-скорпионов, охраняющих вход в
Подземный мир в шумерийском эпосе о Гильгамеше

*Чтоб я сам на ней садился”.
И огонь орел доставил,
Высек он ударом пламя.
Ветер с севера примчался,
И другой летит с востока;
Обратил в золу он рощи,
В темный дым леса густые».*

Связь орла и березы далеко не случайна. У ряда народов береза рассматривалась как мировое дерево, а верховный бог громовник, в данном случае Укко в образе орла, был с ней связан. У Мирча Элиаде читаем⁴⁰:

«Якуты, как, впрочем, и многие другие сибирские народы, устанавливают связь между орлом и священными деревьями, особенно березой. Когда Айы Тойон сотворил шамана, он посадил также в своей небесной усадьбе березу с восемью ветвями, на которых находились гнезда с детьми творца».

Следовательно, можно констатировать, что связь Верховного бога с Орлом и мировым деревом — березой — достаточно постоянное явление в мифологиях, и таким мировым деревом у финнов и карел, возможно, являлась береза.

Подобная концепция встречается и в шумерском (древнейшем) варианте эпоса о Гильгамеше, связь которого с символикой мирового дерева впервые отметил В.В. Иванов:

«В его (дерева) корнях змея, что не знает заклятья, гнездо устроила, в его ветвях птица Имдугуд птенца вывела, в его стволе девушка Лилит дом построила»⁴¹.

«Значимость верхушки (ветвей) и низа (корней) дерева видна и из следующего места», в котором говорится, что Гильгамеш срубил «дерево у его корня», в «ветвях его срезал»⁴².

Как указывает В.Г. Ардзинба (там же), на основании хеттского текста, в котором отражен образ мирового дерева, можно считать вероятным, что в хеттских мифологических представлениях с верхним (небесным) миром соотносился орел, со средним (земным) миром — пчела и нижним (подземным) — змея.

Говоря об образе мирового дерева, следует упомянуть о хеттском священном вечнозеленом дереве эя, связанном с

⁴⁰ Шаманизм. — К.: София, 1998. — С. 64.

⁴¹ Транслитерацию и перевод см.: Канева. — 1965. — С. 51.

⁴² Иванов. — 1974. — С. 83. — Примеч. 27.

ритуальной практикой. Это дерево высаживалось у ворот и являлось знаком жреческих обязанностей и одновременно привилегий жрецов – освобождения от государственных повинностей. Эти хеттские традиции, связанные с деревом эя, сопоставлены⁴³ с арауканскими обычаями, по которым «некогда дерево *gewe* было знаком подразделения племени, воздвигавшимся наподобие флага; позднее же дерево *gewe* устанавливали лишь у дома шаманки; ср. обряды Бенина, где перед домом сажали дерево *икхими* – символ женского божества Отау». Ср. также обряд установления дерева для человека, который готовился стать шаманом, у нивхов Сахалина и Амура⁴⁴.

В данной связи самым важным обстоятельством является то, что дерево эя высаживалось у ворот. Нам представляется, что подобная практика являлась у хеттов пережитком древнейших шаманских традиций. В связи с этим кратко остановимся на символике ворот у хеттов. Проход через ворота рассматривался как проход между мирами. При этом они могли разделять как внутреннюю сакральную часть жилища или города и внешнюю профанную, так и разные миры.

Например, стражи мешеди, следуя из дворца «вниз», должны были сдать копье – символ своей власти, у ворот привратнику, или в ритуале при прохождении ворот царем служители аланцу приветствовали его возгласом «аха!»

Кроме того, согласно хеттским законам⁴⁵ ворота являлись местом царского суда, иными словами место суда было местом связи сакрального царского мира и внешнего пространства. Согласно древнехеттским текстам, если придворный нарушал «слово царя», то его могли подвергнуть смертной казни и затем повесить на принадлежавших ему воротах⁴⁶; ворота также являлись местом обмена товарами. Отметим, что обычай вешать тело преступника на его воротах был также хорошо известен в России, например, он был широко распространен в эпоху Ивана Грозного.

Представления о воротах как месте перехода между пространствами тесно связаны с сакрализацией порога, которая была широко известна на Руси. Мистическое отношение к порогу прослеживается и в Риме, где вынос покойного через порог мог расцениваться как прерывание с ним сакральной связи. На Руси до настоящего времени

⁴³ См.: Иванов. — 1974. — С. 87 и сл.

⁴⁴ Крейнович. — 1973. — С. 441, 446.

⁴⁵ См.: Friedrich. — 1959. — С. 40, 82.

⁴⁶ 2BoTU с. 19–21; См.: Josephson — 1972. — С. 60; Ср.: Neu. — 1968. — С. 52.

сохранились приметы и поговорки, связанные с сакральным значением порога. Например, «вот тебе Бог, а вот порог» говорят человеку, от которого хотят избавиться и больше не встречаться; или примета «через порог не прощаются» — иначе поссорятся навеки; запнуться о порог — «это к худу», вынос больного человека через порог вперед ногами — к его смерти и т. д.

Рассмотрим еще одно упоминание Мирового Дерева, которое в данном случае предстает как носитель божественного блага. Описание этого дерева — эя — присутствует в одном из вариантов мифа о Телепинусе. Блага, дарованные в конце концов Телепинусом после его возвращения, описаны следующим образом⁴⁷:

«Телепинус стал заботиться о царе и царице и о стране хеттов и им обеспечил жизнь и жизненную силу на будущие времена.

Телепинус заботится о царе. Перед Телепинусом ставят вечнозеленое дерево эя».

Под вечнозеленым деревом имеется в виду символ долголетия и вечной жизни, своего рода это символ мирового дерева. Иными словами, все, что в дальнейшем вешает Телепинус на такое дерево, даруется царю, царице и государству хеттов на вечные времена, что опять же указывает на дерево эя, как Мировое Дерево или его символ.

«На дереве эя висит овечья шкура. В овечьей шкуре помещается бараний жир. В нем же, в свой черед, помещаются Богиня-Зерно, Богиня-Полей и вино. В них же, в свой черед, бык и баран. В них же — долголетье. В них же — потомство, сыновья и дочери. В них же — зрелость смертных людей, быков и овец. В них же — мужество и могущество. В них же — вечный огонь. В нем же — весть о мягкошерстных ягнятах. В них же — полное послушание. В нем же — правый кострец. В нем же — рост, цветение и насыщение соками.

И Телепинус вкладывает в руки царя овечью шкуру. И он ему дает все блага!»

Представляет интерес описание благ, дарованных Телепинусом, и их последовательность.

1. Овечья шкура или руно может олицетворять самого Бога Солнца и его благодать.

⁴⁷ Луна, упавшая с неба. — С. 61.

Рис. 2-5. Аладжа-Хююк, сфинксы, как божества охраны перехода между мирами

2. Вложенный в шкуру бараний жир соотносится с жирным откормленным скотом и, поэтому, символически обозначает благополучие. Можно сказать о подарках, помещенных в жир, что их много. Жир как бы умножает каждый последующий дар, а баранья шкура — руно — дает всем последующим подаркам божественное благословление.
3. Следующим даром являются Богиня Зерно, Богиня Полей, вино. Указано, что благополучие связывается с урожайностью зерна, жизненной силой полей и пастбищ, а также с урожаем винограда, из которого и производят вино. Вообще, в данном уровне даров указано на преобладание общинного земледелия перед скотоводством, т. к. оно играет в благополучии страны, а следовательно и царя, большую роль.
4. Следующим даром являются бык и баран — основные сельскохозяйственные животные древних хеттов. Они издревле считались основным богатством

- племени, однако, в данном случае их подчиненное положение предыдущему дару указывает на то обстоятельство, что хетты видели зависимость благополучия своих стад от пастбищ Богини Полей.
5. Следующий дар связан с материальным благополучием и, следовательно, долголетием людей, и как следствие этого – многочисленным потомством.
  6. Как говорилось ранее, многочисленное потомство в родовом обществе рассматривалось как высочайшее благо, дающее возможность преумножить богатство и силу рода. При этом зрелые (стареющие) люди находили жизненную опору в своем потомстве. Поэтому вслед за указанием на многочисленное потомство как дар бога следует дар зрелости смертных людей, быков и овец.
  7. Не случайно седьмым даром многочисленного рода является дар мужества и могущества. Чем род сильнее и богаче, чем в нем больше людей, тем сильнее он становится и тем больше может выделить молодых людей на свою защиту.
  8. Восьмой дар является как бы подведением итогов предыдущих подарков. Речь идет о вечном огне. Например, у римлян и этрусков родовой огонь являлся олицетворением духа рода, его связи с предыдущими поколениями. Если родовой огонь гас, то это расценивалось как предвестие несчастья для всех членов рода и даже его гибели. Указание на вечный огонь предвораляет следующий подарок.
  9. Девятый дар называется – «весть о мягкошерстных ягнятах». Особенность данного дара в том, что он является вектором, направленным в будущее. Он как бы указывает, что нынешнее благополучие продолжится в потомках.
  10. Следующие два дара, в принципе, и не дары, а некое условие получения всех предыдущих благ, их основа. Это полное послушание воле богов и царя как проводнику их воли, а также «правый кострец». Кратко остановимся на его символике. В мифе, посвященном Богиням-Матерям, он выступает в качестве символа вечности: *«Смотри! Для тебя правый кострец. И как (правый кострец) вечен, (так у царя) (и) царицы царевичи ((и) страна Ха)тти, подобно (правому костре)цу, (вечными) да будут!»*. Также правый

Рис.2-6. Львы, когтящие зебу, и маски.

Отгиск печати из храма Иштар-Шаушки Нузийской

кострец в качестве жертвы фигурирует и в ритуале, совершавшемся царицей для личного Бога Грозы.

11. Именно в таком поведении, имеющем вечный характер, и соблюдении божественных правил находится и основная сила Телепинуса, являющаяся основой всех вышеперечисленных благ: рост, цветение и насыщение соками.

В связи с вышеизложенным мы можем предположить, что сам гнев этого бога вызван небрежением к нему не только богов, что видно из приводимых текстов, но и людей.

В связи с представлением о мировом дереве представляет интерес то обстоятельство, что у хеттов одновременно существовало несколько обозначений этой дороги между мирами. В одном из описаний хеттского праздника сохранился следующий отрывок:

«(... Человек бога Грозы ставит сосуд с пивом, (...) подготавливает, и для богов он делает праздник (и) (...) восклицает: "(Прежде) же ваши деды (и) бабки, отцы (и) матери дела, относящегося к краям дороги, остерегались. И на краю дороги никто не сядет на корточки, (так как) края (дороги) — колена бога Грозы; дорога же — грудь его. Если же кто-нибудь на край (дороги) сядет на корточки и к коленям бога Грозы заговорит либо, если кто-нибудь на дорогу (сядет на) корточки и к груди бога Грозы заговорит (...). Люди бога Грозы так были (...). Севшего на

корточки (...) из ворот, растением высок(им...). Человек, который (...) пусть! На плуг (...) и его человека (бога Грозы...)»».

В данном отрывке, с одной стороны, дорога приравнивается к Богу Грозы, а с другой, судя по тексту, тому, кто сядет на корточки на ее краю, грозит наказание. В данном тексте присаживание на корточки может означать нарушение основного принципа дороги – перемещения. Иными словами, тот, кто сел на корточки на краю дороги, мешает осуществлению ее основных функций – функций связи, а т. к. сама дорога это Бог Грозы, то он, возможно, мешает связи между мирами, в частности между небесным и земным мирами.

Аналогично в традиции тунгусо-маньчжурских народов дорога соотносится с мировым деревом «по которой шаман или его молитва восходят к небу»⁴⁸.

Подобные представления сохранились и в славянском фольклоре, где под дорогой, связывающей миры, подразумевается мост. Так, согласно Афанасьеву, на праздник Таусень Таусеню мостят мост, чтобы он пришел. Обозначение ритуала как «пути» или «дороги» сохранилось в др. инд. *adhvaṅu* и лат. *pontifex* – «делающий мост-дорогу»⁴⁹.

Другим обозначением мирового дерева в хеттской традиции являлась лестница. Отмечено, что еще в «каппадокийских табличках» упомянуто должностное лицо «глава лестницы», исполнявшее судебные функции, в титуле которого отражена более древняя функция, связанная с «лестницей» – мировым деревом⁵⁰. В ряде новохеттских документов, в которых говорится о лестнице, имеются тексты, связанные с местной анатолийской традицией⁵¹.

Среди новохеттских ритуальных и мифологических текстов «лестница» известна как дорога богов, по которой они перемещаются между мирами:

«(...) Вверх по серебряной лестнице приходите! Да будете вы вытянуты из(...)! (...). В храмы ваши да придите!»

В данном тексте речь, видимо, идет о весеннем вызывании богов плодородия из подземного мира. Функция «вытягивать» богов, вероятно, лежит на жрецах, проводящих ритуалы.

⁴⁸ Штернберг. — 1936. — С. 236–237.

⁴⁹ См.: Иванов В. В. — 1968а. — С. 346; Иванов В. В. — 1969а. — С. 47 и сл.; Иванов В. В. и Топоров В. Н. — 1965. — С. 167.

⁵⁰ Ср.: Довгяло. — 1971. — С. 83.

⁵¹ См. KUB XVII, 8, который включен Э. Ларошем в число мифов анатолийского происхождения: Lagache. — 1965. — С. 168 и сл.

Представляет интерес, что согласно азиатскому мифу, соотнесенному с ритуалом, лестница, ведущая на небо, состоит из девяти ступенек: «И лестница, (ведущая) на небо, с девятью ступеньками...».

Возможно, девять ступеней связаны с представлениями о девяти небесах, известных как в финно-карельской, а возможно, и славянской традиции. Сравнить поговорку: «оказаться на седьмом небе».

Лестницу можно увидеть и в хеттской иконографии, где изображен человек, взбирающийся по лестнице, а также известен один хеттский ритуал, посвященный солнечной Богине Земли⁵², в котором описано «восхождение» «господина ритуала» по лестнице:

«...Затем господин ритуала вверх по лестнице поднимается... Как (какое-нибудь) дело, относящееся к Старым женщинам (=ворожеем), и тогда точно так же они поступают... (и) вновь живые (жертвы) на ту же дорогу они (кла)дут...»⁵³.

Кроме того, сохранилось множество отрывочных фрагментов, где упоминается восхождение по лестнице: «И он в гнездо по лестнице поднялся». Ср. также другую строку мифа о Гурпаранцах⁵⁴ – «И он сверху на лестницу сел».

Отметим важный факт отражения космогонических представлений хеттов в их социальной жизни. В.Г. Ардзинба указывает, что, как показывают некоторые хеттские тексты, космографические представления о трехчастности мирового дерева и космоса, видимо, выражены в делении на три части дворца, а также в «трехчастности» царя.

На трехчастность царя может указывать древнехеттский текст хаттско-хеттской биллингвы, записанный древнехеттским дуктом, где у богов испрашивали долгие лета лабарне-царю и его корням – тел – зеленой (макушке). Причем интересно, что верхняя часть царя – «зеленая (макушка)» – обозначается словом лаххурнуци, которое употреблено в приведенном выше тексте как наименование верхней части дерева. Для «корней» царя использовано слово, обычно обозначающее корни растений. Это же слово встречается и в писании обряда аналогического магического действия, в котором, быть может, также отражено

⁵² KUB XVII, 18; СТН 448.

⁵³ Ср.: Landsberger and Guterbock. — 1937–1939. — С. 56.

⁵⁴ KUB XVII, 9, I. — С. 16–17.

представление о «частности» царя и царицы: *«И они сажают виноградную лозу и так (говорят): Как виноград выпускает вниз корни, а вверх лозы, (так и) царь и царица вниз корни, (а) вверх лозы да выпускают».*

Следует отметить, что трехчастность царя и сравнение его с мировым деревом отражают само отношение хеттов к царской власти, которая является целым космосом, вмещающим в себя царство, а возможно, и всю землю.

«Трехчастность» царя может быть соотнесена с представлением о двенадцати частях человека и жертвенного животного, встречающимся в хетто-лувийских текстах. С теми же представлениями может соотноситься разделение хеттами года на двенадцать месяцев и двенадцать знаков Зодиака. Подобные соотнесения давали древним народам основания строить единые временно-пространственные мировоззренческие концепции (ср. выше, где три — число частей вертикальной структуры космоса, мирового дерева и т. п., четыре — число сторон света).

Как указывает ряд исследователей, типологические представления о трехчастности царя встречаются в знаменитой «Голубиной Книге». В ней «содержатся отождествления элементов социального устройства с частями тела Адама, т. е. первочеловека»⁵⁵; об отождествлении космоса с частями тела первочеловека, в древнескандинавской, в иранской (близкой к библейской), в древнеиндийской и в других традициях; к отождествлению космоса, дома (храма) и тела человека ср. также:⁵⁶

*« — Отчего цари зачадились.
И отчего князя со боярами;
Отчего крестьяне православные?
— Зачадилась цари со царицами
От честной главы от адамовой;
Зачадилась князя со боярами
От честных мощей от адамовых;
Завелось крестьянство православное
От того колена от адамова».*

⁵⁵ Топоров В.Н. — 1971. — С. 44; ср.: здесь же Топоров В.Н. — 1971. — С. 13–33 и сл.

⁵⁶ Ср. также: Hocart. — 1936. — С. 223–229 и др.

3. ТРИ МИРА В ХЕТТСКОЙ КОСМОГОНИИ

В начале рассмотрим особенности нижнего мира, куда уходил, проскользнув в «дыру», Бог Грозы города Нерика. Согласно тексту он попадал на «девять берегов моря», на «берег почитаемой реки» в подземный мир⁵⁷.

Нижний мир у хеттов был связан с водной стихией и сушей ее окружающей. Кроме того, под «почитаемой рекой» мог пониматься подземный океан. Например, у древних греков Океан именовался как «Великая река». Аналогичное представление существовало и в Угарите и связывалось с богом Илу и Ииму.

Существует мнение, что если описание подземного мира хеттов соответствует описанию в Ведах и в древнегреческих текстах, то в трех этих традициях отражены индоевропейские верования⁵⁸.

Сам Нижний мир описан в хеттских текстах царского заупокойного обряда как луг (= пастбище), на котором паслись стада быков и овец, лошадей и мулов.

В.Г. Ардзинба, на наш взгляд, правильно предположил, что: «Описания подземного (потустороннего) мира, выступающие то как луг (= пастбище), то как Океан (море), вероятно, не две разные, исключаящие друг друга картины, а две части одного и того же образа Нижнего мира». Он же убедительно доказал трехчленное деление хеттского космоса⁵⁹.

При этом отметим, что подземный мир в ряде хеттских текстов, и в частности в мифе об исчезнувшем Боге Грозы города Нерика, именовался «черной землей». Так, в мифе, призывая божество Грозы города Нерика из подземного мира, его просили отворить врата «черной земли»⁶⁰.

О том, что в данном случае следует, на наш взгляд, говорить о нескольких уровнях нижнего мира, мы скажем ниже. В своей работе «Этрусски»⁶¹ мы показали, что и Нижний мир состоит в их представлениях из нескольких уровней:

«Первым и самым страшным уровнем Загробного мира является мир, где происходит растворение

⁵⁷ См.: Haas. — 1970. — С. 150, 152.

⁵⁸ Puhvel. — 1969. — С. 60; Puhvel. — 1969a. — С. 64-69.

⁵⁹ Ардзинба. — С. 89-98.

⁶⁰ KUB XXXVI, 89; См.: Haas. — 1970. — С. 144.

⁶¹ Наговицын А.Е. Указ соч. — С. 459-475.

души в стихии Первоматерии без возврата. Душу в этом мире ожидает пожирание Медузой или безумие, насланное богиней Манией: это гибель и тела души и ее разума — личности человека.

Второй уровень Загробного мира — суровый и страшный мир возмездия — мир богов Аиты и Ферсифай. В нем душу ждут испытания и страшные наказания. Обилие различных чудовищ на фресках этрусских гробниц говорит о том, что этруски детально разработали структуру и виды наказаний этого мира.

Третий уровень Загробного мира — мир Менрвы и Херкле, мир посмертного праздника и веселья, а также помощи душам умерших, мир добрых Манов и Лазов/Ларов, мир богини Менрвы как Богини-Матери, мир хтонических богов плодородия. Этот мир и карает, и избавляет. Например, Бог Аплу/Аполлон, составляющий с Менрвой и Херкле триаду богов, может как насылать болезни, так и лечить их».

Для сравнения рассмотрим, какими эпитетами в разных хеттских мифах обозначают Нижний мир. Это: Океан, луг (= пастбище), «черная земля», «Великий Океан», «черные волны», «реки/источники», «низом».

При этом соотношение с «низом» как «черных волн», «рек/источников», т. е. признака «вода», так и «луга (= пастбища)» имеет соответствие в данных одного лувийского ритуала, в котором в той же связи встречаются «реки» и «водяные луга» (= пастбища)⁶².

Рассмотрим все эти определения в отдельности. При этом учтем, что такое определение, как «низ», просто указывает местонахождение данного мира относительно мира земного и небесного. В первую группу входят: луга/пастбище и «водяные луга», где пасутся быки, овцы, лошади и мулы, т. е. царит изобилие. К той же категории следует, видимо, отнести определение «черная земля», как синоним «плодородная» и символ плодородия.

В следующую группу следует отнести такие определения, как «реки и источники». Данное определение связано в отличие от первого с водной стихией и к тому же имеет некий

⁶² См.: Ардзинба. — С. 89–98.

космогонический характер как определение появления вод на земле, а следовательно, связанных не с подземным изобилием, а с изобилием земным.

Оба этих уровня, которые на самом деле могут составлять один уровень, связанный с изобилием, можно соотнести с третьим миром в этрусской традиции.

К третьей категории можно отнести такие определения, как «великий Океан» и «черные волны». Первое из них связано с подземным Океаном, который в хетто-хурритской мифологии постоянно противостоит небесным богам и даже похищает (омертвляет Бога Солнца), из него произрастает противник богов чудовищный Уликумми, от его дочери рождается всепожирающий змей Хедамму. Этот бог Океан в хетто-хурритской традиции космогонически отделяется от Высшего Бога Эа, который вершит суд над богами и также связан с подземным миром и водами. Связь Эа (шумеро-аккадского Энки, угаритоского Илу) с пресными подземными водами и водами земли расценивалась как благо для людей. При этом Эа воспринимается как благостный бог, а в силу того обстоятельства, что мы во второй категории признаков выделили «благостные» с точки зрения хеттов воды и источники, он должен именно с ними и связываться.

Напротив, Океан, все время замышляющий против богов, воспринимается как аккадская богиня Тиамат, олицетворяющая первозданную стихию хаоса и смерти и также вступающая в битву с богами. При этом отметим, что другое определение – «черные волны» может напрямую указывать на смертельный, разрушительный характер этого подземного мира. Так, в финно-карельской мифологии река смерти, отделяющая мир смерти и ужаса от мира живых (Манала и Туонела), имеют черные воды. Река Стикс в греческой мифологии, отделяющая мрачный мир Аида, также несет черные воды и т. д. Мрачные миры финно-карельской Маналы и Туонелы и греческого царства Аида ничего общего не имеют с миром плодородных пастбищ в хеттском описании одного из уровней подземного мира. При этом в традициях разных народов практически всегда разделялись «хорошие» и «плохие» подземные, загробные миры. Например, в греческой традиции таким «хорошим» загробным-подземным миром были Острова Блаженных, куда ушли люди Золотого века и некоторые из богов старшего поколения.

Отметим еще одно крайне важное обстоятельство. Древние великие боги в хеттской традиции обитали под

землей, и к ним отправлялась вся ритуальная нечистота (включающая грехи, болезни и т. д.) верхних миров. Трудно себе представить, чтобы хетты мыслили себе получение благодати от богов плодородия и ремесла (Хасамиль), обитавших в подземном мире, из места, где скапливалась ритуальная нечистота. При этом они никогда не смешивали древних богов и земных богов плодородия, среди которых были Бог Зерно и Бог Земного Солнца, которых в обряде выкликали из нижнего мира, кроме того, как показано ниже у хеттов, существовали обряды вызывания целого ряда великих богов из подземного мира. Во время этих обрядов повсеместно читался миф об исчезнувшем боге, который еще известен как миф о Телепинусе (см. ниже).

В связи с изложенной коцепцией приведем один хеттский ритуал, связанный с вызыванием богов, подробнее на рассмотрении которого мы остановимся ниже. Первые строки ритуала звучат следующим образом:

«Когда гадатели призывают богов, чтобы те пришли по девяти путям — с лугов, гор, рек, из морей, источников, из огня, из Нижнего Мира, с Неба и из Земли».

Здесь приведен перечень основных мест проживания богов и своеобразное разделение мира у хеттов на девять частей по зонам влияния богов. В данном случае представляется вероятным, что девять путей можно разбить на три пути из каждого из трех миров: Небесного, Подземного, Нижнего. При этом следует учитывать, что земной мир не упоминается, т. к. именно в него боги и призываются. Как говорилось ранее, подземные миры у хеттов делились минимум на два уровня. Один из них был миром плодородия — пастбищ и заливных лугов, а другой — местом обитания Древних Богов и соотносился с хтонической протостихией и Океаном. Имеется три триады.

- 1) горы, луга, реки,
- 2) огонь, моря, источники,
- 3) Небо, Подземный мир («из-под Земли»), Нижний мир.

В первой триаде горы (не скалы) в хеттской традиции, как и в традиции ряда народов, соотносятся с небесным миром; реки, как проистекающие из-под земли и по хеттским верованиям связанные с Нижним миром — уносящие туда нечистоту, соотносятся с Нижним миром, где обитают Древние Боги; луга, как говорилось ранее, являются атрибутом мира подземного — источника плодородия.

Рис. 2-7. Мировое дерево и три уровня мира. Первый — олени, второй — сфинксы, третий — бараны. Справа богиня со знаком солнца над головой. Оттиск митанийской печати

Третья триада напрямую указывает на все три мира: Небесный, Подземный и Нижний.

Во второй триаде огонь может быть символом Неба — небесный огонь. Как моря, так и источники в хеттской традиции имеют хтоническое происхождение, но источники являются символом благодати и плодородия и поэтому относятся к плодородному Подземному миру, а моря — традиционно символ хтонической стихии, связанной со смертью.

Кроме этого у нас имеется еще по три определения каждого из этих миров, названных путями богов.

Для Небесного мира мы имеем определения: горы, огонь, Небо. Можем предположить, что в данном случае слово Небо определяет высшее небо богов. Горы, как непосредственно связанные с землей, — нижнее небо. Не случайно хетты часто изображали Бога Грозы, стоящим на горах. Например, в барельефах Язылыкая. Огонь, как огонь небесный, — это, во-первых, то, что связывает людей с богами, например при сожжении жертвы, во-вторых, он связан с молнией небесного Бога Грозы, а в-третьих, как будет показано ниже, он почитался как сын бога Солнца. Иными словами, он олицетворяет связь людей и богов Неба.

Вторая группа – это луга, источники и Подземный мир. Как говорилось выше, благодатный Подземный мир описывался хеттами то как место лугов, то как водное пространство. В данном случае мы имеем указание и на то, и на другое его качество как источник благополучия и плодородия. Кроме того, отдельное определение «Подземный мир» может определять его и как место обитания некоторых душ после смерти, наподобие велесовых полей у славян, островов Блаженных у древних греков, места вечного пира и праздника у этрусков и т. д. Помимо этого, источники, как и огонь, в предыдущей триаде связывают оба эти мира.

Функция связи присутствует и в триаде, обозначающей Нижний мир. Это реки, которые вытекают из него и туда же уносят грехи и нечистоту людей. Море в данном случае обозначает изначальные воды, они же Океан. Само определение «Нижний мир» указывает на то, что в данном случае, кроме Богов Реки и хтонических богов моря, подразумеваются и Древние Боги, его населяющие. На хтоничность Богов Реки указывает, например, выше-приведенный миф о связывании мира Богом Реки и его развязывании богиней Камрусепой.

Глава 5. Обряд вызывания богов

У хеттов существовал магический прием встречи бога, который нашел свое отражение в молениях типа мугессар. Бога просили вернуться домой и благословить свой народ, для него выкладывали «пути», помещали на них мед, масло и другие продукты, которые могут привлечь его. Иногда путь бога для его привлечения окуривали ладаном. В ряде случаев изображение бога специально перевозили на определенный сезон в новое место обитания (см. разд. «Ритуал»). Кроме того, нижеприведенный миф «О Телепинусе» или другом исчезающем боге и его возвращении торжественно зачитывали во время праздника встречи бога. Отношение к мифу было таким, как будто все его события происходили в определенное время и происходят до сего дня. В хеттских текстах сразу после изложения мифа описываются выкладывание «пути» и другие магические действия, необходимые для встречи бога.

В силу важности этого ритуала приведем его текст полностью с разбором отдельных его элементов⁶³.

«Когда гадатели призывают богов, чтобы те пришли по девяти путям — с лугов, гор, рек, из морей, источников, из огня, из Нижнего Мира, с Неба и из Земли — гадатели берут такие предметы: корзину, а в корзину кладут жертвенный хлеб из чистой муки, на хлеб кусок кедра, а к куску кедра привязывают красную шерсть.

Красную шерсть кладут на землю. Благовонное масло наливают в каменную чашу и этим маслом пропитывают шерсть. Сверху ее посыпают мукою тонкого помола. На нее кладут тридцать тонких хлебцев из чистой муки».

Под тридцатью хлебами имеется в виду тридцать дней месяца, каждый из которых, видимо, находится в ведении того или иного бога. Красная шерсть, как говорилось ранее, связана со стихией земли, куда и призываются боги.

«Колос божьего зерна, мякину от колосьев, крыло орла и руно белой овцы кладут вместе и связывают воедино».

В данном случае подразумевается жертва богам трех миров, которые призываются: колос — подземным бо-

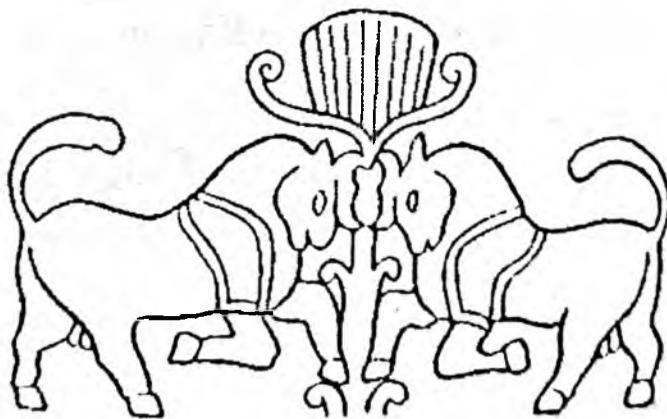

Рис. 2-8. Мировое дерево

гам плодородия; мякину, как символ смерти и гления, — Древним Богам Нижнего мира; руно белой овцы — небесным богам, как символ чистоты и солнца. Крыло орла означает принцип движения, поиска и связи. Не случайно на поиск пропавшего бога Телепинуса боги посылали орла. Орлиное крыло, как магический инструмент вызывания, также использова-

⁶³ Луна, упавшая с неба. — С. 226–230.

лось богиней Камрусспой для вызывания пропавшего бога (см. разд. «Камрусспа»).

«Отдельно от них ставится кувшин с вином и кружка со смесью вина, меда и масла, кувшин с чистым маслом, кувшин с медом, а также плоды деревьев: фиги, виноградные лозы, оливы, чеснок, надломленный хлеб, блюдо со сладким печеньем».

Рассмотрим этот довольно интересный фрагмент текста. Мы видим, что в обряде используются три напитка, а также плоды и овощи, которых тоже три: мед, вино и масло; фиги, оливы, чеснок. Так как ранее мы говорили о трех мирах, из которых вызывались боги, то вполне логично предположить, что триады жертв, соответственно, относятся к разным группам богов. Упомянутые в тексте лозы винограда плодом считаться не могут. Они, скорее всего, – общий символ возрождения, обновления и рождения. К символу единства богов относится и кувшин со смесью всех трех напитков: меда, вина и масла. Для проверки нашей гипотезы рассмотрим дальше текст обряда.

«Гадатели выходят из Хаттусаса через Тавинийские ворота и расставляют на дороге плетеный стол для Богов Кедровых стран».

Указание на «богов Кедровых стран» может быть просто эпитетом «благостный», «великий». Вспомним то обстоятельство, что для хеттов деревья являлись символом силы земли. Кроме того, для постройки дворца – символа его власти (см. выше) царю были необходимы деревья. Кедр являлся одним из важнейших ритуальных деревьев у хеттов.

«И воду (с эссенцией) кедра женщина-табриа льет перед божеством. Если же женщины-табрии нет, то жрец льет воду и эссенцию кедра перед божеством».

Кедр как вечнозеленое дерево на Ближнем Востоке почитался священным и связывался с бессмертием души. В хеттской мифе «об истреблении людей» указывается на важнейшую культовую роль кедра: «Кто тогда будет жертвы нам, Богам, приносить, на алтари кедр возлагать?» Хорошо известен шумеро-вавилонский миф о борьбе Гильгамеша и его брата Энкиду с хтоническим хозяином кедрового леса Хумбабой за обладание кедровыми

деревьями. В данном мифе, также хорошо известном хурритам и хеттам, что видно из многочисленных фрагментов этого мифа на хеттском языке, найденных при раскопках, интересны два обстоятельства. Хумбаба поставлен охранять кедровый лес богом Энлилем, который является отцом трех богов Подземного мира, сам сослан в Подземный мир, имеет эпитеты «великая гора», «утес», в чем в некоторой степени соотносится с хеттско-хурритским богом Кумарби. Он связан с бурями, болезнями, напастями на человека, а также является инициатором нескольких всемирных потоков, ведает плодородием, а потому может рассматриваться как хтонический бог. Сам Хумбаба, хозяин кедрового леса, тоже хтоничен, следовательно, кедровые деревья принадлежали хтоническому миру, во-вторых, делание дворцов и храмов из кедра считалось необходимой царской роскошью. Так, в мифах Угарита дворец царя богов Балу строился из кедра, золота и серебра.

Следует указать, что хтонические боги являлись одновременно богами плодородия и возрождения, поэтому вечнозеленый кедр по законам магической аналогии был атрибутом этих богов. Именно по этой причине хтоническим богиням Аллали и Ишхаре приносилась в жертву вода с кедровой эссенцией (см. разд. «Аллали»).

«На этот стол они ставят приготовленную ими корзину, и перед ним они строят очаг. Длинный кусок ткани свисает с плетеного стола: он как бы стал тропой, по которой ведет след. Перед этой тропой гадатели намечают другую тропу, разбрасывая чистую муку; с одной стороны от нее они намечают тропу медом, а с другой стороны смесью из вина и чистого масла».

Из многочисленных хеттских ритуалов нам известно, что хетты во всех случаях ритуала пользовались бинарными оппозициями. Подробно данный вопрос разбирает В.Г. Ардзинба⁶⁴. В этих представлениях крайне важное значение имело соотношение «правое и левое». При этом правое соотносилось с небесным миром, а левое — с подземным и нижним. Следовательно, мы можем заключить, что в ритуале «проведения дороги для богов» соблюдались данные мировоззренческие концепции. В описании мы узнаем, что одну сторону дороги поливали чистым медом, а другую — вином и чистым маслом. Так как и подземные боги, и боги Нижнего мира имеют хтоническую природу, в данном обряде

⁶⁴ Ардзинба. — С. 136–137.

жертвой им являлось масло и вино, а небесным богам – мед. Подобное соотнесение естественно, т. к. мед связан с пчелами, а они, как существа летающие, соотносились с небесным и поднебесным мирами (см. выше). Отметим, что вино в представлении древних народов являлось символом возрождения и плодородия. Например, Христос во время Тайной вечери называет вино своей кровью. Можем предположить, что вино связывалось во время обряда с подземными богами плодородия, а масло — с богами Нижнего мира. Отметим, что в хеттских похоронных обрядах (см. ниже) масло использовалось для ритуального очищения останков покойного после кремации. Функция очищения-забирания нечистоты присуща именно Древним Богам Нижнего мира. Кроме того, само масло функционально используется для очищения, например, металлов. Как говорилось выше, статуи богов в храмах у хеттов также протирались маслом – ритуально очищались.

С ними же из вышеперечисленных плодов и овощей соотносился и чеснок, как подземное растение. Отметим, что у этрусков и в Древнем Риме ужасной хтонической богине Мании в жертву приносили головку чеснока.

Можем предположить, что небесным богам приносились в жертву оливы, а богам плодородия – фиги. Наше предположение базируется на том, что, например, у греков олива считалась священным деревом, связанным с небесной богиней Афиной. В то же время фига по форме плода сходна с женским лоном и поэтому, следуя принципам магии подобия, могла быть жертвой, соответствующей богам плодородия. Помимо этого, у этрусков смоковница была деревом, переходным между «счастливыми» богами и «несчастливыми». Белая смоковница относилась к счастливым богам, а черная — к несчастливым.

«Потом один из гадателей надламывает тонкий хлебец, кладет на него сладкое печенье и кладет его на края дороги. Он надламывает тонкий хлебец, крошит его вдоль тропы и совершает жертвенное возлияние вином. Он отламывает тонкий хлебец, кладет на него сладкое печенье и кладет его на дорогу, он льет на дорогу вино. Один из гадателей берет красную шерсть, что была привязана к куску кедра, из каменной чаши, где шерсть лежала в масле, и тем маслом окропляет тропы. Один гадатель поднимает

крыло орла, на котором лежит мякина, и он вскрикивает, потом он говорит молитву».

В данном случае крыло орла, как говорилось ранее, завершает обряд кормления богов и служит инструментом их призывания, перемещения.

«Он кладет ткань на плетеный стол, убирает камешки с пути и с дороги и кладет их на стол. Он разбрасывает для богов хлеб и сыр, плоды и чеснок, совершает жертвенное возлияние вина и говорит так:

*“О Боги Стран кедровых! Я пути
Для вас устлал узорчатую тканью!
Я окропил их маслом и вином!
Придите же на жертвоприношенье!
Дорогу вам не преградят деревья,
Что падают на путника внезапно,
А камни, что ногам ступать мешают,
Вас не беспокоят! Даже горы –
И то должны склоняться перед вами!
Мы через реки наведем мосты!”*

Гадатель разламывает тонкие хлебцы, разбрасывает сладкое печенье, совершает возлияние вина и говорит:

*“О Боги Стран кедровых! Угощайтесь!
Насытьтесь! Утолите жажду, Боги!
К царю с царицею вы повернитесь,
Вернитесь к нам! Где б ни были вы, Боги,
В земле иль в небе, на горах иль в реках,
В стране Митании или в Угарите...
...В Алалхе, на Аласии, в Египте,
Иль Вавилоне, иль в стране Хайяса,
В стране Лулува иль в стране Арцава.
... Из стран любых вы возвращайтесь в Хатти”».*

В данном фрагменте используется принцип бинарных оппозиций верх-низ. После описания вертикали мира, построенной на противопоставлении верха и низа, идет развертывание пространства по горизонтали, для чего идет перечисление наиболее известных хеттам стран:

*«Кто бы ни увел вас прочь – хетт, чужестранец
Общинник или знатный человек, –
Кто б ни похитил вас, кто б ни заклил,
Мы призываем вас обратно, Боги,
Вы слышите – мы жалобно скулим!*

Спиною повернитесь вы к врагам
И от людей жестоких отвернитесь!
К царю с царицею вернитесь, Боги!
Дадут они вам жертвоприношенья!
Мы вас зовем! Придите же сюда!
Уйдите из враждебных стран обратно,
От злой нечистоты уйдите прочь!
Придите вы в страну святую Хатти,
Благословенную, где чудеса
Вас окружают! С собою приведите
Здоровье, жизнь и многолетье, Боги!
С собою приведите силу жизни,
Во внуках длящуюся и в потомках!
Любовь вы к нам с собой приведите!
Царя с царицею освободите
От тысячи невзгод! На них взгляните
Вы благосклонно, Боги, к нам вернитесь!
Вернитесь вы к своим чудесным храмам!
Садитесь на престолы и на кресла!
Садитесь снова на свои места!
Царя с царицею вы одарите,
Вы дайте им здоровье, многолетье,
Во внуках длящуюся силу жизни,
Мужчинам мощь и мужество даруйте,
А женщинам вы дайте материнство!
Стране верните вы покой, порядок,
Любовь Богов, во всем благополучье,
Успех в сражениях и процветанье,
Обилие скота, зерна, вина!
Царю вы дайте верность, послушанье
И войска пешего и колесничих!"

Гадатель окропляет пути маслом, пропитавшим красную шерсть, и говорит:

"Как этой шерсти придана яркость, так пусть яркость будет дана Богам Кедровых стран!
Как это благовонное масло ублажает и как оно приятно Богам и людям, так пусть царь и царица Хатти будут приятны богам! Пусть кедровый аромат, музыка струн и слова гадателя приманят Богов, и пусть те придут сюда! Где бы вы ни были, Боги, придите сюда! Если вы не услышали в первый раз, услышьте во второй! Если вы не услышали во второй раз, услышьте в третий, четвертый, пятый,

шестой, седьмой раз! Придите вновь к вашим дивным храмам, престолом и креслам! Обратите благосклонно свой взгляд на царя и царицу!

Дайте им жизнь, здоровье, многолетье и долгие дни!"

К ногам Богов царь и царица кладут хлеб и сыр, плоды деревьев и фиги, совершают жертвенные возлияния, смешивая вино, мед и благовонные масла. И гадатель говорит так:

*“О Боги Стран кедровых! Сыр и хлеб
Я положил у ваших ног, о Боги!
Оставьте вражескую вы страну,
Вернитесь вы в страну святую Хатти!..”»*

Аналогичная практика встречи богов и выстилания им пути существовала до недавнего времени и на Руси. Подобные обряды нашли свой отголосок в русских ритуальных песнях встречи Нового года – Овсеня (Таусеня)⁶⁵:

*«Ай во боре, боре
Стояла там сосна
Зелена, кудрява.
Ой овсень, ой овсень!
Ехали бояре,
Сосну срубили,
Дощечки пилили.
Ой овсень, ой овсень!
Мосточек мостили,
Сукном устилали,
Гвоздями убивали.
Ой овсень, ой овсень!
Кому ж, кому ехать
По тому мосточку?
Ехать там овсеню
Да Новому году!
Ой овсень, ой овсень!»*

Или в другой песне:

*«Овсей, Овсей
Шел по дорожке,
Нашел железце,
Сделал топорочек.
Ни мал, ни велик,*

⁶⁵ Русская народная поэзия. — Л.: Худ. лит., 1984. — С. 39–40.

*С игольные уши;
Срубил себе сосну,
Наснастил мосточек.
По этому мосту
Шли три братца:
Первой-то братец –
Рождество Христово.
Второй-то братец –
Крещенье Господне,
Третий-то братец –
Василий Кесарийский.
Блин да лепешка
На заднем окошке.
Подавай, но ломай,
Не закусывай!
У хозяина в дому
Велись бы ребятки,
Велись бы телятки,
Велись бы ягнятки,
Велись бы жеребятки,
Велись бы поросятки,
Велись бы козлятки,
Велись бы цыплятки,
Велись бы утятки!»*

Глава 6. Символика цвета и космогония

Одни цвета у хеттов считались ритуально нечистыми, а другие – ритуально чистыми. Связь цвета с признаками «чистый»–«нечистый» показывает, в частности, ритуал, совершавшийся «Старой женщиной»⁶⁶. Целью этого ритуала было: «перенесение посредством различного цвета нитей какого-то недуга или магической нечистоты на использовавшиеся в ритуале фигурки, представлявшие пострадавшего»⁶⁷. В данном ритуале желтый и голубой цвета как ритуально нечистые противопоставлялись белому – ритуально чистому. Отметим, что ритуальная нечистота голубого цвета может быть объяснена хетто-хурритскими мифами, где говорится, что Бог Неба был изгнан с престола богов своими потомками. В частности, об этом говорил миф о царствовании на небесах.

⁶⁶ KUB XXIV, 9, I, 39–52 и др.

⁶⁷ Riemschneider. — 1957. — С. 141–147.

На ритуальную нечистоту этих цветов указывают и следующие тексты: «Те, которые сделали его темным, сделали желтым, осквернили его»⁶⁸. В другом месте того же ритуала говорится о ритуальной нечистоте голубого цвета: «Смотри! Я беру у него от заклятого слова (возникшую) черноту и голубизну. По (причине) заклятого слова он стал черным, стал голубым»⁶⁹.

Как мы покажем ниже, в ритуалах хеттов белый цвет использовался как господствующий цвет ритуальных одеяний хеттского царя, царицы и некоторых придворных. Видимо, понятие «белый» было синонимом «ритуально чистый»: «Как это мыло делает чистым засаленные ткани и (как) они (от этого вновь) становятся белыми, точно так же пусть оно очистит царя, царицу, тело царевичей (и) дома царя!»⁷⁰.

Подробнее остановимся на символике красного цвета, который был принадлежностью царской власти, что прослеживается в Этрурии, Риме, Ассирии и ряде других древних царств. При этом еще в древнейшие времена человек обращал внимание, что солнце, заходящее на западе, имеет красный цвет. Исходя из того, что солнце рассматривалось как живое божество, которое, снисходя ночью в царство мертвых, проходит через него, вполне вероятно, что красный цвет ассоциировался с погребальным обрядом, т. к. путь души и ее возрождение после смерти во многих традиционных верованиях соотносились с солнцем, например, у этрусков, ацтеков, древних египтян и т. д. Еще со времен Палеолита практиковался обычай окрашивания покойников в красный цвет, видимо, чтобы уподобить их души возрождающемуся и умирающему солнцу. Подобный обычай существовал не только в Евразии, а даже в Америке и Австралии, где найдены захоронения, которым 20–30 тыс. лет, посыпанные красной охрой.

Отметим, что в одной из скандинавских саг мировое дерево Йгтдрасиль описывается имеющим красные корни, соответствующие Подземному и Загробному мирам, зеленый ствол и белые ветви. Даже Бог Смерти индуистского пантеона Яма имеет красную одежду, а зловещая Богиня Смерти Кали, которой до двадцатого века приносили человеческие жертвы, имеет красное тело. По русским поверьям, водяной,

⁶⁸ Riemschneider. — 1957. — С. 144.

⁶⁹ Goetze and Sturtevant. — 1938. — С. 14; Riemschneider. — 1957. — С. 144.

⁷⁰ KBo IV. 2, 1. — 44–46; Kammenhuber. — 1964–1965. — С. 214.

связанный со смертью на воде, носит красную рубаху. Русский народный праздник поминания предков называется Красная горка, в этот праздник было принято катать с горы крашеные в красный цвет яйца, которые символизировали возможность возрождения души покойника. Даже в доколумбовой Америке Богу Земли приносили в жертву человека, окрашенного в черный и красный цвета.

У древнеиндийских ариев, как и у современных англичан, существовал обычай одевать приговоренного к смерти в красное. Часто и сам палач, носитель смерти, имел красную одежду.

Как мы видим, красный цвет связан с принципами смерти и возрождения. Посмотрим, каким образом данная символика проявляется в хеттских ритуалах. В одном из них говорится: *«Два хлеба яуамяу (весом) в две меры, из которых один белый, другой красный»*⁷¹. Два хлеба красного и белого цветов также встречаются и в ритуале, совершавшемся у источника⁷². В последнем ритуале использование красного и белого хлебов, видимо, соотнесено с двумя разными ритуальными объектами: каменной стелой Бога Грозы⁷³ и такой же стелой Богини-Защитницы (там же, 18, 19).

В данном случае мы можем заключить, что коль скоро белый цвет соотносится у хеттов с царем и царской властью, то в данном ритуале он может относиться к покровителю царя — Богу Грозы. В таком случае красный цвет может быть соотнесен с Богиней-Защитницей. Это представляется важным, т. к. в другом ритуале в связи с шерстью белого и красного цветов выступают царь и царица: *«Царь (и) царица с приспособления для сучения нити тянут шерсть белую (и) шерсть красную. И (шерсть белую и красную) они скручивают и из нее делают нити»* (стк. 13–15)⁷⁴.

Из данного текста следует, что царь соотносится с белым цветом, а царица — с красным.

На то, что царь соотносился с белым цветом, указывает еще один ритуал:

«Перед царицей сидят на корточках два сына дворца, и они держат приспособления для сучения нити. Главный

⁷¹ KUB 11, 5. п. 26–27.

⁷² KUB XX, 99. II, 13–14.

⁷³ KUB XX, 99, II, 16.

⁷⁴ См.: Kammenhuber. — 1973. — С. 100.

над ткачами дает главному над сыновьями дворца скрученную белую шерсть, тот один раз скручивает шерсть и отдает ее царю. Царь дважды (скручивает) шерсть и вращает (ее над?) приспособлением для сучения нити. Человек-аланцу "аха!" восклицает, (а) хлопальщик хлопает».

Как уже говорилось, красный цвет у хеттов соотносится с символикой солнца. Кстати, с солнцем в хеттских ритуалах соотносилась и царица, являющаяся воплощением Богини Солнца города Аринны.

Если черный цвет связывался с нижним миром, а белый с небесным, то красный цвет мог соотноситься с земным миром. Он мог олицетворять так называемое «земное солнце».

В хеттских текстах также часто встречаются сочетания трех цветов. Например, в ритуале, на котором читался хаттский миф о Луне, упавшей с неба, служитель – человек Бога Грозы использовал шерсть красного, белого и черного цветов⁷⁵.

Так как выше говорилось, что черный цвет, как и голубой, приравнивался к нечистым цветам и, следовательно, соотносился с нижним миром, то к приведенному ритуалу близок ритуал⁷⁶, совершавшийся со статуей божества, которую из Хаттусы везли на повозке в лес Тавинии (города, располагавшегося вблизи Хаттусы) (подробнее см. ниже): *«Перед храмом же загодя установлена разукрашенная повозка. (Служители) сплетают три ленты – белую, красную и голубую — и привязывают к повозке, а затем из храма выносят божество и сажают его на повозку».* Три ленты в данном ритуале также могли олицетворять власть божества во всех трех мирах.

Такое же сочетание присутствует и еще в одном тексте: *«на него (надевает?!) одежду и на него (поставляет?) бога он усаживает (...). Он обувает (бога), и из одной красной шерстяной нити, другой белой шерстяной нити (и) третьей голубой шерстяной нити он делает для него венок».*

Отметим важную особенность. В хеттских ритуалах также часто упоминается символика пяти цветов. При этом мы ранее отмечали, что черный, голубой и желтый цвета у хеттов рассматривались как нечистые. Ранее мы также указывали,

⁷⁵ KUB XXVIII. 4. I, 4; См.: Laroche. — 1965. — С. 747.

⁷⁶ KUB X, 91. 11, 2–6; См.: Garstang and Gurney. — 1959. — С. 11; Otten. — 1964. — С. 1117.

что структура хеттского подземного мира может иметь несколько уровней, поэтому пять цветов могут олицетворять хеттскую структуру вселенной, где белый цвет олицетворяет небесный мир, красный – земной, а желтый, голубой и черный – три уровня подземного мира. При этом, учитывая то обстоятельство, что мировоззренческие представления древних народов, в том числе хеттов, связывались с мировым деревом, можно предположить, что пять цветов одновременно могли олицетворять четыре стороны света и ствол этого дерева.

Приведем примеры упоминания пяти разных цветов в хеттских ритуалах. Например, в ритуале для супружеской четы – царя Тудхалии и царицы Никалмати, относящемся к среднехеттскому периоду, говорится⁷⁷: *«Если вновь кровь (?) божества – Солнца и Бога Грозы они успокаивают, то они следующее берут: голубую шерсть, красную шерсть, белую шерсть, черную шерсть, желтую шерсть»*.

Шерсть пяти цветов встречается и в других ритуалах (ср. шерсть красная, голубая, черная, желтая и белая⁷⁸). Представляется важной символика цветов в древнехеттском ритуале, посвященном очищению царя и царицы от «боли, страдания и страхов», так как в данном ритуале также используется символика дерева⁷⁹: *«Если боль, страдания и стра(хи у ца)ря и царицы (я бе)ру, то мне царица дает пять маленьких нитей: одну белую, одну черную, одну красную, (одну) зеленую (желтую!) и одну голубую шерстяную (нить). И внизу (стоит) дерево, пять ветвей у него. И (на каждую) ветвь по одной нити я вешаю»*.

Символика цвета применялась хеттами также при определении направленности жертвоприношений⁸⁰ и т. п. Так, в ритуалах упоминаются разукрашенные быки, наряженные в «голубую одежду», что, по нашему мнению, должно указывать на то, что они приносились в жертву нижним богам, или ягненок в «красных одеждах» — указание на то, что это жертва богам земли.

⁷⁷ См.: Szabo — 1968. — С. 12.

⁷⁸ Kronasser. — 1963. — С. 8.

⁷⁹ Кво XVII, 5, IV, 14–17; Otten und Sbubek. — 1969. — С. 367.

⁸⁰ см. КВо V, 11, IV, 17; См.: Sommer und Ehelolf. — 1924. — С. 12; Eichner. — 1969. — С. 24.

Глава 7. Космогония шаманства и царская власть у хеттов

Рассмотрим фрагмент одного очистительного хеттского обряда (подробнее см. ниже).

«Потом она (жрица) берет виноградное сусло, оставшееся после приготовления вина, и прикладывает его к больному, а сама она идет в виноградник, берет жертвенный хлеб, разбрасывает вокруг крошки и говорит так:

“Угощайтесь, Боги Деревьев! Как благодаря вам, Боги, исчезает до конца виноградный сок, так пусть исчезнет зло этого человека!”

Она берет по ветке с каждого дерева, сплетает их и бросает в реку».

Характерно то, что в данном обряде, видно, хетты наделяли каждое дерево своим богом, что соответствует представлениям древних греков о духах деревьев – дриадах. В связи с этим становится ясным текст разговора царя с Богом Престолом (подробнее см. ниже):

«И я вновь и вновь прославляю Бога Грозы, отца моего. Царь у Бога Грозы просит деревья, что дожди укрепили, что дожди взрастили.

А деревья, вы под небесами зеленеете! Лев под вами ложится спать, леопард под вами ложится спать, а медведь взбирается на вас! Бог Грозы, отец мой, зло отвел от вас».

Происходит соотнесение с царской властью деревьев через льва, леопарда и Бога Грозы.

«“Быки под вами паслись. Овцы под вами паслись. Теперь же я, царь, из-за морских пределов пришел и под вами остался. И Престол я назвал своим союзником.

Разве мне, царю, ты, Престол, не союзник? Ты вручи мне эти деревья, и я их срублю тогда!”

И Престол на это отвечает царю: “Сруби их, сруби! Бог Солнца и Бог Грозы тебе их вручили!”

• • •

Теперь, вы, деревья, идете сюда к дворцу вверх из вашей страны! Бог Грозы вас вручил царю. Здесь, наверху, для вас совершат обряд и вам помогут. И для вас будет сказано заклятие:

«Что у вас на сердце, то вы и откройте! Если забота, отдайте ее! Если зло, то повинитесь в нем! Если проклятие над вами, то в этом откройтесь! Если во чреве вашем ребенок или в сердцевине вашей болезнь, посылаемая Солнцем, то превазможите ее! И так с вами случится, что я, царь Лабарна, в сердце ваше помещу олово и железо”».

Деревья в данном тексте связываются с хтоническим Богом Престолом (см. ниже) и, по-видимому, олицетворяют духа земли и страны, поэтому власть над деревьями как бы становится властью над страной. Аналогичные представления можно видеть в шумеро-вавилонской мифологии, в эпосе о Гильгамеше, который вместе со своим названным братом Энкиду сражается против духа кедрового леса, чудовищного Хумбабы, за власть над деревьями, которые также необходимы ему для постройки дворца, а дворец, в свою очередь, – символ воцарения и власти. Не случайно в мифах Угарита, близкого хеттам по космогоническим представлениям, воцарение бога Балу связывалось с постройкой дворца «Постройка дворца означала, что признан Балу царем»⁸¹. В рассматриваемом ритуале используется хтоническая природа деревьев, их связь с Нижним миром, из которого они вышли и куда должны унести зло и болезнь человека. Одновременно деревья символизируют саму страну, ее дух и магическую силу земли, связанную с родовыми представлениями в традиционных обществах.

Для более полного раскрытия символики деревьев, магической силы земли и царской власти в древнейших общественных системах остановимся на рассмотрении роли древнейшей власти Лукумонов в этрусском обществе и на некоторых аналогах из иных древних культур.

Древность института Лукумонства, как и власти хеттского царя, подтверждается наличием в них ряда шаманских черт. Определение Лукумона у Феста это подтверждает. В словаре Феста Лукумоны – *«...некие люди, называвшиеся так за их безумие, потому что места, к которым они подходили, становились опасны»*. Приведенные данные указывают на использование Лукумонами состояний экстаза, а в обычной жизни они вполне нормальны. Лукумон обладал особенной (магической) силой, *«которая распространялась на окружающее пространство и была смертельна для обыкновенных людей»*. Фест указывает на их *«...непри-*

⁸¹ Циркин Ю. Мифы Финикии и Угарита. — М., 2000. — С. 96.

касаемость для людей и насыщенность особой энергией от земли». Вызывание хеттским царем деревьев из подземного мира, даже требование власти над ними у Бога Трона, по сути, требование подобной власти, связанной с магией земли. Деревья в данном случае дают возможность и право на постройку дворца, который также является символом власти царя (см. выше).

В связи с тем, что сила, по мнению древних народов, происходила из конкретной, родовой земли и, видимо, связывалась с культом предков, в ней похороненных, Лукумоны, переселившиеся далеко от мест истечения энергии, утрачивали свои способности, что, правда, происходило далеко не всегда. Существует ряд легенд о Лукумонах, ставших царями в далекой от Этрурии римской земле.

Указание на экстаз Лукумонов приводит к необходимости рассмотреть возможные шаманские стороны в их практике. Для этой цели перечислим основные черты и моменты в развитии шаманизма, выделенные В. Мустером:

1. Мифологическая составляющая: представление о трехчленном строении мира и его космической оси, связывающей три зоны Вселенной между собой, что часто соотносится с понятием мирового дерева. Подобное представление присутствует во многих шаманских традициях. Такой идее соответствует архитектура этрусских купольных гробниц с центральным столбом, который не имеет функции поддержки свода. Столб, как ось мира, помогал душе усопшего перемещаться в другие миры. Кроме этого, три мира у этрусов связывались незримой осью, проходящей через сакральное место – камень Мундус. Обожествление камня также является чертой шаманизма. Как отмечалось нами выше, у хеттов также существовало представление о мировом дереве и трехчленном делении мира.

У хеттов, как и у этрусов, существовали бинарные оппозиции типа правое–левое, верх–низ, добро–зло и т. п. Их древность засвидетельствована в процессе изучения мифологии архаических народов. Они являются признаками евразийского шаманизма и связаны с мировым деревом.

2. Медиумная составляющая: наличие лица, регулирующего связь между мирами. У хеттов данную функцию выполняли царь, царица и некоторые жрецы. У этрусов это Лукумоны и жрецы. По свидетельству Феста, Лукумонам свойственно частое проявление экстаза, развитые пред-

ставления о всевозможных духах, перемена пола, путешествия в Загробный мир.

3. Ритуальная составляющая: средства реализации этой связи – камлание. Вся этрусская магия и ритуал состоят из подобных средств, на что указывают изображение воздействия на духов с помощью колокольчиков в гробнице Порсены, многочисленные упоминания о воздействии Лукумонов и жрецов на судьбу людей и страны и даже возможность отсрочки кары богов на 10 лет для человека и на 30 лет для города.

У хеттов, как будет показано ниже, подобной же идее служили многочисленные праздники и ритуалы, многие из которых сводились к прямому вызыванию на землю тех или иных богов и сопровождалась своеобразным камланием, выражающимся в специальных плясках, выкриках, молениях и др.

Само слово «Лукумон» близко латинскому слову «lucus», что переводится как «священная роща» или «роща, посвященная божеству». Следовательно, Лукумоны изначально были хранителями священных рощ, что также сближает институт Лукумонства с традициями шаманизма.

О прямой связи власти царя с деревьями сказано в вышеприведенных текстах, где говорится, что сама власть царя над страной зависит от обладания царем этими деревьями. Деревья в то же время дают жрецам возможность проводить необходимые в хеттской магической практике очистительные ритуалы.

Отношение Лукумонства и власти хеттского царя к шаманизму также подтверждает тот факт, что она имеет большое сходство с шаманством Индокитая. Во всех случаях происходит использование магической силы для получения политического господства, имеется связь между главой поселения и действующими здесь подземными силами. Отсутствие этой силы для населения подобно общей смерти. В случае, связанном с хеттскими царями, выразителем такой силы является Бог Трон.

Выяснив связь хеттских царей и Лукумонов с древнейшим европейским шаманизмом, попробуем определить его истоки в этих и некоторых других традициях. Так, Лукумоны, по сведениям из римских источников, одно время приравнивались к покойникам – они осуществляли связь с предками и данной землей.

В самой Этруррии и в колонизованных этрусками землях, таких как Древний Рим периода этрусских царей, жизнедеятельность людей в космогоническом плане поддерживалась Лукумонами через контакт с Подземным миром. Подобный контакт осуществлялся с помощью неких наиболее могущественных предков, захоронения которых составляли смысловой центр зоны расселения этрусков. Этрусски считали, что некоторые предки могут после смерти переродиться в низших богов – демонов, которые и почитались как переродившиеся души особо знаменитых покойников – царей и героев. Они, по представлениям этрусков, обладали большой властью в Загробном мире. Известна надпись «Лаз-Эней», который рассматривался как мифический предок римлян и этрусков.

Аналогичная ситуация существовала и у хеттов. Известно об обожествлении хеттами умерших царей и цариц (см. разд. «Похоронные обряды» и «Праздники»). Кроме того, в честь умерших было принято делать специальные фигурки, которые, видимо, выполняли защитную функцию типа этрусско-римских манов или русских чуров.

Во многих древнейших обществах происходило обожествление царей при жизни, подобно обожествлению фараонов Древнего Египта, Лукумонов у этрусков, царей у хеттов.

Глава 8. Посмертие души. Похоронные обряды

*«Саван Несы, саван Несы
Принеси, приди!
Матери моей одежды
Принеси, приди!
Предка моего одежды
Принеси, приди!
Я прошу, прошу я!»*

(древнехеттская погребальная песня)

Особым видом магических обрядов хеттов являлись похоронные обряды. Однако вопросы, связанные с хеттскими похоронными обрядами, до сих пор наименее исследованы.

Только в 1911 г. д-р Винклер нашел во впадине скалы близ дороги, ведущей в Язылыкая, первое хеттское захоронение. Оно представляло собой ряд больших горшков (пифосов),

расположенных парами. Интересно, что пифосы укладывались горловиной к горловине. Каждый пифос представлял из себя как бы место коллективного захоронения, т. к. внутри их находилось по несколько меньших сосудов, содержащих кремационную золу. Это, однако, единственные когда-либо найденные в местах хеттских поселений II тыс. до н.э. остатки кремации.

Как хорошо известно, в древнем мире сосуд или его изображение рассматривались как символ Загробного мира. Захоронение кремационных останков в сосудах также достаточно обычная практика захоронений. Интересны два факта. Во-первых, то, что сосуды располагались в ряд, горловинами друг к другу. Такое расположение может указывать на использование принципа бинарных оппозиций, и в этом случае один из пифосов должен содержать женские, а другой — мужские останки.

Во-вторых, так как в каждом пифосе находилось несколько сосудов с пеплом, то, следовательно, пифос служил некоей коллективной гробницей одной семьи. Представляется невысказанным, чтобы останки разных родов и семей располагали случайным образом. Каждый пифос, скорее всего, являлся «семейным склепом», причем, левый пифос мог содержать останки женской половины семьи, а правый — мужской.

Видимо, скалы по дороге в Язылыкая считались у хеттов священными. На это указывает то обстоятельство, что в 1952 г. д-р Биттель обнаружил еще одно хеттское захоронение в этих скалах, которое использовалось в течение нескольких столетий. Найдено семьдесят два захоронения, из них пятьдесят кремаций. К сожалению, о расположении сосудов в захоронении у нас нет сведений, известно только, что кремационная зола находилась в глиняных сосудах различных размеров и формы.

Данное обстоятельство указывает на то, что кремация была у хеттов обычным явлением и практиковалась с древнейших времен. Видимо, сам факт кремации связан с культивируемой хеттами ритуальной и внутренней чистотой. На данном вопросе мы остановимся ниже при рассмотрении деталей обряда царского захоронения.

Однако кремация не являлась единственным средством захоронения у хеттов. Как в Алишаре, так и в Богазкёе, при раскопках были найдены многочисленные захоронения, в которых тела уложены в паре пифосов, обращенных горловинами друг к другу, смысл подобного расположения, как говорилось ранее, совместное захоронение супругов. Характерно, что подобный способ захоронения сохранился и при

обряде кремации. Кроме того, в Богазкёе подобно захоронениям Угарита, одно время входившего в Хеттскую империю, земляные могилы обычно располагались в самих домах под полом. Подобный способ захоронения рассматривался как способ установления постоянной связи с предками, а значит, оказание ими постоянной помощи и защиты живущим.

Ряд ученых, например О.Р. Герни, полагают, что цари Древнего царства не подвергались кремации. Свое заключение они делают из сохранившейся речи Хаттусили I:⁸²

«Омой мое тело, как подобает; прижми меня к своей груди и у своей груди похорони меня в земле».

Относительно подробное описание обряда кремации можно увидеть на табличках из Богазкёя, где есть ряд фрагментов описания ритуала похорон царя или царицы. Из сохранившихся фрагментов видно, что церемония длилась по крайней мере тринадцать дней, а может быть и дольше. Из описаний действий второго дня обряда можно заключить, что действия, производившиеся над самим телом, в основном заканчивались в первые два дня. При раскопках 1936 г. был найден хорошо сохранившийся текст, описывающий второй день обряда. Из текста видно, что в течение предшествующих дня и ночи совершалась кремация тела. В фрагменте текста, относящегося к первому дню, упоминается об «огне» и «сжигании». Текст, описывающий второй день, начинается так⁸³:

«На второй день, как только рассветает, женщины... идут (к) уктуру...»

Данное слово означает «твердый, фиксированный, постоянный» с производным смыслом «остатки». Видимо, женщины идут к костру после полного сжигания тел, иными словами к костям после очищения их огнем от «греховной», «нечистой», «непостоянной» плоти. Слово, означающее «твердый, фиксированный, постоянный», может относиться именно к костям как «нетленной» части тела, тем более производное от этого слова, именно «останки».

«...чтобы собрать кости; они гасят огонь десятью кувшинами пива, десятью (кувшинами вина) и десятью кувшинами валхи».

Валха – напиток, часто упоминаемый в описаниях ритуалов, возможно, он некий аналог древнеиндийской сомы. Отметим, что все три напитка в древнем обществе считались священными,

⁸² Герни О.Р. Указ. соч. — С. 148.

⁸³ Там же. — С. 146–147.

Мифологическое мировоззрение хеттов

поэтому заливание костра не водой, а пивом, вином и валхи, тем более строго определенным количеством этих напитков, должно рассматриваться как жертвоприношение. Так как ниже указано на одновременное жертвоприношение Богине Солнца и душе покойного, можем предположить, что данный ритуал относился как к божеству Огня, которое рассматривалось как сын Солнца (см. ниже), так и к душе покойного, которая, повторив ночной путь солнца, также должна возродиться к новой жизни.

«Серебряный кувшин весом в полмины двадцать сиклей наполняется очищенным маслом. Они берут кости серебряной лаппа (ср. русское «лапа» – то чем хватают) и погружают их в очищенное масло в серебряном кувшине».

Видимо, данное действие также связано с обрядом очищения костей, содержащих в себе сущностную основу умершего. Отметим важное обстоятельство. В вышеописанном обряде призывания богов мы определили масло как жертву Богам Нижнего мира. Основной функцией этих богов было очищение от скверны, забирание ритуальной нечистоты. Поэтому данный элемент похоронного обряда может являться магическим очищением останков умершего, тем более что само масло всегда использовалось для очищения предметов, например, для снятия с металлов ржавчины.

То, что кости рассматривались как нечто сохраняющее сущность усопшего, будет видно из дальнейшего обряда. Отметим, что умащение маслом всегда приравнивалось к облагораживанию человека или предмета. Кроме того, умащение маслом использовалось для омоложения тела – против морщин. Поэтому в умащение костей усопшего маслом мог вкладываться и возроденческий смысл.

«...затем они вынимают кости из очищенного масла и кладут их на льняной гаццарнулли, под который подложена «красивая одежда».

Кончив собирать кости, они заворачивают их вместе с льняной тканью в «красивую одежду» и кладут их на стул; а если это женщина, они кладут их на скамеечку».

Отношение к костям как к человеку или как к одной из его сущностных форм видно из этой части обряда. Заворачивание костей в «красивую одежду» – это не что иное как обряд «одевания». То что мужские кости кладут на стул, а женские на скамеечку, тоже показывает отношение к костям как к живой сущности умершего. Само положение на стул, трон, или

скамеечку указывает на посмертное «воцарение» покойного в Загробном мире. Данный обряд имел место на Ближнем Востоке и по всему Средиземноморскому региону.

«Вокруг уктури (мн. ч.), (на? у?) которых сжигается тело, помещают 12 хлебов, а на хлебы кладут пирог с жиром. Огонь уже потушен пивом и вином».

Данный обряд подтверждает нашу мысль о том, что сам огонь и место сжигания тела рассматривалось как место связи с богами. Двенадцать хлебов, приносимых на это место, могло соотноситься с двенадцатью знаками Зодиака и двенадцатью частями тела человека, хорошо известными в Месопотамии и на Ближнем Востоке (см. выше). Наличие пирога с жиром также указывает на обряд жертвоприношения. Так древние греки своим богам приносили в жертву в основном жир. Данное жертвоприношение совместно с предшествующим возлиянием «помогает умершему» занять достойное место среди небесных богов. Об обожествлении царя у хеттов (см. выше).

«Перед стулом, на котором лежат кости, они ставят стол и угощают горячими хлебами... хлебами и сладкими хлебами для причащения. Повара и стольники ставят в первый подходящий момент блюда и убирают их в первый подходящий момент. И всех, кто пришел собирать кости, они потчуют едой».

Данный обряд указывает на посмертное кормление души, а также на ритуальную трапезу участвующих в погребальном обряде лиц. Весь обряд напоминает древнегреческие и древнеславянские тризны, за исключением атлетических соревнований, на хеттских обрядах, видимо, не проводившихся. Весь обряд может быть понят как проведение пира умершим царем в «освоенном» им небесном царстве, т. к. «кормление» проходит уже после «воцарения», т. е. после положения костей умершего на стул-трон или скамеечку. Кроме этого, подчеркивается сакральная связь умершего и близких ему живых как совместных участников пира.

«Затем они трижды дают им пить и ровно три раза дают пить его душе».

Данный фрагмент может указывать на существование у хеттов представления о трех душах человека, что совпадает с представлениями древнейшего индоевропейского шаманизма. Характерно, что подобные представления о соотношении трех миров и трех душ человека, видимо, были и у этрусков⁸⁴.

⁸⁴ См.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 459–475.

«Хлебов и музыкальных инструментов Иштар тут нет».

Как будет показано в соответствующем разделе, представления о Богине Иштар связывались с понятием сакрального брака. Если во время похоронного обряда ей не приносились жертвы, то в данном случае речь не идет о сакральном посмертном браке души умершего.

Затем следуют некоторые магические действия, выполняемые «Старой женщиной» и ее «напарницей». Как видно из вышеприведенных магических обрядов, Старые женщины играют в них значительную роль. Мы полагаем, что они связывались с культом Богини-Матери Камрусепы, а позже с хурритской богиней Шаушкой, которые непосредственно были связаны с магией.

О.Р. Герни связывает их участие в ритуалах с сельской простонародной магией. Однако участие простых селянок в обряде похорон царя и ряде других важнейших обрядов представляется невероятным. Судя по всему, «Старые женщины» – сохранившаяся со времен матриархата женская жреческая коллегия.

Табличка в этом месте повреждена, и ее содержание остается неразборчивым и темным. Далее текст продолжается так:

«Из дворца привели двух быков и две партии по девять баранов. Одного (быка и девять баранов) приносят в жертву Богине Солнца Земли, а одного быка и девять баранов (они приносят) в жертву душе покойного».

В данном отрывке есть несколько интересных указаний: первое из них – это девять баранов, приносимых в жертву как душе покойного, так и Богине Солнца. Число девять повсеместно связывалось с лунным циклом и являлось священным у ряда народов еще со времен матриархата. Отметим, что девятиречному лунному циклу следовали этрусские лукумоны. Принесение одновременной жертвы душе покойного и Богине Солнца для Земли указывает на соотнесение самой души с этой богиней. Данное соотнесение относилось к мифологеме о ночном прохождении Богиней Солнца для Земли (ночное солнце) Подземного мира и об ее борьбе с силами тьмы, препятствующими возрождению. В данной мифологеме душа человека, проходящая препятствия Загробного мира и стремящаяся к новому возрождению, соотносилась с Солнцем. Она, как и солнце, должна была возродиться и занять свое место в небесной сфере. Возможно, данная часть ритуала касается небесной души покойного.

Аналогии представлений о прохождении Солнцем и душой, которая с ним соотносилась, дорог Подземного мира и их борьбы с враждебными силами на этих дорогах мы находим в Египте и Месопотамии. Египетский Бог Солнца Ра боролся с врагами на ночном пути по подземному Нилу, что по представлению древних египтян соответствовало борьбе «солнечной» души умершего с враждебными силами потусторонности. В шумеро-аккадском эпосе герой Гильгамеш, связанный с солнечным Богом Шамашем и являвшийся его земной инкарнацией, в поисках напитка бессмертия и вечной жизни проходит ряд испытаний в Загробном мире.

«... они берут кости и (уносят их) от уктури и приносят их в его “Каменный дом”. Во внутреннем помещении “Каменного дома” они раскладывают постель и кладут на нее кости, взятые со стула; перед костями они ставят лампу... и?... в... сиклей весом с очищенным маслом; затем приносят в жертву душе покойного быка и барана».

Остальное в этой табличке – фрагменты, а текст, касающийся следующих дней, утрачен. Описания восьмого, двенадцатого и тринадцатого дней, по-видимому, связаны с ритуалами и жертвами общего характера. Отметим, что перенесение останков покойного в «Каменный дом», соответствует представлениям ряда народов, в том числе этрусков⁸⁵, о временном поселении души покойного в новом посмертном жилище. Как уже отмечалось, умерший имел не одну душу, а, как правило, три, например у этрусков и у древних египтян: Ба, Ка, «образ человека». Поэтому сам «Каменный дом» был постоянным или временным местом упокоения одной из них. Зажигание лампы, а также «кормление» души покойного быком и бараном указывает на отношение к душе покойного как живому существу. Исходя из бытовавших у хеттов обрядов похорон тела покойного под полом жилища, служащих для неразрывной связи семьи с ее умершим членом, можем предположить, что на ложе в «Каменном доме» оставалась «земная душа» умершего.

Для сравнения рассмотрим погребальные обряды Патрокла и Гектора, описанные в «Иллиаде» Гомера (XXIII. 233–262 и XXIV. 783 и до конца).

⁸⁵ Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 139–161.

Похороны Патрокла

Тою порой собиралися многие к сыну Атрея;
Топот и шум приходящих прервали сон его краткий;
Сел Ахиллес, приподнявшись, и так говорил воеводам:
“Царь Агамемнон и вы, предводители воинств ахейских!
Время костер угасить; вином оросите багряным.
Все пространство, где пламень пылал, и на пепле костерном
Сына Менетия мы соберем драгоценные кости,
Тщательно их отделив от других; распознать же удобно?
Друг наш лежал на середине костра; но далеко другие
С краю горели набросаны кучей, и люди и кони.
Кости в фиал золотой, двойным окруживши их туком,
Вы положите, доколе я сам не сойду к Аидесу.
Гроба над другом моим не хочу я великого видеть;
Так, лишь пристойный курган, но широкий над ним и высокий
Вы сотворите, ахеяне, вы, которые в Трое
После меня при судах мореходных останетесь живы”.
Так говорил; и они покорились герою Пелиду.
Сруб угасили, багряным вином оросивши пространство
Все, где пламень ходил; и обрушился пепел глубокий;
Слезы лиющие, друга любезного белые кости
В чашу златую собрали и туком двойным обложили;
Чашу под кущу внеся, пеленою тонкой покрыли;
другом означили место могилы и, бросив основы
Около сруба, поспешно насыпали рыхлую землю.
Свежий насыпав курган, разошлись они. Ахиллес же
Там народ удержал и, в обширном кругу посадивши,
Вынес награды подвижникам: светлые блюда, треноги;
Вместе представил, и быстрых коней, и волов крепкочелых,
И красно опоясанных жсен, и седое железо.

Стихотворный перевод Гнедича

Похороны Гектора

Так говорил, – и они лошаков и волов подъяремных
Скоро в возы запрягли и пред градом немедля собрались.
Девять дней они в Трою множество леса возили;
В день же десятый, лишь, свет разливая, денница
возникла.
Вынесли храброго Гектора с горестным плачем трояне;
Сверху костра мертвеца положили и бросили пламень.
Рано, едва розоперстая вестница утра явилась,

*К срубам великого Гектора начал народ собираться,
И, лишь собралися все (несчетное множество было),
Сруб угасили, багряным вином оросивши пространство
Все, где огонь разливался пылающий; после на пепле
Целые кости героя собрали и братья и други,
Горько рыдая, обильные слезы струя по ланитам,
Прах драгоценный собравши, в ковчег золотой положили,
Тонким обвивши покровом, блистающим пурпуром свежим,
Так опустили в могилу глубокую и, заложивши,
Сверху огромными частыми, камнями плотно устлали;
После курган насыпали; а около стражи сидели,
Смотря, дабы не ударила рать меднолатных данаев.
Скоро насыпав могилу, они разошлись; напоследок
Все собралися вновь и блистательный пир пировали
В доме великом Приама, любезного Зевсу владыки.
Так знаменитого Гектора Трои сыны погребали.*

Приведем анализ данного материала, данный в книге О.Р. Герни «Хетты»⁸⁶. Как пишет вышеназванный автор: «Хеттский и гомеровский ритуалы имеют следующие общие черты: 1) тело сжигается; 2) погребальный костер тушат, заливая его напитками; 3) кости окунают в масло или обкладывают жиром; 4) кости заворачивают в льняную ткань или в дорогие одежды; 5) их кладут в каменное помещение (это не относится к похоронам Патрокла); 6) совершают тризну.

С другой стороны, хеттский и гомеровский ритуалы различаются следующими чертами: 1) гомеровские воины кладут кости, обложенные туком, в золотую урну, не упоминаемую в хеттском ритуале; 2) в хеттском ритуале кости кладут на стул или скамеечку; 3) хеттский «Каменный дом», по-видимому, представляет собой готовое целое, тогда как гомеровские воины насыпают холм над могилой; 4) для хеттской церемонии характерны магические обряды, а для гомеровской – «атлетические игры».

По поводу похорон Патрокла следует указать, что они имеют временный характер. Ахилл просит своих друзей до своей смерти не делать Патроклу каменной гробницы. Он желает быть похороненным рядом с другом.

⁸⁶ Герни О.Р. Указ. соч. — С. 150.

Мифологическое мировоззрение хеттов

*«Кости в фиал золотой, двойным окруживши их
туком,
Вы положите, доколе я сам не сойду к Аидесу.
Гроба над другом моим не хочу я великого видеть;
Так, лишь пристойный курган, но широкий над ним и
высокий
Вы сотворите, ахейце...».*

Отметим, во-первых, что гомеровские ритуалы носили временный характер на период военных действий, поэтому полное соблюдение ритуала было затруднено. Во-вторых, как говорилось в начале раздела, в простонародном варианте ритуала кремации допускалось хоронить пепел умершего в сосудах. Единственным серьезным отличием было наличие в гомеровской традиции атлетических игр. Хотя, учитывая, что из описания похоронных церемоний, проводимых в течение тринадцати дней, сохранилось описание церемонии только второго дня, трудно утверждать, что таких атлетических похоронных состязаний не было у хеттов.

Представляется интересным, откуда герои Гомера взяли обряд кремации. Дело в том, что археологические данные с очевидностью свидетельствуют, что микенцы не кремировали своих покойников. Обряд кремации появляется в Греции лишь после окончания микенской цивилизации. Сама Троя VI (имеются ввиду раскопки VI городища Трои) и территория, ее окружающая, могла быть Троей гомеровских войн и современницей Хеттской империи. Ее территория изобилует следами кремации. Как отмечает О.Р. Герни (там же): «... вполне возможно, что ахейские герои переняли эту практику (кремации) от троянцев как пристойный способ упокоить своих мертвых».

Рис. 2-9. Мифическое чудовище из Каркемиша. Возможно, олицетворение царя, имеющего сердце льва

Часть 2

в чужой стране. Так ли это было или не так, но уже само существование кремации в Трос VI доказывает, откуда этот похоронный обряд мог проникнуть к хеттам; это также подводит основание под гомеровский рассказ о ритуале кремации».

Отметим еще некоторые обстоятельства, связанные с похоронными обрядами. Так, царь Митанни, когда у власти находилась династия индоевропейского происхождения Тушратта, в одном из своих писем фараону сообщает, что намерен построить *karask* своему деду. Под этим термином вполне может пониматься нечто вроде мавзолея.

Другим важным обстоятельством является то, что как у хеттов, так и у хурритов было принято делать фигурки мертвых, упоминаемые в одном тексте из Нузы. Подобный обычай крайне похож на римский и этрусский культы почитания Ларов, связанных с предками. У славян бытовал подобный же культ предков, связанный с изображением чуров. Возможно, поклонение духам предков через их священные изображения существовало у всех индоевропейских народов древности.

Часть 3. Магия

Глава 1. Магия в обрядах и жизни хеттов

У древних хеттов магия занимала значительную часть жизни. Описание магических действий представлено в большом количестве древнехеттских письменных памятников.

Магические заклинания и ритуалы древних хеттов часто имеют хурритское, не семитское происхождение.

Как указывает Г. Вильхельм, хурритские заклинания встречаются в старовавилонское время в Южной Месопотамии. Хурритские тексты часто имеют неясное происхождение, но в заключительной части, написанной пошумерски, в них говорится, что это заклинания, помогающие в различных случаях жизни. Эти тексты в большей части не переведены до настоящего времени, но в них встречаются бинарные оппозиции типа «гора—река, небеса—земля», встречающиеся в хурритоязычных текстах, составленных на несколько веков позже из Хаттусы и Угарита. В Хаттусу и Угарит эти тексты могли проникнуть из населенных хурритами районов Северной Месопотамии и районов к востоку от Тигра в период III династии Ура. Хурритские тексты, содержащие заклинания, относящиеся ко времени около 1700 г., были найдены в Мари. Часть этих текстов записана вместе с аккадскими заклинаниями, что указывает на единый источник их появления в вышеназванных городах.

Основное проникновение хурритских магических текстов и киццуватнско-хурритских культов и магии в Хеттскую империю началось после присоединения Киццуватны к царству Хатти, т. е. во время правления Тутхалияса II («III») и приходится на время правления Ариувандаса I (около 1370 г.).

По поводу того, чем являлась Киццуватна того времени, говорит Г. Вильхельм:¹

«Не только по сути, но и текстуально хуррито-хеттская магическая литература в основном происходит из страны Киццуватны на юго-востоке Анатолии, которая, вероятно, по крайней мере с XVI в. до н. э., подвергалась культурному воздействию уже отмеченной хурритским влиянием Северной

¹ Вильхельм Г. Указ. соч. — С. 116–118.

Часть 3

Сирии, а в пору своей зависимости от Митанни в конце XV и в начале XIV в. до н. э., по-видимому, была особенно открыта для хурритских влияний.

Во всяком случае, Киццуватна представляет собой своего рода резервуар, куда стекаются традиции самого разнообразного происхождения. Здесь прежде всего следует назвать северосирийские топонимы; город Хашшу в этой связи уже упоминался; сюда же нужно отнести Алалах как родину жрицы-заклинательницы Аллаи-тураххе и составителя ритуалов Кеции и Халаб как место, откуда родом Эхель-Тешшуп, который также фигурирует в качестве автора сборника ритуалов.

Нехурритские местные традиции Киццуватны выявляются с трудом, и все же скорее всего здесь должно было существовать множество точек соприкосновения с локализуемым дальше к западу лувийским языковым и культурным ареалом. Впрочем, тесное слияние лувийской и хурритской магической практики в хеттских заклинательных ритуалах может быть понято только исходя из открытой для синкретизма любого рода культурной ситуации, существовавшей в хеттской столице в период Великого царства. Совсем нерешенным остается и вопрос, насколько непосредственно, т. е. в обход Северной Сирии, были восприняты хурритские влияния, шедшие из хурритского языкового ареала к востоку от Евфрата, скорее всего из Ишуву и Алше, но также и из Митанни.

Как и у многих народов, не вполне отошедших от шаманских представлений, у хеттов использование вредоносной черной магии, направленной на причинение вреда, признавалось преступлением, входящим в ту же категорию, что нападения и поборы. Иными словами, магические действия расценивались как действия на реальном физическом уровне. Отметим, что сами магические приемы в черной и белой магии могли быть одни и те же, различие состояло лишь в направленности действий мага.

Хетты считали, что все несчастья являются следствием гнева богов или духов – испусканием ими ядовитых миазмов вследствие нарушения их нормального бытия. Поэтому магические воздействия, в отличие от физических действий, могли проникнуть в мир богов и духов и помочь в беде.

В ряде случаев причину божественного гнева определяли с помощью гадания и только после этого приступали к

магическим действиям. Для нас представляет интерес, то обстоятельство, что магические действия хеттов и хурритов, вопреки существующим представлениям, указывают на известный монизм в их мировоззрении. Иными словами, само мировоззрение этих народов монистическое. Многочисленные боги хеттов были своеобразным проявлением определенных мировых сил, хотя и были персонифицированы.

Отметим одно важное обстоятельство, присутствующее в древнем мировоззрении и в хеттском в частности.

В отличие от мышления народов, принявших одну из религий, таких как христианство, ислам, буддизм, зороастризм, конфуцианство, отчасти иудаизм, митраизм, манихейство и др., и в силу этого обстоятельства поменявших мировоззренческую картину мира и преобладающий тип мышления на религиозный, хетты сохранили мифологический тип мышления. В рассматриваемом случае мифологический тип мышления у хеттов проявляется в том, что над богами стоит некая мировая сила — закон, связанный с понятием чистоты и нечистоты. В силу этого закона боги не являются всемогущими, они, так же как и люди, подчинены этому закону. Боги могут только помочь или повредить в некоторых делах и на них можно оказывать определенные магические воздействия, иными словами, они являются только частью Мира, понимаемого хеттами, не только как физический мир, но и как мир трансцендентальный. В таком понимании мира практически нет места чуду как некому нарушению законов природы и космоса.

При религиозном мышлении, напротив, Бог рассматривается как некая всемогущая и всеведущая монистическая субстанция, а законы мира ему подвластны. Учение Бога в этом случае понимается как набор определенных нравственных и моральных законов и запретов: Коран, учение Христа, учение Заратуштры, буддийское моральное учение, заповеди Моисея и т. д. В то же время возникает идея непознанности мира как творения Бога — «пути Господни неисповедимы» в христианстве или запрет на изображение живых существ в мусульманстве и иудаизме. Иными словами, мифологическое мировоззрение и мышление оказывается в определенном смысле более развитым, чем мышление религиозное, и ему также бывает свойственен монизм.

Часть 3

Кстати, Авраам по тексту библейских книг неоднократно сталкивался с хеттами и свою идею единобожия мог у них почерпнуть, тем более что сам священный Завет между Господом и Авраамом, как будет показано в разд. «Ритуал», хеттского происхождения.

В связи с этим Гернот Вильхельм пишет:² «Когда причина божественного гнева определена, то ядовитые испарения, миазмы, можно устранить магическими средствами и тем самым уничтожить помеху, нарушающую религиозную гармонию. Дихотомия чистого и нечистого определяется не соперничеством чистой и нечистой субстанции, а отсутствием или присутствием конкретно мыслимой нечистоты, скверны.

Таким образом, рассматриваемое здесь магическое мышление, будучи реконструировано на древнемалоазиатском материале, оказывается, вопреки видимости, монистическим.

Чистота определяется только отрицательно, как обособленность, и магическая практика, с помощью которой она может быть достигнута, представляет собой устранение нечистоты, т. е. очищение, катарсис. Следовательно, выбор между магическим проклятием и магическим благословением (между «черной» и «белой» магией) отдан целиком на усмотрение мага, тогда как приемы в принципе одни и те же и направлены на «устранение нечистоты».

Магией пользовались для изгнания болезни и для восстановления нарушенных функций организма. Магия помогала в борьбе с раздорами в семье, злыми духами в доме, скудностью урожая на полях и на виноградниках, с мором в армии, с помощью магии можно было наслать проклятие на врагов, принести удачу друзьям, усилить клятву, прокляв ее потенциального нарушителя, привлечь к себе отсутствующих и забывчивых (включая богов).

Приведем одно из типичных заклинаний, основанных на магии подобия³:

«Если ребенок страдает болезнью желудка или если кто-нибудь из взрослых страдает болезнью, то тогда такое заклинание говорят по-лувийски:

*“В реке за хвост связали змей,
В реке одетых жен связали.
Друзей связали там за платье!”»*

² Вильхельм Г. Указ. соч. — С. 115–116.

³ Луна, упавшая с неба. — С. 210.

Практически все стороны жизни охватывались магией. Подобное же отношение к магии бытовало во всей Месопотамии⁴. Характерно, что такое же отношение к магии до XX века сохранялось у русских (там же). Приведем только разделы данной книги: заговоры «на любовь», свадьба, обереги от лихих людей и колдунов, лечебные заговоры, заговоры на ведение хозяйства, промыслы и занятия, заговоры на разные случаи жизни, заклинания природных стихий, заговоры от лихорадки, заговоры от нечистой силы.

Еще более скрупулезно использовали заклинания соседи славян – финно-карелы. Приведем выборочно несколько причин, по которым использовались заклинания: 1) на зимней охоте; 2) от укуса паука; 3) при ческе овечьей шерсти; 4) при охоте на горностаю; 5) против колик; 6) при заговаривании банного пара; 7) при травле волка; 8) при установлении силков на лисицу; 9) против зубной боли; 10) при ранении камнем; 11) при ранении деревом; 12) от укуса змеи; 13) перед медвежьей охотой; 14) против чумы; 15) при весеннем севе; 16) при тяжбе; 17) при вывихе; 18) при сборах на войну; 19) защита от войны; 20) на укус осы; 21) при изготовлении снадобий; 22) привораживание парня; 23) против дождя; 24) при укусе собаки; 25) при работе на гумне; 26) рождение огня; 27) при рыбной ловле; 28) на сенокосе; 29) против забегания; 30) оберег молодоженов; 31) при выгоне скота на пастбище; 32) при ожоге; 33) при спуске по порожистой реке и т. д.

Подобное положение существовало практически у всех народов в определенный период, а у некоторых сохранилось до наших дней, что касается в частности сибирских и коренных североамериканских народов. Мы полагаем, что подобные магические практики, охватывающие все стороны жизни народа, являются общим явлением религиозной мысли и мировоззрения на определенном этапе развития каждого народа.

Кроме того, что вся жизнь древних народов была пронизана магией, весь мир, по их представлениям, находился в гармоничной взаимосвязи. Причинно-следственные отношения имели не только физический смысл, но довольно часто заменялись магическими связями.

⁴ См.: Миллер В. Ф. Ассирийские заклинания и русские народные заговоры // 777 заговоров и заклинаний русского народа. — М.: Локид, 1997.

Приведем пример обряда (см. ниже), через который видна сакральная связь между богами, их служителями, сакральными предметами и царской четой. В данном случае интересно соотнесение человека, его функции при дворе и предметов, с которыми он связан и выполняет свою функцию. Сам человек в данном случае рассматривается не как отдельная личность, а как некая часть предметов царицы, ее утвари, дающая им ритуальное оживление. В силу этого обстоятельства ритуальная нечистота данного человека автоматически переходит на предметы, а как неразрывная функциональная часть их он, видимо, может быть заменен только вместе с предметами, являющимися и его частью. Более того, ритуальная нечистота человека переходит и на бога, для служения которому предназначена утварь царицы.

Иными словами, хула на человека автоматически переходит через его ритуальную функцию на сакральные предметы, а через них и на самого бога. Кроме того, в данном случае, как указано в обряде, могут пострадать и царь с царицей, которых, в свою очередь, может покарать божество, получившее ритуальную нечистоту от своего служителя. Именно поэтому в обряде участвуют лица, заменяющие царя и царицу, и от их имени приносятся искупительные жертвы.

О важности ритуальной чистоты, связанной с царем и его супругой, говорит то обстоятельство, что любое изделие ремесленники были обязаны делать из ритуально чистого сырья, взятого из определенного места. Так, существовали следующие «должностные инструкции»⁵:

«Вы же, сапожники, которые внутри (дворца и) которые изготавливают царскую обувь, берите бычью шкуру (только) из дома повара, а другую не берите! Кто другую (шкуру) возьмет (и поступок этот) впоследствии станет известен, (того человека) вместе с потомством его злой смерти предадут». Или же: «Вы же, которые внутри (дворца), скорняки дома человека тарсипияла, дома человека аппа и надсмотрщики над десятью людьми тарсипияла, которые изготавливают царские боевые колесницы, берите бычью (и) козлиную (шкуру) только из дома повара, а другую не берите! Если же вы другую (шкуру) берете, то об этом царю скажите! И это для вас не преступление. Я, царь, либо отошлю ее соседнему

⁵ Friedrich. — 1928. — С. 47.

(правителю), либо отдам (своему) подданному. Если же вы это утаите, (а) впоследствии (проступок) этот станет известен, то вас вместе с вашими женами, детьми злой смерти предадут».

Одним из важнейших принципов магии у хеттов, как и других народов, была магия подобия. В дальнейшем мы подробно на примерах ритуалов остановимся на данном вопросе. Сейчас приведем только один пример. Так, с символикой смерти-возрождения у хеттов соотносилась такая функция, как стрижка и бритье.

В связи с этим следует упомянуть предание о казни водоноса Цулия, по вине которого в царский питьевой сосуд попал срезанный волос, который мог восприниматься как «мертвый волос», и этим мог быть нанесен царю магический ущерб⁶. Аналогично, в Древней Индии волосы воспринимались, с одной стороны, как сила обновления, а с другой, как нечистая шкура мертвого – олицетворение смерти. Поэтому рост и бритье волос, по магической аналогии, отождествлялись с периодическим процессом роста и увядания растительности и в целом с процессами плодородия. Царь, подвергавшийся бритью и стрижке в ритуале раджасуя, олицетворял собой землю, которая лишалась старой растительности, для того чтобы дать новый урожай⁷; к тождеству волосы и кожа = растения⁸; о волосах и ногтях как заключающих в себе силу роста (плодородия) ср. у африканского народа ньякьюса; ср. обряды, связанные с волосами, у африканских племен – соседей ашанти⁹.

Глава 2. Очистительные ритуалы

Считается, что очистительные магические ритуалы были переняты хеттами от хурритов, однако сами ритуалы стали важнейшей частью хеттского ритуала и обряда. Отмечаются наиболее важные серии хурритских очистительных ритуалов из Хаттусы, которые названия *itkalzi* и *itkahî*, являющиеся производными от хурритского слова *itki* – «чистый». Важно то, что сами ритуалы касаются царственных особ, таких как Асму-Никкаль, тавананна (правящая царица) и сестра

⁶ Луна, упавшая с неба. — С. 81–82.

⁷ См.: Heesterman. — 1957. — С. 111, 212–217.

⁸ Ср.: Топоров В.Н. — 1971. — С. 21, 50.

⁹ Rattray. — 1932. — С. 135, 163, 188, 199, 201, 206–207, 303 и др.

Часть 3

Арнувандаса I, Тату-Хепа, супруга последнего, продолжавшая быть царицей еще во времена Сунпилулиумаса I и Ташми-Шарри. В силу того, что ритуалы касались новой хеттской царской династии хурритского происхождения, они, видимо, восходят к началу заимствования хурритских текстов хеттами. В дальнейшем сами ритуалы прошли в Хаттусе долгий путь многократных переписок, отраженный в примечаниях (колофонах), обычно помещаемых писцами в конце табличек. То, что тексты многократно переписывались видно из того, что среди нескольких различающихся копий серии itkalzi в одной из них, занимающей 10 табличек, упоминается более древний оригинал из города Шапиува на более чем 20 табличках. Сами тексты в первую очередь отличаются вводными частями, но имеют общую часть, ритуалы в которой сгруппированы по субстанциям, подлежащим очищению.

На десятой табличке одной из версий «слова серебра» следуют за «словами (растительного) масла», а другие таблички содержат «слова воды», лазурита, кедра и тамариска.

В приводимых в тексте заклинаниях широко используется магия подобия, которая чаще всего используется в «Заклинании серебра» или в нижеприведенном «Заклинании воды»:

Общее название ритуала, написанное на колофоне хеттским писцом, «Ритуал полоскания рта»:

«Как чиста вода... так же пусть будет (чиста) перед богами (и перед людьми) Тату-Хепа (ради которой приносится жертва)».

Глава 3. Обряд очищения бога и человека от заклятия

Приведем текст вышеописанного обряда¹⁰:

«Ради царя жрица Старая Женица и ее помощники лечат травами того, кто был заклят словами хулы. И ради того, чтобы утварь царицы была очищена, они лечат этого человека травами. Жрица Старая Женица передает сорную траву тому, кто держит в руках во время обряда утварь царицы, и, передавая ему сорную траву, она говорит так:

¹⁰ Луна, упавшая с неба. — С. 216–219.

“Если кто-либо перед лицом Бога сказал в злости: “Пусть несчастье и хула войдут в этот храм и вырастут в нем, как сорная трава! Пусть они расцветут здесь как сорняки и рассеются повсюду! И пусть никто не сможет вырвать их, как сорняки, с корнем!” – На это говорю я вот что:

*“Бог срезал цветущий сорняк,
Который разросся кругом.
Бог срезал цветущий сорняк,
Как злаки срезают серпом.
Развеян как пепел сорняк.
Как пепел, развеют пускай
Заклятья и злые слова,
Пусть не существуют они
Для Бога и для человека!
Бог освободится от них
И освободит человека!
Бог в пепел сорняк обратил,
Пусть пеплом же станут заклатья!
Пусть будут свободны от злых
Заклятий и Боги и люди!”*

После этого жрица Старая Женица вручает луковицу тому, кто держит утварь царицы, и, вручая ему луковицу, она говорит так:

“Если перед лицом Бога кто-нибудь скажет так:

“Как эта луковица состоит из частей, вложенных друг в друга так, что их нельзя разъединить, так же пусть будет зло, проклятие, хула и нечистота завернуты, как в луковице, вокруг этого храма”.

Но смотри: я отделила части луковицы друг от друга, и от нее остался только жалкий стебель.

Так же пусть злое слово, проклятие, хула и нечистота будут сняты с храма Бога! Пусть Боги, человек, будут от этого свободны!”

А потом жрица Старая Женица вручает тому, кто держит утварь царицы, веревку, закрученную влево. И пока эту веревку ему передают, она говорит так:

“Если кто-нибудь посягнул на Бога злым словом, заклятием, хулой, проклятием и закрутил их, как части веревки, вместе, и если веревка та была закручена влево; я ее теперь раскрутила вправо:

*Веревка закручена влево,
Я вправо ее раскручу.
Заклятье и злые слова
Пусть не существуют для Бога!
Пусть будут свободны от злых
Заклятий и Боги и люди!"»*

Здесь мы отметили ту же мифологему, связанную с судьбой, а как ее отражением веревкой и нитью, о которых говорили ранее.

«После этого помощники жрицы делают водоем перед храмом и прорывают небольшой канал, ведущий от водоема к реке. В водоем они пускают лодку, отделанную серебром и золотом. Они делают образы Клятв и Проклятий из серебра и золота и кладут их в лодку. Потом лодка плывет из водоема в реку по каналу. Когда лодка исчезает из виду, жрица Старая Женица говорит так:

*“Как лодку река унесла! –
Следов не найти ее больше –
Так точно река унесет
Всех тех, кто виновен в заклетьях,
Кто злые слова говорил,
Злословил в присутствии Бога!
Как лодки следов не найти,
Зло не существует для Бога!
Пусть будут свободны от злых
Заклятий и Боги и люди!”*

Смотри же! Я нашла благовонного масла и меда для них. След умащен благовониями и медом!

*Пусть злые слова уплывут
В далекие страны, за море!
Вспять не обратится река,
Обратно пусть не приплывут
Заклятья и злые слова!”*

После этого человек, для кого совершают обряд, поднимает кусок серебра весом в три шекеля, и из кувшина жрица льет воду на этот кусок серебра. Пока это совершается, жрица Старая Женица говорит так:

*Где сказано слово дурное,
Земля да поглотит его,
Как в Темную Землю уходит*

*Вода, поглощенная ею!
Пусть будут свободны от злых
Заклятий и Боги и люди!"*

За царя тот, кто его представляет при совершении обряда, дает быка, а за утварь царицы корову, овцу и козу. Пока приводят быка или корову, жрица Старая Женищина говорит так:

"Каким бы злым словом, хулой, проклятием и нечистотой Бог ни был задет, пусть эти бык, корова, овца, и коза унесут их от Бога!

*Пусть будут свободны от злых
Заклятий и Боги и люди!"*

После этого тот, кто представляет царя или царицу при совершении обряда, поет песню и совершает жертву маленьким хлебцем и сыром».

Как видно из приведенного обряда, у хеттов магические практики часто базировались на широко известном магическом принципе подобия. Приведем несколько примеров используемой хеттами магии:

«(Старая Женищина) хватается за рог плодовитой коровы и говорит: "Бог Солнца, господин мой, как эта корова плодовита и находится в изобильном хлеву и наполняет хлев быками и коровами, так и эта болящая пусть будет плодовита, и пусть она наполнит свой дом сынами и дочерьми, внуками и правнуками, потомками в одном за другим поколениях"».

В другом магическом обряде, также связанном с удалением нечистоты и с магией подобия, говорится:

«(Болящий) затыкает себе уши черной шерстью... и надевает черную одежду... Затем после совершения ряда действий Старая Женищина разрывает сверху донизу черную рубашку, которую он (или она) надела, и снимает с его (или ее) ног черные гетры (?) и вынимает из его (или ее) ушей черные шерстяные затычки и говорит: "Теперь я освобождаю его (или ее) от темноты и окоченения, причиненных нечистотой, той нечистотой, от которой он (или она) потемнели и окоченели; я удаляю грех". Затем она снимает черную одежду, надетую им (или ею), и складывает ее в одном месте. После этого она бросает в реку черную рубашку, гетры и все остальное, с чем соприкасался больной».

Часть 3

В других текстах все такие вещи зарывают в яму, вырытую в земле, и закрепляют их там колышками.

В данном магическом обряде важно то, что он является калькой с жреческого обряда «очищения от скверны», связанного с удалением греха. Более того, само бросание в реку, как и в предыдущем обряде, связано с отправлением скверны к древним Подземным Богам. Другой способ уничтожения скверны описывался как закапывание и закрепление – «пригвождение» скверны в Подземном мире. Подобное действие в хеттских письменных источниках представлялось как жреческое действие. Следовательно, под «Старой Женщиной» может пониматься жрица, или старуха-ведунья, приравненная к жрецам. Вспомним, что такое же отношение к бабкам-ведуньям (колдуньям) бытовало и бытует на Руси. В проведении магических ритуалов часто участвовали не только «Старые Женщины», но жрецы, авгуры и провидцы. Ниже мы рассмотрим обряды непосредственного очищения от скверны, проводимые Старой Женщиной.

Рассмотрим еще один интереснейший ритуал очищения, который, видимо, совершали во всей Малой Азии. Из хеттских источников нам известно, что, если войско потерпело поражение от неприятеля, оно совершает следующий обряд за «рекой». Отметим, что в данном случае нижеприведенный обряд должен рассматриваться как очистительный, т. к. поражение в войне с точки зрения мифологического мышления это ни что иное, как кара богов, за какое-то прегрешение, иными словами, прегрешение рассматривалось как мистическая «нечистота», за что и следует божественное наказание. Рассмотрим содержание самого обряда. Для его совершения «рассекают человека, козла, щенка и кабанчика». В данном случае крайне существенно, что свинья и собака повсеместно считались животными нечистыми и их могли жертвовать только подземным хтоническим богам. Отметим, что подобное совмещение «нечистых» жертв не было каким-то единичным случаем. В другом отрывке текста военнопленный фигурирует в списке подлежащих жертвоприношению наряду с кабанчиком и собакой.

Характерно, что подобное отношение к данным животным сохранилось в данном и иных регионах до сих пор. Весь мусульманский мир сохранил с древнейших времен такое к ним отношение, кроме того, такое же отношение

можно наблюдать у иудеев, во многом сохранивших древнейшие представления Малоазийского региона. Козел, также во всех индосвропейских и иных традициях, относился к хтоническому миру, человек, которого «рассекают» при проведении данного обряда, следовательно, также по закону магического подобия, должен обладать определенной «нечистотой». «Грех» войска, потерпевшего поражение, на эту «нечистоту» и указывает. Следовательно, жертва данного обряда относится к подземным хтоническим богам (см. раздел «Подземные Боги»).

Рассмотрим как совершалось само жертвоприношение¹¹: *«Половину жертв помещают по одну сторону реки, а половину по другую. По пути к реке ставят ворота из... дерева и натягивают на них... а перед воротами зажигают костры по одну и другую сторону, и войско проходит сквозь ворота, а когда оно дойдет до реки, оно окропляет себя водой».*

Зная, что речь идет об обряде ритуального очищения войска, мы должны внимательно рассмотреть все элементы данного обряда.

Во-первых, проход между двумя рядами огней повсеместно приравнивался к очищению огнем. Вспомним, что по историческим документам русским князьям к ставке монгольского хана приходилось проходить между таких очистительных костров, что широко освещено в исторической литературе. Даже прыганье через костер на русском празднике Ивана Купалы приравнивается к ритуальному очищению. Подобное ритуальное очищение людей и скота огнем бытовало и у этрусков во время справления праздника богини пеласгийского происхождения Палес¹².

Во-вторых, мы знаем, что войско кропили водой. Подобный обряд, как обряд омовения или очищения, также имеет повсеместную традицию. Само христианское крещение водой, практически омовение, происходит из этого обряда. По мнению хеттов, вода смывает грязь – «нечистоту». Следовательно, физически и магически она очищает от реальной грязи и по закону магического подобия от грязи мистической – греха. В традициях практически всех религий такое омовение считается обязательным, оно сохранилось в

¹¹ Герни О.Р. Указ. соч. — С. 136.

¹² См.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 311–313.

традициях мусульманства, буддизма, христианства и т. д. Вспомним, что хеттским жрецам, если они касались чего-то нечистого, предписывалось обязательное омовение перед приближением к изображению божества.

В-третьих, важным моментом представляется прохождение войска через ворота. Как уже говорилось, ворота у хеттов представляются порогом между различными мирами. Аналогично в Риме и у этрусков существовал культ Бога входа и выхода Януса, непосредственно связанный с древнехеттскими верованиями. Приведем цитату из работы «Этрусски»¹³.

«На раннеиталийские истоки культа Кулсана и Кулсу впервые указал Б. Грозный, поднявший в 20-е годы вопрос об этрусско-хеттских связях в свете только что дешифрованных и вошедших в научный обиход текстов из Богазкёя. Б. Грозный обратил внимание на почитание хеттами божеств Kulsas или Culsas, осуществляющих надзор за человеком и его домом и близких к Богине Ман – покровительнице родов, предопределяющей судьбу человека. Хеттские надписи сделаны на палайском языке – архаическом языке хетто-лувийской группы из области Пала на севере Анатолии, у южного побережья Черного моря. Считается, что пеласги какое-то время проживали на севере Анатолии, поэтому они и могли принести представления о Боге Кулсес, а возможно, и о Боге Янусе в Этрурию. С той же территорией связаны поселения древних лидийцев, которые, так же как и пеласги, могли являться предками этрусков.

В эпоху Хеттской империи палайский язык со второй половины XV в. до н. э. использовался в городе Хаттусасе при служении специфическим палайским божествам. Известно, что в римской традиции Янус считался Богом входа и выхода, Богом ворот. Такой взгляд на Януса могли принести в Рим этрусски. Янус как Бог-созидатель отделил мир от Хаоса и по аналогии с Богами-создателями в индоевропейской традиции отошел от активной деятельности, что подтверждается легендой о передаче им власти Богу Сатре/Сатурну. В этой функции он может быть аналогичен индийскому Брахме и славянскому Богу Сварогу, после творения мира также отошедшим от активных дел. Основная функция такого Бога – охранять мир от Хаоса, из которого мир и был создан.

¹³ Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 376–377.

Хаос – персонификация вечной ночи (ср. сон Браммы в индийской традиции), отсюда и соотношение Кулсана/Януса с Богом ночи Ноктурном. Основная функция Януса – охрана мира от наступления вечной ночи Хаоса. Поэтому у Варрона Янус – этрусский Бог воздуха, то есть Бог стихии, разделяющей небо и землю, чтобы не дать им смешаться в первоначальный Хаос. Напомним, что в шумерской традиции Бог воздуха Энлиль создал мир, отделив небо от земли. Поэтому божества – «привратники земные» и Кулсу – Бог ограды, принесенные из Анатолии пеласгами и другими выходцами из хетто-лувийских земель, соотносились с Богом Янусом, охраняющим землю от наступления Хаоса и хтонической природы Подземного мира. Бог Кулсан, как демон охранник входа в Подземный мир, также по своей основной функции был соотнесен с Богом Янусом, что могло произойти только в позднейшие времена, когда сакральные традиции этрусков стали забываться, или на периферии их царствования, которой долгое время и являлся Рим.

Используя анатолийские материалы, мы видим, что *Silen* – Килен, как наименование Бога входа, имеет точные соответствия в хетто-лувийских именах *гениев*, опекающих ограду, вход и огражденное пространство перед домом. Ибо по-хеттски *hila* – «двор, ограда», *hilatar* – «ворота, вход», лувийский иероглиф «ворота» – *lan*, что читается как *hilana* – «ворота».

По этой причине выходит, что Килен, принесенный пеласгами в Этрурию из Анатолии, мог слиться в верованиях этрусков с Богом Янусом».

Таким образом, мы видим, что ворота, через которые проходило войско, могли посвящаться определенным богам перехода, отделяющим Небесный мир от мира Земного.

Отметим, что огонь в большинстве случаев соотносился с небесными богами, хотя существовало и представление об огне подземном. По этой причине при «кормлении богов» жертва сжигалась, т. е. как бы переходила к небесным богам. Сам хеттский похоронный обряд сожжения тел указывает на то, что тела умерших должны перейти в небесный мир, или, по крайней мере, очиститься через огненную эманацию небесных богов (см. ниже об одном из хеттских определений

Часть 3

неба, как огня). В противном случае было бы странно, если бы древние хетты, сжигая тела своих царей, посвящали их древним, подземным, «нечистым» богам. Этим бы они обрекли, хотя бы одну из сущностных частей своих правителей, на посмертное мучение, что приравнялось к проклятию, а это невозможно, т. к. ни один человек не согласится добровольно мучиться после смерти.

Водная стихия, как у хеттов, так и у других индоевропейских народов, связывалась или приравнивалась к миру хтонических богов. Иными словами, омовение, снятие ритуальной и естественной грязи – это перенос греха и физической нечистоты в «нечистый» мир хтонических богов. Сами «нечистые» жертвы, приносимые во время данного обряда, связывались именно с водой. Для уточнения данного обстоятельства отметим, что у ряда народов, некоторые реки, по преданию, связывались с небесным миром, и в силу этого омовение в них считалось приобщением к миру небесному. У древних индусов такой рекой считался Ганг, у египтян — Нил, в Месопотамии — Еффрат, в христианской и отчасти еврейской традиции — Иордан. В хеттских текстах, относящихся к данному обряду, не указывается какая-то определенная река, хотя если бы речь шла о священной «небесной» реке, указание на богов, во власти которых данная река, по представлению древних хеттов, находилась, было бы обязательно. Тем более сфера действия хеттских войск имела громадный территориальный разброс, и было бы странно, чтобы для очищения войска ему бы приходилось каждый раз отправляться к определенной священной реке, которая могла быть от него за тысячи километров. С точки зрения мифологического мышления во время такого перехода «греховное», «загрязненное» войско было обречено на гибель. Кроме того, судя по хеттским текстам, реки имеют хтоническое содержание. Например, вышеприведенный миф о связывании (умерщвлении) всего мира Великой Рекой.

Как мы покажем ниже, в главе «Гадание», в случаях, когда происходило несчастье, хеттские жрецы долгое время выясняли, следствием гнева какого бога является данное несчастье и какую обиду ему нанесли. Отметим, что во время военных действий далеко не всегда есть возможность проводить в течение многих месяцев подобное исследование. Поэтому представляется вполне разумным проведение общего ритуала очищения от греха – «нечистоты» войска. Данный ритуал, видимо, посвящался всем богам, земным,

небесным и подземным. Так как переход из земного или небесного мира в мир хтонических богов не может совершаться без должного магического действия, строили специальные магические ворота, как бы являющиеся способом перехода от богов одного мира к богам другого мира. Несохранившийся фрагмент, указывающий, что на деревянные ворота что-то натягивалось, указывает, что ритуалу, связанному с воротами, предавалось серьезное значение, и что они рассматривались как определенный магический инструмент.

В-четвертых, остается неясным сам обряд (см. ниже) жертвоприношения, когда жертва рассекается на две части и каждая из частей находится по разную сторону реки. Понять смысл данного магического действия помогает текст, описанный в Ветхом Завете¹⁴:

«9. Господь сказал ему (Аврааму): возьми Мне трилетнюю телицу, трилетнюю козу, трилетнего овна, горлицу и молодого голубя.

Следовательно, жертва приносится самому Богу Авраама.

10. Он взял всех их, рассек их пополам, и положил одну часть против другой; только птиц не рассек».

Интересно то обстоятельство, что т. к. Бог Авраама един, то он заменяет собой как небесных, так и подземных хтонических богов. В этом случае понятно то обстоятельство, что если телица, как правило, являлась жертвой небесным богам, овен мог приноситься в жертву как небесным, так и подземным богам, смотря по обстоятельствам, то коза или козел — явно жертвенная принадлежность хтонических богов. О посвящении хеттами птиц древним хтоническим богам говорится ниже.

«11. И налетели на трупы хищные птицы; но Авраам отгонял их.

12. При захождении солнца крепкий сон напал на Авраама; и вот, напал на него ужас и мрак великий».

Наличие данного отрывка также может указывать на хтоническое происхождение Бога Авраама. Тем более что Бог предрекает его народу страшное испытание.

«13. И сказал Господь Аврааму:

“Знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет.

¹⁴ Бытие XV. 9–18.

14. Но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом.

15. А ты отойдешь к отцам твоим в мире, и будешь погребен в старости доброй.

16. В четвертом роде возвратятся они сюда, ибо мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась”.

17. Когда зашло солнце, и наступила тьма, был дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными.

18. В этот день заключил Господь завет с Авраамом, сказав: потомству твоему дам Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата:

19. Кенеев, Кенезеев, Кедмонеев,

20. Хеттеев, Ферезеев, Рефаимов...»

Указание на то, что потомки Авраама займут часть хеттской территории. Так как потомки Авраама вернутся на ту землю, где он находится в момент заключения союза с Богом, он находится на территории Хеттского царства или подконтрольных ему земель, поэтому сходство хеттского обряда и обряда Авраама не должно нас удивлять.

«21. ...Аморреев, Хананеев, Гергесеев и Иевусеев».

Из текста мы можем заключить, что жертвенные животные Авраама посвящались самому Богу, являлись его пищей. Бог в виде дыма и огня лично воспринял жертву Авраама.

В случае с хеттским войском между разрубленными частями жертвы протекала вода.

Отметим важное обстоятельство, что Бог Авраама в основном мыслился как Бог небесный. Как мы указывали выше, стихия огня относилась к небесным богам. Поэтому бог Авраама явился принять жертву в образе огня. В Библии он также является Моисею в виде огня – горящий и не сторающий куст.

Как мы показали выше, жертва хеттов относилась в первую очередь к древним хтоническим богам, которые должны быть замилостивлены для того, чтобы принять сакральную «нечистоту» войска.

Для того чтобы понять, для чего все-таки было необходимо рубить жертвы на две части и отделять верхнюю часть от нижней, вспомним одно важное обстоятельство, объединяющее оба вышеприведенных жертвоприношения.

Как уже говорилось, Единый Бог Авраама должен был объединять в себе как небесных, так и хтонических богов, без которых не мыслилось мироздание и осуществление природных законов. Поэтому он как бы двоичен, имеет две природы – небесную и хтоническую. Идея бинарных оппозиций: верха-низа, правого-левого, мужского-женского, существовала у всех народов. Поэтому низ, как правило, соотносился с подземными, нижними богами, а верх тела, включая голову, с небесными – верхними. Кроме того, низ тела включал в себя детородные органы, а идея деторождения и плодородия всегда в первую очередь связывалась с землей. В связи с этим отметим, что по принципу бинарных оппозиций «Нижние Боги», как правило, соотносились с холодным зимним периодом, а «Небесные» – с теплым летним. Правда следует отметить, что к «небесным» причислялись и земные боги плодородия. Например, греческая Деметра. В связи с тем, что разрубание жертвы на две части подразумевает определенную символику, отметим, что в астрологии осенне-зимний полуцикл связывается с: почками – Весы, гениталиями – Скорпион, бедрами – Стрелец, коленями – Козерог, ногами – Водолей, ступнями – Рыбы, т. е. частями тела, находящимися в нижней его половине. В свое время осенне-летний период связывается с: голова – Овен, шея – Телец, руки – Близнецы, грудь – Рак, сердце – Лев, внутренности – Дева, т. е. частями верхней половины тела. Следовательно, древние хетты и евреи имели магические основания делить тело на две части и посвящать каждую разным группам богов. В целом ряде обрядов и мифов хеттов указывается на то, что человека они делили на двенадцать частей. Так, в обряде очищения с помощью Реки (см. ниже), говорится: «Бог реки! Очисти человека глиной берега своего! Двенадцать частей тела его очисти ты! Ты, стремительный поток, уносишь с собой грязь, как нечистоту из человека!»

Разделение жертвы Авраама на две — нижнюю и верхнюю части — могло означать, что он приносит жертву двум: верхней — небесной, и нижней — земной и постасям Единого Бога. В случае с жертвоприношением хеттского войска упор делается на хтонических богов, но жертва ритуально разделяется между ними и богами верха — небесными богами. Это, возможно, делается для сохранения мирового равновесия и для того «чтобы не обидеть небесных богов», не вызвать их гнев пренебрежением.

Магия подобия распространялась не только на как бы очевидные вещи, но могла нести в себе элементы достаточно сложной абстракции при соотнесении понятий. Приведем пример такого соотнесения, когда вражда между людьми соотносится со «злыми языками», а их уничтожение, в свою очередь, избывает вражду, правда, в ритуал привносится не менее важный для хеттов элемент очищения-омовения.

Глава 4. Обряд против ссоры с родными

Для того чтобы помирить ссорящихся родных, проводился следующий обряд¹⁵:

«Вот слова Мастиггас, женщины из Киццуватны:

“Если отец ссорится с сыном, или муж с женой, или брат с сестрой, когда я мирю их, я поступаю так, как поступают другие жрицы.

Жрица Старая Женщина берет черную шерсть и погружает ее в бараний жир. Шерсть в бараньем жире – это языки для обряда. Жрица передаст языки тому, ради кого делается обряд, со словами:

*“То, что сказал ты ртом
И языком своим, –
Здесь, в этих языках.
Пусть от тебя отрежут
Все, что сказал твой рот
И твой язык в те дни!”*

И эти языки она бросает в очаг.

Потом Старая Женщина берет соль, кровь, сало и воск. Она лепит языки из воска и размахивает ими над двумя поссорившимися родственниками. Она поднимает над ними сосуд с кровью и солью, водит над ними сосуд и льет кровь на них, дает им кровь, и они ее размазывают левой рукой.

Старая Женщина говорит так: “Какие бы проклятия вы ни произнесли, пусть Бог Солнца эти проклятия и эти языки унесет прочь влево!” И она бросает их в очаг.

Старая Женщина снимает красную шерсть и синюю шерсть, что была положена на двух поссорившихся. Она берет две фигурки из теста, которые положила перед ними, и руки и языки из теста, что она положила им на головы. Она разрезает путы, которыми привязали к

¹⁵ Луна, упавшая с неба. — С. 222–226.

поссорившимся эти образы, и жрица Старая Женица разламывает эти руки и языки из теста».

Отметим, что путы из красной и синей шерсти, которыми опутывались родственники, должны были олицетворять вину и наказание земных богов – красная шерсть и подземных, соответственно, синяя (см. выше). Тот же смысл вложен и в фигурки из теста. О дуальности в таких представлениях см. ниже.

«Тогда она разламывает куски теста над ссорившимися и говорит так:

*“Пусть языки отрежут
Тех старых, прошлых дней!
И пусть слова отрежут
Тех старых, прошлых дней!”
И она бросает их в огонь.*

После этого жрица Старая Женица берет поднос и кладет на него семь языков и семь рук из теста».

Семь практически у всех народов – священное число, связанное, например, с числом дней в неделе. Возможно, в данном случае, семь рук и языков олицетворяют уничтожение зла, сделанного руками или языками, в который бы день недели оно не было совершено.

«Она размахивает подносом над двумя ссорившимися и говорит так:

*“Вот языки и руки
Тех старых, прошлых дней,
Они – источник зла.
Пусть повернет их влево
Бог Солнца для тебя!”
И она бросает их в огонь.*

Жрица Старая Женица берет тесто. Она брызжет водой на ссорившихся и очищает их».

В данном эпизоде хорошо видна сакральная очистительная роль воды и огня.

«Потом она размахивает сосудом с тестом над ними и говорит так: “Очиститесь от вашего злого языка!”

И она кладет тесто в очаг.

К ним приводят белую овцу, и жрица Старая Женица подводит ее к ссорившимся и говорит так: “Это вам замена, замена ваших существ. Пусть этот язык и это проклятие останутся во рту овцы!” И она плюет овце в рот.

Жрица Старая Женица говорит так: “Искупите эти злые заклятия!” Они роют яму в поле, убивают овцу и кладут ее в яму.

Они кладут вместе с овцой жертвенный хлеб, совершают жертвенное возлияние вина, и они выравнивают землю. Потом приводят черную овцу. Жрица Старая Женица подводит ее к ссорившимся и говорит так: «Эта черная овца – замена ваших голов и частей ваших тел. В ее рту и в ее языке – язык проклятий». И она размахивает над ними овцой.

Оба ссорившихся родственника плюют в рот овце. Они закалывают овцу и разрезают ее на части. Они зажигают очаг и сжигают части овцы в очаге».

Отметим то обстоятельство, что в обряде используются две овцы: белая и черная. Это указывает на дуализм космогонических представлений древних хеттов. Черная овца является заменой ссорившихся перед небесными светлыми богами, так как она сжигается – возносится к небу, а белая – перед подземными темными, т. к. она зарывается в землю – передается в Нижний мир. Подобное соотнесение повторяется и в ряде других обрядов (см. ниже).

Характерно то, что овца, как аналогия ссорившихся, должна принять вместо них кару, при этом светлым богам противостоят темные и им же жертвуют черную овцу, как то, что им противостоит и должно быть уничтожено, аналогично поступают с темными богами.

«Они льют мед и оливковое масло над принесенной жертвой. Она разламывает жертвенный хлеб и бросает его в очаг».

Как видно из хеттских обрядов, разламывание хлеба равносильно тому, что соответствующий бог его съел – нарушил целостность.

«И она совершает жертвенное возлияние вина. Старая Женица берет поросенка, она его подводит к ссорившимся и говорит им так: «Смотри! Он был вскормлен на травах и зерне. Как этот поросенок не увидит больше неба и не увидит больше других поросят, так и злые проклятия не увидят этих поссорившихся родственников». Жрица размахивает поросенком над ссорившимися, и они убивают его. Они роют яму в поле и кладут поросенка в яму. Они кладут вместе с ним жертвенный хлеб. Жрица совершает жертвенное возлияние вина, и она выравнивает землю.

Старая Женица делает из глины сосуд, чтобы месить в нем тесто. Она кладет в него немного теста, а в тесто бросает черное зернышко. Она размахивает сосудом над

двумя ссорившимися и говорит: "Так же как эта глина не вернется в глиняную яму, а черное зернышко не станет белым и не пойдет на семена по второму разу, как это тесто не пойдет на жертвенный хлеб для Богов, так злой язык пусть не подобает двум поссорившимся родственникам!"

Жрица Старая Женица окропляет водой поссорившихся родственников и очищает их. И над поссорившимися жрица машет сосудом с тестом.

После этого она снова делает из глины сосуд, чтобы месить в нем тесто, и льет в него масло. Она разрывает голубую шерсть и достает разорванный конец мотка. И она прячет конец, мотка под одеждой двух родственников. И она говорит так: "Это сосуд, в котором месит тесто Иштар. Пусть добро для них сохранится в нем, а зло будет от них укрыто!"

...Они зажигают огонь справа и слева; посредине они ставят на землю семь столбов из камней, наложенных друг на друга. Жрица Старая Женица дает жертвенные хлебец и сыр двум поссорившимся родственникам, и они касаются их своими руками.

Старая Женица разламывает жертвенный хлеб, льет жертвенное вино и говорит так:

"Кто бы ни воздвиг здесь эти каменные столбы, смотри, сейчас они качаются! Что бы ни было сказано ртами и языками двух поссорившихся родственников в тот день, пусть эти слова так же качаются!"

Оба поссорившихся родственника переворачивают камни из каменных столбов своими ногами и бросают камни в огонь. Они сбрасывают с себя украшенные одежды, что на них были, и Старая Женица берет эти одежды.

Она размахивает над поссорившимися горшком, снимает с них головные уборы и говорит так:

"Смотрите! Я сняла с вас головные уборы! Пусть также и злые слова будут унесены прочь!" Оба поссорившихся родственника разбивают ногами горшок, и она говорит так:

"Пусть также они разобьют все слова, вылетевшие у них изо рта и сорвавшиеся с языка!"

Старая Женица берет траву, называет ее травой Солнца и трет травой тело обоим родственникам.

Она приговаривает так: "Пусть злые слова рта и языка будут стерты с вас!"

Старая Женица берет воду из чаши или сосуда и передает ее двум родственникам. В чашу бросают соль. Оба родственника льют воду на голову, они омывают ею себе руки и глаза».

Соль в традициях Месопотамии и Средиземноморья олицетворяла солнце. В этом смысле омовение соленой водой означает очищение солнцем и посредством Бога Солнца.

«Потом они наливают ее в бычий рог. Оба родственника запечатывают рог, и Старая Женщина говорит так:

*“До дня, когда цари минувшего вернутся,
Чтобы узнать, что с их страной случилось,
Печать останется на этом роге,
Он будет распечатан лишь тогда!”»*

Глава 5. Обряд воинской клятвы

Аналогичная магия подобия использовалась и в официальных важнейших обрядах, например при принятии официальной воинской присяги¹⁶:

Военноначальник вместе со священнослужителем выходил перед рядами пехоты, которые были вооружены копьями и мечами. Рядом располагался цвет хеттской армии – воины боевых колесниц с пиками, луками и щитами.

«Жрец говорит: “Как эта птица прежде могла видеть и находить свою пищу, а теперь ее ослепили на месте совершения клятвы, так кто бы ни нарушил эту клятву и ни предал царя страны Хатти и ни посмотрел враждебным взглядом на страну Хатти, пусть тогда эти заклятья обернутся против него! Пусть воины этого человека ослепнут и оглохнут! Пусть они не видят друг друга, пусть они не слышат друг друга! Пусть судьба их будет тяжелой! Пусть ноги их по земле не двигаются, а руки их будут связаны и не двигаются в воздухе. Как Боги клятвы связали руки и ноги войска страны Арцава и оно не могло двигаться, так же пусть они свяжут воинов и сделают их неподвижными!”

В руки воинов жрец кладет дрожжи, они их сдавливают в руках, и жрец говорит: “То, что у вас в руках, разве это не дрожжи? Как люди берут немного дрожжей, смешивают их с тестом в сосуде и оставляют сосуд стоять день, чтобы тесто поднялось, так же если кто-нибудь нарушит эти клятвы, обнаружит непослушание царю страны Хатти и враждебным взглядом посмотрит на страну Хатти, пусть он будет во власти этих закл-

¹⁶ Там же. — С. 230–233.

тий! Пусть его охватит болезнь! Пусть судьба его станет тяжелой!" И воины восклицают: "Да будет так!"

Тогда жрец кладет воск и бараний жир им в руки. Он бросает потом воск и бараний жир в огонь и восклицает: "Как этот воск тает и как этот бараний жир топится, пусть так же тот, что нарушит эти клятвы и покажет непослушание царю страны Хатти, растает, как воск, пусть его растопят, как бараний жир!"

И люди восклицают: "Да будет так!"

Жрец кладет части жертвенных животных и соль воинам в руки. Потом он бросает части жертвенных животных и соль в огонь и говорит:

"Так же как эти сочленения распадаются на части в очаге и так же как соль рассыпается в очаге, так же точно тот, кто нарушит эти клятвы, обнаружит непослушание царю страны Хатти и посмотрит на страну Хатти враждебным взглядом, тот будет во власти этих заклятий! Пусть он распадется на части, как сочленения, пусть он рассыплется, как соль! Как у соли нет семени, так пусть погибнет имя этого человека, его потомство, дом, быки и овцы".

Он кладет солод и солодовые лепешки им в руки, они их сжимают и надламывают, и жрец говорит так: "Как эту солодовую муку трут мельничные жернова, как потом ее мешают с водой, пекут и надламывают, так же точно тот, кто нарушит эти клятвы и причинит зло царю и царице, царевичам и стране Хатти, пусть он будет во власти этих заклятий! Пусть кости его перемелют на муку мельничные жернова! Пусть его пропитают водой! Пусть его надломают потом! Пусть судьба его будет тяжелой!" И люди восклицают: "Да будет так!"

"Так же как у этого солода нет больше способности расти, его нельзя взять в поле и посеять там, как семя, как нельзя его больше использовать, как хлеб, и хранить на складах, так же тот, кто нарушит эти клятвы и принесет зло царю, и царице, и царевичам, тот пусть будет уничтожен Богами клятвы! Они разрушат его будущее! Его жена не принесет ему сыновей и дочерей! Его земля и поля не принесут урожая, а на пастбищах его не будет травы. Пусть у коров его и у его овец не будет телят и ягнят!"

Помощники жреца приносят утварь женщины, прялку и зеркало, они ломают лук, и жрец говорит так: "Разве не видите вы здесь женской утвари? Ее принесли для

Часть 3

клятвенного обряда. Кто нарушит эту клятву и кто принесет зло царю, и царице, и царевичам, того эти клятвы из мужчины пусть превратят в женщину! Пусть воины станут женщинами, пусть они наденут на себя женские одежды и покроют головы тканями! Пусть они сломают свои луки и стрелы и разобьют палицы, а в руки пусть возьмут прялки и зеркала!”

Перед воинами проводят слепого и глухого, а жрец говорит так: “Смотрите! Вот слепой и глухой. Кто бы ни сделал зла царю и царице, пусть им овладеют эти заклятья! Пусть заклятья его ослепят! Пусть заклятья его оглушат! Пусть его ослепят как слепого! Пусть его оглушат как глухого! Пусть его уничтожат вместе с женой его, его детьми и всем его родом!”

Он кладет старую каменную фигурку человека им в руки и говорит им так: “Разве этот человек, которого вы здесь видите, не клялся? Некогда он поклялся перед лицом богов и нарушил клятву. Заклятья овладели этим человеком, и его внутренности вышли наружу, вот он держит свои внутренности в руках”. Тот, кто нарушит клятву, пусть будет во власти заклятия! Пусть все его внутренности выйдут наружу! Пусть черви – сыны духов зла – разъедят его изнутри!”

...Помощники жреца зажигают факел, а потом растаптывают огонь, так что искры мерцают здесь и там, и жрец говорит: “Так же как этот огонь разлетелся и распался, так и нарушитель клятвы пусть будет лишен всего, и пусть у него отнимут людей, быков и овец!”

Перед воинами помощники жреца ставят очаг. И еще перед воинами они ставят плуг, повозку, колесницу. Когда все это они сломают, то жрец скажет так: “Кто нарушит эти клятвы, у того пусть Бог Грозы сломает его плуг! Так же как трава не вырастет из-под очага в доме, так ячмень и полба не вырастут на его полях, а вырастут лишь сорняки!”

Жрец льет воду на огонь и говорит им так:

“Так же как этот горящий огонь угаснет, так тот, кто нарушит клятву, пусть будет во власти заклятья. Пусть мужественность этого человека, его сила и будущее счастье будут погашены вместе со счастьем его жены и детей! Пусть клятва наложит на него злое проклятье! Пусть у него ни в амбаре, ни на складе, ни в стойлах не будет ни урожая, ни скота! А на поле его пусть и трава не растет и ни одно семя не прорастет – ни в одной борозде!”»

В данном случае представляется крайне важным соотнесение магических и психологических приемов внушения во время проведения обряда. Достаточно длительный по времени проведения обряд, при почти полной убежденности в действенности произносимых заклятий, практически полностью гарантировал царя хеттов от воинской измены. Примером такой убежденности является молитва хеттского царя Мурсилиса I против эпидемии чумы (см. ниже), где он принимает эпидемию, как гнев богов за нарушение его отцом клятвы предыдущему правителю.

Подобные обряды имели широкое распространение у хеттов. Ниже мы приведем магический обряд хеттов, мотивы которого сохранились до наших дней по всей Европе. Суть обряда состоит в том, что воздействие на врага или недоброжелателя проводилось с помощью восковых фигурок, олицетворяющих этого недоброжелателя. Сам способ воздействия варьируется от описанного ниже раздавливания фигурок до протыкания их иглами или растапливания на огне. Даже при дворе французского короля Людовика XV проводился уголовный процесс над ближайшими придворными и фаворитами, занимавшимися подобной магией.

Глава 6. Ритуальное подобие в обрядах

Приведем хеттское описание одного обряда:

«Она поднимает над ним (или ней) фигурки из воска и бараньего жира и говорит: “Какие бы люди ни сделали этого человека несчастным, я теперь держу в руках две наделенные чудесной силой фигурки”. Затем она раздавливает их и говорит: “Какие бы злые люди ни сделали его (или ее) нечистым, да будут они раздавлены точно так же”».

Использование изображений того, над кем проводился обряд, было широко распространено среди хеттов. В этом смысле представляет интерес обряд, где жрица Старая Женщина одновременно использует фигурку самого очищаемого и его возможного обидчика¹⁷:

«...Старая Женщина берет две фигурки из теста и держит их перед Богом Солнца. Она совершает жертвенное возлияние и говорит такое заклинание:

¹⁷ Там же. — С. 211–212.

“О Господин Божественный, ты освободил этого человека от врагов, от ненавистников, от колдунов, от злоречья всех жителей страны, от заклятия. Человека, для кого мы совершаем обряд, ты освободил ото всех, кто его запятнал, ото всех кто его загрязнял. Пусть это изображение – вместе с ним плоть этого человека, кости его, имя его, возраст его, юность его – по нитке цветной шерсти пройдет дорогой Богов. И пусть врага, что ему грозил колдовством и заклятием, если он живой, поразит вверху Бог Солнца, а если враг мертвый, то врага поразит Земное Солнце...”»

Представляет интерес соотношение нитки и дороги богов. Как мы говорили, сама нитка соотносится с судьбой. Кажется важным, что благая судьба носит эпитет «дороги богов».

В данном случае представляет интерес противопоставление Бога Солнца – небесного и Бога Солнца Земного – мертвого солнца. В данном случае мы видим соотношение посмертной судьбы умершего человека с Солнцем Нижнего мертвого мира – Богом Солнца Земным. Следуя возможным аналогиям, можем предположить о существовании у хеттов идей о реинкарнации души, которые также связывались с солнечными культами. Например, умершие царицы воспринимались как Богини Солнца города Аринна, а цари – как Боги Грозы (см. ниже).

«...Я избавила его ото всего этого. Я, Старая Женица, все это стерла прочь; гневный взгляд жителей страны, царя и царицы, города, отчего дома, главных людей в городе, градоначальника, правителя области, сыновей дворца, гневный взгляд. Я взяла прочь. Я стерла прочь пристальный гневный взгляд совета, который было уже готов был собраться для суда, и я избавила его от сглаза домочадцев...»

Представляют интерес и хеттские обряды очищения от греха и скверны, где магия подобия соотносится с космогоническими представлениями хеттов. Соотнесение магии, ритуала и космогонии в данном случае является прекрасным примером мифологического мышления древних народов, где способ и образ действия детерминируются мировоззренческими концептами, превалирующими в данном обществе. В перечне причин оскверненности можно видеть полное слияние магии и повседневной жизни, которая сама по себе представлялась магической. Причинно-следственные связи в данном случае имеют равноценное объяснение, как природное, социальное, так и магическое.

Глава 7. Обряд Туннави (или Реки)

«Так говорит Туннави, Старая Женщина. Если человека, будь то мужчина или женщина, коснулась обрядовая нечистота, или кто-нибудь о нем сказал, что он осквернен, или у женщины дети постоянно умирают, или у нее рождаются недоношенные дети, или у мужчины или у женщины из-за обрядовой оскверненности нет потомства, если такой человек видит свою оскверненность, тогда такой человек, будь то мужчина или женщина, совершает обряд освобождения от нечистоты следующим образом. Этот обряд называют обрядом Реки»¹⁸.

Боги реки, по представлениям хеттов, отвечали за снятие нечистоты.

«И все, что следует дальше, это все один обряд.

...Когда Старая Женщина приходит на берег реки, она отламывает тонкий кусок хлеба для Божества Берега Реки, и она кладет его на берег реки, и она разбрасывает муку и куски пирога на берег, и льет на берег вино и говорит:

«Божество Берега Реки! Я пришла к тебе. И ты, Божество Реки, с берегов которой взята эта глина, возьми ее в свою руку, и очисти этого человека глиной; очисти все двенадцать частей его тела!»

Указание на то, что у хеттов человек состоял из 12 частей, каждая из которых соответствовала своему знаку Зодиака (см. ниже).

«И жрица берет глину с берега реки. И потом она идет к источнику. Она отламывает тонкий кусок хлеба, и она кладет его на грязь возле источника и она разбрасывает куски пирога и муку, льет на них вино и говорит: «Как ты, источник, уносишь грязь из Темной Земли, так же из тела этого человека, для которого совершается обряд, унеси злую нечистоту!»

Иными словами источник рассматривался как некая коммуникация между Темной Землей и миром живых.

«...Потом она берет черную овцу».

Как говорилось выше, небесным богам, в том числе Богу Грозы, приносили в обрядах очищения черных животных, а

¹⁸ Там же. — С. 212–214.

подземным богам – белых. В данном случае работал магический принцип противопоставления.

«...и поднимает ее над человеком, для которого совершает обряд, и Старая Женица, поднимая ее, произносит заклятие:

*“Бог Грозы, о благосклонный,
С неба в гости к нам приди.
Сверху с неба, вниз на землю,
Бог Грозы, ты поспеши!”*

Потом она поднимает маленького поросенка...»

Поросенок и следующий за ним щенок, в данном ритуале также нечистые животные, и приносятся в очистительную жертву небесным богам по тому же принципу противопоставления. Как видно из хеттских обрядов, щенок при этом сжигался, что указывает на его «отправление» в небесный мир.

«...над ним, и она произносит заклятие, положенное при принесении в жертву поросенка. Потом она поднимает маленького щенка, и она произносит заклятие, положенное при принесении в жертву маленького щенка...

Потом она берет голубую шерсть и красную шерсть, которая намотана на тело заколдованного, и, разматывая, она говорит так...»

Как было выше рассмотрено, красная шерсть символизирует возможное наказание за ритуальную нечистоту от земных и небесных богов, а голубая – от подземных. Снятие пут шерсти означает снятие возможного наказания с человека, очищение его судьбы (см. выше). Красный цвет соотносился с кровью и возрождающимся солнцем, а синий – с водной стихией, связанной с Нижним миром.

«"От колдовства тех, кто его сделал темным, кто тело его сделал жестким, оскверненным, или тех, кто сделал его нечистым перед богами, или тех, кто сделал его нечистым перед призраками мертвых, или тех, кто сделал его нечистым перед живыми людьми, – от колдовства я его освобождаю, очищаю его.

И от него прочь я беру оскверненность, с двенадцати частей его тела я беру злую нечистоту, колдовство, грех, гнев Богов я беру прочь, страх перед призраками мертвых я беру прочь, и злорочье всех живых людей я беру прочь". И с этими словами она кладет на поднос голубую шерсть и красную шерсть...»

Отметим, что в данном отрывке имеется указание на призраки мертвых, которые воспринимаются наравне с богами и живыми людьми. Данное указание даст представление как о вере в посмертное существование, так и об отдельном мире мертвых, который существует наравне с миром людей и богов. Указание на «страх перед призраками мертвых» за ритуальную нечистоту показывает сохранение у хеттов древнейших верований о каре мертвых, их опасности, как, например, у племен с острова Папуа, где призраки мертвых представляют опасность для всего живого. В то же время в данном фрагменте выявляется функция данных «призраков мертвых», как карающая за грех, что коррелирует с представлениями о манах (лазах) у древних римлян и этрусков¹⁹.

Помимо этого, отметим, что хеттские хтонические подземные боги считались нечистыми, а на Руси до последнего времени обитатель подземного хтонического (адского) мира черт носил эпитет «нечистый». В данном случае на хеттском материале становится понятна этимология этого русского слова и понятия.

Глава 8. Обряд возвращения мужественности

Ранее мы указывали на шаманский характер многих хеттских верований. Приведем пример магического действия²⁰, связанный с древнейшими шаманскими практиками перемены пола – мужественностью и женственностью в обрядах. Как было показано в обряде клятвы войска царю, подобная перемена пола могла нести как позитивное значение, так и использоваться в виде кары и наказания.

«Таковы слова Пишшуваттис, жрицы из страны Арцавы, что живет в городе Парассе. “Если у мужчины нет потомства и его не влечет к женщинам, ...тогда я строю ворота из камышей и совершаю обряд. Я свяжу веревку из красной шерсти и из белой шерсти”».

Та и другая нить относятся к земным и небесным богам, соответственно (см. выше), к которым в процессе обряда и взывает жрица. Кроме того, указание на пить, как и в предыдущих обрядах, непосредственно связано с воздействием на судьбу (см. выше).

¹⁹ См.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 382–390.

²⁰ Луна, упавшая с неба. — С. 237–238.

«Я помещу зеркало и прялку в руки мужчины. Он проходит под воротами. Когда он выйдет из ворот, я возьму у него прочь зеркало и прялку. Я дам ему лук и стрелы, и я ему скажу так: “Смотри! Я взяла у тебя женственность и дала тебе мужественность. Ты отбросил прочь пути женщины, покажи теперь пути мужчины!”»

В связи с описанной выше символикой ворот как места перехода между мирами, можем заключить, что сама перемена пола предполагает переход из одного мира в другой, из мира женщин в мир мужчин. Постоянно повторяемые в хеттских ритуалах атрибуты женщины: прялка как орудие создания судьбы (см. выше) и зеркало как магический инструмент перехода между мирами²¹, позволяют судить о том, что женщина воспринималась и как магическое существо.

«Потом я ему покажу скопца и скажу так: “Вот скопец. О нем можно спросить у оракула, что ему указано – пути мужчины или пути женщины? Если он пошел в опочивальню к женщине, то все равно ему незачем было идти туда. Он способен только испражняться. Пусть же с тобой так не будет!”

О Божество плодородия, смотри! Этот мужчина встал на колени и ищет тебя ради твоей божественной силы.

*В горах ты или на лугах,
Ты в долах или в странах дальних,
Приди к нему на помощь ты!
Пусть дождь и ветер не мешают!*

Он будет поклоняться тебе, о Божество! Он найдет для тебя землю, он построит тебе дом. Он даст тебе рабов и рабынь! Он даст тебе быков и овец! Он будет славословить тебя в песнопениях.

*Смотри! Я тебя призываю! Приди!
И Нижнего миру звезду —
Луну – приведи ты с собой!
Рабы и рабыни бегут перед тобою!
Богини и Боги бегут перед тобою!
Приди же на помощь к нему!*

*Пусть жена этого человека родит ему ребенка, помоги ей! Повернись к этому мужчине и заговори с ним!
Пусть женщина, посвященная тебе, о Божество*

²¹ См.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 193–195.

Рис. 3-1. Прорисовка атаки хеттских боевых колесниц во время битвы у Кадеша. Прорисовка египетского рельефа из карнакского Рамессеума

*Плодородия, будет в его власти и несет его ярмо!
Пусть он станет властителем своей жены и пусть у
него будут сыновья и дочери! А они пусть станут
твоими слугами и служанками! Они всегда будут
давать тебе жертвоприношения, жертвенные хлеба,
еду и вино.*

*Ты видишь: этот мужчина не знал о тебе прежде.
Ты видишь! Теперь он тебя ищет. Помогии же ему, о
Божество! В том деле, где он ищет твоей
поддержки, о Бог, яви свою божественную силу и
все пусть будет по-иному! Покажи этому человеку
свою божественную власть, и он придет и будет
тебе поклоняться!»*

Возможно, эти Старые Женщины, проводящие подобные обряды, связаны с Богиней Шавушкой, которая отвечала за перемену пола, и были ее жрицами. Подобное предположение имеет под собой то основание, что во всех подобных практиках каждый значительный бог имел своих специальных жрецов (личных слуг), которые могли непосредственно к нему обращаться. Описанный обряд явно связан с символикой ворот и разделением миров. В римской традиции за такой переход отвечал двуликий бог Янус. Даже во время начала войны, «переходя от мирной к военной жизни», римские легионы проходили через его храм, проходя, как бы между мирами.

Прохождение через ворота в описанном хеттском обряде приравнивается уходу из женского начала, связанного с хтоническим миром в мужское начало, связанное с миром небесным. Не случайно мужчине дается в руки лук, один из атрибутов небесного Бога Грозы. Как уже говорилось, что атрибуты женщины — зеркало и веретено — не просто женские предметы. Эти предметы связаны с великими древними Богинями. Веретено и прядение связывалось с Богинями Судьбы, у римлян — парками, у древних греков — с мойрами, у славян — с богиней Макошью. Зеркало связывалось с переходом в загробный мир и реинкарнацией души. Поэтому сам магический отход мужчины от женского в мужское начало носит божественный, космический характер.

Представляется крайне важным, что Бог Плодородия, которого вызывает Старая Женщина, имеет хтоническую природу, вызывается из-под земли, и его просят привести с собой «звезду Нижнего мира — Луну». Кроме того, характерно, что хетты рассматривали власть богов неба и подземного мира как власть одновременно в их мирах, так и ее отражение на земле. Именно поэтому Богу Плодородия предлагаются дом, рабы, скот и т. д.

Отметим, что магия подобия связана вообще с любыми подобными заговорами или заклинаниями. Приведем отрывок из русского заговора на увеличение мужской силы²²:

«Как стоит железная острога, не тряхнется, не ворохнетя, не пошатается, так бы и у раба Божия (имярек) стояли семьдесят жил и едина жила...»

Или там же в заговоре от прострелов²³:

«...на том на сером на гоголе не держится ни вода, ни роса. Так же бы на рабе Божиим (имярек) не держались бы ни уроки, ни призоры, ни лихие оговоры, ни ветренны прострелы и ни ночные переполохи. Во веки веков, аминь».

У древних хеттов, как и у других народов, существовала отпугивающая магия. Чтобы отпугнуть зло и зловредных существ и духов, под порог дома или в каком-либо ином месте помещались фигуры свирелых животных. Подобная практика существовала и в Месопотамии, где на двери или ворота помещалось изображение чудовища Хумбабы. У древних греков, римлян, этрусков для той же цели на фронтоне храма помещали изображение Медузы. Даже горгульи и химеры на крыше

²² См.: 777 заговоров и заклинаний русского народа. — М.: Локид, 1997. — С. 229.

²³ Там же. — С. 269.

храма Парижской Богоматери в средневековой Европе служили для той же цели. В русском градостроительстве у особняков часто можно видеть скульптурное изображение двух львов, что является пережитком того же древнего поверья о защите дома. Отметим, что в магии изображение часто приравнивалось к оригиналу, поэтому изображение, по мнению хетгов, на самом деле могло нести охранную функцию.

В русской и европейской сказочной традиции часто можно встретить сюжеты, рассказывающие о таком отпугивающем изображении. Отпугивающую роль играли головы казненных женихов на воротах города в целом ряде сказок или описания черепов на заборе у Бабы-Яги в широко известной сказке «Василиса Прекрасная».

У хетгов в ритуале изгнания духов из царского дворца делается маленькая собачка из сала. Ее помещают на пороге дома и говорят²⁴:

«Ты маленькая собачка при столе царской четы. Так же как ты днем не пускаешь посторонних людей во двор, так не впускай и ночью злую силу».

Кроме магии подобия следует указать на магию, которая совершалась путем прикосновения, контакта. Ниже будет рассказано о ритуале, связанном с «козлом отпущения», на которого переносились грехи — «нечистота» людей, но устранение нечистоты достигалось еще прикосновением к подлежащему очищению существу или предмету, после чего нечистота обезвреживается вместе с магической материей, в которую она перешла при прикосновении (подробнее см. материалы, связанные с Богом Ямой). При подобном магическом действии применялись определенные растения и металлы, как живые, так и неживые носители.

Глава 9. Обряд изгнания чумы из страны

Кроме вышперечисленного, в хеттских магических представлениях существовал еще один способ избавления от несчастий. Этот способ можно условно назвать «способом договора». В том случае если считалось, что несчастье принесли враждебные боги иных стран, хетгы полагали, что с ними можно договориться. Приведем пример такого ритуала²⁵.

²⁴ Герни О.Р. Указ. соч. — С. 145.

²⁵ Луна, упавшая с неба. — С. 236–237.

«Это слова Уххамувы, жреца из Арцавы.

Если люди в стране умирают, а вызнал это Бог вражеской земли, тогда я поступаю так, и так поступают другие жрецы из Арцавы.

Приводят барана. Вместе сплывают синюю шерсть, красную шерсть, желтую шерсть, черную шерсть и белую шерсть, сплетают из них венок и водружают венок на барана...»

Так как в данном случае не всегда известна точная функциональная принадлежность враждебных богов, то используется вся палитра цветовой сакральной символики, из которой и делается венок. Как мы показали выше, гамма из пяти цветов относится к пяти мирам вселенной. Белый – цвет небесных богов, красный относится к богам земли, желтый (голубой), синий и черный – к уровням и богам подземного мира. Баран в данном случае является ритуальной заменой жителей страны и в то же время искупительной жертвой. Сам обряд тесно связан с ритуалом перенесения грехов на «козла искупления» (см. ниже.).

«...Барана с венком на голове гонят по дороге, которая ведет к вражеской земле. И при этом говорят так; “О Бог вражеской земли, вызвавший эту чуму, смотри! Мы гоним этого барана, украсив его венком, чтобы смягчить тебя, о Бог! Так же как стадо баранов сильно, но оно хранит мир с вожаком-бараном, так и ты о Бог, что вызвал чуму, храни мир со страной Хатти! Повернись благосклонно к стране Хатти!” Жрецы гонят барана, украшенного венком, в сторону вражеской земли. А потом жрецы приносят корм для священных коней и бараний жир, и пока они несут им корм, они говорят: “Ты запряг своих коней, пусть они едят и пусть утоляют голод! Пусть твою повозку смажут этим бараньим жиром! Возвращайся в свою страну, Бог Грозы! Будь благосклонен к стране Хатти”.

После этого к жрецу подводят козла и двух овец. Он приносит козла в жертву Семи Звездам созвездия Плеяд. А одну из овец приносят в жертву Богу Солнца. Другую же овцу они закалывают и готовят для пищи. Потом приносят сыр, творог, мед, хлеб, вино, пиво, плоды. Так они готовят еду для Бога, чтобы ему было что поесть в долгом пути».

Глава 10. Обряд Духу Чудес

Следующий обряд, отражающий магические воззрения хеттов, представляет для нас интерес, т. к. он рассматривает случай несчастья, связанный не только с ритуальной нечистотой, но и с неким вредоносным духом – Духом Чудес. В данном случае обряд близок с обрядом удаления вредоносных чужих богов. Однако в этом случае Дух Чудес является некой силой, присущей пантеону хеттов, он рассматривается как демон. Кроме того, в описании обряда мы встречаем богов покровителей Духа Чудес. Эти боги, как и Богиня-Мать, судя по всему, имеют хтонический характер.

Так, Богине-Матери в жертву приносят внутренности козленка и нижние части ноги, что является «нечистой» жертвой, присущей хтонической богине. При этом Богиня-Мать, скорее всего, относится к древнейшим Богам Нижнего мира. Возможно, она прародительница богов и сродни шумеро-вавилонской хтонической богине Тиамат. При этом она может иметь как порождающую функцию, так и функцию смерти. Богиня-Мать, кроме того, может относиться к Богиням-Защитницам – создателям человека. Вполне вероятно, что в данном случае понимается богиня Камрусеп.

Представляет интерес и использование в конце обряда вечнозеленого дерева, которое у всех народов расценивалось как символ вечной жизни и долголетия. В данном случае как самого Духа Чудес, Богиню-Мать и покровительствующих богов можно расценивать в качестве могущих приносить и здоровье, и болезнь в зависимости от обстоятельств.

Рассмотрим сам текст данного обряда²⁶:

«Потом Старая Женщина совершает возлияние Духу Чудес. Она кладет сосновые шишки на большую сковороду, а поверх них разбрасывает зерна, и их поджаривает на сковороде. Потом она заливает загоревшиеся шишки водой и говорит: “Как я потушила этот огонь, так пусть зло погаснет и не вредит больше тому, ради кого мы совершаем обряд!”

Шарики из теста, лук с тугой тетивой, три стрелы и меховую одежду – все это она кладет на камышовый поднос.

Она берет веревку и набрасывает ее на того, ради кого совершают обряд, – веревка опутывает его от

²⁶ Там же. — С. 214–216.

ног до головы. И веревкой она обвязывает его спину. Потом она снимает с него веревку, кладет ее на камышовый поднос и говорит:

“Расслабь напряжение у его головы, рук и ног, причиной чему было зло! Пусть это напряжение, причиной чему было зло, перейдет к его жестоким врагам! А ему самому дай жизнь, упорство и многолетие!”»

В данном случае используется та же магия подобия. Развязывание больного расценивается как избавление его от болезни. При этом, как мы видели ранее, присутствует мифологема, связанная с нитью судьбы, которую можно распутать и этим поправить судьбу человека.

«Она совершает такой же обряд над тетивою лука и произносит такое же заклинание.

Потом она так же закликает меховую одежду и говорит: “Так же как скорняки скребут шкуру и очищают неровные места, и скребут до белизны, так пусть боги очистят этого человека и удалят болезнь с его тела! Дух Чудес! Больше не терзай этого человека! Перенеси все зло на эту меховую одежду!”

Она перевязывает маленький кусочек олова тетивой и привязывает его к правой руке и к правой ноге того, для кого совершается обряд».

Олово рассматривается как олицетворение болезни или сглаза. Оно привязывается с правой стороны, т. к. у хеттов существовали бинарные оппозиции: правое–левое, мужчина–женщина, чистое–нечистое. В данном случае избавляли правую – ритуально чистую часть человека от болезни. Мышь, как норное земное животное, имеет явно хтонический характер. Поэтому она должна унести болезнь человека в Нижний мир. В данном случае Дух Чудес имеет выраженный хтонический и вредоносный характер, поэтому должен отправиться за мышью в Нижний мир.

«Потом она снимает кусок олова, перевязанный тетивой, с правой руки, с правой ноги человека и привязывает этот кусок к мыши, говоря:

*“Я зло сняла с тебя
И привязала к мыши,
Пусть мышь уносит зло,
Пусть мышь уходит в путь,
В далекий путь – к горам,
За горы и за доли!”*

И Старая Женица отпускает мышь, говоря:
"Дух Чудес! Отправляйся за этой мышью! Я угощу тебя козленком!"

Она воздвигает алтарь из дерева и надламывает жертвенный хлеб для богов, покровителей Духа Чудес. Она надламывает жертвенный хлеб для самого Духа Чудес. Она надламывает жертвенный хлеб для Богини-Матери, и она кладет хлеба на алтарь.

Потом она приносит в жертву Духу Чудес козленка, говоря: "Угощайся!" Она закалывает козленка и отделяет от козленка правую лопатку. Она поджаривает ее на огне и кладет ее на алтаре поодаль от хлебов. И так же она приносит в жертву печень.

Левую лопатку козленка она тоже поджаривает и кладет ее на алтарь, посвященный богам Духа Чудес. Она кладет верхнюю часть ноги на алтарь Духа Чудес. А нижнюю часть на алтарь Богини-Матери. И она совершает жертвенное возлияние.

Потом она так же приносит в жертву сердце козленка. Она помещает козлиную ногу и половину головы козленка на алтаре богов, покровителей Духа Чудес. Она кладет другую часть головы на алтарь самого Духа Чудес, а внутренности козленка – на алтарь Богини-Матери. И после этого она совершает жертвенное возлияние.

Потом варят козленка в котле, и все едят и пьют. А потом она рассыпает серебро, золото, лазурит, вавилонский камень, железняк, камень жизни, камень парасхи, железо, олово, медь и бронзу – всего понемногу, говоря:

"Дух Чудес!

Я дала тебе серебро, золото, лазурит!

Ступай же!

Скажи обо мне доброе слово богам.

...Дозволь мне предстать перед тобою!

А если кто либо скажет обо мне дурное слово,

Ты, всемогущий, скажи тогда обо мне доброе слово

Перед всеми богами!"

А когда она приходит домой, она берет вечнозеленое дерево – наверху оно остается как было, а у корня его подрезает и водружает его справа от первых ворот дома. А под деревом она ставит котел для жертвоприношений.

Отметим важный факт. В данном обряде справа от ворот водружается вечнозеленое дерево. Ворота, как уже говорилось, являются символом перехода между мирами, а правая

Часть 3

сторона у хеттов считалась благоприятной. То, что дерево ставится справа от первых ворот дома, говорит о том, что подразумевается внешний от дома мир, при этом его благоприятная часть – Небесный мир. Вечнозеленое дерево в данном случае символизирует мировое дерево. Данное обстоятельство подчеркивается тем, что у дерева отрезаются корни, что показывает некое ритуальное отсечение воздействия Нижнего мира, куда вместе со злом ушел Дух Чудес. Установка вечнозеленого дерева над котлом с жертвоприношениями справа от внешней двери служит привлечению добрых небесных богов в дом и отсечению возможности проникновения зла из Нижнего мира, т. к. отсеченные корни у «мирового дерева» не дают им возможности перемещаться между мирами.

В целом вся магия хеттов построена на довольно простых принципах: подобия, противопоставления, бинарных оппозиций и т. д. Однако тот факт, что причинно-следственные связи в жизни хеттов имели в их картине мира как магические, так и физические корни, большинство событий в хеттской истории, а также их магия и мифология требуют специального пояснения.

Глава 11. Магия «козла отпущения»

В качестве дополнительной иллюстрации магии замещения у хеттов приведем примеры обрядов, связанных с данным представлением. Условно такие обряды можно назвать обрядами «козла отпущения грехов».

Хеттам и хурритам представлялось крайне важным удалить из окружающего их мира скверну и грех. Для этого у них существовали многочисленные ритуалы. Одним из самых известных ритуалов такого рода является ритуал, который можно условно назвать ритуал «козла отпущения». Мотив «козла отпущения» был хорошо известен на всем Ближнем Востоке и часто встречается в хеттской обрядовой литературе. Он имеет чрезвычайно близкую параллель. В Ветхом Завете²⁷ описывается, как в процессе ритуального очищения храма жрец возлагает руки на голову козла и затем отсылает его в пустыню... Прикосновением жреца животное превращается в носителя нечистоты, а жрец тем самым

²⁷ Библия. Левит. 16.

очищается. Козла рассматривали как замену человека, он как бы брал на себя грехи последнего. Козла или выгоняли, чтобы боги мести наказали его за грехи людей, а дорогу к этим богам он знает, или приносили в очистительную жертву.

Жертва козла заменяла виновного человека. Можем привести как исторический пример то, что к лидийскому царю Крезу пришел царский сын Адраст, повинный в непредумышленном убийстве брата. Крез для того, чтобы снять грех с Адраста, убил козленка и его кровью омыл Адрасту руки. Этим он смыл с рук убийцы грех. Случай этот описан в «Киропедии» древнегреческого писателя Ксенофонта. Замена человека на козла явно видна и в русской сказке «Сопливый козел».

Принесение крови козла богиням Ишхаре и Аллани — царице подземного хтонического мира (см. ниже разд. «Аллани») таким образом смывает, перекладывает грехи царя и его подданных на жертвенное животное.

Сохранились тексты из Киццуватны, в которых достаточно часто описывается подобный обряд. В качестве «козла отпущения» упоминаются различные животные — быки, овцы, козы, ослы и мыши.

Например, один из хеттских магических обрядов, предпринимаемый против мора в военном лагере, имеет тот же смысл избавления от зла, и в нем роль «козла отпущения» исполняет осел:

«Они приводят осла и гонят его в сторону вражеской страны и говорят так: “Ты, о Ярри, наслал зло на эту страну и на ее лагерь; но пусть этот осел заберет это зло и перенесет его в страну врага”».

Приведем отрывок из книги Г. Вильхельма²⁸, позволяющий идентифицировать хеттский и библейский обряды:

«Термином, обозначающим носителя нечистоты, служит хурритское слово “nakkisse” — “отпущенный”. В Лев. 16. козла отпущения выгоняют в пустыню “за azazel”. Это слово до недавних пор не удавалось понять, однако теперь хурритские очистительные ритуалы позволили сделать попытку его интерпретации: в приведенном выше ритуале принесения клятвы очистительная жертва названа azuzhit, а в ритуале itkalzi то же слово неоднократно встречается в форме azuzhi и притом в одном

²⁸ Вильхельм Г. Указ. соч. — С. 123.

контексте с понятиями нечистоты. Так как *-hi* представляет собой очень часто употребляемый хурритский производный суффикс, то *azaz-*, *aziz-* естественно рассматривать как основу; понятие же *`azazel*, разумеется, с полным правом может быть возведено к семитскому корню *zz* (аккад. “гневатся”, др.-евр. “быть сильным, могучим”). Тем самым хурритское слово оказывается заимствованным из семитского. В результате, посредством упомянутого выше отождествления божественного гнева и магической нечистоты, свойственного чрезвычайно архаичной религиозной концепции, удастся придти к пониманию выражения “за *`azazel*”, которое, таким образом, означает “а гнев (!?) Бога”».

Глава 12. Обряд избавления царя от беды

Принцип ритуальной замены, как жителей страны, так и царя, как ее олицетворения, устойчиво наблюдается в различных магических обрядах хеттов. Приведем пример такого обряда²⁹, который по магическим принципам близок с обрядом изгнания чумы и ритуалам, связанным с «козлом отпущения грехов». Однако в нижеприведенном обряде царь заменяется не просто искупительной жертвой, а человеком, который берет на себя все функции и сакральные признаки царя. В целом весь обряд построен на магии замещения.

«Ночью царь вместе с теми, кто его заменяет в обряде, идет к святилищу Бога Луны. Царь показывает тех, кто его заменяет, Богу Луны и говорит:

“О Син, Бог Луны, мой господин, послушай меня! Я уже тебе говорил об этом! Ты подал мне знак, явил мне дурное предзнаменование. Но если ты обнаружил какую-либо вину мою, смотри! Я даю их тебе и замену себе. Их возьми, а меня отпусти!” К святилищу подводят живого быка и приносят его в жертву... Царь идет к святилищу и говорит так:

“О Бог Луны, ты подал мне знак, явил мне дурное предзнаменование. Но если ты обнаружил какую-нибудь вину мою, то увидишь своими глазами мое унижение: видишь, я сам, царь, пришел к твоему храму

²⁹ Луна, упавшая с неба. — С. 234–235.

и даю замену себе! Видишь, они меня заменяют! Убей их! А меня не убивай! Тех жертвенных животных, что заменяют царя, передают жрецу Бога Луны, и он их уводит. Когда жрец завершает обряд жертвоприношения, он читает над царем заклятие освобождения от беды”.

Молодого и здорового пленного подводят к храму. Пленного умащивают благовонным маслом царствования, и жрец говорит так: “Этот человек – царь. Я ему дал царское имя. Я на него надел царские одежды. Я на него надел царский венец. Бог Луны! Помни вот о чем: это дурное предзнаменование означает краткость лет и краткость дней. Так пусть все это сбудется по отношению к нему, что стал заменой царю!”»

Если жертвование «замещающих животных» является как заменой, так и своеобразным выкупом царя, то в случае с пленником он, пленник, сам становится царем. Пленник, как бы проходит коронацию, получает царское имя, его одежды и венец.

«Один шекель серебра, один шекель золота, одну мину меди, одну мину олова, одну мину железа, одну мину свинца, все это снимают с его одеяний. Одного богатого пленного отпускают на волю, и жрец повелевает, чтобы его отправили назад в ту страну. Царь участвует в Обряде Прощания с ним, а потом приступает к очистительному омовению».

Так как царь является своеобразным символом всей страны, то отпускание заменяющего его пленника в его страну, является магическим перенесением ожидаемых несчастий не только на самого пленника, но и на всю его страну. Происходит ритуальная замена как самого царя, так и всей его страны.

«Когда рассветает, царь снова участвует в Обряде Прощания, а потом совершает Обряд Дома и Обряд Чистоты. Когда же наступает день, царь совершает Обряд Жертвы. А когда он возвращается к себе, он под открытым небом совершает омовение и приносит Богу Солнца в жертву овцу.

Слова молитвы он произносит так:

“О Солнечное Божество Небес!

Ты знаешь, знак мне подал Бог Луны,

Явив дурное предзнаменование.

Ты, Солнечное Божество Небес,

*Вы, Боги, смилостивьтесь! Отпустите
Меня на волю! А взамен возьмите
Того, кого я в жертву приношу!
Я Солнечное Божество Аришны
Прошу о том же! Отпусти меня!"*

После этого он идет в подземное святилище и приносит одну овцу Богу Нижнего Мира».

В обряде можно наблюдать двойственный характер хеттских магических ритуалов, когда для очищения проводилось два жертвоприношения: одно небесным, а другое подземным богам.

«Он молится при этом так: "О моя владычица! Тот знак, что мне дал Бог Луны, означает, что если он в чем-то увидел мою вину, тогда боги Небес отдали меня в твои руки! Но ты возьми тех, кто меня заменил и кого я передал тебе, а меня отпусти! Я сам хочу еще видеть своими глазами Бога Солнца Небес". Жрецы приносят в жертву куски сырого и вареного мяса, и царь от себя самого совершает возлияния вина в чаши.

Когда же наступает ночь, царь под открытым небом приносит в жертву Богу Солнца одну овцу и говорит так: "Бог Луны, мой господин! Ты мне подал знак, что нашел в чем-то вину мою, и тем ты меня передал в руки Богов Нижнего Мира (как ритуально нечистого). Но я уже примирился с Богами Нижнего Мира, и им я передал замену себе. Возьми эти замены, а меня отпусти! Я хотел бы явиться не перед тобой, а перед Богом Солнца Небесным". Царь приносит в жертву куски сырого и вареного мяса и совершает возлияния вина и чаши».

Некоторые исследователи ошибочно полагают, что «хеттские ритуалы замены представляли собой переработку ритуалов месопотамской традиции с введением в них анатолийских мотивов»³⁰.

Однако обряды замены царя в случае падающих на него несчастий, или дурного небесного знака, или наступающей немощи известны по всему миру. Более того, во многих регионах мира царя при первых признаках немощи или неудачливости подвергали казни. В ряде случаев, например в Древней Спарте, Швеции и т. д., царям для правления был отведен только определенный срок (8–10) лет, после которого

³⁰ Kummel. — 1967. — С. 196.

их или изгоняли или убивали. Поэтому по всему миру широко использовалась магия замены царей³¹.

У хеттов, как мы показали выше, был широко известен ритуал замены царя в случае ожидаемого бедствия. Изгнание или убийство царя у хеттов уже считалось огромным преступлением, однако пережитки таких представлений долгое время сохранялись и выражались в магии замены. В качестве замены в ритуале использовали пленного, а в некоторых случаях этой цели служила статуя.

В ряде случаев ритуал замены царя правильнее называть ритуалом омоложения. В этих ритуалах часто присутствует мотив умирания и возрождения царя. Такой мотив можно найти в ритуале лечения Мурсили. Ритуал состоял в том, что «как устраняются все те предметы», которые находились к царю «в отношении неотчуждаемой собственности: стол, за которым он обычно ел, сосуд, из которого он пил, постель, на которой он обычно спал, его праздничные одежды, колесница и оружие»³².

«Рождение» Мурсили после его ритуальной «смерти» воспроизводилось в обряде очистительного омовения. В ряде случаев такая замена восходит еще к зооморфным представлениям. Например, в использовании быка как эквивалента царя и др.³³

В споре царя и Трона виден такой же ритуал возрождения царя. При этом отметим, что в данном ритуале используются магические и космогонические предметы, такие как виноградная лоза, вечнозеленое дерево эя и т. п.³⁴. Данное обстоятельство представляется для нас крайне важным, так как дерево эя — один из символов мирового дерева, а следовательно, всего космоса (см. разд. «Космогония»). Следовательно, возрождение царя связано с магическим возрождением всего государства и космоса в целом. Подобный космогонический мотив прослеживается и в описании сооружения царского дворца, который, судя по описанию его вертикальной структуры, был равнозначен созданию космоса³⁵. В том же ритуале омоложения царя

³¹ См.: Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. — М.: Полит. лит., 1983. — С. 264–270.

³² Иванов. — 1976. — С. 130.

³³ Там же. — С. 131.

³⁴ КУВ XXIX, 1, IV, 13–25.

³⁵ Ср. сооружение храмов и установление столба на древнеегипетском празднике Сед; см.: Матье. — 1956. — С. 14, С. 8, примеч. 2.

Часть 3

описываются те качества, которые должны быть ему присущи как правителю: «Тело его из олова они сделали, голову из железа сделали, глаза его орлиными сделали, зубы же его львиными сделали».

Глава 13. Сакральные путешествия богов в виде их изображений

Рассмотрим несколько ритуалов, также связанных с магией замены. В данных ритуалах замещаются уже не люди, а сами боги. Предметом замены служат их изображения, к которым относятся как к реальным богам, проводя магические мистерии как бы с их участием.

Опишем еще один интересный ритуал, о котором сохранились сведения в одном отрывочном документе³⁶:

«С утра украшенная колесница стоит наготове перед храмом; к ней привязаны три ленты – красная, белая и синяя. Они надевают упряжь и выносят бога из храма и усаживают его в колесницу. Впереди идут женищины бурутти, женищины катру и женищины... а также танцовщицы и храмовые блудницы, и они держат зажженные факелы... и за ними следует бог, и они проводят бога через тавинийские ворота в лес. И когда бог приходит к дому тарнави в лесу, жрец берет мутти и воду и обходит дом тарнави, и бог входит в дом тарнави».

Далее следует сильно поврежденный текст описания ритуала. К сожалению, не известно, какого бога имеют в виду в данном случае. Возможно, это Бог Солнца или Бог Плодородия, которого провожают на отдых в зимний период. Подобные заключения можно сделать из следующих особенностей обряда:

Весь обряд провожания бога проводится женщинами, которые по представлениям древних народов имеют хтоническую природу, т. к. связываются с плодородием земли и имеют производительную функцию. Мужчины, наоборот, связывались с небесным миром. Отметим, что подобное «распределение функций» произошло уже после заката матриархата.

Бог путешествует через лес, который в целом ряде мифологических традиций приравнивался к хтоническому

³⁶ KUB X, 91; Герни О.Р. Указ. соч. — С. 139.

миру. Даже у соседей хеттов – вавилонян – бог Кедрового Леса Хумбаба имеет хтоническую природу и противостоит солнечному герою Гильгамешу. Даже в русском фольклоре герой, путешествуя по лесу, встречает хтонические персонажи типа Бабы-Яги. В индийской традиции лес – обиталище злых демонов-ракшасов и т. д. Правда, в данном случае следует отделять лес от священных рощ, почитание которых встречается практически у всех индоевропейских народов.

Хтоничность путешествия подчеркивает еще и тот факт, что сопровождающая и показывающая путь богу процессия идет с факелами, которые в силу того, что шествие начинается ранним утром, функционально не нужны, но ритуально необходимы «для освещения путей» Подземного мира.

Ленты, украшающие колесницу бога, имеют красный, белый и синий цвета (о символике цвета у хеттов см. выше).

Синий цвет издревле соотносился с морской стихией, которая, по мнению древних народов, имела хтоническую природу.

Белый цвет – цвет чистоты и непорочности – связывался с Небесным миром

Красный цвет соотносился с миром земным.

Данные цвета могут одновременно указывать на власть божества во всех трех мирах: белый – в небесном, красный – в земном, а синий – в нижнем, подземном.

В конце обряда описывается освящение жрецом священного дома – куда временно препровождается божество.

Исходя из вышеизложенного можем заключить, что в обряде речь идет о проводах – ритуальной смерти некоего бога возрождающейся природы. Интересен тот факт, что проводниками бога являются женщины, что находит несомненные параллели в этрусских погребальных мифах³⁷.

Опишем еще один ритуал, связанный с «путешествием» бога, который проводился под руководством «Сестры бога». Ритуал был посвящен хаттскому богу Тетесхани. Начинался ритуал, видимо, в столице с того, что главная над девушками цинтухи пела или восклицала, а остальные девушки молились. По окончании этих песен (молений) «Сестра бога» на повозке отправлялась в город Тавинию, который располагался недалеко от хеттской столицы Хаттусы. Следом за «Сестрой бога» двигалась ритуальная процессия, участники которой

³⁷ См.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 124–128.

Часть 3

несли, а возможно, везли на повозке, на которой ехала «Сестра бога», статую бога Тетесхапи. Приведем текст ритуала³⁸:

«И жрец поднимает (статую) бо(га) (Тетесхапи). Затем разворачивают повозку, и в нее садится Сестра бога, и она едет внутрь города Тавинин. (Вместе с ней) шествуют участники ритуала, а девушки цинтухи позади процессии поют (по-хаттски) эту песню: „талая талаята“, и они молятся. Затем главная над девушками цинтухи восклицает по-хаттски... а остальные точно так же молятся. Когда же Сестра бога приближается к городу Уаргатау, ей дают пить».

Затем в лесу, вблизи города Тавинии, «Сестра бога» совершала обряд со статуей божества (Тетесхапи), для чего использовали шатер (палатку), замещение храма.

Описание обряда в храме (палатке) не сохранилось, но у нас есть все основания полагать, что он имел сексуальное значение. Отметим, что «Сестра бога», возможно, ритуальная жена царя, т. к. в Месопотамии «Сестра бога» (шум. *entu*) — высокопоставленная жрица, которая совершала ритуал сакрального брака с царем. Часть исследователей допускает существование такой функции и у хеттской жрицы (Hoffner. — 1974a. — С. 120), тем более что в хеттских обрядах она выступает сразу после царя и царицы. Возможно, «Сестра бога», которая в данном обряде носила божественные символы, вступала в сексуальную связь с богом, под которым понимался жрец, его заменяющий. Отметим, что когда хеттский царь и царица выезжали из дворца для произведения потомства, им вслед нередко кричали «талиса», слово однокоренное со словом «талая».

В связи с этим упомянем этрусские таларийские игры, носящие, по словам античных авторов, неприличный характер. Сама игра сопровождалась музыкой и эротическими плясками. Ее участники были одеты в длинные туники до щиколоток³⁹. В 115 г. до н. э. римский сенат отменил многие игры, но сохранил таларийскую. Смысл игры открывается, если вспомнить о римском возгласе «талассия», относящемся к сфере половой жизни, и, возможно, культу фаллоса. Корни данного слова уходят к словам «талая» (талиса). Кроме того, в обряде происходило кормление божества.

³⁸ Ардзинба В.Г. — С. 130–131.

³⁹ Cic. Att. I, 16, 3; De Offic. I, 50; Quint. XI, 3, 58

Дальнейшее описание ритуала выглядело так:

«И жрец поднимает (статую) божества (Тетесхапи) и выносит ее из шатра. Сестра бога также выходит из шатра и садится в повозку, а перед повозкой бежит человек жезла божества. Сестра бога направляется в лес, а вслед за ней (идут) девушки цинтухи (и) поют песню: "талая, талаята". Когда же (повозка) въезжает в лес, туда несут шатер. И Сестра бога сходит с повозки. Жрец несет статую божества внутрь шатра, а сестра бога и жрица-ать бога входят в шатер. И (ведут) одного козла с (...)».

Далее, в последней, шестой колонке, текст фрагментирован. Сохранились 24 строки, в которых описаны жертвоприношения «Сестры бога» «всем богам» и облачение ее в красные одеяния, происходившие в храме бога:

«(Прежде чем) Сестра бога достигнет храма Тетесхапи, жрец вносит в храм статую божества и ставит ее обратно на постамент. Когда же Сестра бога достигнет храма Тетесхапи, она сходит с повозки и идет внутрь храма. Она кланяется божеству, восклицает ("есть!"). Она (по очереди) обходит всех (богов) чтобы (напо)ить (их). (Ког)да же она дойдет до сосуда бога Тетесхапи, Сестра бога направляется во внутреннее (сакральное) помещение (храма) и кладет там (знаки власти). Она (облача)ется в красные (одеяния) хасгала и (выходит) из внутреннего (сакрального) помещения (храма)».

Глава 14. Преображение царя в бога через одежду

Характерно то, что царь в обряде выступал как жрец. Для каждого конкретного обряда он имел конкретную одежду и украшения. Царь проводил ритуалы либо в одном и том же наряде, либо сменял одеяния, либо дополнял новыми деталями.

Во время зимнего праздника, посвященного божеству Солнца, царь, например, в начале ритуала одет в наряд, состоящий из платья, обуви белого цвета и серебряных серег⁴⁰. Затем: «В храме божества Солнца царь облачается в праздничный наряд адупли и подпоясывается поясом, сплетенным из белой и красной шерсти».

⁴⁰ КУВ II, 6, III, 24–27.

Рис. 3-3. Царские печати. 1, 2 – печати царя Муваталли. Царь в объятиях бога в «рогатой» шапке. Воцарение царя. Печати 3–6 несут знаки вечности и солнца. 3 – печать Суппилумиута, 4 – печать царя Урии-Тешуба, 5 – печать царя Тудхалии, 6 – печать царя Хаттусили (в одежду)

В другом хеттском тексте говорится о переобувании царя во время ритуала: «*Два сына дворца, один (мешеди перед царем) бегут. Царь (...). Обувь белого цвета развязывают (...), в обувь черного цвета он обувает(ся...)*».

На барельефах царь предстает, например, в небольшой круглой шапочке с околышем на голове, у него отчетливо видна большая ссрыга⁴¹. На нем надета длинная, до щиколоток, накидка. На левой руке выделяется рукав рубашки, надетой под накидкой. Из-под накидки видна обувь с характерным, загнутым вверх носком. В слегка опущенной правой руке царь держит спиралевидный на конце посох (хет. *kalmus*, см. ниже), а левая несколько согнута в локте и поднята вверх в ритуальном жесте. Отметим, что ритуальный посох близок по внешнему виду ритуальному посоху авгуров в культуре этрусков и римлян.

Можно утверждать, что царский ритуальный наряд, изображенный на этом рельефе, в целом совпадает с формой костюма, в котором изображен правитель Тудхалия IV на наскальной галерее в святилище Язылыкая. Отличие состоит в форме жеста, т. к. здесь царь держит посох в левой руке, а согнута в локте и поднята вверх правая (ср. этот характерный жест и у богов на рельефе из Гявуркале)⁴². Жест царя на основе этнографического описания обычая приема гостя, например у абхазов, видимо, можно интерпретировать как приветствие (приветствуя гостя, «абхазы делают характерный жест: правую руку сжимают в кулак и, сгибая ее в локте, резким броском поднимают ее на высоту до уровня груди»)⁴³.

Кратко остановимся на ритуальной одежде царицы. Так, на рельефе в Аладжа-Хююке на ней видна шаль, ниспадающая из-под головного убора на плечи. Головной убор различить трудно. В целом царица изображена в одеянии, напоминающем собой индийское сари. Ее обувь идентична с царской. Возможно, что царица могла носить в ритуале наряд, подобный облачению, в котором встречаются в Язылыкая хеттские богини⁴⁴.

Исходя из того, что в ряде случаев царь в ритуалах изображал бога, некоторые особенности одежды богов,

⁴¹ О ношении серег в хеттской традиции см.: Akurgal. — 1961. — С. 78.

⁴² Akurgal. — 1970. — С. 288, изображение № 120.2.

⁴³ Иналипа. — 1965. — С. 422.

⁴⁴ Ср.: Klengel E. und Klengel H. — 1968. — С. 140 и сл.

Часть 3

видимо, связаны с царской ритуальной одеждой. Отметим, что подобные верования также имели место как в этрусской, так и в римской традиции. Во время римского и этрусского триумфов триумфатор одевался в одежду бога и сам рассматривался как бог. При этом для того, чтобы триумфатор «не забывался», сзади него на колеснице стоял раб и постоянно ему напоминал: «Ты — не бог». Смысл обряда состоял в том, чтобы любой воинский успех соотносить с волей богов. В образе триумфатора ехал, как бы сам бог, которому и предназначались воинские почести.

В хеттских текстах говорится, что в ритуале, совершавшемся в городе Нерике, царь появлялся в «одежде божества»: «Когда наступает рассвет, то в Нерике открывают (халентуву). Царь надевает “одежду божества”, рубашку, праздничный наряд адупли и поясом подпоясывается»⁴⁵.

Преображение царя во время определенных ритуалов в божество не только после смерти, но и при жизни является характерной чертой некоторых хеттских царских ритуалов⁴⁶. О том же писал целый ряд ученых⁴⁷.

Отметим еще одну любопытную особенность хеттских ритуальных одеяний. На головных уборах божеств на барельефах Язылыкая можно увидеть рожки, которые являются знаками иерархии. Чем больше изображено рожек, тем выше ранг божества. Рога как символ божественности известны не только у хеттов, о ношении шапок с рогами в некоторых других традициях, и в том числе, возможно, в Китае⁴⁸.

Кроме того, на наскальном рельефе из Фирактина, вблизи Кайсери, хеттский царь Хаттусили III изображен в остроконечной шапке с рогами, идентичной головному убору божества, которому царь приносил жертву⁴⁹, что может указывать на обожествление царя во время ритуала.

Так, на голове богинь из Язылыкая виден высокий цилиндрической формы головной убор. Шаль, свисающая из-

⁴⁵ Ардзинба В.Г. — С. 55.

⁴⁶ иначе Kammenhuber. — 1964–1965. — С. 199.

⁴⁷ Akurgal. — 1961. — С. 797.

⁴⁸ Рифтин. — 1979. — С. 109–110 и сл.; ср. китайский головной убор пибянь, сшитый из клинообразных долек: «Количество швов между долями этой шапки имело иерархическое значение» (Сычев Л., Сычев В. — 1975. — С. 55).

⁴⁹ См.: Akurgal. — 1961. — С. 81.

под головного убора, заткнута за пояс. Богини одеты в длинные платья с широким рукавом, стянутые в талии пояском; на ногах обувь с загнутым вверх носком. На юбках богинь в отличие от юбки царицы складки расположены вертикально, а не по диагонали.

Приведем выдержку из работы В.Г. Ардзинбы⁵⁰:

«Другим видом царского ритуального наряда, возможно хурритского происхождения, можно считать одеяния, в которые одет бог Шаррума на рельефе в Язылыкая. Этот вид ритуального облачения состоит из высокого конического головного убора с околышем, рубашки с длинным рукавом, вправленной в короткую юбку с широким поясом. В такую же короткую юбку с узорами и широким поясом одет бог (или царь) на рельефе, украшавшем "царские" ворота Богазкёя. ...Верхняя часть тела обнажена, а ноги, как и на рельефе с изображением бога Шаррумы, босые. Поскольку бог изображен с боевым топориком в правой руке, в боевом шлеме с наушниками и длинным назатыльником, не исключено, что короткая юбка с высоким головным убором могла быть ритуальной формой одежды, и она же в сочетании с боевым топором и шлемом служила царю в походах. По всей видимости, существовали и другие царские ритуальные одеяния.

На хеттских рельефах можно выделить, в частности, один тип одеяний служителей хеттских ритуалов. Он представлен на рельефе ортостата из Аладжа-Хююка. Люди, изображенные в этой, несомненно, ритуальной сцене, одеты в длинные рубахи с широким рукавом, перехваченные поясом. На голове небольшие шапочки, подобные царской, в ушах серьги, на ногах обувь с загнутым вверх носком. Одна из представленных на рельефе из Аладжа-Хююка фигурок изображает человека, восходящего по лестнице. Голова человека частично обрита, а волосы на темени собраны в довольно длинную косицу.

Существование у хеттов различных форм ритуального одеяния подтверждается и данными хеттских ритуальных текстов. В текстах в качестве элементов царского наряда встречаются обозначения нескольких видов головного убора, платья, а также кушак (пояс), обувь разнообразных расцветок, золотые или серебряные серьги.

⁵⁰ Ардзинба В.Г. — С. 51–53.

Несколько обозначений головного убора, платья встречаются и в связи с другими участниками ритуала. Сопоставляя наименования облачений хеттского царя и служителей ритуалов, можно отметить, что ряд форм хеттской ритуальной одежды или элементов костюма являются общими как для царя, царицы, так и для части служителей ритуалов.

Однако некоторые формы одежды и отдельные элементы наряда были характерны лишь для царского костюма. Это различие, вероятно, имело как символическое, так и иерархическое значение.

В частности, на символический характер костюма указывает существование у хеттов предписаний, касающихся ношения платья жрецами⁵¹: «Вы, жрецы, вымойтесь и оденьтесь в (ритуально) чистые одежды, и ваш волос (?) и ногти пусть будут подрезаны!» и особых форм наказаний, выразившихся в «раздевании» (служившего заменой смертной казни⁵²) или в «разувании» провинившегося (см.: ИВоТ I, 36, I, 54; ср.: «Анналы» Хаттусили I, в которых царь говорит о том, что после захвата города Хаххи он «развязал» пояса рабов, захваченных в плен; «развязывание» пояса указывает на «изменение правового положения зависимого человека»⁵³). Ношение обуви, по-видимому, имело такой же знаковый характер, как и ношение головного убора в китайской традиции (снять головной убор значило, «отказаться от должности или прийти с повинной головой»⁵⁴).

Чаще всего одежда царя имеет белый цвет. Во время зимнего праздника: «Если (...) праздник зим(ы...), халентуву (открывают) (и) надева(ют) одеяния. Царь и(дет) в дом для омовен(ий), и торжественный наряд белого цвета цар(ь) берет».

Во время ритуала Килам правитель облачался в рубашку белого цвета, поверх которой он надевал рубашку из более плотной ткани и одеяние сенахи. Обувь на нем была черного цвета⁵⁵: «(Затем царь) облачается в белую рубашку для улицы и в одеяние из грубой (ткани). (Он также на-

⁵¹ KUB XIII, 4, III, 61–63; см.: Sturtevant. — 1934. — С. 386; Sturtevant and Bechtel. — 1935. — С. 160; Eichner. — 1969. — С. 15.

⁵² Kammenhuber. — 1964–1965. — С. 186, 188–189.

⁵³ Иванов. — 1977. — С. 69, 268.

⁵⁴ Сычев Л., Сычев В. — 1975. — С. 377.

⁵⁵ КВо X, 23, I, 9–21; текст ср. гл. I, примеч. 78.

девает) именно то одеяние, которое (по-лувийски) они называют сепахи. Он берет себе (золотые серьги) (и) (об)уваается (в черную обувь). (Затем) царь выходит из дома для омовений и идет в халентуву к (ритуальному) трону”.

В ритуале Нунтариясха царь одевался в торжественный наряд белого цвета, вдевал в уши серебряные серьги и обувался, по-видимому, в хаттскую обувь черного цвета: «Открывают (ха)лен(т)уву (и) надевают (оде)яния. (Ца)рь идет в дом для омовений и берет торжественный наряд белого цвета, серебряные серьги (и) в черную хаттскую (?) обувь обуваается».

Отметим, что белый цвет одежды, в первую очередь, присущ царю. Характерно, что белая одежда также являлась принадлежностью, как индийских, так и иранских жрецов⁵⁶.

Хеттские жрецы во время ритуалов могут быть одеты в одежду самых разных раскрасок. Видимо, в зависимости от ритуала и бога, которому они служили. В некоторых ритуалах говорится об одежде черного⁵⁷ и белого цветов, причем в последнем случае белый цвет одежды сочетался с того же цвета головным убором: «(Затем жрецы и жрицы — матери божеств моются) снимают с головы венки и повязывают головы белой лентой и одеваются в одежду белого цвета».

В одном древнехеттском ритуале⁵⁸ говорится о ритуальной одежде алого⁵⁹ цвета. В красное и разноцветное платье служители облачались и в других ритуалах. В частности, в одежде красного цвета совершала ритуал жрица — «Сестра бога» (сам ритуал см. выше): «И (жрица) одежды (хасгала красного цвета) надева(ет), и она (из внутреннего (сакрального) помещения) (выходит)».

В пестрые одежды облачены в одном из хеттских ритуалов служители аланцу: «Люди аланцу во(круг?..), в пеструю одежду они одеваются. И они вокруг царя становятся и воздевают руки. На месте своем (они) поворачиваются, прихлопывают».

⁵⁶ Бонгард-Левин и Ильин. — 1969. — С. 164 и сл.; Грантовский. — 1960. — С. 117.

⁵⁷ Ср.: Goetze and Sturtevant. — 1938; Eichner. — 1969. — С. 19; Goetze. — 1955. — С. 51.

⁵⁸ АВоТ 4+1, 24; см.: Otten. — 1951. — С. 226; Neu. — 1968. — С. 193; Eichner. — 1969. — С. 13.

⁵⁹ Букв. «кровавого» — isharwanda; ср.: Goetze. — 1955. — С. 51.

Глава 15. Ритуальные побои

Рассмотрим еще один вид магического действия, связанного с хеттскими ритуалами. Это «побои». Ритуальные побои присутствуют в ряде хеттских ритуалов и обрядов⁶⁰. В одном из них царь трижды кланялся божеству и жрец трижды бил его вожжами (или уздой) — *ismeri*⁶¹. Аналогично, в описании хурритского праздника (*h*)*isuwa* (АВоТ 7 (и дубликаты), 1—16⁶²), где говорится как жрец трижды бил царя по спине «жезлами божества». Царь целовал жезлы и садился. Затем он поил сидевших перед ним людей и трижды бил их по спине «жезлами божества», и они целовали жезлы.

Предполагается, что побои имели функции производительного акта, связанного с плодородием. В.Г. Ардзинба, ссылаясь на Бахтина, предполагает, что побои, судя по битью слепца, затем изгонявшегося в хесту, на празднике хассумас (см. выше) имели амбивалентный характер — связаны со «смертью» и «новым рождением» (ср. амбивалентный характер побоев, брани в карнавале⁶³).

Отметим, что ритуальные побои имели место и в этрусско-римском ритуале. Мы полагаем, что в обоих случаях ритуал побоев имеет один и тот же смысл изгнания зла и возрождения плодородного начала. Как еще одну параллель, можно привести ритуальное самобичевание в христианстве, ставящее перед собой цель изгнания зла из человека и, как следствие этого, приобретение благодати. Отметим, что в хеттских представлениях изгнание зла — ритуальное очищение, является основным способом приобщением к воле богов и приобретения благодати.

Рассмотрим культ бога Фавна во время праздника Луперкалий в Риме. Фавну посвящен культ волка. В честь Фавна устраивали праздник Луперкалий (от «*lupus*» — «волк») — пастушеский праздник отвращения стад от хищников. На празднике приносили в жертву собаку и козу, которые неизменно сопровождали пастуха. Оба животных считаются нечистыми, что указывает на хтоничность Фавна/Луперка.

⁶⁰ КВо XI, 25, V, 7–9.

⁶¹ См.: «Обзор» к КВо XI; о *ismeri* — ср.: Guterbock. — 1957. — С. 351.

⁶² Otten, 1951, С. 227; ср. также новое переиздание — КВо XV, 37. V.

⁶³ Бахтин. — 1965. — С. 222–223 и др.

Ежегодно 15 февраля в Риме праздновались священные Луперкалии, учрежденные, по преданию, еще Ромулом и Ремом, которые были выкормлены волчицей и выросли среди пастухов.

Святилище Фавна/Луперка находилось на Палатинском холме, неподалеку от пещеры, где, по преданию, были найдены Ромул и Рем. Праздник начинался с принесения в жертву коз и козлов.

После обряда священного жертвоприношения и пиршества, жрецы вырезали из шкур жертвенных козлов набедренные повязки (передники) и ремни. Такое действие символизировало переработку смерти в жизнь. Шкура жертвенного козла наполняла чресла жрецов производительной силой, то же можно сказать и о ремнях из козлиной кожи. В первоначальном варианте обряда, как он существовал во многих архаических традициях, описанных, например, у Фрэзера, жрецы, видимо, олицетворяли во время обряда самого бога Луперка и после одевания «козлиных» передников совершали соитие с женщинами, присутствующими на обряде. Такое соитие с «богом» считалось почетным даже для замужней женщины и приносило в ее семью богатство и удачу. Позднее обряд получил более цивилизованную форму. Жрецы Луперка, вооружившись ремнями из шкуры козла, бежали вокруг Палатинского холма и наносили удары всем встречным. Обряд имел очистительный и искупительный характер. Для женщин, кроме того, удар священным ремнем означал надежду на сохранение супружеского счастья, мира в семье и увеличения семейства. Поэтому женщины собирались в группы и бежали навстречу луперкам.

Глава 16. Магия ритуальных игр и состязаний

Из хеттских текстов известно, что на ряде праздников хетты проводили состязания, иногда имеющие военный характер. К сожалению, сохранилось мало данных об этих соревнованиях у хеттов. Приведем некоторые сохранившиеся данные.

У хеттов с играми, состоящими в «состязании» и «соперничестве», мы встречаемся в описаниях праздников Антахшума и нунтариясхи. Во время Антахшума, когда царь ехал из Тахурпы в Хаттусу, мешеди состязались друг с другом в беге, и тот, кто побеждал, хватал за узду коней колесницы⁶⁴.

⁶⁴ KUB X, 18, I, 14–16; ср. об этом состязании: Ehelolf. — 1925. — С. 268; Watkins. — 1975. — С. 435.

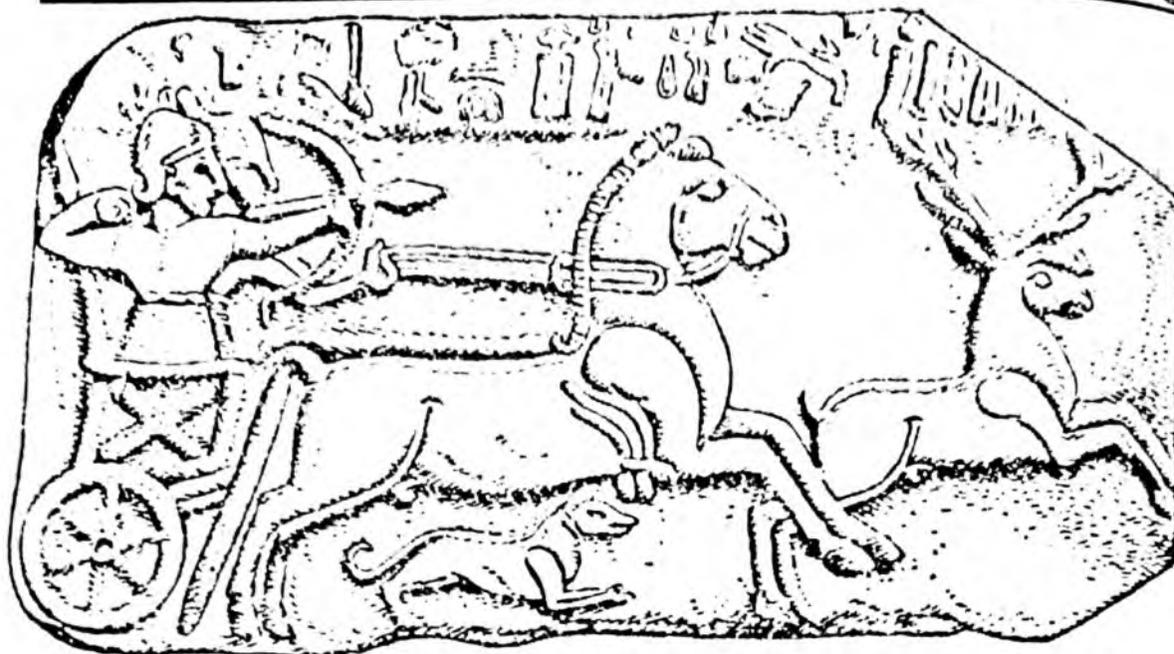

Рис.3-3. Охота на оленя. Рельеф из Малатьи

Аналогично, во время праздника Килам говорится о награждении «воинской одеждой» «гонцов», занявших первое и второе место (из десяти, участвовавших в состязании)⁶⁵.

Кроме состязаний в беге упоминаются и скачки. Так, в перечне обрядов царя в хесте и в тарну на празднике Антахшум говорится о подготовке для поездки «беговых лошадей»⁶⁶. В этой связи Г. Гютербок⁶⁷ указывает на свидетельство хеттского текста о награждении того, кто одержал победу в конном состязании⁶⁸.

В связи с тем, что мы имеем упоминания о состязаниях в скорости, а сами праздники, где эти состязания проводились, относились к осенним и весенним периодом, причем название осеннего праздника переводится как «спешка», то мы можем предположить, что смысл данных состязаний мог состоять в стимуляции природных явлений их регенерации весной. В то же время уборка урожая непосредственно связана со спешкой и подобные соревнования могли быть ритуальной помощью царя земледельцам.

⁶⁵ IBoT I, 13, V. 14–18; см.: Guterbock. — 1964a. — С. 49, примеч. 63; Archi. — 1978. — С. 21–22.

⁶⁶ KBo, X, 20, II, 13; III, 8; см.: Guterbock. — 1960. — С. 82, 83; Guterbock. — 1964a. — С. 49, примеч. 63, 64; Archi. — 1978. — С. 22, примеч. 10.

⁶⁷ Guterbock. — 1964a. — С. 64, примеч. 52.

⁶⁸ KBo IX, 91, Rs. B4; ср. также Archi. — 1978. — С. 22.

Подобные состязания имеют аналоги. Например, в древнеиндийском празднике раджасуя, «имевшего характер гонки, в которой принимают участие несколько соперников»⁶⁹; ср. также ритуальный бег фараона на древнеегипетском празднике Сед⁷⁰.

Отметим, что ряд хеттских состязаний имел и военный характер. Так, на празднике хисува, связанном с хуррито-лувийской традицией, три (?) музыканта, как в битве (*zahhias iwar*), кланялись перед богом и сражались с(?) Богом Грозы. Музыканты пели при этом песню сражения и играли на музыкальных инструментах двух видов⁷¹. Или в другом ритуале: «Молодые люди делятся на две группы, одна из которых называется “люди Хатти”, а другая — “люди Маса”. Люди Хатти держат в руках медное оружие, а люди Маса имеют оружие из тростника. Они сражаются друг с другом, и “люди Хатти” побеждают; и они берут пленника и посвящают его богу».

Для того чтобы лучше понять, чем являлись состязания и спортивные игры во время господства мифологического мышления, рассмотрим их на примере религиозных представлений древних этрусков, у которых всевозможные игры и соревнования связывались с погребальным ритуалом, который можно реконструировать по изображениям на фресках из этрусских гробниц. На этих фресках видны сцены оплакивания умершего, погребальные тризны, игры и состязания. Большую роль в погребальном ритуале играли экстатические танцы и кровавые игры, что видно из росписей в гробницах Триклиния, Авгуров, Олимпиады.

Остановимся на ритуале спортивных состязаний и соревнований, которые проводили этруски на тризне по усопшим и во время своих религиозных праздников. Спортивные соревнования являлись не просто развлечением для древних народов. Обычай погребальных игр был связан с облегчением покойному загробного пути. На Руси такой обычай назывался тризной и сопровождался ритуальными

⁶⁹ Heesterman. — 1957. — С. 127.

⁷⁰ Kees. — 1912. — С. 2–4, 112, 135 и сл. и ил. № 12, 13.

⁷¹ КВо XV, 52+КУВ XXXIV, 116. V. 3–8; транслитерацию и перевод см.: Archi. — 1973. — С. 27, примеч. 83.

играми и обрядами. Он сохранялся еще долгое время после принятия христианства. В данном случае мы сталкиваемся с достаточно сложными магическими действиями. Они состояли в двух последовательных соотношениях подобных друг другу явлений с базовой мифологемой и ритуальным воздействием на прохождение подобных мифологеме явлений. Первое явление относилось к мифологеме о ночном прохождении Богом Солнца Подземного мира и о его борьбе с силами тьмы, препятствующими его возрождению на следующее утро. Душа человека, проходящая препятствия Загробного мира и стремящаяся к новому возрождению, соотносилась с Солнцем.

Аналогии представлений о прохождении Солнцем и душой, которая с ним соотносилась, дорог Подземного мира и их борьбы с враждебными силами на этих дорогах мы находим в Египте и Месопотамии. Так, египетский Бог Солнца Ра боролся с врагами на ночном пути по подземному Нилу, что по представлению древних египтян соответствовало борьбе «солнечной» души умершего с враждебными силами потусторонности. В шумеро-аккадском эпосе герой Гильгамеш, связанный с солнечным богом Шамашем и являвшийся его инкарнацией, в поисках напитка бессмертия и вечной жизни проходит ряд испытаний в Загробном мире.

Второе явление связывалось с проведением спортивных состязаний, где соревнующиеся в борьбе, скачках и т. д. преодолевали различные препятствия на пути к победе и заслуженной награде. Их действия, в соответствии с законами магии подобия, соответствовали победе и «воцарению» души в Загробном мире. Спортсмены как бы передавали (жертвовали) свой дух победы душе покойного. Одновременно с этим такие состязания являлись по правилам магии подобия, своеобразной жертвой солнечному богу, от которого ждали помощи душе покойного.

Даже возникновение всем известных Олимпийских игр, а кроме них Пифийских, Немейских и Истмийских состязаний, исторически связано с ритуалом, посвященным смерти-возрождению солнечных богов. Иными словами, спортивные состязания являлись своеобразной жертвой богам энергии, усилий и эманации победы и торжества победителя. В связи с этим становится понятным греческий и этрусский обычай

увенчивать победителя в таких играх лавровым венком. Лавр связан с погребальным культом и является деревом смерти-возрождения. Победитель в играх, увенчанный лавровым венком, олицетворял «воцарившуюся» в Загробном мире душу покойного, происходила магическая замена испытаний в Загробном мире для души на испытания в проводимых состязаниях. Древнегреческий обычай изображать в скульптуре победителей в Олимпийских и иных играх и воздавать скульптурам божественные почести связан с тем же принципом древней магии замещения, когда под победителем в играх понималось торжество бога или воцарение души усопшего предка. Аналогичный подход мы видели в этрусском обычае триумфа.

Кроме чисто спортивных игр, этруски, а вслед за ними и римляне, во время поминальной тризны проводили состязания, которые по своей сути являлись человеческими жертвоприношениями. Такими играми являлись гладиаторские бои, которые позже были заимствованы у этрусков римлянами и стали развлечением римских граждан, тогда как у этрусков они носили жертвенный ритуальный характер. Об этрусском происхождении гладиаторских боев известно от Афиней⁷². Согласно преданию, именно этруски принесли в Кампанию обычай проводить на похоронах гладиаторские бои. Первые гладиаторские бои в Риме, которые еще носили ритуальный смысл, организовали в 264 г. до н. э. братья Марк и Децим в память своего скончавшегося отца Юния Пера (Val. Max. II, 4, 7).

Количество и характер боев у этрусков, по-видимому, зависели от социального статуса покойного.

До I в. н. э. в Риме палач, который добивал смертельно раненных гладиаторов, носил маску демона смерти Хару и его молот. Кровь гладиатора служила своеобразным выкупом за покойного.

Тела погибших гладиаторов выволакивал со сцены человек в маске змееволосого демона Тухулки. Этот демон мог захватить и уничтожить саму человеческую душу, поэтому присутствие в обряде человека в его маске указывало на то, что душа погибшего гладиатора отдается демону в обмен на защиту усопшего. Иными словами, для защиты души умершего этруска приносилась замещающая жертва демону Тухулке.

⁷² Athen. — IV, 153 и сл.

Часть 3

Проводя параллели этрусских ритуалов с традициями других народов, отметим, что на Крите в IV в. до н. э. после царских похорон проводились атлетические игры, скачки, регаты, а также танцы и хоровое пение.

Глава 17. Музыка в хеттском ритуале, любовная магия

Так же как и у других народов древности, у хеттов музыка и танец имели ритуальное значение. Кроме того, прослеживается связь хеттской и этрусской, а позже римской музыкально-танцевальной культуры. В этой связи следует упомянуть этрусские таларийские игры, носящие, по словам античных авторов, неприличный характер. Сама игра сопровождалась музыкой и эротическими плясками. Ее участники были одеты в длинные туники до щиколоток⁷³. В 115 г. до н. э. римский сенат отменил многие игры, но сохранил таларийскую. Смысл игры открывается, если вспомнить о римском возгласе «талассия» относящемся к сфере половой жизни, и, возможно, культу фаллоса. Корни данного слова уходят в царство хеттов. Когда хеттский царь и царица выезжали из дворца, нередко для производства потомства, им вслед кричали «талиса».

Отметим, что некоторые хеттские танцы могли также носить определенный фривольный или сексуальный характер. Сохранились описания парных ритуальных танцев между юношами и девушками: «Юноши из города Цинхуры и девушки цинт(ухи) поют. И во второй раз они все вместе танцуют, (но при этом) девушки цинтухи не поют. И в третий раз они хватают веревку, на инструментах Инанны перебирают струны, на аркамми играют».

Отметим то обстоятельство, что важнейшими ритуальными инструментами у хеттов были инструменты, посвященные богини любви Инанне (Астарте). Кроме того, в хеттских мифах описано, как богиня Астарта (Инанна) спасает мир, соблазняя ритуальным танцем чудовищного змея Хедамму, и делает попытку повторить такое же соблазнение перед чудовищем Улликумми, который, к несчастью для нее, оказывается слепым и глухим. Все это говорит о том, что у хеттов существовала специальная любовная магия, связанная с песнями и танцем, а также с богиней Инаной (Астартой).

⁷³ Cic. Att. I, 16, 3; De Offic. I, 50; Quint. XI, 3, 58

На ее струнных инструментах – хунцинара и иппицинара во время ритуалов играли служители, носившие титул «музыкант», «певец», которые, видимо, входили в персонал хеттских храмов. Со струнными и ударными инструментами в ритуалах встречаются также другие служители, и в том числе люди халлияра, люди аланцу, жрецы бога Цилипури и др. В хеттских ритуалах на ударных инструментах играли и музыкантши аркамияла, титул которых образован от названия инструмента (аркамми).

Представляет интерес основа хеттского названия инструмента – galgal-turi (к суффиксу -turi ср. uk-turi «место сожжения трупов») — которое этимологически отождествляется В.В. Ивановым с общеславянским golgol- (образование с удвоением). «Данное соответствие представляет собой интерес потому, что и для о.-слав. tortor-iti обнаруживается соответствие в анатолийском: хет. tar- “говорить”..»⁷⁴ (к golgol – ср. название инструмента – др.-инд. gargara-⁷⁵).

Аналогично этрусской традиции, у хеттов, практически, ни один праздник не обходился без музыкального сопровождения, что касалось даже погребального ритуала. Музыканты в обязательном порядке сопровождали похоронные процессии и в древней Этрурии. Присутствие музыкантов на похоронах у этрусков не случайно. Покровительницей музыки и танцев считалась богиня Менрва, которая отвечала за перерождение души в Загробном мире.

Чаще всего у хеттов музыка использовалась при совершении царем и царицей обрядов жертвоприношений, при этом часто оговаривалось, что в какой-то момент ритуала музыканты должны были сделать паузу.

Достаточно часто в хеттских ритуалах музыка сопровождалась специальными песнями, поющимися соответствующими исполнителями, которые имели специальные имена: люди халлияра, люди сахта-рили и некоторые другие служители, а также лица, носившие титулы «певец» или «певица». Чаще всего песни исполнялись хором, т. к. обозначения исполнителей песен обычно встречаются во множественном числе. Однако в ритуалах встречалось и сольное исполнение.

⁷⁴ Иванов. — 1978а. — С. 9.

⁷⁵ См.: Этимологический словарь. — 1979. — С. 205.

В жизни этрусков танец и музыка также играли значительную роль. Изображение музыкантов и танцоров можно видеть на фресках во многих этрусских гробницах.

Римляне также переняли этрусскую военную музыку и инструменты. Этрусские трубы вдохновляли римских солдат во время атаки. Этрусская музыка использовалась в оркестрах во время военных парадов.

Музыка выполняла важнейшую роль в жизни этрусков. Римские источники указывают, что военный горн и флейту изобрели этруски.

Музыка исполнялась при спортивных играх, даже во время кулачных боев, на пирах и во многих других случаях. Этруски использовали музыку как некий магический инструмент. Они использовали музыку во время охоты для заманивания дичи в сети и даже при замешивании теста, соблюдая определенный музыкальный ритм.

Римляне долгое время нанимали этрусских флейтистов (*sublones*) для музыкального сопровождения различных религиозных церемоний. Такое сопровождение, оглядываясь на этрусков, римляне считали необходимым.

Особое место в танцевальной практике этрусков занимали военные танцы. Следы этих танцев долгое время сохранялись в Риме. Жреческая коллегия Авральских братьев совершала торжественный танец военного характера во время ритуальных обходов Рима.

Аналогично у хеттов чаще всего танцами сопровождали ритуальную процессию, в середине которой следовали царь с царицей⁷⁶. Кроме того, танцы у хеттов исполнялись, хотя и редко, и во время жертвоприношения. Так, в одном ритуале древнехеттского периода царице и «Сестре бога» (= жрице) вручали жертвенные сосуды. Затем играла музыка, а люди хапи исполняли ритуальный танец.

Исполнители танцев были профессионалами. Ими были не только люди хапи, но также люди (юноши) города Цинхуры, девушки цинтухи, волчьи люди и некоторые другие участники ритуала.

Следует отметить шаманский характер хеттских и этрусских экстатических танцев. В жизнеописании Нумы Пом-

⁷⁶ Ср.: КВо IV, 9, I, 39–50.

пилия Плутарх описывает танец римской жреческой коллегии салиев, который имеет черты шаманского танца. «Танцоры выполняют изящные вращения, быстрые и частые повороты, обнаруживая столько же легкости, сколько силы».

В хеттской традиции исполнители танца могли плясать перед божеством, друг против друга, или же они, взявшись за руки⁷⁷, сгибались (танцевали согнувшись), вскидывали над собой руки и прихлопывали⁷⁸. Если перед танцующими находился царь, то танцоры двигались, обратившись к нему лишь лицом, т. к. поворачиваться к царю спиной запрещалось.

---

⁷⁷ См.: KUB XXVIII, 97, II, 10–11.

⁷⁸ См. описания ритуалов Антахшум — KBo IV, 9, I, 48–50 и Килам — KBo X, 23, III, 4–6.

Часть 4. Праздники

Глава 1. Праздники у хеттов

Одним из важнейших атрибутов мифологической жизни является праздник. Сам смысл праздника в древности соотносился с определенными магическими и сакральными действиями, направленными на получение от богов и Космоса определенных благ. Достаточно часто праздники связывались с календарными природными явлениями. Их задачей было как бы помочь космическим силам перейти на новый этап. Кроме того, также были распространены праздники благодарственные, заключающиеся в благодарении высших сил за подачу различных благ, например таких, как удача в войне, рождение ребенка, хороший урожай и т. д.

Отметим, что хеттские праздники были продолжением природного положения вещей, они гармонично встраивались в структуру космоса и социума, «идеология еще “вплетена” в ритуал и систему запретов». В сохранении и распространении этих религий «главную роль играет традиция соблюдения определенных действий, а не верность каким-либо системам идей»¹.

Ритуалы совершались в переломные моменты как социальной, так и природной жизни, которые не разделялись².

Хетты в проведении праздников не являлись исключением. Сохранилось достаточно много сведений о периодических религиозных празднествах. Праздники хеттов были многочисленны и разнообразны. Только на одной хеттской табличке упоминаются восемнадцать праздников, некоторые из которых носят календарный характер. В данном списке указываются исключительно основные праздники города Хатуссы. Установлено, что каждый религиозный центр имел свой календарь праздников, которые в ряде случаев могли и не совпадать. Большинство праздников при этом остаются нам не известны. Из-за обилия праздников хеттские жрецы, видимо, в ряде случаев пренебрегали своими обязанностями. Сохранилась табличка, на которой хеттский царь прика-

---

¹ Левада. — 1965. — С. 41.

² Ср.: Носарт. — 1936. — С. 67; Томсон. — 1959. — С. 64; Иванов В.В., Топоров В.Н. — 1970. — С. 322.

зывает жрецам «соблюдать сроки празднеств» и не праздновать весенний праздник осенью, а осенний праздник весной и не откладывать празднество, если человек, обязанный провести его, заявляет, что «мне предстоит убрать урожай или отправиться в путешествие или делать еще какое-нибудь дело».

Данный отрывок указывает еще на одно знаменательное обстоятельство. За проведение праздника мог отвечать определенный человек. Возможно, подобная обязанность накладывалась на всех членов городской общины, или, по крайней мере, на ее наиболее зажиточную часть. В данном случае подобную практику можно рассматривать как своеобразную жреческую «десятину», наложенную жрецами на городскую или сельскую общину.

Одним из главных хеттских праздников считается праздник пуруллия (подробнее см. ниже). Как предполагают, название праздника происходит от слова пурулли, означавшего «(праздник) земли» с хеттским суффиксом родительного падежа.

Данный праздник представляется крайне важным, т. к. даже царь Мурсили II счел необходимым возвратиться в Хаттусу из военного похода для принятия участия в этом празднике:

«Когда наступила весна (пишет он), я хотя и участвовал в празднестве пуруллия в честь Бога Грозы Хатти и Бога Грозы в Циппаланде, но еще не участвовал в празднестве пуруллия – великом празднестве – в мавзоле, воздвигнутом в честь Лельвани; я вернулся в Хаттусу и праздновал пуруллия – великое празднество – в мавзоле».

Во время этого праздника представлялись или разыгрывались сцены из хеттского мифа о сражении Бога Грозы со змеем Иллуянккой, во время которого змей должен быть побежден. Можно с большой степенью вероятности предположить, что данный праздник приходился на весеннее равноденствие. Именно четыре календарных даты: весеннего и осеннего равноденствия и зимнего и летнего солнцестояния, практически, у всех народов мира почитались как священные. Весеннее равноденствие олицетворяло оживление земли и победу солнца над хтоническими силами, т. к. солнечный день начинал преобладать над ночью. Факт победы Бога Грозы над змеем указывал на победу весны над зимой. Характерно, что южнославянский обычай сжигания змея

Рис. 4-1. Керамика из Нузы (верхний ряд); керамика из Тель-Брана (середина); керамика из Алалаха (внизу)

Бадняка на Коляду имеет то же самое значение. Славянская Коляда приходится на зимнее солнцестояние, дату, после которой начинает увеличиваться день, она олицетворяет победу солнца над силами тьмы и зимы. Сжигание змея Бадняка и рождение Божича может рассматриваться как наступление Нового года.

Кроме того, существует еще целый ряд соответствий между древнехеттскими и славянскими ритуальными представлениями. Так, как и в целом ряде славянских праздников, хетты использовали в ритуальных целях венки:

«Сын дворца дает... венки главному над сыновьями дворца. И их надевают на царя, царицу и на царских сыновей. Главный над сыновьями дворца надевает венки на сыновей дворца и мешеди».

Другим общим мотивом в ритуалах является обычай совершения обряда перед восходом солнца³. У хеттов и у славян существовал обычай возвращения божества посредством «выкликания», как, например, в мифе об исчезнувшем боге Грозы города Нерика. Такие выкликания были у славян, например, на празднике «встречи весны», где весну «кличут», «окликают», «гукают», «заклинают»⁴.

Отметим, что в одном хеттском тексте есть упоминание о собрании богов, на котором «решаются судьбы». Возможно, что такое собрание соответствует новогоднему собранию богов у вавилонян, где разыгрывалась сцена собрания богов. Подробней миф о борьбе змея и Бога Грозы мы рассмотрим ниже.

Тот факт, что название праздника переводится как «праздник земли», что богиня, которой он посвящается, была Богиней Земли, и то, что праздник связан с мавзолеем-усыпальницей этой богини приводит нас к интересному заключению.

Если вспомнить древнегреческий миф о Деметре и Персефоне, то мы можем видеть, что зимнее отсутствие Персефоны на земле и ее воцарение в царстве Аида рассматривается как временная смерть ее и всего живого на земле. Проведение культа богини Лельвани в мавзолее и весной может говорить только об ее ритуальном оживлении. В противном случае культ мертвой богини в ее мавзолее не может отно-

³ Тульцева. — 1978. — С. 125 и примеч. 257.

⁴ Пропп. — 1963. — С. 31.

ситься к весенним празднествам, связанным с оживлением и пробуждением природы от зимней спячки.

Следовательно, в случае с Лельвани мы имеем некий не сохранившийся хеттский миф об умирающей и пробуждающейся Богине Весны и Земли.

Насколько серьезно хетты относились к вопросу о возможности «не возрождения природы весной», следует хотя бы из того обстоятельства, что самый большой цикл хеттских мифов связан с исчезновением того или иного бога и «смерти» – засыпании природы в его отсутствие. Весь этот цикл мифов условно назван «мифы о Телепинусе». На этих мифах и их содержании мы подробнее остановимся в соответствующем разделе.

Помимо этого, богиню Лельвани и Персефону сближает тот факт, что и та и другая богиня связывались со змеем. На празднике пурулли разыгрывался миф борьбы со змеем Бога Грозы, а Персефона в орфическом культе рождает от Зевса обернувшегося змеем Диониса-Загрея. Отметим, что смерть Диониса-Загрея, растерзанного титанами и последующее его возрождение, так же связывалось с наступлением весны, иными словами, мы имеем еще одну параллель между хеттскими и древнегреческими мифами и ритуалами.

Хочется отметить и тот факт, что само имя бога, а иногда богини Лельвани, может связываться с именем славянской богини Лели, почитание которой так же приходилось на весну. Хорошо известна обрядовая славянская песня:

*«Дай нам житцу, да пшеицу,
Леля наша, Леля!
В огороде, сено жати,
Леля наша, Леля!
Кожны гряды, ровны гряды.
Леля наша, Леля!»*

В другой обрядовой песне говорится:

*«О Лелю молодая, о Лелю!
Ты выюная, о Лелю!
Ты по горнице пойди, о Лелю!
Покажи свое лицо, о Лелю.
Да в окошечко, о Лелю.
Своего-то выюнца, о Лелю.
Да пожалуй-ка яичко, о Лелю!
Еще красненькое, о Лелю!
Что на красном блюде, о Лелю.
И при добрых людях, о Лелю».*

Так пели новобрачным. О яичке говорилось, как о солнечном символе плодovitости и достатка в семье.

Известно, что Богиню Лелю почитали и в Лидии. При ее почитании жрец облачался и в мужское и в женское одеяние сразу.

Кроме того, тот факт, что хеттский царь прервал военный поход только для участия в празднике пуруллия, представляется странным. Такое поведение царя не может быть продиктовано простым благочестием, т. к. от его поведения зависела судьба всей империи. Единственно возможной причиной возвращения царя на праздник могла быть прямая, пусть даже мистическая, зависимость его власти от непосредственного участия царя в празднествах.

Как мы говорили выше, царская власть у хеттов связывалась с солнцем. Возможно, на этом празднике царь получал от богини сакральную жизненную силу, от которой зависело благополучие всего государства. О связи царя и его сил с благоденствием страны (см. разд. «Боги солнца»).

Характерен тот факт, что когда царь лично участвовал в празднестве, изготовлялась специальная табличка с предписаниями, в которых праздничная церемония описывалась в мельчайших деталях. Многие из этих табличек сохранились до наших дней, но, к сожалению, у многих из них не сохранились колофоны — наименования праздников.

Таблички, у которых сохранились колофоны, как правило, относятся к праздникам стужи (или зимы), к праздникам месяца, к празднику сторожки у ворот, праздникам камня хуваси, относящемся к многим богам.

Глава 2. Деление года у хеттов

По данным Г. Хоффнера⁵, год у хеттов делился на четыре неравные части. Г. Хоффнер определил продолжительность каждого сезона, сопоставляя данные о сельскохозяйственной деятельности у хеттов и в современной Турции. По мнению этого ученого, год у хеттов делился на части, строго связанные с той или иной сельскохозяйственной деятельностью, в свою очередь, коррелируемую с существовавшими климатическими условиями в стране.

⁵ Hoffner. — 1974. — С. 12–51.

Первым сезоном, связанным с Новым годом у хеттов, как, впрочем, и у многих других народов, например древних славян, считалась весна (хет. *hamesha (nt)*). Весна была сезоном грома и дождей, поэтому в этом сезоне проходило множество ритуалов, связанных с Богом Грозы, почитавшемся как некая сила, омолаживающая и возрождающая мир после периода смерти – зимы. В это время хетты проводили праздники дождей, праздник Нового года – вуруллия, ритуал хатаури, Антахшум и др.

О связи весны и праздниках Бога Грома и Грозы говорится в ряде работ по хеттологии. Например⁶, Г. Хоффнер предположил, что современные климатические условия Турции должны хотя бы отдаленно совпадать с существовавшими на данной территории и несколько тысячелетий назад. В этом случае, по Г. Хоффнеру, весна могла наступать не ранее апреля. В Центральной (Внутренней) Анатолии только в марте исчезает снежный покров, а средняя температура в Анкаре в марте +5°, в апреле +10°.

Г. Хоффнер обратил внимание, что, судя по материалам источников, уборка ячменя и пшеницы проводилась хеттами в следующий за весной период, а в современной Турции жатва ячменя начинается в июле. Из этого следует, что весна у хеттов могла длиться три месяца: апрель, май, июнь⁷. Длительность следующего за весной периода – «сезона жатвы» («жатва», «лето»; шумерограмма EBUR), по мнению того же автора, была примерно четыре месяца – с июля по октябрь включительно⁸. Летний сезон, следуя той же логике, связывался с уборкой зерновых (в частности, ячменя) и плодовых (виноград, абрикосы, яблочки, мушмулу, финики и пр.)⁹.

Следующим важным видом сельскохозяйственной деятельности у хеттов являлась посадка озимых, которую Г. Хоффнер приурочивает к осеннему периоду (хет. *zena(nt)*) на который приходилось два месяца – ноябрь и декабрь¹⁰. Данное мнение подтверждается тем, что, по данным хеттского текста¹¹, начало осени приурочено к восьмому месяцу года, т. е. к ноябрю (считая с апреля).

⁶ Archi. — 1973. — С. 13 и примеч. 34.

⁷ Hoffner. — 1974. — С. 15 и сл.

⁸ Там же. — С. 24 и сл.

⁹ Там же. — С. 24–41.

¹⁰ Там же. — С. 41 и сл.

¹¹ KUB XXXVIII, 32, 8–10.

Последним временем года, отмеченным с наступлением холодов, считался зимний период (хет. gim(m)a (nt)-) – январь, февраль, март¹², связанный с уходом за скотом, который в это время кормился за счет запасов фуража.

Глава 3. Антахшум

Пожалуй, одним из самых интересных хеттских праздников является праздник, посвященный растению Антахшум. В данном случае интересна параллель с древнеиндийскими ритуалами, посвященными Богу Соме, который рассматривался как растение, одноименный напиток, и в то же время как божество, дающее богам силу и бессмертие.

Отметим, что основные подвиги индийского царя богов Индры совершались при помощи Сомы.

Праздники, посвященные растению Антахшум, совершались в честь целого ряда богов, что опять же сближает это растение с индийской Сомой.

Антахшум – это съедобное растение, которое, возможно, выросло весной, т. к. это празднество приходилось на весну. Данное обстоятельство сближает праздник в честь Антахшум с праздником пуруллия, т. к. речь в обоих праздниках могла идти о пробуждении сил природы и подачи силы людям и богам. Сам праздник заключался в жертвоприношениях и возлияниях, которые были обращены к большинству, если не ко всем основным богам и богиням хеттского царства. Как говорилось раньше, сам хеттский храм в какой-то мере являлся богом и отражением небесной структуры мира, поэтому жертвоприношения посвящались также различным частям храма.

Описание данного празднества занимает целую серию больших табличек и существует в ряде мало различающихся между собой копий¹³. В этом празднике, который так же, как полагают, связывался с Новым Годом, активное участие принимала царская чета.

Следует отметить, что большинство обрядов с участием царя имело много сходных элементов, так что мы вправе говорить о едином «царском ритуале». В описании царского ритуала значительное место занимают описания нарядов царя, его шествия к храму, проводов царской четы и других сановников на полагающиеся им места.

¹² Hoffner. — 1974. — С. 50–51.

¹³ СТН 604–625 и СТН 1. Suppl.

Антахшум длился тридцать восемь дней.

Часть текстов, так называемые итинерарии, дают общую программу (маршрут) праздника¹⁴, а в других подробно описываются проводившиеся обряды. К настоящему времени транслитерирован и переведен итинерарий Антахшума¹⁵, а также некоторые хорошо сохранившиеся таблички описаний обрядов¹⁶. Большая же часть текстов издана в клинописных автографиях.

Приведем описание этого важнейшего хеттского праздника.

Сам праздник включал в себя поездку царя и царицы по различным городам и храмам царства с проведением в них соответствующих обрядов. Поездка чаще всего начиналась из столичного города Хагтусы, хотя, если царь проводил зиму в другом городе, он мог начать свой маршрут и из другого места.

Подобное обстоятельство представляется важным, т. к. само царство рассматривалось как сакральная территория, отражающая небесный мир. Столичный город при этом почитался, как некое максимально безопасное место для царя, особенно в зимний период, с которым связывалась власть некоторых темных сил, разгулявшихся с уходом — «сезонным умиранием» Бога Солнца, Грозы и ряда других богов, оживлению и встрече которых и посвящался рассматриваемый праздник.

Следует отметить, что путешествие царя и царицы в разных случаях осуществлялось на колеснице или на повозке. Исходя из принципа бинарных оппозиций и из того, что колесница в основном принадлежала Богу Солнца, а повозка могла соотноситься с богами Земли, разные этапы путешествия царя и царицы посвящались пробуждению небесных богов и богов земли соответственно. При этом следует учитывать, что по ряду текстов именно земля связывалась с повозкой. Например, владение страной связывалось с владением царской повозкой, которую хтоническое божество Престол принес царю из-за моря.

¹⁴ СТН 604.

¹⁵ См.: Guterbock. — 1960. — С. 80–89; Guterbock. — 1961. — С. 92 и сл.

¹⁶ См.: Friedrich. — 1925. — С. 5–9; Goetze. — 1955a. — С. 358–361; Gurney. — 1970. — С. 153–155.

«Мне, царю, власть и царскую повозку Престол принес из-за моря. И мне открыли страну моей матери. И меня назвали Лабарной – царем».

Начало путешествия царя, посвященное небесным богам, проходит из Хаттусы на колеснице в верхнюю часть города Тахурпы. Как уже отмечалось, верхняя часть города также связывалась с небесными богами, поэтому понятно, что царь начинал путешествие на колеснице. В том случае, если царь начинал свое путешествие из столицы, то вместе с ним следовала и царица.

Если царю приходилось начинать свое путешествие из другого города, то царица уже в Тахурпе присоединялась к царю.

Как уже указывалось, царица в первую очередь соотносилась с солнцем. Поэтому ее пребывание в особенно опасный для сакральной силы зимний период в другом городе считалось крайне нежелательным, если не запрещенным действием.

Прибыв в Тахурпу, царь в халентуве, которая, по предположению Г. Гютербока, являлась дворцом, а ее название заимствованно из хаттского языка¹⁷, он совершал обряд – «большое собрание (сидение)» (salli asessar; ср. о нем ниже). Как мы говорили в работе «Этрусски»¹⁸, сам обряд сидения связывался у древних народов с воцарением, стабилизацией космических циклов и власти. Отметим, что на трон царь и царица усаживались в ритуале «Большое собрание», а их посмертное «воцарение» также прослеживается в помещении останков царя и царицы на трон и «стул» в погребальном ритуале. Иными словами, воцарение царя и царицы над земным царством в обряде коронации и их же воцарение – обожествление в Загробном мире связано с сидением на троне. (Об обожествлении хеттами своих умерших царей см. ниже.)

На важность обряда сидения – воцарения указывает и то обстоятельство, что начало «Большого собрания», а также последующие действия царя и царицы почти дословно совпадают с описаниями обрядов, совершавшихся в другие дни Антахшума, например в храме Бога Войны — Царя страны¹⁹, а также обрядов, имевших место на празднествах

¹⁷ Guterbock. — 1971. — С. 307; ср.: Gurney. — 1977. — С. 32.

¹⁸ Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 109–113.

¹⁹ КВо IV, 9.

месяца, на празднике грозы, в «большом доме (= храме)»²⁰ и др. Так, в древнехеттском ритуале грозы мы встречаемся с тем, что в начале обряда сыновья дворца (сын дворца царя и сын дворца царицы) подносили царю и царице, восседавшим на троне, ткани для колен, а также подставку для ног²¹.

Кроме того, сам обряд царского сидения сохранялся на протяжении всей истории хеттского государства.

Важность сакрального сидения царя видна и из вавилонского «Эпоса об Ирре» Кабти илани Мардука табл. I, стрк. 169 сл.²² Мардук отвечает на вопрос Ирры, что произойдет, если он поднимется со своего места.

«169. Если я (с сидения моего поднимусь, порвется) связь небес и земли:

170. (воды) поднимутся и произойдет (потоп),

171. (день) светлый в тьму) (превратится),

172. (смута) (хаос) поднимется и звезды небес)

173. злой (ветер) сдует, и лик людей и живых существ покроется тьмой),

174. (демоны) поднимутся и схватят

175. (тех, кто), как противник в борьбе, против них выйдет,

176. ануннаки (из преисподней) взойдут и раскрошат живых существ.

*177. (До тех пор), пока я не найду оружие мое кто (на место) их возвратит».*²³

Отметим, что в хеттском мировоззрении существовала сакрализация не только царя и царицы. Весь земной и социальный мир имел свою внутреннюю сакральную сущность. Поэтому в зависимости от содержания ритуала каждый его участник занимал соответствующее своему рангу и его мистическому наполнению место. Место каждого участника того или иного ритуала строго оговаривается в текстах таблиц, при этом это место, вопреки сложившемуся мнению, зависит не только от социальной значимости того или иного участни-

²⁰ См.: Otten. — 1971. — С. 2 и сл.

²¹ См.: Neu. — 1970. — С. 10–II

²² См.: Gossmann Oesa P. F. Das Era-Epos. — Wurzburg, 1957.

²³ Falkenslein A. Zur ersten Tafel des Erra Mythos // Zeitschrift für Assyriologie 53 (19), 1959 S. 200–208; См. также Cagni L. The Poem of Erra (Sources and Monographs from the Ancient Near East Vol I, Fasc3). — Malibu, 1977. — P. 34–35.

ка ритуала. По хеттской традиции, каждая группа населения соотносилась с той или иной частью космоса и соответствующими богами. Подобное соотнесение хорошо прослеживается в древнеиндийской кастовой традиции, где различные категории людей произошли от разных частей божества, также хорошо известен русский религиозный текст из «Голубиной книги», где категории населения происходят от разных частей Бога, по тексту Адама:

*«От того у нас в земле цари пошли:
От святой главы от Адамовой;
От того зачались князья-бояры;
От святых мощей от Адамовых;
От того крестьяне православные:
От свята колена от Адамова».*²⁴

Остановимся подробнее на содержании этого важнейшего хеттского обряда.

В.Г. Ардзинба по поводу когда и где проводился данный важнейший обряд пишет: «Согласно описаниям программ хеттских ритуалов, в особенности Антахшума, нунтарияси, наиболее часто на праздниках проводили обряд под названием “Большое собрание”. Его совершали внутри городов (например, в Тахурпе, Катапе, Мателле, Хаттусе и др.), обычно в халентуве, а иногда во дворце царицы (возможно, дворец царицы — это часть халентувы), внутри храмов (Бога Грозы, божества Ханну) или перед ними (askaz “снаружи”). “Большое собрание” было одним из важнейших обрядов хеттского ритуала вступления царя и царицы на трон.

Однако, в текстах, содержащих описания ритуалов, нет точных указаний насчет того, какой обряд являлся “большим собранием”. Известное исключение, видимо, представляет собой текст, описывающий обряды царя и царицы на второй день праздника Антахшум (KUB X, 3, I, 18–21): “Царь (в верхней части столицы) сходит с колесницы и идет внутрь халентувы, (и), “большое” созывается”.

В этом тексте прилагательное “большой” является определением к опущенному в тексте слову “собрание”. О том, что мы имеем дело с эллипсисом, свидетельствует и ряд других контекстов из описаний хеттских ритуалов (описание программы антахшума: “большое” не созывается; описание программы нунтарияси: “большое” созывается)”, еще од-

²⁴ Голубиная книга (русские народные духовные стихи XI — XIX вв.). — М.: Московский рабочий, 1991. — С. 36.

ного итинерарного ритуала: «Царь садится, “большое” созывается, сидя Бога (...)» и др.).

Следовательно, в вышеприведенном тексте действительно речь идет о созыве в халентуве «Большого собрания». Соответствующие строки, следующие за созывом собрания, правомерно считать описанием этого обряда²⁵.

Сам обряд начинается следующим образом (там же):

«Царь и царица садятся (на ритуальный трон). Внутрь входит сын дворца, и он держит копьё, калмус и “ткань (копья)”. Он отдаёт царю ткань, кладет на трон калмус. Сын дворца держит копьё, и он уходит. И он встает перед “духом” (зерна). Гарсон и восклицает “касме-са”. Два сына дворца приносят царю и царице воду в золотой чаше для ритуального (омовения)».

Само ритуальное омовение связано с понятием чистоты во всех смыслах, т. к. по хеттским представлениям только ритуально чистый человек может общаться с богами, не осквернив их.

«Руки вытирали тканью копья (ср. КВо IV, 9, IV, 4). Затем два сына дворца вносили какую-то ткань и ею покрывали колени царя и царицы» (KUB X, 3, II, 4–5, 9–10).

Отметим, что во всех обрядах, связанных с ритуалом «Большое собрание», калмус лежит рядом с царем. Покрывание колен царя и царицы специальной тканью имело смысл «закрепления» обряда царского сидения – воцарствования. Это становится понятным, если вспомнить, что закрывание, спрятывание сродни в мифологическом мировоззрении отсутствию, исчезновению. В животном мире этот феномен хорошо известен. Например, страус, спрятавший голову в песок перед угрозой, как бы исчезает для этой угрозы. В архаических ритуалах Америки и Австралии, особенно в обрядах, связанных с инициациями детей, спрятывание – вывод детей за границу селения, приравнивается к исчезновению их из реального мира и переходе в некий сакральный мир. Много примеров таких представлений приводит в своих работах М. Элиаде²⁶. Поэтому закрывание колен – ног как бы указывало на их отсутствие, иными словами, царь как бы укоренялся на этом месте.

²⁵ Ардзинба В. Г. — С. 101.

²⁶ Мирча Элиаде. Тайные общества (обряды инициации и посвящения). — М.-С.Пб.: Университетская книга, 1999. — С. 92–96 и др.

«И затем сын дв(орца с трон)а забирает калмус и копье. И сын дворца дает калму(с царю), и "Большое собрание" (заканчивается)».

В данном случае представляется интересной связь Духа Зерна, видимо, на зимний период уходящего из земли и калмуса с копьем. Калмус представлял собой некий ритуальный посох.

Сам калмус, как священный предмет, по подобию священного копья, возможно, делали из золота или из железа, которое также считалось сакральным металлом.

Отметим крайне важное обстоятельство, что царь использовал калмус, судя по сохранившимся описаниям обрядов, только внутри города. Приведем фрагмент описания использования калмуса²⁷: «Когда же царь, принося жертвы, совершает обход, то главный над сыновьями дворца дает ему золотой калмус, (а) два сына дворца бегут перед царем. Царь выходит наружу, и главный над сыновьями дворца протягивает ему калмус. Царь садится в повозку и выезжает наружу, вслед же (ему) говорят "талиса". Царь сходит с колесницы, главный над сыновьями дворца подает ему калмус. Два сына дворца бегут перед царем, и царь идет внутрь халентувы. Главный над сыновьями дворца протягивает царю калмус, (и) царь и царица садятся на трон».

Как мы покажем ниже, возглас «талиса» связан с репродуктивными функциями царя. Сам калмус (см. ниже) также может пониматься как фаллический символ. Иными словами, приведенный фрагмент описывает «воцарение» царя на троне как залог плодородия.

Аналогично, на празднике Нунтариясха, когда царь завершал обряд «Большое собрание» и выходил из халентувы, направляясь в храм Бога Грозы, то сын дворца поднимал с трона калмус и копье и отдавал калмус царю²⁸. Чаще всего царю подносил калмус высокопоставленный придворный — или главный над сыновьями дворца либо сын дворца. Сыновья дворца соотносились с внутренним миром дворца, с неким его внутренним космосом, а мешеди, вооруженные копьями и связанные с сакральным копьем, соотносились с внешним миром. В представлениях хеттов имелось строгое разделе-

²⁷ KUB X, 21, I, 1-16; См.: Alp. — 1947. — С. 165-166.

²⁸ KUB XX, 78, III, 3-7 и KUB XI, 13, V, 9-14 (Archi. — 1978. — С. 26).

ние внешнего и внутреннего. Внутреннее обычно почиталось благим, защищающим, а внешнее было сопряжено с опасностью и поэтому носило негативную окраску.

Так в строительном хеттском гимне сказано, что: «“Злой” камень внутри пусть не лежит; толкающий (?), ударяющий (?) камень внутри пусть не лежит (II, 54-56). “Зло” внутрь пусть не войдет, “злой” человек внутрь дворца пусть не войдет (III, 42-44. “Зло” же пусть он внутрь не впустит» (III, 55).

Из этого следует, что наличие на обряде «Большое собрание» священного копья и калмуса, при одновременном «воцарении» царя, указывало на возрождение его власти как над внешним – копье, так и над внутренним миром – калмус. В качестве параллели вспомним, что в Древнем Риме копье Бога Марса использовалось для объявления войны соседним странам, оно как бы распространяло власть римских правителей вовне.

В данном случае представляется важным то, чем являлся калмус во внутреннем мире хеттов. Иными словами, определив значение этого ритуального предмета, мы сможем понять, какими качествами и функциями наделяли древние хетты свой внутренний космос. Помочь в этом понимании может описание обряда, входившего в «Большое собрание» и совершавшегося царем на празднике месяца (СТН 591).

*«В процессе священного сидения на троне, к царю и царице подходил главный над *miridu* с корзиной, в которой лежали три бараньих фаллоса. И главный над *miridu*) протягивает царю один фаллос. Царь (в первый раз) вставляет (?) калмус в хлеб *тапарвасу*. Главный над мешеди же (рукой) поддерживает снизу хлеб *тапарвасу*, а главный (над *miridu* (?)) кладет фаллос наверх (на хлеб).*

*Затем надсмотрщик над *tibarildi* протягивает царю один фаллос. Царь (во) второй раз вставляет(?) калмус в хлеб *тапарвасу*. Главный над мешеди же рукой поддерживает снизу хлеб *тапарвасу*, а надсмотрщик над поварами кладет фаллос наверх (на хлеб).*

*Затем надсмотрщик над поварами протягивает царю один фаллос. Царь затем в третий раз (в то же?) место вставляет калмус в хлеб *та(парва)су*. (Главный над мешеди же рукой поддерживает снизу хлеб *та(парва)су*».*

В данном ритуале обращают внимание на себя два обстоятельства. Кроме царя в обряде участвует повар, который подает царю фаллосы. Повар, естественно, связан с дворцом и кормлением царя и придворных, можно сказать, что повар дарует царю и придворным жизненную силу, которая превращается в их внутреннюю силу. У него функция кормильца. Сам фаллос, вставляемый царем в хлеб, повсеместно в древнем мире являлся мужским символом оплодотворения. Поэтому царь с помощью калмуса как бы оплодотворял хлеб и соотносимую с ним землю. При этом поддерживал хлеб воин мешедди, соотносимый с внешним миром (вне дворца), где и находилась земля, требующая весеннего оплодотворения. Как будет показано ниже, царь соотносился с Богом Бури, Дождя и Грозы, от которого и зависело оплодотворение земли.

Соотнесение хлеба с землей присутствует практически во всех мировых традициях, в том числе русской. Сам хлеб тапарвасу, видимо, считался хлебом Бога Грозы, но и сама хеттская земля являлась землей Бога Грозы, а сам царь рассматривался как его земное воплощение и наместник. Хочется отметить следующее обстоятельство, что хеттский Бог Грозы по-видимому имел хтонические признаки, соотносимые не с небом, а с землей, в том числе его священным цветом был черный цвет, а отцом-матерью Бога Грозы являлось связанное со скалами и землей божество Кумарби и только опосредованно Бог Неба – Ану.

Подробнее этот вопрос будет разобран в соответствующей главе.

Отметим также, что хлебов три, и сам обряд проводится троекратно. Как уже указывалось, у хеттов существовало трехчленное деление мира, при этом все три мира были достаточно схожи. Поэтому оплодотворение царем земли, видимо, распространялось на все три мира Вселенной.

Следом за ритуалом оплодотворения земли следовало поедание присутствующими ритуальных хлебов. Видимо, хлеб тапарвасу являлся теоморфным и антропоморфным символом (наподобие хлеба под названием *pinattanni*, представлявшего Богиню Нинатта)²⁹. Такое поедание хлеба на празднествах, заменявшее собой бога и царя, по-видимому, имело значение приобщения к телу господнему и растерзания жертвы-царя, что эквивалентно «умерщвлению» (отраженному

²⁹ См.: Hoffner. — 1974. — С. 174.

в побоях, брани) шутовского короля на карнавале, которое, как и поедание хлеба в хеттских ритуалах, связано с мотивом смерти и следующего за ней рождения (в связи с образом шутовского короля на карнавале³⁰).

В данном случае мы не можем согласиться с этим автором по следующим причинам. Сам смысл «Большого собрания» состоит в «воцарении» царя, а оплодотворение земли-хлеба уже является проявлением его пробудившихся плодородных функций. Обряд растерзания царя и его реинкарнации по самому своему смыслу подразумевает, что оплодотворяющие функции умерли и должны быть возрождены после проведения обряда «растерзания». Приносить в ритуальную жертву царя после того, как он «воцарился» и оплодотворил землю, не только не имеет смысла, но и является сакральным уничтожением его производительной силы на весь следующий год, что с точки зрения мифологического мировоззрения не только не допустимо, но и преступно. Поедание уже оплодотворенного символа земли-хлеба с бараньими фаллосами, скорее всего, означало не «поедание тела господня», а мистическое приобщение к оплодотворяющей земле силе, исходившей из калмуса.

Отметим еще одно важное обстоятельство данного ритуала. В нем использовались бараньи фаллосы, а баран в ряде древних традиций соотносился с Богом Солнца, например золотое руно аргонавтов в греческой мифологии и было олицетворением солнца и царской власти. О наличии у древних хеттов таких же представлений, как у древних греков и римлян, говорит то обстоятельство, что на празднике Антахшум на крышу несли руно³¹. Царь, совершая сакральную поездку по городам, в какой-то мере дублировал поездку священного руна, которое провозили из города в город. Отметим, что сам царь соотносился с Богом Грозы, а царица с Богом/Богиней Солнца. В этом случае представляется важным, что сам царь, как и его небесный патрон – Бог Грозы, приобретали одновременно и мужские и женские функции.

Бог Грозы в своей женской функции получал жизненную силу, как земля (оплодотворяемый священный хлеб посвящался именно ему) от солнца, которое рассматривалось как женское божество, но сам обряд носил смысл конкретного оплодотворения хлеба – земли с помощью мужских атрибутов: калмаса и бараньего фаллоса.

³⁰ Бахтин. — 1965. — С. 91, 214–218 и др.

³¹ См.: Guterbock. — 1960. — С. 81, примеч. 13.

Подобные «несоответствия» могут показаться странными только на взгляд современного человека. В мифологическом мышлении смена мужских и женских функций присутствует во всех мифологических системах, а ритуальная смена пола является важнейшей частью большинства шаманских практик. Смысл такой замены состоит в приобретении некоей полноты, совмещении женского и мужского начала в одном, что и выразилось в средневековом мистическом почитании Гермфродита. У хеттов такое «совмещение» функций связывалось дополнительно с длительным переходом от матриархально-родового типа правления к патриархальному — государственному.

Вернемся к символике царского священного атрибута — калмус.

Само название символа хеттского царя — kalrnus, соотносится с названием атрибута Бога Грозы (kalimi-s, возможно, основа на kalmi-, -kalmi-sana — основа на -i).

Возможно, калмус является неким оружием Бога Грозы, наподобие перуна Зевса, или ваджры индийского бога Индры.

На сходство этого оружия и оружия иранского Бога Митры указывают другие исследователи³². О связи ваджры с дождем говорится в тексте Ригведы³³. Мужской характер ваджры подчеркивается тем обстоятельством, что относительно нее используются эпитеты «бык», «мужской»³⁴.

Продолжим описание праздника:

«Утром следующего дня царь и царица возвращались в столицу. По дороге они посещали гористую местность Типпува, с одноименным городом. Их сопровождали мешеди и сыновья дворца. Во время остановки царь проводил обряды перед символом божества (ZI.KIN, хет. huwasi-), который представлял из себя каменную стелу».

Следует отметить важное обстоятельство, что каменные стелы, олицетворяющие различных божеств, имелись во многих культовых центрах хеттского царства. Обычно они располагались в рощах, у источника или на горе³⁵. Даже в столице хеттов городе Хатусе стела божества Солнца находилась в верхней части города, а стела, посвященная Богу Грозы Хати, — в священной самшитовой роще.

³² Das Gupta. — 1975. — С. 1 и сл.; Васильков. — 1974. — С. 148 и сл.

³³ Ригведа. — 1972. — С. 285.

³⁴ Das Gupta. — 1975. — С. 36–37, 40.

³⁵ См.: Darga. — 1969. — С. 5–24; Gurney. — 1977. — С. 25, 27.

В связи с этим обстоятельством следует указать на то обстоятельство, что Бог Солнца связывался с небесным миром, с которым связывалась и верхняя часть хеттского города. Изображение Бога Грозы находилось вне города в священной роще, что может указывать на его изначальный хтонический характер. Сами священные рощи и леса также указывают на хтоничность бога, т. к. символ леса обычно противопоставлялся «цивилизованному» городу.

Отметим, что на Руси при князе Владимире изображения небесных богов во главе с Перуном располагались на горе – в верхней части города, а изображение хтонического бога Велеса в низу города «на Подоле».

Царь совершал обряды как в верхней части Хаттусы, так и в нижней, у каменной стелы, символизировавшей собой Бога Грозы Хатти (СТН 611). Стела находилась, видимо, в помещении тарну, на территории ритуальной самшитовой рощи.

Рассмотрим, в чем состоял ритуал, проводимый царем перед изображением Бога Грозы Хатти.

«Облачившись на рассвете в торжественный наряд, царь ездил на колеснице (или на легкой повозке) в священную самшитовую рощу (см. KUB XI, 22, I, 13-18). Там он проводил жертвоприношение перед каменной стелой Бога Грозы Хатти, а также жертвоприношение некоторым другим божествам хеттского пантеона. Жертвой являлись быки, овцы, хлеб, различные напитки, растение Антахшум. В данном обряде одним из главных помощников царя был маг» (AZU/NAI «астролог, маг, вещун»³⁶; «врач»³⁷).

«Маг разламы(вает) в сосуде (над сосудом?) первоиспеченный толстый хлеб и его (сосуд)... он наполняет и ста(вит) его у каменной стелы. И над ним он разбрасывает кру(ну) (и) жирный хлеб. (Затем) маг протягивает царю сосуд с напитком марнува, цар(ь) кладет (на него) руку. Маг трижды совершает жертвенное возлияние перед каменной стелой. Маг ставит сосуд с марнувой. И маг берет себе сосуд с напитком валхи и протягивает его царю. Царь кладет

³⁶ Friedrich. — 1952–1954. — С. 266.

³⁷ Gurney. — 1977. — С. 45, примеч. 4.

(на него) руку, (а маг) трижды совершает жертвенное возлияние перед каменной стелой. Затем маг протягивает царю сосуд с пивом, царь кладет (на него) руку, (а) маг трижды совершает жертвенное возлияние перед каменной стелой. Затем маг протягивает царю сосуд с вином, царь кладет (на него) руку, (а) маг трижды (совершает жертвенное возлияние) перед каменной стелой».

Данный обряд характеризует то, что напитки приносятся в жертву после того, как царь держит над ними руку. Так как до этого момента напитки были просто напитками, действия царя можно рассматривать как некий акт их благословления. Сам обряд проходит у стелы, олицетворяющей Бога Грозы, чьим земным воплощением почитался сам царь. Благословлять что-то в присутствии бога, а потом жертвовать ему благословленное может только тот, кто считает себя сильнее этого бога. Как хорошо известно, хеттские цари себя таковыми не считали, тем более что, как говорилось ранее, жертвовать Богу Грозы напитки на весеннем празднике было несколько не логично, т. к. от самого Бога Грозы ждали, что, напротив, он будет поить землю. Жертвоприношение хлеба и его ритуальное разламывание, напротив, приравнивалось к кормлению бога.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что царь от имени бога (вместо него) освящал четыре разных напитка, которые троекратно жертвенно возливает маг. Количество возлияний равно 12, что соответствует количеству месяцев в году. Количество напитков равно четырем, что равно четырем сезонам года. Неизвестно, из чего хетты готовили напитки марнуву и валхи, но пиво готовилось из ячменя, а вино — из винограда. Сбор ячменя и винограда, как и приготовление из них напитков, приходились на разные сезоны, летний и осенний соответственно. Следовательно, вполне логично предположить, что т. к. праздник Антахшум приходился на праздник Нового Года, а в обязанности мага входили ворожба, колдовство, прорицания, астрология и т. д., то сам обряд являлся магическим действием благословления от имени Бога Грозы всего последующего года и его каждого сезона в отдельности. При этом не стоит забывать, что одной из особенностей древнего магического мышления являлась его образность. Поэтому благословление по временному континиуму вполне могло совпадать с пространственным континиумом.

Хетты представляли вселенную как три вертикальных мира – Небесный, земной и подземный (подробнее см. выше). Каждый из миров имел четыре стороны света. Поэтому, двенадцатикратное возлияние одновременно с временным могло быть и ритуалом благословления Богом Грозы – царем над богами, всех трех миров во всех их четырех частях.

Кроме того, обращает на себя внимание архаичность верований, связанная со стелами, расположенными около священных источников, на горах и в рощах. Культ, связанный с этими стелами, представляется восходящим к культу почитания священных камней и обитающих в них божеств. Подобный культ существовал на Руси с древнейших времен, а кое-где сохранился по настоящее время, если вспомнить синий камень на Плещесвом озере около Переяславля-Залеского или «женский камень» в Коломенском. Приведем только некоторые из сообщений последних лет о находках подобных священных камней на территории России: Платов А. Священные камни земли Вантит // Мифы и магия индоевропейцев. – М.: Менеджер, 1996. – С. 136–153; Перепелицын А. Тайны чертова городища // Мифы и магия индоевропейцев. – М.: Менеджер, 1997. – С. 94–121; Маланин И. Земные прототипы Алатырь-камня // Мифы и магия индоевропейцев. – М.: Менеджер, 1997. – С. 154–160; Платов А. Киндяковский камень // Мифы и магия индоевропейцев. – М.: Менеджер, 1997. – С. 100–110; Василевичус Л. Святой камень в Строгино // Мифы и магия индоевропейцев. – М.: Менеджер, 1998. – С. 202–204. К подобному же культу, видимо, восходит почитание священных мингигов, расположенных по всей Европе.

Вернемся к описанию царских обрядов праздника Антахшум. *«Когда царь весной на праздник Антахшум из города Тахурпы едет в Хаттусу и когда он достигает Типпувы, шатер и каменная стела уже вниз спущены. И царь сходит с колесницы и молится, (обратясь) в сторону Хаттусы. Затем он входит в шатер и моет руки (ритуальное очищение). Потом царь выходит из шатра и перед каменной стелой возливает вино. Затем царь усаживается на колесницу и поднимается к верхней стеле. И туда (состязаясь друг с другом в скорости) бегут мешеди, и тот, кто побеждает, тот берет за узду (коня), и царь сходит с колесницы. И он перед каменной стелой разламывает толстый хлеб и*

жертвует (его), затем он идет ко второй стеле. (И) там он разламывает толстый хлеб и жертвует (его). Затем царь усаживается на колесницу и отъезжает от стелы. Когда же царь выберется на большую дорогу (центральный тракт), (уже) запряжена (и) подготовлена другая колесница».

Факт обращения царя в сторону столицы имеет множество параллелей. Так, мусульмане при молитве обращаются в сторону священного города Мекки, христиане во время молитвы обращены на восток и т. д. Иными словами, молитва обращена к сакральному месту и символам с ним связанным. Само восхождение царя по горе и жертвоприношение у двух стел, нижней и верхней, в этом случае связывается с городом Хатусса и покровительствующим царю Богом Грозы, при этом следует вспомнить, что и сам город разделен на две части – нижнюю и верхнюю. Следовательно, вполне допустимо предположить, что жертвоприношение царя у нижней стелы и затем подъем и жертвоприношение у верхней – своеобразное воссоединение царем нижнего и верхнего мира, мирского (профанного) и сакрального. Это обряд по воссоединению гармонии Космоса.

Отметим, что, как ранее указывалось, мешеди соотносились с внешним миром. Состязание между ними определяло лучшего и являлось своеобразным жертвоприношением богам энергии и силы победителя, наиболее угодного богам во время данного обряда (см. выше).

Следует обратить внимание на последовательность самого жертвоприношения. Вначале царь возливает вино перед нижней стелой, потом едет к верхней, там кормит божество хлебом, а затем уже пешком возвращается вниз и кормит нижнее божество, при этом удаляется от места поклонения уже на другой колеснице, а не на той, на которой совершал восхождение в гору.

Смысл разламывания хлеба, т. е. уничтожения полноты, сродни поеданию, уничтожению и присвоению той же полноты, целостности. Одновременно это обряд воссоединения царя с божеством. Можно сравнить данный обряд с русским обычаем преломления хлеба с кем-то. Иными словами воссоединение с кем-то – обретение с ним союза. Преломить хлеб – иносказательно «подружиться». Так же существовал древнерусский обычай такого соединения и мира – совместное приготовление и поедание каши, сохранившийся в

поговорке о тех с кем трудно заключить союз: «С ним каши не сваришь».

На первый взгляд действия царя представляются крайне нелогичными. Он сначала проводит жертвенные возлияния перед нижним божеством, затем поднимается наверх, кормит верхнее, а затем опять спускается и кормит нижнее божество. Спрашивается, что ему мешает «напоить» и «накормить» нижнее божество, а затем то же самое сделать для верхнего перед верхней стелой? Далее, почему от верхней стелы к нижней царь идет пешком, а затем меняет колесницу? Почему он не поит верхнее божество, а только нижнее?

Деятельность царя в данном обряде становится понятной, если мы вспомним, что сам праздник Антахшум проводится весной и его основная задача – пробуждение земли, и как результат этого, получение обильного урожая и приплода скота, также зависящего от состояния пастбищ.

Вспомним, что для земли и ее оплодотворения в первую очередь важны дожди, зависящие по хеттским представлениям от Богов Грозы. Поэтому весь обряд и начинается с молитвы при обращении к столичному городу Хаттусе, где обретается покровитель царя – Бог Грозы.

Возлияние перед нижней стелой является ничем другим, как магическим действием, основанным на законах магии подобия. Нижняя стела представляет собой олицетворение земли-кормилицы и Богов Нижнего мира, отвечающих за плодородие. Возлияние вина – это, с одной стороны, подобие действий Бога Грозы, который своим дождем питает землю, оплодотворяет и поит ее, а с другой стороны, своеобразная жертва-взятка богам Земли и Плодородия. Возлияние перед верхней стелой не осуществляется царем потому, что согласно законам магии подобия нет смысла лить жидкость туда, откуда получение жидкости ожидают. Можно сказать: «зачем поливать небо?», когда оно само поливает дождем землю.

Первый хлеб, как символ кормления и единения с царем и его царством, разламывается перед Богом Грозы и другими небесными богами, связываемыми с верхней стелой, потому что Бог Грозы является первым небесным покровителем царя и царем богов. Поэтому первый акт единения царя с иным богом просто недопустим.

Как мы указывали ранее, колесница, в которой ехал царь, связывалась с Небесным миром. Весь первый этап праздника, от выезда царя из столицы до его возвращения туда, является единым магическим действием, неким завершённым

циклом. Последующие действия праздника являются новыми магическими циклами со своими специфическими, пусть и близкими задачами. Иначе действия царя по выезду и возвращению и новому выезду из одного и того же места не имеют никакого логического объяснения. Совершить объезд территорий для мистического воссоединения царства проще и дешевле было бы по одному маршруту без периодических возвращений назад, которые имеют смысл только в случае «замыкания» некоего мистического пространственного и сакрального кольца или колец, имеющего начало и конец в столичном городе.

Иными словами, весь первый цикл праздника Антахшум связан с сельскохозяйственным циклом, в который, по мировоззрению древних хеттов, входило пробуждение небесных и земных богов, призывание Духа Зерна на «большом собрании», магическое действие с призыванием Бога Грозы оплодотворить землю, воссоединение целостности Космоса, а также царя и его царства с Космосом, воссоединение внешнего и внутреннего, мирского и сакрального под властью царя.

Перейдем к вопросу отказа царя от первой колесницы, его пешего спуска вниз и пересадки на новую колесницу. Первая колесница, видимо, связывалась с пробуждением космоса, восхождением солнца из Нижнего мира к верхней точке Неба и вообще к принципу возрождения от смерти к жизни. Поэтому, достигнув верхней точки своего пути, она в сакральном смысле завершала свой путь. Царь не мог ею воспользоваться для спуска к стеле, олицетворяющей землю и богов Нижних миров, потому что таким действием он как бы поворачивал сакральное время года к закату. Подобное отношение к повозкам и колесницам хорошо прослеживается по хеттским текстам, где они рассматриваются как символы сакральной царской власти (см. разговор царя с Троном). Использование царем новой колесницы и путешествие от подножия горы в столицу, причем от нижнего города к верхнему, — это новое восхождение царя, но уже несущее некий новый смысл и значение, на чем мы остановимся ниже.

Рассмотрим второй магический цикл праздника Антахшум, проводимый царем и царицей в столице как внутренней сакральной части страны:

«Царь усаживается на колесницу и направляется к халентуве. Когда же царь подъезжает к помещению тарну, то он восклицает "туннакесна!" Затем он

моется, берет символы царской власти (KINIII. A-1a, хет. aniy-afta-) и золотые серьги. Царь выходит из тарну, садится в повозку. И царь едет на повозке в верхнюю (часть) Хаттусы, и если он въезжает в большие ворота, то человек аланцу восклицает "аха!". Когда же царь (направляется) к каменной стеле божества Солнца, то он сходит с повозки (и) перед ним бегут два сына дворца и (один мешеди). (Царь) идет (и)... совершает жертвоприношение».

Смена второй колесницы на повозку связана с переходом царем некой пограничной зоны – зоны внешнего мира и столичного города, а т. к. и сам город являлся неким космосом второго порядка, т. е. делился на верхнюю – небесную, сакральную часть с царским дворцом, и нижнюю внешнюю, профанную, то царь пересаживался в повозку, которая, видимо, соотносилась с нижним и земным миром. Отметим, что в диалоге царя и Трона, который, как будет показано ниже, имел хтоническое происхождение и связывался с морем, сама повозка как символ царской власти приносилась царю Троном и поэтому несла по законам магии подобия на себе хтонический отпечаток.

*«В столицу царская чета, судя по сохранившимся текстам, прибывала, по-видимому, по восьмой день праздника. В один из этих дней проводили ритуал в халентуве. Как и в первом цикле праздника, центральным действием царя было его воцарение в "большом собрании". Открывали дворец, и участники ритуала, облачившись в ритуальные одеяния, входили в халентуву. Во "дворце людей абубити правой стороны" открывали ритуальный сосуд Бога Грозы города Ципланды. На следующий день из "дворца людей абубити" для жертвоприношения приводили восемь быков и десять овец, а из храма хеста приносили землю. В этот период в течение трех дней совершали обряды, в том числе для божества Зерна, для проведения которого пригоняли ягненка из хеттского города Касайи».*³⁸

В данном случае представляется существенным то, что в ритуалах, связанных с «Большим собранием», участвуют атрибуты Бога Грозы и земля, принесенная из храма хеста.

³⁸ Guterbock. — 1960. — С. 81.

Можно видеть то же сочетание: Бог Грозы – дождь – земля, почитание духа Зерна.

Смысл второго цикла праздника виден из того, что в течение тех дней, когда царь с царицей прибывали в сакральном центре царства – Хаттусе, проводя различные обряды, из одного хеттского города в другой несли символ божества защиты. Таким символом, связываемым с плодородием, плодovitостью, являлось руно (kiirsa) (11) — овечья (и иногда козья) шкура.

Оттен и ряд других исследователей установили³⁹, что руно, хранящееся в столице, как и в некоторых иных культовых центрах в храме, является не просто символом бога. Оно рассматривалось как сам Бог Защиты. Об этом свидетельствует чередование в параллельных контекстах слова «руно» и имени божества Защиты⁴⁰. Авторы указывают, что в образе руна почитались многочисленные божества Защиты, и в том числе число богиня Инара⁴¹, боги Цитхария, Хапантания, Каппарняму и некоторые другие.

Оттен и Попко пишут, что, судя по именам божеств Защиты и по названиям пунктов, в которых почитались божества Защиты и которые локализируются в Северной Анатолии (Хатенцува, Цапатнскува, Кастама, Татасуна, Тухуппия, Дурмитга и др.), культ священного Руна восходит к хаттской традиции⁴².

Ранее мы говорили, что в индоевропейской традиции овечье руно в первую очередь связывалось с Богом Солнца. Соотнесение руна с различными божествами не должно нас удивлять по нескольким причинам. Во-первых, эти божества, по мнению авторов, относятся в первую очередь к хаттской не индоевропейской традиции, а хетты не проводили политику вытеснения своими богами богов иноплеменных, скорее проходил процесс ассимиляции и синкретизма различных пантеонов, что имело под собой и вполне конкретные политические задачи по воссоединению царства.

Во-вторых, в мифологическом мировоззрении было не столь важно имя бога, сколько выполняемая им функция и определение (локализация) распространения этой функции,

³⁹ См.: Otten. — 1959a. — С. 351–361; Popko. — 1974. — С. 309–311, Popko. — 1975. — С. 65–70.

⁴⁰ Там же. — С. 310.

⁴¹ Kammenhuber. — 1976. — С. 68–88; Kammenhuber. — 1976a. — С. 89–90.

⁴² См.: Otten. — 1959a. — С. 357–358; Popko. — 1976. — С. 310 и сл.

иными словами, определение места влияния того или иного бога. Поэтому боги с одинаковыми функциями, как Боги Грозы, относились к различным городам, и почитание их в целях сакрального и юридического объединения страны было обязательно для правителя. Может показаться, что различные боги со сходными или идентичными именами и функциями почитались как ипостаси одного бога. В какой-то мере это верно, но нельзя забывать нелинейность мифологического типа мышления.

Для понимания этого феномена следует очень кратко остановиться на понятиях «структура» и «функциональная система». Структура – это некая упорядоченная схема со своими законами структурирования и организации, а функциональная система — это та же схема во времени и движении. Когда речь идет о верованиях древних народов, к тому же следует учитывать, в какой системе рассматривается та или иная структура. Если речь идет о рассмотрении космоса в целом, то можно говорить о том, что все локальные Боги Грозы являются ипостасями одного единого Бога Грозы, но когда рассматриваются отдельные города и области государства и сопредельные страны, то речь может идти лишь о каждом конкретном боге. Иными словами, теологические и политико-религиозные представления не всегда могут быть смешиваемы. Более того, если речь идет о «функциональных системах», то различные, даже разноэтнические и разноименные боги могли быть рассматриваемы как ипостаси одного бога по своей основной функции, что не противоречит при этом основным магическим принципам.

Вернемся к описанию второго цикла праздника Антахшум: *«Ритуальное руно, обозначающее самого бога, несли из Аринны в Хаттусу».*

Подобное обстоятельство подтверждает наше предположение, что руно у хеттов, в первую очередь соотносилось с Богом Солнца, т. к. город Аринна был знаменит почитанием Богини Солнца. Данное перенесение символа Богини Солнца из города Аринны в столицу Хаттусу, где почитался покровитель царя – Бог Грозы, могло символизировать священный брак между этими божествами, выражаемый через отношения царя и царицы, которые являлись представителями этих богов на земле. В этом случае наше мнение об определенной хтоничности Бога Грозы и, соответственно, царя находит дополнительное подтверждение, т. к. любые соотне-

сение в хеттских ритуалах строились по принципу бинарных оппозиций: верх — низ, сакральное — профанное, мужское — женское и т. д., а Солнце, и в данном случае соотносимая с ним царица, имеет явно небесную атрибутику. Однако отметим, что одновременно с этим у хеттов имелось напластование различных разновременных космогонических представлений, так как царица и ее придворные соотносились с принципом левого места, а царь — правого⁴³.

*«Из столицы священное руно переносилось в город Тавинию, оттуда в город Хиясну. Проведя ночь в Хиясне, служители снова переносили руно в Хаттусу».*⁴⁴

Можно сказать, что совершался некий малый круг Солнца и Богов-Защитников, т. к. руно возвращалось в столицу.

Из описания второго цикла праздника видно, что он посвящен распространению защиты и солнечной благодати по территории царства, которое выражалось в путешествии священного руна по городам. Одновременно с этим такое путешествие было повторением сакрального воздействия на местных Богов Грозы и инициацией оплодотворения ими земли государства. Эта вновь полученная благодать также была принесенной в Хаттусу извне.

С Богом Солнца, видимо, был связан и третий цикл этого праздника, который начинался на восьмой день путешествия царя и царицы в город Аринну, где по представлениям той эпохи обитала наиболее почитаемая Богиня Солнца.

Само путешествие разбивалось так же как бы на два цикла, т. к. по пути в город Аринну царская чета посещала город Мателлу, где проводилось «Большое собрание». То обстоятельство, что данный цикл состоит из двух частей, подчеркивается еще и тем, что после ритуала «Большое собрание» царь ехал ночевать в город Аринну, а царица возвращалась в столицу Хаттусу, где проводила ночь. Пограничный характер ритуалов в городе Мателле виден из того, что в город царь прибывал на колеснице, т. е. был связан с верхним миром, а оттуда в Аринну следовал на повозке, которая соотносилась с Землей и Нижними мирами. Из этого следует, что одной из целей посещения царем города Аринны было возрождение Солнца или подача ему силы, т. к. в процессе проводимых в Арине ритуалов данное весеннее возрождение светила должно было произойти.

Представляет интерес то, что утром царица самостоятельно совершала ритуал в своем дворце в Хаттусе, жертвуя растение Антахшум, а царь совершал тот же ритуал в

⁴³ См.: Ардзинба В.Г. — С. 147–150.

⁴⁴ См.: Guterbock. — 1960. — С. 81, примеч. 15; С. 84–85.

Аринне. На десятый день царь возвращался в столицу, где в халентуве происходило «большое собрание».

Отметим важное обстоятельство, на которое уже указывалось ранее. Речь идет о некоторой сакральной полноте. Уже говорилось, что город Аринна принадлежал Богине Солнца, с которой в то же время соотносилась царица, а город Хатгуса – столица, посвящалась Богу Грозы и его подопечному – царю. Следовательно, тот факт, что священное растение жертвовалось царственными супругами порознь в городах, имеющих отношение не к ним самим, а к их «второй половине», могло означать заключение священного брака между Богом Грозы и Богиней Солнца, тем более что в Аринне почитался именно такой брак.

На одиннадцатый день царь и царица проводили ритуал в хесте. Как указывают ряд авторов, хеста включала: привратное строение, ворота, внутреннее (сакральное) помещение⁴⁵. В воротах (или перед воротами) хесты находился источник⁴⁶.

Предполагают, что в хесте покоились останки обожествленного умершего царя⁴⁷.

В связи с хестой упоминаются божества хаттского происхождения, такие как божество Лельвани, Богини Судьбы Папана (Папаяс) и Истустана (Истустаяс) и др. В более позднее время в связи с хестой упоминаются и хурритские боги.

Сохранилось краткое описание ритуала в хесте: *«На следующее утро главный над сыновьями дворца несет в хесту “Год”. Позади него след(ует) царь. (И) он идет (и) ставит на доро(гу) беговых лошадей»*.⁴⁸

То, что одним из основных обрядов в хесте был обряд принесения «Года» в виде какого-то иероглифического, как предположил Г. Гютербок⁴⁹, символа, отражено и в колофоне таблички, описывающей этот ритуал: *«Третья табличка завершена. Когда весной в хесту на праздник Антахшум (пр)иносят “Год”»*.

⁴⁵ Otten. — 1955. — С. 390.

⁴⁶ Там же. — С. 132–133; Менабде. — 1965. — С. 87–99.

⁴⁷ Kaminienhuber. — 1972. — С. 298–300; Otten. — 1950. — С. 123–136.

⁴⁸ КВо X, 20, II, 13; См.: Guterbock. — 1960. — С. 82, 88; Guterbock. — 1964a. — С. 64 и примеч. 52.

⁴⁹ Guterbock. — 1964a. — С. 67.

Вместе с царем и царицей в ритуале, проводившемся в хесте, принимали участие и специальные служители этого храма – люди хесты. Именно человек хесты приносил жертвы божествам, и в том числе хурритской богине подземного мира Лельвани, Богу Дню, Богине Солнца и Богине Мецулле, Богу Цаппасу и др. Как божествам, он жертвовал «Годам»: «Три толстых хлеба перед Годами он кладет». Среди жертвоприношений в хесте фигурировали как хлеб ил и напиток валхи, так и головной убор и одеяния, которые брали из царского дворца.

Отметим следующие обстоятельства: сами жертвоприношения проводил не царь или царица, а специальные жрецы, значит, царю или царице по некоторым причинам данные жертвоприношения проводить было нельзя. Хеста располагалась в месте, где находился или источник, или иной резервуар с водой (см. выше). Как хорошо известно, вода в ритуалах соотносилась с подземным, хтоническим миром, правда, за исключением небесной, дождевой воды.

Отметим, что Богиня Солнца и ее дочь – солнечное божество Мецулла, связаны с календарем и временем, т. к. восход и заход солнца определяют продолжительность дня, а по количеству данных явлений рассчитывается продолжительность года. То же самое можно сказать о боге с именем «День», который, очевидно, днем и являлся. Как мы покажем ниже, богиня Лельвани связана с пробуждением и засыпанием природы, т. е. теми же сезонными явлениями, связанными с продолжительностью времени. К сожалению, мы ничего не можем сказать о божестве с именем Цаппасу, но то, что все вышеперечисленные божества в Новогодний праздник пробуждения природы почитались в хесте, а в центре ритуала находилось божество Год, говорит о ритуальном окончании Старого Года и встрече Нового Года.

В этом случае становится понятным, почему сам обряд проводился в таком странном месте, как место захоронения прежнего царя. Дело в том, что новый царь был как бы продолжением старого и наследовал после него не только, и не столько политическую власть, сколько власть сакральную. Видимо, поэтому календарный год провожался таким образом, чтобы все хорошее, благое, бывшее в нем, переходило в Новый Год. Сам Год, как божество, возрождался, омолаживался. Нечто подобное существовало и у южных славян, когда Старый Год, персонифицированный в Бадняка, заменялся Новым возрожденным Годом – Божичем. Вообще, в данном

обряде речь могла идти только об реинкарнации на всех уровнях. Это сон-смерть солнца в ночной и зимний период и его обновление – оживление днем и летом. Почитание богини: смены сезонов Лельвани (см. выше), реинкарнация предков царя, а так же реинкарнация – возрождение и самого года.

Вышеописанное предположение подтверждают несколько интересных деталей. Как говорилось выше, с хестой связывались богини Судьбы – Папаиа и Истустана, а будущее, в данном случае будущий год, связан с Судьбой. Судьба: счастье или несчастье в будущем году ждет царя и его государство? – центральный вопрос всего ритуала. Собственно, он и проводился для поддержания сил Космоса и получения вследствие этого благой Судьбы.

То, что сам царь и царица не принимали участия в жертвоприношениях, становится понятно в том случае, если Судьба еще не определена, обряды не совершены и несчастье переходного, опасного периода, может коснуться царя или царицы.

Указание на «переходность» данного периода существует в описании начала ритуала. Царь едет в хесту в повозке, которая, как говорилось выше, связана с хтоническим и земным мирами, и его главное действие остановить на дороге беговых коней, что он делает сам.

Этим он как бы ритуально-магически останавливает время. Старый Год закончился, а Новый только должен наступить. Все ритуалы предыдущих дней были только подготовкой для этого главного переходного цикла.

С подобными представлениями связано и жертвоование, видимо, Богу Нового Года, одежд и головного убора из дворца. Отметим, что до сих пор повсеместно сохранился обычай на Новый Год одеваться в новое для привлечения новой удачной судьбы.

С двенадцатого дня и, как предполагают, по тридцать второй день праздника Антахшум, царь и царица совершали ритуалы в различных храмах столицы и в священной самшитовой роще (в 15-й и 19-й дни праздника).

Среди богов, которым посвящали ритуалы, можно назвать бога Цапарвы и божества Солнца, Бога Грозы и Бога Войны-Царя страны, божества Ханну, Богинь-Защитниц, божество – Дух Ворот, Бога Грозы города Хальпы, Бога Зерна.

Отметим, что многие ритуалы этого периода связывались с урожаем зерновых культур. Дух Зерна призывался даже во время первого «большого собрания».

Представляет интерес то, что в ряде случаев перед совершением обрядов проходило открытие сосудов с зерном. Так, когда царь проводил ритуал в храме Бога Цапарвы, служители открывали сосуд с зерном, принадлежащий Богу Грозы Хаттусы⁵⁰. Представления, что в зерне старого урожая хранится Дух Зерна или энергия бога, существовали и на Руси, а также в Германии.

На Руси последняя полоса хлеба оставлялась «Велесу на бородку», последняя скирда называлась – «Велесова бородка». Эту последнюю связку колосьев – «Велесову бородку» сохраняли до следующего посева и считалось, что она инициирует будущий урожай.

На остатки подобных представлений о последнем снопе в Европе указывает и Фрезер. Правда, представления о боге, обитающем в этом снопе, там связываются с его зооморфной ипостасью – козлом.

В «Золотой ветви» Фрезера⁵¹ сказано, что в Нижней Баварии говорят о человеке, сжинающем последний сноп: «У него хлебный козел». В последний сноп втыкают рога и называют «козел рогатый». В Восточной Пруссии, женщине, вяжущей последний сноп, кричат: «А в снопе-то козел сидит». В Швабии и Баварии козлом называют последний сноп. Там же фигурку козла вырезают и ставят на поля при уборке урожая. Подобные обряды и обычаи встречаются по всей Европе. Последний сноп, жнец, вяжущий последний сноп, последняя полоска хлеба – это козел.

Вернемся к рассмотрению хеттского праздника. Во время прибывания царя и царицы в столице совершались обряды в честь богов различных городов и местностей, даже если в столице не было их святилищ. Можно сказать, что происходило единение богов и народов, населявших хеттское царство.

В качестве примера этих ритуалов приведем описание обряда в честь бога Забабы, проходившего в эти дни⁵²:

«Царь и царица выходят из халентувы. Двое сыновей дворца слуг и один мешеди (телохранитель) идут впереди царя, но сановники, остальные дворцовые слуги и телохранители следуют позади царя. «Ста-

⁵⁰ КВо X, ГО/П, 14–1G; См.: Guterbock. — 1960. — С. 82.

⁵¹ Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. — М.: Изд. полит. лит., 1986.

⁵² Герни О.Р. Указ. соч. — М.: Наука, 1987. — С. 139

туепоклонники” играют на аркамми, хухупале и галгалтури (три музыкальных инструмента), стоя позади и спереди от царя... Другие “статуепоклонники”, одетые в желтые (?) одежды, находятся сбоку от царя; они поднимают руки вверх и кружатся на месте».

Интересно, что подобное кружение, при обращении к существам иного мира – богам или духам, является одной из черт шаманизма и служит для приведения человека в экстатическое состояние. Мусульманские дервиши до сих пор практикуют подобное «кружение», и, что характерно, сфера их деятельности захватывает практически всю территорию бывшей Хеттской империи. Подобные жреческие танцы использовались в богослужебных практиках в Риме и Этрурии⁵³. Этот ритуальный хеттский танец можно видеть на рельефе из Каратепе.

«Царь и царица входят в храм Забабы. Они преклоняют колени перед копьем; статуепоклонник говорит, глашатай возглашает...

Царь и царица усаживаются на трон. Дворцовый слуга вносит покрывало от золотого копья и литуус. Он передает покрывало от золотого копья царю, но литуус ставит рядом с троном по правую сторону от царя. Два дворцовых слуги приносят царю и царице воду для рук в золотом кувшине... Царь и царица совершают омовение рук. Начальник дворцовых слуг дает им полотенце, и они вытирают руки. Два дворцовых слуги покрывают тканью колени царя и царицы. С жезлоносцем впереди стольники выступают вперед. Жезлоносец идет впереди и проводит царских сыновей на их места. Жезлоносец выходит наружу и идет впереди главных поваров, и они выступают вперед. Жезлоносец снова выходит наружу, идет впереди “чистого жреца, господина Хатти и божественной матери Халки” и проводит их на их места.

Церемониймейстер заходит внутрь и объявляет царю: они приносят инструменты Иштар – царь говорит: “Пусть они их принесут”.

Церемониймейстер выходит наружу во двор и говорит жезлоносцу: “Они готовы, они готовы!” Жез-

⁵³ См.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 168–177.

носец выходит к воротам и говорит певцам: "Они готовы, они готовы!" Певцы берут инструменты Иштар. С жезлоносцем впереди певцы вносят инструменты Иштар и занимают свои места.

Повара ставят готовые миски с водой и мясом; они отделяют тощее (?) от тучного (?).

Жезлоносец идет впереди (разных сановников) и проводит их на их места (в одном из текстов здесь упоминается "надсмотрщик над снадью").

Блюда делятся на части.

После того как блюда разделены... они раздают напиток марнува собравшимся».

Мы полагаем, что имеется в виду алкогольный или наркотический напиток, типа древнеиндийской Сомы. Цель пия – приведение присутствующих в определенное экстаическое состояние, когда «легче услышать и понять волю богов».

Рассмотрим чему и кому мог посвящаться данный ритуал. Существенно, что царь и царица пришли в храм воина Забабы, который был шумерским богом Войны, покровителем Киша и приравнивался к хурритскому Богу Вурункатти. Следовательно, вопросы, которые хотел решить царь, могли касаться в первую очередь войны или мира. Отметим, что царь и царица поклоняются священному золотому копью, которое, видимо, является атрибутом бога, а также священной реликвией. «Царь и царица входят в храм Забабы. Они преклоняют колени перед копьем».

После того как царь воссел на трон, что по магическим правилам ритуалов равносильно его «воцарению» и, возможно, принятию части божественной сущности бога, в храме которого он находится, ему подают покрывало от священного золотого копья. Возникает вопрос, для чего это делается?

«Царь и царица усаживаются на трон. Дворцовый слуга вносит покрывало от золотого копья и литуус. Он передает покрывало от золотого копья царю, но литуус ставит рядом с троном по правую сторону от царя».

Отметим два существенных момента. Первый из них – в ритуале принимает участие «очищенный» жрец верховного хеттского Бога Грозы – Хатти, кроме того, представлена Богиня Халки, которая, по-видимому, идентична жене Бога

Хатти – Хатхор. Присутствие жреца, представляющего эту священную пару богов, указывает на то, что принятое во время ритуала решение и само сакральное действие находятся под их покровительством.

Следующим важным моментом является достаточно длительный ритуал внесения священных инструментов шумерийской богини Иштар. Отметим, что эта богиня являлась одновременно богиней Любви и Войны, т. е. решения о заключении мира (любви) или начала войны находились в ее непосредственном ведении.

Кульминацию обряда составляет, на первый взгляд, непонятное действие царя. В тексте говорится:

«После того как блюда разделены... они раздают напиток марнува собравшимся. Затем царь отбрасывает ткань. Если он отбрасывает ее дворцовым слугам, которые стоят на коленях (там), то дворцовые слуги берут ее, но если он отбрасывает ее телохранителям, которые стоят на коленях, то ее берут телохранители, и они передают ее стольникам. Царь делает знак глазами, и подметальщик подметает пол».

В первую очередь возникает вопрос, что за ткань отбрасывает царь и для чего? О.Р. Герни предположил, что это ткань, накрывающая блюда. Мы не можем согласиться с этим суждением по следующим причинам. Во-первых – блюда уже разделены, т. е. «тощее» отделено от «жирного», иными словами, блюда поделены между людьми и богами. Как хорошо известно, «жирное» предназначалось богам. Еще в Древней Греции жир приносился им в священную жертву. Как говорилось выше, жир использовался хеттами в качестве жертвы богам в погребальном обряде. Во-вторых, зачем царю вообще бросать ткань, покрывающую блюда? Для этого в обряде участвует большое количество прислужников. В-третьих, почему бросание этой ткани может быть направлено к различным категориям слуг и подданных?

Мы полагаем, что тканью, которую бросает царь, является покрывало священного копья Бога Войны. Простая передача ее царю не несет в себе никакого функционального смысла, а если он отбрасывает ее дворцовым слугам, то это может означать мир. В противоположность этому – передача священной ткани, покрывающей копье Бога Войны, телохранителям (мешеди) – людям безусловно военным, а затем стольникам, часто выполняющим функции воевод вой-

ска, должно означать, что воля Богов начать войну. В этом случае становится понятным, для чего нужен сложный ритуал внесения инструментов богини Войны Иштар. Отметим, что вавилонская Иштар приравнивалась к шумерийской Богине Иннанае, также богине Любви и Войны, которая, в свою очередь, была женой бога Забабы. В связи с этим сам обряд прежде всего связан с супружеской парой богов Войны. Само решение принимается после принятия присутствующими специального, видимо, наркотического напитка. Отметим, что в шаманских практиках всего мира⁵⁴ подобные напитки применялись для того, чтобы участники обряда могли вступить в контакт с высшими силами.

Жертвоприношение богам проводится уже после принятия кардинального решения. Для нас представляется важным тот факт, что весь достаточно сложный ритуал направлен для принятия решения о войне и мире в наступающем году, при этом само решение происходит не единолично от царя, а как бы исходит от богов. Характерно, что ритуал проводится таким образом, что в получении воли богов, высказанной царем, принимают участие основные сановники и военачальники, включая сыновей царя.

Остановимся на роли сына царя в проведении праздника. Наследник в ряде случаев как бы замещал своего отца при проведении ритуалов. Подобное обстоятельство представляется важным, т. к. царевич в данном случае предстает не просто как сын царя, а как носитель сакральной силы, готовый в случае необходимости принять на себя всю ее полностью. Например, во время проведения царем и царицей «большого собрания» в храме божества Ханну⁵⁵, царевич отправлялся в храм Бога Грозы, и здесь совершал весенний ритуал хатаури⁵⁶. В его присутствии приносили в жертву овец и клали перед божеством ритуально чистое мясо. Из дворца царевич получал еду и питье, для принесения в жертву божеству и для пира.

Очередным, видимо, предпоследним священным циклом проведения праздника Антахшум был ритуал, связанный со священным лесом, находящемся недалеко от города Тауриса (СТН 617). Он проводился на тридцать второй (или трид-

⁵⁴ Элиаде М. Шаманизм. — К.: София, 1998.

⁵⁵ КВо X, 20, II, 40–41.

⁵⁶ КВо X, 20, II, 41–48.

цать третий) день Антахшума после завершения обрядов в Хаттусе.

В текстах сказано: *«Когда царь в лесу города Тауриса для Богини-Защитницы города Тауриса совершает праздник Антахшум»*. Однако ритуальные действия носили более всеобъемлющий характер. Жертвоприношения, в которые входили: быки, овцы, козлы, хлебы, напитки, растение Антахшум приносились различным древнейшим богам, в основном хаттского и канесийского (хеттского) происхождения.

Основными объектами поклонения хаттского происхождения были Бог-Кузнец Хасамили, обожествленная река Цулия и Богиня-Защитница Реки. Богами канесийского (= хеттолувийскими) происхождения были Бог Грозы Леса и Бог по имени «Любовь, Благость» (Ассияц, Assiyat-s), мать источника Калимма⁵⁷ и сам обожествленный источник Калимма, боги Ворота Салавани, обожествленная река (источник) Медная (Куваннани).

«Одного быка в подарок, одного козла, двух овец, из которых одна в подарок Богине-Защитнице города Тауриса. Одного барана Матери Бога (источника) Калимма, одного козла богу Хасамили. одну овцу Богу «Любви, Благости», одну овцу Богу Грозы Леса, одну овцу реке Цулия и Богине-Защитнице Реки, одну овцу божествам ворот Салавани», «Одна чаша буршпу, один сосуд гурутел, один сладкий хлеб в полмеры, один хлеб пунники в полмеры, три растения Антахшум для Бога Грозы Леса».

Отмечено, что божества, в честь которых проводился ритуал в лесу около города Тауриса, в основном соотносились с водой. Ряд ученых высказывают мнение, что и Богиня-Защитница города Тауриса также связана с источником, тем более что и название леса близко к понятию источника (ср. название леса (рощи) с источником, вода из которого использовалась для обрядов Бога Грозы Нерика – TIR gauḡiya)⁵⁸.

Во время проведения ритуала, судя по текстам, проходил обход нескольких ритуальных мест, где и проводились жертвоприношения: «У постамента – один раз, очагу (= алтарю) – один раз, трону – один раз, окну – один раз, Богу Хасамили –

⁵⁷ АМА Kalimma-KUB II, 8, II, 38.

⁵⁸ См.: Haas. — 1970. — С. 130-133; ср.: Ардзинба. — 1975а. — С. 183-184.

один раз, из окна – источнику Куваннани – один раз, деревянному засову – один раз. Затем с внешней стороны очага (= алтаря) один раз он кладет (жертвы)». После чего царь кормил богов и пил их, т. е. совершал ритуальное причастие божествами, неким образом воссоединялся с ними, приобщался к ним⁵⁹.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что предпоследний ритуальный цикл соотносился с богами хтонической природы, т. к. он проводился в роще, лесу, пусть и священных, а лес имел в мировоззрении индоевропейских и ряда других народов хтоническую природу. Кроме того, боги, связанные с водой и источниками, рассматривались как хтонические. Бог-Кузнец Хасамили имел также явную хтоническую природу, по хеттским строительным и некоторым другим текстам он выходил из-под земли. Бог Грозы Леса, видимо, также рассматривался как хтонический. Для этого определения имеется несколько оснований. Во-первых, Бог Грозы, как мы неоднократно говорили ранее, у хеттов, видимо, имел хтоническую природу. Во-вторых, сама природа леса, как опасная и чужая, у индоевропейских народов рассматривалась как хтоническая. Боги Ворот – это Боги Перехода, нечто вроде греческого Харона. Они имеют в ряде случаев смешанную природу, как римский Янус, но зачастую их хтонические черты преобладают. Прекрасным примером представлений о таких богах служат люди-скорпионы, охраняющие ворота в мир мертвых в древнеавилонском эпосе о Гильгамеше. Все эти соображения необходимы в связи с тем, что в этот ряд встает бог под именем «Любовь, благодать». В силу того, что боги, почитаемые в определенном ритуале, выбирались не случайным образом, а по строго логической схеме, нарушить которую считалось кощунством, следует допустить, что бог «Любовь, благодать» также имел хтоническую природу, возможно, как некое сокровище, сокрытое в недрах земли. Подобная логика может иметь то объяснение, что весной, когда просыпается земля, в природе настает пора любви и размножения, что в свою очередь приносит благодать и достаток.

Полный смысл ритуалов, проводимых царем и царицей в священном лесу, нельзя понять, не рассмотрев ритуалы

⁵⁹ Ср.: KUB II, 8, V, 12–15, 17–24.

последующих дней на горе Пискарунува, тесно связанные по проводимому сценарию.

Жертвоприношения, проводимые на горе Пискурунува, сходны с жертвоприношениями в лесу города Тауриса. Как и в лесу города Тауриса, на горе Пискурунува жертвовали хлеб данна⁶⁰, жирный хлеб харцацу⁶¹, сладкий хлеб, хлеб пунники, растения Антахшум, напитки тавал, валхи, вино⁶². Кроме того, перечень ритуальных мест, где проводились обряды на горе Пискурунуве и в священном лесу, сходны – это Окно, Бог Хасамили и Источник, что опять же указывает на то, что обряды в обоих местах тесно связаны между собой и являются по сути дела одним развернутым обрядом.

Ритуалы на горе Пискурунува проводились на тридцать третий или тридцать четвертый день Антахшума⁶³. Этот ритуал, судя по фрагменту (КВо XI, 39), частично сходному с (СТН 618), носил наименование праздника горы Пискурунува. Он проводился на вершине этой горы и был посвящен обожествленной горе Пискурунува.

По сохранившимся описаниям можно судить, что царь со свитой на колеснице подъезжал к подножию горы, а затем совершал восхождение на ее вершину.

«Царь сходит с (колесницы), и главный над сыновьями двор(ца) вручает ему калмус. Стольники (и) повара подымают толстые хлеба и держат их перед царем. За хлебами шествуют люди аланцу, хлопальщица и человек кита. (Вместе) с ними идет мешеди карсува».

На вершине горы находился храм божества Солнца, и когда царь приближался к его воротам, начиналось жертвоприношение перед обожествленными оленями. Сам олений культ, связанный с солнечными божествами, относится, видимо, к древней малоазиатской (хаттокой) традиции. Изображения оленя можно увидеть на культовых предметах III–II тысячелетия до н. э., обнаруженных при археологических раскопках в Анатолии. На то, что культ оленя связан с солнцем и во времена неолита был распространен по

⁶⁰ KUB XXV, 18, III, 1–8.

⁶¹ KUB XXV, 18, III, 14, 17–21.

⁶² KUB XXV, 18, V, 14.

⁶³ СТН 618; а также фрагмент КВо XI, 39, который отнесен Э. Ларошем к СТН 595.

всей Европе, Кавказу и Малой Азии и даже в Сибири, указывает А. Голан, приводя большое количество примеров⁶⁴, а его мнение поддерживает ряд других исследователей.

«Царь сходит с колесницы, (и) он садится на место восхождения. (Вокруг него) танцор кружится о(дин раз), и (затем) он (танцор?) проходит перед оленями. Кравчий же держит золотой сосуд и совершает жертвоприношение (перед) оленями».

В том же тексте говорится, что к ритуалу тщательно готовились, что видно из сохранившегося фрагмента: *«На гору Пискурунува вверх гонят оленей в сторону».* В определенный день и час гнать в нужное место стадо оленей не представляется возможным, тем более, что если даже это удастся, они просто разбегутся во время ритуала, или, находясь за изгородью, будут сильно напуганы, что не будет способствовать благости жертвоприношения. Остается предположить, что для ритуальных целей хетты разводили или приручали оленей. То, что оленей приручали, подтверждается фрагментом другой таблички: *«На второй год оленей в город Аринну (...). Ты, Солнце (-царь), живыми держишь»*⁶⁵.

Из вышеизложенного видно, что олени у хеттов были связаны с божеством Солнца. Использование оленей в ритуале на горе Пискурунува представляет интерес и потому, что храм, в котором проводили этот ритуал, являлся храмом божества Солнца: *«Царь (и) царица в храм божества Солнца (...). Царь (и) царица перед божеством клан(яются), одну овцу божеству Солнца они препод(носят). Человек аланцу говорит, человек ки(та восклицает)».*

Как указывает В.Г. Ардзинба: *«...божество Солнца, о котором здесь идет речь, — богиня, т. к. ей жертвовали корову (корову у хеттов обычно приносили в жертву божеству женского пола)»* и что *«...храм на Пискурунуве — храм Богини Солнца города Аринны (хат. Вурунсему)»*⁶⁶.

Мнение автора подтверждает отрывок хеттского текста, где перечисляются боги, которым царь приносил жертвы в данном ритуале. Отметим, что все жертвоприношения отно-

⁶⁴ См.: Голан А. Миф и символ. — Иерусалим: Тарбут, М.: Русслит, 1994. — С. 36–47.

⁶⁵ Haas. — 1970. — С. 65, примеч 4.

⁶⁶ Ардзинба В.Г. — С. 68.

сились к великим небесным Матерям, т. к. Богиня Солнца города Аринна была матерью солнечной Богини Мецуллы, а Богиня Неба, скорее всего, матерью Богини Солнца города Аринна. То, что Богиня Неба могла почитаться как мать Богини Солнца, следует из того, что такое представление было довольно типичным для ряда народов, например у древних египтян богиня Неба в образе небесной Коровы порождает Бога Солнца Ра⁶⁷.

«(...) И он приносит в жертву. Одну корову, трех овец (...божеству Солнца, богине Ме)цулле он приносит в жертву. (...Богине Солн)ца города Аринны, (Богине) Неба. Одну овцу же (...) он приносит в жертву».

Так как весь праздник Антахшум был связан с посевом зерновых и началом пахоты, то при проведении ритуалов обращали особое внимание на пробуждение духа Зерна. Этот ритуал нами уже описан, но он проводился много раз на протяжении праздника. Отметим, что и в данном случае приносили жертвы сосуду харсияли, который с зерном хранился в храме и открывался только весной.

Приведем описание жертв в разных сакральных местах на горе Пискурунуве и сделаем попытку понять смысл такого жертвоприношения:

«Надсмотрщик над поварами и надсмотрщик над стольниками внутри (помещение) ритуально очищают, (и) надсмотрщик над поварами у постамента один раз совершает жертвенное возлияние, очагу (=алтарю) – один раз совершает жертвенное возлияние, руну – один раз совершает жертвенное возлияние, трону – один раз совершает жертвенное возлияние, окну – один раз совершает жертвенное возлияние, у дерева Бога Хасамили – один раз, источнику – один раз приносит жертву, деревянному засову – один раз приносит жертву. Затем с внешней стороны очага (= алтаря) он один раз совершает жертвенное возлияние. (И) вновь с напитком тавал (и) с напитком валхи, совершая жертвенное возлияние, он обходит (по очереди) ритуальные места».

Обратим внимание, что ритуал начинается с того, что начальники над поварами и стольниками ритуально очищают храм. То, что это делают именно эти должностные лица,

⁶⁷ См.: Голан А. Указ. соч. — Там же.

указывает на то, что весь смысл ритуала в магическом кормлении божеств, а если учесть, что праздник приходится на Новый Год и происходит весной, когда вся природа пробуждается, то речь может идти о магическом пробуждении нижеперечисленных божеств и соотносимых с ними сакральных мест.

Хорошо известно, что поклонение богам происходит в соответствии с их «статусом о рангах», что полностью соответствует и спискам должностных лиц в любых мировых социальных структурах. Следовательно, рассматривая последовательность почитания богов в ритуале, мы можем сказать об уровне их значимости для участников праздника. Однако в случае рассмотрения хеттских ритуалов и мифологии следует учесть одно важное обстоятельство. Многие божества представляли собой сакрализованные функции (действия). Среди таких божеств можно упомянуть многочисленных Богов-Защитников, Бога-Щит, Бога-Кузнеца. Кроме того, богами, связанными с функциями, являлись боги, обозначавшие некоторые понятия, — это Бог-День, Бог-Год, Бог-«Любовь и благость», Бог-Священное Руно (см. выше), Бог Очага, Бог Трон (Престол), Бог-Окно, Бог-Засов, Бог-Ворот и многие др. Эти боги связывались с сакрализованными функциями, соотношенными с определенными предметами.

Приведем несколько примеров такой функциональной сакрализации «Заклинания при освящении дворца»⁶⁸.

«И Бог Шулинкатте взял свою утварь. И он положил ее в дом. И он поставил замок и так повелел: “Добро ты впускай в дом, зло ты не впускай в дом”».

Иными словами, замок обладает в магическом смысле способностью отделения добра от зла и охраны от зла всего дома. Он, в некотором смысле, несет функцию охраны и стража внутреннего сакрального пространства.

Однако не с каждым сакральным предметом дело обстоит так просто, как при рассмотрении функции засова. Функции некоторых сакрализованных предметов из вышеперечисленного списка требуют специального, пусть и короткого, пояснения. Касается это и такого предмета, как очаг (=алтарь). С одной стороны, все обстоит как бы просто, алтарь — это место кормления божества, своего рода связующее звено между богом и человеком. От состояния алтаря,

⁶⁸ Луна, упавшая с неба. — С. 44–49.

а также возможности исполнять им свои сакральные функции, зависит возможность связи человека и бога, а также возможность поддержать силы бога жертвоприношением. Можно сказать, что очаг (=алтарь) — своеобразная линия коммуникации. Однако этим не исчерпывается функциональная значимость очага и приравненного к нему алтаря. Очаг у ряда народов (древних римлян, древних греков, этрусков, славян и других) соотносился с культом предков, а в силу необходимости продолжения рода был связан с продолжением рода и зачатием, а также фаллическим культом. При этом очаг имел определенный хтонический характер. Этим не исчерпывалась сакральная наполненность символики очага у хеттов. Приведем отрывок из хеттской строительной надписи известной как «Дом Бога Солнца», где, кстати, подчеркивается хтонический характер божественного кузнеца Хасамиля, в честь которого также совершалось жертвоприношение в рассматриваемых ритуалах⁶⁹.

«И она воззвала к всемогущему Кузнецу:

“Приди! Возьми с собой гвозди из железа и молот из железа!”

Тогда разверзлась Земля. И вышел Бог-Кузнец – Хасамиль...

И он поставил Богу Солнца очаг из железа...

И поставил он очаг Льва, и поставил он очаг леопарда».

Поясним, что лев и леопард для хеттов были эталонами силы и бесстрашия. В другом хеттском заклинании говорится⁷⁰:

*«В утварь положи вместе зуб льва и зуб леопарда!
И держи их там!*

Собери их вместе и сделай из них одно.

И внутрь их вложи.

И соедини львиную силу и силу леопарда в сердце царя!»

Как будет подробно описано ниже, царь вообще часто соотносился со львом в хеттских текстах.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что коль скоро царственный очаг имел эпитеты льва и леопарда,

⁶⁹ Там же. — С. 44.

⁷⁰ Там же. — С. 49.

то он переносил на своего владельца качества этих животных: силу и бесстрашие. Указание в тексте на то, что подобными свойствами обладал очаг Бога Солнца, вполне может относиться и к царю, т. к. в целом ряде текстов он сам именуется Солнцем.

Вернемся к описанию рассматриваемого ритуала. Как видно из текста, первое жертвоприношение совершается «у поста-мента», а т. к. храм принадлежит божеству Солнца, то, естественно, что первое возлияние делается в честь владыки храма.

Второе возлияние принадлежит Очагу (=алтарю), который, как говорилось выше, связывал жертвователей с богами. При этом, в качестве своеобразного обмена с богами, наделял их определенной силой.

Третье жертвенное возлияние совершалось в честь Руна, которое связывалось с функцией защиты и само рассматривалось как земное проявление бога. На связь овечьего руна с Богом Солнца мы указывали ранее. Данное руно, описанное в ритуале, ни с каким другим богом не могло связываться, т. к. находилось в храме божества Солнца.

Четвертое жертвоприношение совершалось в честь Трона. Трон в хеттской мифологии рассматривался как бог, но в то же время трон приравнивался к символу власти царя хеттов (подробнее о символике Трона см. ниже).

Пятое жертвоприношение совершалось Окну. Символика окна довольно прозрачна. С одной стороны, оно позволяет лучам, энергии Солнечного божества проникнуть в храм, а с другой, оно является своеобразной границей между внутренним сакральным и внешним мирами. В какой-то мере ему близка символика ворот.

Шестое жертвоприношение было посвящено дереву Бога-Кузнеца Хасамили. Судя по хеттским текстам, особенно строительным надписям, этот бог был сродни греческому Гефесту. Он также имел хтоническую природу и мог создать любую вещь. В какой-то мере он также близок древнеиндийскому Богу-Демиургу, хозяину форм, могущему создать все – Тваштару. Следует отметить, что поклонение этому богу происходило вне храма. Поклонялись дереву Хасамили. По нашему мнению, это довольно существенная деталь. Если Хасамиль родствен древнегреческому Гефесту, римскому Вулкану и породившему ужасных чудовищ – про-

тивников Бога Индры – Тваштару, то в своей хтонической подземной сущности он мог связываться с вулканической и тектонической деятельностью и рассматривался как достаточно грозный и опасный бог. Символика дерева, которое выходит из земли и стремится к небу, могла пониматься как символ вышедшего из подземных глубин Хасамили с целью создания материального благополучия царя и его страны. Страшные и опасные качества данного бога в этом случае отсекаются, остаются под землей – в корнях дерева, которые и соотносились с Нижним миром (см. выше). В связи с этим обстоятельством представляется логически связанной символика следующего ритуального места.

Седьмое жертвоприношение посвящалось священному Источнику. Отметим, что в отличие от источника в священной роще данный источник находился на вершине горы. Расположение того или иного сакрального объекта имело для древних народов первостатейное значение. В принципе, любой источник, как выходящий из-под земли, нес в мифологических представлениях хтоническую природу. Однако источник, выходящий на поверхность на вершине горы, мог одновременно с этим рассматриваться как отражение небесных вод и соотноситься с небесной влагой – Дождем, в честь которого, как было показано выше, и проводились многие ритуалы этого праздника.

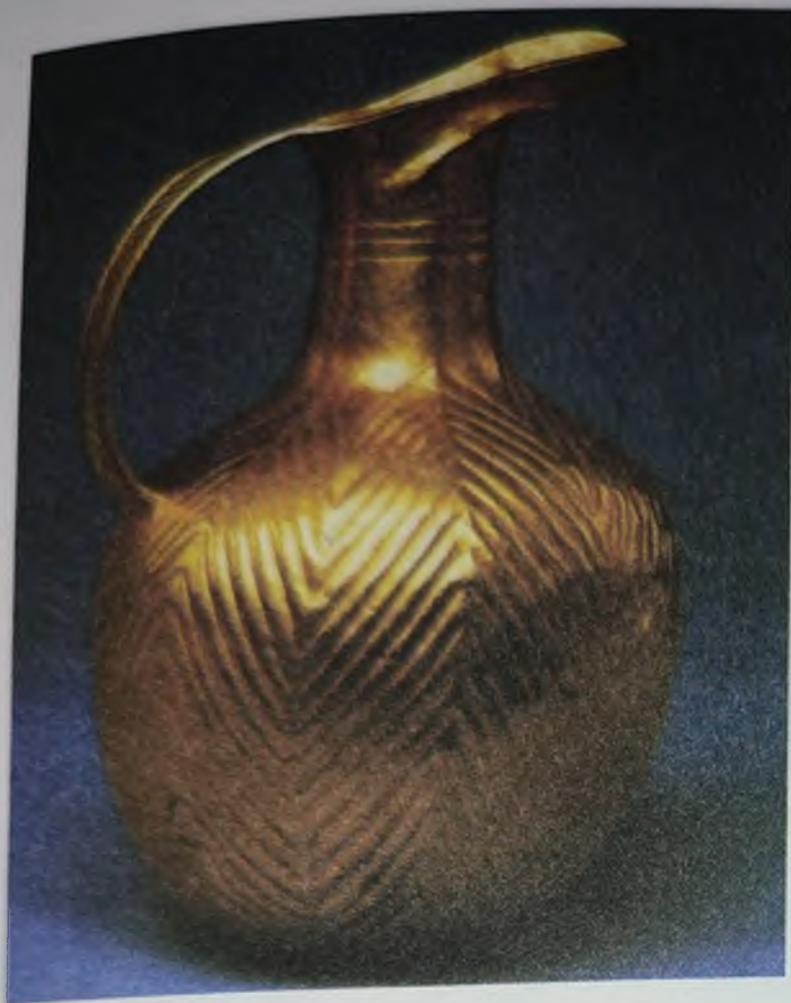
Восьмое жертвоприношение было посвящено деревянному Засову. Как уже говорилось, засов нес в себе символика стража, защищающего внутреннее сакральное пространство и не допускающего туда зло.

Последнее в этой серии жертвенное возлияние совершалось с внешней стороны алтаря и как бы замыкало круг жертвоприношения.

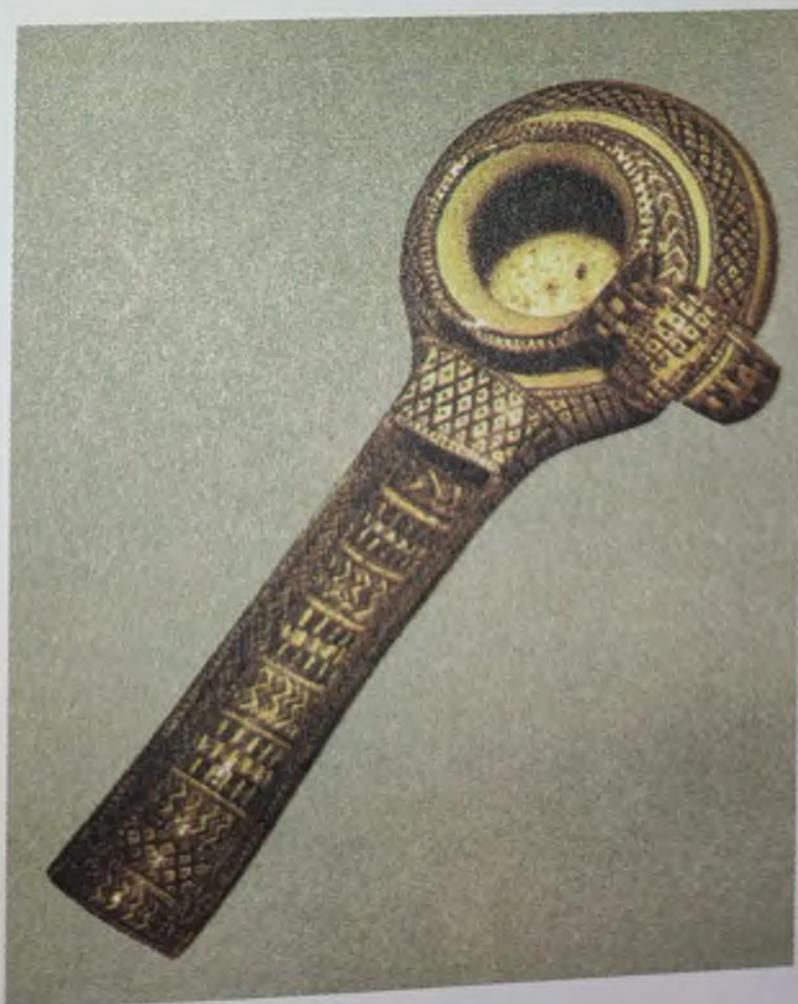
Попробуем воссоздать логику такой последовательности жертвоприношений, полагая ее не случайной, что невозможно в ритуале, и учитывая вышеописанную символика ритуальных мест, а также то, что жертвенные возлияния, как правило, служили для инвольтации священных символов и богов.

По нашему мнению, первое жертвоприношение давало жизненную силу самому Солнечному божеству, т. к. проводилось у его постамента.

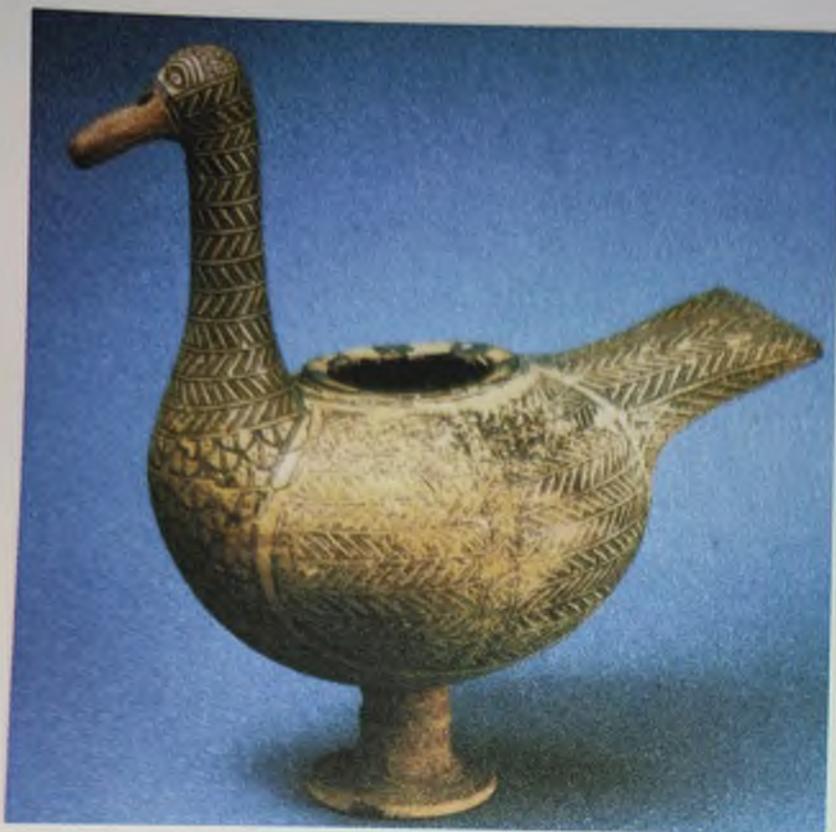
Второе, связанное с Очагом (=алтарем), возможно, вывобождало силу предков-помощников и, т. к. очаг и алтарь

Кувшин. Золото.
Выс. 14,3 см.
2 пол. 3 тыс. до н. э.

Сосуд с фильтром
в носике.
Обожженная глина.
Выс. 8 см.
Начало XVII до н. э.

Сосуд для
обрядовых нужд
(ритон) в форме
гуся. Обожж. глина.
Выс. 37 см.
Кон. VIII –
нач. VII в. до н. э.

Двойной сосуд в форме двух человеческих фигур, стоящих
бок о бок. Обожженная глина. 1 четв. 2 тыс. до н. э.

Статуэтка оленя. Бронза.
Выс. 52,5 см. 2 пол. 3 тыс.
до н. э.

Статуэтка быка.
Бронза. Выс. 37 см.
2 пол. 3 тыс. до н. э.

Статуэтка женщины
(идол). Серебро, золото.
Выс. 25 см.

Кон. 3 тыс. до н. э.

Образы стилизованных
женских статуэток ранне-
го бронзового века изго-
товлены из камня, металла
или обожженной глины.
Эти статуэтки симво-
лизировали плодородие,
изобилие.

Стилизованное изо-
бражение женщины.

Бронза, серебро.

Выс. 10,6 см.

2 пол. 3 тыс. до н. э.

Сосуд из четырех соединенных чаш. Обожженная глина.
Выс. 7,5 см. Нач. 3 тыс. до н. э.

Кувшин с носиком в форме
птичьего клюва.
Обожженная глина.
Выс. 23,2 см.
2 пол. 3 тыс. до н. э.

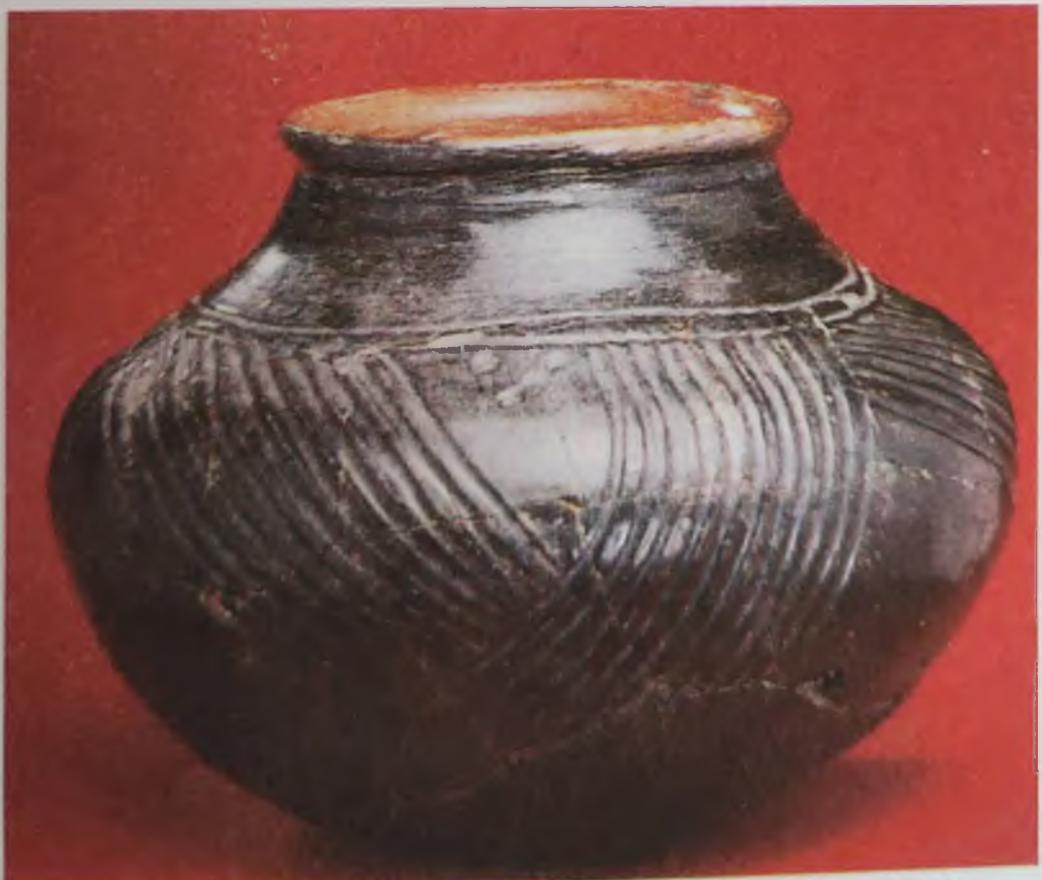
Сосуд для обрядовых нужд в форме головы быка. Обожж. глина. Выс. 15,8 см. XVII — XVI вв. до н. э.

Кувшин для обряд. нужд (ритон) в форме козла. Обожж. глина. Выс. 16 см. Кон. VIII — нач. VII в. до н. э.

Сосуд
для церемониальных
нужд в форме
человека. Обож-
женная глина.
Выс. 28 см.
Серед. 3 тыс. до н. э.
В Западной Ана-
толии горшечники,
продолжая тра-
диции, изготовля-
ли сосуды раз-
личных типов
в форме женщины.
Подобный тип
сосуда широко
распространен
и появился еще
в эпоху неолита.

Горшок. Обожженная глина. Выс. 23,2 см.
2 пол. 3 тыс. до н. э.

Богазкале. Ворота Асланлы в столице хеттов

Ворота Сфинксов

Кинжал с рукояткой из кости.
Кремень. Длина 19,5 см. Длина
рукоятки 10,3 см. 1 пол. 6 тыс.
до н. э.

Статуэтка женщины,
нянчащей ребенка. Бронза.
Выс. 21,5 см. Кон. 3 тыс. до н. э.

Подставка для
обрядовых нужд.
Бронза. Выс. 24 см.
2 пол. 3 тыс. до н. э.
Эти предметы —
отличные образцы
предметов культа.
У большинства из
них по бокам —
изображения бычь-
их рогов. Все они
обнаружены в
захоронениях.

Двухголовая богиня.
Мрамор. Выс. 17,2 см.
1 пол. 6 тыс. до н. э.

Статуэтка богини-матери.
Обожженная глина.
Высота 20 см.
1 половина
6 тыс. до н. э.
Богиня изображена
рожающей на троне,
поддерживаемая
двумя животными
из породы кошачьих.

Боги освящают пальмовое дерево под крылатым диском.
Базальт. Выс. 86,3 см.
Крылатый демон. Базальт. Выс. 86 см.
Привратный лев. Базальт. Выс. 84 см. 2 пол. VIII в. до н. э.

Статуэтка льва. Слон. кость. Длина 29,5 см. 2 пол. VIII в. до н. э.

Сосуд с рельефом в виде человеческого лица. Обожж. глина. Выс. 14,6 см. IX—VIII вв. до н. э.

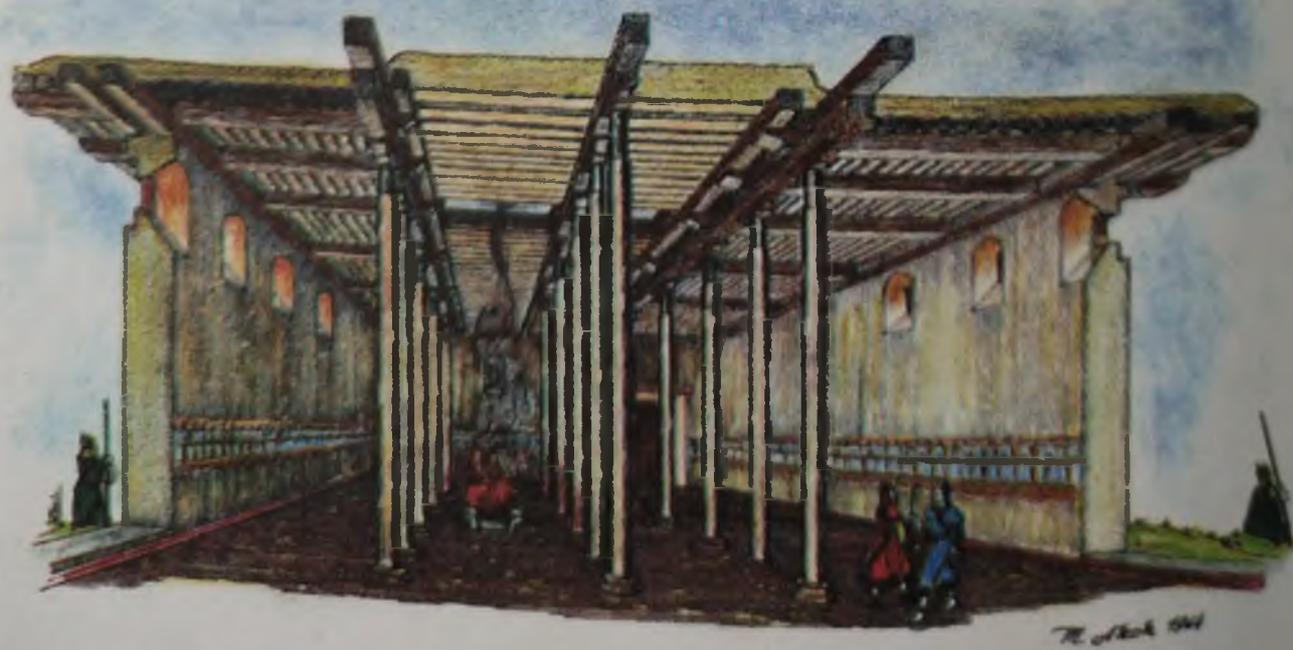
Рельеф со сфинксом. Золото. Выс. 2,6 см. VIII в. до н. э.

Застежка. Бронза. Выс. 2,2 см. IX—VIII вв. до н. э.

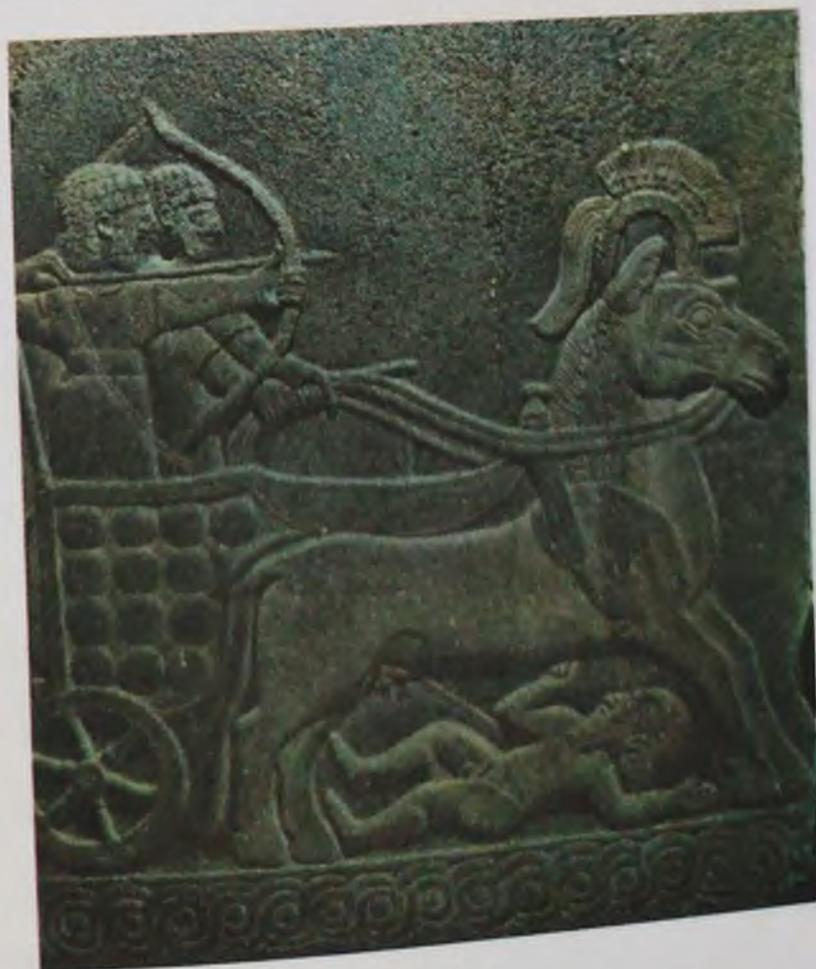
Сидящий лев. Статуэтка. Слон. кость.
Выс. 10 см.
2 пол. VIII в. до н. э.

Реконструкция зала сборов в Altintepe.
Кон. VIII — нач. VII в. до н. э.

Крылатый демон. Слон.
кость. Выс. 12,4 см.
2 пол. VIII в. до н. э.

Рельеф. Боевая
колесница. Ба-
зальт. Выс. 175 см.
IX в. до н. э. По-
добный пучок
волос встречается
всякий раз при
изображении
мужской головы в
позднем хеттском
искусстве, что
объясняется
влиянием Ассирии.

Фрагмент рельефа.
Богиня Kubaba.
Базальт. Выс. 82 см.
IX в. до н. э. Обра-
зец традиционного
стиля. Богиня
идентифицирована
как Кубаба по рогу
на лбу и гранату в
руках.

Рельеф. Воины. Базальт. Выс. 130 см. 2 пол. VIII в. до н. э.

Гигантская статуя царя Tarhunza. Известняк. Выс. 318 см.

VIII вв. до н. э.

Прическа волнистых волос, завивка бороды и пучок волос на затылке типичны для ассирийского стиля. Царь изображен с непокрытой головой. Статуя очень искусной работы. Сандалии царя — точная копия того фасона, который носили в Ассирии.

Рельеф, изображающий царя Warpalawas. Камень. Диамет. 36 см.

В надписи рядом с рельефом упоминается город Na-hi-ta времен поздних хеттов (возможно, идентичен совр. городу Nigde в Анатолии).

Статуэтка бога. Бронза.
Выс. 11,4 см.

XVI—XV вв. до н. э.

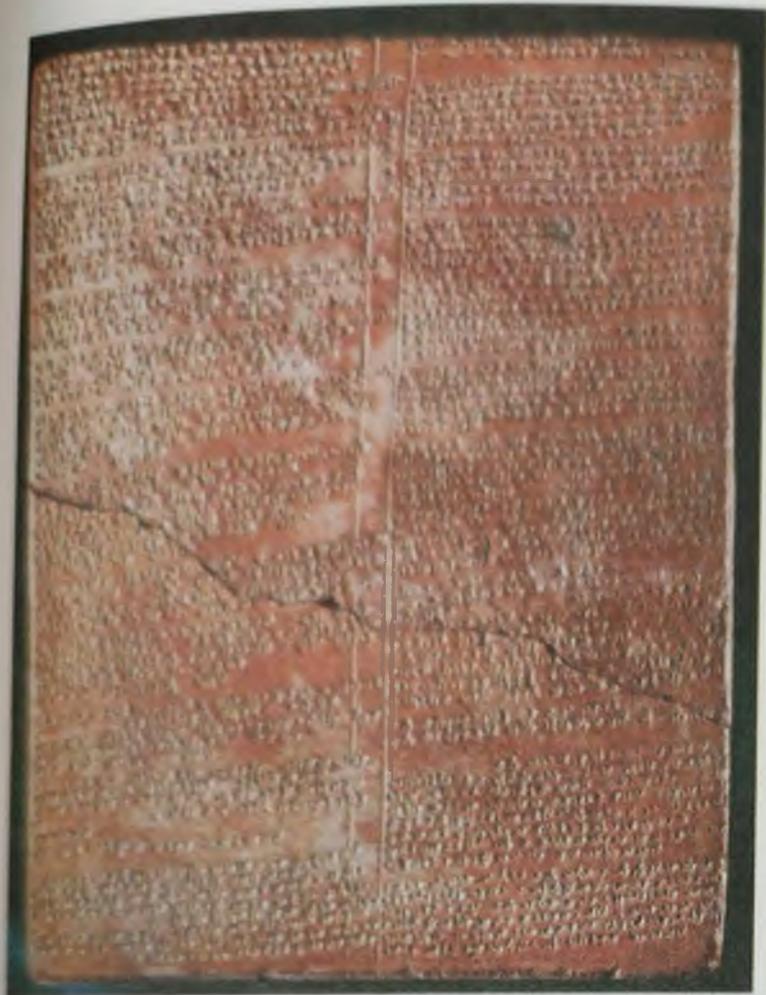
Хеттские статуэтки
и рельефы имеют обрядовое
значение. Эта статуэтка
молодого бога — один
из лучших образов.

Рельеф, изображающий бога-
воина. Известняк.

Выс. 225 см.

Бог изображен в одежде
воина, в заостренном шлеме,
с топором и мечом. Рельеф
с внутренней стороны
царских ворот в Хаттусасе.
XIV — XIII вв. до н. э.

Табличка
с клинописью.
Обожж. глина.
Выс 26,5 см.
XIV — XIII вв. до н. э.
В тексте таблички
описано обрядовое
жертвоприношение.
Текст клинописью, на
хеттском языке.

Ожерелье в форме
солнечного диска и
браслет. Агат,
золото. V в. до н. э.

Рельеф. Лошадь. Материал — андезит. Выс. 110 см.
Кон. VIII в. до н. э.

Миниатюрная колесница. Бронза. Длина 16 см.
Кон. VIII — нач. VII в. до н. э.

Рельеф, изображающий бога. Мыльный камень. Выс. 6,4 см.
XIV – XIII вв. до н. э.

Сосуды для обрядовых нужд в форме быка. Обожж. глина. Выс. 90 см.

XVI в. до н. э.

Эти сосуды в форме быка символизируют Бога Бури из хеттского пантеона.

Использовались также в качестве предметов культа в обрядах.

Сосуд с одной ручкой с моделью святилища внутри.
Обожж. глина. Выс. 8,4 см. XVII – XVI вв. до н. э.

Сосуд для обряд.
нужд. Обожж.
глина. Выс. 8,9 см.
XVII–XVI вв.
до н. э.

Царь в объятиях бога. Рельеф на одной из стен в храме на открытом воздухе близ Богазкалаё. Эти рельефы изображают процессию всех богов хеттского пантеона и могут служить примером утонченности хеттского изобразительного искусства. 2 пол. 2 тыс. до н. э.

Двойной сосуд для обрядовых нужд (ритон). Обожженная глина. Выс. 5,5 см. 1 четв. 2 тыс. до н. э.

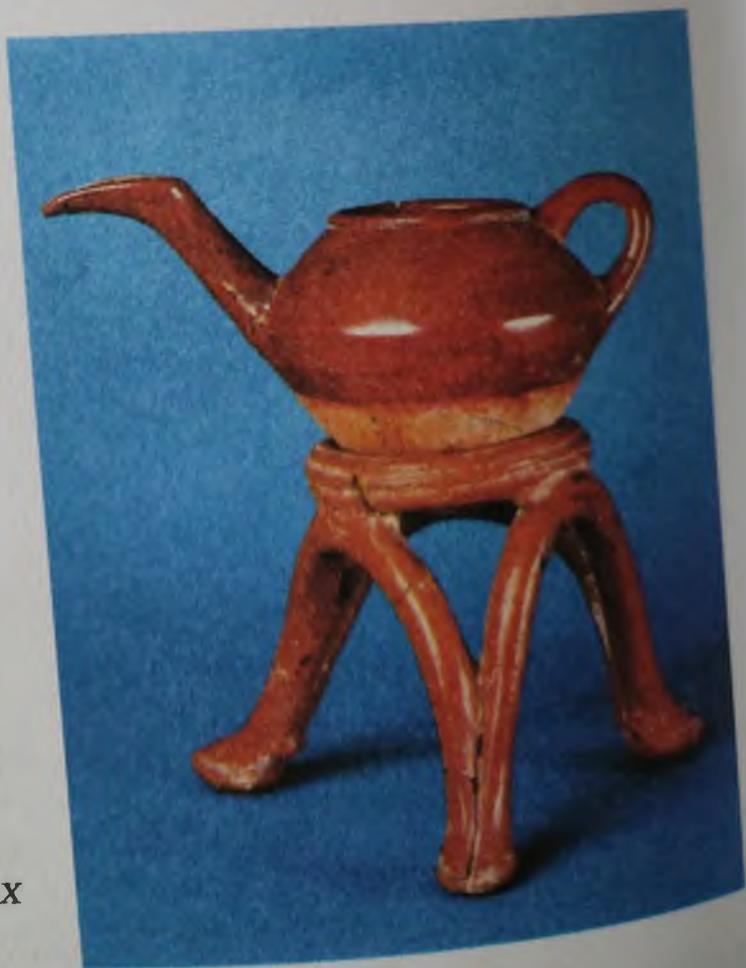

Статуэтка бога. Кость. XIV – XIII вв. до н. э.
Выс. 4,9 см. Ширина 3,5 см.

Сосуд с носиком и подставка на трех ножках. Обожженная глина. Выс. сосуда 12,4 см. Выс. подставки 17 см.

XIX в. до н. э.

В этот период уже широко использовался гончарный круг и появились новые формы сосудов, особенно чаш. Некоторые из этих чаш изображены на оттисках печатей.

Статуэтка богини. Слоновая кость. Выс. 9,3 см. XIX в. до н. э.

Фигурка бога. Свинец. Выс. 6,5 см. XVIII в. до н. э.

Форма для
изготовления ста-
туэток.
Мыльный камень.
Длина 6,2 см.
XVIII в. до н. э.

Конверт (папка).
Обожженная глина.
Выс. 11,1 см. XIX в. до н. э.

Топор-молоток. Бронза, золото. Длина 15,2 см.
2 пол. 3 тыс. до н. э.

Иероглифич. надпись.
Базальт. Выс. 136 см.
IX в. до н. э.

Иероглифич. надпись и
рельеф, изобр. царя Кат-
уваса. Базальт.
Выс. 128 см. IX в. до н. э.

Большой кувшин с 4
ручками с рельефным
украшением. Обожж.
глина. XVIII в. до н. э.

Два сфинкса. Базальт. Выс. 85 см. VIII в. до н. э.

Фрагмент настенного рисунка. Крылатые духи стоят по обеим сторонам священного дерева. Кон. VIII — нач. VII в. до н. э.

Дощечка, при прикосновении к которой, как считалось, исполняются желания. Бронза. Высота 15,7 см. VII в. до н. э.

Колчан. Бронза. Длина 62 см. Кон. VIII – VII в. до н. э.

Статуэтка льва. Бронза. Выс. 6,4 см. Кон. VIII – VII в. до н. э.

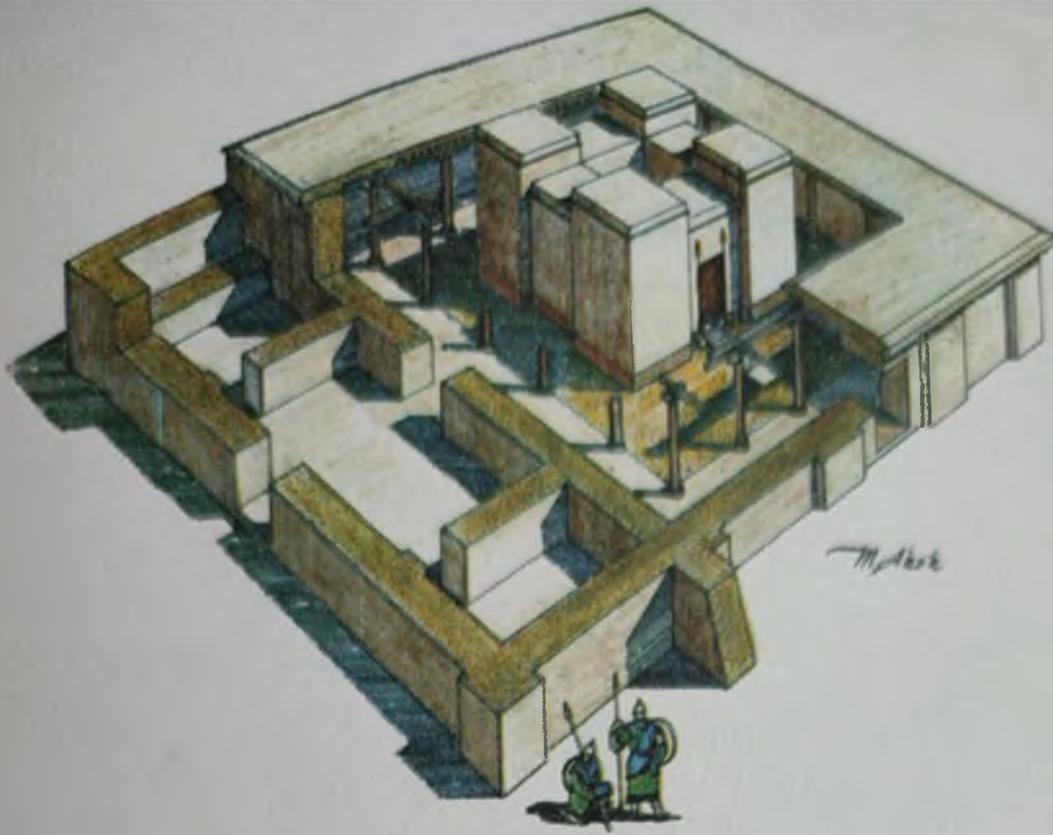
Ножки мебели. Бронза. Выс. 26 см. Кон. VIII – VII в. до н. э.

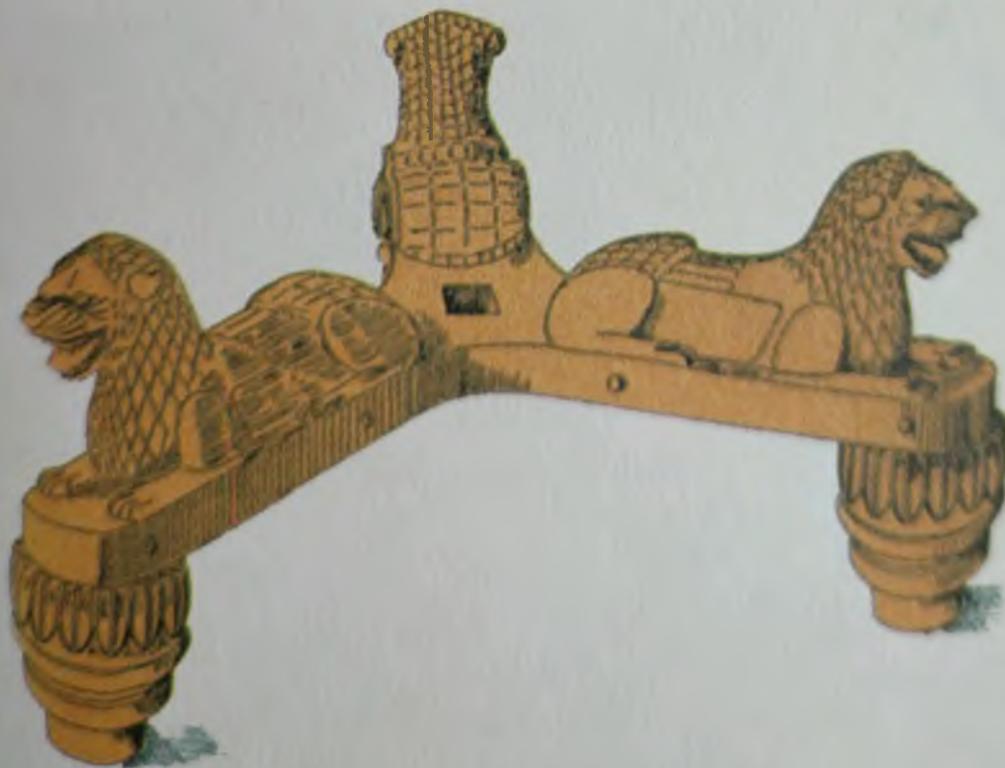
Плита с рельефом и надписью. Два крылатых бога стоят на львах, глядящих друг на друга. Как полагают, фигуры изображают Бога Грозы. VII в. до н. э.

*Маска. Слон.
кость. Выс. 2,6 см.
2 пол. VIII в.
до н. э.*

Реконструкция крепости цивилизации Урарту.

Статуэтка льва являлась частью орнамента бронзового столика на треножнике.

*Рельеф. Процессия мужчин. Базальт. Выс. 100 см.
IX в. до н. э.*

*Рельеф. Богиня Кубаба на троне, стоящем на льве, и
процессия женщин. Базальт. Выс. 90 и 112 см. IX в. до н. э.*

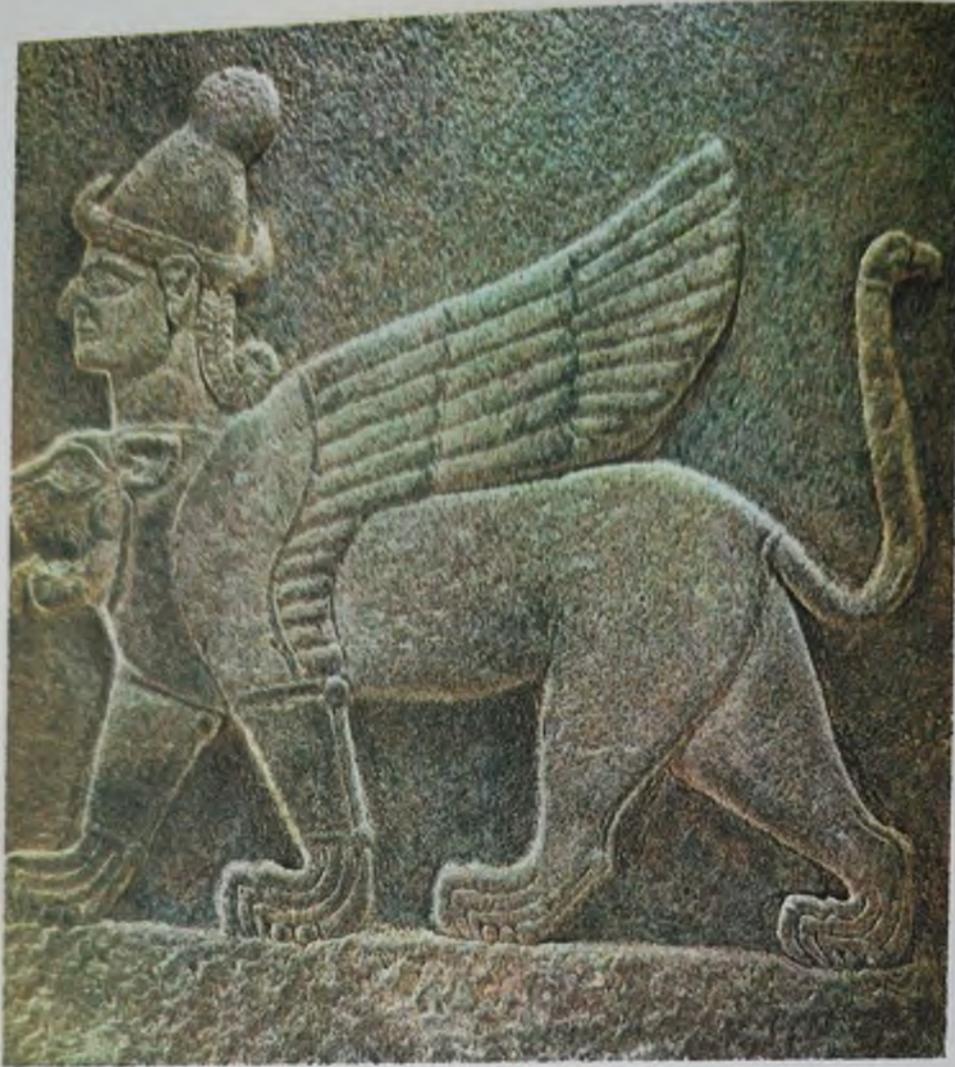

Статуя богини Кибелы.
Известняк. Выс. 126 см.
Сер. VIII в. до н. э.

Богиня-мать символизирует плодородие и богатство. В одежде, причёске и во всех архаических чертах скульптуры чувствуется влияние Греции. По обеим сторонам статуи — статуэтки музыкантов.

Чаша с центром в форме лепестков. Бронза. Выс. 5 см.
Кон. VIII в. до н. э.

Рельеф. Сфинкс с человеческой и львиной головами. Базальт. Выс. 133,6 см. IX в. до н. э. Рельефы в традиц. стиле сохранились наилучшим образом. Горбатые носы типичны для хеттов.

Рельеф, изобр. царя Сулумели, совершающего возлияние богу. Базальт. Выс. 86,2 см. X — IX вв. до н. э.

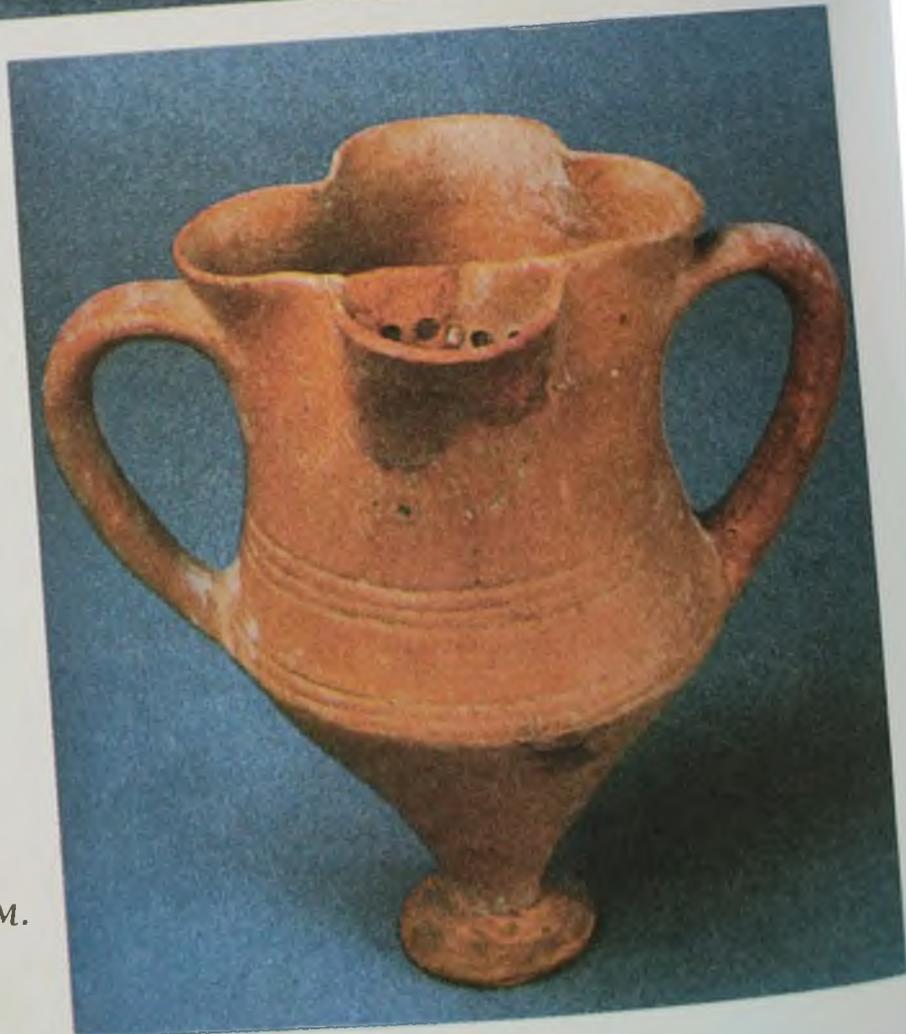
Рельеф, изобр. охоту на львов. Базальт. Выс. 53,4 см.
IX – VIII вв. до н. э.

Сосуд для обряд. нужд. Обожж. глина. Выс. 13,1 см.
XVIII – XVII вв. до н. э.

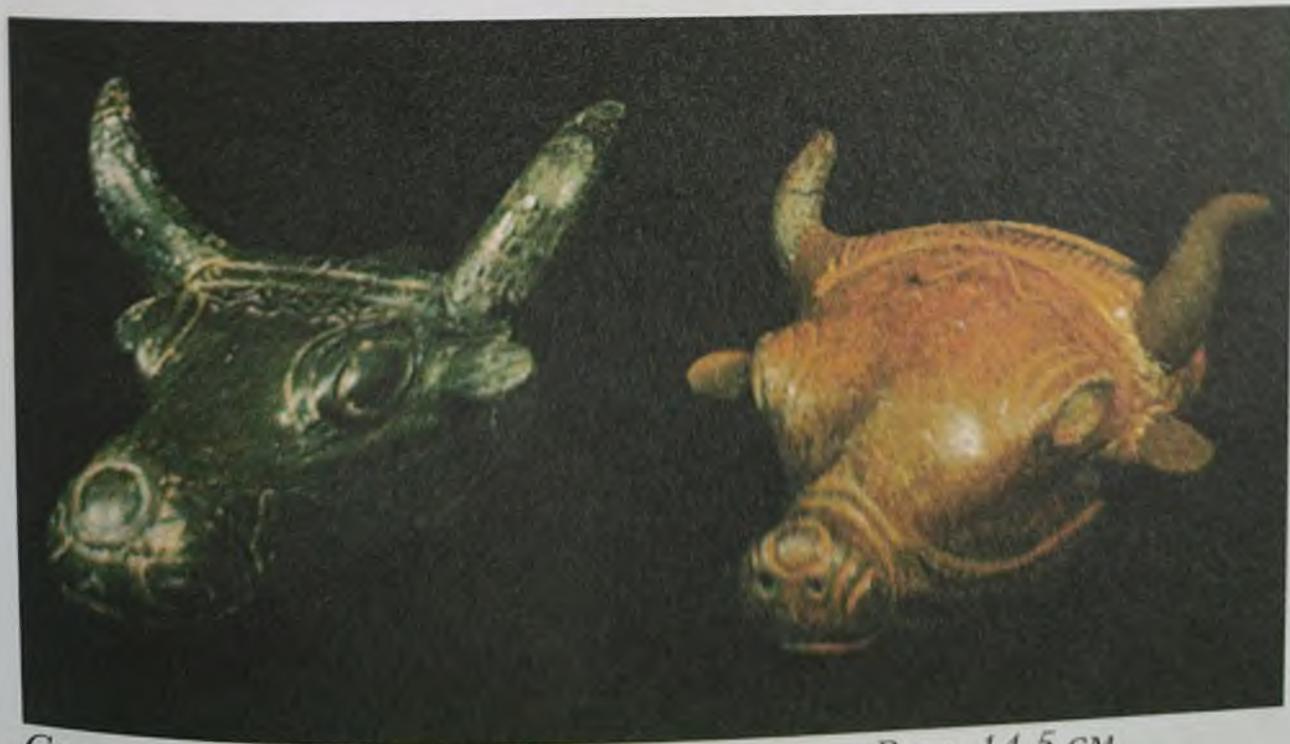
Сосуд с носиком
и двумя ручками.
Обожж. глина.
Выс. 16 см.
XIX в. до н. э.

Четырехчленный
сосуд. Обожж.
глина. Выс. 19,3 см.
1 четв. 2 тыс.
до н. э.

Сосуд для обряд. нужд в
форме башни. Обожж.
глина. Выс. 32,5 см.
XVIII в. до н. э.

Сосуды для обряд. нужд. Обожж. глина. Выс. 14,5 см.
XIX в. до н. э.

Перстень-печатка.
Золото. Выс. 1,9 см.
XIV — XIII вв.
до н. э.

Подвеска в форме
сидящей богини.
Золото. Выс. 2 см.
XV в. до н. э.

*Оттиск печати царя хеттов.
Выс. 3,9 см. XIII в. до н. э.*

*Статуэтка горного бога. Слон.
кость. Выс. 3,6 см. XIV в. до н. э.*

Статуэтка
сидящей женщины.
Бронза. Выс. 11 см.
XIV – XIII вв.
до н. э.

Фигурка двухголовой утки. Обожж. глина. Выс. 20,2 см.
XIV в. до н. э.

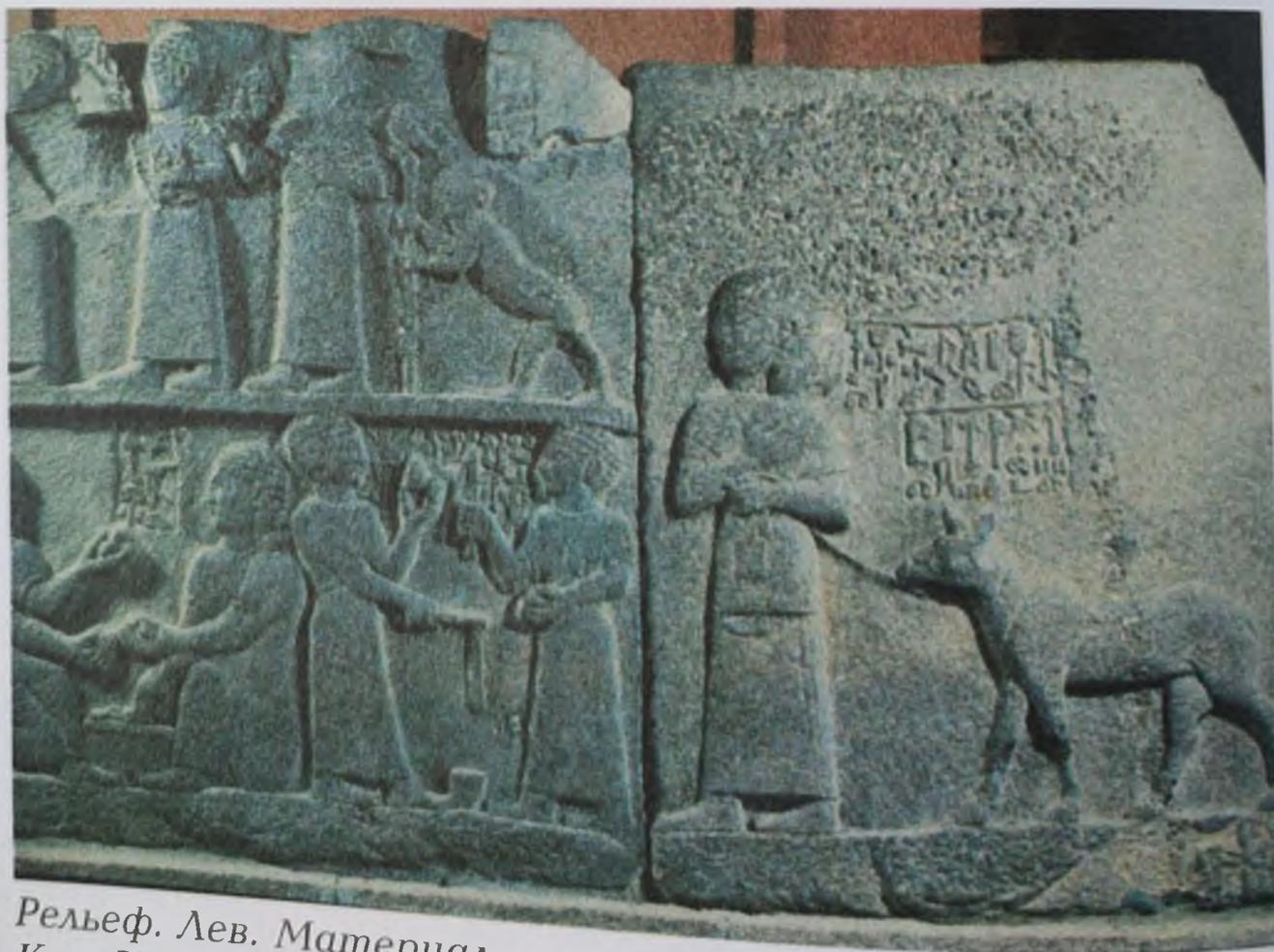
Рельеф. Царь и его сын. Базальт. Выс. 114, 6 см.
2 пол. VIII в. до н. э.

Рельеф. Офицеры. Базальт. Выс. 111 см. 2 пол. VIII в. до н. э.

Рельеф. Дети царя. Базальт. Выс. 119 см.
2 пол. VIII в. до н. э.

Рельеф. Лев. Материал — андезит. Выс. 110 см.
Кон. VIII в. до н. э.

Чаша с ободом по краю, вращающимися ручками и надписью, сделанной воском. Бронза. Кон. VIII в. до н. э. Диамет. края 27,5 см. Выс. 8 см.

Сосуды с носиками в форме клюва.
Выс. 47 и 24 см.
XVIII в. до н. э.
Сохранилось много прекрасных образцов сосудов с подобными носиками, относящихся к этой эпохе.
Большинство из них изготовлены на гончарном круте и богато раскрашены.

Чашы. Серебро. VI в. до н. э.

Чашы с шшечками в центре и кувшины. Серебро. VI в. до н. э.

Брошь. Золото. VI в. до н. э.

Чаша с носиком в форме животного. Обожженная глина. Выс. 46 см. XIX в. до н. э.

Ожерелье и браслеты.
Золото, стекло.
VI в. до н. э.

Украшения. Золото,
серебро, агат. VI в.
до н. э.

служили дверью к богам, открывало путь божеству и его силе на землю. Это могло быть и своеобразным приглашением в гости. Подобное предположение представляется верным по тому, что следующее жертвоприношение посвящалось Руно, связываемому, как говорилось ранее, с Солнечным божеством, а по сути своей рассматриваемого как земная инкарнация этого божества.

Следующее возлияние происходило у Трона, а т. к. царь не восседал на нем во время жертвоприношения, то, по нашему мнению, «воцарение» на земле, получение полной власти и силы должно было приобрести Солнечное божество. Вспомним, что обряд проходил весной после зимнего периода, когда, как полагалось в мифологических системах практически, всего мира, Солнце или теряет силу, или уходит в Подземный мир.

Следующее жертвоприношение связано с Окном, которое рассматривалось как некая пограничная зона, связанная со светом солнца внутренним сакральным миром храма и внешним миром.

Последующее жертвоприношение связано с деревом Хасамили. Как говорилось выше, сама символика дерева связана с выходом из недр к свету и небу, тем более что рост дерева зависит от солнечного света. Это жертвенное возлияние можно понять как желание материального благополучия в ремеслах и делах, связанных с хозяйственной деятельностью человека. При этом следующее жертвоприношение Источнику должно было олицетворять пожелание возрождения природе и обильной воды для полей и лугов, от которого зависело все сельское хозяйство хеттов, т. к. божества источников и рек часто связывались во всех мировых традициях с благополучием природы. Возлияние у Засова, как охраняющего символа, должно было инициировать его магическую сущность. Иными словами, допустить к царю и в страну все благое и воспрепятствовать проникновению всего злого.

Последнее возлияние с внешней стороны алтаря достаточно трудно поддается объяснению. Однако известно, что у хеттов строго прослеживается противопоставление внутреннего и внешнего, на что указывали все авторы, занимающиеся вопросами ритуалов хеттов. Поэтому жертвоприношение с внешней стороны алтаря могло пониматься как провозжание божества, его сопровождение «вовне» сакрального

пространства – внутренней части алтаря, по магии подобия соотносимой с внутренней частью храма. Внешняя часть алтаря, следуя этой логике, могла соотноситься с провождением Солнечного божества в страну, во внешний мир.

По нашему мнению, отличие и единство ритуалов в священной роще и в храме Солнца заключались в том, что в роще ритуал посвящался богам плодородия и земли, имеющим в большинстве своем хтонический характер. Практически тот же ритуал повторялся в честь божеств, связанных с Солнцем и его пробуждением, на священной горе. Во время обрядов проходило почитание, пробуждение и отправление соответствующих богов во внешний мир. При этом царь, царица и их приближенные не забывали ритуально получить свою толику благ от богов. Такое получение благ называлось «пить богов», что являлось своеобразным причастием.

Приведем пример такого ритуала: *«Царь и царица сидя пьют божество Солнца и Богиню Мецуллу»; «царь и царица сидя пьют Бога Грозы и Бога Грозы города Ципланды».*

Причастие в данном случае понималось как получение от богов дара силы, омоложения, долголетия и благополучия, потому, что о подобных дарах царь обычно просит богов в ритуальных текстах (см. выше). В то же время данное действие, т. к. оно было связано с богами Солнца, все освещающими и все очищающими, рассматривалось как ритуальное внутреннее очищение («успокоением»): *«Царь стоя гору Пискурунува для очищения один раз пьет».*

Вместе с царем в обряде питья божеств принимали участие высокопоставленные лица, именуемые в текстах «господами». В текстах сказано, что они то по одному, то по двое, то вшестером стояли против царя и пили то или иное божество, приобщаясь его силы. Можно предположить, что царь как олицетворение всего космоса и государства «пил всех богов», придворные начальники пили тех богов, чьи небесные функции соответствовали их земным обязанностям. О небесном покровительстве определенных святых и богов разным профессиям хорошо известно до наших дней.

Соответственно, военачальник «пил Бога Войны», начальник над царскими ремесленниками «пил Бога-Кузнеца». В этом случае понятно, почему различных богов с царем пило разное количество «господ».

После завершения ритуала на горе Пискурупуве царь с придворными отправлялся ночевать в хеттском городе Харранасс. Здесь на следующий день проводился ритуал в честь Богини Солнца города Аринны и для какого-то другого божества.

Возможно, эти ритуалы были логическим продолжением ритуалов предыдущего дня в честь Солнечных божеств, но для подобных выводов не хватает фактологических данных.

Гютербок указывает, что в то же время в хеттский город Ципланду отправляли главного над сыновьями дворца, который гнал туда скот, где в его присутствии жрецы съедали животных⁷¹. Там же на следующий день проводились ритуалы Антахшума.

На тридцать седьмой день ритуал совершали в храме хаттском Богини Царицы (Катаххи) в городе Анкуве. В халентуве того же города проводилось «большое собрание»⁷².

Весь многодневный праздник Антахшум оканчивался на тридцать восьмой день весенним праздником дождя цунни⁷³.

Глава 4. Древнехеттский праздник Хассумас, единство царя, времени и пространства

Древнехеттские мировоззренческие представления о соотношении царя, года и космоса, хорошо прослеживаются в ритуалах праздника Хассумас, при этом все три объекта в представлении хеттов проходили постоянные, циклические обновления. Сам праздник, проходивший в течение четырех дней, проводился не царем, а заменявшим его наследником. Сам ритуал, как и другие хеттские царские ритуалы, состоял из обхода сакральных мест и воцарения в них (сидения и пира). (При описании праздника Хассумаса мы используем материалы из книги В.Г. Ардзинбы (С. 39–47)):

«Обход каждого помещения, в особенности дома повара, дома арцана, сочетался с “пиром”. Так, на второй день праздника царевич входил в дом повара и требовал принести туда еду. Перед царевичем усаживались двенадцать жрецов ... среди которых лишь, один являлся жрецом хеттского божества (Бога Зер-

⁷¹ См.: Guterbock. — 1960. — С. 87.

⁷² См.: СТН 620; KUB XI, 27, VI, 1–7.

⁷³ КВо X, 20, IV, 19; ср. об этом празднике Hoffner. — 1974. — С. 18 и примеч. 63.

на, имя которого является переводом имени хаттской богини), а все остальные – жрецы божеств хаттского происхождения».

Далее текст частично фрагментирован. Тем не менее и сохранившиеся списки показывают, что перед царевичем вместе с двенадцатью жрецами сидели, видимо, две другие группы людей, связанные с храмом, а именно: человек жезла, человек копья, кравчий, столяр и др.⁷⁴, а также кузнец божества, три человека храма, три человека плуга (плугаря)⁷⁵.

«Царевич трижды пил – Богиню Царицу, божество Солнца, божество Защиты Царя. Затем он обходил по очереди всех божеств и усаживался есть и кормить богов. Из дома повара царевич направлялся в арцану. ...он обходил (делал круг) Богиню Царицу, Бога Грозы города Ципланды, Бога Грозы и божество Солнца. Царевич трижды пил божество Солнца и вставал. Перед ним вновь ставили разную еду, пиво и марнуву»⁷⁶.

Затем царевич следовал в храм Богини Царицы и требовал принести туда еду. Перед царевичем усаживались двенадцать людей плуга (плугарей), и царевич кормил божеств.

Второй день хассумаса завершался обрядом людей плуга. Они брали ярма, лежавшие перед божеством, запрягали ритуально чистых быков и гнали их к пару.

На третий день вновь совершали обряд в доме повара, посвящая его богине Аринити. Царевич жертвовал марнуву и обходил с ней (делал круг) богиню Аринити и всех божеств.

Из дома повара царевич шел в арцану и требовал принести еду. На ритуальную трапезу жрецов созывали в дом повара. Для жрецов и отдельно для царевича ставили столы. На каждый стол клали хлеб, видимо, доли жрецов и царевича. Царевич же двенадцать раз пил божеств хаттского происхождения (имена некоторых сохранились в тексте).

Об установлении столов для участников ритуала говорится в начале оборотной стороны таблички описания хассумаса. На эти столы клали по одному закусочному хлебу, а тридцать влажных (размягченных), двенадцать других хлебов, пиво, марнуву распределяли среди всех участников ритуала.

⁷⁴ IBoT I, 29, Vs., 22–23.

⁷⁵ Там же. — Vs., 24.

⁷⁶ Там же. — Vs., 33–35.

Во время этой церемонии у очага (=алтаря) ставили жернов, и царевич вместе со служителем тацелли, человеком внутреннего (сакрального) помещения, брадобреем и людьми – изготовителями кирпичей мололи зерно. Затем служители брали ритуально чистое мясо, обходили очаг (= алтарь) и пели песнь, посвященную Богине Аринити.

Четвертый день хассумаса начинался утренней ритуальной трапезой⁷⁷. Затем служитель тацелли нес жертвы в хесту. Здесь он совершал обряд, посвященный *двенадцати божествам* («и он сам двенадцать этих божеств двенадцать раз пьет»).

Тем временем служители выводили наружу козла, освеживали его и съедали. Затем они *брали шкуру козла, раздвали слепца, били слепца и вели его в хесту*. И здесь они устраивали ритуальную трапезу.

В этой церемонии, видимо, принимал участие и царский сын. Когда же завершалась трапеза в хесте, то он отправлялся в храм Богини Царицы. Здесь царевич проводил обряд жертвоприношения, а затем шел в арцану. Царевич требовал принести сюда еду. Перед царевичем усаживались *двенадцать блудниц*. И они ели и пили. Этой ночью они очищали царевича и затем укладывали его спать. При этом у его изголовья и у ног с одной и с другой стороны они клали по два толстых хлеба. Затем они возливали вокруг него пиво, как бы проводя границу, «очерчивая» сакральную территорию. Этим действием завершался четвертый день праздника.

Отметим, что число двенадцать являлось для хеттов сакральным и связывалось с целым кругом космогонических понятий, в первую очередь с понятием целостности, т. к. «целый» год состоял из двенадцати месяцев. Сами месяцы вполне могли пониматься как персоны, что соответствует ряду славянских сказаний, где месяцы года предстают как личности и образуют единый круг.

Понятие «двенадцать», в частности богов, может пониматься как число частей целого – «все боги»⁷⁸, в празднестве «всех богов» в мифах; ср. кормление «всех богов» и «ритуальных мест» водой, вином, иивом⁷⁹. Кроме того, такое единство и целостность, как совокупность двенадцати

⁷⁷ Там же. — Rs., 33–37.

⁷⁸ Ср. также двенадцать богов в KUB XXXV, 145. I, 10; Meriggi. — 1960. — С. 89.

⁷⁹ KUB X, 91, II, 1; III, 4.

частей, часто присутствует в различных космогонических системах: двенадцать Олимпийских Богов в Древней Греции, двенадцать Богов-Ассов в германской мифологии, двенадцать апостолов в христианской мифологии, двенадцать знаков Зодиака, представления о двенадцати этапах творения мира в иранской традиции⁸⁰; «двенадцать» как число частей года и дерева в других индосвропейских традициях⁸¹; двенадцать римских жрецов (инкарнация «года»), совершавших при Амбарвалиях, ежегодно в мае, обход пашен с животными⁸²; ср. обход полей у поляков (связанный с празднованием зеленых свентек) «королевой» в сопровождении от 6 до 12 маршалок и обряд, в котором участвовали маршал, двенадцать пастухов, двенадцать девушек с цветами, двенадцать пастушков и др.⁸³; у этрусков существовал священный союз двенадцати городов и имелось двенадцать ликторов, которые обозначали собой некую полноту и целостность и т. д.

Помимо этого, двенадцать как число частей целого (пантеона, года) связывается с представлениями о двенадцати частях человека и жертвенного животного в хетто-лувийских ритуалах (ср. выше, о двенадцати частях тела в ритуале Туннави⁸⁴ перечень этих частей: голова, горло, ухо, бедро (ляжка), палец, ноготь, ребро (бок), сексуальные части, нога, кость, сухожилие, кровь и др.).

Следует также упомянуть предписание («договор») для мешеди, согласно которому у внутренней стены дворца должны были нести стражу двенадцать мешеди — максимальное число телохранителей⁸⁵.

Сходство в ритуалах и мифологемах древних индоевропейских и иных народов объясняется тем, что мир рассматривался как состоящий из трех частей: небесной, земной и подземной, каждая из которых имела четыре стороны света, всего — двенадцать. Кроме того, год делился на двенадцать равных частей — месяцев.

⁸⁰ См.: Топоров. — 1971. — С. 18.

⁸¹ Там же. — С. 32, 42–43.

⁸² Фрейденберг. — 1978. — С. 97.

⁸³ Календарные, W7. — С. 217.

⁸⁴ Goetze and Sturtevant. — 1938. — С. 41, примеч. 126.

⁸⁵ VoT I, 36, I, 10–15.

Подобные представления нашли отражения, в частности, с хеттскими воззрениями о трехчастности царя, мирового дерева и дворца, сопоставимыми с аналогичными древнеиндийскими.

Трактовки смысла данного праздника в науке различны. Так, по мнению, высказанному Г. Гютербоком, в этом обряде блудницы осуществляли посвящение царевича в зрелый возраст⁸⁶. С подобным значением обряда, по мнению автора, согласуется и название праздника *hassumas*, которое является родительным падежом герундива от глагола *has* — «родить, рождать»⁸⁷.

Тот же автор выделяет и некоторые другие обряды, совершавшиеся на празднике хассумас: ритуальную пахоту, размол зерна, изгнание слепого, облаченного в шкуру козла, в хесту и делает предположение, что и они связаны с инициацией царевича⁸⁸. На основании этого Г. Гютербок предполагает, что хассумас — сезонный весенний праздник.

Отметим, что обряд размола зерна, совершавшийся царевичем вместе с некоторыми служителями, происходил на хеттских весенних праздниках.

На то, что праздник проводился весной, указывает обряд, совершавшийся с упряжкой быков, который символизировал ритуальную запашку. Подобные обряды первой борозды осуществлялись в традициях многих народов мира и обычно были приурочены к весеннему сезону — времени начала полевых работ (ср., в частности, символическое вручение жрецам плуга с двенадцатью быками на ритуале раджасуя, восходящее к ритуалу пахоты⁸⁹).

Ряд исследователей соотносит ритуал Хассумас с древнеиндийским праздником раджасуя. Как и в нем, во время Хассумаса происходило объединение в одно целое и возрождения царя-космоса-года⁹⁰. Разительное сходство с хассумасом обнаруживают церемонии, связанные с двенадцатью ратниками (сановниками и членами царской семьи, являющимися «членами» царства⁹¹). Царь совершал обход ратни-

⁸⁶ Guterbock. — 1969. — С. 101.

⁸⁷ Там же. — С. 99; ср. Hoffner. — 1974a. — С. 119.

⁸⁸ Guterbock. — 1969. — С. 101–102.

⁸⁹ Heesterman. — 1957. — С. 3, 4.

⁹⁰ Там же. — С. 7, 223 и др.

⁹¹ Там же. — С. 50–51.

нов «подобно тому, как Солнце посещает части Вселенной, и вступал с ними в связь, подобную брачной» (ср. описание царя и его народа в текстах как супружеской пары или как быка и коров⁹²). Как указывает В.Г. Ардзинба⁹³: «...совершая круговое хождение между ратнинами, царь интегрировал в своей личности разобщенные “члены” царства и возрождался. Процесс этот имитировал течение года (двенадцать месяцев которого соответствовали двенадцати ратнинам), “космический процесс созревания и возрождения” (царя-космоса-года).

Близкое сходство церемоний, связанных с ратнинами на раджасуе, и обрядов царевича на хассумасе (ср. также названия праздников: *rajasuya* “порождение царя” – *raja* “царь” и корень *su*⁹⁴ – и хет. *hassumas* от *has* – “рождать” и связанное с ним хет. *Hassu* – “царь”) позволяет интерпретировать хассумас как праздник “рождения” (или “открытия”; ср. этимологическое тождество хет. *Has* – “рождать” и *has/hes* – “открывать”) Нового Года, космоса и царя».

Царевич заменяет в ритуалах царя, т. к. является его символическим продолжением, в котором царь как бы возрождается (ср. церемонию поездки на колеснице на празднике раджасуя, в которой царя заменял его действительный наследник⁹⁵). Поэтому мы можем говорить о соотношении древними хеттами понятий космос-год-царь и их символическом возрождении и перерождении на празднике Хассумас.

В связи с рассмотрением идеи объединения года у хеттов отметим, что в поздний период своего существования хетты восприняли много хурритских праздников. В каждом городе существовали праздники, посвященные местным богам. Известно, что в Аррапхе, возможно, в первый день каждого месяца, отмечался культовый праздник, носивший название соответствующего месяца («праздник *kenuni*», «праздник *mitirunni*», «праздник *sehali* и т. д.). О том, что пятнадцатого числа каждого месяца проводилось особое культовое мероприятие, известно из договора с «мойщицей переднего храмового двора», предписывавшего уборку храма Иштар

⁹² Там же. — С. 52.

⁹³ Там же. — С. 47.

⁹⁴ Там же. — С. 186.

⁹⁵ Там же. — С. 131.

Ниневийской в Аррапхе каждое пятнадцатое число и в «новый» день каждого месяца. В городе Алалахе также существовали ежемесячные праздники, имевшие частично те же названия, что в Аррапхе. Например, «(праздничный) день (месяца) hiagi». Можно полагать, что сезонные праздники имели распространение во всей Хеттской империи. К сожалению, записи соответствующих им ритуалов обнаружены до сих пор только в Хаттусе. До наших дней сохранились отсюда две таблички с литургией четырехдневного зимнего праздника в честь Иштар Ниневийской, которая приравнивалась к Богине Шаушке, написанные частично на хурритском языке.

Глава 5. Праздник Килам. Зооморфные представления у древних хеттов

Наглядней всего зооморфные представления древних хеттов отражены в текстах, посвященных проведению царской четой весеннего праздника Килам, описание которого мы даем по выдержкам из монографии В.Г. Ардзинба⁹⁶. Сам праздник представлял собой нечто вроде поездки царя и царицы по хеттской столице.

В последующих строках ритуала описаны ритуальные пляски, которые совершались перед царем, стоявшим у ворот, в так называемой катапуцне. Здесь исключительный интерес представляет собой то обстоятельство, что эти пляски напоминали собой танец барса: *«И на месте (?)... кружатся, и, как барсы, танцуют. Руки они вскидывают и прихлопывают. И пока царь находится в катапуцне (у ворот) и пока „господа дела (слова)“ всех животных представляют перед царем, люди аланцу пляшут, прихлопывают и играют (на музыкальных инструментах)»*.

В данном месте мы видим обряд ритуального подражания людей аланцу барсам.

В сохранившихся строках ритуала Килам описывается ритуальная процессия служителей, которые проходили перед царем со статуэтками различных диких животных, изготовленных из драгоценных металлов⁹⁷. Впереди несли серебряную фигурку барса, вслед за ней волка и льва из серебра, медведя

⁹⁶ Там же. — С. 28–39.

⁹⁷ КВо X, 23, V, 16–25; ср.: Gilicrbock. — 1970. — С. 179.

Часть 4

из золота, дикой «свиньи тростника», а также дикого барана из золота и серебра.

В этой процессии принимали участие певцы, хлопальщики, музыканты, люди из хаттского города Цицимара, которые несли серебряную статуэтку дикого барана и факелы⁹⁸, и др. Представляется существенным то, что некоторые исполнители песен, в частности люди города Анунувы⁹⁹, пели по-хаттски.

После того, как вся процессия с фигурами животных проследует через верхние большие ворота, царю подавали повозку. Но прежде чем царь садился в нее, «сын дворца-копьеносец» вручал царю ритуально чистое копье, а главный над сыновьями дворца подавал царю железный наконечник копья (букв. «топор копья»). Причем, он подавал его той стороной, на которой имелось изображение Бога Грозы. Затем царь усаживался в повозку.

Повозку же царицы подавали к воротам халентувы. Царица садилась в нее и следовала за повозкой царя. Впереди и позади повозок бежали певцы и музыканты, которые играли на музыкальных инструментах, но не пели песен.

Так, следуя друг за другом, царь и царица подъезжали к нижним воротам храма Бога Зерна. Вблизи этого храма из хранилища города Анкувы, размещавшегося, по-видимому, в столице, выставляли сосуд с пивом, шарики из теста, одного быка и овец. К этому приношению подходил человек жезла, брал шарики из теста и бросал их под ноги царю. Присутствовавший при церемонии «управляющий» хранилища Анкувы кланялся царю, а человек жезла по-хаттски провозглашал «ханиккуил» («то, что принадлежит Анкуве»). Затем царь с царицей объезжали другие ворота, где совершалась аналогичная церемония и царю приносили дары из хранилищ городов, поименованных по-хаттски: Туванувы, Хаписны, Карахны, Катилы.

По завершении этих церемоний царь с царицей проезжали мимо храма божества Сурры и через большие ворота асу-са отправлялись в нижнюю часть города в священную рощу к каменной стеле Бога Грозы¹⁰⁰.

⁹⁸ См.: КВо X, 23, VI, 25-29; КВо X, 24, I, 1-5.

⁹⁹ Ср.: о них: Friedrich-Kammenhuber. — 1975-1978. — С. 124.

¹⁰⁰ Ср.: KUB X, 1, I, 5-28; II, 3 и сл.

Почти аналогичный перечень, но не статуэток, а реальных животных, встречается в «Тексте Анитты»¹⁰¹.

Отметим, что в данном отрывке указывается на то, что золотую статуэтку барса несли первой. На ведущую роль именно данного животного в хеттских царских ритуалах указывает и то обстоятельство, что люди аланцу исполняли перед царской четой, именно танец барса. В разделе «Антахшум» мы указывали, что с царем и его властью хетты соотносили льва и леопарда. При этом, когда говорится о Животных-Богам, покровительствующим царю, следует помнить, что само соотнесение богов и животных имеет тотемический характер. Поэтому речь может идти даже не о самом царе персонально, а обо всем царском роде, как правящей семье, чьим тотемом является данное животное. Кроме того, следует учитывать, что при смене династий Бог-Животное, покровитель предыдущей династии, часто остается как покровитель царской власти, чтобы обеспечивать легитимность новой династии. При этом к нему может быть добавлен Бог-Покровитель нового царского рода. Отсюда может возникнуть почитание сразу нескольких «царских животных».

В данном случае следует упомянуть один хаттский ритуал, в котором говорится о львах, привязанных в правом углу помещения, в котором происходил ритуал. Вероятнее всего, что барс также входил в круг «царских животных». Под такими животными следует понимать некоторых животных, имеющих качества, по мнению хеттов, необходимых царю (так лев, леопард и барс обладают силой и бесстрашием и т. д.), эти животные являются зооморфными отражениями богов (см. ниже), а уже от данных богов качества этих животных переходят к царю.

Как указывает В.Г. Ардзинба¹⁰²: «В ряде хеттских текстов барс, лев и другие животные назывались животными богов, т. е. они либо соотносились с какими-то конкретными божествами, либо даже символизировали собой этих божеств. Видимо, этим представлением объясняется то, что в хеттских ритуалах обряды питья божеств часто совершались из сосудов в форме льва, барса и других животных». При этом практика изготовления и употребления в ритуалах таких сосу-

¹⁰¹ Ср.: Goetze. — 1962. — С. 29, ср. Иванов. — 1968-б. — С. 4 и сл.; Иванов. — 1977. — С. 39, 257.

¹⁰² Там же. — С. 33-34.

дов, вероятно, была перенята у хаттского населения Малой Азии¹⁰³.

Например, в клинописной табличке с мифом о падении Луны есть изображение льва как Бога Грозы и одновременно царя.

Кратко остановимся на символике льва, как крайне важной для понимания царских функций у древних хеттов. Лев часто встречается еще в текстах, отражающих хаттскую традицию. У хеттов существовало Божество-Лев под именем Такке-ха – Takkiha (un)¹⁰⁴. Данному божеству был даже посвящен храм, упомянутый в одном хеттском ритуале, где ему совершали обряды как божеству Защиты. Приобщение к данному божеству происходило через частое «его питье» из специальных сосудов (BIBRU) в виде льва.

В.Г. Ардзинба пишет¹⁰⁵:

«Соотнесение хеттского царя с этим животным отчетливо видно в ритуальных текстах. Так, в хаттских текстах царь, божество Уасеццили, относящееся к кругу божеств Грозы, часто обозначаются словом takkehal (ср. takkehal tabarna по отношению к царю или takkehal LUGAL-us касательно бога Уасеццили: см. (Laroche. – 1974a. – С. 209)) – производным от хаттского слова со значением “лев”. В качестве соответствий хат. takkehal в хеттских версиях хаттских текстов употребляется как логограмма со значением “лев” (UR.MAH), так и логограмма со значением «герой» (UR.SAG). Употребление двух разных логограмм в качестве соответствий хаттского слова, скорее всего, является результатом развития семантики: “лев” = “герой”».

В целом ряде текстов указывается на соотнесение царя со львом. Так, в «Завещании» Хаттусили I царя, обращаясь к собранию, войску и сановникам, говорит следующее о своем сыне Мурсили¹⁰⁶: «(Только) льва (божест)во может поставить на ль(виное) место...». (ср. тесную связь царя с тигром в Древней Индии¹⁰⁷; в частности, в ритуале раджаб-

¹⁰³ Ср.: Akurgal. — 1961. — С. 24–26; Akurgal. — 1964. — С. 74–76.

¹⁰⁴ Ср.: KUB 41, 45, IV, 3; KBo XX, 33, Rs, 4.

¹⁰⁵ Ардзинба В.Г. — С. 105–106.

¹⁰⁶ См.: Sommer und Falkenstein. — 1938. — С. 7; Иванов. — 1968в. — С. 269.

¹⁰⁷ Heesterman. — 1957. — С. 108.

хишека, когда царь садился на тигровую шкуру, верховный жрец произносил: «Тигр усаживается на тигровую шкуру...»¹⁰⁸.

Или в «Анналах» Хаттусили I царь пишет¹⁰⁹: «И страну Хассува, подобно льву, ногами (своими) я растоптал».

В общем, соотнесение царя со львом — общее место на всем Ближнем Востоке. К данной традиции относятся ассиро-вавилонские и персидские «царские охоты», где царь должен был в состязании (охоте) со львом подтвердить свое право на власть. Многочисленные сцены таких охот можно видеть на ассирийских и персидских барельефах. Из этого принципа утверждения своего «воцарствования» проистекают сражения иудейского Самсона, греческого Геракла, этрусского Геркле, финикийского Мелькарта с львом.

Для сравнения в этрусско-римской традиции лев — это воцарение, слава, место среди богов. Кроме того, за львами остается функция охраны. Душа, приобретшая львиную сущность, остается богом входа и выходов и богом умирания — возрождения. В этом качестве она близка богам Фуфлунсу и Дионису, а также Сильванам, Менадам, Сатирам. Грозный, нападающий лев символизировал физическую смерть и соотносился с этрусским демоном Хару. Отметим, что Геракл/Геркле, носящий на себе шкуру убитого им Немейского льва, имел в связи с этим двойную символику. С одной стороны, шкура мертвого льва указывала на Геракла/Геркле как на победителя смерти и подчеркивала его бессмертие. С другой стороны, он сам становился символом смерти для своих врагов.

Определенный хтонический оттенок в символике льва присутствует и в хеттских представлениях, где лев и барс считались хранителями вод, способными обеспечивать страну водой. На роль животных, как хранителей вод, указывают и следующие строки архаического хеттского ритуала, в которых речь идет, видимо, о статуях барсов, стоящих у источника: «Божество Солнца к источнику явилось. И как этот (источник) ((построен)), снизу вверх из камня возведен (и) пома(зан...)... И (источник) барсы охраняют». (ср. также о богине Солнца города Аринны в связи с источником в хаттско-хеттской билингве¹¹⁰).

¹⁰⁸ См. также: Heesterman. — 1957. — С. 89 и сл.

¹⁰⁹ Goetze. — 1962. — С. 25; Guterbock. — 1964в. — С. 3.

¹¹⁰ KUB XXVIII, 6, I. Kol, 10 и сл.; Fother. — 1922. — С. 239; Frieclnch. — 1932. — С. 5.

О соотношении животных с определенными божествами свидетельствуют и хеттские иконографические памятники, где мы встречаем изображения богов, стоящих на животных, что «напоминает символику хуррито-урартской религии и древнеиндийских вахан»¹¹¹.

Отметим, что ритуалы поклонения Богам-Животным в хеттском царстве относились не только к представителям царской власти, а к целым социальным группам. Так, существовали собачьи люди, которые иногда были во время ритуала¹¹². В ритуалах часто исполняли танцы волчьи люди, связанные с культом волка. Также упоминаются участвующие в ритуалах, кроме волчьих и собачьих людей, львиные и медвежьи люди. В ритуалах также принимали участие люди хапи.

Представляет интерес, что члены «собрания», в которое входили, видимо, как люди хапи, так и другие служители, иногда вставали со своих мест и «лаяли» (вопили), т. е. совершали ту же функцию, что и волчьи люди в других ритуалах.

Ряд исследователей считает, и мы придерживаемся их мнения, что люди-звери, участвуя в хеттских ритуалах, надевали маски или облачались в шкуры животных, которых они изображали¹¹³. Подобное переодевание в маски и шкуры животных хорошо известно у славян и происходит в основном на праздники Коляда и Комоедица. Кроме того, о тотемистических истоках переодевания в шкуру волка или надевания соответствующей маски известно в германских и северо-американских индейских ритуалах в сопоставлении с соответствующими хеттскими¹¹⁴.

Ритуальное переодевание в шкуры животных известно в данном регионе с древнейших времен. Так, свидетельства облачения людей в шкуру животных встречаются на ряде памятниках из Чатал-Хююка (ср. изображение танцующего человека с головным убором и «передником» из пятнистой шкуры барса)¹¹⁵.

¹¹¹ Иванов. — 1978-б. — С. 157 и примеч. I.

¹¹² Ср.: Jakob-Rost. — 1966а. — С. 419 и сл.; Otten. — 1971. — С. 42.

¹¹³ Jakob-Rost. — 1966а. — С. 420–422.

¹¹⁴ Иванов. — 1975а. — С. 405–407.

¹¹⁵ Brentjes. — 1968. — Илл. № 4; ср. здесь же илл. № 12 — статуэтка женщины с повязкой на шее из шкуры барса, восседающей на барсе; в связи с культурой Чатал-Хююка, Хаджилара и культом барса ср.: Антонова. — 1977. — С. 23–34; Иванов. — 1978-б. — С. 156 и сл.

Мы можем предположить, что весь праздник Килам служил символом объединения под властью царя различных родов и племен, изначально составляющих хеттский народ. При этом отдельные животные являлись тотемами и олицетворяли те или иные племена и роды.

Данное заключение можно сделать, используя описание праздника, приведенное В.Г. Ардзинбой. Данный автор указывает¹¹⁶: «Поскольку число священных животных-тотемов почти совпадает с числом хранилищ городов (шесть животных и хранилища пяти городов), не исключено, что каждую социальную единицу символически представляли хранилища, ворота которых объезжала царская чета и у каждого из которых «объявляли» приношения (зерно, скот)». Следует учесть и то обстоятельство, что по своей форме и содержанию «перечисление» или «выкликание» человеком жезла на празднике Килам названий местностей, с которыми связаны хранилища, размещавшиеся в Хаттусе, аналогично «выкликанию» телипури в VBoT 68 (ср. выше). Это, видимо, сходно с обрядом аборигенов племени мара (Австралия), «во время которого выкрикиваются названия разных местностей, откуда прибыли гости»¹¹⁷.

Интерпретируя фигурки священных животных и хранилища как знаки социальных единиц, участвовавших в празднике Килам, мы исходим из того, что в нем засвидетельствованы «приношения» (скот) людей, происходивших из различных хеттских городов, и, как показывают данные Килама и текстов мелкит, ответные вознаграждения в виде «еды и питья и материальных даров».

Однако вне внимания исследователей остался тот факт, что во время всего ритуала царю подают «ритуально чистое» копьё, а перед началом объезда то же копьё подают стороной со знаком власти Бога Грозы (см. выше). Подобное обстоятельство указывает на то, что царь во время ритуала Килам утверждает свою верховную власть над подвластными племенами. В данном случае мы имеем дело с двойной символикой.

Во-первых, изображение золотого барса — тотема царского рода, предводительствует тотемами остальных родов. При этом становится понятным описанное у В.Г. Ардзинбы

¹¹⁶ Ардзинба В. Г. — С 35.

¹¹⁷ Абрамян. — 1977. — С. 20.

1

2

3

4

5

Рис. 4-2. Хеттские печати. 1. Символ оленя (солнца); 2. Символ быка (Бога Грозы); 3. Великий Бог в «рогатой шапке» на льве; 4. Он же; Бог-Воин (Забаб(??))

несоответствие в ритуале — животных шесть, а хранилищ городов указано всего пять (по подчиненным племенам).

Во-вторых, царь с ритуально чистым копьем, со знаком власти Бога Грозы, возглавляет шествие, аналогично «возглавлению» процессии фигурок животных скульптурой барса.

Кроме того, нашу мысль подтверждает тот факт, что во время данного обряда «царь трижды садится в Киламе»¹¹⁸, что соотносится с данными о трех церемониальных шагах царя в ритуале коронации, которая завершилась обходом «доменов» и получением присяги от вассалов¹¹⁹. Сам принцип трех сидений, или трех шагов, соотносится с тремя шагами Вишну, охватившими весь мир в индуистской мифологии, что, в свою очередь, соотносится с представлением и мире, состоящем из трех частей: небесной, земной и подземной.

Это обстоятельство подтверждает объединительную сущность праздника Килам и его древнее, архаическое происхождение.

Связь различных животных с представителями различных городов и царем не ограничивается этими ритуалами.

Еще Э. Форрер¹²⁰ писал, что кульминационным пунктом всех хеттских ритуальных праздников является сцена, во время которой наполняли вином или пивом VIBRU — сосуд из золота или серебра либо в форме целого животного, либо в форме определенной части животного: головы, шеи быка; коровы, овцы, лошади, льва и т. п. Затем разламывали хлеб и пили божество. Сосуд в форме животного мог символизировать божество, которое в более древний период являлось образом самого божества¹²¹.

Ряд ученых, в том числе В.Г. Ардзинба, предполагают, что вино и другие напитки служили «заменой» крови животного, а хлеб заменял жертвенное мясо. Однако мы не можем согласиться с данным предположением. В хеттских ритуалах, тем более царских, не было нужды в замене мяса домашних животных на их изображение.

В анализе наименований хлебов, проведенном Г. Хоффером¹²², показано многообразие жертвенных хлебов. Известны хлебцы, называвшиеся «луна», «небо» (на последнем

¹¹⁸ КВо X, 31, III, 14–16; VI, 3–5; KUB XX, 4, VI, 3.

¹¹⁹ Hocart. — 1927. — С. 71 и сл.

¹²⁰ Forrer. — 1940. — С. 124–127.

¹²¹ Alp. — 1967. — С. 532; см. здесь же. — С. 532–540 и сл., о семи других типах сосудов, которые использовались как для возлияний божествам, так и для ритуального «питья».

¹²² Hoffner. — 1974. — С. 149–203; 209–210.

изображались солнце, луна и звезды). Потребление таких хлебов может означать принятие на себя функций соответствующих богов, воссоединение с ними. В этом же ряду находятся хлебцы в форме овцы, свиньи, быка и т. п. Использование хлебов в форме зооморфных символов — овцы, свиньи, быка — напоминает, в частности, употребление в восточнославянских обрядах коровая¹²³.

Кроме того, следует указать на целый ряд зооморфных хлебцев и печений, употребляемых в ритуальных целях на праздник Коляда. Это, кроме коровая, козульки, баранки, жаворонки.

В хеттских ритуалах также использовались хлебцы, называемые по названию частей тела: зуб, язык, глаз, которые связывались с символикой этих органов. Например, в ритуале примирения родственников Старая Женщина уничтожала хлебцы — «злые языки», олицетворяющие языки родственников, наговорившие друг другу злые слова.

Обряд соединения с божеством имеет определенный вариант — это причащение кровью бога в его зооморфном виде. Следует указать и на хеттские инвентарные тексты, согласно которым некоторые божества отождествлялись с сосудом. Так, сосуд в форме бычьей шеи представлял собой бога Грозы Дома, сосуд в форме быка — бога Грозы города Лихцины, сосуд вакшур — бога Грозы Военного Лагеря и Мардука¹²⁴.

По поверьям многих народов, выпить кровь волка означало приобрести силу и смелость этого зверя. Так, хеттские царь, царица, жрецы, выпивая вино или пиво из символического сосуда в форме животного, приобретали силы существа бога¹²⁵. Э. Форрер первым пришел к верному выводу о том, что в хеттских ритуалах царь, царица, жрецы причащались. По мнению данного автора, глагол «пить» соотносится с самим божеством, воссоединением с ним.

В связи с этим, по правилам магии, вино у хеттов соотносилось с кровью. В хеттской клятве воинов говорится: «(Зат)ем же он возливает вино и т(ак говорит): “(Это — де не в(ино), а это ваша кровь”».

Связь между вином и кровью в этом тексте сопоставлена с подобной связью между (красной) жидкостью (tarlipa) и

¹²³ К символике коровая и коровайного обряда см.: Иванов В.В., Топоров В.Н. — 1974. — С. 244-258.

¹²⁴ См.: Rosenkranz. — 1973. — С. 285-286.

¹²⁵ Forrer. — 1940. — С. 127.

кровью в древнехеттском ритуале для царя и царицы и с соответствующим местом в Новом Завете, в котором вино сравнивается с кровью. Эти отождествления, по мнению Н. Эттингера, могут быть связаны с причастием¹²⁶.

Глава 6. Царские ритуальные объезды страны

Отметим, что важнейшей частью хеттских праздников являлся как объезд страны, так и получение и дарение подарков подданным. Данные действия имели и социальный, и магический смысл, состоящий как в ритуальном объединении страны, так и в поддержании определенных социальных отношений со своими подданными.

Хеттские царские ритуалы объезда страны или хождения по кругу имеют многочисленные параллели. Мы полагаем, что почти всеобщее распространение подобного обряда связано с суточным и годовым движением солнца и рассматривалось в архаическом сознании как символ единства и незыблемости, а также как залог возрождения после смерти. Приведем некоторые примеры данного ритуала.

В традиции абхазов при встрече близкого «гостя» пожилая женщина, хозяйка дома, обычно делает попытку обойти вокруг него или покружить рукой над его головой, приговаривая при этом: «Да падут на меня все твои болезни». Мы полагаем, что как старая женщина, а следовательно, близкая к загробному миру, она таким образом переправляет не-

Рис.4-3. Скульптура льва из Малатьи

¹²⁶ Oettinger. — 1976. — С. 74–75.

счастья и болезни в Нижний мир. Наше предположение подтверждается тем, что в случае если дети абхазов, забавляясь какой-нибудь игрой, начинают кружить вокруг взрослых, то детей останавливают и заставляют сделать круг в направлении, противоположном тому, что они только что совершили. Как молодое поколение, видимо, связывающееся с Небесным миром дети, возможно, могут взять несчастья со старшего поколения. Обратное вращение в таком случае магически нейтрализует причинение им возможного вреда.

Отметим, что как в абхазской, так и в русской традиции новобрачную в доме мужа трижды обводили вокруг очага. Подобный обычай встречался и у древних германцев¹²⁷.

Ритуальный обход села совершается и на кукерском празднике болгар¹²⁸. Отметим, что подобный обход происходил и происходит у восточных славян на Коляду. В России, Сербии и Македонии для «защиты от злых сил» еще «в 30-х годах XX века проводили борозду вокруг села, окапывали или очерчивали лемехом круг у ульев»¹²⁹.

Вообще, круговое хождение занимало и занимает значительное место в славянских свадебных обрядах. «Такие моменты, как сватовство, смотрины, сговор, непременно завершались хождением “круг стола”, что свидетельствовало о благополучном исходе начатого дела и общем согласии его участников. В городе помимо обрядов “полного образования” широко бытовал другой традиционный обычай, по которому молодых, приехавших от венца, трижды обводили вокруг стола»¹³⁰.

Праздники, связанные с кружением, широко зафиксированы в XIX–XX вв. в Поморье. Это молодежные хороводы или «круги», «выход на круг», «кружение», «вождение круга» как неперенные элементы народных гуляний¹³¹.

С защитой от злых духов всего селения также связывается обход жилищ шаманом у нивхов. Шаман *«идет в сопровождении процессии по направлению с востока на заход солнца»*. *Входя в жилище, он «обходит дымокур по направлению с востока на заход солнца, продолжая*

¹²⁷ Vries. — 1970. — С. 377.

¹²⁸ Календарные. — 1977. — С. 265.

¹²⁹ Там же. — С. 279.

¹³⁰ Жирнова. — 1978. — С. 44–45.

¹³¹ Бернштам. — 1978. — С. 54–55.

бить в бубен и танцевать. Шаман обходит вокруг дымокура три раза, шаманка — четыре. После этого шаман садится и курит. Хозяин жилища греет в это время его бубен. Покурив и, по-видимому, отдохнув, шаман снова берет бубен, бьет в него, обходит дымокур и направляется и соседнее жилище. Так он обходит все селение»¹³².

Отметим в связи с этим обрядом его интересную особенность. Так как шаман обходит дымокур три раза, он освящает три вертикальных мира, представления о которых существуют во всех известных шаманских традициях Сибири. Шаманка, обходя дымокур четыре раза, соответственно, освящает четыре стороны света, т. е. горизонтальный мир. Соотнесение женщин с горизонталью, а мужчин с вертикалью представляет собой древнейшие и практически повсеместные соотнесения женщины с землей (горизонталь), а мужчины с вертикалью — небом. Одним из истоков такого верования могут быть физиологические особенности полов.

В подтверждение нашего предположения о связи обхода селений или жилищ с движением солнца представляет интерес то, что обход поселка у нивхов происходил по направлению движения солнца. Подобная традиция существовала у древних германцев¹³³. Германцы «по кругу» против движения солнца совершали объезд тела покойника¹³⁴.

Связь кружения со сменой времен года известна в Индокитае. «В празднестве Нового года есть обряд бангиль попил, т. е. “повернуть попил” (небольшая металлическая пластинка, считающаяся изображением листа баньяна), в это время года лежащий на алтаре и обращенный к северу, на восток — к весне. Юноши и девушки, совершающие обряд, передают “из руки в руку” своему соседу (соседке) справа попеременно попил и зажженную свечу установленного для данного обряда типа. Они либо образуют живой “магический круг”, либо совершают три, пять, девять или девятнадцать, в зависимости от традиции в данной местности, кругов вокруг дома, храма или другого магически очищаемого объекта»¹³⁵.

¹³² Крейнович. — 1973. — С. 448.

¹³³ Vries. — 1970. — С. 295.

¹³⁴ Ср. также: Фрейденберг. — 1978. — С. 95, 97, 512.

¹³⁵ Стратанович. — 1978. — С. 61.

Ритуал объезда территории правителем, имеющий как социальное, так и магическое значение¹³⁶, хорошо известен в раннем Средневековье практически по всей Европе: в Германии, Франции, Нидерландах, Испании, Португалии, Англии, Ирландии, Шотландии, Швеции, Дании, Норвегии, в Киевской Руси (древнерусское полюдье), Польше, Богемии, Венгрии, Сербии, Болгарии, Византии¹³⁷.

Такие же поездки зафиксированы у многих народов Африки¹³⁸, у монгольских кочевников, в Микронезии, на Гавайях, на Таити, в Полинезии¹³⁹.

Вспомним, что царь в древности во всех культурах воспринимался как залог благополучия страны, поэтому объезд рассматривался как способствующий плодородию страны в широком смысле¹⁴⁰.

Объезды царем своей территории у древних хеттов, дарение им и получение от подданных подарков «представляли собой один из способов установления или поддержания социальных связей – наряду с браками, оказанием взаимных услуг, жертвоприношениями и культовыми действиями; во всех этих актах также осуществлялся аналогичный обмен либо между племенами, либо между семьями и отдельными лицами, либо между людьми и божествами. Он служил средством сохранения регулярных контактов в обществе между составлявшими его группами»¹⁴¹.

Мы полагаем, что нижеприведенный материал, собранный В.Г. Ардзинбой из разных источников, может представлять интерес, так как тенденция обмена подарками для поддержания родовых и социальных связей имела большое значение во многих регионах, в том числе и на Руси. Поэтому приводим большую часть данного материала:

«Выводы этнологической теории дара имеют силу и для варварских обществ Европы раннего Средневековья. Так, у средневековых скандинавов, как установлено А.Я. Гуревичем,

¹³⁶ Реуер. — 1964. — С. 1 и сл.

¹³⁷ См.: Реуер. — 1964. — С. 1–16; Шаскольский. — 1964. — С. 357, примеч. 227; Гуревич. — 1970. — С. 208.

¹³⁸ Реуер. — 1964. — С. 17–18; Кобишанов. — 1972. — С. 65–787.

¹³⁹ Реуер. — 1964. — С. 19–20.

¹⁴⁰ Там же. — С. 13.

¹⁴¹ Гуревич. — 1968. — С. 186.

в основе дарений «лежали, по сути дела, те же самые представления, (что и у туземцев, о которых пишет М. Мосо¹⁴². «Пир и тинг – два узловых момента социальной жизни скандинавов, из которых первый едва ли не был главным.

Подданные, со своей стороны, приглашали покровителей и вождей на пиры, одаривали их, рассчитывая на поддержку и возвратные дары. Более того, основной формой общения между правителем и подвластным ему населением были поездки вождя по области или стране и посещение пиров, которые бонды должны были устраивать в его честь»¹⁴³.

Та же функция дарений и пиров выявлена и в русских былинах. Согласно былинам, в Киевской Руси взаимоотношения между князем и наемной дружиной регулировались посредством наиболее архаичного вознаграждения «в форме постоянных знаменитых пиров с обильной едой и напитками», а также даров деньгами и бытовыми предметами, выдававшимися под видом традиционных, восходящих к доклассовому обществу подарков на пиру»¹⁴⁴ (ср. об отражении ритуала типа потлача (особой формы церемониального обмена) в «Махабхарате», в царских обрядах и в позднее время в народной праздничной обрядности¹⁴⁵).

Как в Скандинавии эпохи раннего Средневековья, в Киевской Руси дарения и пиры сохраняли свою функцию одной из основных форм «общения между правителем и подвластным ему населением» еще в XVII–XIX вв. В традициях некоторых народов Кавказа «согласно древнему обычаю» владетель Абхазии пользовался правом раз или два в году навестить каждого князя и дворянина и в этом случае получить от него подарок. Ценность подарка зависела от достатка и воли хозяина, и абхазское дворянство никогда не хотело признавать такой порядок за обязательную повинность, а только выражение своего уважения к почетному гостю»¹⁴⁶: «Кавказские феодалы нередко пользовались формой традиционного гостеприимства для регулирования своих взаимоотно-

¹⁴² Там же. — С. 190.

¹⁴³ Там же. — С. 194.

¹⁴⁴ Липец. — 1969. — С. 248–249.

¹⁴⁵ Васильков. — 1979. — С. 73–80.

¹⁴⁶ Инал-ипа. — 1965. — С. 428; ср. также С. 428, примеч. 4.

шений, заключения брачных союзов, решения политических вопросов».

Этот же обычай был характерен и для грузинских мтаваров и царей. Так, «...автор начала XIX в. А.Е. Соколов, описывая свою поездку в Имеретию, по этому вопросу говорит, что имеретинский царь каждый год путешествовал по своему царству, причем подданные его, которых он удостоит своим посещением, обязаны были бесплатно “удовольствовать со всею многочисленною его свитою все время, которое благоугодно ему покажется здесь пробыть”»¹⁴⁷.

Ш.Д. Иналипа и А.Я. Гуревич на фактах разных традиций пришли к совпадающим друг с другом выводам относительно развития «пиров», дарений в форм зависимости подвластного населения «Наряду с тем, — отмечает Ш.Д. Иналипа, — что древний закон гостеприимства широко еще применялся в крае в XVI–XIX вв. на добровольных началах ко всякому гостю, особое угощение дворян и князей, сопровождавшееся к тому же и подарками, постепенно принимает для трудящихся, по существу, принудительный характер... становится одной из завуалированных форм феодальной повинности, которую несли крестьяне по отношению к представителям высшего сословия»¹⁴⁸. Другую форму «социальных связей у средневековых скандинавов... обычай отдачи детей на воспитание менее знатным лицам», который сопоставлен с ранее широко распространенным на Кавказе аталычеством.

¹⁴⁷ Инал-ипа. — 1065. — С. 429.

¹⁴⁸ Инал-ипа. — 1965. — С. 429; ср.: Гуревич. — 1968. — С. 194; ср. здесь же: Гуревич. — 1968. — С. 194–195 и примеч. 5.

Часть 5. Мифология

Раздел 1. Мотив глобальной катастрофы в хеттской мифологии

Глава 1. Двигающиеся горы

Представляется интересным тот факт, что в большинстве хеттских мифов указывается на некую вселенскую катастрофу. В некоторых случаях описание катастрофы выражено в неявном виде, по крайней мере для современного читателя. Чтобы последить данный мотив хеттских мифов, рассмотрим некоторые из дошедших до нас текстов с выявлением мотивов некоего глобального катаклизма. Рассмотрим эту проблему поэтапно.

В мифе, условно названном «Бык, сдвинувший горы», говорится о том, что некое божество сдвинуло горы, за что было наказано и превращено в быка. Отметим, что для древних народов бык являлся священным животным. У хеттского Бога Грозы было два быка, причем, и он сам иногда изображался в бычьем образе.

Так, обращает на себя внимание то, что скотоложество с быком, овцой рассматриваюсь как преступление (*hurkel*), в отличие от соития с лошастью и мулом.

Быка почитали в Малой Азии с древнейших времен. Священного быка изображали в окружении крошечных фигурок людей и животных. Такие изображения, относящиеся к хаттской и хеттской культурам, встречаются в поселение Чатал Гуйюк уже в VII тыс. до н. э. На рельефах из Чатал Гуйюка показан религиозный праздник, участниками которого были люди в бычьих масках. Возможно, из подобных ритуалов проистекает миф о превращении человека в быка.

Процесс перехода символики быка от Бога Устроителя земли к Громовержцу хорошо виден в рассматриваемом хеттском мифе. Приведем его содержание. Хеттский миф дошел до нас в виде отрывка без начала и конца. В начале сказа речь могла идти о тектонической катастрофе, виновником которой считался Бог-Бык. Горы, им передвинутые, в древности назывались Тавром, т. е. «Бычьими горами». От-

метим, что с землей, горами и тектоническими катастрофами связывался, как мы покажем ниже, бог Кумарби или аналогичные ему боги¹:

«Однажды перед служителем храма города Аринны предстал человек в пестрой одежде. На шее у него было деревянное ярмо, на голове корзина и стрелы (символы его усмирения).

— Что со мною случилось? — взревел страшный посетитель. — Почему мне надели ярмо и поставили на голову корзину? Ведь я ничего не похитил из дома! Не брал ни коровы, ни быка, ни овцы! Как бы вам от этого не было беды. Я опустошу страны! Пошлю стрелы в сердца недругов.

— Не грози нам! — ответило божество (видимо Бог Грозы). — Разве ты не знаешь, кто держит все в своих руках, и реки, и горы, и океаны? Это я пригвоздил горы, чтобы они не сдвигались с места. И море я пригвоздил, чтобы оно не отступило, обнажив дно (речь идет о дальнейшем преобразовании земли, ее переходе из “дикого”, буйного в спокойное, культурное состояние посредством Бога Грозы).

Пока бог это говорил, у незнакомца возникли на голове рога, тело его покрылось пестрой шерстью, на руках и ногах выросли копыта. В ужасе наблюдал за этим превращением служитель храма. И только когда огромный бык выбежал из храма, служитель закричал:

— Смотрите, смотрите, это страшный бык. Но почему у него согнут рог?

Обернувшись, бык сказал:

— Потому, что я ходил в поход. Путь загоразживала мне большая гора. Я ее сдвинул с места. Это я стронул море. Потому и погнулся мой рог.

Обо всем этом узнала Богиня Солнца, восседавшая на троне. Она приказала своим военачальникам:

— Идите в Хальпу. Скажите воинам, чтобы они были готовы к сражению (речь опять идет о ритуальном усмирении стихийных сил в образе Бога Земного и Подземного царства)».

С помощью ярма, корзины и стрел на голове происходило усмирение «быка», или человека в маске быка во время хеттского ритуала, происходящего в храме. Подобная символи-

¹ Луна, упавшая с неба. — С. 84.

ка хорошо понятна. Следуя магии подобия, рассматривался дикий бык – олицетворение необузданных сил природы. Даже в «Слове о полку Игореве» яростный воин назывался «яр тур (бык) Всеволод». Турьи княжеские охоты на Руси, по-видимому, несли в себе древнее магическое значение – ритуальное усмирение неистовых стихий и врагов. Они, возможно, являлись аналогом «царских львиных охот» в Малой Азии, в Вавилонском и Ассирийском царствах. Напротив, как бинарная оппозиция дикому быку существовал бык домашний, прирученный, смиренный. Атрибутами такого приручения являлись корзина и ярмо. Стрелы на голове быка должны были символизировать «недреманное око» Бога Грозы, который посредством своих стрел может немедленно наказать быка.

В данном отрывке важен факт «передвигания гор», который, возможно, являлся глобальной катастрофой, связанной с землетрясением, и остался в народной памяти в виде мифа. Следует отметить еще и тот факт, что хетты в основном не жили на морском берегу, тем не менее упоминается факт глобального наводнения, возможно, потопа – «стронул море»:

«Смотрите, смотрите, это страшный бык. Но почему у него согнут рог?»

Обернувшись, бык сказал:

— Потому, что я ходил в поход. Путь загоразживала мне большая гора. Я ее сдвинул с места. Это я стронул море. Потому и погнулся мой рог».

О горах, сходящих с места, говорится и в другом хеттском тексте, где приводится соответствующий ритуал для их успокоения. Наличие такого ритуала и воспоминание о том, что горы движутся, может указывать на память о некой тектонической катастрофе²:

«Жрец говорит: "Взойди большая звезда, и горы на места их поставь! Гора Пентая, на месте своем стой! С большой звездой не тягайся. Гора Харга, стой на месте своем! Гора Тудхалия, на месте своем стой! С большой звездой не тягайся!"

А гора Сакдунувани и гора Пушкурунува, останьтесь на своих местах! С большой звездой не тягайтесь!»

Упоминание о «тягании» с большой звездой может указывать на миф, где говорилось о том, что горы выступали в битве против богов, каковая и могла быть расценена как вселенская катастрофа.

Приведем еще один фрагмент ритуала³:

² Там же. — С. 48.

³ Там же.

Часть 5

«Потом царь идет к горе, и он тягается с Солнцем и говорит заклятия и заклинания: "Она, гора, взяла у него болезнь. Злые слова она взяла. Страх она взяла. Сердца болезнь она взяла. Жизненную силу она ему вернула. Мужскую мощь она ему вернула».

В данном фрагменте горы приравниваются к Нижнему миру, куда отсылают нечистоту и болезни. Такое отношение возможно в случае, если по хеттской мифологии горы рассматривались как противники Бога Грозы.

В нижеследующем отрывке мифа также говорится о битве богов против Океана и гор. В нем же упоминается покушение горы на богиню Иштар, что также указывает на негативное отношение древних хеттов к горам. При этом следует отметить несколько существенных моментов.

Во-первых, сама Иштар в хеттских мифах своей красотой смирят хтонического змея Хедамму и пытается смирить чудовищную скалу Улликумми. В финикийском мифе аналогичная ей богиня Астарта своей красотой смирят притязания на дань от богов бога моря Йимы. Следовательно, во всем регионе, возможно, существовало представление о том, что красота и любовь может смирить проявление хтонических сил. В нижеприведенном отрывке Иштар также смирят гору Пишайшас. Не случайно во многих хеттских ритуалах участвовали посвященные Иштар жрицы и играли на посвященных ей инструментах. Возможно, такая игра была направлена на магический контроль над необузданными стихиями.

Во-вторых, мифы о борьбе гор и богов, с одной стороны, близки мифу о борьбе богов с Улликумми, который сам был скалой и родился от связи бога Кумарби и скалы. При этом следует отметить, что бог Океан в мифах все время выступает на стороне Кумарби: он приходит к нему в гости и даже отдает за него замуж дочь, от которой и родился змей Хедамму.

В-третьих, мифы о борьбе богов с горами близки греческим мифам о борьбе богов с хтоническими детьми земли — титанами — первыми хозяевами земли. Возможно, горы в хеттских космогонических представлениях также понимались как дети земли. Если наше предположение верно, то, как и у хеттов, у древних греков сохранялись представления о некоей древней тектонической катастрофе⁴:

⁴ Там же. — С. 157.

БОГИНЯ ИШТАР И ГОРА ПИШАЙШАС

*«...Как увидел Пишайшас тело нагое Иштар,
У него подпрыгнуло сердце,
Захотел он с Иштар сочетаться.
И покамест Иштар спала,
К ней он на ложе лег и сочетался он с нею.
Но проснулась Иштар и от него отшатнулась.
Тело свое прикрыла одеждой она.
“Кто это в час такой
Мой потревожил покой?
Тому, кто сюда пришел,
Бог Грозы станет злейшим врагом!”
Говорила гневно Иштар.
И гневную речь Иштар
Услышал Пишайшас тогда.
Испугался он и на колени
Перед нею, как яблоня, встал.
“Не убивай меня, Иштар, не убивай меня!
Тебе открою я, каким оружием Бог Грозы
Осилил Океан, когда с ним горы воевали...”»*

Как видно из приведенных текстов, в хеттской мифологии сохранилась устойчивая мифологема о борьбе гор с богами. Появление подобной мифологемы может быть вызвано только памятью о реальном «движении» гор, или иначе сильнейшим землетрясением, которое в народной памяти сохранилось в виде борьбы гор с богами. Отсюда становится понятным тот факт, что укрепление стен столицы хеттов были наиболее значительными со стороны гор, где по военным соображениям они были не нужны (см. разд. «Город»). Данные укрепления носили скорее ритуальное значение и охраняли хеттов не от реальных врагов, а от богов гор, которые, по памяти поколений, могли внести хаос и разрушение в мировой порядок, оберегаемый богами.

**Глава 2. Мир перевернулся,
или «Луна, упавшая с неба»**

В хеттском мифе, условно названном «Луна, упавшая с неба», говорится о том, что Бог Луны упал с неба на рыночную площадь. Данный миф двуязычен, он приведен в табличках на хаттском языке с параллельным хеттским переводом. Двуязычность текста – сохранение языка оригинала – указывает на его священный характер. Приведем содержание мифа⁵:

⁵ Там же. — С. 50.

Часть 5

«Однажды Бог Луны упал с неба на землю и оказался на рыночной площади. Не было на небе Луны, и ночью стало совсем темно. Увидел исчезновение Луны Бог Грозы. Охватил его ужас, и он пустил на землю дождь, сильный ливень он пустил. Шла тогда Богиня Хабантили, которая любила Бога Луны. Она подошла к Богу Грозы и пыталась его заморозить. Но не смогла⁶.

Но другая Богиня – имя ей Камрусена – увидела падение Бога Луны и место, где он оказался. И она сказала Богу Грозы: «Бог Луны упал на рыночную площадь». Только тогда увидел Бог Грозы Бога Луны на земле и пустил еще более сильный дождь с ветром, ливень пустил он.

И вновь пыталась Богиня Хабантили заморозить Бога Грозы. Богиня Камрусена сказала Богу Грозы: «Что ты это делаешь?» Он ответил: «Я пускаю молнии со скал, дожди я пускаю. Вот что я делаю».

— Так это ты так ревешь? — отозвалась Камрусена. — Мне страшно. Пусть уйдут Страх и Ужас, пусть они будут внутри.

Богу Грозы было страшно и самому. Но все же он вернул Бога Луны на небо. Мир словно родился заново, ибо на земле стало снова светло.

Табарна-царь пусть живет. Пусть живет царь-Табарна⁷.

Бог Луны издревле почитался народами Малой Азии и примыкающего к ней Кавказа. Культ его засвидетельствован в Лидии, Фригии и Каппадокии. Как мы говорили ранее, Бог Луны был в Малой Азии связан с культом быка. По сложившемуся в науке мнению, падение Луны на землю в хеттском мифе служит объяснению лунного затмения.

Однако если бы это было так, то речь бы шла о том, что Бог Луны похищен, или некое чудовище пытается его проглотить, как это обычно описывается в мифологиях мира. Указание на то, что Бог Луны упал на землю, скорее всего, следует понимать как описание катастрофы, когда «верх меняется местом с низом» — все трясется и переворачивается. При этом важно описание действий Бога Грозы, который при этом падении ведет себя именно так, как это происходит при катастрофе. Он от отсутствия Бога Луны «приходит в ужас»

⁶ Хабантили — богиня хаттов, культ которой был воспринят хеттами. Функции ее неясны.

⁷ Табарна — легендарный правитель у хаттов, имя которого у хеттов превратилось в царский титул.

и «он пустил на землю дождь, сильный ливень он пустил». Попытки остановить разрушительные действия Бога Грозы со стороны богинь ни к чему не приводят. Возможно, в описание этих событий отразилась попытка древних жрецов с «помощью богинь» остановить катастрофу. Останавливает Бога Грозы Богиня Камрусена (см. выше), которая не столько обеспокоена тем, что упал Бог Луны, сколько действиями Бога Грозы. Она говорит ему:

«"Что ты это делаешь?", а он отвечает:

"Я пускаю молнии со скал, дожди я пускаю. Вот что я делаю".

— Так это ты так реवेशь? — отозвалась Камрусена.

— Мне страшно. Пусть уйдет Страх и Ужас, пусть они будут внутри.

Богу Грозы было страшно и самому».

В данном отрывке непонятно решительно все.

Во-первых, для чего Богу Грозы – Верховному Богу было необходимо «реветь», пускать молнии со скал и дожди, когда, оказывается, он просто мог поднять Бога Луны на небо?

Во-вторых, почему Богу Грозы было страшно самому? Это может быть объяснено только некоей вселенской катастрофой, от него не зависящей. В отрывке упоминаются Страх и Ужас, хотя о лунных затмениях, по крайней мере жрецы, знали с древнейших времен, и жуткого страха они не вызывали. Более того, лунные затмения не сопровождаются молниями, ураганами и разгулом всех стихий. Кроме того, фраза в окончании мифа гласит: **«Но все же он вернул Бога Луны на небо. Мир словно родился заново, ибо на земле стало снова светло».** Несколько непонятно то, что мир родился заново. Это бы можно было сказать о солнечном затмении, когда среди бела дня наступает темнота. Ночью и так темно, и светло на земле при луне или без нее стать не может. Несколько смазан момент поднятия Бога Луны на небо. Создается впечатление, что эта часть добавлена позднее переписчиками, которые не могли понять смысла мифа. Скорее всего, речь идет о вулканическом пепле, который мог закрыть и луну и солнце, и поэтому на земле наступила темнота, а после ее исчезновения мир на самом деле мог восприниматься как «родившийся заново».

Кроме того в данной табличке и далее следует указание на то, что Богу Грозы при прочтении данного текста приносились жертвы. Принесение жертв может указывать только

на то, что от Бога Грозы ждали действий, аналогичных действиям, описанным в мифе. Вряд ли от него ждали, чтобы он «ревел и бросал молнии». Скорее всего, от него ожидали восстановления миропорядка, действий против сил, которые могут вывести мир из равновесия. Как нам известно из хетто-хурритских мифов, такие действия против равновесия мира совершал Бог Кумарби или сам непосредственно, или они совершались по его наущению. Поэтому можем полагать, что миф о падении Луны на землю также может быть связан с Кумарби или подобными ему богами.

Глава 3. Мифы об исчезнувшем боге (Телепинусе), или Ядерная зима

В связи с описаниями катастрофы в хеттских мифах стоит особенное внимание уделить циклу мифов, условно названных «мифами о Телепинусе». Культ этого бога был связан с четырьмя хеттскими городами.

Основной миф данного цикла обычно рассматривается как сезонный миф, считается, что он выражает поэтическое описание наступления зимы. Так, известный исследователь хеттской культуры О.Р. Герни в книге «Хетты» пишет⁸:

«Описание бедственных последствий отсутствия бога, поисков его по горам и по долам и восстановления земли после его возвращения имеет тесные параллели в мифологической литературе, связанной с Адонисом, Аттисом, Осирисом и Таммузом. Это такие же характерные элементы мифов ежегодных весенних праздников, как и ритуальная битва в мифе об убийстве Змея. Однако ни один из этих текстов не приурочен в явном виде к сезонному празднику. Это — “взывания” (мугавар или мугессар), и они принадлежат к тому же типу религиозных действий, примеры которых многочисленны в хеттских архивах. Считается, что бог удалился куда-то и его убеждают с помощью сочетания молитвы и ритуала вернуться назад; разница лишь в том, что здесь включается миф, описывающий те события в мире богов, которые желательно было бы видеть осуществленными».

⁸ Герни О.Р. Указ. соч. — С. 165–166.

Хочется отметить, что, кроме желания считать данный миф «мифом ежегодных весенних праздников», для такого определения нет никаких оснований. О том, что миф связывался не с весной и плодородием, говорит, например, то обстоятельство, что кроме царя, часто упоминаемого в различных редакциях мифа, в одном из них упомянут некий человек по имени Пирва. Судя по всему, дом этого Пирвы был поражен бедствием, а затем избавлен от последнего.

В хорошо известном древнегреческом сезонном мифе о Деметре и Коре (Персефоне) отказ Деметры исполнять свои обязанности, связанные с плодородием земли, описывается так – «деревья перестали плодоносить, а травы расти», что вполне соответствует зимнему периоду. Ниже будет показано, насколько глобально отличается описание так называемого «зимнего периода» в мифах о Телепинусе.

Имя бога Телепинуса, по мнению ученых, имеет явно хаттское происхождение, как и имя богини Инары. Наименование «Бог Бури (Грозы)» и «Бог Солнца» являются общими наименованиями великих божеств. Эти божества у хаттов имели собственные имена Тару и Эстан, и, вполне вероятно, именно они имеются в виду в хеттских мифологических сказаниях.

Очень важно напомнить, что в этом тексте, а также и в других мифологических хеттских текстах, о которых будет сказано ниже, рассказ тесно связан с ритуалом. В частности, в мифе о Телепинусе повествование включает даже ритуальное действие, при котором исполнитель изображает богиню Камрусепу.

Тексты являлись своеобразными пособиями, которыми надлежало руководствоваться при совершении магических и иных ритуалов. Сами мифологические версии, следовательно, были включены в ритуальный контекст.

Отметим очень важную деталь. В нижеприведенных текстах описываются бедствия, которые постигли землю. В результате этих бедствий люди не могли приносить богам жертвы, и боги стали голодать. Боги «задохались в храме, а на пиру не могли ни пить и ни есть». В связи с этим обратимся к мифу о Кумарби (см. ниже) и его попытке уничтожить людей для того, чтобы, ослабив небесных богов, лишив их жертвоприношений, вернуть себе власть над миром. Кроме того, как мы покажем ниже, сам Кумарби связан с глобальными катастрофами (см., например, миф об Улликумми). Серия нижеприведенных мифов очень напоминает попытку осуществления подобного замысла Кумарби.

Часть 5

Более того, бог Телепинус и прочие боги, покинувшие землю и «уснувшие», будятся посредством богини Камрусепы (Богини пчелиного роя) и конкретно пчелы. Укус пчелы вызывает у них гнев, происходит катаклизм, сопровождающийся грозами, а затем их каким-то образом успокаивают, и все возвращается «на круги своя».

Отметим одну важнейшую деталь, связанную с культом пчелы в хеттской традиции. Сам смысл ее укуса в том, что он связан с очистительными действиями, что указывает на ее божественное происхождение. В одном из вариантов сказано:

«Иди принеси Пчелу, – повторила Богиня-Мать.

Взяв Пчелу из рук Бога Солнца,

Богиня-Мать, к ней обратилась:

“Лети! Ищи Бога Телепинуса, когда ты его найдешь, ужаль его в руки, ужаль его в ноги, намажь воском ему глаза и руки, очисти его, и освяти его, и приведи ко мне”».

При этом следует учитывать, что очистительный обряд, как и обряд освящения, с точки зрения хеттов проводился в связи с тем, что был совершен какой-то грех. Следовательно, речь может идти не только о том, что Телепинуса кто-то обидел и он ушел, а что сам его уход рассматривается как великий грех вне зависимости от причины гнева. Сам сон бога можно приравнять к состоянию смерти, водные лилии, оплетшие Бога, указывают на его соприкосновение с нечистым подземным-подводным миром.

В вышеприведенном мифе «о быке» мы видели, что с помощью Бога Грозы проходило его усмирение. Вполне вероятно, что нижеприведенные мифы рассказывают об эпизоде свержения Кумарби с престола и его гнев, в результате которого все на земле умирает. Так как исходный миф, по мнению большинства ученых, относится к древнейшим временам – 7–8 тыс. до н. э., временам Чатал Гуйюка, где почитали пчелу и быка, то, возможно, со временем имя бога забылось, так как его функции стали переходить к иным богам, разным в различных регионах.

Одним из возможных отцов Телепинуса (см. первый вариант мифа, а также миф о похищении солнца Океаном (см. ниже)) называется Бог Бури (он же Бог Грозы). В мифе говорится:

«И отправился Бог Солнца к деду Телепинуса, и спросил его: “Кто виноват, что нет Телепинуса и в мире все высохло?”»

“Никто другой не виноват, кроме тебя самого, – ответил дед. — Если его не найдешь, я тебя убью”».

Вспомним, что дедом Телепинуса, по-видимому, был бог Кумарби, который приравнивался к ассиро-вавилонскому Богу Пространства и Воздуха – Энлилю. Сам Кумарби был отцом-матерью Бога Грозы, а если Бог Грозы — отец Телепинуса, то его дедом.

В другом мифе – в мифе об Улликуми описано противостояние Кумарби богам, что также чуть было не привело к гибели мира и разрушению вселенной. Возможно, данный грех и рассматривался как причина вселенской катастрофы. Следовательно, речь в мифе может идти об очередной попытке Кумарби вернуть себе власть над миром. Видимо, это он спровоцировал уход Телепинуса для того, чтобы вернуть себе власть над миром через уничтожение людей, без жертвоприношений которых боги слабеют.

Отметим, что высшие боги не дали убить Кумарби его сыну Богу Грозы, видимо, для этого они имели серьезные основания. Рассмотрим, что скрывается за образом Телепинуса и других богов, при «сне» которых все в природе умирает.

В главном варианте мифа, относящемся к Телепинусу, начало текста утрачено. Возможно, там описывалось обычное течение жизни, до бедствия. Затем по неизвестной причине бог разозлился и **«надел правый сапог на левую ногу, а левый сапог на правую»**, что, как полагают, должно означать спешку. Однако, учитывая принцип бинарных оппозиций, господствующий в мировоззрении хеттов, смешивание правого – чистого, небесного, мужского, с левым – нечистым, хтоническим, женским, может быть иносказанием о смешении всего в мире. Это иносказание также может указывать на катастрофу, тем более что символика ног связана с действием и движением.

После этого идет описание последовавшего бедствия; точное значение некоторых слов еще не установлено⁹:

«Облака пыли (?) застлали окно, дым (?) заполнил дом. Пепел в очаге был погашен (?), – боги задохнулись (в храме).

Овца отвергла своего ягненка, корова отвергла своего теленка.

Ячмень и эммер большие не росли.

Скот, крупный и мелкий, и люди не зачинали потомства.

И даже те, что уже зачали, не рожали.

Горы оскудели, деревья высохли.

⁹ Там же. — С. 162–163.

Часть 5

Так что побеги отсохли.

В стране наступило всеобщее оскудение, и люди и боги начали голодать.

Великий Бог Солнца устроил пир и пригласил на него тысячу богов, но они ели – и не могли утолить свой голод, пили – и не могли утолить свою жажду. Тогда Бог Бури вспомнил о своем сыне Телепинусе и сказал: «Моего сына нет. Он пришел в ярость, ушел и взял с собой все хорошее!» Боги, великие и малые, отправились на поиски Телепинуса. Бог Солнца послал своего быстрого орла, сказав ему: «Ступай, обыщи высокие горы, глубокие долины, обыщи синие воды! Орел не нашел Телепинуса и принес известие Богу Солнца: «...Не нашел я его, Бога Бури небесного!»

Кратко остановимся на символике орла как посланника. По данным (KUB XXXVI, 89), а также описания древнехеттского ритуала, где орел – посланник царя и царицы к Богу Грозы и божеству Солнца¹⁰, можно предположить, что одной из основных функций орла является функция посланника. Так, в одном из ритуалов, связанных с человеком Бога Грозы, говорится: «Хуцция, человек бога Грозы, в небеса выпускает посланника орла (и говорит): «(Ук)рой меня, укрой! Бог грозы Нерика, ты меня ук(рой)! И пусть небесный бог Грозы принесет с небес благо богу Грозы города Нерика!»».

Отметим, что в данном переводе Телепинус называется небесным Богом Бури. В связи с этим для нас нет никаких оснований рассматривать образ Телепинуса как отдельного конкретного бога. Поэтому отрывок текста, сохранившийся на другой табличке во фрагментах, можно отнести к тому же ряду сказаний.

Для нас важно следующее обстоятельство. Представляется странной связь зимнего периода с облаками пыли и дымом, который заполонил дом. Скорее всего, это описание последствий вулканического извержения, когда пепел закрывает солнце и трудно дышать. Уменьшение кислорода в атмосфере, во время вулканического извержения и периода после него, связано с ухудшением процесса горения, о чем сказано в мифе: «пепел в очаге был погашен». Сообщение о том,

¹⁰ См.: Otten und Soucek. — 1959. — С. 30; ср. связь орла с солнцем; об орле как священной птице верховного божества у народов самых различных культур ср.: Штернберг. — 1936. — С. 718 и сл.

что стало трудно дышать, никак не может быть связано с зимой. Это, скорее всего, может связываться с выделением углекислого и других газов и пепла во время вулканической деятельности: «Боги задыхались (в храме), овцы задыхались в овчарне, быки задыхались в хлеву».

Во время сильной тектонической деятельности, как хорошо известно, животные испытывают беспокойство. Кстати, в Китае, да и во многих других странах, землетрясение предсказывали по беспокойству животных. В мифе читаем: «...овца не подпускала своего ягненка, корова не подпускала своего теленка».

Кроме того, непонятно, почему ни животные, ни женщины во время зимы не могли не зачинать, не родить. Но это вполне могло быть после вулканической катастрофы, в период изменения состава воздуха и отсутствия из-за вулканической пыли солнечного света.

«...коровы, овцы и женщины больше не зачинали, а те, что уже зачали, не могли родить».

Высыхание, а не замерзание родников также связано с тектонической деятельностью, а не с зимним периодом: «родники высохли».

Высыхание лугов и увядание деревьев — это то единственное, что может связываться с зимним периодом, но это также связано с периодом после сейсмической катастрофы.

Рассмотрим конец данного мифа о Телепинусе, эпизод его возвращения.

В книге¹¹ возвращение Телепинуса описано следующим образом:

После пробуждения пчелой «Телепинус еще пуще рас- свирепел, и в гневе он иссушал источники, он отводил в сторону текущие потоки и отделил их от старых русел. Города он сметал, дома он сметал.

Он уничтожал людей, быков и овец он уничтожал. Боги спрашивали: “Вновь рассвирепел Телепинус. Что нам делать?”

Телепинус, рассвирепев, пришел. Он гремел, как гром, устрашающе. Темную землю он сотрясал. Его увидела богиня Камрусена. И она принесла крыло орла. И Телепинуса она укротила».

В данной отрывке само возвращение Телепинуса является прямым указанием на глобальную природную катастрофу явно вулканического происхождения, когда реки изменя-

¹¹ Луна, упавшая с неба. — С. 55–61.

ют свои русла, земля трясется, рушатся дома и погибают люди и животные.

Если до сих пор мы имели только косвенные доказательства наличия вселенской вулканической катастрофы, то в данном отрывке можно видеть прямое указание на нее. Как известно, вулканическая деятельность сопровождается большими грозами – «Были гром и молния» и землетрясениями. Гнев бога и его воздействие на природу описаны как ярость и неистовство, что также говорит в пользу не версии о «зиме», а о большой, запомнившейся на века катастрофе.

Отметим, что сохранилось несколько вариантов данного мифа. В каждом отдельном случае исчезают разные боги. Пожалуй, для нас представляет интерес то, что не существует устойчивого мнения, какой именно бог пропал. Главное, что его исчезновение вызвало вселенскую катастрофу. Может показаться, что в описании сюжета мифа нет определенности. Однако это не совсем так. Рассмотрим несколько характерных моментов. Во всех трех вариантах причина катастрофы связывается с Богом Грозы и упоминается его вина.

Более полная версия мифа, как бы продолжая предыдущий сюжет, говорит о следующем¹²:

«Бог Бури сказал Богине-Матери Ханнаханне¹³: “Что же нам делать, мы умрем с голоду”. В ответ богиня велела богу идти и самому искать Телепинуса. И он отправился на поиски. Он постучался в ворота своего города, но ему их не открыли, и он только сломал рукоять своего молота. Тогда Бог Бури отступился и сел отдохнуть.

И отправился Бог Солнца к деду Телепинуса, и спросил его: “Кто виноват, что нет Телепинуса и в мире все высохло?”

“Никто другой не виноват, кроме тебя самого, — ответил дед. — Если его не найдешь, я тебя убью”.

И поспешил Бог Солнца к Богине-Матери (Ханнаханне (бабушке) — Камрусепе). “Что мне делать? — сказал он ей. Исчез Телепинус, и, если я его не найду, его дед меня убьет”.

Не бойся! — успокоила Богиня-Мать. — Если это твоя вина, я ее поправлю. Если не твоя, также поправлю. Иди принеси мне Пчелу.

¹² Перевод заимствован из книги Т. Гэстера «Thespis».

¹³ Богине-Бабушке/Камрусепе (см. выше).

Рис. 5-1. Царь Варралава перед Телепинусом (?).
Рельеф на скале близ Ивриза, вторая половина VIII в. до н. э.

“Боги великие и малые искали его и не нашли. Неужели теперь эта пчела будет искать и найдет его? Ее крылья малы, и сама она мала”.

Но богиня отвергла эти возражения и послала пчелу, повелев ей, когда найдет Телепинуса, ужалить его в руки и ноги и заставить проснуться, а затем вымазать его воском и вернуть домой. Пчела отправилась и облетела горы, реки и источники и нашла Телепинуса: согласно тексту, он был найден спящим на лугу около города Лихцина (центр культа Бога Грозы). Ужаленный пчелой, Бог проснулся, но снова впал в ярость.

Тогда Телепинус сказал: “Я в бешенстве! Почему, когда я сплю и в плохом настроении, ты заставляешь меня вести беседу?”

Так что он не вернулся домой и продолжал губить людей, быков и овец. Здесь текст становится фрагментарным, но, по-видимому, бог в конце концов был возвращен домой на орле.

Тогда поспешно прибыл Телепинус. Были гром и молния. Внизу темная земля была в смятении. Камрусена увидела его. Крылья орла принесли его издалека. Она смирила его гнев, она смирила его бешенство, она смирила его ярость, она смирила его неистовство.

Далее следует ряд магических заклинаний, которыми Камрусена заговорила гнев Телепинуса. Наконец, Телепинус вернулся в свой храм. Он позаботился о стране. Он отогнал тучу (пыли?) от окна, он выпустил дым из дома. Он привел в порядок алтари богов. Он освободил пепел из очага, он освободил овец из овчарни, он освободил быков из хлева. Мать стала ухаживать за своим дитятей, овца стала ухаживать за своим ягненком, корова стала ухаживать за своим теленком. Телепинус (позаботился) о царе и царице, он позаботился о том, чтобы даровать им жизнь и силу на будущее. (Да,) Телепинус позаботился о царе.

Затем перед Телепинусом поставили вечнозеленое дерево. На дерево была повешена овечья шкура. В шкуру вложили баранье сало, в нее вложили зерно, скот (?), вино (?), в нее вложили быков и овец, в нее вложили многолетие и потомство, в нее вложили нежное блеяние (?) овец, в нее вложили благоденствие (?) и изобилие (?), в нее вложили...

Здесь текст обрывается.

Интересен эпизод, что Богу Грозы не открывают ворота его собственного города, при этом он ломает свой основной атрибут – молот.

«Он постучался в ворота своего города, но ему их не открыли, и он (только) сломал рукоять своего молота. Тогда Бог Грозы... отступился и сел (отдохнуть)».

Изгнание бога или человека из города, т. е. лишение его дома и своего народа, могло быть связано только с серьезнейшим проступком Бога Грозы, который, видимо, и послужил причиной исчезновения Телепинуса. Другим виновным, как следует из текста, является Бог Солнца, т. е. два главных небесных бога.

Далее по тексту идет уточнение. Оказывается, Бог Грозы не только потерял свой родной город и атрибут власти – молот, но еще стал как бы незряч. Он не смог найти Телепинуса, а тот, оказывается, находился рядом с его культовым центром.

Телепинус как бы мертв, и смерть – сон – связана с Богом Грозы – его культовым городом. Отметим особенность мифологического мышления, когда следствия некоторых природных явлений могли приниматься за причины. Ранее уже указывалось, что вулканическая деятельность сопровождается грозами. Поэтому наступившие грозы, следом за которыми появился вулканический пепел, закрывающий солнце (вина солнца), и землетрясения, могли рассматриваться как причины катастрофы.

В третьем варианте мифа говорится о некоем все парализующем Боге Хаххиме. Сохранился фрагмент, известный как Йозгатская табличка. Она первоначально досталась А.Г. Сейсу в Йозгате около Богазкёя в 1905 г. Имя Хаххиме, вероятно, означает «оцепенение».

«Хаххима парализовал всю землю, он обезводил ее, могуч Хаххима!» Этими словами в начале сохранившейся части текста Бог Грозы описывает сложившуюся ситуацию. Он, по-видимому, обращается к своей сестре, которая воззвала к нему за помощью. Однако диалог остается неясным.

«Затем он обращается к “своему брату Ветру” и говорит: “(Дохни на) воды в горах, сады и луга, и пусть твое целебное дыхание изойдет и заставит его перес-тать парализовать их”. Усилия ветра ни к чему не приводят. Он говорит Богу Грозы: “Этот Хаххима говорит своему отцу и своей матери: ешьте это,

Часть 5

пейте (это)! Будьте безразличны к пастухам овец и коров!" И он парализовал всю землю. С этого места повествование становится более понятным. Бог Грозы послал за Богом Солнца, (сказав): "Ступайте! Поищите Бога Солнца". Они пошли искать Бога Солнца, но не нашли его. Тогда Бог Грозы сказал: "Хотя вы не нашли его поблизости (?), смотрите, мои конечности теплы, (значит), как же он мог погибнуть". Тогда он послал Вурункатте (Забабу), (сказав): "Ступай! Приведи Бога Солнца!" Но Хаххима схватил Вурункатте. (Тогда он сказал): "Позовите Покровительствующего Духа».

Имя этого бога, вероятно, Тувата; «Покровительствующий Дух» – это попытка передать шумерограмму, с помощью которой это имя было написано:

«Он оживит его».

Как это часто бывает в хеттских текстах, здесь неясно, к кому относится местоимение, к Вурункатте или к Богу Солнца: *«Он дитя полей. Но его тоже схватил Хаххима. (Тогда он сказал): "Ступай! Призови Телепинуса! Этот сын мой могуч; он боронит, пашет, орошает поля; и он выращивает урожай". Но и его тоже схватил Хаххима.*

(Тогда он сказал): "Призови Гуле (видимо, богиню Судьбы) и Ханнаханну (Камрусену)"».

Далее следуют довольно непонятные строки; похоже, что Бог Грозы опасается, что если эти богини также будут схвачены, то Хаххима кончит тем, что заставит сдать его самого. Поэтому он дает богиням в качестве сопровождающих братьев Бога Хасаммили (Бог-Кузнец, создатель вещей); этот Бог, по-видимому, обладал способностью защищать путешественников или даже делать их невидимыми. Он произносит угрозу Хаххиме; но здесь текст прерывается».

Лакуна охватывает более половины таблички, и в самом конце следует заголовок, гласящий:

«(Табличка) о призыве Бога Солнца и Телепинуса окончена. Однако, текст продолжается и следует описание ритуала, имеющего цель: зазвать этих двух богов назад в храм. Расставляются два стола: один – для Бога Солнца, другой – для Телепинуса; выкладываются еда и напитки». (Конец утрачен.)

Речь в тексте идет также о вселенской катастрофе, никак не связанной с зимой. Как и в первом варианте мифа, речь

идет о высыхании и обезвоживании земли: «Хаххима парализовал всю землю, он обезводил ее, могуч Хаххима!»

Далее идет описание неудачной попытки укротить парализующую стихию с помощью ветра, богини Вурункатте (Забобы), бога живительной энергии земли – Телепинуса и Покровительствующего Духа. Представляется важным тот момент, что все вышеперечисленные персонажи парализуются Хаххимой. Более того, события мифа происходят в отсутствии солнца, которое не могут найти: «Бог Грозы послал за Богом Солнца, (сказав): “Ступайте! Поищите Бога Солнца”. Они пошли искать Бога Солнца, но не нашли его». Следовательно, как и в первом варианте мифа, события происходят в темноте, при отсутствии живительного тепла и света. Омертвление всей природы, высыхание источников, отсутствие солнца – все это является описанием космической катастрофы, а никак не описанием обычной зимы. Отметим близость к данному мифу ранее изложенного мифа о связывании природы Богом Великой Реки и развязывании ее той же богиней Камрусепой.

Изменение имени главного виновника трагедии, видимо, связано еще и с тем, что в различных областях Верховный Бог мог быть как Богом Грозы, так и Богом Солнца.

Важно то обстоятельство, что вне зависимости от того, какое божество исчезает, описание самой катастрофы достаточно типично. Она связывается с дымом и туманом, всеобщим оцепенением, пересыханием источников, отсутствием солнца и повышенной смертностью среди животных и людей.

Для сравнения приведем различные варианты мифа о «Телепинусе» и заменяющими его другими богами, где описываются события, связанные с его уходом.

Сам миф связывается с Телепинусом, богами Солнца, Грозы, богиней Инарой, богиней Анцили (в последнем случае миф приурочен к избавлению от страданий во время родов), а во фрагменте, известном как Йозгатская табличка, содержит миф, следующий той же общей схеме. В нем исчезают постепенно несколько божеств, включая Бога Солнца.

Данный миф имел большое распространение. Так, даже среди немногих известных палайских текстов, язык которых нахлоился на хаттский субстрат, имеется один излагающий миф, за которым следует своего рода гимн. Сам текст практически непереводим, но можно понять, что здесь содержится мотив пира, на котором, аналогично версии мифа о Телепинусе, боги «едят, но не могут утолить свой голод, пьют,

но не могут утолить свою жажду». В приведенном гимне содержится упоминание имени Бога Цапарвы, главного божества палайцев, который, скорее всего, был Богом Бури. Вполне возможно, что миф, как и его хеттский аналог, повествует об исчезнувшем Боге, и эти общие мифологические мотивы могут восходить к хаттскому субстрату. Кроме того, сохранилось несколько фрагментов текстов, похожих по содержанию на миф о Телепинусе.

Персонажами в одном из мифов выступают божества Анцили и Цукки, имена которых не поддаются лингвистической интерпретации.

В другом варианте мифа, в деталях отличающемся от мифологической версии о Телепинусе, упоминается пчела, посланная на поиски Богини Инары, названной здесь дочерью Бога Бури.

Мотив ярости божества, но без описания его исчезновения и последующего обнаружения, имеется в текстах, где персонажами выступают Бог Бури города Куливисна и Богиня-Мать Ханнаханна. Примечательно, что ритуалы, рассчитанные на умиротворение упомянутых божеств, очень похожи на ритуалы, связанные с мифами о Телепинусе и Боге Бури.

Глава 4. Исчезновение Солнца, или Телепинус и Дочь Океана

В связи с данной категорией мифов следует указать еще на один миф, который, возможно, связан с представлениями о том же катаклизме. Речь идет об отрывке мифа, где говорится об исчезновении с Земли Бога Солнца, которого похитил Океан.

В мифе также важная роль отводится Телепинусу, который не только выручает Бога Солнца, но и женится на дочери Океана. Подобное обстоятельство подчеркивает хтонический характер самого Телепинуса, так как в мифологической традиции жена бога накладывает на него определенные качества, даже является проявлением этих качеств. При развитии мифологических систем подобная традиция рассмотрения божественной супружеской пары как некоего единства иногда принимает достаточно специфический вид. Так у римлян богиня любви Венера составляла супружескую пару с богом войны Марсом, а в греческой мифологии богиня Любви Афродита имела связь с богом войны Аресом. Приведем сам миф¹⁴:

¹⁴ Луна, упавшая с неба. — С. 54.

«Некогда в давние времена Великий Океан поссорился с небом, землей и родом людским, и он увел к себе вниз, в глубину, небесного Бога Солнца.

И в стране стало плохо... Но с Океаном никто не мог сладить.

И Бог Грозы к Телепинусу, своему любимому первенцу, воззвал:

“Иди, о Телепинус! Ты отправляйся к Океану, небесного Бога Солнца из Океана обратно приведи”.

Телепинус пошел к Океану.

И Океан его испугался.

И ему он отдал свою дочь, и Бога Солнца он ему отдал.

И Телепинус Бога Солнца и дочь Океана из Океана обратно привел.

И их к Богу Грозы он доставил.

Океан к Богу Грозы отправил посланца со словами:

“Телепинус, твой сын, мою дочь себе взял в жены.

И он ее себе привел. А кто же ко мне придет взамен?”

Бог Грозы сказал Богине-Матери:

(В данном случае Богиня-Мать (возможно, Камрусеп) выступает как супруга Бога Грозы.)

«Смотри! От Океана пришел поток-говец. Он просит приданого.

Я дам Океану приданое. Как мне ему не дать?”

Тогда Богиня-Мать так сказала Богу Грозы:

“Отдай ему приданое, ведь дочь его ты себе взял в снохи”.

И ему Бог Грозы положенную тысячу отдал;

он ему дал тысячу быков и тысячу овец».

Данный отрывок представляет интерес тем, что в нем описывается «ссора» бога Океана с «землей, небом и родом людским». Такой ссорой в сознании людей могло быть только воспоминание о некой глобальной катастрофе, сопровождающейся наводнениями и цунами – ссора Океана с землей, грозами и землетрясениями – его ссора с небом и гибелью людей и их селений из-за наводнения и землетрясений – ссора с родом людским. При этом говорится, что в результате «ссоры» Океан забрал к себе солнце, что указывает на наступившую темноту, сопровождающую вулканические катастрофы.

Иносказательно указывается и на наступившую засуху, так как женой, которую взял себе бог живительных сил при-

роды – Телепинус у Океана, была, скорее всего, река. Отметим, что гонцом Океана, по тексту мифа, является водный поток.

Вспомним аналогичный сюжет из русской былины о Садко. В былине Морской Царь после грандиозной бури на море выдает за Садко свою любимую дочь – реку Волхов. Появление реки, как снохи Бога Грозы, которой он, безусловно, рад, так как дает за нее большой выкуп, может указывать на возвращение рек на землю с целью улучшения ее орошения. «И ему Бог Грозы положенную тысячу отдал; он ему дал тысячу быков и тысячу овец». Указание на большой выкуп Океану за дарование воды может сохранять воспоминание о великих жертвах богам, принесенных хеттами, за избавление от катаклизма и возвращение рек на землю. Мотив пересыхания рек и изменения ими своего русла также присутствует в цикле вышеизложенных мифов о Телепинусе.

Глава 5. Гнев Великого Бога, попытка уничтожения мира

Рассмотрим отрывок еще одного хеттского мифа, который условно называют «Гнев Великого Бога»¹⁵. В силу того обстоятельства, что цикл мифов о Телепинусе принято относить к сезонным мифам встречи весны, с каковым положением по вышеизложенным причинам мы не согласны, данный миф выпал из поля зрения исследователей. Однако мы полагаем, что данный миф имеет непосредственное отношение к циклу мифов о Телепинусе и именно в нем объясняется причина его гнева. Приведем содержание сохранившегося мифа:

*«Бог Грозы Тешиуб устроил пир. И он позвал на него всех других Богов Грозы.
И Хебат он позвал, чтоб она пришла из своего дворца. Он позвал всех богов, но Великого Бога он не позвал.
И Великий Бог рассердился. Он пошел в дом гончара, и девять горшков он разбил. И он пошел к Океану, и Океан он смутил. А у сына человеческого он тело и голову рассек пополам.
И он пошел на поле слоновой кости. И там сапог у него порвался. И из сапога высунулся палец и показался ноготь. А там огонь горел вверху.
И палец он себе обжег. И голову сына человеческого в огонь бросил. И огонь горел там вверху».*

¹⁵ Там же. — С. 153.

Действия Великого Бога относительно сына человеческого могут быть расценены как жертвоприношение самому себе, при этом жертвоприношение человека. Так в вышеприведенном обряде очищения войска пленного также рассекали пополам наравне с кабанчиком и щенком. Рассечение человека означает принесение его в жертву как нижним богам, так и богам небесным, так как верхняя часть тела соотносилась с небесными богами, а нижняя с богами подземными. Такое же соотношение было согласно принципам бинарных оппозиций – левое относилось к низу, а правое кверху. Бросание головы как важнейшей части человека в огонь означало принесение в жертву и его души – личностной сущности¹⁶. Жертвоприношение души человека происходит на специальном ритуальном месте «поле слоновой кости», где и происходит наказание Великого Бога: **«И там сапог у него порвался. И из сапога высунулся палец и показался ноготь. А там огонь горел вверху».**

Вообще, данный миф может быть указанием на постепенный отказ от человеческих жертвоприношений и их осуждение.

«Бог Солнца в раскаленном небе услышал об этом и слова сказал, обратившись к Камрусене:

“Что там такое?” Богиня-Защитница начала рассказывать своему отцу, Богу Солнца: “Бог Грозы Тешшуб устроил пир. И он позвал на него всех других Богов Грозы...”

Сходство данного мифа с вышеизложенными состоит в следующем:

1. В обоих случаях речь идет о гневе Великого Бога. Как ранее указывалось, в цикле о Телепинусе его часто заменяют другие Великие Боги.

2. В обоих случаях гнев обрушивается на людей. Во втором случае Бог уничтожает «сына человеческого», рассекает его тело и голову пополам, а голову потом сжигает.

3. В обоих случаях гнев Бога имеет катастрофический природный характер. Во втором случае есть прямое указание на то, что разгневанный Бог «смутил Океан», т. е. вызвал природный катаклизм. Указание на то, что Бог разбил у горшечника девять горшков, по нашему предположению, может связываться с недошедшими до нас мифами творения мира. В угаритской и еврейской мифологии Бог создает человека из глины (праха земного). Иными словами, Бог-

¹⁶ См.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 459–475.

Демиург выступает как гончар. Возможно, указание на разбивание девяти горшков, — указание на гибель цивилизации. Например, в шумерском мифе о всемирном Потопе (см. ниже) говорится: «Что было светлым, во тьму обратилось. Вся земля, как горшок, раскололась».

Само число девять связано с лунным циклом и является священным для многих народов. Такое предположение подкрепляется еще и тем, что в хеттских текстах часто имеют место бинарные оппозиции. Например, сказка про сыновей Аппу — Благо и Зло. Поэтому второе действие гневного Бога, связанное с Океаном, должно противопоставляться первому, связанному с сушей. Тем более что простое разбивание горшков не может стоять в одном смысловом ряду со смущением Океана и умерщвлением сына человеческого.

4. В обоих случаях разгневанный Бог терпит ущерб — наказание. В цикле о Телепинусе, он практически мертв и его будит-оживляет пчела. Во втором случае его палец обжигает огонь, а палец ноги, как и ноги, связывается с функцией перемещения, иными словами, Богу ухудшают возможность коммуникации — перемещения, что сродни с лежанием, засыпанием Телепинуса.

5. В обоих случаях одним из главных действующих лиц выступает Богиня Камрусеп, а Верховный Бог, во втором случае Бог Солнца, с ней советуется.

В целом миф о гневном Боге по своему характеру сходен с индийским мифом о жертвоприношении Дакши, где во время первого жертвоприношения (пира) во искупление грехов, проводимого Дакшей, присутствовали все Боги сыновья Адити на горе Химоват, Рудра был обойден приглашением и ему не оставили доли в жертвоприношении¹⁷.

«Великий гнев охватил тогда Рудру. Он взял свой лук и пошел туда, где боги совершали обряд. Когда он там появился, земля затряслась, закачались горы, ветер перестал дуть, а огонь гореть, солнце, луна и звезды померкли, и мир окутала тьма. Устрашенные боги пали ниц. Рудра произил жертву стрелой, и она, превратившись в антилопу, устремилась в небо. Там она стала созвездием Мригаширша».

Представляет интерес и то обстоятельство, что Рудра отрывает Дакше голову, выбрасывает ее, а потом не может найти и взамен приставляет ему голову козла. Эпизод с отрыванием головы и последующим ее уничтожением у «сына

¹⁷ Темкин Э., Эрман В. Мифы древней Индии. — М.: 2000. — С. 25.

человеческого» в хеттском мифе, может иметь то же значение, что и в индийском, так как пиры богов в хеттских ритуалах часто мыслились как соответствующие им жертвоприношения со стороны людей, что нашло свое отражение в целом ряде хеттских мифов. Например, в мифах о Телепинусе, где боги не могли есть, или в мифе об уничтожении людей, где говорится, что если бы не жертвоприношения, боги бы умерли с голоду.

Пир богов в хеттском мифе, по своей сути то же жертвоприношение, где каждому богу уделяется его доля.

В хеттских ритуалах пир рассматривался как своеобразное жертвоприношение, кормление богов:

«Для бога Грозы в начале года (букв. "голова года") важный пир (EZEN) Неба и Земли задается. И все боги собрались (и) пришли в дом бога Грозы».

Отметим, что на славянском празднике Коляды обилие пира являлось показателем благополучия в следующем году. Подобное же положение было и у хеттов. Благополучие и процветание, которые должны обеспечить боги, ставились в непосредственную зависимость от обилия еды и питья. Широта пира и его обильность рассматривалась как средство умиловивления божеств, установления дружбы между богами и людьми, от которой зависело благополучие общества. Так как во время ритуала происходило кормление как богов, так и всего собрания, то можно утверждать, что пир рассматривался как совместная трапеза людей и богов, основная форма общения людей с богами¹⁸.

Как символ жизни и возрождения, пир у хеттов связывался с весельем — «боги царя веселят». Отметим, что смех и веселье практически у всех народов связывались с жизнью и противопоставлялись смерти.

О необходимом веселье мы узнаем из следующих ритуалов: «...(Служитель) трижды совершает жертвенный обряд. Затем же он возлив(ает) чистое масло (и) внутрь так говорит:

«На своем месте ты ешь и веселись! Зло и (неблагоприятное?) знамение другого бога внутрь (ко мне) да не впускай!»», или: *«...И вам (богам) мы даем сладкую (ритуально) чистую жертву. И от того злого человека вы уйдите и в дом этого господина ритуала да приходите! И в отношении него к добру вы повернитесь (и) ступайте! И дайте ему здоровье, бодрость,*

¹⁸ Vries. — 1970. — С. 203 и сл.; Гуревич. — 1968. — С. 186.

долгие годы, веселье богов, дружбу богов, души лучезарность! Дайте сыновей, дочерей, внуков и правнуков!»

Рассматривая хеттские и древнеиндийские мифы, мы в обоих случаях видим один и тот же мотив гнева богов из-за неприглашения на пир и разрушительные последствия их гнева. Более того, Рудра, как и Телепинус, связан с приплодом скота (Ригведа II, 33,1) и плодородием – повелитель жатвы (Ригведа I, 43, 4).

Сравнивая вышеприведенный хеттский текст с мифами о Телепинусе, мы должны учитывать еще одно обстоятельство. В мифе, что не замечено исследователями, иносказательно говорится о неприглашении этого бога на пир тысячи богов, который необходимо расценивать как деление и распределение жертв, приносимых богам.

«Великий Бог Солнца устроил пир и пригласил на него тысячу богов, но они ели – и не могли утолить свой голод, пили – и не могли утолить свою жажду. Тогда (Бог Бури вспомнил о своем сыне Телепинусе и сказал:) “Моего сына нет. Он пришел в ярость, ушел и взял с собой все хорошее!”»

Отсутствие Телепинуса – одного из важнейших богов, на пиру у Бога Солнца, замечается только после того, как они «не могли утолить свой голод, пили – и не могли утолить свою жажду». При этом только его отец – Бог Грозы замечает его отсутствие. В связи с этим становится понятна вина как Бога Солнца, которого дед Телепинуса грозит убить, так и Бога Грозы. Бог Солнца не пригласил Телепинуса на пир (деление жертвоприношения) тысячи богов, а Бог Грозы – его отец, замечает отсутствие сына только после того, как произошла катастрофа.

Аналогичный мотив встречается и в русском былинном фольклоре в былинке «Илья Муромец в ссоре с Владимиром»¹⁹:

*«Славные Владимир стольне-киевский
Собирал-то он славный почестен пир
На многих князей он и бояров,
Славных сильных могучих богатырей;
А на пир ли-то он не позвал
Старого казака Илью Муромца.
Старому казаку Илье Муромцу
За досаду показалось то великую,*

¹⁹ Былины. — М.: Современник, 1991. — С. 217–218.

*И он не знает, что ведь сделати
Супротив тому князь Владимиру.
И он берет-то как свой тугой лук розрывчатый.
А он стрелочки берет каленыи,
Выходил Илья он да на Киев-град,
И по граду Киеву стал он похаживать
И на матушки божьи церкви погуливать.
На церквах-то он кресты вси да повыломал.
Маковки он золоченые вси повыстрелял.
Да кричал Илья он во всю голову,
Во всю голову кричал, кричал он громким голосом:
Ай же пьяницы вы, голюшки кабацкии!
Да и выходите из кабаков, домов питейных,
И обирайте-тко вы маковки золоченые,
То несите в кабаки, в дома питейные,
Да вы пейте-тко ведь да вина досыта».*

Илья Муромец целым рядом исследователей соотносится со славянским богом-громовником Перуном. Даже если это не так, то сам принцип отказа Илье в участии в пире, который был своеобразным кормлением, оплатой князя своей дружины, может быть приравнен к пиру божественному или жертвоприношению, где каждый бог должен был получить свою долю. Реакция Ильи Муромца аналогична реакции гневающегося бога хеттского мифа и реакции Рудры в индийской мифологии. Он начинает разрушать окружающий его мир. Уничтожение крестов на церквях в христианском мире могло расцениваться как само крушение всего этого мира, так как в этом случае он лишался благодати Божьей и как бы уничтожался. Не случайно князь Владимир в этой былине прилагает все усилия для того, чтобы остановить Илью Муромца.

Подобный же мотив неприглашения на пир и последующего уничтожения-усыпления целого царства присутствует и в европейской сказке «Спящая красавица».

Глава 6. Попытка узурпации власти над миром, или Мифы о Серебре

К мифам о катастрофе примыкает серия мифов о Боге Серебре, сохранившихся в отрывках²⁰:

²⁰ Луна, упавшая с неба. — С. 148–150.

СЕРЕБРО И СИРОТА

«...Серебро ударяет жезлом Сироту.
 Сирота говорит ему слово дурное:
 “Серебро, для чего ты ударил меня?
 Ты зачем убиваешь меня, Серебро?
 Сирота я. Услышь меня мать!
 Он ударил меня для чего?”
 И стал жаловаться Сирота.
 Серебро возвращается в дом свой,
 И такие слова говорит Серебро:
 “У ворот я ребенка ударил.
 Тот мне слово сказал. Было так:
 Я ударил ребенка жезлом,
 А ребенок ко мне обратился,
 И сказал Сирота мне такие слова:
 “О услышь меня, мать! Для чего ты ударил
 меня, Серебро?
 Ты зачем убиваешь меня, Серебро?..”»

Следующий текст, возможно, является продолжением предыдущего.

СЕРЕБРО И КУМАРБИ

«...Жезл он взял,
 И к нему обратясь, Серебру он промолвил:
 “Ты зачем убиваешь меня, Серебро,
 О, не бей, Серебро, ты меня!
 Я ему о тебе расскажу!
 Он – Кумарби, отец и властитель Уркисы!
 Он сидит на престоле в Уркисе.
 Суд вершит он над всею страной.
 А твой брат – Бог Грозы, что на небе царит,
 На земле же, в Уркисе, Кумарби царит.
 А сестра у тебя, что царит в Нишеви – Иштар!
 Никого из богов ты не бойся,
 Одного лишь Кумарби ты бойся!
 Ты не бойся врагов ни из Нижней страны,
 Ни из Верхней страны! Одного лишь Кумарби ты бойся!”
 Как услышал слова его Бог Серебро,
 Он отправился в город Уркиса,
 Но Кумарби во дворце не нашел он».

СЕРЕБРО УГРОЖАЕТ СОЛНЦУ И ЛУНЕ

«...Бога Солнца и Бога Луны стащил он рукою своею с небес,

*И когда он стащил их с небес,
То склонились они перед ним,
Преклонились они перед ним,
Стали так говорить:
“Ты зачем убиваешь нас, о Серебро!
Мы же свет лучезарный.
Светильники мы!
Если нас ты обоих убьешь,
Будешь править ты темной страной!..»*

Попробуем определить, какой бог подразумевается под именем Серебро. В первую очередь отметим, что в данных текстах есть прямое указание на трехчленность мира. Разделяется Нижний мир, Верхний мир, и мир, где одним из правителей является Кумарби – срединный, земной мир. При этом отметим, что в ряде хеттских текстов под «Нижними странами» и «Верхними странами» понимаются страны, соседствующие с хеттами, однако само понятие «низа» и «верха» позволяет допустить, что во всех случаях понимается принадлежность различных территорий к Верхнему или Нижнему миру (ср. в финно-карельском фольклоре соседствующая с землей Калеваллы страна Похьела относилась к Нижнему миру).

Во втором фрагменте говорится:

*«Никого из богов ты не бойся,
Одного лишь Кумарби ты бойся!
Ты не бойся врагов ни из Нижней страны,
Ни из Верхней страны! Одного лишь Кумарби ты бойся!»*

...

*Он – Кумарби, отец и властитель Уркисы!
Он сидит на престоле в Уркисе.
Суд вершит он над всею страной.
А твой брат – Бог Грозы, что на небе царит,
На земле же, в Уркисе, Кумарби царит.
А сестра у тебя, что царит в Ниневи, – Иштар!»*

Рассмотрев текст, мы можем заключить, что, как и Кумарби, Бог Серебро относится к земному, срединному миру, в котором его и может подстерегать опасность со стороны Кумарби и в котором он действует.

Во втором фрагменте также указано, что Бог Серебро — один из братьев Бога Грозы. Им может быть или Тасмису или Аранцах — Бог реки Тигр. В поэме «О царствовании на небесах» говорится:

*«Во-первых, теперь ты чреват
Отважнейшим Богом Грозы.
Чреват ты теперь, во-вторых,
Рекою безудержной – Тигром,
И, в-третьих, теперь ты чреват
Отважнейшим Богом Тасмису».*

В песне об Уликумми Бог Тасмису постоянно выступает ближайшим советником и другом Бога Грозы. Все действия Тасмису неразрывно связаны с его братом. Трудно себе представить, чтобы Тасмису, описанный в «Песне об Уликумми», противостоял другим богам и действовал на свой страх и риск отдельно от Бога Грозы. Кроме того, Тасмису, безусловно, принадлежит к небесным богам, по текстам, он младший и более слабый брат Бога Грозы. В силу этого указание на то, что ему не следует бояться Богов Верхней Страны – Небесных богов, абсурдно.

Рассмотрим другую кандидатуру на роль Бога Серебра – реку Тигр. Река в хеттских верованиях соотносилась с принципом очищения и чистоты. Как хорошо известно из химии и биологии, серебро как металл может дезинфицировать жидкости, убивать в них вредоносных микробов, что до сих пор широко используется в христианских обрядах при освящении воды. В «святой воде», куда был опущен серебряный крест, долгое время не заводятся микроорганизмы.

В силу данного обстоятельства между всеочищающей (освящающей) рекой и серебром как металлом прослеживается определенная сакральная связь, которая могла стать причиной названия реки Тигр – Богом Серебро, тем более что сама река не протекала в хеттском государстве.

Что еще следует сказать о Боге Серебро? Во всех трех текстах показана его агрессивность. В первом он избивает Сироту, во втором пытается убить неизвестный персонаж, возможно, того же Сироту, который собирается пожаловаться на Серебро Богу Кумарби, там же Серебро стремится сразиться с Кумарби, но не находит его. В третьем эпизоде Серебро стаскивает с небес Солнце и Луну и стремится их уничтожить. В том случае, если Богом Серебро являлась река Тигр, второй по старшинству из троих братьев, то описанные части мифа могут быть отголоском природной катастрофы, связанной с разливом Тигра и исчезновением с неба солнца и луны из-за того, что в силу, например, присутствия в атмосфере вулканического пепла их не видно. Подобное явление в своем воображении древние жители Междуречья могли связывать с гневом Бога Реки. Из археологических

данных известно, что в Вавилонском царстве происходила природная катастрофа, так как были найдены следы затопления города Вавилон, в котором, по видимому, не последнюю роль играла река Тигр. Катастрофа, скорее всего, была связана с вулканической деятельностью, так как в описании всемирного Потопа из вавилонского эпоса о Гильгамеше есть на это косвенные указания²¹:

*«Настало назначенное время:
Утром хлынул ливень, а ночью
Хлебный дождь я увидел воочью.
Я взглянул на лицо погоды
— Страшно глядеть на погоду было...
Едва занялось сияние утра,
С основанья небес встала черная туча.
Адду гремит в ее середине,
Шулат и Ханиш идут перед нею,
Идут гонцы горой и равниной,
Эригаль вырывает жерди плотины,
Идет Импурта, гать прорывает,
Зажгли маяки Ануннаки,
Их сияньем они тревожат землю.
Из-за Адду цепенеет небо,
Что было светлым, во тьму обратилось,
Вся земля, как горшок, раскололась».*

Возможное указание на сопутствующее потопу землетрясение и вулканическую деятельность. Кроме того, упоминание того, что земля раскололась как горшок, соотносится с разбиванием девяти горшков Гневающимся Богом в ранее приведенном хеттском мифе.

*«Первый день бушует Южный ветер,
Быстро налетел, затопляя горы,
Словно войною, настигая землю.
Не видит один другого,
И с небес не видать людей».*

Как видно из вышеприведенного текста, в нем есть несомненные указания на постигшую землю темноту во время потопа, который затопил даже горы:

*«Что было светлым, во тьму обратилось,
Вся земля, как горшок, раскололась...
...Не видит один другого,
И с небес не видать людей».*

²¹ «Я открою тебе сокровенное слово». Литература Вавилона и Ассирии. М.: Худ. лит., 1981. — С. 186–187.

Часть 5

Вернемся к рассмотрению мифов о Боге Серебро. Следует отметить, что стремление Серебра сразиться с Кумарби обусловлено тем, что Кумарби стремился убить своих детей, которых зачал по вине Бога Ану. Нападение на Бога Солнца и Бога Луны связано с тем, что во фрагменте мифа о проклятии Богом Грозы других богов говорится, что Бог Солнца совместно с Кумарби готов выступить против Бога Грозы, а следовательно, и против поддерживающих его братьев, которые совместно удалились в горы (см. ниже).

Отметим еще одно важное обстоятельство. В первом фрагменте Бог Серебро избивает Сироту. Так как «Сирота» в мифе – имя нарицательное, то по хеттской традиции оно определяет основную функцию персонажа²². Следовательно, основная функция Сироты – сиротство.

Кроме того, следует отметить, что одной из главнейших функций хеттских и угаритских царей была защита вдов и сирот, т. е. тех, кого кроме правителя никто защитить не может. Они как бы отданы на волю богов и царя как проводника их воли. Поэтому немотивированная обида, нанесенная Серебром Сироте, указывает, что его действия нарушают вселенские законы.

По нашему предположению Сирота может приходиться сыном Богу Солнца, который несет космические и родовые законы на землю (см. ниже), в этом случае нападение Серебра на Сироту также логически обусловлено.

При этом в третьем эпизоде Серебро покушается на жизнь Солнца и Луны, вследствие гибели которых ему придется править «темной страной», в некотором понимании – «нечистой».

В данном случае крайне важно соотнесение природного катаклизма, связанного с низвержением светил, который рассматривается как несправедливый, и нарушением важнейшего социального закона – обиды Сироты. Подобным соотнесением авторы текста, с одной стороны, показывают глобальную несправедливость действий бога (на природном и социальном уровнях), а с другой, саму возможность такого несправедливого действия богов, идущего в разрез с мировыми законами (см. выше). В контексте вышесказанного следует отметить соотнесение древними хеттами природных и социальных явлений как детерминированных одними и теми же законами.

²² Ср.: Бог-Щит, Бог-Трон, Бог-Река, Бог-Меч и т. д.

Рассмотрим еще один хеттский миф, который возможно, также относится к той же мифологической теме, что и мифы о Боге Серебре.

Глава 7. Река, убивающая мир. Миф о Камрусепе

Ранее, описывая функции богини Камрусепы, мы уже обращались к фрагменту данного мифа. В данном случае приведем его полностью²³:

*«1. Большая Река свой проток связала.
И рыба в воде стала связана.
Горы высокие связаны.
Долы глубокие связаны.
Пастбище Бога Грозы связано».*

Мотив связывания трех миров Вселенной

«2. И чистая веревка связана».

Как мы показали ранее, мотив «чистой веревки связывался хеттами с мотивом доброй Судьбы.

*«Крылья орла связаны.
Бородатые змеи кругом связаны.*

3. Под священным деревом эя звери связаны».

Ранее говорилось, что дерево эя – символ Мирового дерева
«Леопард на месте, что ему, могучему, пристало, связан.

Волк в вышине связан.

Лев у подножия горы связан.

4. Антилопа в степи связана.

Молоко антилопы связано.

Трон Богини-Защитницы связан», —

5. И это Богиня Иштар сказала божеству Малия.

Божество Малия это сказало Богу Пирве.

Бог Пирва сказал это Богине Камрусепе.

Камрусепе запрягла свою колесницу

и отправилась к Большой Реке.

И заговорила Камрусепе Большую Реку.

И в воде рыбу она заговорила.

Большая Река течение свое отпустила.

Рыбу она отпустила.

²³ Луна, упавшая с неба. — С. 63–64.

6. Горы высокие она отпустила.
 Долины глубокие она отпустила.
 Пастбища Бога Грозы она освободила.
 И чистую веревку развязала.
 Крылья орла развязала.
 Бородатых змей кругом развязала.
 7. Под деревом эя зверей она отпустила.
 Леопарда на месте, приставшем могучему, она отпустила.
 Волка в вышине она отпустила.
 Льва у подножья она отпустила.
 Антилопу в степи она отпустила.
 Молоко антилопы она освободила.
 Богини-Защитницы трон она развязала».

В первом отрывке мы видим указание на троичность мира: горы – верхний небесный мир; долины глубокие – нижний мир; пастбища Бога Грозы – срединный, земной мир. Иными словами связана или омертвела вся вселенная.

Во втором фрагменте, видимо, указание на жизнь в тех же трех мирах, так как орел – житель верхнего, небесного мира, змеи во всех традициях относились к нижнему миру, а чистая веревка, как священный символ правосудия, известный и в Месопотамии, возможно, атрибут срединного, земного мира – как некий сакральный символ. Кроме того, как видно из многочисленных хеттских ритуалов, чистая веревка – инструмент исправления Судьбы и даже олицетворение самой Судьбы, так как соотносится с нитями, которые прядут богини Судьбы (см. выше). Кроме того, в молитве царя Кантуцилиса говорится: «Как родила меня мать, ты меня, боже, растил. Дал мне веревку, чтоб я сбиться с пути не посмел». В данном фрагменте имеется прямое указание на связь веревки и судьбы человека.

Вызывает интерес указание на «волка в вышине» в третьем фрагменте. Волк, видимо, соотносится с предками (см. ниже, находящимися на небесах – «вышине дерева», подразумевается мировое дерево). Лев у подножья горы, возможно, обозначает Нижний мир, а леопард – земной – Средний мир. Эпитет леопарда – «могучий», в данном контексте позволяет его соотнести с символикой царя на земле, имеющего тот же постоянный титул и часто соотносимого с леопардом.

В четвертом фрагменте имеется в виду тоже трехчленное деление мира, в данном случае связанное со временем. При этом следует учитывать, что в архаическом мировоззре-

нии время и пространство неотделимы друг от друга. Молоко антилопы – это указание на потомство, т. е. будущее. Бог Трон и Богини-Защитницы, судя по хеттским текстам, принадлежат к подземному миру и прошлому (см. разговор царя с Троном), антилопа в степи явно обозначает настоящее время.

Всю природу связывает Большая Река. Связывание – это омертвление или смерть мира. В данном случае миф о связывании мира Большой рекой сходен с целой серией мифов о запирании воды Индриком в русском фольклоре или о запирающем воды Вритрой в индийской мифологии (Ригведа I, 32, 11):

*«Жены Дасы, охраняемые драконом, – воды
Стояли скованные, как коровы – (силой) Пани.
Выход вод, который был заткнут,
Он открыл, когда убил Вритру».*

Подобным же деянием Индры «... была победа над Шушной – Иссушителем рогатым змеем, откладывавшего яйца, из которых плодилось зло, и поглотившего небесные воды. Индра убил его и освободил воды, изливающиеся с небес животворным дождем»²⁴. (Шушна (Сусна) при переходе звука «Ш» в «С» – семантически близко к русскому слову «сухой».)

Если наше предположение о том, что Бог Серебро – другое имя Бога реки Тигр, верно, то в обоих хеттских мифах по-разному описываются одни и те же события. При этом в данном мифе события сходны с мифом о Телепинусе, где оживляет природу та же Богиня Камрусеп, которая спасает мир и в мифе о Луне, упавшей с неба.

В конце данной главы мы можем констатировать, что в хеттских мифах сохранилось устойчивое представление о вселенском катаклизме, связанном с исчезновением с неба солнца и луны, невозможностью дышать, исчезновением рек и сменой ими своего русла, пересыханием источников, наводнениями и бурями на море, движением (трясением гор, гибелью людей, разрушением городов и сел и т. д.). Подобные представления отразились в целом ряде мифов, происхождение которых относится к разным народам, населявшим Хеттскую империю. В ряде случаев катастрофа объяснялась как следствие небрежения богами, неприглашение их на пир – жертвоприношение (миф о Разгневанном Боге, мифы о Телепинусе), в ряде случаев как неправота богов, как в мифах о Боге Серебро. В любом случае подобные представления о

²⁴ Темкин Э., Эрман В. Указ. соч. — М.: АСТ, 2000. — С. 28. — Разд. 4. «Деяния Индры».

катастрофе соотносятся с мифом о Потопе в шумерийском эпосе о Гильгамеше, который во время вавилонского пленения перешел в Библию, а может быть и с историей о казнях египетских, описанных в той же Библии. Описание казней тоже во многом напоминает тектоническую катастрофу²⁵. Первая казнь – превращение реки в «кровь», рыба погибает. Подобное явление возможно при тектонических смещениях, когда тонкая взвесь – ил, смешивается с чистой водой, река становится похожей на кровавую, и вода не пригодна для питья. При этом часть рыбы гибнет. То же явление связано со второй казнью – нашествием жаб из реки, для проживания которых необходима чистая вода.

При тектонических катастрофах и изменении природных условий также часто наблюдается нашествие мошек, мух (песых мух Библии) – третья и четвертые казни. При таких нашествиях насекомых часто распространяются инфекция и кожные болезни, переносимые мухами, о чем и сказано в Библии. Пятая казнь – это моровая язва, а шестая – воспаления кожи с нарывами.

Непосредственно о природной катастрофе сказано в следующих «египетских казнях».

Так – седьмая казнь – это град:

«Гл. 9. 23. ...Господь произвел гром и град и огонь разливался по земле.

И послал Господь град на землю Египетскую

24. И был град и огонь между градом, град весьма сильный, какого не было во всей земле Египетской со времени населения ее.

25. И побил град по всей земле Египетской все, что было в поле, от человека до скота; и всю траву полевую побил град, и все деревья в поле поломал...»

При описании града, который все уничтожает, упоминается и огонь. Такой град возможен только при сильнейших грозах, обычно сопровождающих извержение вулканов.

Следующая – восьмая казнь это нашествие саранчи. Отметим, что саранчу, по библейскому тексту, приносит восточный ветер. Ветер, который может принести стаи саранчи, а такое явление известно в биологии, должен быть крайне сильным. Сильнейшие ветры также часто сопровождают вулканические катастрофы.

²⁵ Исход. — Гл. 7–12.

Крайне интересной представляется девятая казнь:
«Гл. 10. 22. ... и была густая тьма по всей земле Египетской три дня.

23. Не видели друг друга, и никто не вставал с места своего три дня...»

Так же как и в хеттских источниках, в библейском тексте говорится о покрывшей всю землю тьме, возможно связанной с тем, что небо было закрыто вулканическим пеплом²⁶.

Непосредственно к этому явлению примыкает и десятая казнь – смерть первенцев. В мифах о Телспинусе говорится о смерти людей и о том, что им нечем дышать. Подобная причина, как последствие вулканической и тектонической катастрофы, вполне может послужить причиной смерти от удушья. При этом детский организм, как еще не созревший, наиболее подвержен такому воздействию. Кроме того, так как первенцы во всем регионе почитались наиболее важными перед Богом, то в Библии и говорится именно о них, чтобы усилить впечатление от «кары Божьей».

Отметим еще два обстоятельства. Первое из них сам Исход евреев из Египта. Представляется невероятным, чтобы весь народ одновременно мог сняться и уйти в неизвестность. Следуя логике социальных отношений, в каждом народе, даже если он и занимает подчиненное положение в стране, есть представители, хорошо адаптировавшиеся под местные условия, для которых такой Исход представляется крайне нежелательным. Вспомним явное нежелание многих еврейских семей переселяться из гитлеровской Германии, даже когда у них была такая возможность, а репрессии против евреев уже начались и активно развивались. Библия же настаивает на поголовном уходе евреев из Египта. Подобное положение может быть объяснено тем, что «кары Бога» на землю Египетскую с уходом евреев не закончились, а развивались. В связи с этим отметим второе важное обстоятельство. В «карах» напрямую не указывается на тектоническую катастрофу, что само по себе странно, так как подобное явление, если оно имело место в действительности, должно было сохраниться в народной памяти.

Для понимания данного феномена, отметим, что сам Исход проходил непосредственно после десятой казни.

В Библии сказано, что сам исход евреев из Египта сопровождался необычными атмосферными явлениями:

²⁶ Ср.: мифы о Телспинусе, миф о забирании солнца океаном и т. д.

*«Гл. 13 21. Господь же шел перед ними.
Днем в столпе облачном, показывая им путь,
а ночью в столпе огненном,
светя им, дабы идти им и днем и ночью».*

Событием, связанным с тектонической катастрофой, мог быть переход евреев через море, когда оно отступило, а также гибель преследующих их египтян. Даже если самого перехода моря посуху не было в действительности, вид «отступающего моря», а потом наводнение, губящее людей (в тексте – преследующих евреев египтян), должно было произвести сильное впечатление на народное сознание, тем более что это явление сопровождалось многочисленными атмосферными явлениями (см. выделено по тексту).

Приведем выдержку из Библии²⁷:

«19 И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом Израильтян, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их, и стал позади их;

20 И вошел в средину между станом Египетским и между станом Израильтян, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизились одни с другими во всю ночь.

21 И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею; и расступились воды.

22 И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону,

23 Погнались Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его.

24 И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного, и привел в замешательство стан Египтян,

25 И отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом. И сказали Египтяне: побежим от Израильтян, потому что Господь поборает за них против Египтян.

26 И сказал Господь Моисею:

Прости руку твою на море, и да обратятся воды на Египтян, на колесницы их и на всадников их.

27 И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а Египтяне бежали навстречу воде. Так потопил Господь Египтян среди моря.

²⁷ Исход. — Гл. 14.

28 И вода возвратилась, и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них.

29 А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды были им стеною по правую и по левую сторону.

30 И избавил Господь в день тот Израильтян из рук Египтян; и увидели Израильтяне Египтян мертвыми на берегу моря».

Отметим, что представления о некой глобальной тектонической и вулканической катастрофе могли восходить еще к сильнейшему тектоническому сдвигу, результатом которого явилось появление Красного моря. Кроме того, миф, изложенный Платону в Египте о гибели Атлантиды, также мог быть памятью о данном мировом катаклизме, в результате которого могли погибнуть целые страны и народы.

Раздел 2. Дети богов и людей у хеттов

В мифологических представлениях разных народов сохранились представления о том, что они являются потомками богов. Так в «Слове о полку Игореве» русичи названы «Дажьдбожьими внуками». Рассматривая хеттские священные ритуалы, мы указывали на существование у хеттов волчьих, песьих, львиных и др. людей, тотемами которых являлись те или иные животные. Возвращаясь к данному вопросу, рассмотрим символику волка в хеттской и иных мировых традициях. Символику таких тотемов, как лев, леопард, барс, связанных с царской властью и царским родом, мы рассмотрели ранее.

Глава 1. Символика волка

В мифе о Камрусепе представляет интерес указание на волка, связанного в вышине. Отметим, что в хеттских текстах волки и стаи волков часто упоминаются в связи с описанием рода и родовых структур. Как указывалось выше, во многих праздниках принимали участие волчьи люди. В тексте завещания Хатгусилиса I при обращении к своим подданным – членам собрания панкуса, говорится «Ваш род да будет единый, как волчий...». При этом следует учитывать, что собрание панкус изначально было родовым собранием. В других текстах часто встречается такое обозначение единства: «как волчья стая...», где само сравнение восходит к соотнесению сплоченного рода с волчьей стаей и даже магическое ей уподобление.

Рассмотрим, кем был волк в древнейших мифологемах. В «Мифах народов мира»²⁸ сказано что: «В мифологических представлениях многих народов Евразии и Северной Америки образ волка был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины (или Бога войны) и родоначальника племени». «...предок – вождь племени выступает в образе волка или обладает способностью превращаться в волка (греч. Долон, ср. также слав. Змей Огненный Волк)».

Так, русский былинный богатырь Волх Всеславич умел превращаться в волка и рыскать по дремучим лесам, одолевая в одно мгновение громадные расстояния.

Связь волка с появлением народа и его первопредком просматривается в таких легендах, как римская легенда о Капитолийской волчице, вскормившей Ромула и Рема – основателей Рима; древнеиранской легенде о волчице, вскормившей Кира; рассказ китайской хроники VII века о предках тюрок, истребленных врагами, кроме одного мальчика, которого спасла и вскормила волчица, впоследствии ставшая его женой и родившая ему девять сыновей. Подобная легенда существовала и у монголов.

В ряде случаев герой – родоначальник племени иногда назывался волком, как, например, в осетинском эпосе Нарты, или «имеющим голову волка», как видно в прозвище грузинского царя Вахтанга I – Горгослани, или «имеющим брюхо волка», как в имени героя индийской Махабхараты Бхимы.

Связь волка с умершими предками прослеживается и по другим данным²⁹.

«Определяющим в символике волка является признак “чужой”. Волк соотносится с “чужими”, прежде всего с мертвыми, предками, “ходячими” покойниками и др. В некоторых заговорах от волка говорится, что он бывает у мертвых на “том свете”, а при встрече с волком призывают на помощь умерших. Часто при встрече с волком старались “превратиться” в умершего, молчали, не дышали.

Характерно, что связь волка с родней прослеживается в русском обычае называть волками всю родню невесты, иногда всю дружину жениха, в народных песнях родня жениха называет невесту “волчицей”».

Связь волка с Загробным миром хорошо прослеживается, так, Бог Загробного мира у этрусков Аита носил на голо-

²⁸ Мифы народов мира. — Т. 1. — С. 242.

²⁹ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — М.: Элиас, 1995. — С. 103–104.

ве скальп волка, германский Бог Один, «содержащий рай для павших воинов», в своем подчинении имел двух волков. Вообще волк и собака во всей индоевропейской мифологии олицетворяли проводников в Загробный мир.

Практически у всех славянских народов существует сказка об Иване-царевиче и Сером Волке. Волк в этих сказках сродни Семарглу пантеона князя Владимира³⁰: «Летает он быстрее ветра, переносит Серый на своей спине царевича из одной стороны света в другую».

Волкам, вообще, присуща функция посредника между «этим» и «тем» светом, между людьми и силами иного мира. Так, волк, оживляя в сказке Ивана-царевича, посылает ворона в иной мир за живой и мертвой водой.

Волк — своеобразный посредник между Богом и людьми. Нападение волка на скотину считалось выполнением Божьей воли и расценивалось как наказание. Существовала поговорка: «Что у волка в зубах, то Егорий дал». С волком связывались важнейшие приметы, считалось, что он может предсказывать судьбу. В связи с представлениями о судьбе и связью волка с покойниками интересно русское верование о том, что «мертвый все знает» и при умении спросить, так же может предсказать судьбу. Волк, перебегающий дорогу путнику, встретившийся ему в пути, показавшийся вблизи деревни предвещал удачу, счастье и благополучие. Если волк забегал в деревню — это была примета неурожая, множество волков сулило войну, вой волков предвещал голод. С волком связывались также календарные приметы, так, вой волка вблизи жилья предвещал войну или мороз, осенью — дожди, а зимой — метель.

Рассмотрев данные паралели, можно предположить, «волк, связанный в вышине» в мифе о развязывании природы богиней Камрусепой — это символ души первопредка в Небесном мире, и его развязывание — освобождение души. Никаким другим образом волк в «вышину» попасть не может, тем более, по тексту мифа он является космогоническим символом.

Глава 2. Дети богов и боги-покровители рода. Дух Полей

Рассмотрим несколько хеттских текстов, связанных с древнейшими родовыми социальными структурами. Одним из богов, связанных с родовой структурой хеттского общества считался Покровительствующий Дух.

³⁰ Грушко Е., Медведев Ю. Словарь славянской мифологии. — Нижний Новгород, 1996. — С. 61.

Можно предположить, что данный бог является одним из древнейших родовых хеттских и хаттских богов, так как если этот бог был отождествлен на памятниках правильно, его следует считать богом деревни.

Покровительствующий Дух или Провидение почитался в городах Сариссе и Карахне, а возможно, и где-нибудь еще.

В одном из текстов – мифе о связывании природы Богом Хаххимой он описывается как «дитя полей» (см. выше). Остановимся на данном моменте:

«Бог Грозы послал за Богом Солнца, (сказав): “Ступайте! Поищите Бога Солнца”. Они пошли искать Бога Солнца, но не нашли его. Тогда Бог Грозы сказал: “Хотя вы не нашли его поблизости (?), смотрите, мои конечности теплы, (значит) как же он мог погибнуть”. Тогда он послал Вурункатте (Забабу), (сказав): “Ступай! Приведи Бога Солнца!” Но Хаххима схватил Вурункатте. (Тогда он сказал): “Позовите Покровительствующего Духа” (Имя этого Бога, вероятно, Тувата). Он оживит его, он “дитя полей””. Но его тоже схватил Хаххима».

Покровительствующий Дух описан здесь среди важнейших хеттских богов. Священным животным бога был олень, и он изображается стоящим на олене с зайцем и соколом в руке. Этот культ был распространенным и, по-видимому, шел из глубокой древности, ибо фигурки оленей найдены в могилах, датированных III тыс. до н. э.

Попробуем подробнее рассмотреть происхождение и сущность данного бога. В хеттской литературе сохранился фрагмент мифа о Сыне Полей. У нас есть все основания соотнести его с Покровительствующим Духом, так как кроме общности имен, что для хеттов было крайне важно, так как имя передавало сущность бога или человека³¹, Сын Полей имеет божественное происхождение, и сам текст, где приводится данный миф, рассматривался как священный³²:

«...С женщиной-рабыней Бог провел ночь, и родился сын. Его отнесли в обрядово чистое место. Сын лежал на лугу, на том обрядово чистом месте, куда его принесли. И туда пришли домашние живот-

³¹ См.: Бог-Трон, Бог-Щит, Бог-Зерно, Бог-Меч, Бог Грозы и т. д., а также ритуал перенесения грехов царя на другого человека через его наречение царским именем.

³² Луна, упавшая с неба. — С. 89.

ные. Они подошли к тому ритуально чистому месту. И они кормили ребенка молоком. А к ним подошли и другие. Потом животные пошли назад к селению. А ребенок напился молока досыта, хотя он и не понимал еще ничего».

Обстоятельство кормления божьего сына животными роднит его с аккадско-вавилонским Энгиду – побратимом царя Гильгамеша из мифа о Гильгамеше.

«Пастух набил мешок сеном и спрятался в нем. Когда скот пошел в поле, он стал смотреть за ними и увидел. Овцы пошли дальше, и подошли к ребенку они, кормили ребенка молоком. А потом они пошли дальше. И тогда пастух вышел из мешка и подошел к ребенку. Он назвал его “Сыном Полей”, а скот он погнался дальше».

Нам представляется, что представление о Покровителем Духе можно расширить за счет сходного хеттского сюжета, где также говорится о сыне бога, отданного на землю людям.

Приведем данный текст³³:

СКАЗКА О БОГЕ СОЛНЦА, КОРОВЕ И РЫБАЧЬЕЙ ЧЕТЕ

«...Там на луг под оливами корову выгоняли пастись. Корова ела нежные побеги зелени. И была очень раскормленная и гладкая. Бог Солнца посмотрел вниз на землю. Сердце в нем подпрыгнуло: им овладело влечение к корове. Он превратился в юношу. Он спустился с небес и стал так говорить корове:

“Кто ты такая? Почему ты все время пасешься на нашем лугу? На нем нежные побеги зелени, а ты все ешь их! Так, ты весь наш луг потравишь!”

Корова стала ему возражать...

...После того корова забеременела. Прошел первый месяц, второй месяц, третий месяц, четвертый месяц, пятый месяц, шестой месяц, седьмой месяц, восьмой месяц, девятый месяц. Десятый месяц настал, и корова родила сына. Корова к небу воззвала и на Бога Солнца она гневно посмотрела. И Богу Солнца она стала так говорить: “Я прошу о милости! У меня четыре ноги. Почему же я родила этого сына с двумя ногами?” Корова разинула свою пасть по-

³³

Циркин Ю. Мифы Финикии и Угарита. — М.: 2000. — С. 125–134 и 381.

добно льву, и она ринулась на ребенка, чтобы его съесть. Корова вздымалась, как высокая морская волна, чтобы проглотить ребенка.

И Бог Солнца посмотрел вниз. Он спустился с неба и подошел к корове, чтобы не дать ей проглотить ребенка...

...Когда же Бог Солнца поднялся обратно на небо, он взял с собой ребенка. И он погладил его по голове. Бог Солнца стал так говорить своему советнику: "Возьми жезл в руку и скорее отправляйся. И буйные ветры, как сапоги, обуи себе на ноги. Вручи ребенка птицам, пусть они его унесут. И пусть они скалы, как колышки, вокруг него вобьют, чтобы его оградить. И пусть чудовищный Змей его сторожит..."

...Рыбак увидел это и обо всем, что видел, рассказал своей душе:

"Вот что, оказывается, я вижу. Там, в горах, был Змей. Оттуда ребенок пришел. И там птицы его сторожили, они высоко взлетали. И скалы встают там к небесам. Змей там вдали извивался. И ребенка он породил". И рыбак душе своей стал так говорить: "Наверное, Боги меня увидели, и они у меня со скалы взяли волшебный хлеб, который я им принес. Бог Солнца меня увидел. Он разве унесет от меня прочь ребенка? Ты же знаешь, что у меня нет ребенка, и не станешь его у меня отнимать? Тому, кто угодил Богу Солнца, Бог дает волшебный хлеб". Рыбак поднял ребенка с земли. И тут начал рыбак его покачивать, и тут начал рыбак радоваться. И он положил ребенка себе за спину и унес его.

Рыбак пришел в город Уршу, и он вошел в свой дом и уселся на стул. И рыбак начал так говорить своей жене: "То, что я тебе скажу, слушай внимательно. Возьми сейчас ребенка и иди с ним в спальню покои. Ложись на постель и кричи! Тогда весь город услышит твой крик, и скажут тогда так: "Жена рыбака принесла ему ребенка. И нам один из них принесет хлеб, другой пиво, третий же принесет нам масло. У женщины ум короткий. От власти ей ничего нельзя дать... Нужно, чтобы она слову мужа верна была!"

*И слову мужа она повиновалась. Она пошла в спаль-
ные покои, и улеглась на постель, и закричала. И ког-
да люди города услышали ее крик, они стали гово-
рить: "Жена рыбака родила сына". Так говорили люди
города, и начинали они им приносить: один хлеб, дру-
гой масло и пиво...» (Конец второй таблицы.)*

В данном эпизоде мы видим тот же мотив усыновле-
ния сына бога простым человеком. Сам миф указывает на
необычность происхождения (от бога) человека, который,
видимо, является основателем того или иного царского
рода.

Обычай производить свой род от богов встречается
во всех регионах Древнего мира. Отметим, что даже если
два рассматриваемых нами фрагмента не являются вер-
сиями одного и того же мифа, то все равно в них прогля-
дывают общие мировоззренческие аспекты.

1. В обоих случаях речь идет о божественном проис-
хождении ребенка.

2. В обоих случаях он подбрасывается на землю и его
усыновляет простой человек (пастух и рыбак).

3. В обоих случаях животные и птицы оберегают его.
В первом случае это домашние животные, а во втором
Змей и птицы.

4. В обоих случаях ребенок связан с родовыми отноше-
ниями. В первом случае это Покровительствующий Дух –
Бог деревни. Во втором случае мы имеем дело с Великим
Божественным Первопредком, также, в представлении
древних народов, покровительствующем своим потомкам.
Даже древние римляне поклонялись своему мифологичес-
кому предку – Энею и его могиле.

5. В обоих случаях ребенок имеет отношение к земле
и ее культуре. В первом случае он напрямую именуется –
«Сын Полей». Во втором случае Сын Солнца имеет от-
кровенно хтонический характер. Его находит и усыновля-
ет рыбак, который непосредственно связан с морем – хто-
нической стихией. Ребенка окружают и защищают скалы,
которые в представлении хеттов также относились к хто-
ническому миру, как в мифе об Уликумми. Камень в хет-
тских представлениях — изначальный враг Бога Грозы.
Ребенка охраняет ужасный Змей, который принадлежит к
хтоническому миру, и птицы. Символика птиц в древних

верованиях не однозначна. Однако хищные птицы, а именно им, видимо, поручено охранять ребенка, зачастую носили хтонический характер в Древнем мире³⁴.

Рассматривая подобные сюжеты, мы можем предположить, что отрывок мифа о Боге Серебро и Сироте, возможно, может быть связан с ними, так как под Сиротой мог пониматься Дух Полей в силу того, что он был найденышем, а в силу того, что он сын бога, он может вступать в перепалку с Богом Серебро, при этом они встречаются у городских ворот, а ворота в хеттской традиции соотносились с родовыми структурами хеттского общества.

Рассмотрим еще один интересный момент в последнем фрагменте мифа, подтверждающий, что сын Бога Солнца и коровы может пониматься именно как первопредок и мифологический герой у одного из хеттских царских родов. При этом сама корова «во многих древних и архаических религиях символ плодородия, изобилия, благоденствия»³⁵.

Мотив влюбленности верховного Бога в корову известен во многих ближневосточных и греческой мифологиях: аккадский Бог первопредок Син, угаритский Алийяну-Балу, зачинает первенца «Любимого» со своей сестрой, госпожой земного плодородия – Анату, принявшей облик коровы, а греческий Зевс влюбляется в Ио и Геру Аргосскую, принимавших облик коровы. Отметим, что Гера в Аргосе почиталась в образе коровы, а у Гомера носит эпитет «волоокая». При этом ей приносили жертвоприношения в виде коров. Сын Геры и Зевса — Бог Войны Арес.

Во всех случаях дети, родившиеся от любви Бога и коровы, становились героями и предками племен и народов. Так, сын Балу и Анату – Амурру – герой первопредок амореев³⁶. Аккадский бог Син рассматривался как великий Бог-первопредок, что относилось и к его потомству. Сыном Ио и Зевса был Эпаф – родоначальник героев (Даная, Египта, Алкмены, Персея, Амфитриона, Геракла и др.). Отметим, что в русском фольклоре встречается тот же мотив. Так только в сборнике сказок А.Н. Афанасьева встречаются два сюжета о герое — коровьем сыне: см. «Буря Богатырь – Иван Коро-

³⁴ Наговицын А.Е. Указ. соч. — Разд. Птицы, а также миф о Даниилу и Акхите в угаритской мифологии.

³⁵ Мифы народов мира. — М.: Советск. энциклоп., 1992. — Т. 2. — С 5-6.

³⁶ См.: Циркин Ю. Указ. соч. — С. 52, 106-107, 432, 454.

вий сын», «Иван Быкович»³⁷. (Подробнее о данном сюжете см. разд. «Кумарби».)

В рассматриваемой хеттской сказке корова проявляет определенные хтонические черты – она стремится сожрать своего ребенка: «Корова разинула свою пасть подобно льву, и она ринулась на ребенка, чтобы его съесть. Корова вздымалась, как высокая морская волна, чтобы проглотить ребенка». В данном случае мы видим, что корова имеет дуальный характер, с одной стороны порождающий, а с другой – пожирающий. Учитывая вышеизложенное обстоятельство, что корова – символ плодородия, изобилия, благоденствия, мы можем с большой долей вероятности предположить, что в данном случае под коровой понимается сама Богиня Земли, имеющая всепорождающую и всепожирающую природу.

Глава 3. Рождение детей Земли

Интересно, что в хеттской мифологии встречается миф о порождении Землей детей, что может быть одним из мифов о первых людях³⁸.

«...Приехал Возница небесный
На звездной своей Колеснице...»

Имеется в виду созвездие Большой Медведицы. Иными словами, речь идет о соитии Неба и Земли. Но так как по тексту мифа о Кумарби Бог Неба – Ану оскоплен Кумарби, то его место занимает Небесный Возница, что дает возможность говорить о новорожденных детях, как о детях Неба и Земли.

*«...Шесть, дней миновало. Возница
Тогда сочетался с Землею
И семя свое в ней оставил...
Вернулся Возница небесный
Назад к себе. Был он в Апсуве,
Где мудрость он в душу вобрал.
Там царствует Эа премудрый.
Земля приезжает в Апсуву.*

³⁷ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В трех томах. — М.: Худ. лит., 1957. — Т. 1. — С. 267–287.

³⁸ Луна, упавшая с неба. — С. 123–124.

*Все знает Бог Эа премудрый,
Он месяцы ей сосчитает:
Первый месяц идет – и второй.
Третий месяц идет – и четвертый.
Пятый месяц идет – и шестой.
Вот и месяц седьмой – и восьмой.
Вот и месяц девятый – десятый.
На месяц десятый кричит
От боли ужасной Земля.
Когда же Земля закричала,
Она родила близнецов.
Посланник приходит с известьем.
Бог Эа, на троне сидящий,
Внимает ему с одобреньем:
“Я слышу известье благое:
Земля близнецов родила”
Услышав известье благое,
Царь Эа отправил подарки,
Он им посылает одежду,
Он их одарил серебром,
Волшебное веретено
Он им посылает в подарок».*

Возможно, мы имеем дело с хеттским мифом о создании первых людей. Интересно указание на веретено, что в хеттской традиции – символ долголетия³⁹, но богам, если бы они родились от союза Земли и Возницы, долголетие не нужно – они бессмертны. Поэтому, скорее всего, речь идет о первых людях. Мотив создания первых людей посредством земли (праха земного) имел место в библейской, угаритской, шумерской и иных мифологических системах.

В связи с данным мифом, как его возможное разыгрывание в ритуале, представляет интерес обряд, который совершался в бассейне (или сосуде), заполненном марнувой (КВо II, 3, II, 37—39):

«Вблизи очага (=алтаря) в бассейне с марнувой сидят на корточках два голых человека аланцу. (Жрица)-мать богини Титиутти и надсмотрщица над блудницами трижды бегут по бассейну. Надсмотрщица держит деревянный нож, а перед нею бежит жрец Титиутти, и он держит жезл, а спереди к нему (жре-

³⁹ Там же. — С. 284.

цу?) привязывают сипарти. И (жрец Титиутти?) на спину людей аланцу трижды льет манрву, а люди аланцу поднимаются (?) из бассейна, трижды дуют в рог и (затем) уходят. Царь (же) идет к каменной стеле бога Грозы и кланяется ей, человек аланцу говорит, человек кита восклицает. И царь направляется в помещение для молений».

Нам представляется, что данный обряд может являться воспроизведением мифа о первых людях, их рождении на земле. В этом случае подобный обряд является возрожденческим для царя. Он как бы стимулирует его новое рождение, и не случайно царь после обряда с аланцу приносит жертву своему покровителю – Богу Грозы. Подобный мотив довольно часто проявлялся в хеттских текстах.

Наше предположение базируется на том, что люди аланцу, судя по хеттским обрядам, связаны с магией, заклинаниями и принципом возрождения.

Интерпретация названия этих людей Б. Ландсбергера, поддержанная Г. Гютербоком⁴⁰, согласно которой хеттское обозначение должностного лица является богазкёйской формой аккадского *aluzinnu* со значением «клоун», кажется нам неубедительной. Дело в том, что при расшифровке ряда древних понятий некоторые ученые пытаются использовать чисто лингвистические методы, не вдаваясь в подробности как ритуалов, так и особенностей символического мифологического мышления. Титул этих участников ритуалов состоит из сочетания двух знаков: «статуя» и «зуб». Зуб в мифологическом мышлении означает силу и дееспособность, в том числе способность кары (пожирания).

Не случайно, в мифе о рождении Бога Грозы бог Кумарби теряет зубы, а следовательно, и право на власть, поедание жертвы. Хлебцы в форме зуба, используемые хеттами в ритуалах, должны олицетворять молодость и силу, так как беззубость – символ старости и немощности. Статуя, в свою очередь, в хеттских ритуалах олицетворяла бога, а иногда служила даже заменой царя. Поэтому, учитывая, что основными их функциями являлось «говорить», играть на музыкальных инструментах и танцевать вокруг царя, люди аланцу могли носить титул «сильные в боге», «служители божественной силы», и их магическая деятельность была направлена на поддержание этой самой силы. Титул «клоун», т. е. тот, кто слу-

⁴⁰ Guterbock. — 1964. — С. 95–97.

жит для развлечения, никоим образом не увязывается с той значительной ролью, которую люди аланцу играли в хеттских царских ритуалах, служащих отнюдь не для развлечения. Переводить данное понятие как «клоун» достаточно нелепо, однако, если к клоунам относить средневековых русских юродивых, через которых, как считалось, говорил Бог, то эти понятия имеют семантическую близость.

Сидение на корточках в водоеме с манрвой могло означать дородовое состояние в утробе матери. Возможно, в ритуале, как бассейн с манрвой понималась утроба Матери Земли. Троекратно обливание людей аланцу манрвой, по принципам магии, могло означать важность события во всех трех мирах: земном, подземном и небесном. Об этом событии — рождении — люди аланцу могли и возвещать, трижды дую в рог, соответственно, возвещение происходило также в трех мирах.

Отметим, что пара людей аланцу — мужчина и женщина разыграли миф о рождении детей Земли, и перволюдях. Если оба аланцу были мужчинами, то, скорее всего, они разыгрывали один из близнечных мифов, типичных для индоевропейской мифологии.

В обряде также участвует надсмотрщица над блудницами. Следовательно, сам обряд связан с женской воспроизводительной функцией, по аналогии обряда, трактованного В.Г. Ардзинбой, как обряд возмужания царевича с участием блудниц (см. выше). Старшая над блудницами имеет деревянный нож, который может символизировать обрезание пуповины и одновременно земную силу плодородия, так как изготовлен из дерева, что может косвенно указывать, что рождающиеся — дети земли. Кроме того, в обряде участвует жрец с жезлом. Как известно из хеттских ритуалов, впереди царской процессии бежали люди с жезлами, предвещая прибытие царя, они выполняли функцию герольдов. В данном случае жрец с жезлом и привязанной спереди сипарти (возможно, символом мужской производительной силы), вероятно, возвещал рождение божественных близнецов.

В обряде участвовала и жрица с титулом «Мать» богини Титиутти, которая, по всей видимости, и должна была символизировать рождающую мать, так как никаких других функций, кроме движения по бассейну, у нее не было. Отметим, что движение по бассейну также совершалось трижды, также символически во всех трех мирах.

«Затем, согласно тексту, царь четырежды пил: бога Грозы и Уасецили, Бога Грозы и божество Уахиси».

Возможно, имеется в виду благодарность за возрождение четырьмя сторонам земли.

Интересны и следующие строки ритуала:

«(И) змолтрители птиц бросают (несколько) хлебов в водоем, и их хватают танцоры. Царь же (по направлению) к камням (восклицает) "Хайя, хайяй!"».

Отметим, что данная часть обряда связана с птицами, так как их в водоем бросают змолтрители птиц, основной, а следовательно, и магической функцией которых является кормление птиц. Танцоры в бассейне в данном случае должны олицетворять птиц, которых кормят. Отметим, что мотив почитания птиц как создателей мира или первопредков имеет всеобщее распространение⁴¹. Следует упомянуть в качестве примера верование славян об аисте, который приносит ребенка. Поэтому мотив кормления птиц напрямую может связываться с мотивом рождения и обновления царя как следствие данного обряда.

Глава 4. Дети царицы Канеса, или Священный инцест

Рассмотрим миф⁴², связанный с переходом от родового строя и правления к царской власти. В данном мифе также рассматриваются мотив первопредков и древнейшие родовые представления хеттов. В некотором смысле данный миф является логическим продолжением предыдущего, как отражающий развертывание космогонических представлений хеттов об их социальной жизни.

«Родила царица Канеса (Канес – вариант названия города Нес, древней столицы хеттов на реке Хуланна, по имени этого города хетты называли свой язык нессийским) за один лишь год тридцать сыновей. Удивившись этому, она сказала: "Что могло бы означать? Что за невидаль такая?" И она наполнила кувшины нечистотами, вложила в них новорожденных и отдала реке. И понесла их река к морю страны Цальпы ("Черное море", куда впадала Хуланна.). Здесь боги взяли детей из моря и вырастили их. Прошли годы, и

⁴¹ См.: Мифы народов мира. — М., 1992. — Т. 2. — С. 346–349. — Ст. «Птицы».

⁴² Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. — М., 1994. — С. 72.

Часть 5

у царицы родились тридцать дочерей. Она вырастила их сама».

Данная часть мифа связывается сразу с несколькими древнейшими представлениями. Во-первых, царица священного города рождает 30 сыновей и 30 дочерей. Число 30 вполне правомочно связать с числом дней в месяце. В таком случае число сыновей и дочерей становится равным, как и число дней и ночей. Отметим важное обстоятельство, что день и свет в индосвропейской традиции соотносился с мужским началом, а ночь, колдовство и тьма — с женским. Вообще, число три говорит о троичности мира, о его целостности.

Непонятное поведение царицы, когда она сажает своих сыновей в горшки с нечистотами и спускает их по реке, связано с тем, что, являясь царицей, она по правилам жизни того времени являлась одновременно и верховной жрицей. То, что она является женщиной и царицей и оставляет при себе дочерей, указывает на принцип наследования имущества и власти по материнской, женской линии.

Символика горшка хорошо известна⁴³. Горшок символизирует вход в Загробный мир. Выход из горшка — это новое рождение или перерождение души, а помещение в него — это символическое убийство или вход в Загробный мир. Остановимся на том, для чего царица налила в горшки с сыновьями нечистоты и что за боги спасли и воспитали мальчиков.

Как уже говорилось ранее, для хеттов основным мировоззренческим принципом являлся принцип чистоты и нечистоты. Чистота связывалась с небом и правотой, нечистота — с хтоническим подземным миром, куда были сосланы Древние Боги. Этот мир являлся аналогом древнегреческого Тартара, куда громовержец Зевс заключил титанов. Горшки царица бросила в реку, которая также соотносилась с подземными, хтоническими силами. Иными словами, царица хотела избавиться не только от самих сыновей, но и от их душ, осквернив их тела, и этим посвятив самому Нижнему хтоническому миру. Этим она старается сохранить для себя и своих потомков принципы матриархального правления.

Рассмотрим космогонические корни данного сюжета. Царица в данном случае выступает как первобогиня, которая правит миром — священным городом Канесом. Канес для древних хеттов являлся столицей и соответственно центром мира. Она рождает сначала сыновей — день, а потом

⁴³ См.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 364–365.

дочерей – ночь. Можно сказать, что появилось течение времени, а появление течения времени говорит о неперемных изменениях в жизни, чем и явился переход правления от женщин к мужчинам.

Такой переход делают возможным некие боги, которые спасают мальчиков и воспитывают их, чем совершают некий космогонический акт, связанный с появлением дня и света.

Рассмотрим продолжение данного мифа:

«Сыновья тем временем отправились обратно в город Несу, где они родились. Достигнув Тамармиры⁴⁴, они сказали горожанам: “Мы видим, что вы согрели дворцовые покои. Не для нашего ли осла?”⁴⁵. “Нет, – сказали горожане, – мы ждали гостей из другой страны. Оттуда тоже должен прийти осел. Там царица Канеса родила в один год тридцать дочерей. Было у нее и тридцать сыновей, но они исчезли».

В данном отрывке видно, что сыновья, следуя своему предназначению, идут в столицу. Важно, что в священном городе Тамармиры ждут гостей от их матери и ее дочерей – «ждут осла с другой стороны». Этот эпизод указывает на предварительное воцарение сыновей в священном городе Тамармире, они опередили царицу – свою мать, и священные покои согреты для них. Исчезновение – «умирание» сыновей приостановлено, они снова в мире живых.

«Так вот кого мы ищем! – радостно воскликнули юноши. – Это же наша мать! Пойдем в город Несу. Так они и сделали. Но боги, их воспитавшие, сделали так, что мать не узнала своих чад. И дала она прищельцам своих дочерей. Не узнали они своих сестер. Только у одного из братьев что-то шевельнулось в сердце.

“Не наши ли это сестры? – сказал он. – Не совершайте такого проступка. Это не по нашему закону”⁴⁶.

Но братья провели со своими сестрами ночь».

Данный отрывок абсолютно не понятен с точки зрения обычной логики. Если братья знали, что царица их мать, как они могли не понять, что ее дочери их сестры? Почему прозрение по поводу сестер посетило только одного из братьев?

⁴⁴ Тамармира — город на севере Малой Азии, религиозный центр хеттов.

⁴⁵ Осел у многих народов Древнего Востока был священным животным.

Видимо, он привел юношей на родину, и поэтому его ожидал почет.

⁴⁶ Речь идет о новом законе, отменившем древнюю практику кровнородственных браков.

Для чего богам было нужно, чтобы мать их не узнала и совершился инцест между братьями и сестрами?

Данным обстоятельствам существует сразу несколько объяснений.

Во-первых, переспав со своими сестрами – наследницами престола, сыновья, став их мужьями, могли иметь право на власть над миром (страной) по брачным законам. Но по законам родства – они старшие дети той же матери, они и так имели эти права, которые подтвердил брак. Следовательно, речь идет о переходе власти над страной (миром) из женских рук в мужские, от матриархата к патриархату.

Подобная картина подтверждается хеттскими законами, введенными царем Телепинусом⁴⁷:

«Пусть царевич, сын от главной жены, будет царем. Если нет сына от главной жены, пусть сын жены второго ранга будет царем.

Если, однако, нет царевича, пусть возьмут мужа для дочери жены первого ранга и пусть он станет царем».

В данном законе приводится возможность престолонаследия через брак с дочерью правителя, что и имеется в виду в рассматриваемом мифе.

В мифе также говорится о том, что нарушен закон о возможности брака между родственниками, но сам закон был явлением достаточно поздним. Родственные браки, например, достаточно частое явление в Древнем Египте и в Вавилонии. Судя по всему, они были хорошо известны и хеттам.

Однако закон, хотя и невольно, нарушает мать царевичей, отдав своих дочерей за них замуж. Мы уже говорили, что грех приравнивался к ритуальной нечистоте. Поэтому царица согрешила и вследствие этого лишилась права на царство. Боги и не дали ей узнать своих сыновей для такого перехода власти. Вместе с тем согрешили как сыновья, так и дочери, но у сыновей оказалось прав на трон больше: по праву первородных детей царицы и по праву мужей ее дочерей, т. е. и по матриархальному, и по патриархальному праву.

Перейдем к космогонической стороне мифа. Как уже говорилось, братья и сестры — это ночи и дни месяца. Что такое с космогонической точки зрения интимные отношения? Это достижение слияния и смешения. В таком случае если

⁴⁷ Герни О.Р. Указ. соч. — С. 60.

смешиваются — женятся день и ночь, то это может указывать на время постигшего страну сумрака. Опасность такого исхода предвидит один из братьев, но его предрешили боги. Можно предположить, что времена, когда смешаны день и ночь, — это воспоминание о последствиях катастрофы, когда из-за вулканического пепла «день смешивается с ночью».

Как уже ранее говорилось, хеттская мифология имеет много параллелей с древнегреческой мифологией, где существует сюжет о кровосмесительном браке братьев и сестер Данаях. Сам сюжет связан с тем, что братья через брак с сестрами хотели захватить власть в городе Аргосе, но сестры во время брачной ночи их убивают. В обоих мифах среди братьев или сестер есть один отступник. В хеттском мифе — это один из братьев, а в греческом — одна из сестер. Подобное исключение, видимо, нужно для того, чтобы один из рода остался «невинным» — ритуально чистым. В греческом мифе, несмотря на то, что сестры были очищены от кровопролития Гермесом и Афиной в Лернейском водоеме, по воле подземных судей они наказаны вечной мукой.

Вполне вероятно, что в несохранившейся части хеттского мифа говорится о наказании братьев и сестер, кроме одного из братьев, который усомнился в возможности самого брака.

Отметим, что сам инцест между братом и сестрой в индоевропейской мифологии в ряде случаев считался священным.

Например, когда речь шла о поколениях богов или первых людях. Например, в Библии речь шла о браках между детьми Адама и Евы или между Лотом и его дочерьми. В Китае — это брак между Фуси и Нюйва, в иранской Авесте — брак

Рис. 5-2. Ритуальный штандарт в форме оленя из Аладжа-Хююка. Бронза. 2500-2000 гг. до н. э.

между Йимой и его сестрой Йимак (первопредков людей), брак в древнеегипетской мифологии между Озирисом и Исидой, между древнегреческими первопредками Девкалионом и Пирру. В Ирландии сохранился древний рассказ о братьях-близнецах по имени Финдеамна, которых их сестра уговорила вступить с ней в брачную связь. В русской народной традиции это купальские песни о сожигательстве брата и сестры — Ивана и Марьи, в честь которых даже назван цветок. Вообще, священный инцест говорит о том, что в мире в момент его совершения должно что-то глобально перемениться.

В связи с темой священного брака остановимся еще на одном хеттском мифе о сватовстве Солнца к Океану⁴⁸.

Обычно полагают, что данный миф объясняет наблюдаемое явление исчезновения солнца в море заката. По нашему мнению, содержание данного мифа имеет более глубокое значение.

«Бог Солнца к брату своему Океану в гости пожаловал. Раскаленная колесница багрецом окрасила волны. В подводном дворце воцарилась суматоха. Все тридцать сыновей Океана, молодец к молодцу, на совет явились. Всполошились они: "Где гостя посадим? Чем угощать будем?" По залам, с ног сбиваясь, носились слуги. Престол для владыки небесного готовили. Стол, что из кости слоновой, яствами накрывали.

Как только волны зашипели, высыпали за ворота сыновья Океана дядю встречать. Все пути благовониями окропили, коврами устлали. Ввели гостя дорогого в дом, на престол усадили с почетом. Слуги поднесли яства: пусть насыщается гость после долгой дороги. А затем, когда его Сиятельство пустые блюда оставил, Океан с ним начал беседу:

"Получил я твое послание, брат мой, и слугу к тебе отправил с дарами ответными. Но слуга мой возвратился, не найдя твоего жилища ни на земле, ни на небе. За ним я жреца отправил, что гаданьям обучен. Он обратно ко мне не вернулся".

"У меня нет нужды в твоих слугах, — ответил его Сиятельство. — Не гадателя ожидал я. Хочу с тобой породниться. Дочерей у тебя тридцать. Разглядело их око мое с высоты небесной. Дай мне одну в жены".

⁴⁸ Немировский А.И. Указ. соч. — С. 73–74.

Омрачилось лицо Океана. Поник головой он долу. Из глаз его хлынули слезы. Потекли по щекам его белым, как воды текут по каналам.

“Как мне жаль тебя, брат мой Солнце! Ты живешь как бобыль одинокий. Помочь я тебе не в силах. Дочерей у меня есть тридцать. Я их выдал за братьев. Они сидят пред тобою, а супруги их в водах резвятся. Не могу я разрушить согласие, что веками царит в моем доме. Если я склонюсь к твоей просьбе, мои дети меня покинут, С кем я останусь?”»

В данном мифе важно то, что в случае брака Солнца и даже одной из дочерей Океана его покинут его дети. Вспомним, кем могут быть дети Океана. Из русской былины о Садко мы знаем, что дочь Морского царя (Океана) – это река. Такое же представление о детях Моря, связанных с водной стихией, существовало и у других индоевропейских народов. Поэтому покидание детьми Океана своего отца может указывать на возможность вселенского Потопа. В связи с этим обратим внимание на то, что дом Солнца в мифе ни на земле, ни на небе не могли найти ни слуга, ни жрец Океана. Иными словами, Солнце скрылось, и в связи с его сватовством к дочери Океана может наступить вселенская катастрофа.

Само жилище Океана – это подземно-подводный хтонический мир, а его дети – дни и ночи в этом мире. В отличие от предыдущего мифа, где священный инцест между ночью и днем, 30 братьями и сестрами, иными словами сумрак, является катастрофой для земли, в подземном мире, по индоевропейской традиции, царит вечная мгла, день и ночь слиты воедино.

Для лучшего понимания вышеприведенных и иных хеттских мифов следует остановиться на роли женщины в хеттском обществе. В нашем случае больше всего имеется данных о роли царя и царицы как основополагающих эти взаимоотношений. В хеттской традиции сохранилось сопоставление царя с мирской — военной (правой, внешней) функцией, а царицы – с сакральной (левой, внутренней) функцией. Подобное соотношение подтверждает нашу гипотезу о связи царицы с родовой системой власти, а царя — с внешней социальной.

Подобное же положение существовало и в древней Этрурии. Там сам царь-жрец являлся земным воплощением верховного небесного бога, но его жена, согласно магии подобия, олицетворяла Богиню-Мать и соответствовала небес-

ной царице. Не случайно, у этрусков небесная царица Уни почиталась покровительницей царской власти.

В связи с этим становится понятен древний этрусский обычай, что царь-жрец сохранял свою власть до тех пор, пока была жива его супруга. Расторжение священного брака из-за смерти жреца-царя или жрицы-царицы указывало на то, что данный царь или царица лишены покровительства богов и им следует искать замену.

О дуальной системе власти у хеттов пишет и ряд исследователей⁴⁹. Как отмечают эти исследователи, противопоставление царя и тавананны как пережитка дуальной системы власти усматривается, в частности, в «конфликтах», которые имели место в период Древнего царства между Хаттуспли I и Таванаиной и в Новохеттском царстве — между Мурсили II и Таванаиной.

О древнейших истоках двоичной системы правления у древних хеттов говорит и то обстоятельство, что по сведениям «каппадокийских табличек» (клинописных текстов, относящихся к XIX в. до н. э., т. е. ко времени до образования Древнехеттского государства) высокий статус как царя, так и царицы являлся общим элементом социальной структуры ряда малоазийских городов-государств.

Гиоргадзе указывает, что царица города Канеса (Канеша) совместно с царем решала некоторые внутригосударственные вопросы⁵⁰. По другому документу следует⁵¹, что правительница города, располагавшегося на месте современного Алишара (по-видимому, Амкувы), совместно с «главой лестницы» принимала участие в суде над арестованными дворца. Кроме того, сами царицы имели право осуществлять многие важные государственные мероприятия единолично⁵². Основываясь на данных «каппадокийских табличек» о статусе и функциях цариц, П. Гарелли предполагает, что они были титулованными правительницами городов-государств⁵³, что соответствует тексту мифа о царице Канеса.

⁴⁹ Иванов. — 1969. — С. 115; Иванов В.В., Топоров В.Н. — 1974. — С. 290, 292.

⁵⁰ См.: Гиоргадзе. — 1966. — С. 88; ср.: Янковская. — 1968. — С. 195.

⁵¹ См.: Гиоргадзе. — 1966. — С. 88.

⁵² См.: Garelli. — 1963. — С. 73, 206, примеч. I.

⁵³ Garelli. — 1963. — С. 214.

Глава 5. Символика трона у хеттов. Социальное и родовое право царской власти

О противопоставлении Трона (Престола) царю, как некой хтонической силы, связанной с царской властью, говорится в следующем отрывке⁵⁴:

«Потом царь говорит Престолу: "Иди же! Пойдем! Ты ступай за горы! Ты не станешь человеком моего рода. Ты не станешь моим собственником. Будь моим союзником!

Иди же! Пойдем к горе! Я, царь, дам тебе стеклянную посуду. И мы с тобой будем есть из стеклянной посуды. Ты охраняй гору!

Мне, царю, Бог Солнца и Бог Грозы вручили страну и дом мой. И я, царь, охраняю свою страну и свой дом. Мне, царю, Боги вручили долгие годы. И краткости лет у меня не будет!

Мне, царю, власть и царскую повозку Престол принес из-за моря. И мне открыли страну моей матери. И меня назвали Лабарной-царем.

И я вновь и вновь прославляю Бога Грозы, отца моего. Царь у Бога Грозы просит деревья, что дожди укрепили, что дожди взрастили.

А деревья, вы под небесами зеленеете! Лев под вами ложится спать, леопард под вами ложится спать, а медведь взбирается на вас! Бог Грозы, отец мой, зло отвел от вас"».

Соотнесение с царской властью деревьев через льва, леопарда и Бога Грозы.

«Быки под вами паслись. Овцы под вами паслись. Теперь же я, царь, из-за морских пределов пришел и под вами остался. И престол я назвал своим союзником. Разве мне, царю, ты, Престол, не союзник? Ты вручи мне эти деревья, и я их срублю тогда!"

И Престол на это отвечает царю: "Сруби их, сруби! Бог Солнца и Бог Грозы тебе их вручили!"

"Теперь, вы, деревья, идете сюда ко дворцу вверх из вашей страны! Бог Грозы вас вручил царю. Здесь, наверху, для вас совершат обряд и вам помогут. И для вас будет сказано заклятие:

⁵⁴ Луна, упавшая с неба. — С. 46–49.

“Что у вас на сердце, то вы и откройте! Если забота, отдайте ее! Если зло, то повинитесь в нем! Если проклятие над вами, то в этом откройтесь! Если во чреве вашем ребенок или в сердцевине вашей болезни, посылаемая Солнцем, то превозможите ее! И так с вами случится, что я, царь Лабарна, в сердце ваше помещу олово и железо”».

Отметим интересную особенность. Символика трона связана с противопоставлением царю. Возможно, это не просто противопоставление, а противопоставление хтонических подземных сил – земным. Наше предположение основывается на том, что по представлениям целого ряда народов, в том числе русского, народная сила, как и плодородие связываются с Землей и Подземным миром. Так древнегреческий герой Антей черпает силу у своей матери Земли, силу («тягу земную») черпает в русских былинах и Микула Селянинович.

Хтоничность трона подчеркивается еще и тем, что в этрусской мифологической традиции символика трона связывается с воцарением в Загробном мире.

В сценах выезда в Загробный мир этруски чаще всего представлены сидящими. Ранний этрусский ритуал вынесения тела к месту захоронения, при котором покойник пребывал лежащим на ложе, накрытом покрывалом — ураниско-сом, позже был заменен обрядом несения сидящего, что можно проследить по изображениям на ряде памятников, среди которых особенно выделяется урна в виде дома из Археологического музея города Кьюзи, относящаяся к VI в. до н. э. Изображение сопровождения души покойного в Загробный мир осуществлялось для того, чтобы покойник не «блуждал» в Загробном царстве.

Изображение на урне из города Кьюзи, где неподвижного покойника несут на троне мужчина и женщина, имеет аналог в персидских сакральных царских обрядах. Изображение сцены на этрусской погребальной урне имеет сходный смысл с содержанием персепольских рельефов в тройном портале тронного зала, где царя под балдахином несли его сатрапы. Сходство усиливается еще и тем, что на урне по ее длинной стороне имеется дверь, как вход в иной мир. Сюжеты отличаются только тем, что «ритуал перехода» персидского правителя изображен метафорически, а в Этрурии в городе Кьюзи — как первобытно-магический обряд.

Покойный этруск, несомый на троне, как бы проходил стадию поиска пути в Загробном мире, в этом случае ему не

нужны были провожа-
тые. Ритуал посажения
умершего на трон озна-
чает его оживление.

Сакральный харак-
тер трона этрусских ца-
рей, подтверждается по-
священием царем Арим-
нестом трона Зевсу
Олимпийскому⁵⁵.

Представляется
крайне важным то обсто-
ятельство, что сама сак-
рализация трона у этрус-
ков уходит своей тради-
цией в Малую Азию, к
хеттам, где трон был
принадлежностью Божи-
ни-Матери и владычицы
зверей. Рассматривая
статуэтку из Чатал-
Гююка (VII тысячеле-
тие до н. э.), мы видим
Богиню-Мать, восседа-
ющую на троне с подло-
котниками в виде спин
леопардов. Как было показано выше, леопарды — древней-
ший символ, связанный с возрождением природы и души че-
ловека. Они являлись в более позднее время атрибутами же-
ноподобного бога Диониса, имевшего малоазийское происхож-
дение. Культ Диониса во многом заменил собой древнейший
культ Богини-Матери, сохранив при этом многие его атрибуты.

В этом случае сидение на троне — своеобразное нахож-
дение в лоне Богини-Матери. Зная о многочисленных соот-
ветствиях между этрусскими и хетто-хатскими представ-
лениями, можем с большой долей вероятности предположить,
что установка тронов в этрусских гробницах имела несколь-
ко подтекстов. Первым из них являлся трон, как символ во-
царения души в Загробном мире. Вторым, более древним,
сакральным значением трона и сидения на нем было пребы-
вание в лоне Богини-Матери. Для души умершего такое пре-
бывание олицетворяло последующее возрождение.

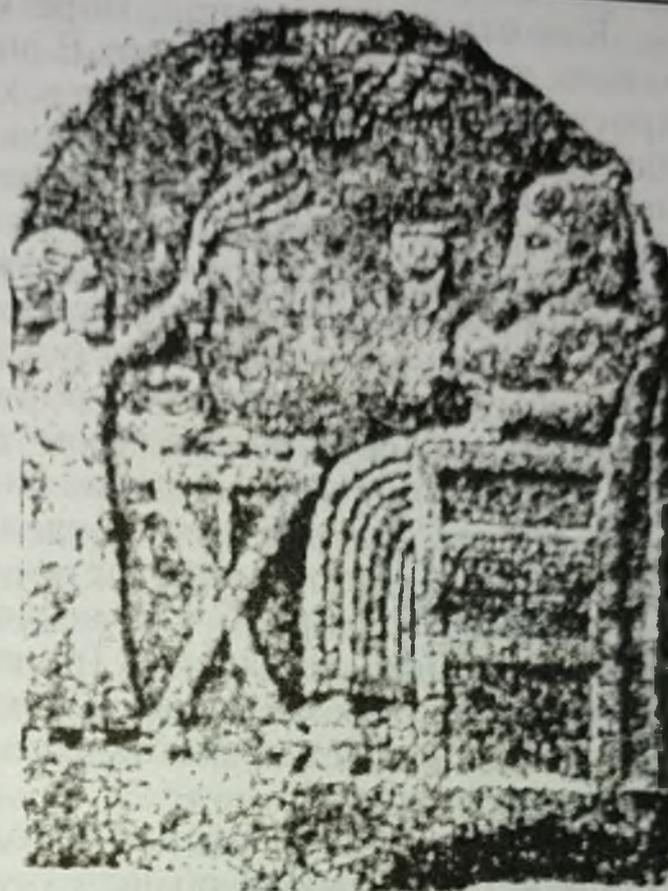

Рис. 5-3. Царица, как земная ипостась
солнечной богини, под солнечным
знаком. Рельеф из Зинджирли вторая
половина VIII в. до н. э.

⁵⁵ Paus., V, 12, 5.

Как отмечалось выше, море имело, в представлениях хеттов, хтонический характер. В диалоге царя с трон, трон просят уйти в горы, которые в хеттской символике были одним из символов Нижнего мира. В то же время Трон принес царю власть и царскую повозку. Отметим, что так как Бог Грозы вручил царю само царство, то под словом «власть», возможно, следует понимать некую силу земли, которая совместно с правом на царство составляет определенную бинарную оппозицию: власть от богов Неба – социальное право, а власть от богов Земли – родовое право.

Указание на море в данном тексте может подразумевать не реальное море, а подземный океан, на что указывает то обстоятельство, что Орел, исполняя просьбу Трона, отправился к «морю» и встретил там, в зеленой роще, божеств Нижнего мира. С тем же мотивом, видимо, связывается испрашивание царем у Трона права на использование деревьев, так как сами деревья вырастают из земли, следовательно, могут в представлении хеттов иметь некую хтоническую природу⁵⁶.

На связь «моря», Океана с Подземным миром указывается в хеттском мифе об исчезнувшем божестве Солнца. Согласно тексту (см. выше), божество Солнца увел вниз, в морскую пучину, Великий Океан. «Очевидно, эти мифологические представления основаны на предположении, что Океан поглощает заходящее Солнце, которое возвращается утром, спасенное Богом Плодородия»⁵⁷.

Поэтому, божество Трон, которое, видимо, отвечает за силу земли и ее плодородие, с одной стороны — союзник царя, а с другой — удаляется им. Дело в том, что хеттское царство являлось объединением целого ряда городов-государств, власть в которых довольно долго строилась по родовому принципу. Поэтому, родовой принцип правления, основанный на силе конкретной земли и людях с ней связанных, с одной стороны помогал централизованной царской власти, а с другой ей противоречил. Символика повозки, даруемой Троном царю, могла означать право на территорию.

Кроме того, отметим, что Трон, как некий ритуальный противник царя мог в ряде случаев соотноситься со змеем — противником бога Грозы.

Так трон в виде свернувшейся в спираль змеи был характерен для Элама. Кроме того, на наскальном памятнике из

⁵⁶ Laroche. — 1965. — С. 79–80; Иванов. — 1977. — С. 54.

⁵⁷ Иванов. — 1977. — С. 263.

Курангана «на продольной стене площадки изображена, судя по короне с рогами, божественная супружеская чета. Мужскому божеству с длинной бородой, очевидно Хумпану, тронном служило сиденье, похожее на катушку из змей. Левой рукой бог держит голову змеи»⁵⁸. На другом эламском рельефе из Накше Ростамы, вблизи Персеполя в Южном Иране, созданном на тысячу лет раньше рельефа со змеями из Курангана, также сохранились «следы двух тронных сидений, представляющих свернутых змей»⁵⁹.

При этом отметим, что змея в большинстве традиций соотносилась с землей или олицетворяла стихию земли как у хеттов. В силу того, что она омолаживается — скидывает кожу, она соотносилась с плодородием. Кроме того змея опасна и защищает свою территорию. Поэтому, змея повсеместно принималась как олицетворение земли в ее наиболее архаическом виде, связанном с родовой властью.

Следы такого уважения змеи у хеттов сохранились в одном хеттском оракульном тексте⁶⁰, прослеживается соотношение змеи с царем⁶¹: «Змея с именем царя вошла в царский дом». В.Г. Ардзинба⁶² отмечает, что в этом и параллельных оракульных текстах, змеи приурочены к домашнему очагу («одна змея очага к греху (=смерти) ушла», «другая же змея очага вышла из царского дворца») и что в них речь идет о «жизни» и «долгом будущим».

Противоречие между родовой властью, во многом связанной с женским правлением (см. «дети царицы Канеса»), и государственной царской, видно и из ритуала борьбы царя с древней богиней Хепат⁶³ с дополнениями по неопубликованному⁶⁴:

«И богиню Хепат они поднимают. И когда ее вносят в дом, они запирают дверь. И жрец говорит... Так (говорит) богиня царю... Так (отвечает) царь:

“Возвратись!” Так богиня: “И если я возвращусь, ты меня своими лошадьми и колесницами победишь”. Так царь: “Я одолею тебя”. Так богиня... Так царь: “Дай мне на будущее жизнь, здоровье, сыновей, дочерей!.. И под ноги мне врагов моих положи!” И дверь они отпирают».

⁵⁸ Хинц. — 1977. — С. 48.

⁵⁹ Там же. — С. 49.

⁶⁰ Kummel. — 1967. — С. 29.

⁶¹ Иванов. — 1969а. — С. 45, примеч. 4.

⁶² Ардзинба В. Г. — С. 167.

⁶³ КВо XXI, 34, I, 59-II, 3.

⁶⁴ Во 6871; Often. — 1974. — С. 139-142.

Рассмотрим содержание нравоучительной легенды, сохранившейся в отрывках, в которой имеются указания на некоторые особенности хеттских родовых отношений.

В одном из них рассказывается нравоучительная история об Аппу и его сыновьях: Дурном и Благом⁶⁵:

«Если хорошие люди одни не живут и если плохие люди с ними вместе оказываются, то плохие люди начинают нападать на тех, кто знал добро, и те погибают.

Есть город под названием Шудул в стране Луллу в стороне моря. Там в горах жил человек по имени Аппу. Богатством своим он был известен в стране, у него было много быков и овец.

А золота и драгоценных камней у него были целые кучи.

Ни в чем у него не было недостатка. Одного у него только не было. У него не было ни сына, ни дочери. Старейшины шудулийские садились перед ним для общей трапезы, и один давал своему сыну хлеб и сало, другой же давал своему сыну пить, а у Аппу не было никого, кому бы он мог дать хлеб.

А из-за чего может не быть ребенка, то можно сказать только перед алтарем божества. Аппу встал из-за общего стола и пошел в свой дом. В спальнях покаях же он, как был в своей обуви, лег на постель.

Жена Аппу стала спрашивать домочадцев своих: «Почему никогда ему со мной ничего не удавалось? Наверное, и теперь не удастся ничего?» Она пошла, эта женщина, и одетая легла на ложе к Аппу.

Наутро Аппу совершил обряд очищения после сна. Тогда жена его стала спрашивать: «Почему тебе никогда со мной ничего не удавалось? Наверное, тебе теперь снова ничего не удалось?» Аппу услышал ее слова и так стал ей говорить в ответ: «Ты — женщина, и все у тебя как у женщины! Ничего ты не понимаешь!»

Тут стал Аппу с постели. Он взял белого ягненка и пошел, чтобы принести его в жертву Богу Солнца. Бог Солнца посмотрел с небес вниз. И он обернулся

⁶⁵ Луна, упавшая с неба. — С. 160–163.

юношей и подошел к Аппу. И стал его спрашивать: "В чем у тебя недостаток? Могу ли я тебе помочь?!" Аппу услышал его слова и стал ему так отвечать: "Боги дали мне добро, и нет у меня ни в чем недостатка. Одного только у меня нет: у меня нет сына". Бог Солнца услышал его слова и стал ему так отвечать: "Иди! Пей! Напейся вволю! Иди в свой дом, и с женой своей, как подобает, ложись на ложе. Тогда тебе боги дадут сына!"

Аппу выслушал его слова и пошел обратно в свой дом. А Бог Солнца поднялся вверх на небо. За три версты Бога Солнца увидел Бог Грозы и так стал говорить своему советнику: "Смотри! Это он там идет, Бог Солнца, пастух страны! Из-за его заступничества страна не погибла, города не опустошены, войску враги не нанесли поражение."

Дай распоряжение повару и кравчему. Дайте ему поесть и попить!"

И он пришел, Бог Солнца. И они накрыли для него стол, и он стал есть, и он стал пить...

...А жена Аппу забеременела. Прошел первый месяц, прошел второй месяц, третий месяц, четвертый месяц, пятый месяц, шестой месяц, седьмой месяц, восьмой месяц, девятый месяц прошел, десятый месяц настал, и жена Аппу родила сына. Повивальная бабка подняла ребенка и положила его на колени к Аппу.

Класть новорожденного ребенка на колени отцу – обряд, существовавший у целого ряда народов, в том числе у древних греков, смысл которого был в признании отцом своего ребенка и наречение ребенку имени.

«Аппу тут начни ему радоваться, Аппу тут начал его покачивать. Аппу тут начал ему имя давать, подобающее первенцу. Имя ему он дал "Злой", сказав: "Пока я был молодым, боги не выбирали для меня благого пути. Они мне определили злой путь. И имя у него пусть будет – Злой (в некоторых переводах «Дурной»)!"

Во второй раз жена Аппу забеременела. Настал десятый месяц, и жена Аппу родила сына. Повивальная бабка поднесла ребенка, и Аппу дал ему имя "Благой": "Пусть его зовут по имени Благой! Когда настал у меня возраст зрелости, боги мне определили благой путь. Пусть так и идет он по тому пути, и имя ему пусть будет – Благой!"»

Часть 5

У современного читателя может вызвать недоумение тот факт, что своего первенца Аппу называет – Злой. Однако в данном случае следует рассмотреть некоторые особенности мифологического мышления.

В начале текста объясняется, что Аппу дал своему первенцу имя «Злой», поскольку боги избрали по отношению к нему, Аппу, дурной путь и долго не давали ему детей. Второй же сын получил имя «Благой», потому что на этот раз боги встали на благой путь.

В этом мифе прослеживается четыре интересных момента. Первым из них является представление о бинарных оппозициях: белое-черное, злое-доброе, ночь-день, дурное-благое и т. д., имеющее место во всем индоевропейском шаманизме⁶⁶.

Второе представление связано с родовыми законами, когда высшее божественное проклятие рассматривается как отсутствие детей – продолжателей рода и наследников родового имущества. «Дурной» сын потому дурной, что Аппу долго не имел детей. Такое представление обусловлено тем, что при родовом строе главное богатство рода – люди. Поэтому все родичи по закону должны были помогать и защищать друг друга. От числа членов рода зависело его богатство, значимость и сила. Чем больше в роду дееспособных людей, тем больше они способны сделать и тем лучше могут защитить род в случае необходимости.

Кстати, девочки на Востоке до сих пор считаются карой Божьей, потому что они уходят из рода и уносят свое имущество, а их дети принадлежат уже к другому роду.

У хеттов, как было сказано выше, любое несчастье рассматривалось как следствие греховности перед богами или некая ритуальная нечистота. В данном тексте указано, что Аппу имеет полное материальное и социальное благополучие, исключение составляет только то, что у него нет детей. По верованиям древних народов, отсутствие детей являлось одним из сильнейших проявлений гнева богов, которое требовало важной искупительной жертвы.

В Ветхом Завете находим целый ряд эпизодов, близких хеттской повести.

В «Книге судей»⁶⁷ описано рождение Самсона:

⁶⁶ См.: Наговицын А. Е. Указ. соч. — С. 220–235.

⁶⁷ Там же. — Гл. 13.

«2. В то время был человек из Цоры, из племени Данова, именем Маной; жена его была не плодна и не рожала.
3. И явился Ангел Господень жене, и сказал ей: вот, ты не плодна, и не рождаешь; но зачнешь и родишь сына.
4. Итак берегись, не пей вина и сикера, и не ешь ничего нечистого.

5. Ибо вот, ты зачнешь и родишь сына, и бритва не коснется головы его, потому, что от самого чрева младенца сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян».

Иными словами, жене Маноя Господь пообещал сына за то, что он будет посвящен Господу, что и накладывало на самого Самсона ряд запретов, в том числе не стричь волосы.

Авраам, не имевший детей от своей жены Сары, получает от трех ангелов обещание родить ребенка, но после рождения Исаака, Господь требует принести мальчика себе в жертву – посвятить его Богу вместо агнца.

В хеттском обряде «возвращения мужественности» (см. выше) напрямую говорится о посвящении детей Богу, даровавшему долгожданное потомство:

«Пусть жена этого человека родит ему ребенка, помоги ей! Повернись к этому мужчине и заговори с ним! Пусть женщина, посвященная тебе, о Божество Плодородия, будет в его власти и несет его ярмо! Пусть он станет властителем своей жены и пусть у него будут сыновья и дочери! А они пусть станут твоими слугами и служанками. Они всегда будут давать тебе жертвоприношения, жертвенные хлеба, еду и вино. Ты видишь: этот мужчина не знал о тебе прежде. Ты видишь! Теперь он тебя ищет. Помоги же ему, о Божество! В том деле, где он ищет твоей поддержки, о Бог, яви свою божественную силу и все пусть будет по-иному! Покажи этому человеку свою божественную власть, и он придет и будет тебе поклоняться!»

В свете данных представлений, имя «Злой» дается первенцу, не из-за плохого к нему отношения Аппу, а как посвящение его богам, определившим первую часть жизни Аппу. Ребенок в какой-то мере является искупительной жертвой этим богам за грех совершенный самим Аппу. Имя «Благой» также посвячительное имя, но уже богам, изменившим жизнь самого Аппу. При этом следует обратить внимание, что в большинстве хеттских ритуалов жертва одновременно приносится как небесным – светлым богам, так и темным подземным.

Продолжим рассмотрение текста легенды.

«Когда же сыновья выросли и возмужали, и достигли возраста мужей, они отделились от Анну, и хозяйство они стали делить между собой.

Сын Злой стал так говорить своему брату Благому: "Мы друг от друга отделились! И жить мы станем раздельно!" Брат Благой стал тогда говорить брату Злому: "Что за смысл в твоих речах? Я не уразумел". Брат Злой в ответ сказал брату Благому"

*"Так, как горы стоят разделенные,
Так как реки плывут разобщенные,
Так, как Боги разделены,
Так же и я тебе скажу:*

У Бога Солнца свой город – Сиппар. У Бога Луны свой город – Куципа, У Бога Грозы свой город – Куммия, у Иштар же – Ниневия, у божества Наная – Кишшина, Вавилоном же владеет Мардук. Так же как Боги разделены, так же и мы разделим между собой имущество!"»

Благой не понимает Злого, так как тот предлагает раздел имущества, что невозможно в родовой общине, где все имущество принадлежит роду в целом. Злой при этом использует недозволенный демагогический прием, так как все перечисленные им боги являются небесными покровителями городских общин и «их разобщение» не ведет к разрушению родовых отношений.

«Тогда начали Злой и Благой делить между собой дом. А Бог Солнца с неба смотрел на них вниз. И себе Злой взял большую часть имущества, а меньшую он дал Благому...

...Хороших коров себе взял Злой, а одну тощую корову он дал Благому, брату своему. Но Бог Солнца сверху, с неба, посмотрел, увидел это и сказал: "Пусть будет так: корова, которая досталась Благому, станет благой и она Благому принесет телят, и скота у него будет много!"

Первая таблица рассказа об Анну: это еще не конец...»

В конце легенды рассказывается, что справедливость все-таки восторжествует, что иносказательно, должно подчеркнуть преимущество небесных богов, в данном случае Бога Солнца, над богами Нижнего мира, так же как Благой в конце концов должен одержать верх над Злым.

Раздел 3. Мифы о Кумарби

Глава 1. Кумарби

Одним из самых известных хурритских богов, перешедших в хеттский пантеон, был Кумарби. Считается, что его имя является производным и указывает на место происхождения (топоним с суффиксом родительного падежа), что встречается в ряде случаев при образовании имени богов, которые как бы олицетворяли собой душу города-государства. Однако, мы полагаем, что подобное мнение неверно, так как, по мифу, родиной Кумарби назван древний хурритский царский город Уркеш (Уркис). Правда, на исходе третьего тысячелетия, главным богом этого города был, по-видимому, Неригал. Кроме того, небесный дворец, который отнял у Кумарби его сын Тешуп, как и само небесное царство, называется Куммией. Другой сын Кумарби — каменный великан имел имя Улликумми, т. е. «разрушитель Куммии», сам Кумарби носит титул «Отца богов», поэтому, мы полагаем, что его имя образовано от названия небесного царства, правителем которого он одно время был.

Самое древнее упоминание о Кумарби, сохранилось на хурритской табличке из Мари (около 1700 г. до н. э.). Под именем Кумурве (вариант имени Кумарби) его почитали в расположенном к востоку от Тигра городе Азухиниу. Даже в новоассирийское время вместе с двумя другими хурритскими божествами, Набарби и Саманухой, он фигурирует как главное божество города Таиде (Теди).

Сведений о широком почитании этого бога не сохранилось. Поэтому, принято считать, что его роль в культе была второстепенной. О распространении культа того или иного бога можно судить по тому обстоятельству, включается или нет его имя в состав личных имен. Так как имя Кумарби в состав имен хурритов и хеттов не включалось, полагают, что его культ имел незначительное распространение. Однако этому противоречит тот факт, что Кумарби — персонаж большинства хетто-хурритских мифов, и поэтому незначительным богом быть никак не может. Одновременно с этим, как великому богу, Кумарби в хеттско-хурритских мифах и ритуалах придан спутник Мукишану, чье имя образовано от топонима, служившего одним из обозначений царства Алалах.

Часть 5

То, что имя Кумарби не включалось в имена людей, находит объяснение в том, что он соотносился с предметами, которые считались опасными для жизни людей. В некоторых случаях он мог соотноситься, например, со смертью. То, что Кумарби имел непосредственное отношение к таким материям, мы покажем ниже.

Супругой Кумарби считалась Богиня Шалуш (Шалаш) Пидинская.

В литературе часто указывается, что так как бог Кумарби соотносился с богом Дагоном, который был Богом Зерна, то значит, и сам Кумарби — Бог Зерна. Такое соотнесение базируется еще на том, что в ряде случаев имя Кумарби в хеттско-хурритских списках богов заменено хеттским словом «зерно». Отметим, что такой формальный, чисто лингвистический подход к изучению мифологии, хотя и дает в некоторых частных случаях известные результаты, но при изучении мифологической картины мира того или иного народа в целом или при исследовании мировоззренческих концептов, своим формализмом, в ряде случаев, наносит науке непоправимый вред.

Заключение о том, что Кумарби — Бог Зерна представляется нам неверным. Укажем на то обстоятельство, что по мифам Кумарби противостоит Богу Грозы. Он делает попытки уничтожить весь людской род, что по тексту мифа, лишит богов пропитания и, следовательно, он с зерном никак соотноситься не может. Зерно, само по себе, представляет культурное земледелие, которое непосредственно связано с людьми, поэтому Кумарби никогда бы не предложил уничтожение самого себя. Более того, в мифе о низвержении Бога Ану (неба) Кумарби лишает его мужской силы, но понятие зерна никак с такой функцией не соотносится. Кроме того, Кумарби порождает чудовищ, что так же несовместимо с понятием зерна и земледелия. Для определения функции Кумарби рассмотрим более широкий круг богов, с которыми он соотносился.

Сирийскими теологами Кумарби идентифицировался со среднеевфратским богом Даганом, с шумеро-аккадским Энлилем и с угаритским Элем. Проводя эти соотнесения, в первую очередь обращали внимание на его принадлежность к тому или иному поколению богов или наблюдаемую между ним и другими богами функциональную близость.

Первым из данного списка рассмотрим ранее упомянутого Бога Дагона.

Дагон – финикийский бог, который под именем Даган выступает также в угаритской и аккадской мифологии. Кроме того, его почитали западные семиты. Он ханаанейско-аморейский, а позже также филистимлянский бог. Его имя производится от слова «колос» и от уменьшительного «рыба». Исходя из этого он покровительствует земледелию и рыбной ловле. Возможно, он первоначально бог – податель пищи⁶⁸.

В этом смысле он также, возможно, близок к славянскому Богу-Подателю Дажбогу (Дагбогу, Дабогу) и кельтскому Отцу богов, Богу-Подателю, хозяину котла изобилия – Дагде.

Кроме того, представляется интересным, что у филистимлян в конце 2 – начале 1-го тыс. до н. э. Дагон был Верховным божеством и Богом Войны. Воинственный характер хетто-хурритского Бога Кумарби хорошо известен из мифов.

Представляется интересным, что как в хеттской мифологии Кумарби, следует за своим Отцом – Небом, богом Ану, по финикийской теогонии Санхойнатона – Филона, Дагон – сын Урана – Неба (соответствующего, по-видимому, Балшамему) и Геи – Земли, брат Эла (Илу).

Кумарби был отцом Бога Грозы и Бури. Аналогично, в Угарите Дагон связывался с Богом Бури и плодородия Балу (Алийану-Балу), отцом которого считался наряду с Верховным богом Илу.

В старовавилонском тексте из Северной Месопотамии, Дагон называется отцом Адада. Для нас важно то обстоятельство, что Адад – аккадский Бог Бури, Грома и Ветра соответствует хеттскому Богу Грозы – Кумарби, с которым соотносится Дагон, также отец Бога Грозы, что, несомненно, сближает этих двух богов.

Кумарби с Даганом близки настолько, что супругой обоих считается богиня Шала (Шалуш).

Глава 2. Царствование на небесах

Для того, чтобы понять функции и место в пантеоне бога Кумарби вначале приведем хетто-хурритский миф «О царствовании на небесах»⁶⁹:

ИЗ ЦИКЛА «О ЦАРСТВОВАНИИ НА НЕБЕСАХ»

*«Прежде, в минувшие годы,
Был Алалу на небе царем.*

⁶⁸ Мифы народов мира. — М., 1992. — Т. 1. — С. 346.

⁶⁹ Луна, упавшая с неба. — С. 114–116.

Алалу сидел на престоле,
 И даже Бог Ану могучий,
 Что прочих богов превосходит,
 Склоняясь у ног его низко,
 Стоял перед ним, словно кравчий,
 И чашу держал для питья.
 И девять веков миновало,
 Как царствовал в небе Алалу.
 Когда же настал век десятый,
 Стал Ану сражаться с Алалу,
 И он победил его, Ану.
 Алалу бежал от него
 В далекую Темную Землю.
 Он вниз убежал от него —
 В далекую Темную Землю.
 И Ану сидел на престоле.
 Сидел на престоле он, Ану,
 И даже Кумарби могучий,
 Склоняясь у ног его низко,
 Стоял перед ним, словно стольник,
 Еду ему он подавал.
 И девять веков миновало».

Срок в девять лет имеет свою параллель в древнегреческой мифологии. В гомеровском рассказе о царе Миносе, царь один раз в девять лет поднимается на гору для встречи с Зевсом, Богом Грозы. Само число «девять» считалось магическим и связывалось с лунными циклами. Кроме того, ранее мы указывали на то обстоятельство (см. «обряд избавления царя от беды»), что у многих народов период царствования царя строго регламентировался, что связывалось с его старением и возможностью переносить божественную энергию на свой народ и землю. Данный период царствования обычно регламентировался сроком от 8 до 10 лет, после которого царь или убивался, или изгонялся⁷⁰.

Позже у хеттов, как и у многих других народов, появились обряды «омоложения царя» или его замены.

«Как царствовал на небе Ану.
 Когда же настал век десятый,
 Стал с Ану сражаться Кумарби.
 Кумарби, потомок Алалу,
 Стал на небе с Ану сражаться.

⁷⁰ Фрэзер Д.Д. Указ. соч. — С. 264–270.

*Тот взгляда Кумарби не вынес,
Но он ускользнул от него,
Он, Ану, бежал от Кумарби,
Как птица, взлетая на небо.
Кумарби, его настигая,
Схватил его за ноги крепко,
Вниз с неба он Ану стащил,
И он укусил его в ногу,
Откусил его силу мужскую,
И стала, как бронза, литьем
Она у Кумарби во чреве.
Когда проглотил он, Кумарби,
Всю силу мужскую врага,
Он радостно захохотал.
Но Ану, к нему повернувшись,
Сказал ему речи такие:
"Ты радуешься, проглотив
Всю силу мужскую мою.
Но радуешься ты напрасно.
Я тяжесть в тебе оставляю:
Во-первых, теперь ты чреват
Отважнейшим Богом Грозы.
Чреват ты теперь, во-вторых,
Рекою безудержной – Тигром,
И, в-третьих, теперь ты чреват
Отважнейшим Богом Тасмису».*

Отметим, что река Тигр называлась по-хеттски Аранцах, а великий Бог Тасмису – любимец и спутник Бога Грозы.

*«Родятся три Бога могучих,
Как тяжесть, в тебе их оставлю.
Теперь ты беременен ими.
Тебе остается разбиться:
Ударься теперь головою
О горы, о скалы, о камни! (...)»*

Указание на то, что Кумарби должен разбить себе голову, известная провокация со стороны бога Ану, так как Бог Грозы и остальные боги рождаются из головы Кумарби после пробивания ее камнем. Насмехаясь над Кумарби, Ану хочет спровоцировать скорейшее рождение Бога Грозы.

Далее по тексту говорится, что Кумарби, «мудрый Царь», выплюнул то, что было у него во рту, и земля, оплодотво-

Часть 5

ренная в свою очередь, по-видимому, породила неких богов. Далее табличка с текстом сильно повреждена, и остаток текста поэтому по большей части невосстановим. Однако из одного из ритуалов можно узнать, что Бог Бури в конце концов достиг царствования на небесах и прогнал прежних богов «в темную землю».

В отдельных фрагментах мифа, в соответствии с пророчеством бога Ану, говорится, что из головы Кумарби родился Бог Грозы – Тешуб и два других бога, один из которых был Богом Любви. Сама земля беременеет от спермы Ану и рождает двоих детей – Тасмису и великую реку Тигр (по одному из вариантов).

Ряд исследователей указывает на вавилонскую традицию происхождения этого мифа.

«Имена этих прежних царей над богами, как и упоминание шумерского города Ниппура, резиденции отождествляемого с Кумарби бога Энлиля, показывают, что миф уходит корнями в вавилонскую традицию»⁷¹.

«Идея преемственности поколений Богов засвидетельствована в Вавилонии задолго до хурритского мифа, хотя наиболее известное ее воплощение, вавилонская поэма о сотворении мира “Энума элиш”, датируется лишь концом второго тысячелетия»⁷².

Однако приведенный текст только начало целого эпоса о Кумарби, логику которого мы постараемся восстановить по сохранившимся фрагментам текстов.

Глава 3. Рождение Бога Грозы

Приведем содержание сохранившихся мифов⁷³:

«РОЖДЕНИЕ БОГА ГРОЗЫ

*Бог Ану теперь заклинает
Богов у Кумарби во чреве:*

“О, выйди из тела Кумарби!

О, выйди из духа Кумарби!

О, выйди из места благого!”

Из чрева Кумарби в ответ

Вещает ему Бог Грозы:

⁷¹ Guterbock. — 1946. — С. 105 и сл.

⁷² Вильгельм Г. Указ. соч. — С. 102.

⁷³ Луна, упавшая с неба. — С 117–121.

*“Да будет тебе долголетье,
Властитель высокий, премудрый!
Я вышел бы скоро отсюда,
Когда бы я выход нашел.
Я – часть твоя та, что была
Откусана Богом Кумарби».*

Указание на то, что Бог Грозы произошел из фаллоса Бога Неба Ану, говорит о его пришествии этому и богу и о том, что он воспринял оплодотворяющую силу Неба. Иными словами, подобное заявление объясняет, что о дожде, оплодотворяющем землю, следует просить не лишнего оплодотворяющей силы бога Неба – Ану, а Бога Грозы. О том, что Бог Грозы в представлениях хеттов был подателем дождя см. выше.

*«Земля подарила мне силу,
А доблести дало мне Небо,
Бог Ану мне мужество дал,
И дал мне Кумарби премудрость.
Бог Нарас уменье мне дал,
Могущество дал мне Энлиль!
Мне боги премудрость дарили,
Достоинствами наделили!»*

В данном высказывании обосновываются дальнейшие притязания Бога Грозы на верховную власть над богами. Упоминается даже его смертельный враг Кумарби, который ему «подарил мудрость».

*«Но то, что все боги мне дали,
Во чреве и в духе Кумарби!»*

Указание на то, что собственно, все «подарки» есть сущность Кумарби – его тело (чрево) и дух. Из данного высказывания видно, что все эти «подарки» — не собственность Бога Грозы, а принадлежность царской власти, которой в данный момент обладает именно Кумарби, а Бог Грозы собирается их забрать, выйдя из его тела.

*«...Бык Серри поможет мне в битвах,
Его мне дадут с колесницей!
Враги меня не остановят,
И я за тебя отомщу!
Мне только совет получить бы,
Как выйти скорее отсюда!”
...Бог Ану теперь заклинает
Богов у Кумарби во чреве:
“О выйди из тела Кумарби!
О, как за тебя я боялся!»*

*Я – Ану, я жизнь тебе дал!
О, выйди из чрева Кумарби!
Как женщина пусть он родит!
А ты изо рта его выйди,
Из уха ты выйди его!
Грозы Бог великий, отважный!
Пусть будет во всем тебе благо,
Ты выйди из места благого!”»*

Бог Ану, желая отомстить Кумарби, торопит с выходом из его тела Бога Грозы. Указание на то, что Бог Грозы должен выйти из «места благого» и дальнейшее обыгрывание данного вопроса, указывает на то, что процесс рождения из «неблагого места» – рта, уха и т. д. может нанести ритуальную нечистоту на самого Бога Грозы, осквернить его. Такое осквернение может изначально ограничить его притязания на верховную власть над богами. Голова, по верованиям древних народов, является высшей и важнейшей частью человека, недаром многие ритуалы Месопотамии и других регионов мира связывались именно с головой – носителем сущностной части человека⁷⁴. Отметим, что одна из величайших древнегреческих богинь – Афина Паллада также рождается из головы царя Богов Зевса – ритуально чистого места, и хотя она впоследствии и не возглавляет Олимпийский Пантеон, но становится верховной богиней города Афины. Кроме того, в ранее приведенном мифе о Грозном Боге, которого не пригласили на пир богов, говорится, что он бросил голову человека в огонь уже после его рассечения на две части. Такое бросание может указывать на уничтожение самой сущности человека – его души.

*«В ответ Бог Грозы нерожденный
Из чрева Кумарби воззвал:
“Как место найти мне благое,
Чтоб выйти из чрева Кумарби?
Едва появлюсь, как тростник,
Кумарби меня переломит.
Как выйти из тела Кумарби
И не оскверниться при этом?
Из уха Кумарби я б вышел,
Но ухо меня осквернило б!
Как выйти из места благого?
Родятся же дети у женщин!»*

⁷⁴ Наговицын А.Е. Указ. соч. — С. 99–139.

*О, как бы на свет мне родиться?"
Ответную речь он услышал:
"Назначено место, где выйдешь:
Ведь Богу Грозы надлежит
Пройти через череп Кумарби,
Пробьет его камень большой,
И в это отверстие он выйдет,
Родится на свет Бог Грозы,
Грозы Бог великий, отважный".
Кумарби отправился в путь
И к Эа приходит в покои.
Так низко склонился пред Эа
Кумарби, что на пол упал:
Он сам был не свой, Бог Кумарби,
Искал божество он Намхэ.
Он к Эа тогда обратился,
Сказал он такие слова:
"Бог Эа, отдай мне ребенка!
Когда он родится, Бог Эа,
Я съем его сразу — ребенка,
Что женщиной сделал меня.
Кто против меня замышляет,
Тот Бога Грозы породил,
Я съем его сразу — ребенком,
Его, как траву, затопчу!"
Бог Эа ему возразил:
"Ты знаешь, тебе надлежит
Родить божество, Бог Кумарби!"
Бог Эа на этом окончил».*

В данном эпизоде обозначено, что Кумарби знает о том, что вынужден родить своего противника, но даже принять решение о его уничтожении он не может, не обратившись к высшему Богу – Эа, в разговоре с которым претерпевает унижения. В песне об Уликумми Кумарби уже не стремится получить разрешения своих действий против богов у Эа. Лишенный верховной власти без особенных на то оснований, он, видимо, вступает в определенную оппозицию и к самому Богу Эа.

*«На пир пригласили Кумарби
И видел Бог Солнца небесный:
Кумарби к еде приступил,
Но камень большой Кункунуци
Во рту его был, и внезапно*

*Он зубы о камень сломал.
Он выплюнул зубы, и громко
От боли вскричал Бог Кумарби,
Пробил ему череп тот камень!
И тут же Кумарби промолвил:
“Чего я сейчас испугался?”»*

Потеря Кумарби зубов – иносказательное указание на потерю им силы и власти после рождения Бога Грозы. Беззубость вообще связана с понятием старости и немощности. На изменение статуса Кумарби указывает и его испуг.

*«Бог Эа ответил Кумарби:
“Пусть молятся камню теперь,
Он будет положен во храме,
Тот камень большой Кункунуци,
Что ты отшвырнул от себя.
Пусть сразу свершают обряд,
Пусть все и к тебе воззовут,
Богатые люди приносят
Пусть в жертву героев и войско“».*

Поражение и смерть войска и героев могли рассматриваться как своеобразная жертва богам.

*«Быков и овец пусть даруют
Богатые люди для жертвы.
А бедные люди муку
Пускай принесут для обряда.
Пусть выплюнутый изо рта
Кумарби прославится камень,
Пусть все совершают обряд,
Пусть Нижние страны в обряде
Участвуют вместе со всеми,
Пусть Верхние страны в обряде
Участвуют вместе со всеми.
Богатые люди для жертвы
Даруют быков и овец.
А бедные люди муку
Несут для свершенья обряда.
Обряд посвящают Кумарби
И череп его освятили».*

Почитание священных камней известно по всему Древнему миру. Так в Древней Греции почитался камень, связанный с рождением Зевса – омфал. Этот камень, по преданию, проглотил Кронос вместо младенца Зевса. Сам камень омфал — «пуп земли» — был поставлен в Пифоне под Парнасом и яв-

лялся местом почитания. До сих пор во всем мусульманском мире почитается священный камень Кааба, а в России до настоящего времени находит почитателей Синий камень на Плещеевом озере.

Самое любопытное в данном отрывке то, что камень — причина рождения Бога Грозы и, поэтому как бы находящийся к Кумарби в оппозиции, должен, по словам Эа, почитаться на земле, причем во всех странах наравне с Кумарби. Представляется весьма вероятным, что почитание Кумарби в виде священного камня существовало задолго до внедрения культа Бога Грозы. Характерно, что он в ряде городов почитался и после распространения культа Бога Грозы (см. миф «Серебро и Сирота»). Сам Кумарби в хетто-хурритской мифологии соотносится с камнем. Например, он сочетается со скалой и порождает чудовищного каменного Уликумми, или из сохранившегося текста в мифа о беременности горы Вашитты, следует, что она забеременела от Кумарби, который даже считает дни до рождения у нее ребенка. Приведем данный текст⁷⁵:

*«...И тело свое прикрыла одеждой гора,
И знал Кумарби о том, что будет с горою.
Начал он дни считать, и месяца стал он считать,
Стал записывать он, как проходили дни.
Первый месяц идет и второй,
Третий месяц идет — и четвертый,
Пятый месяц идет — и шестой,
Месяц седьмой идет,
И месяц восьмой идет,
Месяц девятый идет, и месяц десятый при-
ходит.
Начинает рожать гора.
Гора Вашитта рожала.
Кумарби в доме своем услышал крики горы.
Гора Вашитта рожала.
Горы все пришли посмотреть, что случилось
с горою Вашитта.*

*Горы все говорили ей так:
“Гора Вашитта, почему рожает ты?
О родах ты, гора, не знала с детства!
И не было начертано тебе*

⁷⁵ Луна, упавшая с неба. — С. 156–157.

*Богинями судьбы, чтоб ты рожала,
Не для того сама ты родилась!”
Всем богам отвечала Вашитта-гора:
“О родах я совсем не знала с детства,
Мне не было начертано никак
Богинями Судьбы, чтоб я рожала.
Не для того сама я родилась!
Но в горы человек пришел чужой,
И он со мною ложе разделил.
И я с тех пор беременною стала,
И девять месяцев прошло с тех пор.
Десятый месяц наступил. Пришла
Пора рожать...»*

И наконец, от Кумарби беременеет сама земля, когда он на нее выплевывает семя Бога Ану.

Вернемся к рассмотрению мифа о рождении Бога Грозы.

*«Из черепа Бога Кумарби –
Из места благого выходит
Грозы Бог могучий, великий!
Богини-Защитницы взяли
Ребенка из места благого,
Как будто подняли с пелен».*

Богини-повитухи – Богини-Защитницы упоминаются и как создатели людей⁷⁶.

*«Вторым был рожден Бог Аранцах (река Тигр),
А третьим – могучий Тасмису.
Богини-Защитницы стали
Помощницами для Кумарби,
Как если бы женщиной был он,
Ему помогали рожать».*

Отметим, что Кумарби, покорный Эа, не пытается уничтожить своих детей-противников.

*«Рожденные Боги пошли
К горе поднебесной Канцура.
Отправился в скалы Канцура
Грозы Бог могучий, великий.
И Ану увидел с небес,
Как Бог отправляется в горы...»*

Уход в горы, имеющий по представлениям хеттов хтоническую природу, указывает на то, что дети Кумарби стремятся скрыться от него, спрятаться.

⁷⁶ О сотворении неба и земли.

Глава 4. Царствование Бога-Защитника. «Справедливость» богов

Цикл мифов о Кумарби не заканчивается на этом. Существует отрывок, в котором говорится, что Тешуб – Бог Грозы, захотел убить Кумарби. Ану – Бог Неба, пытается убедить его отказаться от своего намерения и, видимо, предлагает сделать царем Эа.

Также сохранились фрагменты мифов в которых говорится о кратковременном царствовании на небесах Бога-Защитника (KAL), который после победы над Богом Грозы восходит на престол. В этом мифе как и приведенном ниже мифе об Улликукуми бог Эа имеет некую верховную власть, его решения принимаются остальными богами, практически, безоговорочно, он нечто вроде Верховного Судьи. В приведенном ниже отрывке боги возводятся на престол и низвергаются с него с согласия Эа. Так, недовольный правлением KAL, Эа его смещает. Бог Грозы (Тешуп) вместе со своим визирем Нинуртой (хуррит. Аштаби) наносит KAL увечья, и тот признает власть Тешупа.

Переход власти от Кумарби к Богу-Защитнику, судя по текстам, происходит добровольно. Власть не попадает к Богу Грозы от Кумарби непосредственно, в результате провинности Бога Грозы перед Верховными богами.

В силу того, что сам KAL прогневал Высших богов, а Бог Грозы его свергает с престола – Бог Грозы принимает верховную власть. Этим как бы снимается противоречие между ним и Кумарби, которого продолжают почитать и после распространения культа Бога Грозы.

Рассмотрим сохранившийся фрагмент мифа, где указывается причина по которой власть от Кумарби не переходит непосредственно к Богу Грозы⁷⁷:

БОГ ГРОЗЫ ПРОКЛИНАЕТ ЭА

*«... “Нам надо его уничтожить!
Сын Ану ужасный грозит нам,
Должны мы врагов уничтожить!
Намхэ – божество уничтожим!
Мы Бога Грозы уничтожим!
Его, как тростник, переломим!
Ведь Ану его породил,*

⁷⁷ Луна, упавшая с неба. — С. 121–123.

*Чтоб он уничтожил Кумарби
И сел на престоле его.
Мы Бога Грозы уничтожим,
Пока он не вырос еще!"
И боги готовились к битве,»*

Не только Кумарби, но и остальные боги готовы уничтожить Бога Грозы, как угрозу их могущества. Бог Грозы изначально был зачат свергнутым Кумарби богом Ану для мести и уничтожения Кумарби и его власти.

*«Но Эа, властитель премудрый,
Сказал: "Ты послушай, Кумарби,
Оставь его лучше в покое,
Кумарби, не трогай его!
Царем его лучше ты сделай!.."»*

Бог Эа, как и в случае с рождением Бога Грозы, останавливает Кумарби и других богов от уничтожения Бога Грозы. Происходит своего рода ритуальное перемирие, в контексте которого дальнейшие слова Бога Грозы звучат кощунственно, как нарушающие мировой порядок.

*«...Грозы Бог великий, могучий
Услышал слова боевые,
Он в духе своем помрачился,
И Серри-Быку он сказал:
"Со мною готовят сраженье,
Но не победит нас Кумарби,
Бог Эа его не смирил!
С ним Солнечный Бог заодно!"»*

Культ Бога Солнца – один из древнейших культов региона был частично вытеснен или подменен культом Бога Грозы. Данный процесс не везде мог происходить мирно, отсюда могло возникнуть противопоставление Бога Грозы и Бога Солнца. Кроме того, в мифе о Боге Серебро, брат Бога Грозы – Серебро стаскивает Богов Солнца и Луны с неба и пытается их убить (см. выше).

*«Тех, кто на сраженье спешил,
С Кумарби кто был заодно,
Я проклял богов тех навеки!»*

Насколько серьезно древние хетты относились к проклятиям видно из ритуала очищения ссорившихся родственников – «Обряд против ссоры с родными» (см. выше). Проклятие могло нанести ритуальную нечистоту и лишало богов и людей силы, что видно из хеттского обряда очищения утвари царицы. В данном обряде прилагались значитель-

ные усилия очистить слугу отвечающего за утварь царицы, от произнесенного против него дурного слова, так как это слово могло перейти на утварь царицы, на Бога во время богослужения, на саму царицу и царя и, как следствие, на все государство (см. выше).

*«Так проклял я Бога Забаба,
В свой город привел я его!»*

Приведение в «свой город», указывает на военное поражение Бога-Воина Забабы. Скорее всего, это намек на военное поражение городов-поклонников культа бога Забабы перед поклонниками культа Бога Грозы. Принесение изображения богов побежденных народов в город победителей, — явление широко распространенное в Древнем мире, в том числе у хеттов. Даже древние римляне свозили богов поверженных стран в Рим, где учреждали их культы, например, учреждение культов Деметры, Минервы, Кибеллы и т. д.

*«Но Боги другие теперь
Со мною готовят сраженья!»
Бык Серри ему возражал:»*

Осуждение Бога Грозы его ближайшим сподвижником — Быком Серри, который, фактически, является его частью указывает на осуждение Бога Грозы всеми богами.

*«О мой господин и властитель!
Зачем проклинаешь ты их?
Зачем проклинаешь богов?
О мой господин и властитель!
Ты Эа зачем проклинаешь?
Бог Эа услышал тебя!
Он с властью твоей был согласен!
Он отдал большую страну
Тебе, чтобы ты ею правил!..
Зачем ты его проклинаешь?
Зачем оскорбляешь ты Эа?»*

В данном отрывке указано на изначальную верховную власть Эа и на то, что проклятия Бога Грозы были не обоснованы. Во-первых, так как Бог Эа в любом случае вершит верховную власть, а во-вторых, Богу Грозы уже была дарована власть над большой страной тем же Богом Эа вопреки желанию других богов. Отметим, что таким же необузданным гневом, являющимся по сути своей несправедливым, обладает и Бог Серебро — брат Бога Грозы, что указывает на их необузданный стихийный характер в представлениях древних хеттов.

*«...Бог Эа те речи услышал,
Он в духе своем помрачился
И слово такое сказал:
“Проклятий ты не говори!
Тот, кто прокликает меня,
Не знает, что делает сам!..
Зачем ты меня прокликаешь?
Напрасно меня прокликаешь!
Наполнен был пивом сосуд,
Вдруг вдребезги он разобьется!”»*

Указание на сосуд с пивом говорит, что верховная власть, предназначавшаяся Богу Грозы, от него уходит. Разбиение сосуда с пивом – потеря целостности и потеря благости в представлении хеттов, судя по аналогичным упоминаниям.

Дальнейшее содержание эпоса, видимо, связано с царствованием Бога-Защитника. В первой части говорится, что Бог Грозы вышел на битву со всеми богами. Против него выступает даже его «отец» бог Неба – Ану: «И Небо напало на Бога». Кроме того, против Бога Грозы выступает и Кумарби его отец-мать, где он выступает под именем Камень: «И Камень напал на него». То, что под именем «Камень» понимается именно бог Кумарби, соответствует предложенной нами ранее гипотезе, а также следует из дальнейшего повествования, где при обиде Бога Эа на Бога-Защитника он встречается с Кумарби и, практически, наравне с ним решает вопрос о низложении с престола Бога-Защитника. Кроме того, из данного отрывка видно, что Кумарби, отдав верховную власть над богами Богу-Защитнику, встает как бы наравне с Богом Эа, он в некотором смысле выше этой царской власти. Такое положение Кумарби видно из следующих эпизодов нижеприведенного мифа:

*«Стал Эа тогда говорить:
“Кумарби, ко мне приходи!
Придется обратно идти нам!
Как Бога-Защитника мы
Царем и Владыкой небесным
Поставить могли, о Кумарби!
Он стал непослушным, строптивым...”
...Отправились Эа с Кумарби.
Бог Эа в Ансуву пошел,
Кумарби же — в город Дуддулу».*

Кроме того, в битве Бог-Защитник – ставленник Эа и Кумарби, неуязвим для стрел Бога Грозы, а его стрелы мгновенно поражают сестру Бога Грозы Великую Богиню Иштар –

единственную его защитницу, что указывает на космическую неправоту Бога Грозы. Приведем содержание мифа⁷⁸:

ПОБЕДА БОГА-ЗАЩИТНИКА НАД БОГОМ ГРОЗЫ

*«...Иштар увидала сраженье,
Бог Грозы великий, могучий
Оружье, как скипетр, держал,
И брату сказала Иштар:
“О брат мой, что делать теперь нам?
Те двое осияют тебя.
Я брату на помощь приду!”
Едва так сказала Иштар,
Как Бога-Защитника стрелы
Мгновенно за ней полетели
И обе ей груди пронзили».*

Богиня Иштар — богиня Любви и Плодородия, поэтому, то обстоятельство, что стрелы пронзили ей груди, указывает на лишение ее материнских и женских функций в наказание за неправо заступничество за Бога Грозы.

*«А на колеснице стояли
Противники Бога Грозы.
Их стрелы его поражали.
Но он не склонялся пред ними
И с поля он не уходил.
Решил Бог-Защитник сначала
Расправиться с Богом Грозы:
Он снова напал на него,
И Камень напал на него,
И Небо напало на Бога —
Бог Грозы подняться не мог,
Бог Грозы упал, обессилев.
Тогда Бог-Защитник поводья
Из рук его выхватил мигом».*

Отнимание у Бога Грозы поводьев колесницы — символа царской власти⁷⁹, указывает на лишение Бога Грозы власти и передачи ее Богу-Защитнику.

*«Бог Грозы тогда повернулся
К нему и стал говорить:
“Из рук моих взял ты поводья!
Но эти поводья чисты*

⁷⁸ Там же. — С. 141–145.

⁷⁹ См.: «Разговор царя с Троном» и хеттские царские ритуалы.

*И надо обряд совершить,
Чтоб эти поводья очистить,
Пусть в жертву овцу принесут,
Но женщина пусть ни одна
Той жертвенной пици не тронет!..»*

Судя по всему, переход царской власти из рук в руки должен был сопровождаться специальными обрядами очищения. В данном эпизоде, как бы предсказывается дальнейшее падение Бога-Защитника, как нарушившего обряд и «загрязнившегося» при неправильном приеме власти. Указание на женщину, которая не должна тронуть жертвенную пищу, скорее всего, по законам литературного и религиозного жанра, предвещает, что какая-то женщина тронула жертвенную пищу и этим была обусловлена потеря власти Богом-Защитником.

Запрет женщине касаться жертвенной пищи при переходе власти от одного царя к другому связан с опасением, что она привнесет в нового царя женственность и он потеряет мужественность. Примеры магических ритуалов хеттов по возвращении мужчине его мужественности, приводились ранее. Можно предположить, что битва, проигранная Богом-Защитником Богу Грозы, при переходе власти, явилась следствием потери им мужественности.

Перед рассмотрением мифологических фрагментов хетто-хурритской Божественной Истории, для ее лучшего понимания, кратко рассмотрим вопрос об отношении хеттов к Высшему богу Эа и его решениям.

Отношение древних хеттов к Богу Эа, как к далеко не всегда справедливому богу, соотносится с подобным отношением к аналогичному богу Илу в хурритской мифологии, где Илу в целом ряде случаев, из страха или гнева совершает несправедливые и жестокие поступки относительно других богов, в первую очередь против покровителя Угарита Бога Грозы Балу. Отметим, что ранее приводились примеры осуждения хеттами действий своих богов и указания на их неправоту.

Сложное отношение к богу Эа в хетто-хурритской мифологии проявляется и в заимствовании ханаанейского (западноромейского) мифа, сюжет которого близок к библейскому сюжету Иосифа и жены Потифара, которая стремится соблазнить Иосифа, а когда он отказывается вступить с ней в связь, натравливает на него своего мужа.

Кроме того, сюжет мифа, воспринятый хеттами, дает еще одно объяснение гнева бога Высшего правителя – Эа, кото-

рый соответствует Элькунирше нижеприведенного мифа на Бога Грозы (соответствует Ваалу)⁸⁰.

ССОРА АШЕРТУ С ВААЛОМ

*«...И сказала Богиня Ашерту Ваалу:
 “Если мне воспротивился ты,
 То и я воспротивлюсь тебе.
 Словом своим я тебя оскорблю!
 Веретеном своим я тебя уколю!
 Ненависть к тебе я свою утолю!”
 Услышал Ашерту слова Ваал,
 В путь отправился он к истокам Мала.
 Он пришел к Элькунирше, супругу Ашерту,
 Он вошел к Элькунирше в шатер.
 Элькунирша увидел Ваала.
 Элькунирша Ваала спросил:
 “Почему ты пришел, о Ваал?”
 И Ваал отвечает ему:
 “Как пришел я к тебе и в
 твой дом,
 Ашерту служанок прислала
 ко мне —
 Приходи, мол, со мною
 спать!
 И когда отказался я,
 Угрожать стала мне Ашер-
 ту.
 Так она говорила мне:
 “Если мне воспротивился
 ты,
 То и я воспротивлюсь тебе.
 Словом своим я тебя оскор-
 блю!
 Веретеном своим я тебя уко-
 лю!”
 Вот почему, отец мой, я при-
 шел!
 Я вестника тебе не посылал,
 А сам к тебе пришел я, мой
 отец!»*

Рис. 5-4. Дагон
 (по описанию из храма
 Дагона в Газе)

⁸⁰ Луна, упавшая с неба. — С. 167–169.

Отвергла тебя, Элькунирша, супруга твоя!
И хоть ты ее муж, но ко мне посылает
Ашерту служанок!"

"Так иди с нею спать!" — отвечает ему
Элькунирша, —

Ты иди к ней, Ашерту, супруге моей,
Да унизишь ее ты теперь!"

Как услышал Ваал, что сказал Элькунирша,
Он к Ашерту отправился сразу.

И Ашерту сказал бог Ваал:

"Семьдесят семь сыновей твоих я убил".

О своем унижении слышит Ашерту,
И в душе своей помрачилась она.

Плакальщиц тогда призывает Ашерту,
Семь лет подряд она будет плакать с ними,
И питье она с ними разделит и пищу...»

ИШТАР ПОДСЛУШИВАЕТ РАЗГОВОР

ЭЛЬКУНИРШИ И АШЕРТУ

«Словом своим я его оскорблю,
Веретеном своим я его уколою!

И с тобою тогда я буду спать!"

Элькунирша услышал слово жены,

И сказал он Ашерту такие слова:

"Ступай, во власть твою отдам Ваала,

Что хочешь, то и делай с ним!"

Услышала речи его Иштар,

И в чашу она превратилась,

Что Элькунирша в руке держал,

И в сову она превратилась,

Что сидела над ним на столе.

И слова, которые он

Говорил супруге своей,

Все услышала Иштар.

Элькунирша с женою на ложе ушел,

Разделила жена с ним ложе.

А Иштар как птица летит по пустыне,

И в пустыне Иштар находит Баала,

И ему говорить начинает Иштар...»

Как видно из приведенного мифа, высший бог Элькунирша, соответствующий хетто-хурритскому Эа, ведет себя относительно бога Баала крайне несправедливо. Из-за того, что

его жена идет с ним спать, он отказывается от ее наказания и взамен нее хочет наказать ни в чем не виновного Ваала, который и спасал его честь. В целом, распространение данного и подобного мифов у хеттов, говорит о довольно скептическом их отношении к Высшим богам, от которых события реальной жизни почти не зависели. Подтверждением такого отношения является, практически, полное отсутствие жертвоприношений в честь бога Эа и ему подобным богам в хеттских ритуалах.

Вернемся к циклу мифов о Боге-Защитнике. Следующий сохранившийся эпизод связан с царствованием Бога-Защитника⁸¹:

ЦАРСТВОВАНИЕ НА НЕБЕСАХ БОГА-ЗАЩИТНИКА

*«...Бог-Защитник услышал слова,
Которые сказал Эа,
И обрадован был Бог-Защитник,
Вволю ел он, и вволю он пил.
И поднялся он вверх – в Небеса.
Стал вверху, в Небесах он царем.
И долгие годы потом
Бог-Защитник на Небе царил.
И не были волки опасны,
Из шерсти овечьей наткали
Немало одежд дорогих.
И приготавливали съестное,
И пиво лилось, и вино,
А ночью светильник он жег
С бесценным оливковым маслом.
Как пиво лилось и вино,
Так в доли довольство лилось...»*

Данный эпизод правления Бога-Защитника может вызвать недоумение у современного читателя, так как его правление описано, как «Золотой век» когда:

*«И не были волки опасны,
Из шерсти овечьей наткали
Немало одежд дорогих...
И приготавливали съестное,
И пиво лилось, и вино...*

*...
Так в доли довольство лилось...»*

⁸¹ Там же. — С. 141–146.

При этом, необходимо учитывать, что Бог-Защитник не был фактическим царем мира, он был только его управителем. В то же время, благополучие богов, как следует из хеттских текстов, напрямую зависело от жертвоприношений людей тем или иным богам. При этом жертвоприношений богам тем больше, чем больше конфликтных и иных сложных ситуаций надо решить с помощью богов. В определенной мере богам выгодно, если на земле у людей возникают проблемы, так как в этом случае растет количество жертвоприношений самим богам. В период полного изобилия, жертвы приносятся только богу, отвечающему за поддержание этого изобилия, а остальные боги находятся в небрежении. Практически, нет необходимости приносить жертвы Богу Войны, если везде царят мир и довольство. Подобная противоречивая ситуация и явилась основной причиной смещения Бога-Защитника и отдание царства вспыльчивому и непосредственному Богу Грозы, при котором народ будет жить в напряжении и, следовательно, количество жертв богам увеличится.

Можно сказать, что само царствование Бога-Защитника сравнимо с греческим безгрешным и полным довольства Золотым веком, а приход к власти Бога Грозы – это целая смена эпох в сторону худшую для людей.

ССОРА БОГА-ЗАЩИТНИКА С ДРУГИМИ БОГАМИ

«...Бог-Защитник Кубабе сказал:»

Кубаба – богиня Магии и Плодородия, не случайно она показана как спутница Бога-Защитника при котором на земле было изобилие.

*«Что делать с Большими богами?
Они предо мною гордятся.
Им будто бы есть не дают!
Но путь, по которому боги
Идут, путь, которым приходят,
Он мною, тот путь, предначертан,
Защитником-Богом небесным,
Царем и Владыкой богов!»*

Указание на то, что почитание остальных богов – их кормление, при правлении Бога-Защитника пошло на убыль. То, что Бог-Защитник говорит о предначертаном им Пути богов, указывает на то обстоятельство, что при нем наступила новая Эра. Подобное изменение мира не может быть принято Верховным богом Эа, так как при нем он может потерять свою власть.

Рис. 5-5. Царь Богов на троне со львами, сдерживаемыми птицеголовым демоном

Как видно из дальнейшего текста, он привлекает Кумарби и других богов для свержения Бога-Защитника.

*«И Бога-Защитника речи
Подхвачены ветром могучим,
Что к Эа те речи отнес.
Стал Эа тогда говорить:
“Кумарби, ко мне приходи!
Придется обратно идти нам!
Как Бога-Защитника мы
Царем и Владыкой небесным
Поставить могли, о Кумарби!
Он стал непослушным, строптивым,
И страны строптивыми стали,
Ни хлеба богам не дают,
Ни жертвенных сладких напитков!”»*

Строптивость Бога-Защитника и стран заключается в том, что при его правлении исчезает необходимость почитания многочисленных богов. Практически, культ Бога-Защитника это поворот к единобожию, который мог быть в реальности, как, например, культ единого бога Атгона в правление фараона Эхнатона в Египте, но был преодолен жреческой кастой.

*«Отправились Эа с Кумарби.
Бог Эа в Апсуву пошел,
Кумарби же – в город Дуддулу.
И вестника вызвал бог Эа
И начал посланье писать.
И вестнику так он сказал:
“Отнеси, ему слово мое:
Поставили боги тебя
Царем и Владыкой небесным,
Ты ж не сотворил нам обряда,
В молении к нам не воззвал...”»*

Указание на создание Богом-Защитником своего пути – пути благополучия земли и отказ следовать прежнему пути Эа. Ко всему прочему он забыл, что он только Управляющий миром, а не полновластный Царь.

*«“Не будешь царем ты на Небе!”
И вестник от Эа пошел
И Богу-Защитнику слово,
Что Эа ему написал,
Он в точности передает.
Бог-Защитник услышал посланье
И с душою своей говорил.*

*А Эа тем временем речи
Свои обращает к Изумми:
"Ты в Темную Землю ступай,
И то, что теперь говорю,
Ты Нарас-Напсарас скажи,
Ты брату скажи моему:
"Слово мое да услышишь!
Бог-Защитник прогневал меня,
Я его низлагаю с престола,
Он уже не царит в Небесах!
Бог-Защитник, которого мы
Поставили на небесах
Царем и Владыкой небесным,
Стал нам непослушным, строптивым,
И страны строптивыми стали,
Ни хлеба богам не дают,
Ни жертвенных сладких напитков!
Брат мой Нарас, услышь мое слово,
Всех животных, что есть на земле,
Собери на горе ты Насалма..."»*

Интересно, что Эа прибегает к помощи своего брата Нараса – Бога Подземного мира, который, видимо, связан с животным миром и готов противопоставить его защитнику людей Богу-Защитнику.

В последнем эпизоде мифа повествуется о низложении Богом Грозы – Бога-Защитника.

НИЗЛОЖЕНИЕ БОГА-ЗАЩИТНИКА

*«...Стал он так говорить им тогда:
"Слово мое да услышьте!
Слух мой склоните ко мне!
Расчлените на части его!
По спине колесница проедет!
Перережьте вы голень ему!.."»*

В данном эпизоде интересно характерное поведение Бога Грозы относительно своего врага. Если Бог-Защитник после победы просто забрал у Бога Грозы бразды правления, то Бог Грозы призывает к фактически полному уничтожению Бога-Защитника. В мифологическом мышлении расчленение на части означало нарушение целостности, фактическое уничтожение; перерезание голени – лишение возможности двигаться и, значит, активно действовать, а перелом спины — лишение возможности сидеть, восседать, значит, править, царствовать. Богу-Защитнику, даже в слу-

чае если он останется жив, придется лежать в пыли перед Богом Грозы, и тем более всех дальнейших претензий на власть он полностью лишается.

*«Бог Грозы и Тасмису схватили
Бога-Защитника крепко,
И они распластали его,
И его расчленили на части,
По спине колесница прошла
И ему перерезала голень
И воззвал Бог-Защитник тогда:
“Бог Грозы! Господин мой Великий!
Раньше я был покорен тебе
И теперь покоряюсь опять!..”»*

Еще первый издатель мифа д-р Г. Гютербок указывал на то, что смена поколений богов в хеттском мифе соответствует смене поколений богов в «Теогонии» греческого поэта Гесиода, жившего около 700 г. до н. э. в Беотии.

У Гесиода смена поколений Богов: Уран – Крон – Зевс отвечает хеттской последовательности Ану (по-шумерски небо), Кумарби, Отец богов, Бог Грозы. Однако бога Алалу в хеттской версии мифа представляет более древнее поколение богов. У Гесиода первым поколением являлся Хаос и его дети, хотя у поэта нигде не сказано, что Уран (небо) силой захватил власть над миром, но способ передачи власти от неизвестного грекам бога Алалу мог не иметь для них существенного значения.

Какими образом был передан миф, остается неясным. Отец Гесиода имел малоазиатское происхождение, но более вероятно, что миф попал из Передней Азии в Грецию благодаря греческо-финикийским культурным связям.

Приведем в некотором сокращении, материалы, связанные с образом Крона из работы Р. Грейвса по греческой мифологии. Данный автор кроме «Теогонии» Гесиода в изложении и реконструкции мифа, связанного с Кроном, ссылается на целый ряд античных авторов: Аполлодор; Гесиод – «Теогония»; Полибий; Плутарх – «Греческие вопросы»; Павсаний; Гигин – «Поэтическая астрономия»; Арат «Небесные явления»; Филемон; Каллимах – «Гимн к Зевсу»; Ватиканские мифографы; Лукреций; Диодор Сицилийский; Эратосфен «Превращения в звезды»⁸².

⁸² Роберт Грейвс. Мифы Древней Греции. — М.: Прогресс-Традиция, 1998. — С. 49–56.

«После того, как Уран низверг своих восставших сыновей киклопов в Тартар, Мать-Земля родила ему титанов. В отместку за киклопов Мать-Земля убедила титанов напасть на своего отца. Они послушались и, возглавляемые самым младшим из семерки – Кроном, вооруженным серпом из "седого железа", напали на спящего Урана, и безжалостный Крон оскопил его своим серпом. Схватив отрезанные гениталии левой рукой, он зашвырнул их вместе с серпом в море близ мыса Дрепан. Однако из капель крови Урана, пролившихся на Мать-Землю, она родила трех эриний – Алекто, Тисифону и Мегеру, мстящих отцеубийцам и клятвopреступникам. Нимфы Мелии ("ясеневые") также родились из этой крови.

Затем титаны освободили из Тартара киклопов и вручили Крону власть над землей.

Однако, как только Крон почувствовал свое главенство, он вновь заточил киклопов в Тартар вместе со сторуками и, взяв в жены свою сестру Рею, стал править в Элиде.

Крон женился на своей сестре Рее. Однако, по предсказанию Матери-Земли и умирающего Урана, Крона должен был свергнуть один из сыновей. Поэтому, он каждый год проглатывал всех детей, которых рожала ему Рея: сначала он проглотил Гестию, потом Деметру и Геру, затем Гадеса, а потом Посейдона. Рея была вне себя от происходящего. Третьего своего сына – Зевса – она родила в глухую ночь на горе Ликей в Аркадии.

Рея запеленала камень и отдала его Крону и тот проглотил его, будучи уверенным, что проглотил младенца Зевса. Однако Крон прослышал об обмане и стал преследовать Зевса, который вынужден был превратиться в змея, а своих нянь превратить в медведиц. Так и появились на небе созвездия Змея и Медведиц. Рея изъявила готовность помочь ему в деле отмщения. Она достала горчицу и соль, которые Метида посоветовала подмешать в медовый напиток Крона. Хлебнув напиток, Крон сначала изрыгнул из уст камень, а потом и всех старших братьев и сестер Зевса. Все были целы и невредимы и в благодарность предложили Зевсу возглавить их в борьбе с титанами, которые избрали своим предводителем огромного Атланта».

Отметим, что мотив опаивания противника Бога Грозы, для победы над ним, присутствует и в хеттской мифологии. В одном из мифов о борьбе Бога Грозы со змеем Иллуянка, сказано, что дракон побеждает Бога Грозы, который обращается за помощью к иным богам. Помочь ему соглашается Богиня Инара, которая в свою очередь приглашает в помощники человека по имени Хупасия. Хупасия соглашается участвовать в этом опасном предприятии при условии, что богиня разделит с ним ложе. Инара соглашается на это условие, наполняет множество сосудов вином, прячет человека возле логова дракона и, нарядившись в красивые уборы, выманивает дракона вместе с его детьми из логова.

Семейство дракона осушает все заготовленное вино, после чего все они уже не в состоянии передвигаться. Из укрытия выходит Хупасия и связывает дракона веревкой. Появляется Бог Грозы в сопровождении других богов и убивает дракона с семейством.

Интересно, что миф об опаивании змея Богом Ветра и Бури с целью победы над ним присутствует и в японской мифологии.

«Война длилась десять лет, пока Гея-Земля не предсказала победу своему внуку Зевсу при условии, что тот возьмет себе в союзники тех, кого Крон заточил в Тартар. Поэтому, он тайно пришел к Камне, престарелой хранительнице Тартара, убил ее и, взяв ключи, освободил киклопов и сторуких, подкрепив их силы божественной едой и питьем. За это киклопы вручили Зевсу молнию как оружие нападения. Гадес дал ему шлем, делающий его невидимым, а Посейдон — трезубец. Когда военный совет трех братьев закончился, Гадес незаметно проник в обитель Крона, чтобы похитить его оружие, а пока Посейдон размахивал своим трезубцем и отвлекал внимание Крона, Зевс поразил его молнией. Тогда трое сторуких схватили камни и стали ими забрасывать оставшихся титанов, которые обратились в беспорядочное бегство после неожиданного крика козлоногого Пана. Боги бросились их преследовать. Крон и все побежденные титаны, кроме Атланта, были изгнаны на самый западный из Британских островов (другие, правда, говорят, что их заключили в Тартар) и оставлены там под охраной Сторуких. Больше титаны никогда Элладу не тревожили».

Оскопление Бога Неба присутствует в обоих мифах. Однако, в греческом варианте присутствует мотив глотания Кроном своих детей, который не сохранился в хеттском варианте мифа. На то, что этот мотив, возможно, был указывает то обстоятельство, что в поврежденной части таблички (см. выше) говорится о Кумарби, который ест, и о камне; возможно, это соответствует пифийскому «омфалосу» из гесиодовской версии. Хеттский миф кончается победой Бога Грозы.

Представляется важным, что на Крите древнейшее почитание Зевса связано с культом умирающего и воскресающего бога, иначе говоря, с сезонными праздниками. Отметим, что у хеттов в честь Бога Грозы, так же проводились сезонные ритуалы, служащие привлечению божества и его пробуждению после зимнего периода.

«Жители Крита, которые, конечно, лгуны, говорят, что каждый год Зевс рождается в одной и той же пещере в блеске огня и потоках крови, и каждый год он умирает и его хоронят» (Антонин Либерал. Превращения 19; Каллимах. «Гимн к Зевсу», 8).

Р. Грейвс приводит интересную подробность о Кумарби, которого он полностью соотносит с греческим Кроном.

«6. У хеттов Кумарби (Крон) откусывает гениталии Бога неба Ану (Уран), проглатывает часть семени, а остальное выплевывает на гору Канзуру, где из оставшегося семени вырастает Богиня. Зачатый им таким образом бог Любви был вырезан из бока Кумарби братом Ану Эа. Эти два рождения греки объединили в один рассказ о том, как Афродита возникла из моря, оплодотворенного отрезанными гениталиями Урана. Кумарби впоследствии производит на свет из своего бедра еще одного ребенка – таким же способом Дионис повторно рождается из Зевса. Рожденный из бедра сын Кумарби правит колесницей бурь, в которую запряжен бык, и приходит на помощь Ану».

В этом случае самого Кумарби следует рассматривать, как истинного «Отца богов», так как по Космогонии того же Гесиода Бог Любви — один из основных богов, после появления которого только и может развиваться Вселенная.

Ранее указывалось, что, основной задачей данного раздела было определение роли и функций Кумарби в хетто-хурритском пантеоне.

В связи с тем, что большинство ученых соотносят его с древнегреческим богом Кроном, попробуем уточнить, каким

же богом был Крон. Довольно часто этот бог, как и соответствующий ему римский Сатурн, соотносится с временем. Обратимся для выяснения этого к тому же Р. Грейвсу.

«Позднее греки стали толковать имя Крон как Chronos — "Отец-Время" с его неумолимым серпом. Однако, он изображался вместе с вороной, подобно, например, Аполлону, Асклепию, Сатурну и древнему бриттскому Богу Брану; поэтому, cronos может означать "ворона", как и латинское слово cornix или греческое corone. Ворона считалась вещей птицей, в которую вселялась душа царя-жреца после его принесения в жертву».

Как видим, со временем Крон был соотнесен достаточно поздно, этого же мнения придерживаются отечественные ученые⁸³.

Важно то обстоятельство, что все три бога, атрибутами которых были вороны, владели даром пророчества и были связаны с жизнью и смертью. Аполлону был даже посвящен самый знаменитый в Античности Дельфийский оракул. Двух воронов имел так же германо-скандинавский Бог Один, который имел хтоническую природу и обладал даром пророчеств. Кельтский Бран так же связан с предказаниями и потусторонним миром. Характерно, что Бог Энлиль, соотносящийся с Кумарби, имел одним из эпитетов «владыка, определяющий судьбы».

Соотнесение с Кроном воронов представляется крайне важным. Ворон в мировых традициях соотносится с пророчествами (в основном злыми), Загробным хтоническим миром, жизнью и смертью. В русских сказках ворон часто приносит живую и мертвую воду. Интересно, что в палеозийской и североамериканской традициях, ворон часто выступает как создатель мира⁸⁴. В данном случае для нас важно, что Кумарби явно хтоничен, он близок подводной, подземной стихии. Его детьми были змей, рожденный от дочери моря, и чудовище Улликумми, рожденное от скалы. Кроме того, в тексте «песня об Улликумми» указывается, что его сына выпестовали богини Судьбы и Богини-Защитницы, которые в силу этого обстоятельства, близки именно Кумарби, а не небесным богам, так как сын Кумарби возвращается для битвы с ними.

Очень важно, что помимо мифа «О царствовании на небесах» в хетто-хурритской традиции присутствует так же миф о порожденном Кумарби и дочерью моря всепожирающем змее, который должен был вернуть власть над миром своему отцу Кумарби. В греческой мифологии известны различ-

⁸³ Мифы народов мира. — М., 1992. — Т. 2. — С. 18.

⁸⁴ Там же. — Т. 1. — С. 245–247.

ные версии истории о порожденном Геей и Тартаром или же Кроносом чудовище Тифоне, имеющем змеиную природу, угрожавшем Зевсу, но в конце концов побежденном им.

Рассмотрим образ еще одного бога с которым соотносился Кумарби. Это шумерский Энлиль.

Энлиль по-шумерски, означает «Владыка-Ветер». По-аккадски, его имя звучит как Элليلь. Он был одним из главнейших богов шумеро-аккадского пантеона.

Важнейшее значение этого бога в пантеоне – его «царение» подчеркивается тем обстоятельством, что он был Богом-Покровителем города Ниппура, древнейшего центра шумерского племенного союза, и очень рано стал общешумерским богом. Имя Энлиль зафиксировано уже в древнейших пиктографических текстах из Джемдет Наср (рубеж 4–3 тыс. до н. э.), а в списках богов из города Фары (XXVI в. до н. э.), Энлиль занимает второе место после своего отца Бога неба Ану.

Характерно, что в ряде случаев он воспринимается как главный бог Пантеона. В мифе «Энки и Эреду(г)» Энки приезжает за благословением не к Богу неба – Ану, «Отцу богов», а к Энлилию. Данное обстоятельство также указывает на некую смену поколений богов в шумерском варианте, хотя процесс подобной смены приоритетов, в силу традиционности любой мифологической системы, редко бывал мгновенным, а часто носил постепенный характер. Примером такой смены мировоззрения может служить многовековое двоеверие на Руси. В конце концов, в определенный период, Энлиль стал восприниматься как единственный Хозяин Вселенной. Символ Энлиля тот же, что символ Ану, – рогатая тиара, стоящая на священном алтаре. Отметим, что ранее мы указывали на наличие таких тиар в изображениях хеттских богов и даже царей.

В связи с этим, термин «энлильство» стал синонимом понятия «господство» и этим качеством, произведенным от имени бога, мог обладать любой могущественный бог. Даже при выходе в вавилонском пантеоне на первое место бога Мардука, говорили, что он имеет «энлильство над богами» и тоже самое говорили об ассирийском верховном боге Ашшуре. Сам Энлиль имел довольно странный на первый взгляд эпитет – «Энлиль всех богов».

По хетто-хурритским мифам бог Кумарби связан с землей, горами и скалами. Именно от горы или скалы он порождает чудовище Улликумми, от земли, посредством выплевывания Кумарби семени Бога Ану порождаются два других бога.

Сын Кумарби – Улликумми представляет из себя растущую каменную громаду. Характерно, что Энлиль, соотносимый с Кумарби, имеет главный эпитет – «Кургаль» – «Великая гора», «Могучий утес», а главный храм Энлиля в столице Ниппуре носил название «Экур» – «Дом Горь».

Возможно, слово «Кургаль» связано со славянским словом «курган», который представляет из себя земляную или каменную гору, связанную с миром мертвых. О связи, как Энлиля, так и Кумарби с миром мертвых, будет сказано ниже.

Кроме этого титула, Энлиль носил, как и Кумарби титул «Отец богов», а также «Владыка всех стран», «Господин, чьи слова неизменны».

С Кумарби Энлиля сближает и то обстоятельство, что одним из его сыновей считался Бог Грозы и Бури – Им, хотя в ряде версий он рассматривается как сын бога Неба Ану. Подобное «разночтение» существует и у хеттов. Бог Грозы в хеттской традиции порождается Кумарби, но одновременно его отцом является бог Неба – Ану, от семени которого он произошел.

Супругой Энлиля считается Богиня – Нинлиль, рассматриваемая как его женская параллель. Как хорошо известно из мифологических систем, о сущности и функциях персонажа можно судить по описанию его детей, которые в мифологических текстах, как бы, выделяют те или иные качества персонажа. Сыновьями Энлиля считались его первенец Лунный бог Нанна, боги Войны – Нинурта и Нингирсу, которых иногда идентифицируют, бог Палящего Солнца и Преисподней – Нергал, бог Судьба – Намтар – сын Энлиля и владычицы подземного мира Эрешкигаль.

Сходство Энлиля и Кумарби выражается еще и в том, что они ненавидят людей и стремятся их уничтожить. В эпосе о Гильгамеше (VI таблица эпоса о Гильгамеше) Энлиль — главный инициатор всемирного Потопа. В эпосе об Атрахасисе говорится о том, что его постоянно раздражает шум людской жизни и он считает, что люди излишне расплодились. Поэтому он насыляет на человечество постоянные бедствия – чуму, засуху – засоление и, наконец, снова Потоп. Считалось, что Энлиль и Бог неба Ана ответственны за гибель города Ура. В тексте «Плач о разрушении города Ура» подобное обвинение переложено в уста Богини Нингаль. С точки зрения человека, гнев Энлиля далеко не всегда справедлив и мотивирован. Так в эпосе «Гильгамеш и гора бессмертных» Энлиль гневается и, собирается покарать Гильгамеша и Энкиду за убийство ими стража кедрового леса Хумбабы, что

происходит неожиданно для героев, поскольку те сами приносят ему голову убитого Хумбабы, надеясь, судя по всему, на иную оценку их подвига.

Обстоятельство немотивированности с точки зрения людей гнева Энлиля, сближает его с неуправляемыми природными стихиями, на то же указывает его желание уничтожить людей. В гимнах и молитвах к Энлилю его сравнивают с диким быком, с ревушим ветром.

Существуют указания, что он в то же время бог Воздуха и Бури. При этом в мифах о Кумарби, соответствовавшем Энлилю, Кумарби не важны жертвоприношения людей, без которых не могут существовать другие боги, поэтому он готов уничтожить людей.

В то же время Энлиль может рассматриваться как божество Плодородия и Жизненных сил.

Например, в мифе об Энлиле и Нинлили, Энлиль выступает в качестве умирающего и воскресающего бога. «Старуха города» Нунбаршегуну намерена выдать за Энлиля свою дочь юную Нинлиль, которая поначалу как будто противится этому. Подобное противление, однако, имеет определенный ритуальный характер и направлено на то, что бы точно выявить намерения жениха. Энлиль, подчеркивая свою хтоническую природу, овладевает Нинлиль в барке на воде. За то, что он связал себя с хтонической водной стихией, на что указывает зачатие на воде, сонм «Старших богов» изгоняет его в тот мир с которым он сам себя связал, т. е. в хтонический Подземный мир. Нинлиль, беременная от Энлиля будущим Богом Луны – Нанну, следует за своим супругом в Подземный мир. Энлиль трижды меняет свой облик и трижды соединяется со своей женой под видом трех стражей подземного мира: «стража ворот», «человека подземной реки» и «перевозчика». Это так же прямое указание на то, что власть Энлиля связана с Подземным миром, и так как речь идет о стражах подземного мира он связан и с прохождением души умершего через Подземный мир. Нинлиль производит на свет трех Подземных богов, которым суждено жить под землей.

Энлиль и соответствующий ему Кумарби, по-видимому, создатели и хозяева Земли и Подземного мира. Про Энлиля сказано, что «забрал себе» (создал) землю, подобно тому как бог Ану создал небо (мифологическая заповедь в тексте о Гильгамеше, Энкиду и Подземном мире).

Как хозяин земли, Энлиль создает первый инструмент для ее обработки – мотыгу. Он создает богов Скотоводства –

Эмеша и Энтена, вместе с богом Энки создает богинь, олицетворяющих скот и зерно – Ла-хар и Ашнан.

Бог Кумарби, связанный с культом умирающих и воскресающих богов, соотносится и с финикийским Дагоном, и с древнегреческим Кроном. В Афинах Крона почитали в одном храме с его супругой Реей, которая, видимо, почиталась как богиня Земли. Как полагает Р. Грейвс, имя Рея, возможно, является эпитетом земли; ее основной птицей считалась голубка, а главным зверем – барс.

Как и Кумарби, и Дагону, Крону поклонялись как богу ячменя Сабазию, которого ежегодно срезали в поле и оплакивали как Осириса, Литиэrsa или Манера.

Но мифологема, связанная с Кроном, намного сложнее, чем это может показаться на первый взгляд. Древними народами мотив умирания и воскресения переносился на всю социальную жизнь и был связан с ритуалом принесения в жертву царя-жреца.

В связи с этим представляется интересным мотив, связанный с серпом, которым в песне об Улликумми был отпилен главный персонаж, а до него небо от Земли. Этот мотив связывается Р. Грейвсом с мотивом принесения в жертву царя, иными словами, со сменой центральной власти. Автор пишет⁸⁵:

«Три эринии, возникшие из капель крови Урана, – это не что иное, как триада женского божества, чьи жрицы во время приношения в жертву царя (чтобы обеспечить урожайность полей и садов) носили ужасные маски Горгоны, призванные отпугнуть непосвященных. Гениталии царя, похоже, выбрасывались в море для того, чтобы водилась рыба. Мсти-тельных эриний мифограф толковал как предупреждение Зевсу не оскотплять Крона тем же серпом. Однако первоначально они должны были мстить за обиды, нанесенные матерям или тем, кто искал убежища у Богини Очага, а не отцам».

Из данного отрывка становится ясным, почему финикийский Бог-Податель – Дагон соотносился как с зерном, так и рыбой. Далее:

«Ясеновые нимфы – это три эринии в их менее отвратительной ипостаси; принесение в жертву царя-жреца посвящалось ясеню, который первоначально использовался в церемониях вызывания дождя».

⁸⁵ Роберт Грейвс. Указ. соч. — С. 49–56.

Данный мотив прослеживается в сезонном извлечении крови из детородного члена у Великого Инки в государстве инков, в новогоднем сжигании у южных славян Бадняка и встрече Божича, в Калядском ритуале, связанном с принесением в жертву козла, заменившего человека⁸⁶ и т. д.

Как указывалось выше, бог Крон имел своей священной птицей ворона. Его римский аналог Сатурн владел топориком, сделанным в форме вороньего клюва. Как указывает Р. Грейвс, священный топорик, вероятно, использовался в седьмой месяц священного тринадцатимесячного года для «оскопления» дуба путем отрезания омелы, аналогично тому, как ритуальным серпом срезался первый хлебный колос⁸⁷.

Срезание первого колоса служило сигналом к принесению в жертву царя-жреца Зевса. Замена принесения в жертву царя-жреца на мальчика, а позднее на животное, например, козленка, известна повсеместно. Такая тенденция прослеживается в Ветхом Завете, когда Аврааму, вместо принесения в жертву сына Иакова, Бог посылает козленка. В Риме на празднике в честь хтонической Богини Мании жертвоприношение мальчиков было заменено жертвоприношением козла, в русской сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» прослеживается тот же мотив, тем более, что по ряду вариантов сказки Аленушка и Иванушка – царские дети⁸⁸.

В определенный период царям разрешалось царствовать в течение великого года, равного ста лунным циклам, а вместо них в жертву ежегодно приносился мальчик.

Отметим, что греческий Крон, а, возможно, и Кумарби проглатывали своих детей, для того, что бы избежать низложения. Порфирий («О воздержании» 11) сообщает, что в давние времена критские куреты практиковали принесение детей в жертву Крону. Во время раскопок минойской культуры, археологи нашли целый ряд свидетельств ритуального каннибализма. Поедались дети. Возможно, были найдены свидетельства почитания древнего Крона. Однако позднее, как и в других регионах, на Крите вместо человека в жертву приносили козленка.

⁸⁶ См.: Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Язычество. Традиция. Боги славян. — М.: Рефл-бук, 1992.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Наговицын А. Е. Указ. соч.; Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Указ. соч.

Рис. 5-6. Бог-Защитник (?).
Рельеф с царских ворот
Богазкёя. XIV в. до н. э.
(прорисовка)

Жертвоприношение козленка или бычка, как во Фракии, не везде равномерно, заменило жертвоприношение человека. В остальных местностях Аркадии принесенных в жертву мальчиков съедали даже после возникновения христианства. До сих пор неизвестно являлся ли эолейский ритуал каннибалистским или же мясом жертв кормили священных ворон, поскольку Крон был ворон-титан. Напомним, что символика ворон связывалась со смертью и возрождением. Достаточно вспомнить ряд русских сказок, например, «Иван-царевич и серый волк», в которых ворон приносит «живую» и «мертвую» воду.

Глава 5. Мифы об Улликумми

Роль Кумарби в мифологическом мире хеттов и хурритов еще больше проясняется после рассмотрения достаточно хорошо сохранившегося мифа об Улликумми, где он пытается вернуть себе царство над миром после прихода к власти Бога Грозы. Приведем этот важный текст полностью⁸⁹:

«Кумарби – Отца всех богов я пою.

ЗАЧАТИЕ УЛЛИКУММИ

*Кумарби в душу свою мудрость вбирает.
Как злодей, он день дурной породит.
Он против Бога Грозы зло замышляет:
Он соперника Богу Грозы породит.
Кумарби в душу свою мудрость вбирает,*

⁸⁹ Луна, упавшая с неба. — С. 125–140.

*Как драгоценный камень, мудрость на нее надел
Когда Кумарби в душу свою мудрость вобрал,
С трона своего вверх он быстро взлетел.
Взял он в руку жезл,
А ноги обул
В буйные ветры, как в сапоги.
Из города Уркиса⁹⁰ он отправился в путь,
И к Холодному Озеру он прилетел.
А в Холодном Озере том
Большая лежала Скала —
Три версты в длину, полторы в ширину,
То, что было внизу, в полверсты,
У Кумарби подпрыгнуло сердце.
Со Скалой сочетался Кумарби,
И оставил он семя в Скале.
Сочетался пять раз со Скалою,
Десять раз со Скалой сочетался (...)»*

ДЕТСТВО УЛЛИКУММИ

*...Повивальные бабки родиться ему помогли,
И Богини Судьбы, и Богини-Защитницы взяли
Малыша, на колени Кумарби его положили.
Тут начни Кумарби ему радоваться,
Тут начни Кумарби его покачивать,
Ему имя придумывать поласковее.
Тут начни Кумарби со своей душой говорить⁹¹:
"Как мне сына назвать,
Что Богини Судьбы и Богини-Защитницы дали мне?
Он из чрева родного, как меч, при рождении прыгнул,
Пусть идет он. Его назову Улликумми⁹².
Пусть на небо идет он и станет царем.
Славный город Куммия Улликумми растопчет,
Улликумми ведь Бога Грозы поразит,
Как мякину развеет, наступит пятою,
И раздавит его он, как муравья!
Позвочник Тасмису, как тростник, он ломает!*

⁹⁰ Уркис — хурритский город Северной Месопотамии.

⁹¹ Тот же мотив, что и при рождении сына Аппу в сказке про Аппу (см. выше).

⁹² Улликумми — дословно «Разрушитель Куммии», священного города Бога Грозы.

Всех Богов распугает на небе, как птиц,
 Как пустые горшки, разобьет их!"
 Только кончил Кумарби ту речь свою,
 Снова начал с душой своей он говорить:
 "Кому же мне сына дать?
 Кто же сына возьмет моего как дар?
 Кто на Темную Землю его отведет?
 Чтоб никто не увидел его –
 Ни Бог Солнца, ни Бог Луны,
 Чтоб не видел его Бог Грозы, мощный Куммии царь,
 Чтобы тот не убил его!
 Чтоб Иштар не видала его, Ниневию царица,
 Чтоб она, как тростник, не сломала ему позвоночник!"
 Обратился тогда к Импалури Кумарби:
 "Импалури! К словам, что скажу я тебе,
 Пусть внимателен будет твой слух!
 Жезл ты в руку возьми,
 А ноги обуи,
 В буйные ветры, как в сапоги!
 Ты к Богам Ирсиррам иди,
 И скажи ты Ирсиррам-Богам
 Это веское слово: "Приходите!
 Нас Кумарби, Отец всех богов, в Дом богов призывает,
 Но зачем он зовет вас,
 Не знаете вы.
 Приходите скорей!"
 Пусть Ирсирры возьмут малыша,
 Отведут его в Темную Землю,
 Пусть невидим он будет великим богам".
 Как услышал ту речь Импалури,
 Взял он в руку жезл,
 А ноги обуи
 В буйные ветры, как в сапоги,
 И отправился в путь Импалури,
 И к богам он Ирсиррам пришел.
 Импалури Ирсиррам-Богам повторил:
 "Приходите! Кумарби, Отец всех богов, вас зовет.
 А зачем он зовет вас, Не знаете вы.
 Приходите скорей!"
 Как услышали слово Ирсирры,

Заспешили и заторопились,
Поднялись они с тронов своих,
Путь мгновенно они совершили,
И к Кумарби Ирцирры пришли.
Ирциррам Кумарби так стал говорить:
"Этого сына возьмите,
Сына как дар вы примите,
На Темную Землю его отведите!
Торопитесь! Летите быстрее!
Пусть на правом плече Упеллури лежит он, как
меч!
Положите вы его на плечо Упеллури.
Каждый день пусть растет (он) на сажень,
Пусть за месяц растет он на четверть версты.
Но тот камень, что в голову брошен ему,
Пусть глаза одеваает его".
Как услышали речь ту Ирцирры,
Сына взяли они у Кумарби с колен,
Подняли сына Ирцирры
И прижали к груди его, как украшеньё.
Подняли сына, как ветры,
На колени к Энлилю его положили.
Поднял глаза Энлиль,
Посмотрел он на малыша –
Тот перед Богом стоял,
Тело его – Кункунуци – из камня.
Начал Энлиль со своею душой говорить:
"Кто же он, этот сын,
Что Богини Судьбы и Богини-Защитницы выра-
стили?
Кто же он? Не ему ли пойти суждено
На тяжелые битвы Великих богов?
Лишь Кумарби один
Мог замыслить подобное зло:
Он, кто Бога Грозы породил,
Породил и соперника Богу Грозы"».

Характерно, что в данном месте Энлиль не предпринимает ничего против сына Кумарби, который является соперником Богу Грозы. Собственно, слова Энлиля мог бы говорить и сам Кумарби, обращаясь к себе в третьем лице. Бо-

Часть 5

лее того, он как бы благославляет сына Кумарби а с ним и все задуманное им. Дело в том, что Энлиль как бы усыновляет Улликумми, так как обряд положения ребенка на колени является обрядом усыновления. Данный фрагмент как бы отождествляет Энлиля и Кумарби, о близком сходстве которых говорилось выше.

*«Только кончил Энлиль говорить,
Положили Ирсиры на правом плече
Упеллури ребенка, как меч.
Кункунуци, он рос,
И могучие боги растили его.
Каждый день вырастал он на сажень,
Вырастал он за месяц на четверть версты.
По тот камень, что в голову брошен ему был,
Одевал ему очи».*

ГНЕВ БОГА СОЛНЦА

*«На пятнадцатый день
Вырос Камень высоко.
Словно меч, на коленях он в море стоял.
Из воды поднимался он, Камень,
В вышину был огромен,
Море было как пояс на платье его.
Он, как молот, вздымался, тот Камень,
Храмов он достигал и покоев богов в Небесах.
Солнца Бог посмотрел с неба вниз
И увидел внизу Улликумми:
Улликумми, казалось, на бога глядел.
Солнца Бог начал так со своею душой говорить:
"Что за бог это в море растет не по дням, по часам?
Телом он не похож на богов".
Повернулся Бог Солнца небесный
И направился к морю Бог Солнца,
И когда он до моря дошел,
Руку он положил на чело.
(Он узнал: Улликумми из камня.)
И от гнева лицо его все исказилось.
Как увидел Бог Солнца Небес Улликумми,
Через горы он снова пошел
И направился к Богу Грозы.
И, увидев его приближенье,*

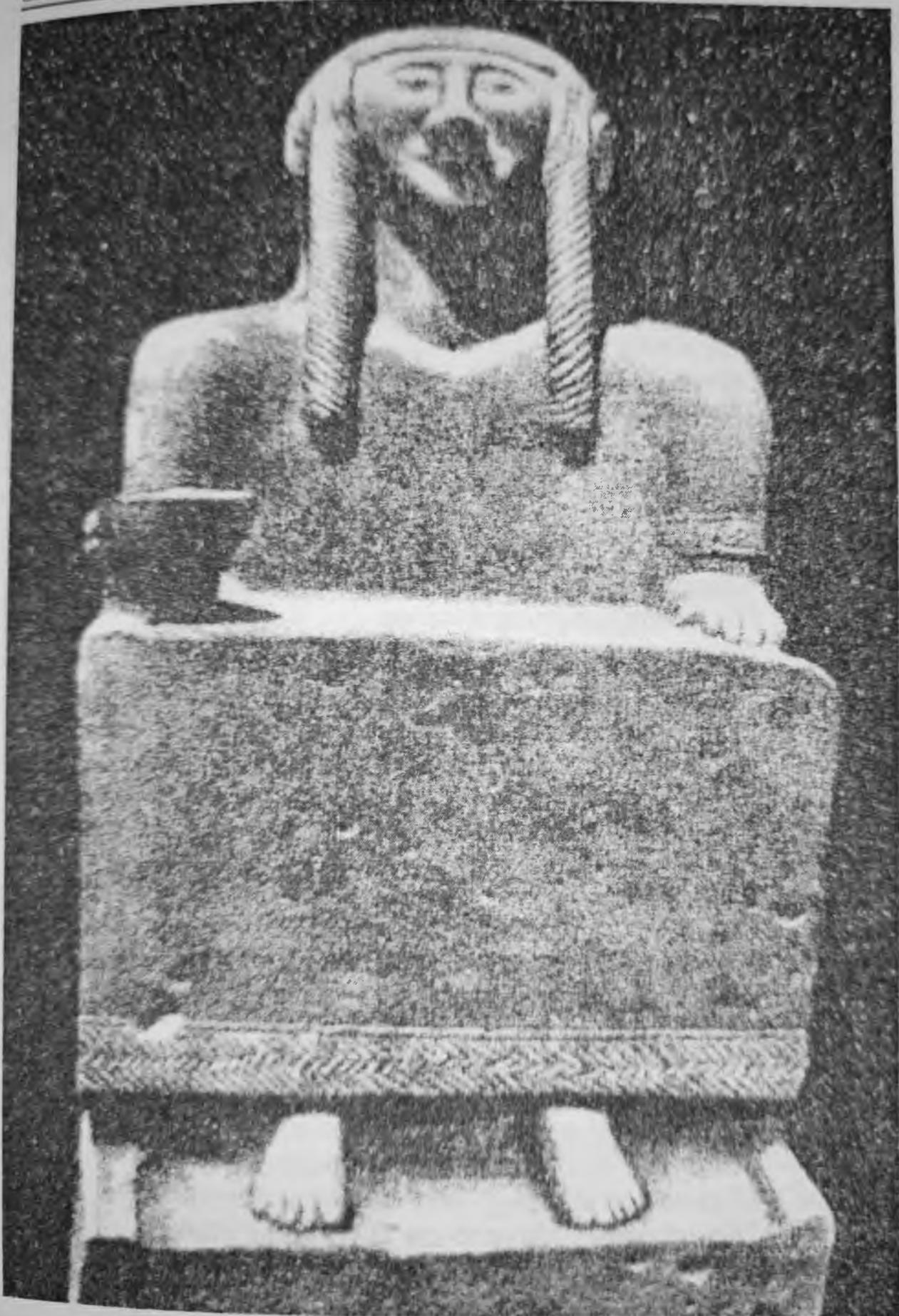

Рис. 5-7. Одна из богинь. Скульптура из Тель-Калафа.

Часть 5

Тасмису стал так говорить:

"Почему приходит Бог небесный Солнца, царь страны великой?

То, из-за чего он к нам приходит, важно.

Этим мы не можем просто пренебречь.

Тяжело сражение,

Тяжко столкновение.

Это — на небе мятеж,

А в стране и смерть и голод".

Бог Грозы начал так говорить, обращаясь к Тасмису⁹³:

"Чтоб мог сесть он, вы трон приготовьте,

Чтоб мог есть он, накройте вы стол!"

Но пока говорили они между собою,

Солнца Бог в их покои пришел.

Чтоб мог сесть он, поставили трон.

Но не сел он на трон.

Чтоб мог есть он, поставили стол,

Не притронулся к пище.

Дали чашу ему для питья,

Но к губам не поднес ее он.

Бог Грозы Богу Солнца так стал говорить:

"Уж не тот ли прислужник плох,

Что поставил трон,

Раз ты не хочешь сесть?

Уж не тот ли стольник плох,

Что поставил стол,

Раз ты не хочешь есть?

Уж не тот ли кравчий плох,

Что чашу тебе предложил,

Раз ты не хочешь пить?"

...

"Кто же выстоит в битве с чудовищем этим,

Кто же сможет сражаться?

Кого же чудовище не утрашит?"

И сказала Иштар тогда Богу Грозы:

"Брат мой! Ничего он не знает совсем,

Хоть дано ему мужество десятикратно...

И пойду к нему!...».

⁹³ Тасмису — брат и помощник Бога Грозы, родившийся с ним одновременно от Кумарби.

ИШТАР ПОЕТ ПЕСНЮ ПЕРЕД УЛЛИКУММИ

(...) И взяла она лютню и бубен,
(...) Запела Иштар перед ним.
И пела Иштар перед ним
На гальке, на острых камнях побережья.
И встала из моря Большая Волна.
Большая Волна обратилась к Иштар:
"Перед кем ты поешь, о Иштар?
Перед кем ты свой рот наполняешь (звучанием слад-
ким)?
Человек этот глух,
Ничего он не слышит.
Человек этот слеп,
Ничего он не видит.
Милосердия нет у него!
Уходи, о Иштар,
Брата ты находи поскорее,
Пока воином страшным не стал этот Камень,
Пока череп его не разросся еще!"
Как услышала это Иштар,
Сразу петь перестала
И отбросила лютню и бубен,
Украшенья с себя сорвала золотые,
Плача в голос, ушла она прочь».

ПРИГОТОВЛЕНИЯ БОГА ГРОЗЫ К БИТВЕ

«(...) "Приготовят пусть корм для быков!
Благовонное масло пускай принесут!
Пусть натрут благовоньями Серри рога!
Хвост у Теллы пусть золотом будет покрыт!
Дышло и упряжи бычьей пускай повернут!
Прикрепят эту упряжь к могучим быкам,
А снаружи на упряжь пусть камни наденут!
Поскорее пусть вызовут грозы такие,
Что за верст девяносто скалу разбивают,
Покрывая обломками области верст за во-
семьсот.
Ветры вызовут пусть вместе с ливнями быстро,
И те молнии, что ужасают сверканьем,
Пусть из спальных покоев скорее выводят".
Как Тасмису слова те услышал,
Заспешил он и заторопился.

Он приводит с пастбища Серри,
 И приводит он Теллу с Имгарру-горы,
 Помещает во внешнем дворе их.
 Благовонное масло приносит,
 Натирает он Серри рога.
 Хвост у Теллы он золотом стал покрывать,
 Дышло в упряжи бычьей тотчас повернул,
 А снаружи на упряжь он камни надел,
 Грозы вызвал на помощь такие,
 Что за верст девяносто скалу разбивают...
 (...) Боевое оружие он взял,
 Колесницы он взял боевые,
 С неба тучи привел грозовые.
 Бог Грозы к Кункунуци лицо свое вновь обратил,
 И увидел его Бог Грозы:
 В двести раз стал он выше!...»

ПЕРВОЕ СРАЖЕНИЕ БОГОВ С УЛЛИКУММИ

«(...) Как услышали боги то слово,
 В колесницы свои они встали.
 Громом грянул тогда Бог Аштаби,
 Громышая, он к морю понесся,
 И с ним семьдесят было богов.
 (...) С Улликумми он сладить не мог,
 И Аштаби низвергнут был в море
 И с ним семьдесят вместе богов.
 (...) Кункунуци⁹⁴ потряс небеса,
 Небесами, как платьем порожним, встряхнул он.
 Кункунуци все рос,
 Если прежде на две тысячи верст возвышался он в
 море
 То теперь Кункунуци стоял на земле,
 Он был поднят, как меч, Кункунуци,
 Достигал он покоев и храмов богов,
 Высотою он был в девять тысяч верст,
 Шириною же был в девять тысяч верст.
 И стоит Улликумми в воротах Куммии,
 Он стоит над Хебат⁹⁵ и над храмом Хебат,
 Так, что весть о богах до Хебат не доходит,

⁹⁴ Кункунуци — какая-то порода камня, возможно базальт.

⁹⁵ Хебат — главная богиня хурритов, супруга Бога Грозы

Так, что мужа не может увидеть Хебат.
И Хебат говорить тогда стала Такити:
"Я о Боге Грозы слова больше не слышу,
Я о всех богах важной вести не слышу,
Улликумми, о ком говорили они,
Может быть, одержал он победу в сраженьях
с супругом моим".
И Хебат говорила, опять обращаясь к Такити:
"Слово мое услышь!
Жезл ты в руку возьми,
А ноги обуи
В буйные ветры, как в сапоги!
Ты на поле сраженья иди!
Он, быть может, убил его, — Кункунуци убил
его, —
Бога Грозы, царя, моего супруга,
Так теперь принеси мне весть!"
Как услышала слово Такити,
Заспешила, и заторопилась,
И отправилась было в путь,
Но нет для Такити пути,
И Такити вернулась обратно,
И вернулась Такити к Хебат (...)
(...) Как Тасмису услышал слово Бога Грозы,
Быстро вверх поднялся,
В руки взял он жезл,
А ноги обул
В буйные ветры, как в сапоги.
На высокую башню взлетел он вверх,
Место занял на ней он напротив Хебат,
И сказал тут Тасмису, обращаясь к Хебат:
"Бог Грозы мне велел уходить из Куммии,
Место мне он велел отыскать поскромнее,
Будем там, пока наш не исполнится срок".
А когда увидела Тасмису Хебат,
Чуть она не упала с крыши тогда.
Если б сделала только шаг,
То упала бы с крыши она.
Но дворцовые женщины все
Подхватили тогда ее
И не дали ей упасть.
Как Тасмису слово свое сказал,

*Вниз он с башни тогда слетел
И к Богу Грозы полетел.
И Тасмису так Богу Грозы начал тогда гово-
рить:*

*"Где же сесть нам?
Не сядем ли мы на вершине Кандурна?
Если сядем мы там, на вершине Кандурна,
А другие решат сесть на Лалападува,
(...) Не останется больше царя в небесах!"»*

БОГ ГРОЗЫ И ТАСМИСУ ОТПРАВЛЯЮТСЯ К ЭА

Отметим, что мудрый Эа — божество месопотамского происхождения. Он обитает в Апсу(ва), которое шумерам представлялось, как подземный пресноводный Океан.

Пять поклонов, отдаваемые богами перед воротами и дверьми Эа, означают признание его власти в его мире. Число пять в данном случае означает — четыре стороны света и центр. Как говорилось выше, в разделе «Мировое Дерево», той же символике служили четыре ветви дерева — стороны света и ствол, которые часто соотносились с пятью лентами разного цвета, используемыми в хеттских ритуалах. Аналогом такого деления мира на пять частей может служить деление древней Ирландии на пять царств — центральное, а остальные, соответственно, по сторонам света. По пять поклонов необходимо отдать перед воротами и дверями, так как ворота и двери (см. выше) у хеттов соотносились с переходом между мирами. Ворота — это отделение внутреннего — сакрального пространства, от внешнего — профанного. Аналогичное представление господствует и в пространстве самого дворца, когда внутренние, сакральные покои бога Эа отделяются от территории всего остального дворца дверью. Пятнадцать поклонов, которые необходимо отдать при приближении к Эа, символизируют признание его власти над территорией всех трех миров: Небесного, Земного и Подземного. При признании Богом Грозы такой власти, битва с Улликумми становится кровным делом Эа, как защита своих владений.

*«И Тасмису опять тогда к Богу Грозы
обратился:*

*"О Бог Грозы, господин мой!
Услышь мое слово!"*

К словам, что скажу я тебе,
Пусть внимателен будет твой слух!
В Апсу пойдём и предстанем пред Эа.
Там мы спросим таблички древних слов.
Но когда подойдем мы к воротам дворца,
Поклониться пять раз мы должны,
А потом подойдем мы к покоям, где Эа живет,
И еще поклониться должны мы пять раз пред д-
верями,
И когда мы до Эа дойдем,
Мы отвесим пятнадцать поклонов.
И тогда только Эа до нас снизойдет,
И тогда только Эа захочет нас слушать,
И тогда пожалеет он нас
И вернет нам могущество прежнее Эа".
Бог Грозы, когда эти слова от Тасмису услы-
шал,
Заспешил он и заторопился,
С трона своего вверх он быстро взлетел.
Бог Грозы и Тасмису за руки взялись,
Путь мгновенно они совершили,
Прилетели вдвоем они в Апсу.
Бог Грозы подошел ко дворцу,
Поклонился пять раз он воротам,
Подошел он к покоям, где Эа живет,
Поклонился еще он пять раз пред дверями.
Бог Грозы и Тасмису до Эа дошли,
И пятнадцать они совершили поклонов (...))»

ЭА И УПЕЛЛУРИ

«(...) Эа в душу свою мудрость вобрал,
И поднялся Эа тогда,
Вышел Эа во внутренний двор,
Боги все перед ним тогда встали,
Бог Грозы, царь Куммии отважный,
встал перед Эа тогда (...)
(...) Эа начал Энлилю тогда говорить:
"Ты не знаешь разве, Энлиль?
Разве весть не донес до тебя никто?
Разве ты не знаешь его?
Как соперника Богу Грозы
Кумарби его сотворил –
Кункунуцци, что вырос в воде,

*Девять тысяч верст – высота его,
Он, как молот, вздымается к небу"».*

В данном отрывке Эа упрекает за Улликумми не самого Кумарби, а бога Энлиля, который, как уже говорилось выше, усыновил Улликумми, иными словами, в данном аспекте он и Кумарби идентичны.

*«(...) Когда Эа окончил ту речь,
К Упеллури⁹⁶ отправился он,
Упеллури глаза свои поднял,
Начал так Упеллури тогда говорить:
"Эа, жизни желаю тебе".
И поднялся тогда Упеллури,
И в ответ Упеллури пожелал и ему благоденствия
Эа: "Упеллури, живи ты на Темной Земле,
Ты, на ком боги строили Небо и Землю!"
Эа начал тогда Упеллури опять говорить:
"Упеллури, не знаешь ты разве?
Разве весть не донес до тебя никто?
Разве ты не знаешь его?
Бога, что быстро рос, сотворенный Кумарби,
чтобы против богов он сражался?
Ты не знаешь, что смерти Богу Грозы Кумарби
желает —
Он соперника Богу Грозы сотворил.
Кункунуци, что вырос в воде,
Разве ты не знаешь его?
Поднят он, словно молот,
Небеса он, и храмы богов, и Хебат закрывает
собою!
Далеко ты, на Темной Земле,
Оттого и не знаешь его, Бога, что быстро рас-
тет!"
Упеллури тогда начал так говорить:
"Когда Небо с Землею построили боги на мне,
Я не знал ничего.
И когда Небеса от Земли отделили они резаком,
Я ведь этого тоже не знал.
Вот что-то мешает на правом плече мне теперь,
Но не знаю я, что там за бог".*

⁹⁶ Упеллури — изначальный великан типа древнегерманского великана Имира, из которого был создан мир, несущий на себе небо, землю и море.

*Когда Эа слова те услышал,
Повернул Упеллури он правым плечом,
И на правом плече Упеллури, как меч, Кункунуци
стоял.*

*Эа Богам Минувшего начал тогда говорить:
"Услышьте, Боги Минувшего, слово мое!
Вы, те, кто знаете древних времен дела!
Снова откройте склады родителей наших и де-
дов!*

*И отцов минувшего пусть принесут печати!
Пусть запечатают снова потом эти склады!
Пусть достанут из них пилу минувших давнишних
лет!*

*Той пилой отделили тогда Небеса от Земли,
И теперь Улликумми мы от подножья пилою от-
пилим.*

*Мы подпилим того, кого породил Кумарби как
соперника всем богам!(...)»*

ПОСЛЕДНЕЕ СРАЖЕНИЕ БОГОВ С УЛЛИКУММИ

«(...) Эа Тасмису стал так говорить:

*"С сыном моим уходи,
Передо мной не вставай!*

Стала душа моя злою.

*Мертвых я видел своими глазами на Темной Земле,
Праху подобны они (...)»*

Речь идет о Древних богах, к которым относится и сам Эа и которые вручают ему пилу, отделившую Небо от Земли. Характерно, что эти боги называются «мертвыми».

Как следует из дальнейшего текста, Эа отпиливает Улликумми от плеча Упеллури, чем лишает его неуязвимости. Данное действие происходит в Темной Земле, где властвует сам Эа. Однако в другом пространстве – Земном и Небесном мире с Улликумми должны сразиться уже боги-хранители и защитники этих пространств. Подобное разделение сфер влияния разных богов присутствует, практически, во всех мифологических системах. Поэтому при строительстве империй хеттские цари, а за ними и римские императоры, стремились в своих столицах учредить культы богов-покровителей всех завоеванных народов. Целью такого действия было

как привлечение богов на свою сторону, так и стремление избежать их мести.

То, что Эа приходится спускаться в самый низ Темной Земли, а он в то же время и сам — подземный хтонический бог, подтверждает нашу версию о многоуровневости хеттского Подземного мира, состоящего, как минимум из двух уровней.

*«(...) Эа к Тасмису начал так говорить опять:
"Я порастил его, Улликумми,
Теперь вы идите и поращите его.
Больше уже, как меч, он не сможет стоять".
Тасмису начал тогда веселиться в душе,
Трижды он прокричал,
Вверх к небесам он взлетел,
Боги слышали все.
Бог Грозы, царь Куммии отважный, услышал.
К месту собрания боги пришли,
В ярости на Улликумми
Боги ревели тогда, как быки.
Бог Грозы в колесницу, как (птица), влетел,
С громовыми раскатами к морю понесся,
И сразился тогда Бог Грозы с Кункунуци (...).»*

По другому варианту мифа, совет родить бесчувственного Улликумми дает Кумарби Бог Моря (Океан). Кумарби посылает к Морю своего гонца Имбалури, чтобы получить добрый совет. Морю зовет Кумарби в гости и устраивает по этому случаю пир.

Глава 6. Кумарби и Дочь Океана. Мифы о Хедамму

Остановимся на интересном моменте взаимоотношений Кумарби, связываемого нами с землей и Богом Моря. В мифе об Улликумми именно Бог Моря советует Кумарби породить Улликумми для захвата небесной власти. Подобный мотив присутствует также в угаритской мифологии (Северная Сирия), где Бога Моря (Судию речного) Йамму и отождествляемого с Кумарби Илу (создателя Вселенной) объединяет испытываемое обоими чувство соперничества по отношению к Богу Бури Баллу. Миф рассказывает, как Илу стремится передать царство над всеми богами Богу Йааму, но Баллу

с помощью волшебного оружия его побеждает. Мотивы мифов настолько близки, что даже причисление рек к владениям Бога Океана имеет свою параллель в угаритской мифологии.

Возможно, что древняя хетто-хурритская мифологема присутствует и в сврейской легенде об анти-Мессии Армиле, порождении дьявола и мраморного изваяния прекрасной девушки.

Судя по сохранившимся фрагментам хетто-хурритских мифов, попытка свергнуть Бога Грозы не была единственной.

Первая попытка так же связывалась с Богом Моря. В хеттской передаче сохранился миф о рожденном Кумарби и дочерью Моря Шертабшухури (Сертапсурухи) змее Хедамму, который затем подрастает в тайном укрытии.

Приведем сохранившийся отрывок о сватовстве Кумарби к Дочери Океана⁹⁷:

КУМАРБИ И ДОЧЬ ОКЕАНА

*«...Дали рог Океану с вином для питья.
Начал тут Океан говорить, обращаясь к Кумарби:
“Я истинно так говорю, богов Прародитель Кумарби,
Семь дней пусть пройдет. Приходи ты в мой дом,
И тебе я отдам ее, о богов Прародитель Кумарби!
Я отдам тебе дочь мою Сертапсурухи.
Вышина ее в три версты,
Ширина ее в две версты,
И сладка она, как древесный сок!”
Как увидел Кумарби Сертапсурухи,
Был доволен Кумарби, и ночью он с ней сочелся.
Океану великому шлет он дары...»*

Когда Хедамму вырастает, то проявляет неслыханную прожорливость. Богиня Войны и Любви Иштар (Шаушка) обнаруживает Хедамму и в ужасе спешит к своему брату, Богу Бури, разразившемуся слезами в связи с этим известием. Она пытается соблазнить Хедамму своей красотой и

⁹⁷ Луна, упавшая с неба. — С. 148.

этим остановить вселенскую катастрофу. Мотив повторяется в мифе об Улликумми.

Приведем текст мифа⁹⁸:

МИФ О ХЕДАММУ

*«...Его город боялся Куммия
И город Дуддул боялся,
Когда Хедамму родился,
Все перед ним трепетали
И в страхе его растили.
...Маслом его натерли
И в воду его поместили.
Козлятами он закусил,
Как яблоками освежился,
Потом приступил он к еде.
Ему на обед давали
Тысячи две быков.
Ягнятам же и барашкам,
которых проглатывал он,
Тем не было числа!
Он тысячи ел лошадей.
Злых ящериц он и лягушек
С земли всех в воду тащил
И там отпускал их плавать.
Но змей – этих рыб земных –
И выдр – как собак речных –
Он тысячами глотал, –
Они ему сладки как мед...
...И голод в стране наступил,
И жажда в стране наступила...»*

ИШТАР ГОТОВИТСЯ К ВСТРЕЧЕ С ХЕДАММУ

*«...И боги так говорили:
“Он ящериц сотни тысяч
Выкопал из земли,
И скот он весь пережрал.
Но только Иштар свое тело
Перед Хедамму поднимет,
Тогда дух у Хедамму займется.
Пора Иштар это сделать:
Брюхом огромным своим*

⁹⁸ Там же. — С. 150–152.

Хедамму накрыл городов
Не менее ста тридцати,
А семьдесят городов
Он предназначил для жертвы!"
... Чуть кончили говорить,
Иштар в купальню пошла,
Совершила она омовенье,
Благовониями натерлась,
И украсилась дивно Иштар.
А за ней, как любимые псы,
Повсюду бегут Красота
Со Страстью – Кулитта, Никатта.
И Иштар говорит Кулитте:
"Я к морю пойду, где Хедамму,
И буду играть я на лютне,
Быть может, он что-то услышит,
И весть до него дойдет!"»

ИШТАР И ХЕДАММУ

«...Вниз к морю пошла Иштар,
И видит она Хедамму,
Он в волнах глубоких плавал.
Но Хедамму голову поднял
И стал смотреть на Иштар.
А Иштар обнаженное тело
Обратила навстречу Хедамму.
И сказал ей тогда Хедамму:
"Ты что за Богиня такая?"
И сказал ей тогда Хедамму:
"Скажи, кто же ты такая?"
Ему отвечала Иштар:
"Я в услуженье у Кель.
Она меня и послала,
Мне надо было бы в горы
Идти по своим делам,
Чтоб готовить столы для жертвы.
Но Кель мне сказала, что я
Плохо справляюсь с этим,
И она мне сказала:
"Иди, попроси Хедамму скорее,
И тебе поможет Хедамму,
И даст он тебе напиток..."»

ПОБЕДА ИШТАР

«И больше Хедамму не пьет,

*И больше Хедамму не ест...
О том рассказали Эллилю,
Что все удалось Иштар,
Что после встречи с богиней
Хедамму не пьет и не ест...»*

Отметим, что Куммия – небесный город Бога Грозы, следовательно, Хедамму угрожал всей вселенной и в первую очередь Богу Грозы – противнику Кумарби. Практически Хедамму сделал Бога Грозы своим данником, а следовательно подчинил и Кумарби.

Данный миф имеет параллели в финикийской мифологии. В Египте был найден папирус XVI–XIV вв. до н. э., содержащий финикийский миф об Астарте и Боге Моря – Йиму. Бог Моря, обложивший всех богов непомерной данью отказывается от нее после того, как Астарта, соблазнившая его, соглашается стать его женой⁹⁹. В хеттском варианте, змей Хедамму также непосредственно связан с морем и, судя по содержанию мифа, вступает в связь (брак) с богиней Иштар его соблазвившей. Однако хеттский вариант мифа представляется нам более архаическим чем финикийский, так как в нем присутствует мотив принесения в жертву богу моря девушки. При этом сам бог имеет еще зооморфный вид в виде змея.

Рассмотрим некоторые параллели из русского фольклора. Сохранилась белорусская детская считалочка:

*«Сяде Ящер под пирялуцем
На ореховом кусте,
Где ореховая лусна...
(Жанитися хочу)
Возьми себе девку,
Котораю хочешь...»*

Целый ряд ученых, в том числе Б.А. Рыбаков, В.Я. Пропп и др., относят ее к пережитку культа приношения в жертву змеобразному богу моря или реки девушек, которые как бы выходят за него замуж. В целом подобная мифологема коррелирует с хеттским мифом о Хедамму, однако является более архаической.

Указание на сексуальный характер Змея имеет под собой весьма серьезные основания. Отметим, что практически во всех русских сказках и былинах о Змее Горыныче он крадет женщин и уводит их к себе. Данный вопрос тема от-

⁹⁹ Циркин Ю. Указ. соч. — С. 167–168.

дельного исследования, напомним только о былине «Вольга», где именно змей оплодотворил мать Вольги, и цикл былин о Добрыне и Змее, где Змей украл племянницу князя Владимира – Забаву Путятичну. Академик Б.А. Рыбаков в книге «Язычество Древней Руси» доказывает идентичность Морского Царя, бога реки Волхов и озера Ильмень – Ящера. Он отмечает, что встреча Садко с Морским Царем происходит неподалеку от Волосовой (Велесовой) улицы Новгорода. Это уже указывает на возможную идентичность Ящера и Велеса¹⁰⁰.

Представляется интересным, что по древним преданиям, Ящер имеет еще одно имя – Волх. Совершенно неожиданно это имя встречается еще в одном месте.

В Новгородской летописи сказано¹⁰¹: «Большой сын оно-го князя Словена – Волхов безоугодный и чародей, лют в людех тогда бысть и бесовскими ухищрениями и мечты творя и преобразуяся во образ лютого зверя коркодела и залегаше в той реце Волхове водный путь. И не поклоняющихся ему овых пожираше, овых извергая потопляше».

В связи с «сексуальностью змея» следует упомянуть и русскую былину «Волх Всеславьевич». Приведем отрывок из этой былины:

*«По саду, саду зеленому ходила, гуляла
Молода княжна Марфа Всеславьевна,
Она с камению скочила на лютого на змея:
Обвивается лютой змей около чебота зелен сафьян,
Около чулочика шелкова,
Хоботом бьет по белу стегну.
А в те поры княгиня понос понесла,
А понос понесла и дитя родила.
А и на небе просветил светел месяц,
А в Киеве родился могуч богатырь,
Как бы молодой Волх Всеславьевич:
Подрожала сыра земля,
Стряслось славно царство Индейское,
А и сине море сколыбалось
Для ради рожденья богатырского,
Молода Волха Всеславьевича...»*

¹⁰⁰ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. — М.: Наука. — С. 271–286.

¹⁰¹ Новгородская I летопись. — М., Л., 1950. — С. 32, 219.

Глава 7. Попытка уничтожить людей

Рассмотрим еще один миф о Кумарби. В собрании богов мудрый Бог Эа упрекает Кумарби в том, что, уничтожив человечество, он нанесет вред богам, потому что они лишатся жертвоприношений. Этот фрагмент мифа переводит одно понятие в другое. Дело представляется так, будто истинное намерение Кумарби — не возвращение власти над богами, а уничтожение человечества¹⁰²:

«Как-то собрал Кумарби всех богов на Куммию и объявил свое решение уничтожить людей.

Тогда взял слово Эа, могучий владыка, к богам и к Кумарби он обратился так:

— Зачем истребить вы хотите людей? Кто тогда будет жертвы нам, богам, приносить, на алтари кедр возлагать? Не будет тогда священных пиров. Забудем мы хлеба вкус, не будем и сладости знать! Придется Богу Грозы, который в Куммии царь, взяться за плуг самому и лемехом землю взрыхлять. Придется и вам тогда, Иштар и Хебат, свои забавы забыть, взяться за жернова, чтобы зерно молоть.

Речь эту молвив богам, Эа к Кумарби свой лик обратил и так ему стал вещать:

— О, Кумарби, зла людям не замышляй! Коль человеческий сын не снимет с полей зерна, будешь от голода ты щелкать зубами, как волк. Приношений не будет в твой храм, и радость покинет его. И на земле, где люди ныне живут, забудутся имена небожителей всех. Ни Бога Грозы, ни меня не почтят уже как царей. Мудрость, какая в тебе, Кумарби, живет, вся от меня. Мозгами же пораскинь. Крови людской не желай! Не желай и слез ты людских!»

Мотив уничтожения человечества очень важен, так как благодаря приносимым небесным богам жертвам боги имеют свою силу, и, поэтому возможность вернуть себе власть для Кумарби опосредованно соотносится с уничтожением людей. Кумарби связан с природными явлениями и самой землей, он является самодостаточным, как и Аруна — Бог Океана. Можно заключить, что эти природные боги не зависят от жертв людей. Кумарби — бог стихии земли в ее дикой и нецивилизованной красоте. С Богом Моря его сближает их общая стихийность.

¹⁰² Луна, упавшая с неба. — С. 146-147.

Характерно, что со змеем Хедамму удастся справиться лишь Иштар Ниневийской (Шавушке), покорившей его своими чарами, песнями и танцем. Иштар одурманивает его видом своего обнаженного, умащенного и украшенного тела, за которым «любовные соблазны бегут, как собачонки», и выманивает его из его родной стихии, из океана, а вне родной стихии змей становится беззащитен.

Важно то, что в мифе об Улликумми она пытается справиться с Улликумми тем же способом, но он слеп и глух. Кроме того, само Море в виде Огромной Волны, как бы насмехаясь, говорит ей об этом.

*«И взяла она лютню и бубен,
Запела Иштар перед ним.
И пела Иштар перед ним
На гальке, на острых камнях побережья.
И встала из моря Большая Волна.
Большая Волна обратилась к Иштар:
"Перед кем ты поешь, о Иштар?
Перед кем ты свой рот наполняешь (звучащем сладким)?
Человек этот глух,
Ничего он не слышит.
Человек этот слеп,
Ничего он не видит.
Милосердия нет у него!»*

В силу общности мотивов и близости отдельных сюжетных линий можно заключить, что миф о змее Хедамму и миф об Улликумми являются мифами одного цикла.

Отметим, что мотив рождения от скалы или горы имеет в хетто-хурритской мифологии несколько параллелей. Так из сохранившихся фрагментов известно о беременности Богини Гор Вашитты, при этом, видимо, все от того же Кумарби (см. выше).

Глава 8. Мотивы хеттских мифов в русской сказке об Иване Быковиче

Рассмотрим некоторые возможные параллели хетто-хурритских мифов о Кумарби с русской фольклорной традицией. Для этого проведем краткий анализ русской народной сказки «Иван Быкович»¹⁰³, в которой, по нашему мнению, сохранились элементы древнейших мифологических индоевропейских представ-

¹⁰³ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В трех томах. — Т. 1. — С. 278–286.

лений, встречающихся в хеттской мифологии. В силу важности текста приведем некоторые отрывки сказки с соответствующими комментариями сюжета.

«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею; детей у них не было. Стали они Бога молить, чтоб создал им детище во младости на поглядение, а под старость на прокормление; помолились, легли спать и уснули крепким сном.

Во сне им привиделось, что недалеко от дворца есть тихий пруд, в том пруде златоперый ерш плавает; коли царица его скушает, сейчас может забеременеть. Просыпались царь с царицею, кликали к себе мамок и нянек, стали им рассказывать свой сон. Мамки и няньки так рассудили: что во сне привиделось, то и наяву может случиться».

В данном эпизоде описано типичное для большинства народов, в том числе хеттов и славян, гадание по сну. Характерно, что царь и царица видят «специальный» сон, где им Бог указывает способ решения их проблемы с рождением наследника. Как говорилось выше, у хеттов подобный способ гадания — получения воли Бога через сон был широко распространен. Кроме того, важно то обстоятельство, что царь и царица видят сон вместе. Иными словами, они равны в своей магической практике, что также характерно для хеттской ритуальной системы. Более того, за разъяснением сна они обращаются не к служителям культа или гадалкам, а к мамкам и нянькам. Как мы показывали ранее, в хеттской ритуальной практике особое место при гаданиях и колдовстве занимали некие «Старые Женщины», роль которых в русской сказке занимают мамки и няньки, что характеризует отношение к пожилой женщине, как к некой ведунье — «знающей». Прямое соотнесение содержания сна и реальной жизни: «Мамки и няньки так рассудили: что во сне привиделось, то и наяву может случиться» также характерно для хеттской магической традиции.

«Царь призвал рыбаков и строго наказал поймать ерша златоперого. На заре пришли рыбаки на тихий пруд, закинули сети, и на их счастье с первою ж тонею попался златоперый ерш. Вынули его, принесли во дворец; как увидела царица, не могла на месте усидеть, скоро к рыбакам подбегала, за руки хватала, большой казной награждала; после позвала свою любимую кухарку и отдавала ей ерша златоперого с рук на руки: «На, приготовь к обеду, да смотри, чтобы никто до него не дотронулся»».

В данном эпизоде важно, что рыбой, съев которую царица смогла забеременеть, был златоперый ерш. Данная рыба еще встретится нам по сюжету сказки. Выделение того момента, что ерш златоперый, может указывать на соотнесение ерша с солнцем, так как солнце во всех мифологических представлениях соотносится с золотом. В русском фольклоре, солнце постоянно называют «золотое солнце», «солнышко золотое». Сам ерш колюч, его шипы также могут соотноситься с солнцем по признаку остроты и пробивающей силы. Подобные соотнесения по одному или нескольким внешним признакам типичное проявление мифологического и магического мышления, и встречается у всех народов.

В статье В.Н. Топорова¹⁰⁴ указывается, что сама рыба связывается с подземным миром и плодородием. Например, у закавказских народов рыба рассматривалась как средство лечения бесплодия, а у современников хеттов — древних вавилонян с рыбой соотносилась богиня Любви, покровительствующая родам Иштар, которая присутствует и во многих хеттских мифах.

Кухарка вычистила ерша, вымыла и сварила, помои на двор выставила; по двору ходила корова, те помои выпила; рыбку съела царица, а посуду кухарка подлизала. И вот разом забрюхатели: и царица, и ее любимая кухарка, и корова, и разрешились все в одно время тремя сыновьями: у царицы родился Иван-царевич, у кухарки — Иван кухаркин сын, у коровы — Иван Быкович. Стали ребятки расти не по дням, а по часам, как хорошее тесто на опаре поднимается, так и они вверх тянутся. Все три молодца на одно лицо удались, и признать нельзя было, кто из них дитя царское, кто — кухаркино и кто от коровы народился. Только по тому и различали их: как воротятся с гулянья, Иван-царевич просит белье переменить, кухаркин сын норовит съесть что-нибудь, а Иван Быкович прямо на отдых ложится».

По десятому году пришли они к царю и говорят: «Любезный наш батюшка! Сделай нам железную палку в пятьдесят пудов». Царь приказал своим кузнецам сковать железную палку в пятьдесят пудов; те принялись за работу и в неделю сделали. Никто палки за один край приподнять не может, а Иван-царевич, да Иван кухаркин сын, да Иван Быкович между пальцами ее повертывают, словно перо гусиное.

¹⁰⁴ Топоров В.К.

Часть 5

Вышли они на широкий царский двор. «Ну, братцы, — говорит Иван-царевич, — давайте силу пробовать: кому быть большим братом». — «Ладно, — отвечал Иван Быкович, — бери палку и бей нас по плечам». Иван-царевич взял железную палку, ударил Ивана кухаркина сына да Ивана Быковича по плечам и вбил того и другого по колена в землю. Иван кухаркин сын ударил — вбил Ивана-царевича да Ивана Быковича по самую грудь в землю; а Иван Быкович ударил — вбил обоих братьев по самую шею. «Давайте, — говорит царевич, — еще силу попытаем: станем бросать железную палку кверху; кто выше забросит — тот будет больший брат». — «Ну что ж, бросай ты!» Иван-царевич бросил — палка через четверть часа назад упала, Иван кухаркин сын бросил — палка через полчаса упала, а Иван Быкович бросил — только через час воротилась. «Ну, Иван Быкович! Будь ты большой брат».

Для фольклора типично указание на троичность. Троичность обычно рассматривается как во времени — по эпохам, так и в пространственном смысле: Небесный, Земной и Подземный миры. Эпохам соответствовали свои боги, олицетворяющиеся часто «Царем богов», имеющим свои специфические признаки. Например, Уран, Крон, Зевс в древнегреческой мифологии, или Алалу, Ану, Кумарби, Бог-Защитник, Бог Грозы — в хеттской мифологии.

Смены эпох и соответствующих им поколений богов четко прослеживаются в древнегреческой, ассиро-вавилонской, хеттско-хурритской космогониях. Сама смена эпох и царства на Небе, по сохранившимся описаниям, проходит достаточно бурно. Так в древнегреческой мифологии Крон оскопляет своего отца бога Неба Урана, а в хеттской Кумарби оскопляет бога Неба — Ану. Интересно, что борьба за старшинство (царение) ярко выражена в текстах русских сказок (см. ниже по тексту). Данное обстоятельство важно, так как в обычной жизни младшие должны были подчиняться старшему поколению. Даже в княжеской киевской дружине воєводу зачастую называли «дядькой», т. е. указывали на его условное родовое старшинство.

В сказке мы имеем трех братьев-близнецов. Один из них, герой сказки Иван Быкович — сын коровы, другой — сын стряпухи, а третий — сын царя. Героизм главного героя, видимо, связан с его происхождением от коровы. Отметим важный общий мотив в хеттской мифологии и славянском фольклоре. В вышеприведенном хеттском мифе говорится о происхождении ребенка от Бога Солнца и Коровы.

В русской сказке Бог посылает символ солнца — златоперого ерша, от которого корова также рождает сына. Можем предположить, что мотив рождения героя от солнца и коровы — некий общий индоевропейский мотив, присутствующий как в русском, так и в хеттском фольклоре.

Так как бык в хеттской традиции являлся олицетворением Бога Грозы, подробнее остановимся на его символике.

Например, в русской народной традиции бык был особо почитаемым животным, воплощением силы. В южнославянской космогонии бык — опора земли. Бык, как жертвенное животное, известен на Русском Севере, в Нижегородской, Пензенской, Орловской губерниях. Когда в праздник, например, в Ильин день, собиралась мужская скотоводческая братчина (пир), то закалывали специально откормленного всей общиной быка. Быка съедали или раздавали его мясо, но сохраняли кости. Считалось, что кости эти приносят удачу. В Олонецкой губернии охотники и рыболовы верили, что кость зарезанного на Ильин день быка утраивает добычу. Вспомним, что Ильиным днем стал именно Перунов день. Существует поверье, что кости жертвенного быка обеспечивают ясную погоду при жатве и сенокосе. На Орловщине кости жертвенного бычка закапывали в хлеву, «что бы не переводился скот в доме». В Костромском крае при падеже скота закалывали бычка.

Согласно Прокопию (VI в. н. э.), славяне жертвовали быков Богу «творцу молний», речь идет о Перуне. Перун — бог также и воинов, в дополнение к его земледельческим функциям и роли громовника. В «Слове о полку Игореве» родич князя Игоря, предводитель воинов — Всеволод, именуется — Буй Тур Всеволод, т. е. буйный, сильный бык — Всеволод. Быки или туры на Руси олицетворяли воинов и значит посвящались Перуну и в его воинской ипостаси. Подтверждением этого является нижеприводимый отрывок былины: «Три года Добрынюшка стольничал». В этой былине колдунья Маринка Койдаловна превращает Добрыню в тура, т. е. в быка.

«Обвернула его, Добрыню гнедым туром,

Пустила его далече, во чисты поля,

А где та ходят девять туров,

А девять туров, девять братишков,

Что Добрыня им будет десятый тур,

Всем атаман-золотые рога!»

Академик Б.А. Рыбаков в «Язычестве Древней Руси» указывает на игры «турицы», где парни, наряжаясь быками, старались боднуть в «непотребное» место девушек, гонялись за ними.

Игра эта указывает на некую ярую, связанную с плодovitостью, роль быка. Все это означает то, что у славян бык в первую очередь связывался с Громовержцем — Перуном.

Отметим, что критского минотавра одолевает Тесей. Кроме того, на Крите существовали ритуальные игры — сражения с быком. При этом, как и в Чатал-Гуйуке, имеются изображения праздника, где люди стоят в бычьих масках.

У древних греков бык также был связан с символикой Громовержца. В греческих мифах говорится, что Зевс обратился в быка, чтобы похитить и увезти за море красавицу Европу. Во время древнегреческого праздника Буффоний убивали быка, съевшего жертвенный хлеб. Все эти обряды жертвенности быка связаны с древнейшими представлениями о сезонной смерти и возрождении громовержца, так на Крите довольно долго на протяжении Античности показывали могилу Зевса.

Римляне своему Богу Грозы — Юпитеру, приносили в жертву быка. Юпитер иногда и изображался как бык, что, кстати, можно сказать и о хеттском Боге Грозы.

В зороастрийской мифологии бог Митра убивает быка и это один из его основных подвигов. Все данные примеры связаны с обрядом ритуального состязания и последующего принесения в жертву священного быка. К примеру, в Испании и Латинской Америке до сих пор проводят корриду — отголосок древних игр и жертвоприношений.

Однако символика быка не так проста. Если обратиться к древнейшим источникам, то становится ясен ее космогонический характер. Так в Индии бык олицетворяет космическое начало. Истоки этого видны еще в верхнепалеолитическом искусстве. Данная символика характерна для неолитической культуры Чатал-Гуйука (Малая Азия, 7–6 тыс. до н. э.). Считалось, что голова быка и его рога отгоняют нечисть. Обычай питья из турьих (бычьих) рогов на Руси и Кавказе — тоже древняя охранительная магия от яда и всякого зла. Глиняная модель храма, украшенного бычьими рогами, обнаружена в поселении Трипольской культуры у реки Рось. Бычьи рога и маски, как охранительные, известны на Балканах еще в 5–4 тыс. до н. э.

Однако бык связан и с лунными богами. Известно, что в древнем Двуречье и Средней Азии в 3–2 тыс. до н. э., в древнеиранской и в древнеиндийской традициях бык, в первую очередь, — образ лунного божества. В иранской мифологии месяц называют «имеющим семя быка», в Шумере и Аккаде Бог Луны Син изображался в облике синебородого быка.

Можно предположить, что в древнейшей иерархии богов первое место занимал Бог Демиург — создатель вселенной, а за ним шел Бог — Устроитель земли в образе быка. Данные боги могли быть братьями, подобный мотив создания вселенной божественными братьями — общее место в ряде мифологических систем (например, в финно-карельской системе это Вяйнеменен и Ильмаринен, Чернобог и Белобог у славян и т. д.).

На следующем этапе развития мифологии первое место в иерархии заняли солнечные боги, а за ними лунные, и атрибуты быка перешли к ним. Наконец, на последнем этапе развития мифологических систем, верховное место в пантеоне занимает покровитель воинов и царской власти Бог Громовержец. Это греческий Зевс, римский Юпитер, славянский Перун, хеттский Бог Грозы. К этому Богу переходит атрибут предыдущих верховных Богов-быков. Символ быка передается, как олицетворение мужской воинской и производительной силы. Отметим, что бык является основой скотоводческого хозяйства и потому всегда был почитаем.

Следовательно, зная символику быка и относящегося к нему героя сказки, можно предположить, что Иван Быкович соотносится с Богом Громовержцем, иными словами, Иван Быкович — земная ипостась Бога.

В том же сборнике А.Н. Афанасьева, в близкой по содержанию сказке «Буря — Богатырь Иван коровий сын», главный герой, напрямую называется «бурей».

Отметим, что в хеттской традиции Бог Громовник называется попеременно, то Богом Грозы, то Богом Бури. Данные слова у хеттов считались своеобразными синонимами.

Кроме того, по тексту сказки Иван Быкович оказывается самым сильным из братьев, и принимает над ними старшинство. Подобное предположение находит многократные подтверждения в нижеследующем тексте сказки. Значит, имея трехчленную схему мы можем соотнести его с небесным миром. Более того, в хеттской, древнегреческой, поздней славянской, древнеиндийской и иных индоевропейских мифологических системах верховным небесным правителем является Бог Громовник.

В силу такого предположения, следует выяснить, каким мирам могли соответствовать два других брата. Один из них — второй по силе — кухаркин сын. В силу мифолого-магического соотношения, кухарка может рассматриваться, как некая кормящая субстанция, субстанция, дарующая пищу земную. Тогда имеет смысл соотнести кухаркина сына с самим Подземным царством, откуда и проистекают силы природного плодородия.

Рис. 5-8. Богиня Астарта
(Иштар). Терракота.
VI в. до н. э.

Сама кухня, где властвует кухарка, имеет печь с горящим в ней огнем, что также может соотноситься с недрами земли — ее пылающим чревом. Остается третий герой сказки — сын царя, который может соотноситься с земным миром — царством. Он самый слабый, но и в ритуальных практиках жрецы и шаманы черпали свою силу у обитателей Небесного и Подземного мира, которые считались во много раз сильнее жителей земли. В некотором смысле содержание сказки можно рассматривать, как указание на победу Бога Громовника над земными и подземными претендентами на царский престол над всей Вселенной. Рассмотрим дальнейшее содержание сказки.

«После того пошли они гулять по саду и нашли громадный камень. «Ишь какой камень! Нельзя ль его с места сдвинуть?» — сказал Иван-царевич, уперся в него руками, возился, возился — нет, не берет сила; попробовал Иван кухаркин сын — камень чуть-чуть подвинулся. Говорит им Иван Быкович:

«Мелко же вы плаваете! Пойдите, я попробую». Подошел к камню, да как двинет его ногою — камень ажно загудел, покатился на другую сторону сада и переломал много всяких деревьев». В этом и ряде других мест сказки имеется прямое указание на несомненное превосходство Ивана Быковича над братьями. «Под тем камнем подвал открылся, в подвале стоят три коня богатырские, по стенам висит сбруя ратная: есть на чем добрым молодцам разгуляться! Тотчас побежали они к царю и стали проситься: «Государь ба-

тюшка! Благослови нас в чужие земли ехать, самим на людей посмотреть, себя в людях показать». Царь их благословил, на дорогу казной наградил; они с царем простились, сели на богатырских коней и в путь-дорогу пустились.

Так как битва главного героя подразумевается с хтоническими персонажами — змеями, то и оружие и кони должны иметь хтоническое происхождение. Законы магии подобия указывают на то, что подобное уничтожается подобным¹⁰⁵.

Ехали по долам, по горам, по зеленым лугам, и приехали в дремучий лес; в том лесу стоит избушка на курячьих ножках, на бараньих рожках, когда надо — поворачивается. «Избушка, избушка, повернись к нам передом, к лесу задом; нам в тебя лезти, хлеба-соли есть». Избушка повернулась. Добрые молодцы входят в избушку — на печке лежит Баба-Яга — костяная нога, из угла в угол, нос в потолок. «Фу-фу-фу! Прежде русского духу слыхом не слыхано, видом не видано; нынче русский дух на ложку садится, сам в рот катится». — «Эй, старуха, не бранись, слезь-ка с печки, да на лавочку садись. Спроси: куда едем мы? Я добренько скажу». Баба-Яга слезла с печки, подошла к Ивану Быковичу близко, кланялась ему низко: «Здравствуй, батюшка Иван Быкович! Куда едешь, куда путь держишь?» — «Едем мы, бабушка, на реку Смородину, на калиновый мост; слышал я, что там не одно чудо-юдо живет». — «Ай да Ванюша: за дело хватился; ведь они, злодеи, всех приполонили, всех разорили, ближние царства шаром покатили».

В данном отрывке интересен образ Бабы-Яги. На ее хтоничность указывает то, что она проживает в дремучем лесу, который у индоевропейцев ассоциировался с хтоническим миром, она имеет костяную ногу и связана с печью. Сама печь, как это видно из русских заговоров, связана с миром подземного огня и предков. Подобное отношение к печи и очагу и указание на их связь с Загробным миром и предками бытовали во многих странах. Так, например, у древних римлян и этрусков изображение предков-ларов хранилось у очага, а сам очаг рассматривался как место общения с ними¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В трех томах. — Т. 1. — С. 267–278.

¹⁰⁶ Подробнее см.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — Разд. «Оружие громовержцев».

На слепоту Бабы-Яги указывает то, что она в русских сказках, обычно, «не видит» героя, а узнает его «по духу (запаху): «Фу-фу-фу. Прежде русского духу слыхом не слыхано, видом не видано». На то же обстоятельство указывает В.Я. Пропп¹⁰⁷.

Она выступает в двух своих функциях. Одна из них — функция богини Смерти, пожирательницы человека: «... нынче русский дух на ложку садится, сам в рот катится», а другая — Богиня-Помощница и защитница, указывающая путь. В большинстве русских сказок Баба-Яга выполняет обе данные функции, причем для нее важно, по какому делу герой путешествует: «дело пыгаешь, или от дела лытаешь?» Данный персонаж можно рассматривать как профанизированный образ древнейшей Богини Жизни-Смерти, которая известна по всему миру и восходит к эпохе неолита¹⁰⁸. Для нас интересен образ Бабы-Яги, так как богини с подобными двойственными функциями встречаются на всем Ближнем Востоке. Богинями Любви (жизни) и Войны (смерти) являлись угаритская Анагу, ассирийская Аштарта, шумерская Инана и даже хетто-хуритская Шаушка.

Соотнесение слепоты в земном мире происходило в народной традиции с подземным, ночным, иным миром по вполне объяснимым причинам. Подземное животное — крот — на свету плохо видит, ночные животные: совы, филины, летучие мыши слепы на свету. По аналогии с ними, — считалось, что нечистая сила, представители хтонического мира не имеют силы (слепы) под светом божием. Со слепотой связан образ такого персонажа славянской мифологии, как хтонический Вий.

Образ Вия, сохраненный из украинского фольклора Н.В. Гоголем, характерен тем, что Вий имеет убийственный взгляд. Иван Быкович в одноименной сказке взгляд Старого Старика (Вия) выдерживает, чем доказывает свою божественную природу (см. ниже).

Обратим внимание на то важнейшее обстоятельство, что хетто-хуритский Кумарби также имеет убийственный взгляд. В песне «О царствовании на небесах» сказано (см. выше):

«Стал с Ану (Бог неба) сражаться Кумарби».

Кумарби — потомок Алалу. Как ранее говорилось, Алалу может соотноситься с древнегреческим Хаосом.

«Стал на небе с Ану сражаться».

Тот взгляда Кумарби не вынес,

¹⁰⁷ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. — М.: Лабиринт, 1998. — С. 165–168.

¹⁰⁸ Голан А. Указ. соч. — С. 164–168.

*Но он ускользнул от него,
Он, Анну, бежал от Кумарби,
Как птица, взлетая на небо.
Кумарби, его настигая,
Схватил его за ноги крепко,
Вниз с неба он Ану стащил,
И он укусил его в ногу,
Откусил его силу мужскую...»*

Соотношение «убийственного» даже для Бога неба взгляда Кумарби и «убийственного» взгляда Вия может указывать на их определенную идентичность.

Далее в русской сказке следует описание боя Ивана Быковича с шести-, девяти- и двенадцатиглавым змеем, а затем истребление им чародеек — жен змеев, которые хотят погубить братьев. Характерно, что змеи связаны с рекой Смородиной, которая в многочисленных трудах исследователей, в том числе Б.А. Рыбакова и В.Я. Проппа, рассматривается как граница иного, хтонического, Подземного мира. Сами змеи ориентированы на истребление людей, как и в одном из хеттских мифов, в котором змей бога Кумарби — Хедамму — пожирает все, что есть в мире.

«Братья переночевали у Бабы-Яги, поутру рано встали и отправились в путь-дорогу. Приезжают к реке Смородине; по всему берегу лежат кости человеческие, по колено будет навалено!»

Рассмотрим продолжение сказки, так как в ней и далее встречаются мотивы близкие с хеттской мифологией. После того, как Иван Быкович уничтожает трех змеев и их жен, в сказке говорится:

«Сгибли чудо-юдовы жены. Как проведала о том старая ведьма, нарядилась нищенкой, выбежала на дорогу и стоит с котомкою. Едет Иван Быкович с братьями; она протянула руку и стала просить милостыни.

Говорит царевич Ивану Быковичу: «Братец! Разве у нашего батюшки мало золотой казны? Поддай этой нищенке святую милостыню». Иван Быкович вынул червонец и подает старухе; она не берет за деньги, а берет его за руку и вмиг с ним исчезла. Братья оглянулись — нет ни старухи, ни Ивана Быковича, и со страху поскакали домой, хвосты поджавши.

А ведьма утащила Ивана Быковича в подземелье и привела к своему мужу — Старому Старику: «На тебе, —

говорит, — нашего погубителя!” Старик лежит на железной кровати, ничего не видит: длинные ресницы и густые брови совсем глаза закрывают. Позвал он двенадцать могучих богатырей и стал им приказывать: “Возьмите-ка вилы железные, подымите мои брови и ресницы черные, я погляжу, что он за птица, что убил моих сыновей?” Богатыри подняли ему брови и ресницы вилами; старик взглянул: “Ай да молодец Ванюша! Дак это ты взял смелость с моими детьми управиться! Что ж мне с тобою делать?”

— Твоя воля, что хочешь, то и делай; я на все готов.

— Ну, да что много толковать, ведь детей не поднять».

Образ Старого Старика многими исследователями связывается с образом гоголевского Вия, которому также необходимо было поднять веки. Старик лежит, что также связывает его со смертью, но он связан и с благами земли, в первую очередь с железом. Он лежит на железной кровати, он как бы сторожит подземные рудные богатства, хозяином которых является. На связь подобных хтонических персонажей с рудами и подземными богатствами мы указывали в статье «Оружие громовержцев»¹⁰⁹. Старый Старик, безусловно, хтоничен, связан с подземной жизнью, при этом он отец трех братьев змеев, губителей людей, но он как бы и безразличен к их судьбе: «Ну да что много толковать, ведь детей не поднять». Видимо, они просто орудия для него, для выполнения его цели. Он так же безразличен к гибели своей жены, которая требовала мести за гибель сыновей и их жен: «А старуха взбесилась, навязала камень на шею, бултых в воду и утопилась».

В хуррито-хеттском цикле о Кумарби сохранились отрывки о змее Хедамму, сыне Кумарби, который был послан отцом для истребления человечества. Конечной целью замысла Кумарби, как мы можем предположить, основываясь на анализе содержания целой серии мифов, служило лишение богов жертвоприношений, а значит, и силы, и через это деяние, возвращение себе власти над миром. Возможно, сыновья-змеи Старого Старика выполняли подобную же роль. Тот факт, что власть над миром являлась конечной целью Старого Старика, виден из следующего текста. Поэтому он никак не прореагировал на гибель сыновей, а для выполнения своей цели решил использовать бо-

¹⁰⁹ Подробнее см.: Наговицын А.Е. Указ. соч. — Разд. «Оружие громовержцев».

лее сильного, чем они Ивана Быковича — земное воплощение Громовержца.

Основную свою цель Старый Старик высказывает в следующем приказе-задании, данном Ивану Быковичу: «Сослужи-ка мне лучше службу: съезди в невиданное царство, в небывалое государство и достань мне царицу Золотые Кудри; я хочу на ней жениться».

Мотив воцарения через сакральный брак героя присутствует в большом количестве в русских сказках и иных фольклорных материалах. Данный мотив так же связан с воцарением на небесах (например, этрусский бог Херкле через сакральный брак с богиней был принят в этрусский небесный пантеон, чем указал способ спасения человеческой души после смерти¹¹⁰).

Видимо, Старый Старик через сакральный брак с царицей Золотые Кудри (цвет волос указывает на ее солнечную природу) хочет получить доступ в небесные сферы и стать хозяином Мира.

Как будет видно из дальнейшего содержания сказки, Старый Старик гибнет через волшебную Царицу. Подобная же судьба ожидала сына хетто-хурритского змея Хедамму через любовь небесной Царицы — богини Астарты (Шаушки). Из-за брака в одной из версий хеттского мифа о битве Бога Грозы и змея Иллуянка так же погибает змей (см. ниже).

Характерно то, что для того, чтобы попасть в мир волшебной девицы необходимо специальное средство, спрятанное в дубе. Как хорошо известно, дуб связан с Богом Громовержцем. Он является его священным деревом. Следовательно, дуб соотносится с Небесным царством.

Оказывается, что Старый Старик держит в дубе средства доставки в чудесный мир волшебной девицы, но кроме того, он запрещает герою использовать то, что там еще спрятано.

Отметим важную деталь. Как нами указывалось ранее, дуб у славян рассматривался как Мировое дерево. В данном случае с дубом связаны сокровища — целый флот, волшебные старички и т. д. В хеттском мифе о Телепинусе мы встречаемся с тем же мотивом подачи сакральных сокровищ из мирового дерева (подробное описание и объяснение см. выше):

«Телепинус заботится о царе. Перед Телепинусом ставят вечнозеленое дерево эя. На дереве эя висит ове-

¹¹⁰ Наговицын А. Е. Указ. соч. — С. 277-286.

чья шкура. В овечьей шкуре помещается бараний жир. В нем же, в свой черед, помещаются Богиня-Зерно, Богиня Полей и вино. В них же, в свой черед, бык и баран. В них же — долголетье. В них же — потомство, сыновья и дочери. В них же — зрелость смертных людей, быков и овец. В них же — мужество и могущество. В них же — вечный огонь. В нем же — весть о мягкошерстных ягнятах. В них же — полное послушание. В нем же — правый кострец. В нем же — рост, цветение и насыщение соками.

И Телепинус вкладывает в руки царя овечью шкуру. И он ему дает все блага!»

Вернемся к содержанию русской сказки.

Иван Быкович про себя подумал: «Куда тебе, старому черту, жениться, разве мне, молодцу!» А старуха взбесилась, навязала камень на шею, бултых в воду и утопилась.

«Вот тебе, Ванюша, дубинка, — говорит старик, — ступай ты к такому-то дубу, стукни в него три раза дубинкою и скажи: «Выйди, корабль! выйди, корабль! выйди, корабль!» Как выйдет к тебе корабль, в то самое время отдай дубу трижды приказ, чтобы он затворился; да смотри, не забудь! Если этого не сделаешь, причинишь мне обиду великую».

Иван Быкович пришел к дубу, ударяет в него дубинкою бесчисленное число раз и приказывает: «Все, что есть, выходи!» Вышел первый корабль; Иван Быкович сел в него, крикнул: «Все за мной!» — и поехал в путь-дорогу. Отъехав немного, оглянулся назад — и видит: сила несметная кораблей и лодок. Все его хвалят, все благодарят.

Подъезжает к нему старичок в лодке: «Батюшка Иван Быкович, много лет тебе здравствовать! Прими меня в товарищи».

«А ты что умеешь?»

«Умею, батюшка, хлеб есть».

Иван Быкович сказал: «Фу, пропасть! Я и сам на это горазд; однако садись на корабль, я добрым товарищам рад».

Подъезжает в лодке другой старичок: «Здравствуй, Иван Быкович! Возьми меня с собой».

«А ты что умеешь?»

«Умею, батюшка, вино-пиво пить».

«Нехитрая наука! Ну да полезай на корабль». Подъезжает третий старичок: «Здравствуй, Иван Быкович! Возьми и меня».

«Говори: что умеешь?»

«Я, батюшка, умею в бане париться».

«Фу, лихая те поберу! Экий, подумаешь, мудрецы!» Взял на корабль и этого; а тут еще лодка подъехала; говорит четвертый старичок: «Много лет здравствовать, Иван Быкович! Прими меня в товарищи».

«Да ты кто такой?»

«Я, батюшка, звездочет».

«Ну, уж на это я не горазд; будь моим товарищем». Принял четвертого, просится пятый старичок. «Прах вас возьми! Куды мне с вами деваться? Сказывай скорей: что умеешь?»

«Я, батюшка, умею ершом плавать».

«Ну, милости просим!»

Оказывается, по тексту сказки, что Старый Старик владеет несметным количеством людей на лодках и кораблях. Данное обстоятельство указывает на то, что он не только подземный Владыка, но и Владыка подводный. Он сродни Морскому Царю в русской былине «Садко», который принимает жертву. Он также, видимо, хозяин над всеми утонувшими в море.

Кроме того, он владеет пятью «старичками» на лодках, которых Иван Быкович берет с собой. Иными словами, Старый Старик может быть приравнен нами к хтоническому Богу, Владыке Подземного, Подводного мира и его богатств. О значении «старичков», которые соотнесены нами с властью над стихиями, мы поговорим ниже.

Вернемся к тексту сказки:

«Вот поехали они за царицей Золотые Кудри. Приезжают в невиданное царство, небывалое государство; а там уже давно сведали, что Иван Быкович будет, и целые три месяца хлеб пекли, вино курили, пиво варили. Увидал Иван Быкович несчетное число возов хлеба да столько же бочек вина и пива; удивляется и спрашивает: «Что б это значило?»

«Это все для тебя наготовлено».

«Фу, пропасть! Да мне столько в целый год не съесть, не выпить». Тут вспомнил Иван Быкович про своих товарищей и стал вызывать: «Эй вы, старички-лодцы! Кто из вас пить-есть понимает?» Отзыва-

ются Обьедайло да Опивайло: «Мы, батюшка! Наше дело ребячье».

«А ну, принимайтесь за работу!» Подбежал один старик, начал хлеб поедать: разом в рот кидает не то что караваемы, а целыми возами. Все приел и ну кричать: «Мало хлеба; давайте еще!» Подбежал другой старик, начал пиво-вино пить, все выпил и бочки проглотил: «Мало! — кричит. — Подавайте еще!» Засуетилась прислуга, бросилась к царице с докладом, что ни хлеба, ни вина не достало.

А царица Золотые Кудри приказала вести Ивана Быковича в баню париться. Та баня топилась три месяца и так накалена была, что за пять верст нельзя было подойти к ней. Стали звать Ивана Быковича в баню париться; он увидал, что от бани огнем пышет, и говорит: «Что вы, с ума сошли? Да я сгорю там!» Тут ему опять вспомнилось: «Ведь со мной товарищи есть! Эй вы, старички-молодцы! Кто из вас умеет в бане париться?» Подбежал старик: «Я, батюшка! Мое дело ребячье». Живо вскочил в баню, в угол дунул, в другой плюнул — вся баня остыла, а в углах снег лежит. «Ох, батюшки, замерз, топите еще три года!» — кричит старик что есть мочи. Бросилась прислуга с докладом, что баня совсем замерзла; а Иван Быкович стал требовать, чтоб ему царицу Золотые Кудри выдали. Царица сама к нему вышла, подала свою белую руку, села на корабль и поехали».

Как мы видим, подобно содержанию практически всех волшебных сказок Иван Быкович подвергается испытаниям. При этом о том, что он придет к царевне, известно заранее, «за три года». Его приход предопределен.

Обратим внимание на то, какие задания получает герой сказки. Он должен съесть огромное количество хлеба и выпить огромное количество пива. Согласно древнейшей магии, поедание — это уподобление и в то же время приобретение власти над поедаемым. Хорошо известно, что даже ритуальный каннибализм, который в разное время встречался по всему миру, служит и служил цели приобретения качеств съедаемого. Иными словами, Иван Быкович должен приобрести власть над хлебом и пивом.

Данное обстоятельство становится крайне важным, когда мы вспомним, что у славян, хеттов и многих других народов,

Бога Грозы просили о подаче урожая. Хлеб и пиво (иногда вино) составляли основное богатство земледельческих цивилизаций. Можно сказать, что Ивана Быковича царица проверяла на роль Громовника. Третье задание «попариться в раскаленной бане», указывает на власть героя над погодой, стужей и жаром. О хорошей погоде молились Богу Грозы как в славянской, хеттской, многих других традициях.

В связи с этим то, что Старый Старик запер «старичков», владеющих властью над плодородием земли — хлебом и пивом, а так же над погодой — жаром и холодом, в дубе, а герой их освободил, сближает данный сюжет со многими индоевропейскими сюжетами о краже Змеем (Велесом) с Неба мировых благ и освобождении их героем. О сюжете борьбы хтонического бога и Бога Громовника, неоднократно писали такие исследователи, как В.В. Иванов и В.Н. Топоров, которые рассматривали данный сюжет как древнейший индоевропейский миф.

Отметим, что в древнеиндийской мифологии в результате боя Индры и хтонического чудовища Вритры текут воды и идет дождь; в славянских текстах («Голубиная книга») иногда упоминается подземный зверь Индрик, который запирает воды. В славянской и других индоевропейских мифологиях, также сохранились следы о похищении коров у небесного бога, который подтверждается древнегреческим мифом о похищении коров солнечного бога Аполлона богом Гермесом. Гермес был функционально близок Велесу. Отметим, что Аполлон до принятия древними греками его культа, возможно, являлся богом Громовником, по крайней мере, в древнегреческом культе он рассматривался как имеющий стрелы. Для нас важно, в первую очередь, что Аполлон — один из верховных богов, олицетворяющий Небо и его сокровища.

В древнеиндийской мифологии есть миф о похищении коров у бога Громовника Индры. Похищает их некий таинственный полубожественный народ. Коров прячут в скалах, следовательно, народ связан с землей, скалами. Коровы мифа являются олицетворением благополучия и довольства.

Рассмотрим дальнейшее содержание сказки:

«Вот плывут они день и другой; вдруг ей сделалось грустно, тяжело ударила себя в грудь, оборотилась звездой и улетела на небо. «Ну, — говорит Иван Быкович, — совсем пропала!» Потом вспомнил: «Ах, ведь у меня есть товарищи. Эй, старички-молодцы! Кто из вас звездочет?»

«Я, батюшка! Мое дело ребячье», — отвечал старик, ударился оземь, сделался сам звездою, полетел на небо и стал считать звезды; одну нашел лишнюю и ну толкать ее! Сорвалась звездочка со своего места, быстро покатила по небу, упала на корабль и обернулась царицею Золотые Кудри.

Опять едут день, едут другой; нашла на царицу грусть-тоска, ударила себя в грудь, оборотилась щукою и поплыла в море. «Ну, теперь пропала!» — думает Иван Быкович, да вспомнил про последнего старичка и стал его спрашивать:

«Ты, что ль, горазд ершом плавать?»

«Я, батюшка, мое дело ребячье!» — ударился оземь, оборотился ершом, поплыл в море за щукою и давай ее под бока колоть. Щука выскочила на корабль и опять сделалась царицею Золотые Кудри. Тут старички с Иваном Быковичем распростились, по своим домам пустились; а он поехал к чудо-юдову отцу».

Обратим внимание на два важных обстоятельства. Волшебная царица вначале превращается в звезду, а потом в щуку. Превращение царицы в звезду — это указание на ее власть над небесным звездным миром. Превращение в щуку — указание на власть над водной хтонической стихией. То, что Иван Быкович через помощников смог ее поймать, как бы указывает на то, что и он обладает властью как над хтоническим, так и небесным миром. Старички-помощники обладали этой властью и освобожденные из заточения Старого Старика передали ее Ивану Быковичу, после чего «отправились по домам».

После встречи с пятью старичками Иван Быкович приобретает все качества Громовержца. Он владеет жарой и холодом, в его власти находятся основные продукты земледелия: хлеб и пиво. Он имеет власть над водным и небесным мирами. После этого он готов к встрече и последнему противоборству со Старым Стариком.

«Приехал к нему с царицею Золотые Кудри; тот позвал двенадцать могучих богатырей, велел принести вилы железные и поднять ему брови и ресницы черные. Глянул на царицу и говорит: «Ай да Ванюша! Молодец! Теперь я тебя прощу, на белый свет отпущу».

«Нет, погоди, — отвечает Иван Быкович, — не подумавши сказал!»

«А что?»

«Да у меня приготовлена яма глубокая, через яму лежит жердочка; кто по жердочке пройдет, тот за себя и царицу возьмет».

«Ладно, Ванюша! Ступай ты наперед». Иван Быкович пошел по жердочке, а царица Золотые Кудри про себя говорит:

«Легче пуху лебединого пройди!» Иван Быкович прошел, и жердочка не погнулась; а Старый Старик пошел — только на середину ступил, так и полетел в яму.

Иван Быкович взял царицу Золотые Кудри и воротился домой; скоро они обвенчались и задали пир на весь мир. Иван Быкович сидит за столом да своим братьям похваляется:

«Хоть долго я воевал, да молодую жену достал! А вы, братцы, садитесь-ка на печи да гложите кирпичи!»

В данном отрывке важно то обстоятельство, что Иван Быкович не убивает Старого Старика, а с помощью чудесной царицы «роняет» его в глубокую яму. В хетто-хурритской мифологии Бог Кумарби также не убивается Богом Грозы, а низвергается с неба в бездну.

Конечное воцарение героя происходит с помощью царицы, которая делает его невесомым при переходе «глубокой ямы»: **«А царица Золотые Кудри про себя говорит: «Легче пуху лебединого пройди!» Иван Быкович прошел, и жердочка не погнулась».** Интересно, что мотив перехода по тончайшему мосту через пропасть является важным элементом различных мифологических систем. Например, в апокрифической христианской, в которой говорится о проходе души в Рай по тончайшему мосту, сбрасывающему с себя «грешные души». Подобное испытание должно, по сюжету сказки, указывать на предопределенность власти бога Громовника над миром. Исходя из схожести элементов славянской сказки и хеттских мифов о Кумарби, можно полагать, что он изначально связан с землей и хтоническим миром.

При рассмотрении русского фольклорного источника нами был выделен целый ряд общих мифологем с хеттской мифологией, что показывает единые корни рассмотренных материалов, а также то обстоятельство, что в славянском фольклоре сохранился целый пласт древнейших индоевропейских верований и мотивов, многие из которых еще ждут своих исследователей.

Раздел. 4. Два мифа о борьбе Бога Грозы и Змея. Разрешенное предательство

Миф об убийстве змея Иллуянка рассказывался на празднике «Пурулли», что видно из текста самого мифа. Праздник проводился в честь Бога Грозы и Бури и являлся важной ежегодной весенней церемонией. Как говорится в тексте, празднество устраивалось для благоденствия и процветания страны. Проводил ритуал жрец Бога Бури города Нерика, хотя сам этот бог в тексте не упоминается.

Бог Бури города Нерика считался сыном великого Бога Бури и был весьма почитаем. В честь него был создан особый ритуал, который должен был вернуть в Нерик молодого Бога Бури, отправившегося в другие города. Ряд исследователей полагает, что это мифологическая трактовка хорошо известного исторического факта, что Нерик был временно отнят у хеттов северным народом каска, а впоследствии отвоеван хеттами обратно.

Слово «иллуянка» означает «дракон», «змей», хотя долго считалось, что оно имя собственное.

Сюжетная линия битвы со змеем присутствует в мифологиях почти всех народов мира. Это описание схватки Мардука и Тиамат в вавилонской традиции, в западно-семитской мифологии это борьба между Балу и Муту — чудовищным Богом Смерти, в ведийской мифологии это эпизоды схватки Индры-Вритрахана (авестийского Веретрагны) и Вритры, в древнегреческой мифологии Зевс сражается с Тифоном, а Аполлон — с Питоном, и оба побеждают своих противников, в русской традиции — это битвы различных былинных героев со Змеем, например, в былинке «Добрыня и Змей» и т. д. Важно то обстоятельство, что иконографически Иллуянка, Тиамат, Вритра, Тифон и Питон, противник Балу, дракон Латану, змей — противник Добрыни Никитича — все они изображались как змеи- или драконоподобные существа. Отметим, что даже гиганты в древнегреческой мифологии изображались со змееными ногами.

Имеются два варианта данного мифа. Приведем первый из них¹¹¹:

«Бог Грозы при первой встрече со Змеем Иллуянкой потерпел поражение.

Тогда, согласно первой версии, Бог Грозы воззвал ко всем богам, и богиня Инара задумала хитрость. Она приготовила большой пир с бочонками всяческого питья.

¹¹¹ Мифы народов мира. — М., 1992. — Т. 2. — С. 176–177.

Затем она пригласила на помощь человека по имени Хупасия. Тот ответил: «Если ты позволишь мне поспать с тобой, я приду и сделаю, что ты захочешь». И она спала с ним. Затем она послала приглашение Змею, чтобы тот пришел из своей норы и разделил с ней еду и питье.

И пришел Змей Иллуянка со своими детьми; они ели, и пили и опустошили все бочонки, и утолили свою жажду. Они не могли вернуться в свою нору. Тогда появился Хупасия и связал Змея путами. Затем Бог Грозы пришел и убил Змея Иллуянку, и боги были на его стороне.

Далее следует эпизод, конец которого утрачен.

Инара построила дом на скале в Тарукке и дала этот дом Хупасии, чтобы тот жил в нем. И Инара наставляла его, говоря:

«Прощай! Я сейчас уйду. Не выглядывай из окна; ибо если ты выглянешь, то увидишь свою жену и детей». Но когда прошло двадцать дней, он распахнул окно и увидел свою жену и детей. И когда Инара вернулась из путешествия, он начал стенать, говоря: «Пусти меня домой!»

В этом месте табличка становится фрагментарной и неразборчивой, но можно быть уверенным, что Хупасия был уничтожен в наказание за свое непослушание.

По второй версии мифа, сюжет значительно отличается и, возможно, является вполне самостоятельным сюжетом, связанным с первым только главными действующими героями: Богом Грозы и Иллуянкой. В этом мифе Бог Грозы теряет в битве с Иллуянкой сердце и глаза. Похожий сюжет встречается в египетском мифе о битве Гора и Сета, в результате которой Гор теряет один глаз. Однако потеря одного глаза, если сопоставить этот мифологический сюжет с мифом о германском боге Одине, который отдает один глаз за познание мудрости, может означать, что Гор приобретает возможность видеть, как в нашем, так и в запредельном мире.

Приведем содержание второго мифа (там же):

Из текста следует, что «Иллуянка не только победил Бога Грозы, но забрал у него сердце и глаза. Желая вернуть их Бог Грозы сам задумал хитрость. Он родил сына от дочери бедного человека. Сын вырос и взял в жены дочь Змея, а Бог Грозы наставил его, сказав: «Когда ты войдешь в дом своей жены, выпроси у них мое сердце и мои глаза». Так сын и поступил, и

украденные органы были вручены ему Иллуянккой без возражений.

Тогда он принес их своему отцу, Богу Грозы, и вернул сердце и глаза Богу Грозы. Когда его тело приобрело, таким образом, прежний вид, он пошел к морю,

Бой, который, как сказано в тексте, происходит «снова у моря».

чтобы сразиться, и, когда они вышли на бой с ним, ему удалось победить Змея Иллуянку.

Сын Бога Грозы оказался в это время в доме Змея. И он закричал своему отцу: «Бей меня тоже! Не жалей меня!» Тогда Бог Грозы убил обоих, Змея и своего собственного сына».

После большого пропуска в тексте начинается речь о ритуале, во время которого устраиваются какие-то соревнования, в ходе которых устанавливаются ранг и старшинство богов. В тексте упоминаются бега, в которых сын Мардука Набу победил Бога Ану.

Отметим как важное обстоятельство то, что Ану первоначально считался царем богов и был их Отцом. Он олицетворял Небо, а также различные стихии, в какой-то мере неуправляемые силы природы. Набу — Бог Писец. Он отвечал за правосудие и организацию государства. В какой-то мере его культ потеснил культ его отца, в том числе — Царя богов — Мардука. Важно то, что у хеттов Бог Грозы был личным патроном царя и царской власти, поэтому упоминание о победе Набу, связанного с этой властью, над стихийным Ану, вполне могло соотноситься с победой Бога Грозы над змеем, олицетворяющим неуправляемые силы природы.

В связи с этим ряд исследователей связывают оба варианта хеттских мифов с вавилонским мифом об убиении дракона Тиамат, текст которого зачитывался во время новогоднего празднования и который, по их мнению, повлиял на хеттские ритуальные мифы праздника «пурулли».

Мнение о заимствовании практически всей хеттской ритуальной жизни из культур Шумера, Вавилона, Ассирии часто высказывается специалистами по этим культурам, которые, замечая некоторые параллели, в основном в использовании имен богов, в хеттской и ближневосточных культурах, спешат объявить о заимствовании. Практически всегда, такое мнение выводится чисто механистически, без учета особенностей мышления древних народов, для которых использование в текстах имен богов из чужого пантеона, но идентичных по функциям, могло иметь целый ряд значений.

Первая причина использования имен богов из чужих пантеонов могла быть чисто экономической. Хорошо известно, что в Древнем Риме с иноземных купцов в честь Бога Геракла брали десятину с товарооборота. При этом Геракл мог почитаться как Меликарт, Геркулес и под другими именами, близкими представителям тех или иных народов.

Ближайшей великой империей к хеттам была Вавилонская империя, с которой и осуществлялись торговые и культурные связи, поэтому использование вавилонских имен для практически функционально идентичных богов было закономерно, как возможный повод взять дополнительную пошлину с вавилонских купцов.

Второй причиной применения чужеродных имен для именования богов могла быть политическая причина. Хеттская империя состояла из некогда независимых городов-государств, имевших очень близкие мифологические системы, но разные имена для обозначения своих богов. В этом случае использование чужеродных, но всем известных имен, для обозначения определенных богов являлось своеобразным компромиссом перед представителями различных культов сходных божеств, и своеобразным «межконфессиональным» языком.

Третьей причиной могло явиться «магическое» использование силы иноземных богов. Из римской истории хорошо известно, что при создании империи римляне переносили в Рим статуи богов покоренных ими народов и учреждали их культ. Делалось это для того, чтобы благодать богов распространялась на народ Рима. Поэтому привлечение в свой пантеон иноземных богов не являлось для хеттов чем-то чужеродным. Наоборот, они, как бы, использовали силу и благодать богов Вавилона в своих целях. Подобное отношение к богам господствовало во всем Древнем мире. Например, те же хетты посылали египетским фараонам изображения своих богинь для излечения от болезни. Фараоны как бы занимали специфические силу и умение иноземных богинь в своих целях.

В связи с содержанием мифов рассмотрим несколько моментов, указывающих на особенности мышления их создателей и потребителей.

В этом плане осветим несколько «темных» мест в содержании мифов.

Во-первых, тот факт, что зять — сын бедной женщины мог попросить у своего тестя — Змея глаза и сердце Бога Грозы. По мнению ряда исследователей, подобное обстоятельство указывает на реально существовавший хеттский

обычай, связанный с тем, что отец невесты, если хотел выдать ее замуж, а женихов по тем или иным причинам не находилось, мог выплатить жениху «цену невесты». В связи с этим, указание на бедность матери жениха — сына Бога Грозы приобретает смысл. Подобный обычай существовал и существует на Руси до наших дней и выражается в практике получения приданного за невестой. Этот обычай, широко практиковавшийся в XIX—начале XX века, наиболее хорошо отражен в произведениях русских писателей, например, Островский «Бесприданница», Сухово-Кобылин «Женитьба Балзамина» и т. д.

Сам обычай связывался с тем, что зачастую жениха «за плату» принимали в род невесты, что являлось своеобразной покупкой человека, и имело огромное значение при родоплеменном строе, когда каждые «руки» поднимали значительность рода и его устойчивость в борьбе за выживание. Кроме того, дети дочери принадлежали к роду отца, а не к роду мужа, что также являлось существенным фактором. Такое же значение придавалось выкупу за невесту, который на Востоке выразился в обычае калыма. Однако калым и все сходные с ним обряды давался как выкуп за увод из рода тех же рабочих рук, и он отсутствовал в тех случаях, когда жених входил в род жены.

В связи с этим становится понятным, почему сын Бога Грозы просит убить себя вместе с преданным им тестем — Иллуянкой. Д-р Гэстер первым указал на то, что, приняв плату за вхождение в род Змея, он становится фактически его членом, т. е. сам становится змеем, а предательство своей семьи и рода считалось величайшим преступлением, которое может караться только смертью.

Представляется важным, что во втором варианте мифа о битве змея и Бога Грозы говорится, что второе сражение «проходило также у моря». Следовательно, змей борется с Богом Грозы на границе двух стихий: моря и земли. В связи с этим следует вспомнить миф о змее Хедамму, которого богиня Иштар (Шаушка) своими женскими чарами смогла выманить из родной ему морской стихии, и во враждебной ему стихии земли боги его побеждают.

Следует отметить один печальный фактор при изучении мифологии и древних ритуалов. Исследователи довольно часто не заботятся найти в мифе внутреннюю логику, а трактуют миф по сложившемуся стереотипу, который базируется, зачастую, на анализе позднейшей греческой мифологии. При этом забывается, что мышление древних народов было на-

сквозь логичным и просто так в мифе не происходило ни одно событие. Вне внимания исследователей остался тот факт, что змей в первом случае побеждает Бога Грозы, а во втором — терпит поражение.

В качестве примера приведем угаритский миф, где описана борьба морского Бога Йаму с Богом Грозы — Балу. Отметим, что в хеттском варианте, Змей также непосредственно связан с морем, а в мифе о змее Хедамму он сын свергнутого Богом Грозы Кумарби и дочери бога Моря.

В угаритском мифе Бог Грозы также терпит первое поражение от Йаму, а затем, используя волшебную дубинку, подаренную ему Богом Котарува-Хасису, побеждает своего противника¹¹².

Следовательно, для победы Богу Грозы необходимо нечто такое, что отличает первую битву от второй. То обстоятельство, что Бог Грозы получает назад свои сердце и глаза никаких преимуществ ему не дает, так как и в первой битве он их имел. Отличие заключается в том, что во время второй битвы происходит следующий эпизод:

«Сын Бога Грозы оказался в это время в доме Змея. И он закричал своему отцу: «Бей меня тоже! Не жалей меня!»» Тогда Бог Грозы убил обоих, Змея и собственного сына».

В данном случае представляется важным, где находится дом змея. В первом варианте мифа сказано, что змей «пришел из своей норы». Следовательно, жилище Змея связано с землей. Отметим, что подземный и подводный миры одинаково являются обиталищем хтонических сил и практически всегда соотносятся между собой.

Соотнося два мифа о победе Бога Грозы над Змеем, можно видеть, что в мифе о Хедамму победа над ним осуществлена только благодаря тому, что его выманили из родной ему хтонической стихии. По правилам мифологического творчества, каждое божество наиболее сильно там, где распространяется его власть. Отметим, что в мифе об Улликумми, именно бог Эа смог отрезать его от плеча Упеллури, так как сам Упеллури находился в Нижнем мире, где распространялась власть бога Эа. При этом саму битву с Улликумми пришлось вести уже небесным и земным богам, так как его тело находилось в мире именно им подвластном.

Подобное отношение распространено в народном мышлении. Свое отражение оно нашло, например, в русской народной пословице «дома и стены помогают», или в по-

¹¹² Циркин Ю. Указ. соч. — С. 88–89.

словице английской: «мой дом – моя крепость». Отметим, что даже по позднейшим, уже христианским финно-карельским и русским представлениям, черти (противники Бога) могут спрятаться от громовых стрел (молний) в море.

В первом варианте мифа борьбы со змеем, для того, чтобы его победить его так же необходимо было выманить из родной ему среды — «пригласить в гости», а он «выползает из своей норы».

Исходя из всего вышеизложенного, мы вправе предположить, что победа Бога Грозы во втором варианте мифа также связана с тем, что Иллуянку каким-то образом выманили из родной ему морской среды, где он неуязвим. Единственным фактором, могущим в рассматриваемом мифе выманить змея из моря, был возглас его зятя с просьбой к Богу Грозы его не щадить и убить.

По тем же родоплеменным правилам, по которым передача глаз и сердца Богу Грозы являлась преступлением против новой семьи юноши, его тесть Иллуянка был обязан защищать своего зятя от угрозы смерти со стороны Бога Грозы. Иначе он нарушал те же незыблемые родовые законы. Поэтому представляется вполне логичным, что его гибель проистекла из-за того, что он вышел из родной себе морской среды, чтобы спасти зятя-предателя и был убит в результате этого.

Вообще, оба варианта мифа, по-видимому, относятся к моменту разрушения родоплеменных отношений, когда нарушение незыблемых родовых законов «в некоторых случаях» допускалось. Поведение Бога Грозы — это пример использования этих законов для уничтожения своих противников, которые им следовали. Политические соображения начинают довлеть над некими законами мироздания. Хотя следует отметить, что Бог Грозы напрямую их не нарушает, а использует для этой цели человека.

В первом варианте мифа для победы над Иллуянкой также привлекается человек. Понимания условий создания мифов и тех реалий, которые в них отражены, зачастую нет в науке. Так довольно расхоже следующее мнение по поводу вышеприведенных мифов:

«Типичным фольклором, как отметил д-р Теодор Гэстер, являются мотивы глупости и жадности Змея, побежденного простыми уловками, так же как и тема участия человека, действующего по поручению богов. При этом явно считалось необходимым, что-

бы участник — человек попал в беду после исполнения поручения»¹¹³.

Об использовании человека, и, главное, для чего это делается в хеттских мифах, следует поговорить особо.

Как было выше сказано, во втором варианте мифа, человек являлся чем-то вроде «козла отпущения», т. е. тем, кто должен был взять ответственность в нарушении вселенских законов Богом Грозы на себя. А сама победа достигается благодаря этому нарушению. Кстати, о постоянном применении принципа переноса вины на животное, предмет, или человека мы подробно говорили, рассматривая хетто-хурритские ритуалы.

В первом варианте мифа победа над змеем и его родней достигается также посредством человека. Стоит отметить, что вся символика мифа до сих пор осталась не понятой исследователями.

Во-первых, для чего было привлекать к связыванию опьяневшего змея и его родни человека?

Во-вторых, для чего Богине соглашаться на интимные отношения со смертным, за такую вроде незначительную услугу, и почему потом она его не прогоняет, а поселяет в своем доме, и, после нарушения некоторого запрета, убивает?

В-третьих, почему вообще возникает вопрос о том, что Богиня должна спать с человеком и как у него хватает смелости об этом просить?

В-четвертых, почему Богиня не обманула этого «нахального» человека, хотя с успехом обманывает Змея?

В-пятых, почему змей «так глуп», что напивается в доме своих недругов? Почему он попадает на простую уловку?

Ответом на эти вопросы может послужить существование того же нерушимого кодекса семейно-родовой чести, которого придерживается змей.

Отметим, что в разделе «Кумарби» мы рассматриваем параллель из русской сказки, где герой Иван Быкович во время борьбы со змеем призывает к выполнению рыцарского кодекса, — отдыху после нанесения противником удара. Змей безоговорочно с ним соглашается и гибнет из-за того, что сам Иван не соблюдает этот кодекс. Герой через предательство чести достигает победы.

В первом варианте мифа человек приглашается потому, что Богиня, пригласившая Змея с родней в гости, не может сама нарушить незыблемый закон гостеприимства и поднять руку на гостя. В то же время она не может сама позволить

¹¹³ Герни О.Р. Указ. соч. — С. 161.

того же постороннему. Поэтому не сам Бог Грозы связывает и убивает змея и его родню. Для этой неблагоприятной цели ей нужен формальный муж, который может всю ответственность взять на себя. Поэтому и возникает мотив того, что человек спит с Богиней, иными словами, становится ее мужем. После того, как змеи уничтожены, Богине надо как-то избавиться от своего мужа, но сделать этого без видимых причин, по тому же родовому кодексу, она так же не может. Поэтому возникает мотив его «измены» Богине, когда он просит ее отпустить его к земной жене и детям. В данном случае человек может быть наказан, как явно изменивший своей жене, тем более Богине, для этого появляется формальный повод, тем более, сама «измена» провоцируется Богиней, когда она оставляет человека одного и «запрещает» ему глядеть в окно на своих жену и детей.

Ряд исследователей связывают миф об убийстве змея с новогодним ритуалом. В данном случае такое мнение может иметь под собой вполне серьезные основания.

Первое из них то, что весной просыпаются силы природы, начинают грохотать грозы, которые соотносились с Богом Грозы. Следовательно, и само возрождение природы соотносилось с ним же.

Другое обстоятельство не менее важно для хеттского государства. Соотнесение царя с Богом Грозы должно было дать населению основания относиться к царской власти, как к единственно законной власти. Обратимся к мифам о смене поколений царей на небесах (см. разд. «Кумарби»).

Как было показано выше, Кумарби соотносился с землей, ее плодородием и ее силами. Как хорошо известно, начальная власть царя-жреца связывалась с землей и протекающей из нее магической силой. Наиболее долго такая тенденция сохранялась у этрусских Лукумонов, сохранявших древнюю шаманскую традицию.

Отношение лукумонства к шаманизму также подтверждает тот факт, что оно имеет большое сходство с шаманством Индокитая. В обоих случаях происходит использование магической силы для получения политического господства, имеется связь между главой поселения и действующими здесь подземными силами. Отсутствие этой силы для поселения подобно общей смерти.

Существование такой традиции и ей подобных во многом объясняет суть мифологического перехода власти на небесах от богов, связанных с культом земли к небесным Богам Громовникам — покровителям царской власти. Сам хеттский царь не мог претендовать на связь с каждой из земель

городов-государств в своей империи. Он не мог быть связан родовыми узами с каждой из семей жрецов-правителей. Такого права он приобретал только при смене основной религиозной парадигмы, т. е. в связи со сменой власти на небесах. Поэтому Змей, связанный с землей и прежней властью, становился его врагом, что отражено практически во всех мифологических системах мира.

Однако, отметим, что если в более поздних древнегреческих мифах обоснование борьбы Громовника Зевса с отцом Кроном и Титанами, а позднее с чудовищным порождением Земли — Тифоном уже не требует специальных объяснений, так как имется вполне устоявшаяся социальная структура царской власти и право Зевса понимается «де-факто», то во времена хеттских царей царское и родовое право находились в постоянном конфликте. Отметим, что важнейший Совет при хеттском царе, состоящий в основном из родственников царя, мог его сместить. Этот Совет обладал надзирательным правом за тем, чтобы царь не мог убить кого-то из своей родни. Иными словами, это был родовой Совет. Два вышеприведенных мифа можно рассматривать как своеобразную инструкцию того, как царь может обойти незыблемые родовые законы. Главным принципом такого «обхода» является формальное перенесение вины на другого человека. С таким обычаем связано и происхождение маскарадов, когда богатые и влиятельные люди, в первую очередь правители, переодевались в бедные одежды, а беднота разгуливала в богатых нарядах. Ответственность перед богами за совершенные злодеяния происходила по формальному признаку.

На данную тему много писал такой известный ученый как Дж. Фрэзер. В «Золотой ветви» он указывает, что принесение в жертву Бога Плодородия с целью его омоложения и приумножения его силы имело повсеместное распространение¹¹⁴: «Участники римских и славянских обрядов обращались с представителем Бога не только как с божеством растительности, но и как с искупителем чужих грехов. Об этом свидетельствует хотя бы его изгнание, ведь нет никакой необходимости выдворять за пределы города или селения Бога Растительности как такового. Другое дело, если Бог этот к тому же еще и «козел отпущения». Далее: «Под представителем Бога Растительности имеется в виду царь. Если урожаем Бог Растительности имеет в виду царя. Если урожаем, к примеру, обманывал ожидания земледельца, неудачу

¹¹⁴ Фрэзер Д. Д. Указ. соч. — С. 541.

можно было приписать упадку производительной способности Бога, ответственного за его рост. Могло создаться впечатление, что он попал под действие колдовских чар или состарился и одряхлел. Поэтому Бога в лице его представителя со всей надлежащей помпой предавали смерти, чтобы возродившись вновь, он сумел влить в вялое протекание природных процессов энергию своей молодости».

Хорошо понятно, что такое положение дел не могло устроить царей, поэтому был совершён некий переворот, как в мировоззрении, так и в конкретной социальной жизни (о ритуалах замены царей см. выше). Главным в этом перевороте было соотнесение царской власти с Богами Грозы и отделение ее от Богов Земли. Это дало возможность, не нарушая повсеместный ритуал умерщвления Змея, связанного с землей, а ранее и царской властью, сохранять эту власть на новый срок правления. То, что змей первоначально связывался у хеттов с царской властью, видно из того обстоятельства, что непременным ее атрибутом считался трон, выполненный в форме змеев. Сама Богиня, соотносимая с троном, была связана с судьбой и древнейшей матерью-прародительницей (см. выше и ниже разд. «Трон»). С царской властью змеи и драконы связывались в Китае и в Древнем Египте. Непременным атрибутом головного убора фараона являлось изображение змеи. Даже в русских сказках змеи связываются как с подземным миром, так и царствами: золотое, серебряное, медное царства¹¹⁵.

Рассмотрим еще одну интересную параллель вышеприведенных хеттских мифов и русского фольклора.

Во втором варианте хеттского мифа говорится, что Иллуянка победил в поединке Бога Грозы и похитил у него сердце и глаза. Рассматривая различные варианты русской сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», вспомним, что иногда Аленушка на просьбу Иванушки выйти к нему из моря, говорит:

- 1) *«Иванушка-братец! люта змея сердце высосала!»*
- 2) *«Ах братец мой Иванушка! тяжел камень шею перетер, шелкова трава на руках свилась, желты пески на груди легли».*
- 3) *«Тяжел камень ко дну тянет, бела рыба глаза выела, люта змея сердце высосала, шелкова трава ноги спутала».*

¹¹⁵ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В трех томах. — Т. 1. — Сказки 128–130. — С. 228–243.

Отметим, что рыбой белой, или «Белорыбицей», в различных вариантах былины о Садко называется жена Морского Царя. Как указывалось ранее, академик Рыбаков Б.А. в работе «Язычество Древней Руси» доказывает идентичность Морского Царя и Бога реки Волхов и озера Ильмень — Ящера. Ученый пишет, что встреча Садко с Морским Царем происходит неподалеку от Волосовой (Велесовой) улицы Новгорода, что может указывать на возможную идентичность Ящера и Велеса. Представляется интересным, что по Новгородской первой летописи Ящер имеет еще одно имя — Волх (см. выше).

Змей хеттского мифа, Морской Царь в былине «Садко», Ящер и бог Велес, возможно, один и тот же змеевидный мифологический персонаж.

В хеттском мифе Иллуянка отнимает у Бога Грозы сердце и глаза. В русской сказке эти же органы отнимают у Аленушки Змей и его жена-Белорыбица. Отметим, что сердце повсеместно в мифологии воспринималось как центр жизненной силы, души, физической силы персонажа.

Глаза, кроме функции ориентации в мире, несли по русским поверьям функцию, которую мы попытаемся реконструировать из нижеприведенного материала. Приведем русскую примету: «Во сне глаз лишиться — означает болезнь или смерть детей».

Значит, Аленушку, кроме личной силы, лишили чего-то крайне важного. Кроме того, сама слепота указывает на определенную принадлежность к хтоническому миру, о чем часто говорится в индоевропейском фольклоре. Отметим, что черти, представители хтонического мира в поздних представлениях славян, не имели души. В ряде апокрифов указывается на то, что мир создают два брата, составляющих пару противоположностей. В позднем фольклорном варианте это Бог и черт. При этом черт не может вложить душу в создаваемого человека, так как сам ее не имеет. По христианской традиции также считалось, что нечистая сила не имеет души. Кроме того, хорошо известно поверье, что хтоническая сила стремится завладеть душой человека. С подобным поверьем связан фольклор всей средневековой Европы.

В связи с вышеизложенным материалом приведем цитату из книги «Славянские древности»¹¹⁶.

«Македонцы верили, что на 40-й день у покойника в могиле лопались глаза и приползала змея, чтобы их "выпить"».

¹¹⁶ Славянские древности. Т. 1. — М.: Международные отношения, 1995. — С. 501.

Рис. 5-9. Борьба Бога Грозы со змеем Иллуянкой.
Барельеф из Малатьи (прорисовка)

В данном случае, важны несколько моментов. «Выпивание» глаз змеей происходит на сороковой день после смерти. По общим индоевропейским поверьям душа уходит с земли на небо именно на сороковой день. Хорошо известно русское выражение «глаза — зеркало души». Следовательно, глаза змее нужны не для того, чтобы просто насытиться, она могла сделать это и раньше, а для того, чтобы изловить душу человека. Кроме того, змея имеет ярко выраженный хтонический характер.

В случае с македонским поверьем и сказкой об Аленушке, а также в хеттском мифе о змее Иллуянке мы, видимо, имеем общую мифологему о самой страшной каре: отнятии жизненной силы тела и самой души. При этом жизненная сила связывалась с телом, а душа — с глазами. Верование о такой же каре существовало, например, у этрусков, которые считали, что жизненную силу и душу по отдельности отнимали у человека два демона, при этом смерть души человека связывалась с глазами. Демон, отнимающий душу, — Тухолка, имел птицеобразный облик и в архаическом искусстве Древней Греции и Этрурии его образ часто заменяли хищные птицы, выклевывавшие жертвам глаза.

Отметим, что хищные птицы на этрусских и древнегреческих изображениях отражают мир Смерти. Тема хищных птиц, терзающих мертвых, имела в Этрурии продолжение, приняв отработанные формы. Так, Ингрид Краусхопф проследила историю этого мотива от 500 г. до н. э. и до изображения птицеголового демона смерти, названного в IV в. до н. э. Тухулкой.

Пир хищных птиц уже у Гомера — страшная участь побежденных, полное уничтожение личности, эта мысль усилена тем, что хищные птицы на изображениях этрусков часто

Мифология

клюют голову, гениталии или глаза убитых. Душа человека мыслилась в голове, поэтому клевание птицами головы и глаз указывало на уничтожение души, а клевание гениталий — на невозможность посмертного сакрального брака с богиней и дальнейшего перерождения души.

Стоит отметить, что у древних египтян само солнце было оком (глазом) Бога Ра. Как известно, солнце и его живительный свет соотносились с жизнью и душой. Путешествие солнца через ночь (подземный мир) и его восход (оживление) соотносились с путем души человека через испытания загробного мира к новому перерождению или «воцарению» в Небесном мире.

Русская примета о том, что потеря или болезнь глаз может вызвать болезнь или смерть детей, тоже не случайна. Кроме чисто практической значимости этого органа, важно поверье, что души родителей (в первую очередь матери) охраняют своих детей, что особенно проявляется во сне. Вспомним хотя бы известные всем выражения: «болит душа за детей», «душа чует несчастье» и т. д.

Часть 6. Пантеон

Раздел 1. Символика богов в хеттской традиции

Глава 1. Особенности мифологического понимания бога

Хеттские и хурритские жрецы приравнивали изображения своих богов к самим богам. Считалось, что изображение бога является некоей эманацией божества. Подобное отношение к изображению имеет место практически во всех мировых религиях. Даже в современных христианских храмах обращение к иконописному или скульптурному изображению Бога или святых приравнивается к прямому обращению к Богу. Исключение составляют всевозможные протестантские учения. Также нет этого в иудаизме, мусульманстве, тенгрианстве, ряде древнегреческих философско-религиозных систем, говорящих о Логосе и Абсолюте. В перечисленных религиозных направлениях Единый Бог, или Высший Бог, приравнивается к некой Вселенской Силе, которая не может быть познана, и в силу этого обстоятельства, изображена. Бог частично или полностью теряет персонификацию и практически приравнивается к вселенским законам.

Подобные воззрения можно рассматривать как некий общий этап в развитии мифологического и религиозного мышления, свойственного всем народам. В новейшей истории подобные воззрения явно просматриваются в классической немецкой философии, например у Гегеля, и даже у Канта, когда он говорит о «вещи самой по себе». Уход от личностного понимания Бога и полное или частичное его абстрагирование, как это хорошо прослеживается в истории протестантизма и развитии капиталистического способа производства и производственных отношений, связано с желанием освободиться от родовой, клановой, религиозной, экономической или иной зависимости, освященной божественными личностными отношениями. Дело в том, что по законам древнейшей магии земной мир рассматривался как отражение небесного, божественного.

Например, в позднеегипетских мистических таблицах Тота Гермеса сказано: «Как вверху — так и внизу», в германской мифологии земной мир Митгард — отражение небесного мира Асгарда. В древнегреческой мифологии распря богинь из-за Парисова яблока приводит к Троянской войне, а у хеттов вообще все действия царя и судьбы государства являются отражением решений тех или иных богов

Абстрагирование божества, удаление его от конкретного человека, замена личных отношений с богом, следование неким религиозным нормам и заповедям, дают тому или иному сообществу определенные права над окружающими их людьми, выделяют их в некое сверхсообщество. Происходит это потому, что взамен непосредственного общения с Богом или богами на бытовом, личностном уровне, когда отношения между самими богами или в небесной иерархии являются калькой с земных социальных структур, происходит общение с некоей высшей силой, которая в силу своей единственности перестает быть моральной, так как «непогрешима». Происходит обратная связь между чертами Единого, или Высшего, Бога и социальным сообществом, его почитающим, накладывающее черты избранности и непогрешимости на само сообщество. Примером такого преобразования может служить «богоизбранная» еврейская нация, многие представители которой рассматривают всех «неевреев» как низшую расу — гоев.

Подобное явление наблюдается во многих протестантских сектах, например у «иеговистов», «адвентистов седьмого дня», определенной части баптистов, мормонов и др. То же самое явление можно видеть в мусульманском фундаментализме, крайним проявлением которого в наше время является ваххабизм.

Возвращаясь к мировоззренческой картине мира хеттов, можно констатировать, что вся их жизнь была отражением «жизни и воли богов». В силу личностных отношений с богами, хетты, как и иные народы Древнего Мира, были лишены национализма, так как рассматривали представителей иных народов равными себе потому, что те имели свои пантеоны богов, защищающих эти народы. Город или страна, за которую не отвечал бы тот или иной бог или боги, были для хеттов немислимы. Любое социальное явление или структура, обязательно должны были иметь свое божественное отражение. Подобное отношение к мирозданию существовало практически во всем Средиземноморском регионе и в Малой Азии.

Глава 2. Символика божеств у хеттов

Изображения хеттских богов отличаются друг от друга своей атрибутикой. Как говорилось ранее, атрибутика бога выражается в его одеянии и предметах, которые он держит в руках. При этом, учитывая присущий хеттам, как и иным народам, принцип бинарных оппозиций, предмет в правой руке бога гораздо важнее для определения его функций, чем предмет в левой руке.

Сами отличия хеттских богов можно подразделить на следующие виды: а) по разновидности оружия или другого предмета, который они держат в правой руке; б) символу или предмету в левой руке; в) по наличию у божества крыльев, указывающих на небесный характер божества или другие дополнительные атрибуты, многие из этих богов похожи на изображения христианских ангелов, их также изображали одетыми в длинные облачения и с крыльями; г) по священному животному, сопровождающему бога или на котором бог изображается стоящим. Отметим, что животное является или зооморфной ипостасью бога, или олицетворением силы, тому же богу подвластной. Среди изображений животных, кроме ранее упомянутого льва, часто встречается изображение быка, святынями которого изобилует «Бычье нагорье», — оно до сих пор называется в честь этого животного — Тавр (Таигиз).

Животные довольно часто сопровождают тех или иных хеттских богов, как их древние зооморфные выражения. Например, перед богиней города Лапана изображены справа и слева две горные овцы из дерева, покрытые свинцом.

Изображение хеттских богов обычно можно видеть в виде статуй, стоящих или сидящих на пьедесталах. К сожалению, таких изображений сохранилось немного. Среди дошедших до наших дней изображений следует выделить культовую статую в виде каменной стелы, найденной на склоне холма близ Фаиллара изображающей бородатого бога, стоящего на двух львах.

Большинство статуй погибло, так как они были сделаны из драгоценных металлов или дерева, покрытого такими металлами.

Однако сохранилось довольно много хеттских описаний таких изображений.

Так небесный Бог Грозы был изображен в виде золотой статуи с палицей в правой руке и с золотым символом «блага» в левой. Он стоит на двух мужских фигурах, изображающих Богов Гор, аналогично нижеописанному изображению в Язылыкая. Подобное изображение должно олицетворять

власть Бога Грозы над горной страной, при этом сами горы персонифицированы в виде склонившихся под его стопами божеств, что может указывать на победу Бога Грозы над Кумарби, олицетворяющего земную природную, как благодетельную, так и разрушительную силу.

Палица в руке бога указывает как на его громовой характер, так и на него как на Бога Воина и, в силу этого обстоятельства, покровителя воинов. Но при этом Бог Грозы присваивает себе знак благополучия, который держит в левой руке. Подобное обстоятельство указывает на тот факт, что к моменту создания изображения власть в стране хеттов уже полностью перешла от родо-семейных общин, в силу своей основной землепашеской деятельности обычно поклонявшимся богам Земли, к царско-административной власти.

Рассмотрим некоторые другие изображения:

Серебряная статуя Забабы — Бога Воина, связана с атрибутами воинского ремесла и символизма. Она изображает стоящего мужчину: «в правой руке он держит палицу, в левой — щит, под ним стоит лев, ниже льва — пьедестал, покрытый серебром».

Богиня Любви и Войны — Иштар, соответствующая хетто-хурритской Шаушке, иногда изображалась в виде сидящей фигуры с крыльями, выступающими из-под лопаток. В правой руке она держит золотую чашу, в левой — символ «блага». Отметим, что золотая чаша также была одним из трех священных предметов, дарованных, по сообщению Геродота, богами древним скифам.

Статуя богини Иштар была помещена на спине крылатого льва или грифона; по обе стороны стоят фигуры сопровождающих ее богинь, Нинагты и Кулитты.

В общинных и сельских святилищах долгое время сохранялись древнейшие, в том числе зооморфные, изображения богов.

Так Бог Грозы, как показывает рельеф, найденный в Аладжа-Гююке, получал поклонение в виде быка. О символике быка и связи его с Богами Грозы см. в разд. «Боги Грозы».

Крайне важным представляется то обстоятельство, что сопровождающие его Боги Гор представляли в виде палицы или другого оружия, на которых тем или иным способом изображалось это божество. Подобные изображения богов в виде предметов далеко не единичны. Так, представляется характерным Бог Меч в малой галерее Язылыкая, Богиня-Трон, Бог-Щит и т. д.

Подобное отношение к изображениям указывает на то обстоятельство, что в отличие от принятого мнения, большинство богов у хеттов и других древних народов были не персонами, а функциями. Они олицетворяли то или иное

действие в жизни людей. В силу этого невозможно ждать в ряде случаев мифологических историй, связанных с самостоятельной деятельностью этих богов, наподобие древнегреческих рассказов. Истории, связанные с этими богами, могли носить только назидательный характер, который увязывался и с самой деятельностью, олицетворяемой ими.

В силу этого можно сказать, что сама деятельность хеттского царя рассматривалась как священная, если соответствовала определенным нормам, введенным в обиход. В противном случае, действия, не соответствующие определенным нормам, в силу принципа бинарных оппозиций, сразу становились антитезой богам действий, что могло рассматриваться не только как непослушание богам, но и как прямое богоборчество, что в свою очередь предусматривало наказание.

Также весьма архаичным было почитание хеттами определенных камней, известных как камни «хуваси».

Вернемся к описанию изображений хеттских богов. В.Г. Ардзинба приводит их следующую классификацию — см. таблицу 6-1¹.

Автор отмечает, что к левой руке хеттских божеств приурочен, согласно погребальному ритуалу, хорошо известный ритуальный символ *kalmus*.

Рассматривая изображения хеттских богов, надо всегда учитывать то обстоятельство, что сохранившиеся памятники по большей части относятся уже ко времени падения Хеттской империи, когда синкретическим тенденциям уступило большинство не только местных, но и столичных культов.

Поэтому наибольший интерес представляют изображения хеттских богов из большого святилища в скалах Язылыкая (что по-турецки значит «Исписанная Скала») в двух милях от Богазкея, достоверно относящиеся ко временам Хеттской империи.

За естественным уступом скалы находится закрытая ниша, на стенах которой в виде рельефа изображены боги и богини хеттского царства.

Можно увидеть две процессии, сходящиеся в середине стены против входа. Практически все ученые отмечают, что это памятник государственной религии Хеттской империи.

Многие из изображенных на рельефах божеств несут символы своей власти. Сами изображения пострадали из-за выветривания скал, но недавние успехи в понимании

¹ Ардзинба В.Г. Двоичные символы в хеттских ритуальных текстах и функции хеттских придворных // Древний Восток. М.: Наука, 1975. — С. 264–266.

Пантеон

Таблица 6-1

Божество	Металл	Предмет в правой руке	Предмет в левой руке	Животное
Бог Грозы и «призыва»	Золото	Золотой топор	Золотой ритуальный символ	Лев-сфинкс, зубы покрыты серебром, грудь золотая
Иштар (Шаушка)		Золотой сосуд		Ритуальный символ из золота
Бог Грозы	Статуя покрыта золотом	Булава	Золотой ритуальный символ	
Бог Кармахилис	Глаз покрыт золотом	Боевая дубина		
Бог Грозы	Серебро		Щит	Лев
Богиня-Защитница	Глаз покрыт золотом	Серебряное копье	Щит	
В городе Цанциснас на горе Иски (...)	Статуя из дерева, покрыта серебром	Бронзовая боевая дубина	Серебряный щит, орел из слоновой кости, лев из слоновой кости	
Бог Грозы города Ватарва	Статуя покрыта свинцом		Медный хенцу	
Бог Грозы города Сарпенты	Статуя из бронзы			
Богиня-Защитница города Цитяна-ванты	Статуя из золота	Лук	Щит из золота, орел из золота, заяц из золота, золотые фрукты (?)	Олень
Бог Пирвас		Данау?	Серебряный кнут	Лошадь, покрытая серебром, серебряная узда
Хаттский бог Сулинкатти	Статуя из серебра	Серебряный меч	Голова человека из серебра	Лев из дерева

иероглифического письма позволили установить, что в XIII в. до н. э., к которому и относятся изображения, богословы хеттской столицы присоединили к хеттскому пантеону хурритский пантеон богов. Подробное описание богов в Язылыкая приводит О.Р. Герни²:

«Дело в том, что ведущая Богиня этого пантеона носит имя Хепату, вырезанное четким иероглифическим письмом, и есть основания полагать, что фигурка ее сына, стоящего позади нее, обозначает Шарму. Возглавляющий процессию и стоящий напротив нее Бог несет символы, означающие «небесный Бог Грозы», но, принимая во внимания хурритское имя его супруги, можно с уверенностью сказать, что здесь подразумевался Тешуб. Это бородатый человек с палицей в правой руке; ступнями он попирает согнутые шеи двух существ, тела которых изображены так, чтобы было ясно, что это — обожествленные горы. Запряженная быками колесница, на которой в других памятниках Бог изображен едущим по этим горам, в Язылыкая отсутствует, однако художник изобразил этих двух быков выглядывающими из-за ног Бога Грозы и его супруги. А имена этих быков и двух гор нам известны: быки — это Сери и Хурри, а горы — Намни и Хацци. Это хурритские имена; по-хурритски Сери и Хурри означают соответственно день и ночь; Хацци — это гора Касиус вблизи Антиохии в Северной Сирии (которая была хурритской страной). Тогда получается, что этот образ Бога Грозы в колеснице сам происходит из хурритского источника.

Действительно, ныне доказано, что боги и богини главной галереи в Язылыкая принадлежат хурритскому пантеону. За центральной фигурой Тешуба там стоит такой же бородатый Бог Грозы и держит символы «Бога Грозы Хатти» (см. выше); за ним можно опознать следующие божества:

№ 40. Держит колос: Бог Зерна.

№ 39. Эа (месопотамский Бог подземного моря и важное божество у хурритов).

№ 38. Сауска, хурритская Иштар.

№ 37, 36. Нинатта и Кулитта, служанки Иштар.

№ 35. Бог Луны, Кушух (сравни выше Шарри-Кушух).

² Герни О.Р. Указ. соч. — С. 127, 130.

№ 34. Небесный Бог Солнца.

№ 32. Его символ, как установлено, олений рог: «Дух-покровитель».

№ 30. Подземное божество, чье хурритское имя, возможно, Хесуи.

№ 29–28. Группа, изображающая двух человекобыков, стоящих на символе Земли и подпирающих Небо. За Хепат и Шармой следует длинная вереница женских фигур, символы которых сильно стерты; эти фигуры можно лишь предположительно отождествлять с хурритскими богинями. Блок со скульптурами, найденный в соседней деревне, ныне заполнил пробел между номерами 55 и 56 и показал, что № 56 — это еще одно изображение Сауски, природа которой была двойственной. Царь (№ 64), чья колоссальная фигура вырезана на контрфорсе напротив задней части камеры, — это Тудхалия, который, по-видимому, уже «стал Богом», поскольку изображен подпирающим горы».

А.Г. Ардзинба (там же) указывает на то, что к правой руке богов относится оружие: топор, булава, копье, лук, серебряный меч, а к левой — предметы, служащие ритуальными символами.

Подобное наблюдение представляется нам достаточно важным, так как оно относится к категории бинарных оппозиций. Отметим, что правая сторона по этому правилу соотносилась с мужским началом, а левая — с женским. Из символики хеттских статуй становится ясно, что мужчинам в представлении хеттов отводилась роль активной деятельности в проявленном мире, на что указывают орудия войны в правой руке богов.

Женщины, напротив, соотносились с миром трансцендентальным, и их функция была в основном магической. Этим во многом объясняется участие всевозможных жриц и «Старых Женщин» в хеттских ритуалах и магических действиях, а также сакральная роль царицы в хеттском обществе.

В отличие от древнегреческих богинь Афины и Дианы, с которыми во многом совпадает по своим функциям, хетто-хурритская Шаушка/Астарта (Саушка), она не участвует непосредственно в вооруженной борьбе богов с их противниками. Она в борьбе с чудовищем Хедаму и Улликумми использует свои женские чары и привлекательность. Вообще, во всех известных хетто-хурритских мифах разнообразные богини выступают как мудрые волшебницы и советники. В этом плане наиболее характерен образ Великой богини Камрусепы.

Раздел 2. Главные боги

Глава 1. Боги Солнца

Исследователи не могут определить, как в Хеттской империи Бог Солнца соотносился с Богиней Солнца. Видимо, дело в том, что разные города-полисы, включенные в империю, в разное время переходили от матриархального, родового правления, к патриархальному, царскому постепенно. Поэтому Великие богини, в том числе Богини Солнца, не везде были заменены мужскими персонажами.

Дело доходило до того, что к Богине Солнца города Аринны иногда обращались как к мужскому божеству:

«Ты вдохновенный вершитель справедливости, и неутомим ты в своем судилище».

Хеттскому царю, который был гарантом безопасности и благополучия всего своего народа, приходилось участвовать в обрядах разных городов, где практически одни и те же боги могли иметь разные имена, и в ряде случаев рассматриваться как мужской или женский персонаж. Хотя Бог Солнца упоминается в большинстве текстов, как Царь богов, одновременно с ним как Царь богов почитался Бог Бури или Грозы. Богиня Солнца древней столицы хаттов — города Аринны — почиталась как Царица богов. При этом Бог Грозы — ее супруг, занимал второе место в пантеоне города Аринны.

В ряде случаев хеттские цари, где возможно, шли на известный компромисс. Так верховное божество города Хатусас было Богом Грозы. Именно ему царь Мурсилис I посвящал молитву об остановлении эпидемии чумы, как к Верховному богу. Его женой почиталась Богиня Солнца, но имени ее мы вообще не знаем. Оно везде написано лишь идеографически. Видимо, для уменьшения путаницы, их сыновьями считались Боги Грозы из подвластных городов Нерика и Циппаланда, чем с одной стороны подчеркивалось значение этих городов и богов, а с другой, указывалось на их вассальное положение относительно столицы и покровителя власти царя — Бога Грозы города Хатусас.

Саму проблему между Богами Грозы и Солнца, мы видим следующим образом. Боги и Богини Солнца — боги, в основном связанные с земледелием. Земледелием занимались крестьянские родовые общины, для которых от «поведения» солнца зависел урожай или неурожай. Естественно, Боги

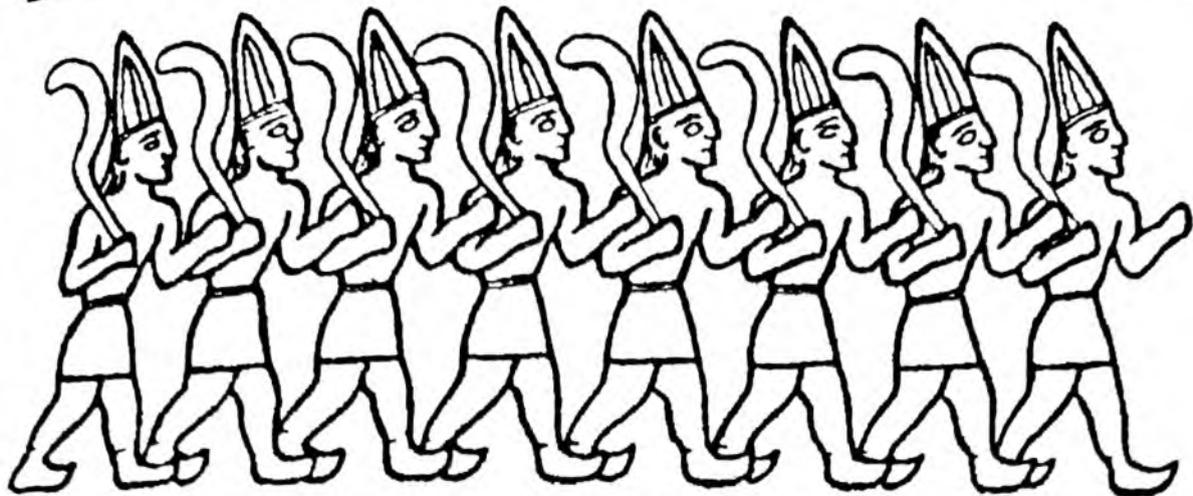

Рис. 6-1. Шествие богов

Грозы и Бури имели в такой общине свое значение, но основная благодать для земледельца, а во многих случаях и для скотовода, зависела от солнца. При образовании городов-государств появилась необходимость в определенной административной и военной власти, которая могла бы координировать и оберегать от внешней угрозы труд земледельца. Как можно проследить в большинстве мифологических систем мира, при появлении царской власти, появляется поклонение Богам Громовникам, которые олицетворяют царскую силу и мощь. Это Громовники: Перун у славян в иерархии князя Владимира, Перкунас у литовцев, Индра у индусов, Зевс у древних греков, Юпитер у римлян, Тин у этрусков, Балу в древнем Угарите и т. д.

При этом, в самом хеттском царском роде сохранялся культ как царя так и царицы, которая, подчас, наравне с царем отвечала за благополучие народа. В связи с таким «двоеверием» или смесью царского и родового культов интересно привести отрывок из «анналов» царя Мурсилиса. Важно то, что в отрывке царь сам называет себя солнцем, практически, отождествляет себя с Богом. Такое же обожествление царской и княжеской власти существовало, как у славян: князь Владимир «Красно солнышко», так и у многих других народов: древних египтян, инков, скифов, где царь Колоксай — царь-солнце и др.

В нижеприведенном отрывке господами царя называются как Богиня Солнца, так и Бог Грозы.

«На следующий год (приблизительно в 1320 году до нашей эры) отправился я в Горную страну Асарная. Эта Горная страна Асарная заняла город Касков, так что отрезала пути в край Пала, и с этим городом Касков я

воевал. И Богиня Солнца из Аринны, моя госпожа, гордый Бог Грозы, мой господин, Меццулас и все боги стояли при мне. Город Касков, который заняла Горная страна Асарная, я одолел и разгромил. Потом опустошил я Горную страну Асарная. Потом повернул в сторону дома. И когда достиг я (края) Самух, обосновался в Циуле.

И пока мой отец был в крае Митанни, араванский враг наш непрерывно нападал на край Киссия и весьма его угнетал. И я, Солнце, двинулся в край Араванна и напал на край Араванна. Тут стояли при мне Богиня Солнца из Аринны, моя госпожа, гордый Бог Грозы, мой господин, Меццулас и все боги. И разгромил я весь край Араванна. А пленников из края Араванна я привел в царский дворец 3500. Сколько же военачальники, пехота и возницы из Хаттусаса привели домой пленников, свиней и овец — нельзя было и сосчитать. А когда завоевал я край Араванна, то возвратился домой в Хаттусас. И сделал я это за один год».

Однако в большинстве перечней, сопровождавших договоры, Бог Солнца занимает первое место. Как и вавилонский Бог Солнца, он почитался Богом правды и справедливости. Такое представление господствовало по всему миру, так как солнце почиталось, как всевидящее. Например, в Древнем Египте оно воспринималось, как око Бога Создателя Вселенной. Приведем молитву Богу Солнца царя Муваталли³ (относящуюся к XIV–XIII столетиям до нашей эры):

*«Господин мой,
Бог небесный Солнца,
Человечества настух!
Из моря Ты приходишь в вышину,
небесный Солнца Бог».*

Данная строка служит аргументом в пользу утверждения, что прародина хеттов находилась на западном побережье моря — неизвестно, правда, Черного или Каспийского. Связь Бога Солнца с морем подтверждается еще и тем обстоятельством, что в одном из текстов описан Бог Солнца с рыбами на голове. Кроме того, у хеттов существовал особый тип Бога Солнца, известный как «Бог Солнца воды». Вспомнив миф о сватовстве Бога Солнца к дочери Океана, когда слуги и жрецы Бога Океана не могли найти дом Бога Солнца ни на земле, ни на небе, можем предположить, что «Бог Солнца воды» — это Бог Солнца, ушедший с земли, это Бог Солнца при наводнениях и землетрясениях. Иными

³ Поэзия и проза древнего Востока. — М.: БВЛ, Наука, 1973, — С. 231–234.

словами, это ипостась того же Бога Солнца при катастрофических событиях. Данную мысль подтверждает то обстоятельство, что у хеттов имелся также Бог Солнца или, пожалуй, скорее «Богиня Солнца Подземного мира», которая на восток в темное время суток.

*«Вступаешь ты на небо!
Бог небесный Солнца, господин мой,
Ты над человеком, над собакой,
Над свиньей, да и над зверем диким,
Ежедневно суд вершишь, Бог Солнца!»*

Приведем другой гимн (там же):

*«Солнцу — слава!
В сердце человеку
Смотришь, Солнце, прямо с высоты,
Сердца ж твоего никто не видит.
Если кто-нибудь поступит дурно,
Ты вверху увидишь и осудишь.
Я иду своей дорогой правды.
Кто б ни поступил со мною дурно,
Солнце, пусть увидишь ты его!»*

В данных текстах Бог Солнца выступает как всевидящий общий судья. Приведем еще один более обширный гимн Богу Солнца, близкий к ассиро-вавилонской традиции, где этот Бог рассматривается как Верховное божество (там же):

*«Солнце, господин мой справедливый,
Суд вершащий! Царь земли и неба.»*

Указывается на то, что Солнце вершит праведный суд над всем живым.

*«Ты странною правишь, и даешь ты
Силу мужества, о справедливый!»*

В данном случае Богу Солнца приписываются функции Бога Грозы, как правителю страны и дарителю воинского мужества.

*«Солнца Бог, всегда ты благосклонен,
Исполняешь только ты моления!
Милостивый Бог, благое Солнце!
Как ты милостив, о справедливый!»*

В этом отрывке остальные боги выводятся за круг почитаемых, как «неисполняющие моления».

*«Только праведного человека
Возвышаешь ты, благое Солнце!»*

Указание на справедливость суда Бога Солнца.

*«Сын Богини-Матери Нингаль,
Зрелости достиг ты совершенной,
Из лазури борода твоя!»*

Указание на Богиню Нинлиль, имеющую шумеро-вавилонское происхождение. Нинлиль была женой Энлилля, которого, как указывалось ранее, соотносили с хеттосын Кумарби, и подменяет в данной ипостаси Бога Солнца — в вавилонской традиции Бога Мардука.

«Посмотри!

Перед тобой склонился

Человек — твой раб.

Тебе он молвит:

«В окоеме, где земля и небо,

Лучезарно, Солнце, только ты.

Царственный герой, благое Солнце,

Сын Богини-Матери Нингаль,

Всей страны обряд и

Договор устанавливаешь только ты.

Царственный герой, благое Солнце!

Ты один среди богов сверкаешь!»

Указание на царственное положение Солнца в среде богов.

«Власть великая тебе дана.

Справедливый господин правленья,

Прародитель сумрачного мира!

Царственный, могучий Солнца Бог!»

В данном случае Бог Солнца рассматривается как демиург или один из демиургов мира.

«Вложены тебе отцом — Энлилем

Света стороны четыре в руку».

Данное место крайне важно, так как указывает на то, что у хеттов мир делился на четыре стороны.

«Суд вершишь, усталости не зная,

Ты — неутомимый судия!

Средь богов минувшего один ты

Царственный герой, благое Солнце,

Совершаешь для богов обряд».

Крайне важное указание на то, что Солнце относится к Древнейшим Богам и, видимо, в отличие от Древних Богов, свергнутых в Подземный, нечистый мир, он один сохранил свою власть и значение. Под «царственным обрядом» понимается подача миру плодородия и блага.

«Для богов минувшего один ты

Долю их определяешь верно».

Указание на то, что только благодаря солнцу, минувшие боги — Создатели Мира не забыты, и мир остается в равновесии, так как эти Боги носят космический характер.

«Света стороны четыре.

Слева от тебя летят по небу Страхи,

Справа от тебя несется Ужас (...»

Богу Солнца опять приписывается атрибутика Бога Грозы — Страх и Ужас. Кроме того, впервые в тексте указывается на Солнце, как Бога, могущего покарать. Отметим, что и в серии хетто-хаттских мифов, известных как мифы о Телепинусе, главным героем выступают попеременно то Бог Грозы, то Бог Солнца, то Телепинус.

*«Справа от тебя летит Буене
Колесничий и советник верный.
Слева от тебя летит Мишару.
Праведный помощник и слуга (...)
Небо все ты объезжаешь, Солнце!»*

Приведем еще один текст заклинания, который, возможно, указывает, что в древнейшие времена, Богу Солнца для его весеннего возрождения приносились человеческие жертвы. Подобные практики хорошо известны. Так, например, у индейцев Мезоамерики, подобные ритуалы считались совершенно обыденным делом. Суть ритуала в том, чтобы кровью жертвы напоить Солнце, передать ему жизненную силу жертвы и этим произвести оживление — возрождение самого Солнца (там же).

«Пусть женщина возьмет две фигурки, скатанные из теста, совершит возлияние и так скажет, обращаясь к Богу Солнца:

“О, великий Бог! Защити и освободи этого человека от врагов, колдунов, от порчи, заклятий и всякой нечисти! Пусть плоть человека этого, молодость его и сила пройдут по нити шерстяной по пути Богов! Срази всех недругов его, великий!”»

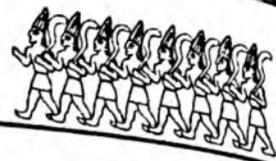
В данном отрывке опять указывается на жреческую роль женщины в хеттском обществе.

Указанием на то, что Богу Солнца приносились человеческие жертвы, служит вылепливание двух фигурок, которые при развитии религии, могли заменять человеческие жертвы. Под фигурками понимаются именно человеческие жертвы, потому что, как мы могли видеть ранее, жертвоприношение животных у хеттов ничем не заменялось, а в случае, если принесение жертвы мыслилось упрощенно, животных: овцу, собаку, поросенка просто поднимали над головой просящего.

Характерно, что омоложение и оживление человека у хеттов, как и у других древних народов, соотносилось с дорогой Солнца, которое проходит дневной путь, соотношенный с жизнью, и путь ночи — соотношенный с болезнью и смертью.

Сам путь понимался как шерстяная нить, что можно понимать как неизменность этого пути и в то же время трудность его достижения.

Рассмотрим подробнее образ Великой хеттской Богини Солнца Варусемы, которая считалась супругой Бога Грозы.

1. Вурусему

К северу от Туванувы находился великий религиозный центр хеттского государства, родина хаттов — священный город Аринна. Местоположение этого города до сих пор не установлено, известно только, что он находился на расстоянии однодневного перехода от столицы государства Хаттусы. Главным божеством Аринны была Богиня Солнца, Вурусему.

Бог Грозы — ее супруг, который в государственном культе занимает первое место, в Аррине почитался вторым. Почитались также их дочери Мецулла и Хулла и даже внучка Цинтухи.

Подобное положение не должно удивлять потому, что по представлениям древних народов, в том числе хеттов, каждый Великий бог имел свои владения и на земле и на небе, где считался царем. К тому же титулы, даваемые богу, не всегда отвечали его реальному месту в пантеоне. Титулы давали заведомо завышенную оценку — «чтобы не обидеть» бога. Подобное отношение было перенесено древними народами с земных правителей на небесных. Хорошо известно, что каждый земной правитель в свой титул стремился включить максимальное количество эпитетов, не всегда соответствующих действительности, но поднимающих его престиж как перед подданными, так и соседними правителями.

В силу того, что Хеттская империя представляла собой некую конфедерацию городов и государств под правлением хеттского царя, то в каждой области сохранялись свои культы. Сами культы были очень близки между собой, они чаще всего касались местного Бога Грозы и Бога или Богини Солнца. Жрецы Хаттусы создали официальный пантеон государства, ядром которого стал культ Богини Солнца города Аринна. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что Аринна находилась всего в однодневном переходе от Хатуссы. Богиня Солнца города Аринны почиталась как **«Царица страны Хатти, Царица Неба и Земли, Владычица царей и цариц страны Хатти, доводящая правлением царя и царицы Хатти»**. В период распространения хурритских культов и ритуалов она становится верховной покровительницей хеттского государства и царей. Царь в первую очередь обращался к ней за помощью в битвах или в годину народного бедствия.

Такое всемерное почитание Богиня Солнца получила в конце существования Хеттской империи, когда государственная религия попала под сильное хурритское влияние. Данное обстоятельство связано с царицей Пудухепой. Эта царица была царевной Кумманни в Киццуватне, где были больше всего

разработаны ритуалы поклонения богам. Кищуватне был одним из главных центров культа богини Хепат, которая была соотнесена с Богиней Солнца города Аринны.

Царица Пудухепа родилась в городе, где почиталась хурритская богиня Хепат, имеющая практически те же функции, что и Богиня солнца города Аринны, поэтому такое соотнесение двух богинь было вполне закономерным. Вообще, можно сказать, что большинство богов городов, входящих в Хеттскую империю, имели сходные функции и, подчас, отличались только некоторой спецификой местных ритуалов и именами.

Такое соотнесение видно из того обстоятельства, что в молитве, которая приписывается супругу царицы Пудухепы, царю Хаттусили, богиня Хепат прямо отождествляется с Богиней Солнца города Аринны. Подобного соотнесения до этого факта не встречается в хеттской истории. Возможно, в то же время хурритский Бог Грозы Тешуб был отождествлен с хеттским Богом Грозы Хатти, а божественный сын великой супружеской пары — Шарма, со своим напарником, Богом Грозы городов Нерика и Циппаланды.

Уже на наскальных изображениях в Язылыкая главная богиня хеттского пантеона носит имя Хепат, которое вырезано четким иероглифическим письмом. Есть основания полагать, что фигурка ее сына, стоящего позади нее, обозначает бога Шарму.

На царской печати, оттиск которой имеется в египетском варианте договора Хаттусили с Египтом, царица изображена в объятиях Богини Солнца города Аринны. На сакральную связь хеттской царицы с Богиней Солнца также указывает один из ритуальных текстов. Как говорилось выше, между хеттскими правителями и верховными богами существовала сакральная связь. Царь был чем-то вроде представителя бога на земле, а после смерти сам становился богом.

Соотнесение хурритской царицы с богиней Солнца не было чем-то новым для хурритской династии. Сама царица в своем родном городе была связана сакральной связью с богиней Хепат. На связь царицы с Богиней Хепат указывает то обстоятельство, что само имя царицы связано с именем Богини: Пудухепа — Хепат. Такие имена давались в тех случаях, когда сам человек посвящался богу. Подобная практика существовала на всем Ближнем Востоке и даже в Древнем Египте. Вспомним, например, такие имена фараонов, как Амон-Ра в честь Бога солнца Ра. Точное произношение имени богини неясно, так как написание колеблется между Хебат, Хепат и даже Хепит.

2. Хепат (Хена)

Как говорилось выше, с Богиней Солнца города Аринна в позднехеттский период соотносилась и даже сливалась хурритская богиня Хепат.

По мнению ученого, расшифровавшего хеттский язык — Б. Грозного: «... имя нашей прааматери Евы, по-древне-еврейски Хаввы, возникло, видимо, от имени этой хурритской Богини Хепы, которое повторяется и в имени иерусалимского князя амарнской эпохи Абди-Хепа. Не случайно, Ева, совратительница Адама, получила имя этой хурритской, несемитской Богини».

В хурритском пантеоне Богиня Хепат (или Хепит, Хепа) почти равна по значению своему мужу Тешубу. Обоим совместно поклонялись в Алеппо, Самухе (может быть, Малатья?), Кумманни (вероятно, классическая Комана Каппадокийская), Уде (классическая Гида), Хурме и Апциспе. Хепат изображается в виде величественной женщины, иногда стоящей на льве, ее священном животном, но без прочих специальных атрибутов. В Кумманни она занимает первое место; знаменательно, что Комана была столицей Богини Ма-Беллоны.

Однако, кумманийская Богиня в хеттских текстах не имеет воинственных черт. Возможно, она приобрела их позднее в результате синкретизма.

В ряде случаев культ Хепат потеснил культ богини Шавушки. Например, в традиции городов Киццуватны, восходящей к культу, существовавшему в Халабе, Шавушка как наиболее важная богиня, стоящая рядом с Тешшупом, была вытеснена автохтонной Богиней Хепат.

В киццуватнском городе Лавацантии в результате искусственного объединения алеппской и местной традиций во главе богов оказывается троица Тешшуп — Хепат — Шавушка.

В традиции Киццуватны Хепат была расщеплена на несколько местных форм и ипостасей. Хотя Хепат не была причислена к группе великих богов ни в царстве Митанни, ни в хурритских областях, расположенных дальше к востоку, и даже, возможно, вовсе не почиталась там, тем не менее, в XIV в. до н. э. в господствующем слое были распространены личные женские имена с элементом «-хепа». Таковы имена обеих известных нам по имени митаннийских принцесс, выданных замуж в Египет; их звали: одну — Келу-Хепа, а другую — Тату-Хепа; приблизительно к тому же времени относятся и два имени из Нузы (Шувар-Хепа, Шату-Хепа), принадлежавшие родственницам одного из принцев. Подобное

предпочтение, оказываемое именам на «-хеп», наблюдается в дальнейшем также и у хеттской династии.

Отметим важное обстоятельство. Матерью Хепат считалась царица Загробного мира — Аллатум-Аллани (см. ниже). Она принадлежала к пантеону города Хашшу, откуда Хаттусилис I перенес ее статую в Хаттусу.

3. Эстан

Еще одним Богом Солнца в Хеттской империи был хурритский бог солнца Эстан, который превратился в хеттского Истануса. Считалось, что этот Солнечный бог был покровителем царской власти. Имя его переводится буквально: «солнце», «день».

4. Шимике

Кроме Эстана, от хурритов к хеттам пришел еще один Бог Солнца — Шимике.

Имя хурритского Бога Солнца созвучно имени урартского Бога Солнца — Шивини. Этот Бог Солнца увязывается с искусством прорицателей, потому что во время своего дневного пути по небу он видит все, что происходит на земле. Указанный аспект отдаляет его от небесных богов и сближает с подземными «Богам проклятия и смерти», ответственными за устранение магической и религиозной нечистоты, к которой относится и клятвопреступление.

То же можно сказать и о Боге Солнца в его ипостаси «Солнце Подземного мира»; здесь, впрочем, речь идет об анатолийских представлениях, получивших хурритское языковое оформление.

Обычно Шимике выступает в мифах и культе в роли одного из Великих Небесных богов, поддерживающих Тешшупа в борьбе за господство над богами.

Магичность Шимике связана и с тем, что сохранились упоминания о «семи дочерях Шимике» в хурритоязычном заклинании из Мари, относящемся примерно к 1700 г. до н. э. Отметим, что число семь являлось сакральным магическим числом, как у хеттов, так и хурритов.

5. Жена Шимике — Айя

В хетто-хурритский пантеон была включена вавилонская супруга Бога Солнца, Айя, которая в Аккаде почиталась, как супруга Бога Солнца — Шамаша.

Бог Наш — древнехеттский бог, изначально, Бог Дневной Свет. Соответствует древнеславянскому понятию — Белый Свет. Его корни восходят к таким древним индоевропейским богам, как Деус (инд.), Зевс (греч.), Див (слав.), которые изначально означали богов Дневного Света. Славянское слово «день» того же происхождения. Можно предположить, что славянское понятие «наш» — свой, имеет происхождение от имени данного бога, как определение своего — светлого, хорошего, которое по принципу бинарных оппозиций отличается и противопоставляется чужому — плохому, темному.

Глава 2. Боги Грозы

1. Бог Грозы из города Хаттусас — родовой Бог хеттских царей

Одно из главных хеттских божеств (самого главного у них не было) — Бог Грозы из города Хаттусас, от имени которого нам известно лишь окончание «—унас»; его супруга была Богиней Солнца, но имени ее мы вообще не знаем, ибо оно везде написано лишь идеографически; их сыновья — Боги Грозы из городов Нерика и Циппаланда

Бог Грозы города Хаттусас представляет большой интерес, так как он изначально был, видимо, родовым хтоническим богом, покровителем рода хеттских царей. В ряде текстов он соотносится с черной землей, а таким же образом хетты обозначали и Нижний мир. Кроме того, хетто-хурритский Бог Грозы, по вышеприведенному мифу, был сыном хтонического бога Кумарби, который был его отцом-матерью. Бог неба Ану являлся его отцом только опосредованно.

Хтоническая функция Бога Грозы прослеживается также в ритуалах ему посвященных, так как ему чаще всего посвящали черный хлеб. Кроме того, у хеттов существовал специальный жрец — человек Бога Грозы, через обрядовые функции которого можно проследить хтоническую сущность самого бога Грозы.

Этот жрец выполнял целый ряд очистительных ритуалов⁴, например, в ритуале, посвященном очищению дома и внутренней (сакральной) части дома от гнева, страха, грома и молний Бога Грозы⁵. Человек Бога Грозы «выносил» эти проявления Бога Грозы в пустынное место⁶ и «связывал» их: «Волнение, гнев, страх и ужас Бога Грозы я заколотил,

⁴ KUB VII, 13; CTN 456.

⁵ KUB VII, 13, Vs., 17–18.

⁶ KUB VII, 13, Vs., 26.

связал и внутрь (...)». Подобные функции в то же время относятся к древним хтоническим богам или Богу Реки (см. соответствующие разделы), который в ряде случаев призывался при ритуальном очищении. Очистительные функции человека Бога Грозы проявляются и в обряде над человеком, пораженным молнией либо в воротах, либо в пустынном месте (*daimneli pedi* — «целина, никогда не вспахивавшееся место, поле»⁷), либо внутри дома⁸. Аналогично, магическое действие человека Бога Грозы и в обряде, проводимом чтобы «запретить» зло внутри железного сосуда: «На месте сожжения трупов стоит широкий железный сосуд, крышка его из свинца. И пусть он закроет (сосуд, и) да забьют железные гвозди».

Роль жреца подчеркнута фразой: «... Человека Бога Грозы вы позовите!» Последний приносил в жертву козла⁹, овцу (там же, 16), три хлеба (там же, 15), осуществлял какой-то обряд со стрелами (там же, 12—14) и т. п.

Очистительные функции человека Бога Грозы, а, следовательно, и самого бога, видимо, связывались с тем, что Бог Грозы связывался с водой — дарение дождя было его функцией, являющейся универсальным очистительным средством. В том же ритуале человек Бога Грозы говорил также «слова воды»: «Вновь же человек Бога Грозы берет себе сосуд с водой, а главному над сыновьями дворца дает (другой) сосуд (для разжигания огня). И он льет воду на руки царя. Царь моет руки над сосудом (для разжигания огня), и человек Бога Грозы слова воды так (по-хаттски) говорит».

Этот жрец также участвовал в одном весеннем ритуале, непосредственно связанном с дождем, — праздником в честь бога Грозы Дождя: «Глухой человек в своем городе устанавливает на постаменте (статую) Бога Грозы Дождя. Наступает весна. И человек Бога Грозы спускается из города Хакмисы и несет из своего дома один сосуд с пивом и три хлеба, а люди его города дают глухому одну черную овцу. И ее (овцу) человек Бога Грозы приносит в жертву. Овцу режут перед каменной стелой (и) кладут мясо сырое и жареное». В данном ритуале подчеркивается, что Богу Грозы Дождя приносят хтоническую жертву — черную овцу, а приносит ее глухой человек, который, как и слепой, соотносился с хтоническим миром (см. выше).

⁷ Ср.: Hoffner. — 1974. — С. 47.

⁸ KBo XVII, 78.

⁹ KUB IX, 11, I, 11.

2. Связь Бога Грозы и царя

Во многих хеттских текстах подчеркивается тесная связь Бога Грозы с царем¹⁰. Так, в начале «Текста Анитты»¹¹ Анитта повествует о том, что он угоден богу Грозы, иными словами пользуется его покровительством.

Вся власть царя как администратора относится к Богу Грозы: *«Когда царь оказывает богам почитание, помазанник (жрец) так молится: "Лабарна, царь, да будет угоден богам? Страна (принадлежит) Богу Грозы. Небо, земля, воины (принадлежат) Богу Грозы. И (Бог Грозы) лабарну, царя, наместником сделал и всю страну Хатти ему отдал. Всей страной да руководит лабарна рукой своей! Кто к телу царя и границе приблизится, и того Бог Грозы пусть поразит!"»*

Царь, как администратор, хозяин и защитник страны выступает в «диалоге царя и Трона», где, однако, наравне с Богом Грозы, покровителем царя выступает еще и Бог Солнца¹²: **«Мне, царю, страну и владение мое вручили боги: Бог Солнца и Бог Грозы. И я, царь, страну и владение мое защищаю»**. В данном диалоге царя и Трона царь, выступая в функции Бога Грозы, брал верх над Троном — Змеем, что могло означать победу административной царской власти над местной родовой, связанной с отдельными селениями и городами-государствами (см. разд. «Трон»).

В частности отметим, что защита страны царем осуществлялась как военно-административными способами, так и магическими, в частности, посредством государственных праздников, как в текстах ритуалов, например, параллелизм строк **«страна да будет защищена»** и **«праздник Пуруллия они проводят»** в начале хеттского мифа о борьбе бога Грозы со Змеем. Само осуществление ритуальных объездов страны царем на праздниках Антахшум и Нунтариясха, во время которых он, как бы проводил защитную линию от внешней опасности и одновременно воспроизводил движение космических сил. «рождение» нового сезона — смену одного времени года другим и, тем самым обеспечивал плодородие страны.

То, что Бог Грозы является личным покровителем царя и царской власти, можно даже сказать, что царь рассматривался как земное воплощение Бога Грозы, следует из того обстоятель-

¹⁰ Ср. об этой связи: Иванов. — 1986. — С. 3–6.

¹¹ Русский перевод этого важнейшего источника см.: Гиоргадзе. — 1965. — С. 87–111.

¹² KUB XXIX, 1, I, 17–19.

ства, что считалось, что Бог Грозы сопровождает царя в его военных предприятиях. Когда хеттское войско одерживало победу над противником, то военный успех приписывался Богу Грозы. Так, участием в сражении Бога Грозы, вооруженного палицей, объяснял свою победу над страной Арцава хеттский царь Мурсилн II¹³: «Когда же я отправился (в поход) и достиг горы Лаваса, то могучий Бог Грозы, господин мой, явил свою божественную власть — палицу он показал. И палицу войска мои увидели, (и) страна Арцава увидела. И пошла палица (разить врагов):

страну Арцава она поразила, город Апасу врага моего Уххаципти она поразила». В «Анналах» Мурсили II сохранилось описание того, как Бог Грозы всю ночь посылал дожди, чтобы укрыть от врага огни хеттского лагеря, а на рассвете скрывал войска облаками¹⁴. Отметим, что практически идентичный момент присутствует в Библии во время описания Исхода евреев из Египта. В библейском тексте родовой Бог евреев указывает им дорогу, закрывает от взора врагов и, в конце концов, этих врагов и уничтожает. Анализ описания Исхода евреев из Египта см. выше. Возможно, евреи, одно время входившие в Хеттскую империю, имели общие с хеттами взгляды на особенности личностного покровительства Бога своему народу, или переняли их у хеттов, как и многое другое, связанное с ритуалами и магией, см. выше.

Связь царя с Богом Грозы у хеттов является также и магической. В этом плане рассматривается функция царя, как «дарителя дождя»: «Я, царь, требую у Бога Грозы деревья, которые сделали дожди крепкими, сделали большими. Под небом вы (деревья) зеленеете, лев спал с вами, леопард спал с вами, медведь же взбирался на вас. И отец мой, Бог Грозы, зло отвел от вас»¹⁵, или «они впускают

Рис. 6-2. Бог на олене
(Еникей)

¹³ Gotze. — 1933. — С. 46.

¹⁴ Gotze. — 1933. — С. 194–195.

¹⁵ KUB XXIX, 1, I, 26–31; см.: Kammenhuber. — 1964–1965. — С. 195 и сл.; Kammenhuber. — 1976в. — С. 81; Ардзинба В. Г. — 1977. — С. 123.

дождь», возможно, также переосмыслялась и соотносилась с естественными или искусственными водоемами¹⁶.

Кроме Бога Грозы города Хаттусаса, хетты почитали еще целый ряд Богов Грозы. Некоторые из них в разное время соотносились с Верховным Богом Грозы. Рассмотрим наиболее ярких представителей данной группы богов.

3. Тару (Сару)

Тару, небесный Бог Грозы Хатти, считался супругом Богини Солнца города Аринны — Варусемы. Он считался отцом Богинь Мецуллы и Хуллы и дедом богини Цинтухи. Он занимает второе место в «табели о рангах» в этом городе.

Имя данного бога имеет множество индоевропейских параллелей. Оно близко к имени хетто-лувийского Бога Грозы Тархунта и индоиранского Бога Грозы Турванта. Его имя так же близко к слову «tarran», которое по-гальски обозначает гром и соотносится с именем германского бога-громовержца Тора — Бога неба, грозы и бури.

В этрусской мифологии имеется представление о мифологическом царе Тархе, который основал Этрурию, как двенадцатиградь, имя которого содержит тот же корень.

То же корневое образование присутствует в фамилиях римских царей этрусской династии — Тарквинии, которые происходят от имени этого легендарного предка Тарха (Тарка).

В русских былинах упоминается грозный царь Тарх Тархович. Возможно, это имя сохранилось в русском фольклоре со времен этрусков и хеттов и указывает на устойчивую культурную традицию общую для этих народов.

Корневое образование «ТАР», «ТАРХ», «ТАРГ» в мифологии индоевропейских, славянских и других близких к ним народов, связывается с царской властью, грозой и солнцем.

То же корневое образование встречается в имени кельтского царя Богов, Бога-громовержца ТАРаниса, который отождествлялся с кельтским богом Дитом.

Древние греки называли Аполлона гиперборейским. Аполлон был непосредственно связан с солнцем и владел карающими стрелами, он имел эпитет ТАРГелий. Малоазийское «Побеждающее солнце» (карающее солнце) называлось ТАРГелиос. Ряд индоевропейских корневых соответствий указывает на солнечную, грозную, царскую, карающую функцию

¹⁶ Ср. об этой функции царей Цейлона, фараонов Египта: Носарт. — 1936. — С. 212 и сл.

персонажа с корневым сочетанием в имени «ТАРГ», «ТАРХ», «ТАР».

Вышеуказанное корневое образования встречается у скифов-сколотов (праславян), в имени их прародителя — царя ТАРГитая.

Как уже говорилось, при переходе от матриархата к патриархату женских богинь, связанных с плодородием и солнцем, начинают вытеснять мужские боги, часто боги воины, связанные с захватившей власть военной кастой. Бог Тару так же со временем становится «главным в пантеоне». Так в надписи Анитты он уже верховное божество, а в договоре между Хаттусили III и Рамсесом II говорилось, что договор заключается для того, чтобы «увековечить отношения, которые Бог Солнца Египта и Бог Грозы Хатти установили для Египта и страны Хатти». Эпитетами этого бога были: «Царь Небес», «Господин страны Хатти».

Тару, как мужской бог, принял на себя функции своей жены Варусемы — Богини Солнца. В начале он совместно с ней считался Богом Битвы, затем оттеснил ее от этой деятельности.

4. Тархунт

Тархунт — Бог Грозы. В ранний период не ясно, какой категорией людей он почитается, однако в позднехеттском царстве он становится Главным богом.

Несколько странно то обстоятельство, что имя Тархунта не встречается в хеттских религиозных текстах, хотя его имя входит как составная часть во многие личные имена, выглядящие лувийскими. Как говорилось выше, данный бог может быть соотнесен с этрусским царем Тархоном.

5. Тешуб¹⁷

С главным Богом Грозы у хеттов соотносился и хурритский Бог Грозы — Тешуб (Тесуп), известный под именем Тейшеба также и урартам. В мифологии Бог Грозы фигурирует как убийца Змея Иллуянки.

Тешуб, возглавляющий «анатолийский пантеон», соответствует шумеро-аккадскому Ададу и западно-семитскому Балу. Как говорилось ранее, его жена Хепа (Хепат), в поздней империи слилась с Богиней Солнца города Аринна, а Тешуб с Богом Грозы.

¹⁷ Использован материал из книги: Гернот Вильхельм. Древний народ хурриты. — М.: Наука, 1992.

Древним культовым центром этого Бога является до сих пор не локализованный город Кумме (Куммия); предполагают, что он находился в курдском горном краю в районе современного Заху, вблизи иракско-турецкой границы.

Бога Грозы чтили практически во всех городах Хеттской империи. Например, западнее страны хурритов, между южным краем соляного бассейна и подножием холмов Тавра, находились несколько больших городов. Наиболее известным из них был город Туванува, классическая Тиана. В нем почитали Бога Грозы под иным именем, чем Тешуп, которого мы не знаем, Его супруга почиталась не под именем Хебат (Хепат), а под такими именами, как Сахассара, Хувассана, Тасими. Бог Тешуб — Бог Грозы, он часто изображался в сирийском искусстве с топором и молнией в руках. Самые знаменитые храмы Бога Грозы были найдены в районе Тавра и на равнине Северной Сирии; а это была та область Хеттской империи, в которой преобладающую часть населения составляли хурриты.

В Анатолии он изображался на боевой колеснице о четырех колесах с впряженными в нее его культовыми быками, едущим по вершинам гор, или попирающим эти горы. Его спутники — быки Хурри (букв. «утро») и Шери (букв. «вечер»), по другой версии — Шериш и Тилла и обожествленные горы Намни (хуррит.; возможно, соответствует античному Аманус в Сирии) и Хаззи (хуррит.; западно-семитский Цапану, библейский Цафон, античный Касиус, современный Джебель аль-Акра).

Статуи быкоподобных богов-помощников еще стояли в Ашшуре первого тысячелетия в храме Бога Бури Адада. Данное обстоятельство указывает на важный аспект Тешуба, в соответствии с которым он выступает как Бог Дождя, способствующий произрастанию; это свойство еще отчетливее проявляется у анатолийского Бога Бури, который сам первоначально мыслился в облике быка и даже после падения Великого хеттского царства продолжал иногда изображаться в виде быка.

Бык — его священное животное, которое может в одиночку стоять на алтаре в качестве культового символа бога, что мы и видим на ортостатах в Аладжа-Гююке. Бог Грозы, стоящий на быке, ставший хорошо известным по всей Римской империи под именем Юпитера Долихена, по-видимому, возник в ходе более позднего развития образа.

Главенствующее положение в качестве верховного божества (Тейшеба в урартском пантеоне таковым не является!) он занял, возможно, только лишь в первой половине второго тысячелетия,

когда был отождествлен с ипостасями Бога Бури, чтимыми в Плодородном полумесяце, которым был присущ аспект повеления Богами. Как бы то ни было, только в это время его имя, засвидетельствованное в третьем тысячелетии в единичных случаях, начинает попадаться чаще. Наиболее распространенным именем божества, входящим в состав личных имен, Теззир становится лишь в XV и XIV вв. до н. э.

В мифах линия Царя Богов столь же отчетлива, как линия Богов Дождя и Грозы. Как говорилось ранее, Тешуб сменяет своего отца Кумарби, подобно тому, как тот сменил своего отца, Бога Небес Ану. Оружием Тешшупа являются гроза, дождь, встры и молния.

В свидетельствах господствующей роли Тешуба среди остальных богов нет недостатка и за пределами Малой Азии, откуда происходят все донные известные записи хурритских мифов; в глазах царя Митанни Тушратты Тешшуп возглавляет пантеон своей страны, как Аман (Амон) — пантеон Богов в Египте. Уже в старовавилонское время встречается личное имя Тешшуп-эвре («Тешшуп-господин»). Почти все царские имена Аррапхи включали имя Бога Тешуба (Кипи-Тешуб, Итхи-Тешуб, Хишми Тешуб (?), Муштея — уменьшительная форма от Муш-Тешшуп), также обстоит дело и с половиной имен принцев. Здесь отражено желание учесть местную традицию, поскольку уже в старовавилонское время город Аррапха был одним из центров культа Бога Бури.

В отличие от Тешуба, отождествлявшийся с ним в этом регионе аккадский Бог Бури Адад никогда не считался Повелителем богов. Аспект царствования над богами отступает на задний план и у Тешуба, почитавшегося в Угарите, где его идентифицировали с богом Ваалом. Вопреки попыткам путем изучения мифов найти доказательства господствующего положения Ваала, следует сказать, что не он, а Эль предстает в большинстве мифов и ритуалов как бесспорный повелитель богов.

В Угарите резиденцией Ваала считалась гора Цапан — современная Джебель Акра, возле устья Оронта. В хеттско-хурритской среде эта гора обожествлялась под именем Хаззи и вместе с другой обожествленной горой Намни, пока точно не локализованной, включалась в число спутников Тешуба.

Наиболее важной локальной формой Тешуба был Бог Бури города Халаба, сначала носивший семитское имя Адду, но уже к концу старовавилонского периода отождествленный с хурритским Тешубом. Поклонение ему было надрегиональным и простиралось от Малой Азии и Угарита на сирийском побережье

до Нузы в землях к востоку от Тигра. Культ этой местной формы Тешуба, вероятно, распространился на Хатгусу еще в древнехеттский период.

6. Хеттский бог Пирва и славянский Перун

Древнейшим хеттским Богом Грозы являлся бог Пирва, имеющий аналоги во многих индоевропейских традициях: славянский Перун, литовский Перкунас, перуны — молнии греческого Зевса и т. д. Данный бог изображался в виде всадника на белом коне.

Однако, сохранилось мало данных о его культе. Наиболее полный текст, связанный с этим богом. «Песня Богу Пирве»¹⁸:

*«Пирва — воин молодой.
У него она спросила:
“Кто послал орла для Пирвы
К нам из города Хассувы?”
Благо мы несем Царю —
Пирва дарит нам Богатство.
Это воины дружины
Путь для Пирвы проложили,
И собрание учредили,
И вославили собрание.
Бог Желанье был прославлен:
“Я пошлю к нему орла...”»*

В данной отрывке мы видим, что древний хеттский бог Пирва, соотносимый в науке с древнеиндоевропейским и славянским Перуном, как и последний имеет непосредственное отношение к царю (князю) и воинской дружине. Более того, указано, что он сам воин. Кроме того, он непосредственно связан с государственной властью, имеющей родовые корни — собрание. В русской традиции это может быть народное вече или собрание дружины и решение ими государственных и военных вопросов. Отметим, что некоторым совмещением обоих подобных видов собрания являлся древнегерманский тинг.

Помимо этого, интересно упоминание орла, как посланника. В хеттской литературе орел также, например, является посланником в мифе о исчезновении Телепинуса и посланником верховной божественной власти.

Соотнесение послания орла, Бога Желания и Пирвы с собранием, может указывать на тот факт, что воинские чesки всем собраниям такого рода одновременно являлись и пирами — раздачей жалования и наград воинам от

¹⁸ Луна, упавшая с неба. — С. 41.

предводителя, может указывать на сакральный характер подобных собраний. Данный аспект интересен еще и тем, что в русском фольклоре (киевский цикл) постоянно упоминаются пиры князя Владимира и его дружины, на которых решаются административные и военные вопросы, а также раздаются награды.

Отметим еще одну интересную особенность. В целом ряде работ, в том числе таких исследователей как В.Н. Топоров и В.В. Иванов, указывается на связь индоевропейского громовника с камнем или скалой¹⁹. Характерно, что у хеттов существовали люди «Дома Скалы» бога Пирвы²⁰. Существование таких людей может указывать на древнейшие истоки культа Пирвы/Перуна, когда он мог быть еще родовым Богом Грозы.

В хеттских обрядовых текстах рядом с именем Пирвы часто упоминается имя богини – Царица. Данная пара, возможно, составляет компромисс перехода от родового правления, связанного с женщиной, к правлению царя, первоначально, предводителя воинской дружины, кем и являлся, судя по текстам, бог Пирва.

7. Датта

Датта был лувийским Богом Грозы.

8. Санта

Слово «санта» означает царь. Возможно, это лувийский Царь богов, что доказывается тем, что он отождествлялся хеттами с Мардуком. Его атрибуты до сих пор не известны.

Почитание этого бога продолжалось до греческого периода, превратившись в Сандона, и его культ отправлялся в Тарсусе.

9. Дети и окружение Бога Грозы

9.1. Шарма / Шаррума

В более позднее время горный Бог юго-востока Анатолии Шарумма был присоединен к божественной паре Тешшупа и Хепат в качестве сына и получил поэтому прозвище «Телец Тешшупа».

Этот бог был довольно убедительно отождествлен с божеством, символом которого в изобразительном искусстве была пара человеческих ног; он дважды изображен в Язы-

¹⁹ Мифы народов мира. — Т. 2. — С. 306-307.

²⁰ Кво VI. 28, 22-27.

лыкая; один раз непосредственно следующим за своей матерью в процессии богинь, другой раз в малой галерсе, сбоку от главного алтаря; здесь он показан крупным планом и держит в своих объятиях царя Тудхалию IV. В текстах он упоминается главным образом в связи с Удой и Кумманни.

Рис. 6-3. Печать с Богом Грозы

То, что символом бога являются ноги, позволяет отождествить его с богами пространства и перемещения.

Ко всему прочему он, скорее всего, был в силу данного обстоятельства, покровителем путников и путешественников.

Дочерьми этих богов считались Алланцу (Алланзу) и Хунзишалли, служанкой считалась Дарру-Даки-ту — первоначально семитское имя со значением «маленькая», «малышка».

Говоря о «семье» Бога Грозы следует отметить, что как одна из его супруг почиталась хаттская богиня Тасимети. Его братом считался бог Тасмису и река Тигр (см. миф о рождении Бога Грозы). Древняя хеттская богиня Тиммет почиталась, как его супруга-наложница.

9.2. Мецулла и Хулла

Мецулла и Хулла считались дочерьми Бога Грозы Тару и Богини Солнца города Аринны — Варусемы.

9.3. Цинтухи

Цинтухи — внушки Бога Грозы и богини Солнца города Аринны — Вурусемы.

Глава 3. Боги плодородия и природы

1. Телепинус, Фави, Дионис и славянский Ярило — общие параллели

Бог Телепинус, чье имя неотделимо от мифа об исчезнувшем боге (см. выше), связан с четырьмя городами. Он, видимо, был богом землепашцев, поскольку его отец, Бог Грозы, говорит о нем: «Этот сын мой могуч; он боронит и пашет, он орошает поля и растит колос». Поскольку

Телепинус играет главную роль в мифе, описывающем, как замирает жизнь вследствие его ухода, он относился к типичным «умирающим богам» и, подобно Яриле, Адонису, Аттису и Осирису, олицетворял жизненные силы природы, которые представляются умирающими зимой и воскресающими весной.

Если рассматривать качества Телепинуса, то у него существуют явные признаки такого славянского бога жизненной силы, как Ярило. При этом следует отметить, что и тот, и другой бог отличаются гневливостью и имеют явный хтонический характер.

Рассмотрим славянского бога Ярилу. Слова с корнем «яр» семантически связаны с представлением о весеннем плодородии: «яровой», «ярый» — весенний, посеянный весной, ярь — весна (кур.); о хлебе: яровой хлеб, ярена — ячмень, овес; ярь, ярица и др.; животные — бычок-яровик, ярка; сравним: ярый — сердитый, горячий, огненный. Слово «яркий», также близкое к имени Ярило, указывает на его функцию, как носителя света.

По поводу принадлежности бога Ярило к весне и всходам, сомнений в литературе не возникает. Автор также придерживается общего мнения. Однако на связь этого бога с Солнцем стоит обратить особое внимание. Сам Ярило не может быть Солнцем хотя бы потому, что в основном связывается с весенним цветением и буйством природы. Скорее всего, он — оплодотворяющая сила Солнца, своего рода Небесный Огонь. В этом случае становятся понятными некоторые сохранившиеся в Белоруссии особенности его культа. По описанию ряда исследователей, персонаж, изображающий Ярилу, предстает то в мужском, то в женском облике. Отметим, что в русских сказках само солнце также имеет то мужское, то женское обличье. Одним из атрибутов Ярилы является живая ветвь, что указывает на его плодородную сущность, а другим — мертвая голова. Мертвая голова может указывать на то, что ярая сила Солнца, выражением которой и является Ярило, может убивать и выжигать поля во время засухи. На то же обстоятельство указывает еще одно слово семантически близкое к имени данного бога «ярость», т. е. необузданная гневливость.

Ярило — бог жизненной силы, сексуальной силы — яри. Под влиянием сказки Островского «Снегурочка», Ярилу неверно связывают с солнцем. Да, Ярило несет признак силы и оплодотворения, но это оплодотворение земное, оно хтонично. Не случайно, одним из атрибутов Ярилы является мертвая голова — бесспорный атрибут смерти. Ярило, видимо, более поздняя славянская модификация Ящера, Велеса, Бадняка. Он полностью сродни малоазийскому

Дионису. Дионис украшен листьями винограда, из которого делают вино. Ярило украшен листьями хмеля, из которого делают пиво. Дионис и Ярило почитаются шумно, весело. Часто праздники, посвященные им, переходят в оргии. На праздники Ярилы умыкают девушек. То же самое происходило на праздниках Диониса. Дионис хтоничен, во многом соответствует Велесу. Он связан с плодородием. Следует отметить женоподобность, смешение пола в фигуре Диониса. Ярилу также изображала девушка, пересодетая юношей. Хтоничность Ярилы подчеркивает то, что в его праздники дело нередко доходило до смертоубийства и разнузданных сексуальных оргий. Праздники Диониса от праздников Ярилы в этом отношении не отличались. Проходили сезонные похороны Ярилы, что соответствует почитанию, как Диониса, так и Бадняка — Велеса, так и Телепинуса. Символом как Ярилы, так Диониса служил фаллос.

Обратимся еще к одному персонажу близкому Яриле и Телепинусу. Это персонаж римской мифологии — Фавн, который соответствует греческому богу Пану, входящему в свиту Диониса. Уже сам этот факт должен привлечь наше внимание. Фавн (Faunus, от *favere*, «помогать», также *Fatuus*, *Fatulcus*, от *fatuor*, «быть одержимым», *fando*, «пророчествовать», *Serv. Verg. Aen. VII 47*) считается в римской мифологии богом лесов, пастбищ, полей, животных.

Фавн имел женское соответствие — Фавну (Фауну). Он давал предсказания в стихах. Фавн, когда его хитростью поймал римский царь Нума, был вынужден рассказать, как отворачивать молнии Юпитера. Интересно, что бог Велес тоже знает, как скрываться от молний Перуна. Фавн хтоничен, он может воровать детей, насылать кошмары и болезни. О славянском Велесе и хеттском Телепинусе, судя по мифам, можно сказать то же самое. Фавн вступал в связь со всеми животными и соблазнял женщин. Это качество хтонического бога плодородия, связанное с древнейшими ритуально-мистическими оргиями, направленными на оплодотворение всего живого.

Во время праздника Луперкалий, Фавну приносили в жертву козла. После принесения жертвы, жрецы-Луперки с одной только козьей шкурой на бедрах, бегали по округе и стегали встречных женщин ремнями, вырезанными из шкуры жертвенного козла. Это стегание должно было сделать женщин плодовитыми. Кроме прочего, Фавн, как и Велес и Телепинус, был покровителем скотоводства. Фавн явно более архаичен чем Дионис и Ярило, он еще не потерял свои зооморфные черты, но потерял свое магическое оборотничество и образ змея. Более тесная связь Фавна с козлом, по сравнению с Дионисом, говорит о том, что

он появился во времена матриархата, во времена расцвета женских оргиастических мистерий. Подобные мистерии уже в античной Греции резко осуждались и сохранялись дольше всего, пожалуй, у этрусков и среди плебеев Рима.

По нашему мнению, сходства в образе Телспинуса, Фавна, Ярилы, Велеса позволяют отнести происхождение данных богов к одному и тому же древнему источнику.

2. Кубаба

Об этой Богине редко говорится в текстах, а место появления культа не известно, но она, видимо, являлась древнейшей женской Богиней Магии и Плодородия, так как явилась прототипом фригийской Кибобы-Кибелы.

3. Адамма

Бесспорно, к хурритско-северосирийской группе принадлежит богиня Адамма, также почитаемая и хеттами.

Адамма, по-видимому, идентична госпоже города Кархемиша Богине плодородия Кубабе.

4. Каит

Каит почиталась, как Богиня Зерна. Само слово «кан» по-хеттски означает зерно. Имя Богини близко к древнейшим евразийским названиям зерна.

5. Лиль

Хеттами почитался Богом Поля Лиль, носивший, как полагают, месопотамское имя. В связи с этим представляется интересным сравнение его с такими персонажами славянского фольклора, как Лелем и Полелем, также связанным с полями и плодородием.

Глава 4. Боги войны

1. Вурункати / Забаба

Одним из Богов Войны у древних хаттов был Бог Вурункати (он же Забаба), что означает «Царь страны». То, что он Бог Войны, следует из того обстоятельства, что он фигурирует в текстах под именем шумерского Бога Войны воина Забабы. Возможно, происхождение бога связано с древнеиндийским Богом Варуной.

Наибольшее почитание этого бога проходило в местности к западу от страны хурритов, между южным краем соляного бассейна и подножием холмов Тавра, где лежала группа значительных городов, из которых наиболее известен — Туванува, классическая Тиана.

2. Инара

Богиней Вонном, покровительницей столицы хеттов — города Хаттусаса — была воинственная Богиня Инара. Интересно, что имя Богини является женским вариантом, обозначающим принцип мужской силы. Видимо, при переходе от матриархального правления к патриархальному принцип Богини-Воина получил мужскую ипостась. Данная ситуация сходна с покровительством древнегреческих Афин воинственной богиней Афиной.

3. Боги Войны Аштаби и Нубадиг

Хеттами почитались также боги войны Нубадиг и Аштаби (Аштаби), чье имя из-за окончания на «БИ» (ср. Кумарби, Набарби) большей частью принимали за хурритское.

4. Бог Ярри и славянский Ярило

Кроме того, существовало почитание лувийского Бога Войны — Ярри. В связи с этим рассмотрим одну интересную церемонию, связанную с магическими действиями (часть данного материала приводилась нами выше). Она проводилась осенью в городе Гурсамасса, местоположение которого пока не установлено. Церемония проводилась в честь лувийского Бога Войны — Ярри, который был так же связан с плодородием и, как мы покажем ниже, с войной. Этот хеттский бог имел свои аналоги у целого ряда народов. Так, в греческо-римской традиции богиня диких зверей Ферония родила сына Эрила, который, как и римский Марс, имел три жизни, что характерно для божества плодородия.

Этимологически и функционально Эрилу соответствует славянский бог возрождения и производительной силы природы Ярило, аккадский Бог Войны Эрра, греческий Бог Войны Арес. Все эти боги, включая бога Ярри, связаны, как с культом плодородия, так и военными действиями, иногда опосредованно. Например, имя Ярило, входит в корневое образование таких русских слов, как «ярость», «яриться», непосредственно связанных с экстатическим воинским состоянием («воинская ярость», «яростный натиск» и т. д.).

Ритуал, связанный с богом Ярри, выражался в следующем: «культовая статуя выносилась к камню, посвященному всем богам – хуваси». В какой-то мере камень хуваси соответствует православной иконе «Всех Святых».

Бога Ярри чествовали и исполняли в его славу гимны, а также разыгрывали целое представление. Отметим только, что вынос статуи Ярри к священному камню, как бы освящает все последующее действие согласием всех хеттских богов, которые на нем присутствуют²¹:

«Молодые люди делятся на две группы, одна из которых называется «люди Хатти», а другая — «люди Маса». Люди Хатти держат в руках медное оружие, а люди Маса имеют оружие из тростника. Они сражаются друг с другом, и «люди Хатти» побеждают; и они берут пленника и посвящают его богу».

Данный обряд, скорее всего, учрежден в честь какой-то знаменательной победы войск Хеттской империи над людьми Маса. Важно то, что сам ритуал служит цели поддержания «духа победы» у войск Хеттской империи и получения благорасположения Бога Ярри.

Глава 5. Богини войны, любви и магии

1. Шаушка / Иштар (Сауска)

С эпохи среднехеттского царства, видимо, по политическим причинам и из-за смены династии, в состав хеттского пантеона официально включаются хурритские боги. В новохеттский период богиня Шаушка приобретает большое значение. Дело доходит до того, что в поздних хеттских текстах, таких как молитва царицы Пудухепы, она отождествляется с древнехеттской, по происхождению хаттской, Великой богиней Вурунсему, которая известна еще как Богиня Солнца города Аринны.

Шаушке поклонялись в городе Самухе и в ряде других городов в районе Тавра. Считается, что Шаушка имеет хурритское происхождение. Данная богиня отождествлялась, а иногда и сливалась с вавилонской богиней Иштар, обычно под именем Иштар она и упоминается в текстах. Только в западном регионе Шавушке придаются в качестве служанок и музыкантш богини Нинатта и Кулитта а, возможно, Ишхара, восходящие к анатолийской традиции. Эта божественная пара,

²¹ Герни О. Р. Указ. соч. — С. 139.

Часть 6

как и быки-спутники Тешуба, была известна в Ашшуре еще в первом тысячелетии до н. э. В текстах из Хаттусы Шаушке сопутствуют разные Богини-Помощницы с хурритскими именами, как, например, Шинталь-вурн («Семиглазая»), Шинталь-ирти («Семигрудая») и Шинан-татукарни («Двойня в (?) любви»). Наличие таких богинь-спутниц характеризует Шавушку, как всевидящую (семиглазая) Великую Мать (семигрудая).

Шаушка была у хурритов самой главной богиней. Ее культ засвидетельствован впервые в период III династии Ура; прежде всего в Ассирии и в землях к северо-востоку от Тигра, где она слилась с Иштар, культ которой существовал там издавна.

Иштар ведала плотской любовью и войной; наиболее знаменита та ее локальная форма, в которой ее почитали в северо-ассирийском городе Ниневии. В конце VIII в. она все еще была известна под своим хурритским именем. Культовое изображение ниневийской богини считалось целительным, и поэтому было дважды послано в Египет, с целью излечить фараона. Отметим, что в хеттских текстах, например в мифах о Серебре, Иштар названа, как хозяйка Ниневии: «А сестра у тебя, что царит в Ниневии — Иштар!»

Иштар-Шаушка была верховным божеством во многих городах Ассирии и Аррапхи. Рядом с ней часто стоял местный Бог — эпоним, по крайней мере, в некоторых случаях, ипостаси Иштар-Шаушки.

В царстве Митанни Шаушку тоже чтили как верховную богиню. Царь Тушратта называет ее «Владычица моей страны» и «Владычица небес». Согласно шумерской, аккадской и сирийско-малоазиатской традициям, она является сестрой Бога Бури. Была ли эта ее роль изначальной в хурритском пантеоне, не установлено. Во всяком случае, в восточной области распространения хурритской религии она занимает в культе место бок о бок с Тешубом как в городах к востоку от Тигра Тилле и Хильмани, так, вероятно, и в Нузе, где раскопан двойной храм, несомненно, посвященный Тешубу и Шаушке. Только в традиции городов Киццуватны, восходящей к культу, существовавшему в Халабе, Шаушка, как наиболее важная Богиня, стоящая рядом с Тешубом, была вытеснена автохтонной Богиней Хепат. И в Алалахе, как и в хурритском культе Угарита, Тешуб и Шаушка возглавляют пантеон. В киццуватнском городе Лавацантии в результате искусственного объединения алеппской и местной традиции во главе богов оказывается троица Тешшуп — Хепат — Шаушка.

В аккадских текстах из Угарита говорится об «Иштар Хурритской», которая еще в VIII в. до н. э. под именем «Астарты Хурритской» фигурирует в финикийской надписи, обнаруженной в Марселе.

В Северной Сирии Шаушка частично слилась с функционально близкой ей богиней Ишхарой, а в Угарите ее отождествляли с Астартой. В Кищуватне почиталось «Черное божество», имевшее черты Шавушки. Его культовое изображение после присоединения страны к государству Хатти было перенесено в Самуху. В Малой Азии Шаушке приписывались также мужские черты и атрибуты. В хурритско-хеттском скальном святилище в Язылыкая вблизи Хаттусы (вторая половина XIII в. до н. э.) Шаушка помещена и в ряду богов, и в ряду богинь, а в одном хурритском ритуале жертвы приносились как к «мужским атрибутам», так и «женским атрибутам» Шаушки.

Богиню изображали в виде фигуры с крыльями, стоящей на льве. Она часто изображалась в виде воительницы. Заметим, что изображение льва имело для хеттов большое культовое значение, что подчеркивает важность данной богини. Роль Шаушки была так велика, что царь Хаттусили III взял ее себе в покровительницы, а его «автобиография» — описание его деяний — посвящена ей. Изображение Шаушки также иногда встречается в виде крылатой богини на некоторых печатях и иных памятниках.

Шаушка выступает иногда и как мужское божество. Она почиталась как сестра Бога Грозы — Тешуба, считалась богиней войны, плодородия и любви. В мифах она — наиболее активно действующий женский персонаж, она соблазняет чудовищного Змея Хедамму и этим спасает мир; пытается соблазнить Улликумми, но терпит неудачу; пытается защитить своего брата Бога Грозы в битве с Богом-Защитником, но ей стрелы пронзают обе груди и т. д. Само имя Шаушка происходит от слова «оружие».

Будучи богиней плотской любви, она могла наказывать врагов и клятвопреступников, меняя характер их сексуального поведения на противоположный. Эта способность приписывается также месопотамской богине Инанне-Иштар. Следует отметить шаманский характер такой функции, а также ее древнейшее происхождение еще от времен индоевропейского шаманизма.

2. Инар

Функционально близким к богине Шаушке был бог Инар, который почитался богом мужской силы. Интересно, что греческое слово «анер» обозначает мужчину.

3. Анцили

Богиня Анцили также близка Шаушке, как богиня Покровительница Рожениц. Миф с ее участием читали в случаях, когда хотели избавить женщину от страданий во время родов. Сам миф относится к серии мифов об исчезнувшем боге (Телепминусе) (см. выше).

Глава 6. Боги Нижнего, Подземного мира

1. Древнейшие боги

Среди Богов Подземного царства выделяются Энлиль, Абаду, отец и мать Ишхары, Нара, Намшара, Минки, Амунки, Амизаду, Алалу.

Хеттские мифы, ритуалы и государственные договоры упоминают непостоянную по составу группу богов Подземного мира. В текстах, найденных за пределами Хаттусы, она не встречается, но вместе с тем в самой Хаттусе совершенно однозначно относится к хурритской теологии. Речь идет о Древнейших Богах, принадлежащих к прежним поколениям богов, вытесненным Богом Бури в Подземный мир²².

В Подземном мире обитают цари богов прежних поколений, свергнутые своими преемниками. Ввиду того, что в их числе, соответственно хеттской мифологической системе, находятся и великие вавилонские боги, такие, как Ану и Энлиль, то Древнейших богов иногда называют словом шумерского происхождения (Апиппа(к), аккад. Апишпакий), под которым первоначально подразумевались великие Небесные боги.

Впрочем, весьма сомнительно, что «Подземные Боги», какими они выступают в текстах из Хаттусы, были известны по всей хурритоязычной территории. Этому противоречит тот факт, что в государственном договоре, заключенном между хеттским царем Суппилулиумасом и царем Митанни Шаттивазой, эти боги фигурируют только как блюстители клятвы первого из названных царей, тогда как в перечне богов

²² Otten. — 1961; Laroche. — 1974.

Рис. 6-4. Птицеголовые демоны Нижнего мира.
Рельеф из Каркемиша

Митанни они отсутствуют. Лишь в этом государственном договоре содержится обращение к богам индоарийского происхождения: Митре, Варуне, Индре и близнецам Насатья. Вероятно, их следует рассматривать как личных Богов-Покровителей царей Митанни.

Древнейшие Подземные Боги противопоставляются правящим, Небесным Богам, как негатив позитиву. Так как Подземные Боги более не участвуют в божественном правлении, у них отсутствует важнейшее свойство «верхних» Богов — быть «чистыми» в магическом смысле этого слова. Такого рода чистота является условием божественных деяний, а ее нарушение, например, вследствие небрежности, допущенной при отправлении культа, сковывает божественную силу, что приводит к отрицательным для благополучия человека последствиям. «Нижние» божества в этом отношении — прямая противоположность «верхним»: нечистота им не вредит, она является присущей им сферой. Поэтому к Нижним Богам взывают, когда возникает

потребность удалить из верхнего мира и надежно спрятать в нижнем мире «нечистоту», которая понималась как некая субстанция, вызывающую неурожай, убийство, болезнь или клятвопреступление.

Следует указать на интересную параллель между Древнейшими Богами и Богом Тритой в ведийской мифологии. Бог Трита, как полагают, был олицетворением молнии. Он уже практически забыт во время написания Вед. Он — один из древнейших Богов индийского пантеона. Судя по отрывочным сведениям, он мог появиться во время создания мира. Характерно, что именно этот бог берет в Нижний мир, где обитает в водах (сюжет: «Трита в колодце»), на себя грехи («нечистоту») богов и людей. Из Вед известно, что величайший грех убийства брахмана (змея Вишварурупы) царем Богов Индрой, был взят на себя Тритой. Имена Древнейших Богов не удается с уверенностью возвести ни к одному из известных языков, хотя и были отмечены некоторые созвучия с шумерскими и западно-семитскими именами²³.

Было высказано мнение, что они могут восходить к некоему дохурритскому и досемитскому верхнемесопотамскому субстрату²⁴. Большинство таких имен образуют рифмующиеся пары (Нара-Напшара, Минки-Амунки, Мунтара-Мутмунтара). Некоторые из богов этой группы имеют эпитеты, связанные с их функцией: Атунтарри — «Жрец-прорицатель», Зульки — «Толковательница снов», Ирпитика — «Властитель суда», «Яма».

2. Яма

Одним из наиболее часто упоминаемых Древних Богов являлся бог Яма. Приведем важный ритуал удаления «нечистоты», имеющий под собой мифологическую и мировоззренческую подоплеку, связанную с Древними Богами. Подобные ритуалы редко встречаются в Месопотамии. Имеется в виду ритуал сожжения птиц или проливания их крови. Представляется важным, что подобные обряды, возможно, имеют хурритское происхождение, так как в тексте встречаются «жертвенные термины», которые подразделяются на семантические группы, определяющие понятия нечистоты и греховности, понятия исцеления и господства.

²³ Gurney. — 1977. — С. 15.

²⁴ Goetze. — 1977. — С. 134.

Жертвоприношение птиц предназначалось подземным божествам, которые должны принять скверну при проведении очистительных ритуалов и надежно укрыть ее в Подземном мире. В этом ритуале²⁵, предназначенном для очищения дома, запятнанного кровопролитием, клятвопреступлением и т. п., содержится поименное обращение к подземным божествам с мольбой «...передать «злую кровь» дома «божеству крови»», чтобы оно унесло ее в подземный мир и там бы накрепко пригвоздило.

«Затем он берет трех птиц; двух птиц он приносит в жертву Подземным (Богам), одну — божеству Ямы. Он говорит следующее: "Смотри, вам, стародавним... вам не подносятся ни бык, ни овца. Когда Бог Бури гнал вас вниз в темный подземный мир, то он установил вам это жертвоприношение"».

«Божество Ямы», которому приносится в жертву одна из птиц в процитированном «Заклинании Подземных», является обожествленным ходом в подземный мир, в этом плане он близок римско-этрuscoму Богу входа и выхода Янусу, кроме того, в индийской мифологии Бог Яма — изначальный первочеловек, а затем и хозяин Загробного мира, так же как и хеттский Яма, отвечающий за входы и выходы в мир. Как вход в Нижний мир, яма, в магическом смысле слова, играла в хурритских очистительных ритуалах большую роль (ср. наименование города, расположенного к востоку от Тигра, Аре-па-аз (-уе) — «(место) ям»); ее обожествляли и считали принадлежащей к подземному миру.

Саму яму (арі) согласно многим хурритско-хеттским ритуалам, жрец вырывает для того, чтобы принести жертву божествам подземного мира и укрыть в земле нечистоту.

Рассмотрим, почему яма и соответствующий ей бог Яма являются хранителем пути в Загробный, Подземный мир. В древности мыслилось, что подземные боги находятся непосредственно под земной поверхностью на известной глубине. Поэтому углубление в земле, пещеры, расщелины, ущелья понимались как путь к этим богам. Например, как мы указывали выше, у этрусков подземным хтоническим богам жертвы кидались в глубокое ущелье, а подземные боги — предки Маны в Риме и у этрусков выходили из священного отверстия, закрытого камнем Мундус. Из этого следует, что в мифологическом мышлении яма понималась как некий ход

²⁵ Otten. — 1961.

в подземный мир, но не всегда его достигающий. Полагалось, что этот ход сторожит специальный бог, так как в противном случае умершие души и все ужасы Подземного, Загробного мира вышли бы на поверхность. У греков, например, подобную охранную роль выполнял пес Кербер, сторожащий тени умерших. Например, хурритское слово, обозначающее «Яму» как божество, часто употребляется и в Ветхом Завете, в частности в повествовании об аэндорской волшебнице (I. Сам. 28), названной «госпожой ямы», «яма» понимается как ход в подземный мир.

Отметим, что русское слово «яма» в таком случае является тем же понятием, что и у хеттов. Так же представляется, что русское слово «ямщик», производное от «яма», в таком понимании происхождения понятий находит свои объяснения. Ямщик функционально — это тот человек, который отвечает за путь от одного пункта до другого, он своеобразный проводник и перевозчик, но та же функция охраны пути и сопровождения по нему лежит и на хеттском боге Яме, и на боге Яме древних индусов.

Интересен тот факт, что русское определение черта — жителя подземного хтонического мира — имеет определение «нечистый», «нечистая сила». В данном случае русские черти — падшие ангелы, также изгнанные Богом с небес, являются, как и у хеттов, символом нечистоты, скверны и все нечистое имеет к ним самое прямое отношение.

Хеттский Яма рассматривался как проводник не только с земли в Подземный мир, но и из Подземного мира обратно. Противоположную роль играют ритуалы-приманки, совершаемые возле ям с целью вызвать обратно из подземного мира исчезнувших богов²⁶.

Вернемся к самому ритуалу жертвоприношения птиц. Оно встречается не только в очистительных обрядах, но и в ритуалах принесения клятвы. Отметим, что Богиня клятвы и болезней — Ишхара, как уже говорилось ранее, имела хтоническую природу и вполне могла относиться к Древним Богам. Самые ранние ритуалы жертвоприношения птиц дошли к нам из старовавилонского Алалаха. Уже там приведены хурритские термины, связанные с жертвоприношением, те же термины встречаются в ритуалах из Хаттусы. До сих пор не известно: древнехурритский это ритуал, или он издавна бытовал в Сирии и в Иудее.

²⁶ Haas, Wilhelm. — 1974. — С. 154 и сл., 202 и сл.

Отметим, что в Ветхом Завете, описывается очистительное жертвоприношение птиц (Лев. 14, 1–8, 22, 30–31). Рассмотрим возможный смысл принесения хеттами в жертву птиц Древним Подземным Богам. Сама птица в большинстве мировых традиций, так как ее основное место обитания — воздушное пространство, соотносилась с душой и Небесными Богами²⁷.

Так в Древнем Египте сокол соотносился с Богом Гором, в Древней Греции, Риме, Этрурии, Хеттском государстве и т. д. орел соотносился с Богом громовержцем. На всем Ближнем Востоке и у хеттов солнце изображалось или в виде птицы или с крыльями.

Следует оговориться, что ряд птиц, в основном те, которые питаются падалью, соотносились с хтоническим миром. Такой птицей был ворон (например, в русском фольклоре, песня «Черный ворон, что ты вьешься над моею головой, ты добычи не дождешься, черный ворон, я не твой»); хищные птицы в Древней Греции и Риме олицетворяли хтонические силы; в Этрурии существовал птицеобразный демон Тухолка; у парсов до сих пор существует обряд захоронения, когда «грешную плоть» умершего съедают на специальной башне хищные птицы, а «чистые» кости — основу человека, затем хоронят в земле. Однако постоянное принесение хищных птиц в жертву представляется невозможным по чисто практическим соображениям. Кроме того, в Библии (Лев. 22, 30–31) говорится о принесении в жертву при обряде очищения голубей.

Встает вопрос, почему Древним Подземным Богам определены в жертву птицы, которые связаны с Небесными Богами и понятием души. Дело в том, что практически во

Рис. 6-5. Алтарная плакетка из храма Иштар-Шаушки из Техип-Тиллы

²⁷ Керлот Х.К. Словарь символов. — М.: REFL-book, 1994. — С. 422–125.

всех мировых традициях существует противопоставление хтонического змея, олицетворяющего Подземный мир или низ Мирового Древа, и птицы, олицетворяющей Небесный мир. Подобный сюжет этой борьбы до сегодняшнего дня имеется на гербе Мексики²⁸.

У древних хеттов мотив борьбы хтонического змея и Небесных Богов отражен в ряде мифов, таких как борьба Бога Грозы и змея Иллуянка, существующем в двух вариантах, миф о змее Шертабшухури, миф о змее Хедламу. Древние Боги хеттов были изгнаны с неба в подземный мир, олицетворением которого является змей, извечный противник небес, поэтому птица как жертва будет пожрана этим змеем, как образ небесного врага. То, что на птицу накладывается грех людей, их «нечистота», очень существенно, так как сам грех будет пожран Древними Подземными Богами вместе с жертвой. В ином случае грех снова может вернуться в мир, и за него последует кара. Поэтому в заклинании и просят «накрепко пригвоздить» грех в Подземном мире.

3. Богиня Подземного Мира Алани

Алани (букв. «госпожа») — Богиня Преисподней, соответствует шумеро-аккадской Эрешкигаль.

На западе Хеттской империи известна Богиня Подземного мира Аллани, неотделимая от известной в период III династии Ура богини Аллатум. Имя Аллани легко увязывается с хурритским словом *allal* («госпожа, владычица»), между тем как для Аллатум до сих пор не было предложено убедительной аккадской этимологии. Таким образом, Аллатум — Аллани могла бы считаться первым и пока единственным свидетельством присутствия хурритов в Северной Сирии уже около 2000 г. до н. э. Она принадлежала к пантеону города Хашшу, откуда Хаттусилис I перенес ее статую в Хаттусу, и считалась матерью Хепат, местной северосирийской Богини, превратившейся в западнохурритском пантеоне в подругу Тешшуна.

Сохранилось описание ритуала большого хурритского праздника, проводившегося по велению хеттской царицы Пуду-Хепы (около 1250 г. до н. э.). За исключением нескольких хурритских речитативов, сам ритуал был переписан на хеттском языке для библиотеки в Хаттусе с табличек, ко-

²⁸ Купер Дж. Энциклопедия символов. — М.: Золотой век, 1995. — С. 261–262; Мифы народов мира. — Т. 1. — С. 400; Т. 2. — С. 346–349.

торыми пользовались на родине царицы, в Киццуватне. Данный ритуал связывают с восточноанатолийской местностью Ишува, но вполне вероятно, что он возник в Сирии и оттуда распространился на Киццуватну. Данное предположение основывается на том, что упоминаемые в ритуале река Пурана и гора Адалур, а также имя божества Лиллури встречаются в сообщении хеттского царя Хаттусилиса I о завоевании им сирийского города Хашшу.

В качестве примера приведем отрывок из пятой таблички, где рассказывается о ритуале царского «кормления» царицы Подземного мира Аллани, которая считалась сестрой Бога Грозы — Тешшупа:

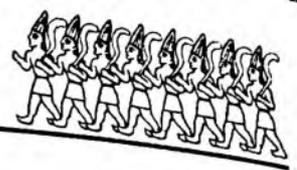
«Затем царь выходит из храма Ишхары и идет в храм (богини) Аллани. И как Ишхаре пожертвовали в качестве жертвы—амбашиши птицу, а в качестве жертвы—кельди — козла, так и Аллани приносят в жертву в качестве жертвы—йлбашиши — птицу, а в качестве жертвы—кельди — овцу. Все происходит именно в таком порядке. И воду (с эссенцией) кедра женщина табриа льет перед божеством. Если же женщины табрии нет, то жрец льет воду и эссенцию кедра перед божеством.

Затем приносят в жертву (таким же образом) свежую кровь (козла), и там тоже он (=царь) переламывает ежедневный хлеб каккари из крупы от половины меры-улня. Затем берут ковш вина и наполняют два серебряных кубка для Аллани, один серебряный кубок для Цимаццалли, один серебряный кубок для Курри, один серебряный кубок для Эшуи, один серебряный кубок для божеств Хутена и Хутеллура. Затем их жрец совершает возлияние из серебряного флакона, и царь совершает возлияние из двух золотых флаконов.

Затем царь выходит из храма (Богини) Аллани и идет в храм Нупатика биби (ми). И там также...»

Отметим, что жертвоприношения птиц встречаются в ритуале принесения клятвы, дошедшем из старовавилонского Алалаха, где приведены хурритские термины, связанные с жертвоприношением, которые упоминаются также в ритуалах из Хаттусы.

Принесение в жертву козла, как нечистого животного, также указывает на хтоничность Богини.

4. Ишхара

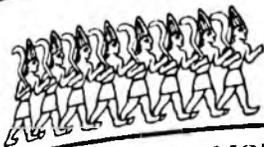
Богиня Ишхара, почитаемая хеттами, принадлежит к хурритско-северосирийской группе богов. Считается, что она может принадлежать к кругу Богини Шаушки. Богиня Ишхара стала в Малой Азии Богиней Клятв и Болезней. Данное обстоятельство указывает на ее хтоническое происхождение. Дело в том, что нарушение клятвы подразумевало страшное наказание богов, в основном хтонических. Так у древних греков и затем римлян клятва водами реки Загробного мира — Стикса считалась самой высшей клятвой даже для Олимпийских Богов. Соотнесение болезней и клятвы указывает на то, что данная Богиня карает нарушителей клятвы болезнями и, возможно, смертью. В определенном смысле она подобна древнегреческим богиням Мести — Эриниям. Хтоническая сущность Богини и ее принадлежность к древнейшему поколению богов, сосланных в Подземный мир, подтверждается тем, что ей в жертву приносится птица, которая у хурритов, а затем и у хеттов служила жертвой именно Подземным Богам. Принесение ей в жертву козла, также указывает на хтоничность Богини, так как козел сам по себе хтоничен и связан с хтоническим миром, практически в ритуалах всех народов мира. Мотив «козла отпущения» был хорошо известен на всем Ближнем Востоке и часто встречается в хеттской обрядовой литературе. Он имеет чрезвычайно близкую параллель в Ветхом Завете в Лев. 16, где описывается, как в процессе ритуального очищения храма жрец возлагает руки на голову козла и затем отправляет его в пустыню... Прикосновением жреца животное превращается в носителя нечистоты, а жрец тем самым очищается.

5. Лельвани

Божеством Подземного мира и умирающей и возрождающейся природы была также богиня Лельвани. Подробнее см. разд. «Праздники».

6. Эа

Хетты также почитали Бога Подземных вод и Мудрости Эа, который, наверное, уже в аккадский период проторил себе путь в их пантеон. Свидетельств, которые позволяли бы судить о времени заимствования, не сохранилось. Однако на основании часто встречающейся в Малой Азии архаической

формы его имени А'а момент заимствования можно считать весьма ранним.

Как было показано ранее, Эа имел хтонический характер. В мифе об Улликумми, только он, как хозяин Нижнего мира, может отделить каменное чудовище от плеча бога Упеллури, в то же время само сражение с Улликумми во внешнем мире проводят уже другие боги. Можно заключить, что Эа мыслится хеттами, как хозяин одного из уровней нижнего мира, где сохранялась мудрость древних богов.

*«В Ансу пойдём и предстанем пред Эа.
Там мы спросим таблички древних слов».*

В Вавилонии Эа отождествлялся с шумерским богом Подземного пресноводного Океана и искусства заклинаний Энки. Свойство всеведающего божества характерно также и для хурритского Эйя, каким он является нам прежде всего в «Песне об Улликумми». Соответственно, ему часто придается эпитет Назъзи²⁹. Наряду с этим, существует ипостась Эйи с эпитетом Загги³⁰, которая особо почиталась в государстве Митании и имела в Ашшуре свой храм. В списке богов, призываемых при даче клятвы, который приведен в договоре Шаттивазы, Эйя-Шарри снабжен эпитетом «Владыка мудрости», то есть дифференциация разных ипостасей Эа здесь не проводится.

7. Супруга Эа — Тапкина

Супруга Эа у хеттов, как и в Аккаде — Тапкина. В ряде случаев соотносилась с богиней Ашерту (Ашерат) — женой бога-Творца Земли в ханаанской (западносемитской) мифологии.

8. Бог Океана — Аруна

Бог моря Аруна, имя его переводится как «океан». Этот бог соответствует древнеиндийскому богу Варуне, который связан с космическими водами, является охранителем истины и справедливости, главный из адитьев. Варуна — хранитель общего закона и гарант мирового порядка³¹.

Отметим, что, как царь океана, Аруна хтоничен и связан с царством смерти. Представление о том, что Подземный и Подводный миры идентичны, существовало у всех индоевропейских народов.

²⁹ Аккад. Назъзи — «мудрость».

³⁰ Аккад. Загги — «царь».

³¹ Мифы народов мира. — Т. 1. — С. 217-218.

Рассмотрим, как по древним хеттским мифам ведет себя Бог Аруна. В мифе о сватовстве Бога Солнца он на просьбу отдать богу одну из своих 30 дочерей в жены говорит:

«Как мне жаль тебя, брат мой Солнце!

Ты живешь как бобыль одинокий.

Но помочь я тебе не в силах.

Дочерей у меня есть тридцать.

Я их выдал за братьев.

*Они сидят пред тобою, а супруги их в водах резвятся.
Не могу я разрушить согласие, что веками царит в моем доме.*

Если я склонюсь к твоей просьбе, мои дети меня покинут,

С кем я останусь?»

В данном отрывке он выступает с одной стороны как хранитель всемирного равновесия, а с другой — как антагонист Бога Солнца. Противопоставление бога Океана Аруны и Бога Солнца прослеживается в хетто-лувийской мифологии, которая имеет много параллелей с этрусской системой взглядов. Миф повествует о том, что бог Океана крадет Бога Солнца, а Телепинус — Бог плодородия, его возвращает и заодно женится на дочери Бога Океана (см. выше). Данный сюжет имеет почти дословные параллели в русском сказочном фольклоре о Морском царе.

То, что Бог Океана находится в оппозиции к небесным богам, имеет еще одно косвенное подтверждение в отрывке мифа о его горе. В данном отрывке явно чувствуется мотив ожидания Океаном возмездия со стороны небесных богов³²:

ОТЧАЯНИЕ ОКЕАНА

«...Так сказал Импалури,

Океана советник,

И выслушал речь Океан.

И он в духе своем омрачился,

И сделался сам он ни свой.

Поник Океан головою

И жаловался на судьбу,

И слезы из глаз его тут потекли,

Как воды текут по каналам!

И с душою своей говорил Океан,

Он ей жаловался на судьбу:

“Что станется с телом моим?”

³² Луна, упавшая с неба. — С. 155.

*Собаки и свиньи его растерзают!
О, кем же я стану теперь!
И тот, кто укусит меня, не будет растоптан,
Не будет растоптан пятой божества!
Тело мое — того, кто был Львом и Героем, —
Птицы и лисы съедят!"...»*

Справедливость Аруны и его противопоставление небесным богам хорошо прослеживаются в мифах о свергнутом Царе богов Кумарби. В них Бог Океана находится всецело на стороне Кумарби и даже отдает за него замуж свою дочь, в чем отказывает Богу Солнца (см. выше). Отметим, что дочь Океана рождает от Кумарби чудовищного Змея — Хедамму, который пытается разрушить мир, пожирая все живое.

В данном случае он выступает за прежние устои мира, так как Кумарби был свергнут с престола богов своим сыном — Богом Грозы. В древнеиндийской мифологии бог Океана Варуна также противостоит солнечному богу Митре, и составляет с ним определенную антагонистическую пару.

Бог Океан имел советника и спутника бога Импалури, который часто присутствует в мифах с участием Океана.

9. Хасамили

Хасамили был богом Кузнецом и, значит, в определенном смысле создателем мира. В различных мифологических системах бог Кузнец создает вещный мир, а подчас и выковывает небесный свод и светила. Так у финно-карел бог Демиург — Ильмаринен выковал небесный свод и светила, такая же ситуация, видимо была и у славян, где великий бог — Кузнец Сварог связывался с небом («Сварга» по-древнеиндийски — небо), кроме того, корень «сва» присутствует в таких словах, как «сварганить», т. е. сделать, создать, сварить — приготовить нечто из разных ингредиентов; свадьба — создание новой семьи; свара — ругань, бой, выяснение отношений; сварить — в смысле соединить («сварка», как технологический процесс). Как создатель вещного мира бог Кузнец выступает у древних греков в образе Гефеста, а у римлян — Вулкана, при этом он связывается с хтоническими подземными силами и вулканическими извержениями, так как вулканы — его кузница. В связи с этим выступает образ этрусского Бога-кузнеца Велханса и римского Вулкана, а также древнегреческих хтонических кузнецов-циклопов, которые в недрах земли куют Зевсу его стрелы-молнии.

Часть 6

Исходя из этих соображений, можем предположить хтоническую природу Хасамили, его связь с хтоническими подземными силами и участие в создании мира. Кроме того, в тексте о строительстве дворца Богу Солнца (см. выше) Хасамили призывается из Нижнего мира для того, чтобы сделать Богу Солнца железный трон.

10. Истустаяс

Истустаяс — хеттская богиня Подземного мира, по-хаттски ее имя звучит Эсдустая.

Глава 7. Остальные боги хеттского пантеона

1. Боги Луны

1.1. Кушух и Каску

Бог Луны был известен на всей территории распространения хурритского языка под именем Кушух. В Алалахе и в единичных случаях в Хаттусе он именуется — Кушах. Кушух нигде не служил предметом особого почитания.

Имя Кушух сопоставляли с именем протохеттского Бога Луны Каску (см. миф о падении Бога Луны), тем самым допуская возможность очень древних хеттско-хурритских языковых контактов. Однако нельзя исключить, что Кушух может оказаться притяжательным прилагательным, образованным от топонима Кузина. Бог Луны оберегает клятвы, и этой своей функцией отличается от аккадского Сина. Указанный аспект отдаляет его от Небесных Богов и сближает с Подземными «Богам проклятия и смерти», ответственными за устранение магической и религиозной нечистоты, к которой относится и клятвопреступление.

Кроме Богов Луны Кушуха и Каску хетты поклонялись еще одному древнему божеству Луны, широко известному на протяжении всей истории Древнего Востока и даже позже. Этим богом был Бог Луны северосирийского города Харрана. В списке богов, оберегающих клятвы, упоминаемых царем Митанни Шаттивазой, Бог Луны из Харрана помещен особо, рядом с Богом Солнца и Богом Луны.

1.2. Жена Бога Луны — Нингаль

Важное положение занимает в хетто-хурритском культе Угарита супруга, Бога Кушуха, Богиня Никкаль, восходящая к шумерской и аккадской Богине Луны Нингаль (шумер. «Великая госпожа») — супруге Бога Луны Нанна. Если еще в XIV в. до н. э. хеттские царицы носят имена, включающие имя этой Богини (Никкаль-мати, Асму-Никкаль), то в дальнейшем значение Никкаль в хеттско-хурритском ареале падает.

Недавние раскопки показали, что с начала третьего тысячелетия до н. э. существовал тесный культурный контакт между южным Двуречьем и населением среднего Евфрата и Северной Сирии. Это влекло за собой обмен религиозными культурами. Предположительно в период III династии Ура в Сирии уже было введено почитание упомянутой выше шумерской Богини Луны Нингаль. Там с ней позднее познакомились хурриты и включили ее в свой пантеон.

2. Круг Кумарби

2.1. Кумарби

Об этом боге мы достаточно подробно говорили ранее.

2.2. Шалуш

Шалуш почиталась как супруга Кумарби. Отождествление Кумарби с Даганом заходит столь далеко, что супругой обоих считается Богиня Шала (Шалуш). Богиня Шалуш (Шалаш) Пидинская,

2.3. Набарби и Самануха

Кумарби еще в новоассирийское время вместе с двумя другими хурритскими божествами, Набарби и Саманухой, фигурирует как главное божество города Таиде (Теди).

2.4. Мукишану

Как и всем великим хурритским богам, Кумарби в хеттско-хурритских мифах и ритуалах придан спутник: это —

Часть 6

Мукишану, чье имя образовано от топонима, служившего одним из обозначений царства Алалах. Кроме Мукишану, Кумарби в своей свите имел богов-вестников Ирсириров, которые присутствуют в мифе о рождении Улликумми.

3. Боги перехода между мирами

3.1. Апулуна

Богом Ворот и, следовательно, Богом Перехода между мирами был бог Апулуна. Этот бог был прямым предшественником греческого бога Аполлона и этрусского Аплу, который в ряде случаев выполнял ту же функцию. Интересно, что в гомеровской «Одиссее» он является защитником малоазиатских троянцев против ахейцев, а Троя долгое время находилась под покровительством хеттской державы. Кроме того, этрусский Аплу имеет явно хтонический характер.

3.2. Куду-Или

Данное божество, возможно, было покровителем или проводником душ, так как семантически близкое слово «Кийи» означает «душа».

4. Боги Огня

4.1. Бог Огня — Агнис

Богом Огня у хеттов был бог Агнис, который попал в хеттский пантеон из Митанни, где почитались арийские боги. Он соответствует древнеиндийскому Богу Агни, русскому слову, обозначающему огонь — «огонь», латинскому обозначению огня — «игнис».

Близость хеттского бога огня с древнеиндийским Агни видна из одного заклинания (см. ниже). Как и в индийской традиции хеттский бог огня властвует в трех мирах. Агни в переводе с санскрита, буквально, огонь. Он — Агни в ведийской мифологии, бог огня, бог домашнего очага (связь с предками), жертвенного костра. В Ригведе Агни — главный из земных богов, ему посвящено около 200 гимнов. Он центральный персонаж основного древнеиндийского ритуала. Его главная функция — посредничество между богами и людьми. Агни — божественный жрец. Ипостась Агни — огонь солнца и молнии, но он и огонь в водах, огонь

жертвенного костра. Агни родился в трех местах: на небе, среди людей и в водах. У него три головы, три языка, три жилища, троякий свет, три жизни, три силы.

В хеттском заклинании огонь также связывается с солнцем — он его сын³³.

«Заклинает же его он следующим образом. Огонь (...). Сын бога Солнца пришел, а ночью ушел (...). Ночью он проскользнул, подобно змее (...) он свернулся в клубок, подобно кункулипти (...) он полетел, подобно пчеле он вспрыгнул (...), подобно орлу на орла (...).»

Обратим внимание на соотнесение огня с орлом, пчелой и змеей. Как нами было показано в разделе «Мировое дерево», эти животные соотносились у хеттов и еще у ряда народов, в том числе у славян, с тремя мирами вселенной: орел с Небесным миром, пчела с Земным, а змея с Подземным миром. Следовательно, мы можем утверждать, что у древних хеттов также как и у древних индийцев существовало представление о власти огня во всех трех мирах.

4.2. Бог Огня — Иршаппа

Почитался хеттами также бог огня Иршаппа, который соответствует западносемитскому божеству огня Рашапу.

5. Боги охоты и скотоводства

5.1. Рутас

Богиня охоты Рутас, изображавшаяся с оленем. Возможно, она перевоплотилась в древнегреческую Артемиду.

5.2. Яяс

Покровителем путников и, возможно, кочевых пастухов был бог хеттского, индоевропейского происхождения — Яяс, имя которого переводится как «Путник». По мнению Б. Грозного, высказанному, правда, с определенными оговорками, он мог превратиться в древнеизраильского Бога Ягве — христианского Господа. Такое допущение имеет определенный смысл, так как кочевые евреи долго находились в сфере хеттского влияния и Бог Покровитель

³³ Ардзинба В. Г. — С. 194.

Часть 6

Путников, а, значит, кочевников и пастухов, и этот бог мог быть ими заимствован у хеттов. Данное предположение подтверждает и тот факт, что, как мы говорили ранее, сам завет Авраама и Господа проводился по древнехеттскому ритуалу.

5.3. Хапанта-Ли

Как и практически все древние народы, хетты пережили период скотоводческого производства. Скотоводство у них занимало одно из ведущих мест в хозяйстве, поэтому они имели для его покровительства Бога-Пастуха — Хапанта-Ли.

6. Обожествление предметов

6.1. Цитхарийя

Цитхарийя почитался хеттами, как Бог-Щит, иными словами Бог-защитник, персонифицированный в образе щита. Кроме того, хеттами почитались такие боги, как Бог-Засов, Бог-Меч.

6.2. Почитание Трона

6.2.1. Хальмасуит

Хальмасуит почитался, как Бог престола — «то, на чем сидят — престол», упоминается в древнейшей хеттской надписи царя Аниттаса, XVIII в. до н. э. Престол у хеттов и на всем Ближнем Востоке почитался священным атрибутом царской власти. «Сидение» приравнивалось к «воцарению». По этой причине сидения и троны часто ставили в захоронения, чтобы душа покойного «воцарилась» на том свете.

Функция трона как божественного предмета прослеживается в этрусской религии, где трон — символ посмертного «воцарения» души. Подобное же сакральное значение трон имеет в целом ряде культур, например, он имеет функцию «Золотого стула», содержавшего в себе душу (дух) народа, силу и плодородие и являвшегося символом власти вождя (царя) ашанти (Западная Африка)³⁴.

³⁴ Rattray. — 1923. — С. 287-293.

6.2.2. Трон Хепат

В хеттском и западно-хурритском культе обожествлялись также и атрибуты богов, их оружие и инсигнии, предметы культового инвентаря; всем им в отдельности приносились жертвы. Так, например, существует длинный ритуал, где расписан порядок принесения жертв трону Хепат и каждой из его частей. Не исключено, что на востоке подобным объектом культа было ложе Шавушки Ниневийской.

7. Боги изгоев

В конце перечислений Богов пантеона помещались Боги изгоев — людей хабиру. Так, по-видимому, именовался ряд древнеханаанейских племен. Изгоями считались и люди лулахи — слово хурритского происхождения, связанное с восточно-кавказским обозначением мужа, невольника.

8. Боги — Желание, Страх, Ужас

Использование нарицательных существительных как имен богов (ср. также Желание, Река, Темная земля и др.) — характерная особенность индоевропейских мифологий, в т. ч. римской и индоиранской; аналогичные божества, например, Доля, Правда, имеются и в славянской мифологии.

9. Боги Гор

Отметим, что у хеттов как и других народов существовали Боги Гор, которые, однако, имели хтонический характер. Они выступали против Богов Неба на стороне Океана. Вообще горы, видимо, приравнивались к Древнейшим Богам и к ним, как и к последним, можно было отсылать зло и болезни, а от них брать силу и здоровье «которые они взяли».

Представления о божественности гор и строений на их вершинах мы встречаем в древнейших традициях Ассирии, Вавилона, Хеттской империи, Древней Индии и многих других древнейших царств. Кроме того, горы и восхождение на них связывались с божественностью и переходом в царство богов. Горы даже соотносились с Небесным миром. Такое соотношение мы видим во взглядах древних греков на место существования богов — священную гору Олимп; индийскую божественную гору Меру, которая является центром

Часть 6

Вселенной и обителью верховных богов; до сих пор почитается буддийская горная Шамбала, где по преданию живут Учителя человечества — махатмы и т. д.

Характерно, что и в русской традиции существуют аналогичные представления. До XX в. включительно, на Руси шли поиски священной горы Белуха в легендарном Беловодье, где, по народному преданию, обретают полубоги-мудрецы и существует священная счастливая страна. В русском языке даже слова «горный» (небесный, божественный) и «горный» близки по звучанию, по смыслу и происхождению.

11. Боги—Защитники

Многочисленные анатолийские по происхождению Боги-защитники идеографическое написание (KAL). Подробнее см. разд. о царствовании Бога-Защитника. Иногда рассматривался как бог из свиты Главного бога, его охранник.

12. Божественные существа, бинарные оппозиции

Кроме богов, воспринимавшихся как индивидуальности и имевших личные имена, в хурритской религии были также не персонифицированные божественные существа, часто объединяемые в пары: Небо и Земля, горы и реки. Следует в связи с этим указать и на хаттского бога Вассецили, имя которого Царь-Лев.

13. Семерки богов (семь смертных грехов?)

В религиозных хеттско-хурритских текстах часто встречаются группы из семи демонов. Они, скорее всего, восходят к месопотамским прототипам и, подобно им, имеют астральный аспект (Плеяды). Такие «Семерки Богов» придаются различным великим богам, таким, как Шимике и Тешуб. Что это не поздние домыслы хеттских писцов³⁵, следует хотя бы из упоминания «семи дочерей Шимике» в хурритоязычном заклинании из Мари, относящемся примерно к 1700 г. до н. э.

³⁵ Нааз. — 1977. — С. 144 и сл.

Содержание

Введение	3
Часть 1. Хеттская империя, города и храмы	5
Глава 1. География Хеттской империи	5
Глава 2. Язык хеттских текстов	5
Глава 3. Язык богов и язык людей	7
Глава 4. Город	8
Глава 5. Храм	15
Глава 6. Жрецы	22
Глава 7. Жертвоприношение	26
Часть 2. Мифологическое мировоззрение хеттов .	30
Глава 1. Космогония хеттов, создание мира	30
1. <i>Камрусена или Великая Праматерь</i>	30
2. <i>Разделение неба и земли. Создание мира</i>	39
Глава 2. Судьба в мировоззрении хеттов	44
1. <i>Богини Судьбы</i>	44
2. <i>Обряд избавления от колдовства, влияние на судьбу</i> <i>в ритуале</i>	48
3. <i>Грехи богов</i>	52
Глава 3. Гадание	57
Глава 4. Три мира хеттской космогонии	62
1. <i>Переход между мирами в хеттской традиции</i>	62
2. <i>Мировое дерево</i>	64
3. <i>Три мира в хеттской космогонии</i>	82
Глава 5. Обряд вызывания богов	87
Глава 6. Символика цвета и космогония	95
Глава 7. Космогония шаманства и царская власть у хеттов	100
Глава 8. Посмертие души. Похоронные обряды	104
Часть 3. Магия	115
Глава 1. Магия в обрядах и жизни хеттов	115
Глава 2. Очистительные ритуалы	121
Глава 3. Обряд очищения бога и человека от заклятия	122
Глава 4. Обряд против ссоры с родными	134
Глава 5. Обряд воинской клятвы	138

Глава 6.	Ритуальное подобие в обрядах	141
Глава 7.	Обряд Туннави (или Реки)	143
Глава 8.	Обряд возвращения мужественности	145
Глава 9.	Обряд изгнания чумы из страны	149
Глава 10.	Обряд Духу Чудес	151
Глава 11.	Магия «козла отпущения»	154
Глава 12.	Обряд избавления царя от беды	156
Глава 13.	Сакральные путешествия богов в виде их изображений	160
Глава 14.	Преображение царя в бога через одежду	163
Глава 15.	Ритуальные побои	170
Глава 16.	Магия ритуальных игр и состязаний	171
Глава 17.	Музыка в хеттском ритуале, любовная магия ...	176
Часть 4.	Праздники	180
Глава 1.	Праздники у хеттов	180
Глава 2.	Деление года у хеттов	185
Глава 3.	Антахшум	187
Глава 4.	Древнехеттский праздник Хассумас, единство царя, времени и пространства	227
Глава 5.	Праздник Килам. Зооморфные представления у древних хеттов	233
Глава 6.	Царские ритуальные объезды страны	243
Часть 5.	Мифология	249
<i>Раздел 1.</i>	<i>Мотив глобальной катастрофы в хеттской мифологии .....</i>	<i>249</i>
Глава 1.	Двигающиеся горы	249
Глава 2.	Мир перевернулся, или «Луна, упавшая с неба»	253
Глава 3.	Мифы об исчезнувшем боге (Телепинусе), или Ядерная зима	256
Глава 4.	Исчезновение Солнца, или Телепинус и Дочь Океана	268
Глава 5.	Гнев Великого Бога, попытка уничтожения мира	270
Глава 6.	Попытка узурпации власти над миром, или Мифы о Серебре	275
Глава 7.	Река, убивающая мир. Миф о Камрусепе	281

<i>Раздел 2. Дети богов и людей у хеттов</i>	287
Глава 1. Символика волка	287
Глава 2. Дети богов и боги-покровители рода. Дух Полей ..	289
Глава 3. Рождение детей Земли	295
Глава 4. Дети царицы Каисса, или Священный инцест	299
Глава 5. Символика трона у хеттов. Социальное и родовое право царской власти	307
Глава 6. Сказка об Аппу	312
<i>Раздел 3. Мифы о Кумарби</i>	317
Глава 1. Кумарби	317
Глава 2. Царствование на небесах	319
Глава 3. Рождение Бога Грозы	322
Глава 4. Царствование Бога-Защитника. «Справедливость» богов	329
Глава 5. Мифы об Улликумми	352
Глава 6. Кумарби и Дочь Океана. Мифы о Хедамму	366
Глава 7. Попытка уничтожить людей	372
Глава 8. Мотивы хеттских мифов в русской сказке об Иване Быковиче	373
<i>Раздел 4. Два мифа о борьбе Бога Грозы и Змея. Разрешенное предательство</i>	392
Часть 6. Пантеон	406
<i>Раздел 1. Символика богов в хеттской традиции</i>	406
Глава 1. Особенности мифологического понимания бога	406
Глава 2. Символика божеств у хеттов	408
<i>Раздел 2. Главные боги</i>	414
Глава 1. Боги Солнца	414
Глава 2. Боги Грозы	424
Глава 3. Боги плодородия и природы	434
Глава 4. Боги войны	437
Глава 5. Богини войны, любви и магии	439
Глава 6. Боги Нижнего, Подземного мира	442
Глава 7. Остальные боги хеттского пантеона	454

Научно-популярное издание

Алексей Евгеньевич Наговицын

МАГИЯ ХЕТТОВ

Компьютерная верстка: Пурескина Е.А., Урбан Р.Ю.

Дизайн обложки: Пурескина Е.А.

Корректоры: Кондратович Н.А.

ООО «Академический Проект»

Изд. лиц. № 04050 от 20.02.01.

111399, Москва, ул. Мартеновская, 3, стр. 4.

Издательство «Деловая книга»

Изд. лиц. № 00036 от 10.03.98.

620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

Санитарно-эпидемиологическое заключение

Департамента государственного

эпидемиологического надзора

№ 77.99.02.953.Д.0086.63.11.03 от 28.11.2003 г.

*По вопросам приобретения книги просим обращаться
в ООО «Трикта»:*

111399, Москва, ул. Мартеновская, 3, стр. 4

Тел.: (095) 305 3702; 305 6092; факс: 305 6088;

E-mail: aproject@ropnet.ru, aproject@ropnet.ru

www.aproject.ru

**Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-093, том 2; 953000 — книги, брошюры.**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 15.09.04

Формат 84x108/32. Гарнитура Гарамонд.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 24,36.

Тираж 3000 экз. Заказ № 4706.

**Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов**

в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

КУЛЬТУРЫ

А.Е. НАГОВИЦЫН

МАГИЯ
ХЕТТОВ

Хетты — народ, живший во времена Древнего Египта и Древнеавассилонского царства. До середины XIX в. о них было достаточно мало известно, однако этот народ неоднократно упоминается в Ветхом Завете. Еще Авраам купил у хеттов в окрестностях Хеврона пещеру. Рассматривая мифологическую картину мира этого таинственного и малоизученного народа, автор приходит к обоснованному выводу, что многие обряды, легенды и магические приемы хеттов имеют свои аналоги в русской культуре. Возможно, хетты явились одним из предков русского народа... Кроме того, в книге показано, что в хеттских мифах отражены представления о глобальной катастрофе, связанной с легендарной Атлантидой.

«В данной работе рассмотрены проблемы мифологической картины мира такого древнего народа, как хетты. Автор показал особенности мифологической картины мира хеттов в сравнении с аналогичными представлениями многих народов древности: этрусков, римлян, древних евреев, шумеров, древних индусов и славян. Представляется важным, что в работе достаточно подробно рассмотрен вопрос соотношения царской и древнейшей родовой власти. Одновременно с этим, выявлены особенности таких мировоззренческих категорий древних хеттов, как отношение к судьбе, бинарных оппозиций, Мирового Дерева, троичной структуры мира и т.д. Автор уделит большое внимание детальному разбору особенностей хеттских магических ритуалов и праздников. В работе выявлены особенности хеттского понимания движущих сил природы и общества, а также общие черты хеттской космогонии и космогонии индоевропейских и иных народов. В целом книга представляет собой интересную работу по малоизвестной широкому читателю теме».

Доктор исторических наук
И.В. Бестужев-Лада

ISBN 5-902358-29-9

9 785902 358299